

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѢ СТАТИСТИКИ СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ИЗДАНИЕ

Сыръ-Дарьинскаго Областнаго
Статистическаго Комитета.

ТОМЪ ХІ.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-литографія В. М. Ильина.
1904 г.

Напечатанъ съ разрѣшенія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго
Комитета.

2004175323

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Сарты. Этнографическое и антропологическое изслѣдованіе

А. Шишова.

Часть I (Этнографія).

	Стр.
Предисловіе	I
1. Географическій очеркъ	1
2. Климатъ	26
3. Растительность	37
4. Ташкентъ	39
5. Историческій очеркъ Ташкента	54
6. Значеніе слова „сартъ“	73
7. О происхожденіи сартовъ	87
8. Численность сартовъ	97
9. Наружные признаки сартовъ	103
10. Жилища	111
11. Одежда сартовъ и оружіе	132
12. Пища и напитки	153
13. Землевладѣніе	185
14. Земледѣліе :	205
15. Полеводство	214
16. Садоводство	221
17. Огородничество	224
18. Скотоводство	225
19. Охота	229
20. Ремесла:	233
А. Торговля	235
Б. Шелководство	238
В. Бумагопрядильни	249
Г. Красильныя заведенія	251
Д. Ткацкія	257
Е. Выдѣлка бумаги	264
Ж. Перелетное мастерство	267
З. Кожевенное производство	270
И. Шорное производство	276

II

I. Сапожное производство	277
К. Сапоженное производство	277
Л. Медьницы	280
М. Круподелка	282
Н. Маслобойня	284
О. Гончарное производство	289
П. Чугунное производство	292
Р. Мѣдныя издѣлія	294
С. Издѣлія изъ серебра	294
Т. Желѣзное производство	297
У. Издѣлія изъ дерева	300
Ф. Издѣлія изъ гамыша	304
21. Характеристика сартовъ	305
Преступленіе и пороки	324
22. Религія и обряды:	332
Раздѣленіе на классы	356
Обряды	357
Свадьба и свадьба	359
Калымъ и мѣръ	363
Разводъ	365
Погребеніе	368
Міросозерцаніе сартовъ	370
Народная медицина	378
23. Положеніе женщины у сартовъ	399
24. Уходъ за дѣтьми, ихъ питаніе, обученіе и школы	418
25. Праздники и народныя увеселенія	446
26. Заболѣваемость сартовъ:	461
1. Болѣзни острія инфекціонныя и міазматическія	466
2. Венерическія болѣзни	469
3. Зобъ	474
4. Болѣзни паразитическія	479
5. Болѣзни конституціональныя	479
6. Болѣзни органовъ дыханія и обонянія	482
7. Болѣзни кровеносной системы	483
8. Болѣзни органовъ пищеваренія	484
9. Болѣзни мочевыхъ органовъ	486
10. Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ	486
11. Болѣзни нервной системы	487
12. Болѣзни костей, суставовъ и мускуловъ	488
13. Хроническія слѣпы	489
14. Глазныя болѣзни	492
15. Проказа	492

ОТДѢЛЪ II.

<i>Джезъ-Тырнакъ</i> (этнографическій набросокъ). <i>А. Диваева</i>	1
Памятники киргизскаго народнаго творчества. <i>Киргизское</i> <i>причитаніе. Ею-же</i>	1
I. Киргизскій текстъ	3
II. Русскій переводъ	20

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При собираніи матеріала по этнографіи сартовъ имѣлось въ виду выяснитъ тѣ стороны быта и жизни сартовскаго населенія, которыя могли бы освѣтитъ жизнь этого населенія и дать основанія для вывода о принадлежности сартовъ къ культурнымъ народностямъ. Поэтому въ предлагаемой читателю работѣ было обращено вниманіе на тотъ богатый литературный матеріалъ, который накопился, преимущественно въ мѣстныхъ изданіяхъ, за десятки лѣтъ, за которыя край принадлежитъ русскимъ. Не берусь утверждать, что собранный матеріалъ полонъ и не пропущено что нибудь существенное. Но и собранный матеріалъ, думается, даетъ основанія для нѣкоторыхъ выводовъ.

Культурны ли сарты? Если мы примемъ, что сущность культуры заключается въ накопленіи множества опытовъ, затѣмъ въ прочности сохраненія ихъ, и, наконецъ,—въ способности развивать и увеличивать ихъ,—далѣе, если мы примемъ, что первое основное условіе культуры—накопленіе культурнаго достоянія въ формѣ умнѣнія, знанія, силы или капитала, осуществляемого переходомъ отъ полной зависимости отъ производительныхъ даровъ природы къ сознательному пользованію ими посредствомъ собственной работы, въ особенности въ земледѣліи, то придемъ къ заключенію, что сарты въ этомъ отношеніи не только вышли изъ подѣ власти даровъ природы, но научились покорять себѣ природу.

Сарты принадлежатъ къ числу превосходныхъ земледѣльцевъ. Земледѣліе ихъ достигло высокой степени совершенства, особенно въ мѣстностяхъ густо населенныхъ. Въ старыхъ оазисахъ, гдѣ только возможно орошеніе, вся орошаемая земля представляетъ собою рядъ поселеній. Въ такихъ оазисахъ поле прилепаетъ къ полю, садъ граничитъ съ садомъ. Достигнуть такого совершенства въ обработкѣ полей можно было только упорнымъ трудомъ, накопленіемъ громадн.аго опыта и знанія

Въ воздѣлываніи зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, въ воздѣлываніи хлопка и воздѣлываніи маслянистыхъ растений сарты большіе мастера. Въ садоводствѣ сарты, правда, стоятъ ниже полеводства. Сады у нихъ цѣнятся по количеству фруктовъ, а не по качеству. Впрочемъ и здѣсь, съ появленіемъ въ край облатороженныхъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ, качество туземныхъ фруктовъ умножается. Обращается большое вниманіе также на разведеніе виноградниковъ.

Такимъ образомъ, основное условіе культуры у сартовъ налицо.

Но помимо сознательнаго пользованія дарами природы, духовная жизнь народа обнаруживаетъ дальнѣйшее свое развитіе, какъ въслѣдствіе разнообразныхъ дарованій, такъ и въслѣдствіе различныхъ вліяній, оказываемыхъ на него внѣшними условіями. Наиболѣе важное значеніе въ этомъ развитіи имѣетъ духовная связь народа, какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошедшемъ. Бѣдность традиціи, которая не позволяетъ сартамъ прійти къ сознанію своей прежней судьбы и не позволяетъ имъ умножить свое умственное достояніе пріобрѣтеніями отдѣльныхъ выдающихся умовъ или воспріятіемъ и разработкою приходящихъ извнѣ стимуловъ, является слѣдствіемъ исторической судьбы ихъ, мѣшавшей имъ до сихъ поръ сдѣлать переходъ отъ разрозненности къ взаимодѣйствію. Все это повело къ тому, что сарты въ настоящее время являются народомъ бѣднымъ культурою. Но бѣдность культурою зависитъ только отъ историческихъ судеб сартовъ, а не въслѣдствіе малой даровитости сартовъ.

Каждому народу свойственны умственные дарованія, и онъ развиваетъ въ своей жизни ничто духовное. Каждый называетъ извѣстную сумму знанія и умнѣя своего, представляющую его, культурою. Но различіе между этими суммами умственныхъ пріобрѣтеній лежитъ, однако, не столько въ ихъ величинѣ, сколько въ ихъ способности къ развитію.

Какъ указано выше, сарты занимаются всѣми отраслями земледѣлія, но сосредоточить свои силы исключительно на немъ, видѣть все свое богатство только въ землѣ—несообразно съ ихъ натурою, требующей большаго круга дѣятельности и обладающей разнообразными способностями.

Въ здѣшнемъ край почти всѣ ремесла находятся въ рукахъ сартовъ. Какъ ремесленники, сарты заявили себя весьма способнымъ народомъ, выказывающимъ замѣтное желаніе усовершенствоваться

III.

въ своихъ работахъ, перенять лучшіе приемы и подражать лучшимъ образцамъ.

Они занимаются выдѣлкой шелковыхъ и бумажныхъ матерій, выдѣлкой кожъ, производствомъ свѣчъ и мыла, шорнымъ мастерствомъ, литьемъ вещей изъ чугуна, кузнечнымъ, золотымъ, серебрянымъ и мѣднымъ мастерствами, плотничнымъ, столярнымъ, токарнымъ и слесарнымъ ремеслами. Они же каменщики и штукатуры, но не печники и кровельщики.

Въ настоящее время покойная жизнь въ оспѣлыхъ пунктахъ даетъ возможность упрочить и сохранить приобретенныя знанія въ промыслахъ и ремеслахъ, а устанавливающаяся связь поколѣній даетъ возможность развитію приобретеннаго.

Какъ пойдетъ дальнѣйшее развитіе сартовъ, отвѣтить трудно. Дѣло въ томъ, что для быстрого развитія культуры необходимо стремленіе къ свободному умственному творчеству, а этого то въ настоящее время у сартовъ и нѣтъ и причина, тормозящая умственное развитіе, почитимому, находится въ томъ своеобразномъ умственномъ воспитаніи и образованіи, какими пользуются въ настоящее время сарты.

Вся маометанская школьная программа проникнута строго спекулятивнымъ, но религіознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно и систематически захватывающимъ съ самаго начала умъ студента и влекущимъ безповоротнo въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, аргументируемыхъ путемъ діалектики и дедукціи. Всѣ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленные религіею, для маометанскаго студента отпрізаны. Своими авторитетами онъ обязанъ не вѣрить въ опредѣленный наукою порядокъ планетнаго вращенія, въ законы, управляющіе физическими явленіями, въ силы природы, въ историческіе факты, очищенные критикой отъ всякихъ фантастическихъ примѣсей. Умъ скованный этими цѣпями рабства, самъ собою не можетъ выбраться изъ этого мрака, изъ этого хаоса на путь болѣе свѣтлый и сдѣлать существованіе человека болѣе осмысленнымъ, разумнымъ.

Умственные силы, мишенные высшаго развитія, стремленія къ идеалу, находятъ исходе себѣ въ искусствахъ практической жизни, въ полезномъ, въ удовлетвореніи чисто житейскихъ, эгоистическихъ потребностей, но не даютъ ни одного глубокаго взгляда на связь и причины явленій, ни одной теоріи. Всѣ духовныя силы въ настоящее время у сартовъ направлены на приобретение мате-

IV.

материальных благ. Отсюда дѣлается понятной любовь сартовъ къ торговлѣ, къ деньгамъ.

Между тѣмъ дары природы, въ видѣ почвы и климата, даютъ, при приложеніи къ нимъ труда, полное удовлетвореніе для матеріальнаго достоянія культуры. Дѣйствительно, дары природы Туркестана весьма благодѣтельны, такъ какъ они возбуждаютъ къ упорной дѣятельности заключающіеся въ человѣкѣ источники силы и тѣмъ даютъ матеріальное обезпеченіе.

Антропологическое изслѣдованіе дало основаніе, надѣюсь, сдѣлать выводъ о принадлежности Ташкентскихъ сартовъ къ монгольской расѣ. Если и есть примѣсь иранской крови, то настолько незначительна и такъ подавлена послѣдовательными продолжительными наслоеніями монгольства, что почти незамѣтна. Въ современной же жизни вліяніе сосѣднихъ таджиковъ-иранцевъ на сартовъ едва ли возможно въслѣдствіе весьма рѣзкой религіозной розни между сартами-суннитами и таджиками-шиитами. Принадлежность сартовъ къ монгольской расѣ даетъ объясненіе и тому, что сарты говорятъ джалатайскимъ нарѣчіемъ тюркского языка.

А. Шишовъ.

С А Р Т Ы.

Этнографическое и антропологическое изслѣдованіе.

ЧАСТЬ I.

ЭТНОГРАФІЯ.

1. Географическій очеркъ.

Сыръ-Дарьинская область занимаетъ сѣв.-зап. часть Туркестанскаго Края и граничитъ: на сѣверѣ съ Тургайской и Акмолинской обл., на югѣ—съ Ферганской и Самаркандской областями и съ Бухарой, на юго-западѣ—съ Хивинскими владѣніями, на западѣ—съ Аральскимъ моремъ. Имѣетъ видъ четырехугольника, растянутого по долготѣ; занимаетъ 459.003 кв. вер. въ томъ числѣ подъ озерами 1.607 кв. в. Наибольшее протяженіе области по долготѣ около 1100 вер., по ширинѣ — около 700 верстъ. По своему пространству Сыръ-Дарьинская область, составляя около 70% всей площади Туркестанскаго Края*), почти равняется Испаніи. Жителей по свѣдѣніямъ 1901 г. 1.600,047 (852,494 мужч. и 747,553 женщ.), въ томъ числѣ Городскаго населенія 206 тыс. По рельефу и по природѣ Сыръ-Дарьинская область можетъ быть раздѣлена на двѣ неравныя части: сѣверо-западную—равнинную и юго-восточную—гористую. Юго-восточная гористая часть занимаетъ не болѣе 20% всей площади области, между тѣмъ какъ на долю равнинной—приходится остальные 80%. Гори-

---

*) Безъ Семирѣчья и Закаспійской области.

стая часть области наполнена возвышенностями, относящимися къ системѣ Тянь-Шаня, а именно двумя системами складчатыхъ хребтовъ, изъ коихъ первая сѣверная, сравнительно короткая, заключающая въ себѣ Александровскій хр., продолжается далѣе на востокъ къ Семирѣченской области хребтомъ Кунгей-Алатау, а другая—южная, значительно болѣе длинная, обнимающая въ предѣлахъ области хребетъ Кара-Тау, Таласскій Алатау, отчасти хребетъ Сусамыръ и цѣлую группу возвышенностей, залегающихъ между Ферганой и р. Арсы, также уходитъ на востокъ въ Семирѣченскую область, гдѣ заканчивается окаймляющимъ съ юга озеро Иссык-куль хребтомъ Терской-Алатау. Для насъ особый интересъ представляетъ юго-восточная часть области съ ея хребтомъ Алатау. Таласскій Алатау тянется въ широтномъ направленіи отъ верховьевъ р. Арсы почти до 74° в. д., гдѣ онъ подъ именемъ Сусамыра примыкаетъ къ Александровскому хребту. Таласскій Алатау значительно выше Кара-Тау; вершины его поднимаются до 15 т. ф. и въ западной своей части, гдѣ отъ него отходитъ множество отроговъ на западъ и юго-западъ, имѣетъ массу вѣчнаго снѣга и ледниковъ. Хребетъ этотъ, вздымающій свои снѣжные пики почти безъ предгорій на огромную высоту, представляетъ поразительный контрастъ съ безбрежной желтой равниной степей и является первымъ снѣжнымъ хребтомъ на пути съ сѣвера къ массивамъ Тянь-Шаня. Изъ отроговъ Таласскаго Алатау, наполняющихъ все пространство между г. Чимкентомъ и долиной Ферганы, слѣдуетъ отбѣтить прежде всего Казы-Куртъ, идущій прямо на западъ и пересекающій у ст. Бекляръ-бекъ почтовую дорогу изъ Ташкента въ Чимкентъ; по мѣстному преданію, на вершинѣ Казы-Курта остановился Ноевъ ковчегъ послѣ потопа. Затѣмъ Бадамскія горы, идущія съ сѣверо-востока на юго-западъ по правому берегу р. Пскема и хр. Бишеликъ, залегающій въ томъ же направленіи между Чирчикомъ и Ангреномъ, и, наконецъ, хр. Чоткальскій, который, отдѣлившись отъ Таласскаго Алатау подъ 42° с. ш. и 72° в. д., тянется съ сѣверо-востока на юго-за-

падъ на протяженіи свыше 300 верстъ по лѣвымъ берегамъ Чоткала и Ангрена и отдѣляетъ воды этихъ рѣкъ отъ водъ, стекающихъ на юго-востокъ въ Ферганскую долину; по этому же хребту проходитъ юго-восточная граница Сыръ-Дарьинской области съ Ферганской. Отдѣльныя вершины Чоткальского хр., гребень коего на всемъ протяженіи состоитъ изъ массивныхъ породъ, поднимаются до 15 т. ф. и несутъ массы вѣчнаго снѣга, дающаго начало множеству рѣчекъ, орошающихъ Ташкентскій уѣздъ и сѣверную окраину Ферганы. Остальная часть Сыръ-Дарьинской области, составляющая около $\frac{1}{5}$ всей ея площади, состоитъ изъ не-обозримыхъ равнинныхъ и слегка волнистыхъ степныхъ или песчаныхъ пустынныхъ пространствъ, которыя, подобно безбрежному морю, омываютъ предгорія Тянь-Шаня и носятъ у туземцевъ названіе „кумъ“ (кумъ-песокъ). Широкая полоса у подошвы подгорій описанныхъ хребтовъ и берега рѣкъ заняты волнистыми равнинами съ почвой изъ лесса и лессовидныхъ глинъ, которыя при достаточномъ орошеніи даютъ превосходные урожаи; поэтому всюду, гдѣ съ горъ стекаютъ рѣки, у подошвы ихъ, непрерывной зеленой лентой, тянутся культурныя густонаселенныя оазисы. Дальше отъ горъ, куда не доходитъ живительная влага, разстиается безжизненная, безводная степь, мѣстами изобилующая солончаками, мѣстами покрытая песками, представляющая въ такихъ мѣстностяхъ настоящую песчаную пустыню¹⁾.

Мѣстности, начинающіяся отъ предгорій описанныхъ хребтовъ, имѣютъ по большей части видъ волнистыхъ суглинковыхъ и лессовыхъ равнинъ. Лессовыя равнины представляютъ неоцѣнимое богатство области и, будь здѣсь больше воды необходимой для ирригаціи, вся юго-восточная часть представляла бы богатѣйшій по неистощимому плодородію оазисъ, равный долинамъ Ферганы и Зеравшана. Въ горныхъ долинахъ и открытых равнинахъ на каменистой, глинистой или песчаной под-

---

¹⁾ Энциклоп. словарь Брокгаузъ и Ефронъ т. XXXII. Сыръ-Дарьинская область. Стр. 214 и 215.

почвы залегают мощныя отложенія *лесса* или *желтозема*, достигающаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчательной толщины. Такъ, разрывъ лессоваго пласта, сдѣланный р.р. Ангреномъ, Чирчикомъ и Келесомъ, близъ г. Ташкента, достигаютъ $5\frac{1}{2}$ сажень по отвѣсной линіи.

Объясненіе образованія лессовыхъ наслоеній мы находимъ у ф. Миддендорфа²⁾). Лессъ представляетъ собою субаэрическое образованіе и Рихтгофенъ считаетъ его за вѣтровое. Такимъ образомъ, лессъ относится къ порожденіямъ вѣтра—дюнамъ и барханамъ, но спелся въ компактныя, неподвижныя массы. Главную составную часть лесса, представляющаго собою ничто иное, какъ суглинистый мергель, составляетъ чрезвычайно мелко-землистая глина, по характеристикѣ Рихтгофена, способная растираться, почти не оставляя частицъ, въ порахъ кожи, и окрашенная въ буро-желтый цвѣтъ, вслѣдствіе незначительнаго содержанія желѣза; дальше лессъ содержитъ почти столь-же мелко-землистую известь и, наконецъ, песокъ, состоящій изъ угловатыхъ, обкатанныхъ или необкатанныхъ зернышекъ: известь и песокъ примѣшаны въ неопредѣленныхъ, часто значительныхъ и даже преобладающихъ, количествахъ. Присутствіе глины обуславливаетъ преобладающее свойство лесса—его пластичность и вязкость. По химическимъ изслѣдованіямъ лессъ представляется также неоднороднымъ. Такъ, по анализу г. Тейха³⁾), механическимъ анализомъ, отмучиваніемъ въ приборѣ Шульца, ташкентская почва была раздѣлена на двѣ части—на крупный песокъ и на песчаную пыль съ глиною. Результатъ получился слѣдующій:

Въ 100 частяхъ почвы найдено:

Крупнаго известковаго песку . . . . . 57,45 ч.

Глины и мелкаго известковаго песку . . . . 42,55 ч.

При химическомъ анализѣ этихъ 57,45 частей крупнаго известковаго песку онѣ оказались состоящими изъ:

Углекислаго кальція . . . . . 10,18 ч.

²⁾ Очеркъ Ферганской долины. СПб. 1882. Лессъ стр. 69—101.

³⁾ Историческій очеркъ Ташк. хим. лабор. 1897 г. стр. 186 и слѣд.

Углекислаго магнезія	2,21 ч.
Песку и кремневой породы	38,30 „
Глинозема и окиси желѣза	4,47 „
Щелочей (калія и натрія)	0,59 „
Органическихъ веществъ и воды	1,70 „

Въ 42,55 частяхъ, обозначенныхъ выше глиною и мелкимъ известковымъ пескомъ, оказалось:

Углекислаго кальція	6,23 ч.
„ магнезія	1,49 „
Фосфорной кислоты	0,05 „
Глинозема съ окисью желѣза	14,45 „
Кремнезема	17,00 „
Щелочей (калія и натрія)	0,80 „
Органическихъ веществъ и воды	2,53 „

Второй анализъ принадлежитъ почвѣ, взятой изъ поля около Ташкента, предназначеннаго подъ табачную плантацію:

Въ 100 частяхъ по вѣсу почвы оказалось:

Воды гигроскопической	0,79 ч.
„ химически соединенной	7,00 „
Чернозема	0,04 „
Минеральныхъ веществъ	92,17 „

Въ 92,17 частяхъ минеральныхъ веществъ содержалось:

Кремнезема, растворимаго въ щелочахъ	0,36 ч.
„ химически соединен. и въ видѣ кварца	52,14 „
Углекислыхъ солей кальція и магнезія	20,61 „
Глинозема и окиси желѣза	16,72 „
Фосфорной кислоты	0,12 „
Щелочей (калія и натрія)	2,22 „

Наконецъ, анализъ почвы, взятой съ опытной хлопковой плантаціи въ г. Ташкентѣ.

Въ 100 частяхъ почвы, высушенной при 125° Ц., найдено:

Окиси желѣза	2,10 ч.	} Растворимые въ холодной СН
„ алюминія	1,18 „	
Углекислаго кальція	8,05 „	

Углекислаго магнія	0,37	} Составныя части, разлагаемыя въ холодной хлороводородной кислотѣ.
„ калія	0,19	
„ натрія	0,18	
Сѣрной кислоты	0,08	
Хлора	0,24	
Фосфорной кислоты	0,35	
Кремнезема	0,23	} Неразлагаемые въ холодной хлороводородной кислотѣ.
Окиси алюминія	10,58 ч.	
Кремнезема	41,59 ч.	
Воды химически соединенной	2,44 ч.	

А всего въ 100 частяхъ, по вѣсу, почвы найдено:

Растворимыхъ въ химической соляной кислотѣ 12,97 ч.

Разлагаемыхъ сѣрною кислотой . . . . . 32,42 „

Неразлагаемыхъ этими кислотами . . . . . 52,17 „

Воды химически соединенной 2,44

Механическое строеніе лессовой почвы обуславливаетъ слѣдующія свойства ея:

Лессъ превосходно характеризуется своею губчатою (отъ корневыхъ трубокъ) структурою и равномернымъ смѣшеніемъ составныхъ частей, не образующихъ слоистости. Это тѣсное смѣшеніе зависитъ главнѣйше какъ отъ мелкозерности матеріала, такъ и отъ того, что онъ отнюдь не былъ подверженъ процессу отмучиванія. Если лессъ впиталъ въ себя воду, то представляетъ образованіе съ весьма большою водоудерживающею силой.

Лессовый мергель уничтожаетъ весь перегной при посредствѣ сильно развивающейся растительности. Страшный зной, при слабомъ оттѣненіи и рѣдкомъ стояніи растений, неспособныхъ къ образованію дерна, завершаетъ уничтоженіе гумуса, именно тѣмъ, что иссушаетъ его и отдаетъ на произволъ бурь. Значительное содержаніе желѣза въ лессѣ тоже, какъ кажется, принимаетъ участіе въ этомъ расхищеніи почвы. При содѣйствіи воды окись желѣза разлагаетъ растительные остатки и связываетъ образующуюся при этомъ углекислоту, превращаясь чрезъ то въ болѣе растворимое вещество. Последнее, уже способное

къ болѣе значительному распространенію, въ концѣ концовъ опять осѣдаетъ, снова превращается, лежа на озаряемой солнцемъ поверхности, въ окись желѣза и заканчиваетъ свою дѣятельность не раньше, чѣмъ будетъ уничтоженъ весь перегной⁴⁾).

Мелкоземлистая глина, составляя главную часть лесса, пластичнаго и вязкаго, придаетъ ему водоудерживающую силу, а благодаря мелкозернистыхъ частицъ, лессъ мало проницаемъ для воды.

Лессовая почва въ своихъ компактныхъ, неразрытыхъ пластахъ, въ томъ видѣ, какъ залегаетъ въ природѣ въ видѣ геологическихъ напластованій на мѣстахъ ихъ первоначальнаго отложенія, представляется весьма не благопріятной для низшей растительной жизни, такъ какъ лессовый мергель не содержитъ въ своемъ составѣ органическихъ веществъ. Лессъ, будучи вѣтровымъ образованіемъ, если во время своего осѣданія и содержалъ примѣсь незначительнаго количества органическихъ веществъ изъ воздуха, то, благодаря значительному содержанию окиси желѣза, какъ уже сказано выше, быстро разлагалъ ихъ.

Физическія свойства лессовой почвы также дѣлаютъ невозможнымъ жизнь низшихъ организмовъ въ ея сплошныхъ массахъ, такъ какъ таковая почва является едва проницаемой для воды и воздуха.

Вопросъ о проницаемости почвы для воды чрезвычайно полно обработанъ Зальгеймомъ, который бралъ для своихъ опытовъ песокъ съ различною величиною зеренъ, глину и мѣлъ и опредѣлялъ количество воды, которое просачивается чрезъ эти вещества при различныхъ условіяхъ. При его опытахъ, гдѣ бралась пластическая смѣсь воды съ глиною, при чемъ вѣсовое отношеніе первой ко второй равнялись 1:4 или 1:3, въ слоѣ въ 1,5 мм. толщиною и при давленіи въ 1,5 метра, эта смѣсь являлась вполне непроницаемой для воды въ теченіе 24 часовъ. При усиленномъ давленіи такой силой онъ становился про-

---

⁴⁾ Миддендорфъ 1. с. стр. 103.

нищаемымъ. Въ песокъ проницаемость зависитъ отъ величины зеренъ, другими словами отъ размѣровъ промежутковъ, и здѣсь отношеніе между пескомъ и водою, наполняющею промежутки, остается всегда постояннымъ. Совершенно не то бываетъ при глинѣ. Представляя продуктъ химическаго разложенія полевыхъ шпатовъ, глина состоитъ изъ неосвязаемо мелкихъ частичекъ, отдѣльных или соединенныхъ въ группы молекулъ, такъ что въ смѣси глины съ водою, гдѣ количества глины и воды не будутъ стоять ни въ какой зависимости одинъ отъ другого и могутъ произвольно измѣняться, величина капиллярныхъ промежутковъ будетъ обуславливаться количествомъ примѣшанной къ глинѣ воды, а число этихъ промежутковъ — количествомъ находящейся въ смѣси глины. Въ тѣсной смѣси песка и глины, что и представляетъ собою лессъ, проницаемость будетъ таже, что и проницаемость одной глины. Но такъ какъ здѣсь равномерно распределенныя зерна песка являются непроницаемыми, то, слѣдовательно, часть поперечнаго сѣченія трубки, взятой для опыта Зельгеймомъ, соответствующая площади этихъ зеренъ, является для воды непроходимю, что и должно быть вычтено⁵⁾.

Относительно проницаемости лессовой почвы для воздуха опытовъ нѣтъ и приходится довольствоваться только приближенными данными. Исслѣдованія отношеній почвы къ воздуху производились ф. Ренкомъ. На основаніи своихъ опытовъ онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: чѣмъ больше въ данной почвѣ находится капельножидкой воды, тѣмъ болѣе уменьшается проницаемость этой почвы для воздуха, и на оборотъ. Кромѣ того, въ различныхъ сортахъ почвы проницаемость для воздуха тѣмъ меньше, чѣмъ больше данная почва удерживаетъ въ себѣ воду. Такимъ образомъ, проницаемость для воздуха влажныхъ мелкозернистыхъ почвъ менѣе, сравнительно съ проницаемостью влажныхъ крупнозернистыхъ почвъ. При извѣстномъ количествѣ воды (различномъ для различныхъ почвъ, отличающихся одна

---

⁵⁾ Щербяковъ. Способы сан. изслѣд. ч. II. 1882 г. стр. 212 и 214.

отъ другой по величинѣ зерна) почвы, особенно молкозернистыя, дѣлаются вовсе непроходимыми для воздуха⁶). Ближе къ послѣднимъ по своимъ качествамъ приближается именно лессовая почва. Такимъ образомъ, если влажная лессовая почва въ ея естественныхъ напластованіяхъ непроницаема ни для воды, ни для воздуха, то вполне примѣнимы къ ней слова д-ра Эмме, сказанныя относительно глинистой почвы, т. е. что въ ней не могутъ существовать и низшія растительныя формы, способныя производить органическій матеріалъ изъ неорганическихъ элементовъ, т. е. формы, имѣющія хлорофилъ и могущія, слѣдовательно, служить производителями пищевыхъ субстратовъ для безхлорофильныхъ, паразитическихъ формъ⁷).

Культурная же, взрыхленная лессовая почва, при достаточномъ количествѣ влажности и теплоты, является одной изъ плодороднѣйшихъ почвъ и производитъ роскошную растительность.

Здѣшній солнечный зной угрожаетъ всему живому жадой, пожиганіемъ и разрушеніемъ. Но является вода,— и вотъ роскошная растительность разливается по землѣ съ такой пышностью, о которой европейцы почти не имѣютъ понятія; выросшая изъ земли зелень своею богатѣйшею листвою даетъ столь густую тѣнь, что имѣется возможность спастись отъ палящихъ лучей солнца.

Значительное количество воды и самый способъ орошенія азіатскихъ городовъ и мѣстечекъ въ высокой степени способствуетъ развитію растительности.

Орошеніе производится при помощи арыковъ (канавъ) различной глубины и ширины. Арыки или совѣмъ врѣзываются въ почву, или заложены въ ней на половину, такъ что часть воды течетъ между набросанныхъ земляныхъ валовъ и рѣже между набросанными плотинами. Такъ какъ почва не всегда представляетъ собою ровную поверхность и самые крайніе арыки со-

⁶, Щербакевъ 1.с. стр. 232 и 233.

⁷) В. М. Журн. 1886 г. VIII. стр. 60.

держатъ не всегда достаточно воды, то для того, чтобы придти на помощь недостатку воды въ одномъ районѣ, развѣтвление одной системы арыковъ весьма часто переплетается съ развѣтвленіями другой, перекинутыми чрезъ нижеслѣдующіе арыки выдолбленными стволами тополей или другихъ большихъ деревьевъ. Такая система арыковъ даетъ возможность пользоваться проточной водой каждому домохозяину и орошать свой садъ, огородъ или другой какой-нибудь уголокъ земли. Кромѣ того, туземцы, если позволяютъ только участокъ земли, особенно любить прудки среди своихъ дворовъ (хаусъ), въ которыхъ совершаютъ омовенія, предписываемыя имъ религіей; въ мечетяхъ же такіе прудки являются постоянною принадлежностью. Эти прудки служатъ также резервуаромъ воды для домашняго употребленія въ тотъ періодъ, когда настаетъ для другихъ очередь пользоваться проточной водой.

Вода въ этихъ арыкахъ, при помощи канавъ большей величины, обыкновенно проводится издалека, напр., для Ташкента изъ горной рѣки Чирчика. Вода въ горныхъ рѣчкахъ, у своихъ истоковъ, является чистой, прозрачной и не содержащей органическихъ веществъ. Чѣмъ дальше она течетъ отъ горъ, тѣмъ больше въ ней появляется взвѣшенныхъ веществъ и солей въ растворѣ, въ особенности, если поднимается ея уровень, такъ какъ при этомъ она, съ одной стороны, захватываетъ части уже разложившихся горныхъ породъ, а съ другой — выщелачиваетъ изъ почвы различныя соли. На основаніи анализовъ, можно сказать, что арычная вода, богатая иломъ, приноситъ не менѣе какъ 4 пуда фосфорно-кислой извести и 20 пудовъ кали на десятину полей въ годъ⁸⁾). Послѣ сильныхъ дождей въ горахъ, вода этихъ рѣчекъ идетъ мутная, иногда совершенно красная или черная. Если подобная вода отстоится, то дѣлается прозрачной, но при этомъ образуетъ обильный осадокъ. Въ предѣлахъ города, при богатой растительности, каждый дождь сноситъ ввизъ опавшую

---

⁸⁾ Миддендорфъ.

листву, отжившія растенія и умершихъ насекомыхъ. Кромѣ того всѣ органическіе остатки, гниль, падаль, мусоръ и нечистоты попадаютъ въ городскіе арыки, которые своимъ теченіемъ разносятъ ихъ по всей орошаемой мѣстности и слагаютъ тамъ для гніенія. Соблюденіе очереди въ распредѣленіи воды, при чемъ арыки бывають попеременно то наполненными водою, то сухими, способствуетъ быстрому гніенію органическихъ веществъ, отложившихся по берегамъ и дну арыковъ. Извѣстно, что при подобныхъ обстоятельствахъ въ жаркое время разложеніе происходитъ весьма быстро.

Несмотря на то, что вода арыковъ проведена издалека, причемъ первоначальныя арыки устроены съ незначительнымъ, возможно равномернымъ паденіемъ отъ $\frac{1}{2000}$ до $\frac{1}{2500}$, что должно во время бурнаго теченія водъ у истоковъ предотвращать срываніе береговъ арыковъ и занесеніе пескомъ и иломъ; послѣдніе всетаки заносятся настолько значительно, что приходится производить очистку арыковъ три раза въ годъ и илъ, вынутый изъ русла, выбрасывается на берега арыковъ, который тутъ обыкновенно и остается, представляя черныя (богатыя гуминовыми веществами) землистыя массы. Во время спуска водъ, русло арыковъ обыкновенно представляется окрашеннымъ въ бурый цвѣтъ, вслѣдствіе содержанія ульминовой и гуминовой кислотъ, образовавшихся подъ вліяніемъ содержанія щелочей въ водѣ изъ гуминовыхъ веществъ. Такимъ образомъ, увлажненная лессовая почва береговъ арыковъ, отъ примѣси ила съ большимъ содержаніемъ перегноя, образовавшагося отъ разложенія умершихъ или отжившихъ растительныхъ веществъ, измѣненныхъ на воздухѣ въ присутствіи влажности, дѣлается еще болѣе пригодною для культуры вслѣдствіе того, что 1) тлѣющее растеніе развиваетъ углекислоту и амміакъ и выделяетъ соляныя вещества, необходимыя растительной жизни; 2) что перегной способенъ притягивать влагу воздуха и удерживать влажность (до 2 частей по вѣсу); 3) что перегной придаетъ почвѣ рыхлость и 4) дѣлаетъ ее болѣе спо-

собною для поглощенія солнечной теплоты⁹⁾. А потому береговая арычная почва, пропитанная влагой и богатая гумусомъ, подъ влияніемъ возвышенной температуры, представляетъ весьма существенный факторъ въ производствѣ роскошной растительности.

Помимо влиянія арычной системы на сильное увеличеніе влажности береговой линіи, она значительно влияетъ также и на увлажненіе прилегающей полосы почвы.

Физическое устройство лессовой почвы вполне благоприятно для такого явленія. Вслѣдствіе своей мелкоземистости, лессовая почва обладаетъ значительной капиллярностью, равно какъ и водоемкостью; корневныя трубки, обуславливающія строеніе лесса, въ механически обработанной и измѣненной заилованіемъ почвѣ въ счетъ идти не могутъ. Слѣдующій примѣръ указываетъ степень возможнаго насыщенія лесса водой: одинъ куб. метръ лесса, вѣсившій, послѣ высыханія при 20° R., 2100 килограммъ, при смачиваніи водою до насыщенія, поглотилъ ея столько, что вѣсилъ 2350 килограмъ, слѣдовательно, всосалъ воды 12% своего вѣса. Помимо способности удерживать влагу въ своихъ болѣе глубокихъ слояхъ, лессовая почва отличается еще и другимъ благоприятнымъ условіемъ для развитія микроорганизмовъ, а именно высыханіемъ поверхностныхъ слоевъ. Высыхательная способность (т. е. испареніе влаги изъ почвы) лесса хотя и меньше, нежели у известковаго песка, но за то вдвое больше, чѣмъ у глины и известняка¹⁰⁾.

Свойства лесса обладать значительной капиллярностью и водоемкостью служатъ благоприятствующимъ моментомъ для развитія микроорганизмовъ и въ такихъ мѣстахъ, какъ, напр., запущенные сады и огороды, лишенные арычной воды; это объясняется способностью лесса растрескиваться. Растрескиваніе лесса происходитъ вслѣдствіе измѣненія объема почвы, которое особенно велико при быстромъ высыханіи ея подъ палящими лучами солнца. Трещины всегда имѣютъ вертикальное направленіе, по-

---

⁹⁾ Менделѣевъ. Основы химіи т. I стр. 465. Изд. 1877 г.

¹⁰⁾ Миддендорфъ. I. с. стр. 132.

тому что почвенныя части, пристающія сбоку одна къ другой, подъ конецъ должны уступить измѣненію объема и растрескаться. Поверхность лесса расщепляется отъ зноя на призматическіе куски, которые оставляютъ какъ бы воронкообразныя отверстія въ огромныхъ щеляхъ лесса. Всякаго рода обитатели норъ, какъ-то: насѣкомыя, черепахи, птицы — способствуютъ увеличенію числа вышеназванныхъ щелей и трещинъ (воронокъ) и расширенію ихъ. Растительность, въ отсутствіе воды, можетъ укорениться лишь въ разрыхленныхъ трещинахъ почвы, тогда какъ окруженные ими многоугольники не годятся для корней, представляя твердые, какъ камень, токи¹¹⁾ Въ этихъ трещинахъ растительный распадъ даетъ питательный матеріалъ и для низшей растительной жизни. Дѣйствительно, пробы глинистой почвы съ такихъ истрескавшихся поверхностей оказались всегда крайне богатыми низшей растительной жизнью, такъ какъ при посѣвахъ на питательную желатину онѣ всегда давали массу развѣдокъ различныхъ микроорганизмовъ¹²⁾.

Остается еще дополнить, насколько лессовая почва можетъ быть загрязнена долговременнымъ пребываніемъ на ней жилыхъ зданій. Существуютъ анализы почвы, на которой расположенъ Ташкентскій военный госпиталь, послѣ 22 лѣтняго пребыванія на ней госпиталя (анализы 1892 г.). Были взяты пробы почвы и подпочвы: а) съ поверхности земли, б) съ глубины 1 аршина и в) съ глубины 2 аршинъ около зданій, занятыхъ больными, а именно около арестантскаго отдѣленія, затѣмъ около корпуса, гдѣ помѣщаются тифозныя больные, и, наконецъ, около казармы нижнихъ чиновъ госпиталя. Добытая почва, предварительно высушенная на воздухѣ, въ количествѣ 500 граммовъ была облита 1000 куб. сант. перегнанной воды и настоена, при частомъ взбалтываніи, въ теченіе 48 часовъ при обыкновенной температурѣ, и полученный настой былъ изслѣдованъ на содер-

---

¹¹⁾ Миддендорфъ. стр. 131.

¹²⁾ др. Эмме В. М. Журн. 1886 г. Сент. стр. 61.

жаніе въ немъ азотистой и азотной кислотъ, амміака, хлора и органическихъ легкоокисляющихся веществъ.

Въ 500 грм. почвы содержится въ миллиграммахъ:

Опредѣленные составныя части.	Около выгребѣ арестантскаго отдѣл.			Около тифознаго отдѣленія.			Около казармъ.		
	Съ поверхно- сти.	Съ глубины 1 аршина.	Съ глубины 2 аршинъ.	Съ поверхно- сти.	Съ глубины 1 аршина.	Съ глубины 2 аршинъ.	Съ поверхно- сти.	Съ глубины 1 аршина.	Съ глубины 2 аршинъ.
Азотистая кис- лота	1	0,2	2	0	0	0,2	2	1	0,2
Азотная кисло- та	1,5	0,9	0,4	0,4	0,7	0,8	7,4	28	14,4
Амміакъ	слѣды	0	0	0	0	0	слѣды	0	0
Хлоръ	слѣды	1	1	слѣды	1	1,5	3	11	8
Органическія ве- щества—рас- ходъ марганцо- вокислаго калия	18,6	8,9	6,2	7,6	7,1	4,6	28,6	12	3,5

Количество микроорганизмовъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Около выгребѣ арестантскаго отдѣленія.		У тифознаго отдѣленія.	У казармъ.
На глубинѣ 1 вершка . .	239,600	287,520	149,000 - 178,800	137,600 - 165,120
На глубинѣ 2 аршинъ . .	2850—3420		250—300	300—360

Что касается до видовъ микроорганизмовъ, то изслѣдованы 13 разновидностей ихъ, но между ними извѣстныхъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ не найдено¹³⁾.

¹³⁾ Тойхъ. I. с. стр. 111 и 112.

Такимъ образомъ, какъ химическое изслѣдованіе, такъ и бактериологическое, показываютъ, что лессовая почва около жилыхъ зданій можетъ сильно загрязняться.

Болѣе подробнаго описанія лессъ заслуживаетъ потому, что онъ наложилъ свою печать на всю жизнь восточнаго обитателя. Лессъ окружаетъ города; онъ защищаетъ крѣпости, возведенныя на недосыгаемыхъ лессовыхъ холмахъ и лессовыхъ крутизнахъ, своими стѣнами, еще недавно считавшимися неприступными, онъ образуетъ стратегически важныя тѣнины; онъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ основою зданій, а также даетъ настолько огнеупорную крышу, что дымовыя трубы торчатъ надъ самой крышею лишь какъ безобразныя тычки; онъ перерабатывается въ столбы, надгробныя памятники, лавки для сидѣнья, корыта, ясли, башенки для спугиванія птицъ, верстовые столбы и т. д.; обжигается въ горшки и кафели. Онъ въ одно и тоже время и строительный камень, и цементъ, и обмазка, и удобреніе. Онъ же, этотъ самый лессъ, доставляетъ глину для приготовленія кирпичей; къ тому же лессъ вездѣ подъ руками¹⁴).

Словомъ, мы вправѣ сказать, говорить ф. Миддендорфъ, что лессъ, болѣе чѣмъ всякая другая почва, влияетъ на характеръ ландшафта и все человѣческое хозяйство.

Орошеніе. Изъ притоковъ Сыръ-Дарьи имѣютъ наибольшее для области значеніе вытекающіе изъ Ташкентскихъ горъ и Таласскаго Алатау правые притоки: Атрекъ, Келесъ и въ особенности Чирчикъ, орошающій самый обширный и богатый оазисъ области — Ташкентскій. Чирчикъ беретъ начало въ высокихъ снѣжныхъ хребтахъ горъ Алатау и въ верховьяхъ носитъ названіе Чоткала. Въ горахъ Чоткаль принимаетъ нѣсколько многоводныхъ притоковъ: Санталашъ, Терсъ, Пскемъ и Угамъ; послѣ соединенія съ послѣднимъ — принимаетъ названіе Чирчика и, пройдя еще до 120 верстъ, впадаетъ въ р. Сыръ-Дарью у Чиназа. Въ прежнее время берега Чоткала были населены

---

¹⁴) Миддендорфъ. І.с. стр. 367.

болѣе густо, чѣмъ теперь; въ настоящее время на среднемъ теченіи существуетъ нѣсколько таджикскихъ и сартовскихъ поселеній, уцѣлѣвшихъ отъ грабежей киргизовъ и кара-киргизовъ, уничтожившихъ осѣдлыя поселенія незадолго до завоеванія гор. Ташкента русскимъ оружіемъ. По причинѣ высокаго положенія страны надъ уровнемъ моря и значительному количеству выпадающихъ снѣговъ и дождя по берегамъ Чоткала существуютъ поствы безъ искусственнаго орошенія, а подъ дождь, хотя на болѣе низкихъ мѣстахъ, встрѣчается и орошеніе при помощи горныхъ ключей. Выйдя изъ предгорій у сел. Чимбайлыкъ, Чоткаль; измѣнившій уже свое названіе на имя Чирчикъ; образуетъ по своимъ берегамъ широкую, совершенно плоскую долину, съ сильнымъ наклономъ къ берегамъ Сыра. Теченіе Чирчика весьма быстро; онъ несетъ огромную массу воды, хотя это и не особенно бросается въ глаза, потому что въ верховьяхъ рѣчка сжата коммистыми берегами, въ нижнемъ же теченіи разбита на множество рукавовъ, раскинувшихъ по гальковымъ розсыпямъ широкаго русла; кромѣ того, много воды уносятъ и обширная канализація береговъ. На протяженіи около ста верстъ теченія изъ Чирчика выведено на право и на лѣво множество крупныхъ и мелкихъ каналовъ, превращающихъ собственно Чирчикскую долину, имѣющую среднюю ширину до 20 верстъ, въ сплошное болото, заросшее камышами и удобное главнымъ образомъ для поствовъ рига. Верстахъ въ 35 выше г. Ташкента изъ Чирчива выведено нѣсколько большихъ каналовъ, орошающихъ его бугристыя площади степи, прилегающей справа и слѣва къ низменной долинѣ; изъ нихъ болѣе замѣчательны: Карасу—выведенный съ лѣвой стороны, огибающій южную часть долины и впадающій въ сосѣдную р. Ангренъ; Боссу—орошающій своими обширными развѣтвленіями г. Ташкентъ и его окрестности и впадающій въ р. Сыръ-Дарью нѣсколько ниже Чиназа, и Захъ-арыкъ, орошающій бугристую степь правѣ Боссу и вливающій часть своихъ водъ въ сосѣдную р. Келесъ. Постройки этихъ каналовъ, имѣющихъ каждый до 100 верстъ теченія, от-

носятся къ доисторическимъ временамъ, изъ нихъ древнѣйшими нужно считать Карасу и Боссу, принявшими видъ какъ-бы самостоятельныхъ рѣчекъ съ гальковымъ русломъ, разбитыхъ на рукава. Ниже г. Ташкента Боссу врѣзывается въ бутристую, бесплодную лессовую степь и бѣжитъ по узкой, глубокой щели до р. Сыръ-Дарьи, не принося почти никакой пользы своимъ окрестностямъ на протяженіи до 60 верстъ. Несмотря на ослабленіе Чирчика главными каналами, а также множествомъ мелкихъ, онъ даже въ самое маловодное время несетъ въ р. Сыръ-Дарью весьма много воды, не говоря уже о половодьи, продолжающемся два мѣсяца — съ половины мая до половины іюля. Въ обыкновенное время вода Чирчика свѣтла и прозрачна; въ половодье же — довольно мутна, и при орошеніи полей даетъ плодородный осадокъ¹⁵⁾.

Всѣ эти каналы для искусственнаго орошенія поражаютъ своей грандіозностью и составляютъ гордость Средней Азіи. Проведенію этихъ каналовъ содѣйствовала и сама массовая почва и способствовали развитію духа предпріимчивости въ большихъ размѣрахъ.

Будучи совершенно свободнымъ отъ камней, лессъ обращается на солнечномъ припекѣ въ каменистую массу, благодаря чему встрѣчаются каналы шириною въ 20', проведенные надъ поверхностью полей и наполненные до краевъ, между боковыми плотинами въ 4 фута и шириною лишь въ 3 фута, безопасными отъ прорыва. Лессъ позволяетъ выводить стѣны арыковъ почти отвѣсно. При смачиваніи лессъ, всасывая влагу, обращается въ такую вязкую массу, что онъ, вслѣдствіе сильнаго сдѣвленія, оказываетъ не меньшее сопротивленіе, нежели въ высохшемъ состояніи. Эта большая связность лессовой массы, очевидно, обусловливается мелкою его составныхъ частицъ, отчего, съ другой стороны, зависитъ способность его легко взмучиваться, такъ что лессовая масса, не смотря на всю твердость ея тогда, когда

¹⁵⁾ Смирновъ. Сыръ-Дарьинск. Область С.П.В. Изд. 1887 г. стр. 97 и 98.

изъ нея возведена стѣна или ограда, не въ силахъ противостоять водѣ съ сильнымъ паденіемъ, но, взмучиваясь клубами ила, уносится вмѣстѣ съ нею; лессъ поддерживается во взмученномъ состояніи даже при скорости теченія лишь въ нѣсколько дюймовъ въ секунду. Поэтому паденіе каналовъ въ $\frac{1}{2000}$ — $\frac{1}{2500}$ — господствующая норма, въ особенности въ большихъ водопроводахъ.

Каналы, помимо орошенія, служатъ также и для наилованія (кольматажа). Напр., выводятъ изъ наполненнаго канала канавку, которая, выйдя изъ болѣе высокихъ предгорій, достигаетъ половинной высоты лессоваго холма. Нѣсколько скалистыхъ плитъ образуютъ какъ бы конечную подставку (мундштукъ) этой канавки, вода которой сразу бросается книзу, размягчая въ своемъ бурномъ теченіи предлагающій холмъ въ илъ; вода сноситъ при этомъ илъ на поля, оплодотворяя ихъ минеральнымъ лессовымъ удобреніемъ.

Въ другихъ мѣстахъ сарты копаютъ лессъ и, для той же цѣли, бросаютъ его въ быстротечную воду оросительныхъ каналовъ.

Къ недостаткамъ оросительныхъ каналовъ относится отсутствіе шлюзовъ и плотинъ. Устроить всѣ важнѣйшія орошенія простѣйшими вспомогательными средствами, съ возможно меньшими расходами—такова всегда главная работа. Поэтому происходитъ большая непроизводительная затрата рабочихъ силъ. Плотины въ большинствѣ случаевъ состоятъ лишь изъ ивовыхъ плетенокъ съ соломой всякаго рода, наложеннымъ дерномъ и набросаннымъ лессовымъ суглинкомъ. Гдѣ вода пробивается сильнѣе, тамъ эти плотины скрѣпляются вбитыми въ землю кольями, а матеріалъ между двойными стѣнками изъ илового плетника утрамбовываютъ. Въ области распространенія конгломерата для устройства плотины употребляютъ его круглыя глыбы.

Не въ лучшемъ положеніи находится и укрѣпленіе береговъ; въ большинствѣ случаевъ роль укрѣпителей въ удовлетворительной степени выполняютъ ивы и тополи, разрастающіеся здѣсь съ необычайною пышностью.

Въ виду необходимости проводить воду то туда, то сюда, говорить др. Миддендорфъ, приходится то открывать, то возвышать плотины, а каналы второго порядка очищать въ опредѣленные періоды, или даже углублять. Огромная сумма силъ затрачена на эти первобытнѣйшія сооруженія, которыя, однако, вслѣдствіе своей громоздкости, причиняють чрезвычайно убыточные поврежденія. Когда горные потоки обращаются въ ревущія и половодныя рѣки, то нѣтъ никакой возможности удалить плотины съ требуемою быстротою; вода съ неистовымъ шумомъ низвергается чрезъ плотины и болѣе слабыя мѣста береговъ и срываетъ все на своемъ пути, заноса на большія протяженія поля иломъ, пескомъ и галькою, подмываетъ мосты, стѣны и дома, повергая въ бѣдствіе и города, и вѣси¹⁶⁾.

Но все таки, несмотря на недостатки арычной системы, только что приведенные, жизнь въ Средней Азіи возможна только тамъ, гдѣ проведены эти арыки.

Но для жизни важно и самое качество воды, идущей по этимъ арыкамъ. По отношенію къ г. Ташкенту имѣются нѣкоторыя данныя по этому вопросу.

Анализъ воды истоковъ въ горахъ собственно Чаткала и продолженія его, Чирчика, нѣтъ; есть только нѣкоторыя данныя объ анализахъ воды небольшихъ горныхъ протоковъ, впадающихъ въ Чирчикъ, какъ, напр., рѣчки Чимганки и Ключей, находящихся въ Чимганскомъ урочищѣ. Таблица анализовъ, приведенная въ „Очеркѣ“ г. Тейха, даетъ слѣдующее: ¹⁷⁾.

Температура 23 Апрѣля	Источникъ въ 30 шагахъ отъ Гене- раксъ-Губернатор- скаго помѣщенія; появляется изъ земли.	Источникъ на правомъ бере- гу Чимгана, въ 60 шагахъ отъ барака Иванова.	Ручей Чим- ганка; начало береть изъ обильнаго во- сточнаго по- тока въ 2-хъ верстахъ отъ станціи.
	15°	11°	7,5°

¹⁶⁾ Миддендорфъ. I. с. стр. 183.

¹⁷⁾ Тейхъ. I. с. стр. 52.

Въ 100,000 ч. по вѣсу			
Твердыхъ состав- ныхъ ча- стей.	суспендирован- ныхъ . . .	—	—
	растворимыхъ минеральныхъ	25	22,5 — 24,5
Органическихъ, легко окис- ляющихся		0,06	0,00 — 0,03
С о с т а в ъ:			
Хлора		0,18	0,18
Амміакъ		Нѣтъ.	Нѣтъ.
Кислоты:	сѣрной . . .	Слѣды.	Слѣды.
	азотной . . .	Нѣтъ.	Нѣтъ.
	азотистой . .	Нѣтъ.	Нѣтъ.
Жест- кость:	общая . . .	25°	24,5° — 25°
	проходящая .	23,5°	17,5 — 19°
	остающаяся .	1,5°	7° — 6°
			13,5° — 14°
			9°
			4,5° — 5°

Такимъ образомъ, на основаніи приведенной таблицы долж-
жно придти къ заключенію, что вода рѣки Чирчикъ у истоковъ
ея, собираясь изъ атмосферныхъ осадковъ и, проходя чрезъ гор-
ныя породы, встрѣчаетъ на пути своемъ геологическія породы,
содержащія значительное количество доломита или доломитизи-
рованныхъ известняковъ (т. е. смѣсей доломита съ CaCO_3).
Такая вода содержитъ значительное количество свободной угле-
кислоты и это присутствіе свободной углекислоты даетъ воз-
можность водѣ удерживать въ растворѣ значительную часть
углекислыхъ солей извести и магнезій въ растворѣ, что и при-
даетъ этой водѣ большую общую жесткость. Такъ, вода первого
источника имѣетъ общую жесткость въ 25°, втораго 24,5° — 5°.
Но уже вода рѣчки Чимганки, протекая до 2-хъ верстъ по
каменистому руслу отъ ея истоковъ, теряетъ часть углекислоты,
а потому и выпадаетъ изъ раствора часть углекислыхъ солей
извести и магнезій и ея общая жесткость падаетъ до 13,5° —

14°. Постоянная же жесткость—жесткость кипяченой воды—падаетъ у перваго источника до 1,5°, у втораго до 6—7° и у рѣчки Чимганки до 4,5—5°. Такимъ образомъ, минерализація перваго источника почти зависитъ отъ раствора въ ней углекислыхъ солей извести и магнезій, а минерализація втораго и третьаго источника, нами взятаго, въ весьма большой степени отъ этихъ солей. Обращаетъ на себя вниманіе также ничтожное содержаніе хлора и сѣрной кислоты, которое значительно ниже предѣльнаго количества, принятаго Веймарской и Вѣнской коммиссіями, а также полное отсутствіе азотной кислоты.

Остановимся теперь на анализахъ воды Чирчика, взятой около Чиназа, т. е. почти у мѣста впаденія Чирчика въ Сыръ-Дарью. Въ этомъ мѣстѣ вода Чирчика представляется измѣненной, вслѣдствіе выщелачиванія береговъ и дна ея русла и для сравненія возьмемъ анализы водъ Боссу и Салара, т. е. большихъ арыковъ, выведенныхъ изъ Чирчика и вода которыхъ измѣнена не только выщелачиваніемъ береговъ и дна арыковъ, но и благодаря орошенію полей и попаденію отбросовъ хозяйства, такъ какъ эти арыки обслуживаютъ, при помощи арыковъ меньшей величины, культурныя поля Ташкентскаго уѣзда и самаго Ташкента.

	Сумма плотныхъ веществъ, высушен. при 110°Ц.	Хлора.	Сѣрной кислоты.	Кальція.	Магнія.	Калія и натрія.
	въ 1 литрѣ — миллиграммъ.					
Рѣчка Чирчикъ, около Чиназа	100,7	1,42	6,40	25,3	5,0	2,3
Арыкъ Боссу въ туземной части г. Ташкента.	173,2	3,81	13,17	45,54	5,8	1,37
Арыкъ Саларъ въ русской части г. Ташкента	189,2	4,01	38,0	44,77	10,8	7,16

Несмотря на недостаточный анализъ, все таки возможны нѣкоторыя сравненія приведенныхъ двухъ таблицъ. Изъ нихъ видно, что вода Чирчика въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи теряетъ свои плотныя вещества и хлоръ и это уменьшеніе нужно приписать дальнѣйшему выпаденію изъ раствора углекислыхъ солей извести и магнезіи, а также хлористаго кальція, но зато въ ней значительно увеличивается содержаніе сѣрной кислоты въ соединеніи съ солями щелочей и щелочныхъ земель.

При сравненіи же воды Чирчика съ водою Боссу и Салара видно, что въ водѣ Боссу и Салара нарастаютъ плотныя вещества вообще и только въ водѣ Боссу уменьшается содержаніе калия и натрія. Это уменьшеніе нужно поставить въ зависимость отъ отнятія солей калия растительнымъ покровомъ для его питанія, при протеканіи воды по оросительнымъ каналамъ. Увеличеніе же въ общемъ плотныхъ веществъ въ арыкахъ Боссу и Салара нужно поставить главнымъ образомъ вслѣдствіе растворенія взвѣшенныхъ въ ихъ водахъ глинистыхъ веществъ, а также выщелачиванію солевыхъ веществъ изъ почвы при орошеніи культурныхъ полей.

Выше уже было сказано, что лессъ — суглинистый мергель и главную составную часть представляетъ чрезвычайно мелкоземлистую глину; далѣе, лессъ содержитъ послѣ столь же мелкоземлистую известь и, наконецъ, песокъ; известь и песокъ смѣшаны въ неопредѣленныхъ, часто значительныхъ и даже преобладающихъ количествахъ.

Такимъ образомъ, глина, какъ результатъ распада доломитоваго шпата, даетъ при двойномъ обмѣнѣ соли магнезіи въ растворѣ; гипсъ же, встрѣчаясь въ лессѣ съ калийнымъ силикатомъ, отщепляющимся отъ ортоклаза, вслѣдствіе постоянно усиливающагося каолизированія (распаденія въ каолинъ), вступаетъ съ нимъ въ обмѣнное разложеніе, отчего получается: нерастворимые известково-глинистые водные силикаты (цеолиты) и сѣрноокислый калий; натровый силикатъ, отщепляясь отъ олигоклаза, вступаетъ также съ гипсомъ въ обмѣнное разложеніе и даетъ

глауберову соль и известковые цеолиты или известковонатровые цеолиты. Такимъ образомъ, значительное количество взвѣшенныхъ частицъ въ водахъ Боссу и Салара, а также разливаніе ихъ по культурнымъ полямъ, вполне объясняетъ намъ большее содержаніе въ нихъ плотныхъ веществъ, вслѣдствіе увеличенія въ нихъ сѣрнокислыхъ солей щелочей и щелочныхъ земель.

Увеличеніе хлора и извести въ водахъ Боссу и Салара можно только поставить въ зависимость отъ загрязненія этихъ водъ попаденіемъ въ нихъ отбросовъ хозяйства и стоковъ изъ выгребовъ, при протеканіи ихъ по такому населенному тракту, какъ г. Ташкентъ.

Для выясненія этого вопроса можетъ служить нижеслѣдующая табличка анализа Саларской воды, заимствованная также изъ „Очерка“ Тейха.¹⁸⁾

	Вода Салара — анализъ 1889г.	Анализъ 1893 г.	
		Выше впаденія Чаули.	Ниже впаденія Чаули.
Органическихъ легкоокисляющихся веществъ	3	3,4	5,0
Азотистая кислота	Слѣды.	Слѣды.	Слѣды.
Амміакъ	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.
Хлоръ	2,9	3,4	3,7
Сѣрная кислота	43,0	48	4,7
Плотныя вещества вообще	144	280	286
Азотная кислота	0,9	0,7	0,7
Взвѣшенные части	отъ 60 до	3670 ми	ллиграм.
Жесткость	5,0	5,4	5,6

При сравненіи первой таблицы и только что приведенной бросается въ глаза рѣзкая разница между ними, а именно: по-

¹⁸⁾ Тейхъ стр. 106.

явились новые ингредиенты въ послѣдней таблицѣ, каковыхъ въ первой нѣтъ—примѣсь азотной кислоты и азотистой. Въ виду отсутствія азотной кислоты въ водѣ у истоковъ, нужно признать, что въ данномъ случаѣ появленіе азотной и азотистой кислотъ зависитъ не отъ выщелачиванія горныхъ породъ, какъ указано для другихъ соединеній въ этой водѣ, да въ древнѣйшихъ горныхъ породахъ азотнокислыя соединенія и не встрѣчаются, а названные соединенія имѣютъ другой источникъ происхожденія, именно: выщелачиванія изъ почвы, обильно пропитанной разлагающимися веществами и при этомъ на недалекомъ разстояніи, за что говорить присутствіе азотистой кислоты. Это же указываетъ, что Саларская вода, проходя по полямъ, вымываетъ изъ почвы примѣшанныя къ ней изверженія различныхъ животныхъ и человѣка, а также отбросы хозяйства. За загрязненіе ея животными отбросами говоритъ и рѣзкое повышеніе въ Саларской водѣ органическихъ, легко окисляющихся веществъ, противъ содержанія ихъ въ водѣ у истоковъ. Только что приведенная таблица, по сравненію съ первой, указываетъ на рѣзкую разницу въ содержаніи хлора въ водѣ у источниковъ и Саларской водѣ, что еще болѣе подтверждаетъ только что приведенный выводъ о загрязненіи Саларской воды различными городскими нечистотами. Прямымъ подтвержденіемъ только что сказаннаго служить и то, что послѣ примѣси къ Саларской водѣ воды Чаули, армы, въ который попадаютъ отбросы всего города, хлористыя соединенія въ послѣдней увеличиваются.

Постоянная жесткость Саларской воды не превышаетъ 5° — $5,6^{\circ}$, т. е. Саларская вода является весьма мягкой и весьма выгодной какъ въ домашнемъ хозяйствѣ, такъ и для промышленныхъ цѣлей. Но, въ виду доказаннаго выше ея загрязненія отбросами животныхъ и хозяйствъ, самую мягкость Саларской воды едва ли можно признать благоприятной для здоровья населенія. Паненгеймъ предпочитаетъ жесткую и пикантную ключевую воду мягкой и безвкусной фильтрованной рѣчной водѣ многихъ водопроводовъ. На основаніи изученія движенія населенія 65 ан-

гійскихъ городовъ, Zethely показали, что смертность въ этихъ городахъ обратно пропорціональна жесткости употребляемой населеніемъ воды. Проф. Цель находить, что Невская вода, какъ содержащая крайне малое количество извести, замѣчательно способна поддерживать развитіе холерныхъ и тифозныхъ бактерій.

Количество микроорганизмовъ въ Саларской водѣ въ 1 куб. сант. колебалось отъ 2,736 до 35,840 и большинство этихъ микроорганизмовъ обладаетъ свойствомъ разжижать желатина съ развитіемъ непріятныхъ пахучихъ веществъ.

Наконецъ, анализы арька Боссу, протекающаго чрезъ туземный Ташкентъ и арька Гадрагана, выведеннаго изъ Боссу, показываетъ слѣдующее¹⁹⁾.

	Въ 1 литрѣ—миллиграммовъ,					
	Сумма плотн. веществъ, высушенныхъ при 110°С.	Хлора.	Свѣрной кислоты.	Кальція.	Магнія.	Калія и натрія.
Арѣкъ Боссу въ туземной части . .	173,2	3,81	13,17	45,54	5,8	1,37
„ Гадраганъ, отведенный изъ Боссу . . .	173,4	2,09	14,64	39,67	5,7	6,43

Арѣкъ Гадраганъ содержитъ органическихъ веществъ до отстаиванія 12,5, послѣ отстаиванія—8,1.

Вода хаузовъ (прудовъ среди дворовъ) содержитъ въ себѣ, кромѣ большаго %, органическихъ веществъ, еще нетерпимую примѣсь къ питьевой водѣ азотистой кислоты и амміака. Вода мелкихъ арѣковъ, кромѣ сильнаго загрязненія, очень часто застываетъ и загниваетъ, вслѣдствіе засоренія арѣковъ.

Хаузы.	Орг. вѣщ. въ литрѣ.	Жесткость во фр. град.	
• Шейхантаурская мечеть	65 млгр.	5,2	слѣды азотист. кис.

¹⁹⁾ Сб. мат. для стат. С.-Д.о. т. VI. 97 г. стр. 87

Хаузы.	Орг. вещ. въ литрѣ.	Жесткость во фр. град.	
Мѣстность Калла-хана . 106	„	6,0	слѣды амміака и азотистой кислоты.
„ Хаузь-бекъ 66	„	4,7	слѣды азотист. кисл.
Балынь-мачить . . . 45	„	5,0	нѣтъ.

Относительно воды колодцевъ нужно сказать, что періодъ зимней убыли воды въ нихъ совпадаетъ съ періодомъ отвода воды изъ городскихъ арыковъ, что дѣлается по случаю маловодья въ рѣкахъ, а отчасти также въ предупрежденіе запруживанья ихъ льдомъ и разлитія затѣмъ воды.

Принимая въ соображеніе, 1) что составъ воды колодцевъ неодинаковъ, 2) что колодезная вода принадлежит слоямъ почвы различной глубины и 3) что недалеко отстоящіе другъ отъ друга колодцы имѣютъ воду на весьма неодинаковой глубинѣ, — что все это не имѣло бы мѣста при допущеніи подъ городомъ слоя подпочвенной, т. е. родниковой воды, г. Тейхъ приходитъ къ заключенію,²⁰⁾ что вода колодцевъ представляетъ изъ себя воду арыковъ, рѣкъ и атмосферныхъ осадковъ, просачивающуюся черезъ юхву и накопляющуюся въ разныхъ благоприятныхъ для этого мѣстахъ.

Принявъ это во вниманіе, мы легко можемъ, говорить г. Тейхъ, себѣ уяснить причину того, почему въ однихъ колодцахъ вода содержитъ вредныя для здоровья примѣси, а въ другихъ ихъ нѣтъ: въ однихъ мѣстахъ просачивающаяся вода встрѣчаетъ на своемъ пути старыя заваленныя ямы, зарытые отбросы, могилы туземной эпохи и т. п., изъ которыхъ она и воспринимаетъ въ себя азотистыя соединенія и органическія вещества; въ другихъ же мѣстахъ, можетъ быть тутъ же рядомъ, этого не случается. Нельзя потому не быть осторожнымъ при допущеніи колодезной воды къ потребленію. Приведенные г. Тейхомъ анализы вполне подтверждаютъ высказанное мнѣніе.

2. К л и м а т ъ.

Разумѣя совокупность метеорологическихъ явленій, харак-

²⁰⁾ Сб. мат. для стат. С.-Д. о. т. VI 97. ст. 274.

териязующихъ среднее состояніе атмосферы въ данной области, подъ названіемъ климатъ, вводимъ, какъ основные элементы этого понятія: *составъ воздуха, нагрѣваніе и освѣщеніе земли со стороны солнца, воздушное давленіе, вѣтры, влажность, испареніе и осадки.*

По составу воздухъ г. Ташкента, благодаря его географическому положенію, содержитъ нормальное количество кислорода. Количество угольной кислоты также не выходитъ изъ нормы. Что же касается амміака, то содержаніе его въ воздухѣ, особенно въ нижнихъ его слояхъ, подвержено значительнымъ колебаніямъ: амміакъ въ воздухѣ возрастаетъ лѣтомъ и особенно значительно въ большихъ городахъ и селеніяхъ, преимущественно на большихъ городскихъ базарахъ, вслѣдствіе громаднago скопленія людей и животныхъ въ базарные дни и значительнаго загрязненія почвы на этихъ базарахъ. Тоже нужно сказать и про воздухъ дворовъ большихъ каравансараявъ. Дыма и копоти ничтожное количество въ воздухѣ Ташкента, но по вечерамъ въ воздуху селеній примѣшивается громадное количество специфическаго запаха, вслѣдствіе приготовленія въ это время пищи на дворахъ на кунджутномъ маслѣ плохой очистки. Обращаютъ на себя вниманіе пыльные туманы. Туманъ изъ пыли бываетъ не всегда одинаковъ: иной разъ не заволакиваетъ горъ, а покрываетъ ихъ только дымкой, въ другой разъ воздухъ настолько наполняется пылью, что все какъ бы окутывается дымомъ, предметы окрашиваются въ сѣрый цвѣтъ; иной разъ туманъ настолько сгущается, что дѣлается явственно темнѣе и на солнце можно смотрѣть прямо безъ всякаго затрудненія. Оно кажется болѣе свѣтлымъ, бѣлымъ кружкомъ на сѣромъ фонѣ. Этотъ пыльный туманъ находится въ непосредственной связи съ воздушными токами (*courant ascendant*), поднимающимися повсюду надъ чрезмѣрно нагрѣтымъ континентомъ. Въ жаркое время года эта пыль замѣтна явственно, именно въ видѣ пыльных смерчей въ открытой степи. Особенно въ полуденные часы знойныхъ мѣсяцевъ повсюду въ степи поднимается одинъ вихрь за другимъ, перекачиваясь по ея поверхности.

Средняя годовая температура въ Ташкентѣ колебалась²¹⁾ (наблюденія съ 1872 г. по 1898 г.) въ предѣлахъ отъ $+12,2^{\circ}$ до $+15,5^{\circ}$. По пятилѣтіямъ среднія температуры распредѣлялись такъ:

съ 1877	по	1882	годъ	14,5°
"	82	"	87 "	12,9°
"	87	"	92 "	13,7°
"	92	"	97 "	13,8°

Эти цифры не обнаруживаютъ прогрессивнаго хода и среднее изъ перваго десятилѣтія въ точности равняется среднему за второе десятилѣтіе. Онѣ указываютъ на неосновательность, говорить г. Гедеоновъ, вкоренившася у многихъ сторожиловъ края убѣжденія, будто климатъ его становится все холоднѣе и холоднѣе.

Продолжительность безморознаго періода въ г. Ташкентѣ была такова:

Въ 1877 году съ 22 февраля н. с. по 15 ноября н. с. т. е. 266 дней

"	78	"	"	5 Марта	"	25 Октября	234	"
"	79	"	"	18 Марта	"	11 Ноября	238	"
"	80	"	"	10 Марта	"	10 Ноября	245	"
"	81	"	"	10 Марта	"	13 Ноября	244	"
"	82	"	"	28 Марта	"	28 Октября	214	"
"	83	"	"	20 Марта	"	18 Октября	212	"
"	84	"	"	26 Марта	"	28 Октября	216	"
"	85	"	"	27 Марта	"	14 Ноября	232	"
"	86	"	"	31 Марта	"	25 Октября	208	"
"	87	"	"	26 Марта	"	1 Октября	189	"
"	88	"	"	26 Марта	"	16 Ноября	235	"
"	89	"	"	9 Марта	"	31 Октября	236	"
"	90	"	"	21 Марта	"	8 Ноября	232	"
"	91	"	"	18 Марта	"	25 Октября	221	"
"	92	"	"	25 Марта	"	20 Ноября	240	"
"	93	"	"	4 Апрѣля	"	25 Октября	204	"

²¹⁾ Д. Д. Гедеоновъ. Нѣсколько данныхъ по климатологіи Турк. Края. Извѣстія Турк. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ. т. V вып. I. 1898 г. стр. 65 и слѣд.

Въ 1894 году съ	5 Марта н. с.	по 11 Октября н. с.	т. е. 220 „
„ 95 „ „	16 Февраля „	15 Октября	241 „
„ 96 „ „	17 Марта „	8 Ноября	236 „
„ 97 „ „	23 Марта „	9 Октября	200 „

Среднимъ днемъ прекращенія морозовъ весною слѣдуетъ считать 5/17 Марта, а среднимъ днемъ наступленія ихъ осенью 18/30 Октября. Такимъ образомъ, средняя продолжительность безморознаго періода въ Ташкентѣ равна 227 днямъ, или приблизительно $7\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

Среднія температуры пятнадцатилѣтій съ 1871 г. по 1898 г. въ Ташкентѣ.

Январь.	Февраль.	Мартъ.
1—5 —0,4°	1—5 — 2,0	1—5 + 5,1
6—10 — 2,2	6—10 —0,2	6—10 + 6,6
11—15 —2,7	11—15 +0,5	11—15 + 8,7
16—20 —0,1	16—20 +1,3	16—20 + 9,2
21—25 —0,7	21—25 +2,1	21—25 +10,2
26—31 —1,7	26—28 +3,1	26—31 +10,8
Апрѣль.	Май.	Іюнь.
1—5 +12,9	1—5 +19,2	1—5 +24,2
6—10 +14,3	6—10 +19,9	6—10 +25,0
11—15 +14,0	11—15 +20,3	11—15 +25,3
16—20 +16,0	16—20 +21,9	16—20 +26,4
21—25 +16,0	21—25 +22,6	21—25 +27,0
26—30 +17,4	26—31 +23,1	26—30 +28,0
Іюль.	Августъ.	Сентябрь.
1—5 +28,0	1—5 +27,0	1—5 +22,1
6—10 +27,8	6—10 +26,7	6—10 +20,9
11—15 +28,0	11—15 +25,9	11—15 +19,7
16—20 +27,5	16—20 +25,3	16—20 +19,1
21—25 +27,6	21—25 +23,7	21—25 +18,1
26—31 +27,8	26—31 +23,0	26—30 +16,4
Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1—5 +14,5	1—5 + 8,9	1—5 + 5,9

Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
6—10 +13,6	6—10 + 7,9	6—10 + 4,0
11—15 +11,8	11—15 + 8,0	11—15 + 2,6
16—20 +11,2	16—20 + 5,3	16—20 + 2,7
21—25 +11,4	21—25 + 4,9	21—25 + 0,7
26—31 + 9,6	26—30 + 5,2	26—31 + 0,4

Въ среднемъ, температура втеченіе года имѣетъ весьма правильный ходъ, описывая кривую, напоминаемую синусоиду, съ тѣмъ лишь различіемъ, что кривая эта не вполне симметрична, такъ какъ восходящая ея вѣтвь слегка выпукла, а нисходящая, напротивъ, вогнута. Такая особенность неизмѣнно замѣчается въ годовомъ ходѣ температуры и другихъ пунктовъ края, поэтому ее нельзя считать случайною. Мелкія же неправильности кривой, особенно замѣтныя зимой и осенью, когда температура отличается своимъ непостоянствомъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать случайнымъ отклоненіямъ отъ нормы, которыя недостаточно компенсируются въ теченіе 26 лѣтъ (Гедеоновъ).

Среднія мѣсячныя температуры за 20-ти лѣтіе.

Январь—1,1°, Февраль—0,8°, Мартъ—8,6°, Апрель—15,1°, Май—21,0°, Іюнь—26,1°, Іюль—27,9°, Августъ—25,6°, Сентябрь—19,7°, Октябрь—12,3°, Ноябрь—6,6°, Декабрь—2,2°, и за годъ—13,7°.

Наибольшая температурная разность самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца составляетъ 29°.

По временамъ года температура распредѣляется такъ: весна +14,9°, лѣто—26,5°, осень—12,8°, зима—1,9°. Разность между лѣтомъ и зимой 24,6°.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ можно вывести дѣйствительную продолжительность временъ года для г. Ташкента, если принять, согласно выводовъ Веселовскаго, за зиму періодъ времени съ температурой ниже 0°, за весну отъ 0° до 12°R, за лѣто—выше—12°R, а осень отъ—12°R. до 6°R, на основаніи этого, нужно считать, что зима въ Ташкентѣ продолжается всего одинъ мѣсяцъ, а именно Январь; весна два мѣсяца (Фев-

раль, Мартъ), лѣто же продолжается шесть мѣсяцевъ (отъ Апрѣля до Сентября включительно) и три мѣсяца - Октябрь, Ноябрь, Декабрь —приходятся на осень.

Суточный ходъ температуры въ Ташкентѣ таковъ: отъ восхода солнца термометръ быстро и ровно поднимается приблизительно до 9 часовъ утра, затѣмъ подъемъ дѣлается медленнѣе и сопровождается частыми колебаніями съ амплитудою въ 2—3 градуса и максимумъ наступаетъ въ 3—4 часа пополудни. Потомъ термометръ начинаетъ медленно и неровно падать до 6 часовъ вечера, а съ 6 часовъ быстро и ровно до заката солнца. Послѣ заката солнца температура падаетъ медленно и минимумъ наступаетъ около восхода солнца. Таковъ средній ходъ температуры, но весьма нерѣдко и притомъ въ теченіе цѣлаго ряда сутокъ въ этомъ ходѣ замѣчаются нѣкоторыя интересныя особенности. Такъ, иногда термометръ, быстро поднявшись къ 9 часамъ утра, затѣмъ нѣсколько падаетъ и дальнѣйшій замедленный его подъемъ сопровождается упомянутыми выше частыми колебаніями. Весьма вѣроятно, что это явленіе находится въ связи съ образованіемъ облаковъ около названнаго срока. Другая особенность суточного хода температуры заключается въ томъ, что сейчасъ послѣ заката солнца термометръ нерѣдко поднимается на нѣсколько градусовъ. Наконецъ, достойно вниманія еще то обстоятельство, что ночью кривая температуры далеко не всегда такъ плавна, какъ можно было ожидать; колебанія ея хотя не столь часты какъ днемъ, но за то весьма значительны. Послѣднія двѣ особенности, повидиму, находятся въ связи съ теплыми вѣтрами, дующими по ночамъ съ горъ. (Гедеоновъ).

Среднія годовыя температуры почвы, по наблюденіямъ за 1888, 89,90 и 91 годы, оказались таковы:

Глубина (метры).	Температура (Ц.).
0,00	+17,6°
0,62	15,8
1,24	16,6
1,88	16,7

Глубина (метры).	Температура (Ц.).
2,52	16,8
3,16	16,7
3,79	16,9
4,43	16,9

Въ теченіе упомянутыхъ 4-хъ годовъ средняя температура воздуха была $+13,6^{\circ}$, такъ что средняя температура почвы ($+16,8^{\circ}$) превышаетъ температуру воздуха на $3,2^{\circ}$.

Въ слѣдующей таблицѣ показаны времена наступленія наибольшихъ и наименьшихъ температуръ и годовыя амплитуды температуры на разныхъ глубинахъ.

Глубина.	Время наступленія		Амплитуда.
	Максимума.	Минимума.	
0,00	10 Юля.	19 Января.	50,9°
0,62	24 „	26 „	31,4
1,24	10 Августа.	20 Февраля.	20,7
1,88	27 „	3 Марта.	13,8
2,52	16 Сентября.	20 „	9,7
3,16	3 Октября.	8 Апрѣля.	7,0
3,79	19 „	26 „	5,4
4,43	7 Ноября.	15 Мая.	4,3

Вторая и третья графы таблицы показываютъ, что тепловая волна проникаетъ въ глубь почвы (лесса) довольно равномерно, употребляя среднимъ числомъ 17 дней на прохожденіе пространства въ 0,63 метра, т. е. со скоростью 37,5 миллиметровъ въ сутки (Геденовъ).

Что касается барометрическаго давленія, то въ г. Ташкентѣ существуетъ, такъ называемый, материковый типъ давленія, т. е. maximum зимой, minimum лѣтомъ.

Между средней годовой температурой и среднимъ годовымъ давленіемъ воздуха существуетъ очевидная связь: чѣмъ теплѣе

годъ, тѣмъ давленіе воздуха ниже и на оборотъ²²⁾. Но въ общемъ годовомъ ходѣ барометра, очевидно, существуютъ общія причины, которыя обусловливаютъ то, что minimum и maximum давленія воздуха не вполне совпадаютъ съ minimum'омъ и maximum'омъ температуры: minimum давленія воздуха попадаетъ на конецъ Іюля, а maximum на средину Ноября. Въ Средней Азіи барометръ, какъ предсказатель погоды, по заключенію г. Гедеонова, совершенно негоденъ: паденіе его не предсказываетъ ни дождя, ни бури, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ показываетъ лишь, что наступила теплая погода, т. е. онъ служитъ лишь термометромъ съ обратными показаніями²³⁾.

Годовыя количества осадковъ въ Ташкентѣ прогрессируютъ съ теченіемъ времени. За взятые пятилѣтія находимъ слѣдующія среднія годовыя осадковъ²⁴⁾:

	м.м.
1877—1882 года	321,9
82— 87 „	334,3
87— 92 „	332,4
92— 97 „	393,2

Но все таки здѣсь вопросъ, говорить г. Гедеоновъ, слѣдуетъ считать пока открытымъ, такъ какъ лишь послѣднее пятилѣтіе, по сравненію съ первымъ, производитъ впечатлѣніе роста осадковъ.

Приводимъ количества годовыхъ и весеннихъ (за Мартъ, Апрѣль и Май н. с.) осадковъ въ Ташкентѣ (весенніе осадки показаны въ скобкахъ):

1877—203,6 (79,8), 78—409,1 (256,1), 79—256,4 (127,0)
80—386,2 (186,4), 81—354,1 (149,2), 82—302,4 (151,4)
83—263,1 (107,9), 84—346,7 (142,7), 85—373,5 (135,0)
86—386,1 (198,2), 87—255,1 (57,3), 88—430,8 (194,7)
89—343,7 (165,1), 90—266,4 (106,5), 91—365,8 (102,0)

²²⁾ Гедеоновъ, стр. 65.

²³⁾ то же, стр. 69.

²⁴⁾ то же, стр. 66.

1892—399,3 (225,5), 93—387,6 (206,7), 94—279,8 (119,7),
95—397,8 (226,4), 96—501,5 (272,4) и 97—339,6 (174,7).

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ осадки (за 20 лѣтіе) распредѣляются такъ: Январь—42,3 мм., Февраль—32,6 мм., Мартъ—69,7 мм., Апрель—66,0 мм., Май—27,8 мм., Іюнь—10,6 мм., Іюль—2,3 мм., Августъ—1,6, Сентябрь—5,4 мм., Октябрь—22—1 мм., Ноябрь—28,3 мм. и Декабрь—39,5 мм., за годъ — 345,5.

Ходъ осадковъ таковъ: отъ начала года количество ихъ нѣсколько понижается къ началу Февраля, потомъ очень быстро возрастаетъ къ концу Марта, образуя здѣсь годовой максимум; затѣмъ падаетъ почти до нуля къ началу Іюля, а съ конца Августа вновь довольно равномѣрно поднимается до конца года. Въ срединѣ Октября н. с. въ Ташкентѣ нерѣдко выпадаетъ первый снѣгъ, который, впрочемъ, падая на землю, сейчасъ же таетъ. Снѣжный покровъ устанавливается не ранѣе средины Ноября, чаще же въ концѣ Декабря. Чередуясь съ оттепелями, онъ продолжается вообще до средины и конца февраля и весьма рѣдко до конца Марта. Самый могущественный врагъ снѣжнаго покрова въ Ташкентѣ—это теплый и сухой сѣверо-восточный (горный) вѣтеръ. Сколько бы ни было снѣга, но, если вѣтеръ дуетъ съ достаточною силою въ теченіе 2—3 дней, снѣжный покровъ совершенно исчезаетъ и наступаетъ теплая погода. Впрочемъ для того, чтобы согнать снѣгъ зимой, достаточно ряда тихихъ, совершенно ясныхъ дней²⁵⁾.

Грозы въ Ташкентѣ не часты. За 20 послѣднихъ лѣтъ отмѣчено всего 210 дней съ грозами, причемъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ это количество распредѣляется слѣдующимъ образомъ²⁶⁾: на Январь—0, Февраль—2, Мартъ—14, Апрель—37, Май—59, Іюнь—47, Іюль—30, Августъ—14, Сентябрь—2, Октябрь—3, Ноябрь—1 и Декабрь—1. Слѣдовательно, на одинъ годъ въ сред-

---

²⁵⁾ Геденовъ, стр. 70 и 71.

²⁶⁾ Тоже, стр. 70.

немъ приходится лишь 10 грозовыхъ дней, а на самый грозовой мѣсяцъ, Май, всего 3 дня.

Облачность въ Ташкентѣ съ начала года до середины Апрѣля понижается медленно, затѣмъ быстро и достигаетъ своего минимума (около 6%, небеснаго пространства, покрытаго облаками) въ концѣ Августа; отсюда она быстро и равномерно поднимается до конца года (около 65%). Направленіе облаковъ почти исключительно съ юго-запада²⁷⁾. По отдѣльнымъ мѣсяцамъ облачность въ % такова (среднее за 20 лѣтъ) : въ Январѣ—62, въ Февралѣ—59, Мартѣ—58, Апрѣлѣ—58, Маѣ—35, Іюнѣ—25, Іюлѣ—19, Августѣ—10, Сентябрѣ—19, Октябрѣ—34, Ноябрь—52 и Декабрѣ—61, за годъ—41.

Лѣтомъ количество пасмурныхъ дней ничтожно, небо постоянно прозрачно, ясно.

Вѣтры особеннаго значенія не имѣютъ. Бури въ Ташкентѣ рѣдки и кратковременны; бываютъ преимущественно веслой, дуютъ исключительно съ запада или сѣверо-запада, начинаются вообще при низкомъ стояннѣ барометра и сопровождаются быстрымъ его повышеніемъ съ одновременнымъ паденіемъ температуры²⁸⁾.

Въ заключеніе приведемъ крайнія величины нѣкоторыхъ метеорологическихъ элементовъ за минувшее 20-лѣтіе, взятые изъ срочныхъ наблюденій. Наибольшая температура воздуха въ тѣни наблюдается +42,6° (Іюль 1878 г.), наименьшая —26,4° (Январь 1878 г.). Наибольшее давленіе воздуха 744,8 м. м. (Февраль 1886 г.), наименьшее 700,4 м. м. (Мартъ 1882 г.), наибольшее количество осадковъ въ годъ было 501,5 м. м. (1896 годъ), а въ однѣ сутки 50,0 м. м. (Май 1895 г.). Изъ этого количества 48 м. м. выпало въ теченіе одной грозы, продолжавшейся 2 часа. Гроза эта произвела небывалое наводненіе въ городѣ. Наименьшее количество годовыхъ осадковъ 203,6 м. м. (1877 г.).

²⁷⁾ Гедесоновъ, стр. 70. ²⁸⁾ тоже, стр. 69.

Континентальный, сухой климатъ г. Ташкента, а особенно Сыръ-Дарьинской области, представляетъ рѣзкіе переходы отъ дневной жары къ ночному холоду. Главная масса метеорологическихъ осадковъ выпадаетъ въ горныхъ цѣпяхъ и долинахъ; въ равнинахъ же, удаленныхъ отъ горъ, количество ихъ незначительно, и по общему годовому обороту влаги испаряется больше того, чѣмъ сколько ее выпадаетъ. Въ лѣтніе, жаркіе мѣсяцы дожди вообще рѣдки, а если и случаются, то въ видѣ короткихъ ливней; осенью наступаетъ періодъ дождей, для сѣверной части области смѣняющійся холодною зимою съ тонкимъ пластомъ снѣга, а въ юго-восточной части снѣгъ выпадаетъ въ ничтожномъ количествѣ, держится недолго и или быстро смывается дождями, или таетъ на солнцѣ. Повышенія и пониженія температуры по временамъ года, а также ея годовыя цифры очень разнообразны въ области и зависятъ какъ отъ рельефа почвы, такъ и отъ большого протяженія по широтѣ. Континентальный характеръ климата особенно рельефно выражается въ температурѣ зимнихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ. Самый холодный мѣсяцъ — Январь; онъ имѣетъ слѣдующую температуру: въ г. Ходжентѣ—4,5°, Ташкентѣ—1,1°, Туркестанѣ—9°, Аулиеата—8,7°, Перовскѣ—16° и въ Казалинскѣ—15°; а самый жаркій — Іюль, имѣющій: въ Ходжентѣ+21,4°, Джизакѣ+24°, Ташкентѣ+27,9°, Аулиеата+19°, Перовскѣ и Казалинскѣ+21°.

Кромѣ небольшихъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ горныхъ долинъ, въ которыхъ климатъ ровнѣе, всѣ предгорія и открытыя равнины и пустыни при лѣтнемъ зноѣ, доходящемъ до температуры тропическихъ странъ, имѣютъ періоды бездождя, продолжающіеся до двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ выгораетъ почти вся степная растительность. Въ самый разгаръ лѣта темно синее, чрезвычайно красивое небо Туркестана не закрывается тучами, а изрѣдка только блуждаютъ легкія перистыя облака, пропадающія обыкновенно въ первые часы утра. По этой причинѣ дневной зной наступаетъ быстро. Въ мѣстахъ степныхъ, удаленныхъ отъ водныхъ источниковъ, при полномъ безвѣтріи,

ночи также удушливы и знойны; тамъ же, гдѣ есть водныя площади, а особенно болота, пониженія ночной температуры очень рѣзки. Господствующіе въ области сѣверо-западные вѣтры приносятъ холодъ и вьюгу. Въ открытыхъ равнинахъ нерѣдки сильныя бури: зимою снѣжные бураны, а лѣтомъ вихри съ сухимъ удушливымъ воздухомъ. Послѣдніе особенно часто и съ большою силою развиваются въ Кызылъ-Кумской пустынѣ и переходятъ въ пыльные ураганы, бушующіе съ страшною силою. Удушливое дыханіе этихъ урагановъ достигаетъ полосы р. Сыра, а иногда и г. Ташкента²⁹⁾. Благодаря сухости климата и незначительной облачности неба возможна въ южныхъ и юго-восточныхъ оазисахъ области культура высокоцѣнныхъ растений (хлопокъ). Какъ ни тягостны для человѣка условія мѣстнаго вегетаціоннаго періода, говоритъ г. Гейеръ³⁰⁾, какъ ни ослабляетъ его едва выносимый жаръ лѣта, все же полная независимость отъ выпаденія метеорологическихъ осадковъ въ разгаръ роста культурныхъ растений дѣлаетъ его почти неограниченнымъ хозяйномъ положенія, по собственному усмотрѣнію орошающимъ и осушающимъ свои поля. При надичности подобнаго преимущества ежегодные результаты агрикультуры почти исключительно зависятъ отъ воли земледѣльца и почти независятъ отъ слѣпого случая.

3. Р а с т и т е л ь н о с т ь .

Растительность Сыръ-Дарьинской области весьма своеобразна и характерна. Въ особенности интересна флора степей и пустынь, состоящая изъ немногихъ, но крайне своеобразныхъ, большею частью кустарниковыхъ формъ. Особенно хорошо выражена эта флора въ пескахъ, гдѣ встрѣчаются заросли столь характернаго для средне-азіатскихъ пустынь саксаула (*Haloxylon Ammo-*

---

²⁹⁾ Смирновъ. Сыръ-Дар. Обл. 1887 г. стр. 16 и 17.

³⁰⁾ Гейеръ. Путеводитель по Турк. 1901 г. стр. 5.

dendron), *Salsola*, *Calligonum*, *Ammodendron*, *Ephedra*, *Halimodendron*, *Lasiagrostis splendens*, *Carex physodes* и др. Иной характер имѣетъ растительность глинистыхъ степей и пустынь, раскинутыхъ широкой полосой по берегамъ Сыра; въ такихъ мѣстностяхъ господствуютъ травянистыя растенія (*Chenopodium*, *Nitraria*, *Astragalus*, *Dorema*, *Zygophyllum*, *Ferula*, *Rheum* и др.) и въ особенности различные виды полыни и *Alhagi Camelorum*. Изъ видовъ полыни замѣчательна *Artemisia Cina*, занимающая огромныя площади въ Чимкентскомъ уѣздѣ, сѣмя которой расходуется по всему свѣту (сантонинъ вырабатывается въ г. Чимкентѣ). Особый типъ растительности въ равнинной части области представляютъ тянущіяся узкими лентами по берегамъ рѣкъ заросли изъ тополя (*Populus diversifolia*, *pruinosa*) тамариска, джидды, камышей и проч. Нижніе горизонты горъ и предгорія покрыты горно-степной флорой, представляющей смѣсь чисто степныхъ травъ (полынь, ковыль и проч.) съ различными характерными для Средней-Азіи кустарниковыми и травянистыми формами (*Cousinia*, *Caragana*, *Rosa*, *Astragalus*, *Acuntholimon*, *Malva*, *Ergonium*, *Salvia* и др.). Встрѣчающіяся здѣсь и тамъ въ горахъ заросли древесныхъ породъ (можжевельникъ—*Juniperus excelsa*, на высокихъ горизонтахъ береза, кленъ, вязъ, ясень, тополь, дикая яблонь, орѣхъ, чинаръ, фисташки, миндаль и др.) почти не нарушаютъ облика этой флоры, поднимающейся очень высоко въ горы и только на сѣверо-востокѣ области, на склонахъ восточной части Александровскаго хребта, ель (*Picea Schrenkiana*) образуетъ настоящіе лѣса.

При указанной выше бѣдности области дикорастущимъ лѣсомъ, населенію для его строительныхъ нуждъ приходится культивировать лѣсъ искусственно.

Въ зоогеографическомъ отношеніи Сыръ-Дарьинская область принадлежитъ къ южной подобласти палеарктической области и можетъ быть названа полосой степей и пустынь, съ отнесеніемъ къ этой полосѣ и горной ея части. Характерными млекопитающими животными области являются: одnogорбый и двугорбый

верблюды, куланъ (*Equus hemionus*), антилопы и сайги, масса мелкихъ степныхъ грызуновъ, шакалъ, кабанъ, барсъ и тигръ, скрывающійся въ густыхъ заросляхъ по берегамъ рѣкъ. Изъ птицъ встрѣчаются множество фазановъ и другихъ характерныхъ пустынно-степныхъ породъ (*Podoces*, *Saxicola*, *Bucanetes*); изъ гадовъ особенно замѣчательны ящерицы (*Varanus scincus*) до 1 $\frac{1}{2}$ метровъ длиной, черепаха, степной удавъ, обыкновенная гадюка и много видовъ ужей; изъ вѣсковыхъ—фаланги (*Solpuga*), скорпионы, тарантулы, саранча, ядовитый каракуртъ (*Latrodectes lugubris*) и множество комаровъ и москитовъ²²).

Ихтиофауна области не отличается особеннымъ разнообразіемъ; въ рѣкахъ, озерахъ и Аральскомъ морѣ водятся: шипъ (*Acipenser schira*), сомъ, усачъ, жерехъ, сазанъ, окунь, щука, лещъ и шемая. Замѣчательнъ родъ *Scaphirhynchus*, встрѣчающійся въ Сырѣ и Аму; изъ четырехъ видовъ этого рода три живутъ въ этихъ рѣкахъ, а четвертый въ Миссиссипіи.

4. Т а ш к е н т ь.

Ташкентъ принадлежитъ къ обширѣйшимъ и древнѣйшимъ городамъ Средней Азіи; онъ лежитъ подъ 41° 19' 32" с. ш. и 38° 57' 58 в. д.; расположенъ на плоской возвышенности и окруженъ съ трехъ сторонъ садами, съ четвертой же стороны примыкаетъ къ русскому городу; составляетъ средоточіе промышленной и торговой жизни Сыръ-Дарьинской области. Ташкентъ, подобно всѣмъ значительнымъ среднеазиатскимъ городамъ, былъ окруженъ высокою зубчатою глинобитною стѣною, въ которой имѣлось 12 воротъ. Стѣна имѣла округлую фигуру и тянулась на пространствѣ 20 верстъ. Ворота носили названія по имени городовъ, по направленіи которыхъ вела дорога, выходящая изъ данныхъ воротъ. Нынѣ часть городской стѣны, примыкающей къ русскому городу, совершенно снесена и ровъ засыпанъ; ворота съ этой стороны также уничтожены. Съ другихъ сторонъ, хотя

²² Энци. слов. т. XXXII стр. 216—217.

стѣны и существуютъ, но не поддерживаются и приходятъ въ разрушеніе; оставшіеся ворота не запираются. Въ настоящее время въ Ташкентѣ считается не менѣе 120,000 жителей туземцевъ, преимущественно сартовъ; въ меньшемъ количествѣ въ немъ живутъ татары, киргизы, бухарцы, бухарскіе евреи и въ небольшомъ количествѣ индусы, цыгане. Городъ представляетъ собою лабиринтъ узкихъ, немощеныхъ улицъ, пересѣкаемыхъ множествомъ арыковъ открытых или съ примитивнаго устройства мостами; по бокамъ улицъ тянутся почти сплошныя сѣро-желтые заборы (дувалы) и стѣны построекъ; оконъ въ стѣнахъ нѣтъ, попадаются небольшія калитки лазейки и гораздо рѣже ворота, слегка углубленные и покрытые навѣсомъ. Только на перекресткахъ улицъ однообразіе заборовъ прерывается небольшими лавками или большими изъ жженнаго кирпича общественными зданіями, большими мечетями и медресе (учебными заведеніями). По бокамъ улицъ тротуаровъ нѣтъ. Остается иногда вдоль заборовъ небольшая возвышенная полоска земли, оставшаяся отъ углубленной дороги, вслѣдствіе обычая сгонять грязь съ дорогъ въ близъ протекающіе арыки. Гдѣ ширина дороги позволяетъ, сдѣланы вдоль стѣнъ насажденія. Въ городѣ много садовъ, такъ что съ высоты городъ кажется тонущимъ въ зелени. Кладбища и могилы разбросаны по всему городу; только съ 1894 года устроены 11 кладбищъ за городской стѣной. Центръ города занимаетъ базаръ, располагающійся улицами; нѣкоторыя изъ нихъ какъ будто строились по извѣстному плану, тогда какъ направленіе другихъ совершенно не имѣетъ ничего, напоминающаго планъ. Мѣстами базарныя улицы и переулки настолько перепутаны между собою, что выглядятъ какимъ то лабиринтомъ. Лѣтомъ базаръ очень пріятное мѣсто: онъ сухъ и прохладенъ. Напротивъ, осенью, зимой и весной онъ тонетъ въ грязи. Не смотря на это, онъ всегда кипитъ жизнью, онъ единственное проявленіе здѣшней общественной жизни. На базаръ идутъ далеко не всѣ съ цѣлью покупки или продажи; напротивъ, большинство, особенно въ базарные дни, отправляется туда, какъ на гулянье, въ клубъ,

въ гости. На базарѣ много увидишь, много услышишь.

По обѣимъ сторонамъ улицъ базара располагаются сплошныя туземныя строенія, съ галлереей впереди. Строенія эти дѣлятся стѣнками на лавки, мало разнящіяся между собой по величинѣ, каждая въ одну комнату. Передняя сторона лавки вся открыта; только на ночь она запирается досками, входящими въ пазы брусевъ. Смотря по роду товаровъ, въ лавкахъ устраиваются или полки, или масса кольевъ на стѣнахъ, или въ ней дѣлается горка, на ступеняхъ которой разставляются товары. По тротуару галлерей прохожіе не ходятъ: мѣсто это — принадлежить лавкѣ, и бываетъ или застлано кошмами, паласами, гдѣ помѣщается хозяинъ лавки, его гости и покупатели, или завалено товаромъ.

Улицы базара крыты при помощи перекинутыхъ съ одной стороны улицы на другую жердей, на которыя стелится камышъ. вѣтви деревьевъ, камышевыя плетенки*), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крыша надъ улицей дѣлается изъ прочнаго переплетя балокъ и слоя земли. Эти крыши, предохраняя до извѣстной степени торговцевъ и посѣтителей базара отъ солнца, дѣлають вмѣстѣ съ тѣмъ базаръ темнымъ и лишеннымъ вентиляціи; по этому воздухъ на базарѣ въ жаркое время всегда спертый и обладающій специфическимъ запахомъ отъ смѣси запаховъ товаровъ и разлагающихся отбросовъ животныхъ. Особенно воздухъ дѣлается спертымъ послѣ поливки, по обыкновенію обильной, улицъ базаровъ. Лавки, многія изъ которыхъ въ то же время и мастерскія (шорныя, токарныя, плотничьи, кузнечныя и др.), съ одинаковыми товарами располагаются болѣе или менѣе рядомъ и образуютъ нѣсколько линій. Но при этомъ нужно сказать, что особенной строгости въ этомъ распредѣленіи нѣтъ: очень часто между нѣсколькими лавками съ одинаковыми товарами встрѣчаются одна,

---

*) Въ настоящее время крыши надъ улицами ташкентскаго базара, какъ представляющія по своей непрочности опасность при паденіи, что сплошь и рядомъ случилось при землетрясеніяхъ и продолжительныхъ дождяхъ, распоряженіемъ администраціи снесены.

двѣ лавки, съ произведеніями совершенно другого рода. Между рядами часто встрѣчаются сараи, дворы и тымы, гдѣ сосредоточивается торговля одними произведеніями, какъ напр. готовой одеждой, бязью, зерновымъ хлѣбомъ, обувью, краснымъ товаромъ и проч.

Описанные ряды лавокъ обыкновенно пересыпаны мелочными, овощными и съѣстными лавочками, а чайныя занимаютъ иногда цѣлые отдѣльные ряды.

Ежедневная торговля на базарѣ ведется вало: только рѣдкія лавки отпираются. За то въ базарные дни, обыкновенно бывающіе два раза въ недѣлю, базаръ всегда биткомъ набитъ народомъ. Изъ всѣхъ окрестныхъ деревень народъ двигается большими партіями къ городу, кто съ товарами, кто на легкѣ; кромѣ того, на базаръ пріѣзжаютъ много и изъ отдаленныхъ пунктовъ изъ горъ и степей. Базарный день праздникъ для туземца, Конные и пѣшіе, женщины и мужчины, лошади, верблюды, процессіи дувана (нищенствующіе монахи ордена Накш-бонди), блѣяніе стада барановъ и возгласы актеровъ, все это наполняетъ базаръ съ утра до вечера въ базарные дни. Караваны втягиваются въ сараи или выходятъ изъ нихъ иногда въ весьма дальній путь; арбы длинной веревницей запружаютъ улицы; осѣдланныя лошади заѣзжихъ изъ степей киргизовъ стоятъ здѣсь и тамъ кучками, ожидая своихъ всадниковъ, пьющихъ чай; вереница ословъ съ огромными мѣшками на спинахъ плетется шажкомъ подѣ крики погонщика. Обезсилившій и поскользнувшійся верблюдъ лежитъ въ грязи среди дороги съ распертыми тяжестью вьюка задними ногами и не можетъ подняться; правда, онъ уже ни на что негоденъ, а потому его тутъ же рѣжутъ, дабы хотя на этомъ не понести убытка. Тамъ барахтается подѣ огромнымъ мѣшкомъ поскользнувшійся ишакъ; здѣсь жалобно воетъ стихъ корана слѣпой нищій. А съ обѣихъ сторонъ „правовѣрные“ купцы сидятъ чинно въ своихъ лавочкахъ, сложивъ руки или за работою³³⁾. Базаръ, сосредоточивая

---

³³⁾ Хорошнѣе. Сборникъ статей, касающ. до Турк. края. Сиб. 1876 г. стр. 95.

въ себѣ всё безъ исключенія предмѣты торговли, начиная съ лѣса, овощей и мяса и кончая бакалейными и галантерейными товарами, сосредоточиваетъ также и всю общественную жизнь сартовъ, сводя ихъ то въ караванъ — сараѣ, всегда полнымъ разныхъ политическихъ новостей, привезенныхъ прїѣхавшими издалека торговцами, то въ чайныхъ лавочкахъ или харчевняхъ; то на площадяхъ, гдѣ даются представленія фокусниками-балагурами, или поются и рассказываются разные небывальщины дуванами и юродивыми. Всё новости съ базара разносятся по городу и окрестнымъ кишлакамъ съ быстротой телеграфа. Не даромъ способъ полученія базарныхъ новостей носить характерное названіе „узнунъ кулакъ“ — длинное ухо. Вотъ какъ описываетъ „Каталогъ“³⁴⁾ устройство нѣкоторыхъ лавокъ, являющихся скопленіемъ отдыхающаго отъ базарной толкотни люда. Чайныя лавочки — „чайхана“ — чрезвычайно часто попадаются на разныхъ улицахъ базара и представляютъ изъ себя въ сартовскихъ городахъ очень характерныя заведенія, особенно замѣтныя для каждаго по огромному тульскому самовару, всегда помѣщающемуся на самомъ видномъ мѣстѣ галлерей лавки и кипящему съ утра и до вечера. Около самовара на особомъ возвышеніи, или на полкахъ по стѣнѣ, стоятъ ряды мѣдныхъ или луженыхъ кувшинчиковъ, такъ называемыхъ „кумгановъ“ или фарфоровыхъ чайниковъ. Назначеніе ихъ одинаковое. Отдѣлка кумгановъ различными бордюриками, рѣзбой и узорами считается почти необходимою и служить до извѣстной степени опредѣленіемъ, на сколько хороша обстановка самой чайной.

Чай, употребляемый въ этихъ чайныхъ, бываетъ двухъ главныхъ сортовъ: черный и зеленый; послѣдній особенно любимъ сартами за его наркотическій вкусъ. Приготовленіе чая у туземцевъ состоитъ въ обвариваніи чая кипяченой водой и затѣмъ кипяченіе его, почему въ чайныхъ обыкновенно существуетъ небольшой очагъ съ горячими углями, служащій въ то же время

---

³⁴⁾ Каталогъ Турк. Отд. Политехнич. выставки въ Москвѣ 1872 г.

постаментомъ для самовара, куда ставятся кумганы и чайники, послѣ заварки въ нихъ чай.

Въ чай-хана, кромѣ чаю и чилима-кальяна, - ничего пѣтъ, даже сахаръ или изюмъ никогда не подаются. Все это приходится или приносить съ собой, или же посылають самоварчи купить на базарѣ. Но большинство пьетъ одинъ чай безъ сахара и при этомъ чаще употребляетъ лепешки, которыя продаются на лоткахъ разнощиками.

По своему значенію чай-хана для туземцевъ играетъ роль кафе-ресторана. Сюда идутъ люди не пить въ сласть, въ волю чай, а кейфовать. Обыкновенно на цѣлую компанію подается не болѣе двухъ чайниковъ, такъ что каждому достается по чашкѣ чаю. Но за этими двумя чайниками долго просидятъ сарты, натѣшутъ въ волю свои душеньки, насладятся продолжительнымъ кейфомъ. Самый способъ питья чаю у нихъ приспособленъ именно къ такому кейфу. На всю компанію подается обыкновенно одна только чашка, не высокая, плоская, безъ ручки. Эту чашку самоварчи наливаетъ наполовину чаемъ и подаетъ тому сарту, который заказывалъ чай. Сартъ беретъ чашку и передаетъ ее почетнѣйшему изъ собесѣдниковъ. Послѣдній беретъ чашку пальцами правой руки за донышко и дѣлаетъ самый деликатный, какой-то слизывающій, хлебокъ, послѣ котораго онъ начинаетъ особеннымъ образомъ колыхать легонько чашку и уже тогда отхлебываетъ другой разъ. Умѣнье колыхать граціозно чашку считается признакомъ хорошаго воспитанія и знанія тонкостей моды. Такимъ хлебомъ, часто надолго прерываемымъ разговорами, медленно, съ разстановками выпивается чашка и передается самоварчи, чтобы она, наполненная еще разъ до половины чаемъ, пошла такимъ же образомъ ко второму гостю или же хозяину, смотря по положенію и т. д. Во время такого питья чаю и веденія различныхъ разговоровъ обыкновенно нѣсколько разъ обойдетъ посѣтителей кальянъ, называемый *чимимъ*. Устройство его тоже, что и турецкаго кальяна, т. е. дымъ изъ трубки прежде чѣмъ попасть въ чубукъ, проходитъ черезъ воду.

Но у сартовъ не знаютъ употребленія длинныхъ, гнущихся чубуковъ, а они дѣлаются всегда изъ неединой камышинки.

Способъ куренія чилима состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать нѣсколько глубокихъ затяжекъ залпомъ, не выпуская чубука изъ рта. Нужно имѣть очень сильную грудь, чтобы быстро натянуть дыму изъ трубки и затѣмъ, втянувъ весь его въ себя, выпустить и повторить затяжку три—четыре раза. Послѣ такого короткаго куренья, голова сразу затуманивается на нѣкоторое время. Чилимъ почитателямъ подается уже раскуренный и держится подающимъ во все время куренія.

Такимъ образомъ, посѣщая чайную, сартъ прежде всего рассчитываетъ на комфортъ. Ему не сладокъ чай, а дорого то, что онъ важно сидитъ съ гостями за чаемъ на глазахъ народа, толкающагося на базарѣ. Всякій можетъ любоваться его костюмомъ, манерами, важностью; всякій видитъ, что у него есть деньги, есть возможность пользоваться благами міра сего.

Чаще всего самоварчи выходятъ изъ юношей, только что вышедшихъ изъ плясуновъ на сартовскихъ пирушкахъ. Его всѣ помнятъ еще ловкимъ батчей (собственно батча—значить ребенокъ; но это названіе главнымъ образомъ означаетъ мальчика плясуна), безъ котораго не обходилась ни одна мужская веселая вечеринка; который умѣлъ своей пляской, своими лукавыми глазами, стройнымъ корпусомъ и миловидностью увлекать всю компанію къ ухаживанью за нимъ и который составлялъ гордость тѣхъ холостыхъ или женатыхъ сартовъ, у которыхъ онъ былъ на содержаніи и вызывалъ зависть въ другихъ.

Лавка пельменщика—*мантуазы*—*дуканъ*. Въ ней продаются два любимыхъ кушанья мѣстнаго приготовленія—пельмени (минте) и пловъ. Для пельменей тѣсто готовится изъ хорошей пшеничной муки; кромѣ небольшого количества соли въ него ничего не кладется. Начинка состоитъ изъ мелконарубленной жирной баранины, луку и перцу и называется *кыйма*; её закатываютъ въ тонкій слой тѣста и затѣмъ пельмени складываются въ *каскавъ*, состоящій изъ трехъ, другъ на друга постав-

ленныхъ, рѣшеть; верхнее изъ нихъ съ крышкой. Въ каждое рѣшето каскана накладываютъ по одному ряду пельменей и ставятъ касканъ на вмазанный въ печь котелъ, наполовину налитый водою. Подъ котломъ разводять огонь, вода закипаетъ и поднимающийся отъ нея паръ наполняетъ касканъ. Пельмени медленно провариваются въ этомъ пару и приблизительно черезъ часъ готовы. Сначала поспѣваютъ, конечно, пельмени въ нижнемъ отдѣленіи, затѣмъ въ среднемъ и верхнемъ. По мѣрѣ спроса на пельмени, готовые вынимаются изъ каскана и на мѣсто ихъ тотчасъ подкладываютъ сырые. Въ базарные дни часто бываетъ такой сильный спросъ на пельмени, что они не успѣваютъ допрѣть. Но мантаузъ, пельменщикъ, ни за что не откажетъ покупателю, будетъ увѣрять, что пельмени готовы, а въ случаѣ нетерпѣнія посѣтителя подаетъ ихъ ему почти сырыми: пусть ругается, лишь бы деньги отдалъ. Случается и такъ, что готовыхъ пельменей полный касканъ, а посѣтителей нѣтъ; тогда отгребаютъ жаръ изъ подъ котла и поддерживаютъ лишь слабый огонь, чтобы въ случаѣ нужды тотчасъ подогрѣть пельмени. Если останутся лишніе къ вечеру, то ихъ выкладываютъ на тарелку и ставятъ въ холодное мѣсто, а на другой день разогрѣваютъ, но тогда стараются продать ихъ незнакомому, напр. какому нибудь прїѣзжему киргизу, который хотя и разберетъ, что пельмени вчерашніе или третьегодишніе, но мантаузу предъ нимъ не совѣстно, а выгода соблюдена.

Обыкновенно въ одной же лавкѣ съ пельменями готовится *самса* — пирожки; они некутся въ печкѣ, тапдырѣ, прилѣпленные къ стѣнкамъ ея. Цѣна ихъ различна, смотря по достоинству начинки; 20 штукъ самса изъ нежирнаго верблюжьяго мяса стоятъ 5 коп., такіе же 20 самса изъ бараньяго стоятъ 10 коп. Съѣвши на 10 коп. самса или пельменей, сартъ до вечера сытъ, упиваясь затѣмъ уже чаемъ или водой. Пловъ еще въ большемъ употребленіи, чѣмъ пельмени и самса.

Въ тѣхъ же лавкахъ, гдѣ дѣлается пловъ, готовится и шурпа, супъ изъ баранины съ приправой изъ луку или другой зе-

лени, или *хассыта* (сосиски съ рисомъ) и т. п.

На базарѣ же въ обжорныхъ лавочкахъ или просто на открытомъ воздухѣ приготавлиются разные пирожки съ бараньей начинкой, жаренные въ салѣ или кунджутномъ маслѣ, жареная рыба; *шшиш* — рубленое мясо съ лукомъ, жареное на желѣзныхъ прутьяхъ, жареная рѣзанная баранина съ лукомъ и кусками лепешекъ.

Всѣ перечисленные блюда принадлежать къ наилучшимъ изъ мѣстной кухни и доступны лицамъ до известной степени состоятельнымъ; бѣдные же рѣдко ѣдятъ мясо, а пробавляются больше лепешками и плодами; если же хотять похлебать горячаго, то розыскиваютъ на базарѣ *коляпаса*. Коляпаса скупаютъ бараньи головки, желудки, кишки и т. п. и варить изъ всего этого супъ. Продаетъ онъ свой супъ очень дешево, 1—2 коп. за большую чашку, но и самъ не остается въ наладѣ: сливъ 2—3 чашки супа, онъ доликаетъ свой котелъ водой и, когда замѣтитъ, что въ немъ нѣтъ уже и слѣда жиру, подливаетъ ложку сала; захочетъ кто нибудь изъ посягателей мяса, онъ отрѣзаетъ ему за особую плату кусочекъ, а остающееся уносить съ собой и съѣдаетъ вечеромъ со своимъ семействомъ. Двухъ чашекъ въ день такого супа съ лепешками, да полъ дня рабочему довольно. Если бѣдняку не начто купить свѣжихъ лепешекъ, то онъ за дешевую цѣну скупаетъ куски у нищихъ, а для покупки въ складчину 2—3 копѣчной дини всегда легко найдеть товарища.

Въ томъ же „Каталогѣ“ описывается базарная лавка, имѣющая серьезное значеніе въ жизни сарта. Цирюльня, *сарта-рашиз-дукаиз*, на базарѣ Средней Азіи занимаетъ не послѣднее мѣсто, такъ какъ каждый изъ правовѣрныхъ, въ силу указаній религіи, считаетъ своею обязанностью время отъ времени брить себѣ голову. Помимо особыхъ цирюльныхъ заведеній, на базарѣ нерѣдко можно встрѣтить помѣстившагося подъ открытымъ небомъ, гдѣ нибудь около забора, цирюльника съ своей подвижной лавочкой, состоящей только изъ одной маленькой скамеечки

для посѣтителей. Самый процессъ бритья головы производится такъ: сперва цирюльникъ мочитъ посѣтителю голову водой, часто изъ зо рта и, натерши ее прямо кускомъ мыла, размыливаетъ его руками. Затѣмъ онъ пускаетъ въ ходъ свою незамысловатую широкую бритву, дѣйствуя ею отъ себя, такъ сказать, скобля ею голову. Это послѣднее выраженіе имѣетъ здѣсь мѣсто потому, что плохія и по матеріалу, и по точенію туземныя бритвы дѣйствительно страшно дерутъ кожу во время операціи бритья.

Умѣнье владѣть бритвой сдѣлала то, что занятія цирюльника не ограничиваются лишь бритьемъ головъ и подбриваніемъ части усовъ надъ верхней губой, а включаетъ въ себя и обязанности оператора. Такъ, цирюльники вырѣзываютъ ришту у заболѣвшихъ этимъ паразитомъ, при чемъ его операція состоитъ въ приподниманіи иглой кожи недалеко отъ мѣста, гдѣ помѣщается головка паразита, и срѣзаніи кожи настолькоъ, чтобы можно было сквозь эту рану подхватить ришту той же булавкой, послѣ чего глиста вытягивается рукой. Кромѣ того, цирюльники занимаются и операціей обрѣзанія.

Наконецъ, мелочная лавка, *баккалды-дуканъ*. Она попадаетъ не на одномъ базарѣ. Ее можно встрѣтить на перекресткахъ главныхъ, пробѣжныхъ улицъ города, у городскихъ воротъ, въ каждой почти деревнѣ (кишлакѣ). Въ этой небольшой лавочкѣ съ глиняными стѣнами и глинянымъ поломъ находится обыкновенно все, что нужно туземцамъ въ ихъ обыденной жизни, такъ что, просмотрѣвши товары любой такой лавочки, можно уже судить о повседневныхъ потребностяхъ нехитраго житья-бытья сартовъ. Въ описываемомъ дуканѣ всегда найдешь разставленные на полкахъ горки и на'полу мѣшки, корзинки и коробки, въ которыхъ въ очень незначительномъ количествѣ имѣются: *кичмишъ*, изюмъ, изъ разныхъ сортовъ винограда: бѣлаго, чернаго, крупнаго и мелкаго. Изюмъ въ большомъ ходу у туземцевъ. Этотъ дешевый продуктъ вездѣ употребляется ими: онъ занимаетъ почетное мѣсто между гостинцами; онъ замѣняетъ сахаръ при питьѣ чаю; онъ идетъ въ кушанье (пловъ); *урюкъ*,

сушеный абрикосъ, собрать кишмиша; каждое лѣто на крышахъ сартовскихъ домовъ тѣхъ хозяевъ, которые имѣютъ сады, можно видѣть насыпанные толстымъ слоемъ абрикосы, предназначенные для сушки на солнцѣ; *сушеная вишня*, которая въ свѣжемъ состояніи довольно мелкая и съ кисловатымъ вкусомъ, сушеные плоды *джидды*, имѣющіе вкусъ, похожій на смѣсь сахара съ сухой мукой, сушенныя ягоды шелковицы очень непріятнаго приторно-сладкаго вкуса, особенно любимыя въ свѣжемъ состояніи сартами; *фисташки*, собираемыя съ дикорастущихъ деревьевъ, миндаль и грецкіе орѣхи. Тутъ же и произведенія кондитерскихъ: обсахаренныя фисташки и обсахаренный миндаль въ особаго рода машинѣ (руста) собираемой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ дикорастущаго травянистаго, колючаго растенія *джантакъ* (*Alhagi camelorum*), кандаляты (конфекты) въ формѣ колець и халва, множество сортовъ которой выдѣлывается въ краѣ изъ винограднаго меда, смѣшаннаго съ орѣхами, миндалемъ или макомъ. Рядомъ съ этими сладостями въ лавкѣ продаются кукуруза, яйца, свѣчи, спички, крупа, джугара, табакъ, дыни, а иногда и сырой клеверъ; точно также тамъ очень часто можно найти арканы, подпруги, 2-3 нагайки, часто уздечку, куржумъ, горлянки для кальяновъ и табакерокъ, труть, чубуки и много другой мелочи, въ родѣ мелкихъ галантерейныхъ товаровъ, какъ-то бусы, тесемочки, зеркала и проч. Этимъ и закончимъ описаніе туземнаго базара. Такъ долго остановились на описаніи базара, занимающаго центральную часть Ташкента потому, что базаръ имѣетъ громадное общественное значеніе въ жизни туземца, помимо его торговаго значенія. Каждый сартъ, если только позволяетъ ему время, считаетъ необходимою своею потребностью побывать въ базарный день на базарѣ и потолкаться по чай-ханамъ, дабы собрать всѣ новости текущей жизни какъ самаго города, такъ и болѣе отдаленныхъ мѣстъ и тѣмъ имѣть темы для обсужденія во время рабочаго времени.

Возвращаясь отъ центра города къ его периферіи.

Въ административномъ отношеніи Ташкентъ раздѣляется на

четыре части, состоявшія прежде подъ управленіемъ особыхъ чиновниковъ — минъ-башей. Эти части суть: Шайхантауръ, Сибзаръ, Букчи и Бишъ-агачъ. *Шайхантаурская* часть составляетъ с.-в. часть города. Расположенная на гладкой мѣстности, она дѣлится почти пополамъ глубокимъ оврагомъ, въ которомъ протекаетъ широкій и быстрый арыкъ-Анхаръ. Другой значительный арыкъ, протекающій по этой части города и носящій названіе Гадраганъ, недалеко отъ начала улицы Ташъ-Куча, (нынѣ называется Шайхантаурская) вступаетъ въ русскій городъ и, разливаясь по немъ мелкими арыками, снабжаетъ его водою. Шайхантаурская часть состоитъ изъ 52 махале (приходовъ), а именно: Таджикъ, Кашгаръ, пяти Янги-Шааръ, Серликъ-мечеть, Илля, Кіатъ, Каръ-ягды, Миръ-Ганча, Укчи, Занджирликъ, Катаръ-тирякъ, Туркъ, Игарчи, Альмазаръ, Диванъ-беги, Курганъ-тѣги, Баляндъ-мечеть, Гаукушъ, Шуръ-тепе, Дегрезъ, Хадра, Хаузъ-багъ, Джангопъ, Хишъ-мечеть, Ходжарушнойэ, Акъ-мачеть, Дарханъ, Падаркушъ, Кудукъ-баши, Бадакъ, Шашакъ, Ганчъ-тепа, Арка-куча, Джаръ-куча, Моголь-куча, Кальтатай, Дивана-бурхъ, Тарнау-баши, Чалмакъ, Хаузликъ, Чуваддакъ, Пушты-багъ, Пастакъ, Чукуръ-кишлакъ, Райсъ-куча, Мареймъ-Хальфа, Кальтатай и Тарлакъ. Махале Янги-шааръ образовалось изъ выселка, который, вслѣдствіе расширенія города, слился съ нимъ, но такъ какъ выселокъ этотъ былъ слишкомъ великъ, а по мѣстному обычаю на семейныя празднества, какъ свадьбы, обрѣзаніе и проч., приглашаются всѣ жители того махале, гдѣ оно происходитъ, то расчетливые сарты раздѣлили его на пять отдѣльных махале; Въ этой части города насчитывается до 60 мечетей и 4 медресе: Ишанъ-Куль-Датха -- Лешкаръ-Бекларъ-беги, Касыбмая, Хазретъ-Юнусъ-Ханъ и Дигрезъ, кромѣ того имѣется 42 школы (мактабовъ), помѣщающихся при мечетяхъ. Литейщики чугуновъ, сѣдельники, маслобой и ткачи-маты -- главные производители этой части города, а въ особенности послѣдніе. Здѣсь тканье маты получило свое начало отъ дивана Бурха, который первый занялся этимъ производствомъ; отъ него оно уже

распространилось далѣе, а поэтому киплакъ, въ которомъ жилъ дивана Бурхъ, и названъ его именемъ. Изъ земель, принадлежащихъ этой части города, кромѣ части, занятой подъ постройки, меньшая часть находится подъ садами.

Сибзарская часть, занимающая сѣверо-западный уголъ города, дѣлится на 36 махале, а именно: Когата, Большой, Средній и Малый Тахтапулъ, Чувалачи, Кара-сарай, Яу, Мазаръ-ханъ, Канглы-куча, Джинъ-куча Пшт, Хаммомъ, Максидузъ, Хатынь мечеть, Хишъ-купрюкъ, Ходжа-куча, Лябзаъ, Рабатъ, Кумлакъ, Ходжа-куча, Яхкачубъ, Хазретъ-иманъ, Тикъ-куча, Чакаръ, Парчабабъ, Батыръ, Ахунъ-гузаръ, Кунджакъ, Тинчабъ, Кадувадъ, Читить-баши, Ходжа-Тарашконъ, Турнау-баши, Большой Сибзаръ, Дарбазъ-Кентъ, Шакинъ-гузаръ и Казы-куча. Кромѣ того, въ этой части города принадлежать еще 2 выселка: часть Ибрагимъ-ата, жители котораго занимаются хлѣбопашествомъ и посѣвомъ клевера, и часть Чала-Казакъ. Арыкъ Кальбаусъ, отдѣляющійся въ 8 верстахъ отъ арыка Боссу и вступающій въ городъ у Тахтапульскихъ воротъ, составляетъ главный арыкъ этой части города. Оросивъ махале большой Тахтапулъ, Чувалачи, Кумлакъ и Яу, этотъ арыкъ течетъ въ Кукчинскую часть, откуда у воротъ Кучи-Мазаръ выходитъ изъ города. На этомъ арыкѣ сосредоточены всѣ мельницы и толчеи Сибзара. Прочія махале орошаются маленькими арыками, выведенными изъ главнаго Кальбаусскаго арыка и носятъ названія тѣхъ же махале, по которымъ они протекаютъ. Принадлежащія же Собзору пашни орошаются водой, проведенной изъ Захъ-арыка и Боссу. Главная производительность этой части города заключается въ сапожномъ мастерствѣ. Выдѣлываемые жителями Сибзарской части сапоги развозятся даже въ другіе города Края. Затѣмъ слѣдуетъ тканье и окрашивание бумажныхъ матерій; послѣдними двумя производствами жители занимаются съ давнихъ поръ. Самый же значительный, по своему богатству, классъ жителей—это гуртовщики. Хлѣбопашествомъ занимаются жители выселковъ и махале: Тахта-пулъ, Чувалачи, Кара-сай, Яу, Сибзаръ, и Казы-куча. Три медресе:

Бекляръ-беги, Бараеханъ и Кадуватъ составляютъ почти всю образовательную часть этой части города. Кромѣ медресе здѣсь также есть школы (махтабъ), помѣщающіеся въ частныхъ домахъ. Главнѣйшихъ мечетей 9, именно: Ахунъ-Гузаръ, Хатынь-мечеть, Мазаръ-Ханъ, Муй-Мубаракъ, Ханако, Тохтонуль, Работъ, Ходжи-Торошкенъ и Кара-Сарай.

Кукчинская, западная, часть города состоитъ изъ 33 махале: Хафизъ-Куяки, Куштутъ, Купрюкъ-баши, Большой и Малый Сагбанъ, два Чакара, два Тѣне, Кунджакъ, Чагатай, Пачкчиликъ, Чакышмалъ, Токли джалябъ, Калахана, Ишкабатъ, два Лангара, Узгенъ, Кисякъ, Курганъ, Чахчаликъ, Кунчиликъ, Падахана, Чукуръ-кишлакъ, Сары-Хумданъ, Кукче, Обназыръ, Айрилишъ, Халимкупъ, Дамакъ и два Янги-шааръ. Эту часть города прорѣзываютъ три главныя улицы: Сагбанская, Кукчинская и Чигатайская. Главныхъ арыковъ, орошающихъ Кукчинскую часть 2: Калькаусъ, вытекающій изъ Сибзарской части, и Каракамышъ.

Мѣстность, на которой расположена эта часть города, довольно волниста, прорѣзана глубокими оврагами и имѣетъ много садовъ, расположенныхъ какъ внутри, такъ и внѣ города. Главная производительность Кукчинской части—это кожевенное производство, затѣмъ выдѣлка кирпича и глиняной посуды.

Медресе въ той части города 2 и 34 школы, мечетей 5 и 18 могилъ, изъ которыхъ одна, Шейхъ-Зенеддинъ-баба, заслуживаетъ вниманія по своей древности. Шейхъ-Зенеддинъ-баба выходецъ изъ Багдада и похороненъ здѣсь 400 лѣтъ тому назадъ.

Бишъ-агачская часть, занимающая южный уголъ города, состоитъ изъ 33 махале: Янги, Камеланъ, два Чакаръ, Дарханъ, Зивакъ, Хишъ-купрюкъ, Балянъ-мечеть, Сарфаразъ, Чарсу, Ишанъ-гузаръ, Самаркандъ, Укчи, Бишъ-агачъ, Дарбаза, Зіангата, Милляръ, Чупанъ-ата, Сузіукъ-ата, Сары-чапанъ, Джирликъ-мечеть, Узбекъ, Мирза-газы, Гүль-базаръ, Бугурмачъ, Терсъ-арыкъ, Кукъ-мечеть, Тиканликъ-мазаръ, Кара-ташъ, Яланъ-кары, Муратъ, Арпапая и Лайлякхана.

Бишь-агачская часть прорѣзывается тремя главными улицами: Самаркандской, Камеланской и Бишь-агачской. Изъ арыковъ, орошающихъ эту часть города, вмѣстѣ съ принадлежащими ему садами, главный: Анхоръ, выпускающій изъ себя нѣсколько другихъ арыковъ. Самые лучшіе сады и пашни принадлежатъ жителямъ этой части города и это — одна изъ причинъ ея малонаселенности, потому что жители, для ближайшаго надзора за своими садами и пашнями, часто выселяются изъ нихъ. Такимъ образомъ составилъ выселокъ Катартаъ и кишлакъ Зенгата, куда лѣтъ 180 тому назадъ начали выселяться бишь-агачскіе жители. Кишлакъ названъ Зенгата, или правильнѣе Зенги-ата, потому, что въ немъ находится могила Зенги-ата, уважаемаго въ Средней Азіи 'святого, на поклоненіе которому ежегодно, когда поспѣваютъ фруеты, собираются огромныя толпы народа, даже изъ такихъ значительно отдаленныхъ городовъ, какъ Туркестанъ и Самаркандъ, не говоря уже про Ташкентъ, переселяющійся туда почти весь на все время продолженія этого праздника.

Главная производительность Бишь-агачской части города — кирпичное производство, принадлежавшее прежде исключительно Бишь-агачу. Въ этой части 3 медресе, 16 домовыхъ школъ и 68 мечетей.

Такимъ образомъ, жители города группируются по частямъ, сообразно своимъ производствамъ. Конечно, въ каждой части можно встрѣтить и другія производства (кузнечное, сапожное и др.), но онѣ значительно менѣе развиты, чѣмъ производство специальное. Пространство занимаемое городомъ столь велико, что многіе жители во всю жизнь не успѣваютъ узнать всѣхъ его закоулковъ.

Кладбища и могилы разсѣяны по всему городу, ибо до 1894 года дозволялось хоронить всюду; нынѣ-же кладбища устроены за городской стѣной. Здѣсь и тамъ, чаще всего на перекресткахъ улицъ, попадаются мечети, медресе, могилы святыхъ; въ ихъ архитектурѣ, за немногими исключеніями, нѣтъ ничего достопримѣчательнаго.

Изъ историческихъ памятниковъ г. Ташкента назовемъ³⁵⁾ мечеть Хазретъ Имамъ; въ ней покоится прахъ одного изъ первыхъ насадителей ислама въ Ташкентъ Абубекра-бенъ-Исмаиль-Каффали-Шашскаго, умершаго въ 926 г. христіанской эры.

Медрессе Кукъ-алдашъ насчитываетъ около 230 лѣтъ, а строителемъ ея называютъ ташкентскаго хана Дервишъ-хана. Зданіе это было нѣкогда трехъ этажнымъ и съ высоты его сбрасывали женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣянніи. Медрессе Ходжи-Ахраръ-Вали выстроено въ 1451 г. и святой Ходжи-Ахраръ является самымъ популярнымъ среди туркестанскихъ мусульманъ; онъ родился въ 1404 г. и умеръ въ 1489 г. Противъ медресе Ходжи-Ахраръ стоитъ мечеть, сооруженная на средства того же святого, но затѣмъ сильно пострадавшая отъ времени и реставрированная на средства русскаго правительства. Теперь она носитъ названіе Царской мечети.

Какъ азіатскій, такъ и русскій Ташкентъ орошаются арыками, проведенными изъ р. Чирчика, протекающаго въ 8 верстахъ южнѣе города. Въ 45 верстахъ отъ Ташкента, изъ Чирчика тянется большой арыкъ, имѣющій видъ рѣки—Захъ арыкъ, — который проходитъ въ 10 верстахъ сѣвернѣе города. Другой и самый существенный для города арыкъ Боссу выведенъ изъ Чирчика въ 31 верстѣ отъ города; у Лябзакскихъ воротъ онъ вступаетъ въ Ташкентъ двумя рукавами и протекаетъ по немъ подъ различными наименованіями.

5) Историческій очеркъ Ташкента.

Время основанія Ташкента (Ташъ-кентъ, т. е. каменный городъ) и его первоначальная исторія неизвѣстны. По изслѣдованіямъ оріенталистовъ (Григорьевъ, Тизенгаузенъ, Френъ) Ташкентъ въ разное время носилъ различныя названія: Чачъ, Шашъ, Джаджъ, а по нѣкоторымъ даннымъ, и Бинкентъ. По словамъ

---

³⁵⁾ Н. И. Гейеръ. Путеводитель по Туркестану. Ташкентъ. 1901 г. стр. 213.

хана Абуль-Гази („Родословная тюркского племени“) Ташкентъ существовалъ уже при 35 предкѣ Чингизъ-Хана³⁶). Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что уже въ глубочайшей древности Ташкентъ принималъ участіе въ судьбахъ Средней Азіи. Еще Семирамида хвалилась тѣмъ, что области согдіанъ и савковъ были прочно установленною ея государственною границею на сѣверѣ³⁷).

Названіе Согдъ, встрѣчающееся въ клинообразныхъ письменахъ, а также въ Зендъ-Авестѣ, какъ и названіе Сугда, въ переводѣ означаетъ страну, гдѣ царятъ свѣтъ и чистота, откуда было изгнано и куда не было допускаемо все мрачное, враждебное и вредное. Какъ можно заключить изъ китайскихъ источниковъ, Согдъ былъ древнѣйшею культурною колыбелью ученія Зороастра о двойственномъ начальномъ существѣ—богѣ свѣта и духѣ тьмы. Слѣдовательно, эта „чистою сотворенная“, т. е. священная земля Востока разливала лучи своей культуры по всему прочему міру, благодаря въ особенности Зендъ-Авестѣ, этому древнѣйшему произведенію индо-европейской духовной жизни. Но народъ, распространявшій эту культуру по юго-западной части Азіи, принадлежалъ, въ противоположность китайцамъ, къ тому же общему типу, какъ и европейцы, т. е. къ иранскому племени, которое въ царствѣ персидскомъ достигло чрезвычайнаго развитія своего могущества. Наша окраина, несомнѣнно, тоже принимала участіе въ великихъ дѣяніяхъ царства персидскаго, ибо уже первый изъ названныхъ царей—Киръ—распространилъ свое господство до средняго теченія и даже до области истоковъ Сыръ-Дарьи.

Названіе „Согдъ“ съ теченіемъ времени принималось то въ большемъ, то въ меньшемъ объемѣ; во всякомъ случаѣ, оно всегда прилагалось къ землѣ по рѣкѣ Согдъ, теперешнему Зеравшану, носившему у грековъ и македонянъ имя Полимета, что значить „драгоцѣнный, заслуживающій почета“. Какъ замѣ-

---

³⁶) Энцикл. слов. т. XXXII. стр. 701.

³⁷) Миддендорфъ. Фергана. стр. 368—374.

часть Томашекъ, это тщеславное наименованіе представляетъ лишь вѣрный переводъ туземнаго иранскаго названія. Слѣдовательно, Самаркандъ былъ, во всякомъ случаѣ, центромъ Согда, простиравшагося, главнымъ образомъ, внизъ по рѣкѣ чрезъ Катта-Курганъ до Бухары.

Нельзя опредѣлить, какъ далеко къ сѣверу и востоку простирались границы Согда; во всякомъ случаѣ, въ Зендъ-Авестѣ упоминается объ областяхъ истоковъ Аму-Дарьи, какъ о такихъ твореніяхъ злого духа, „гдѣ девять мѣсяцевъ царить зима, а лѣто длится только два мѣсяца“.

Походы Александра Великаго достигли въ началѣ IV вѣка до Р. Х. своего предѣла у могучихъ горныхъ валовъ. Направляясь на Согдъ, Александръ слѣдовалъ прямою дорогою на Самаркандъ, который онъ избралъ своимъ главнымъ мѣсто-пребываніемъ и возвращался туда не разъ. Рекогносцировки его достигали Джизака и Ура-Тюбе и онъ намѣревался устроить ниже Ходжента, на берегахъ Сыръ-Дарьи, крѣпость противъ сѣверныхъ варваровъ, которая должна была носить его имя.

Уже въ эти времена Ташкентъ не былъ свободенъ отъ вторженія бурно-налетавшихъ, безчисленныхъ конныхъ ордъ центральной Азіи, для которыхъ необозримыя степныя равнины были необходимою жизненною стихіею.

По мѣрѣ того какъ, при пріемникахъ Александра, греко-македонское вліяніе блѣднѣло, китайцы снова выступали на первый планъ; такимъ образомъ, начиная со II столѣтія до Р. Хр. главнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ странахъ даютъ китайцы. Изъ нихъ оказывается, что въ то время въ Хотанѣ жили ю-чи (а также ю-ти, геты, по всей вѣроятности, болѣе юный членъ массагетовъ), подвижной монгольскій народъ. Возлѣ нихъ, въ томъ же мѣстѣ, имѣли свое мѣсто-пребываніе и уссуны, которые уже тогда представляли помѣсь съ ю-чи и ссе; еще болѣе происходило смѣшеніе впоследствии, когда часть послѣдне-названныхъ племенъ осталась тамъ же, на что опредѣленно указываютъ китайскіе источники. Вытѣсненные народцемъ Гюнгну, тоже монгольскаго

происхожденія, который соединился съ бѣлокурными и голубоглазыми уссунами, ю-чи пришли чрезъ Джунгарію на среднее теченіе Сыръ-Дарьи, прогнавъ другой наѣздническій народъ—ссе—отъ озера Балхаша до самой Ферганы, гдѣ онѣ и поселился; тогда ю-чи отпавились вверхъ по теченію Сыръ-Дарьи, повернувъ однако къ Трансоксианѣ, Согду и Бактріи. Они встрѣтили тамъ населеніе съ большими глазами и выдающимися носомъ. Ю-чи положили конецъ греческому господству въ этихъ странахъ, основавъ тамъ царство готовъ или индоскиновъ.

Но враги ихъ, гюнгну, а также уссуны, преслѣдовали по пятамъ уходившихъ отъ нихъ ю-чи. Первые, очевидно, были родоначальниками тюрескихъ родовъ, которымъ много столѣтій спустя суждено было играть столь большую роль въ Западной Азіи. Уссуны же, этотъ замѣчательный бѣлокурый и голубоокий народъ индо-германскаго происхожденія, распадавшійся на полдюжины племенъ, хотя и жилъ сѣвернѣе ю-чи въ области между двухъ рѣкъ близнецовъ, но въ концѣ концовъ значительно смѣшался со ссе, ю-чи и гюнгну; часть этой помѣси народовъ, распространявшей свое господство, по временамъ достигала также и Ферганы и даже доходила до самой Индіи.

Чрезвычайно интересно слѣдующее извѣстіе, сообщенное въ „Турк. Вѣд.“ (79 г. № 12, стр. 49), заимствованное изъ китайской исторіи сѣверныхъ дворовъ, написанной Генъ-Синемъ. Жители государства ю-чи заявили о своемъ умѣньи выплавлять цвѣтныя стекла изъ камней. Дѣйствительно, это имъ превосходно удавалось, а потому въ V столѣтіи по Р. Хр. къ нимъ было послано 100 учениковъ въ науку. Съ тѣхъ поръ такія стекла сдѣлались очень дешевы въ Срединной Имперіи.

Трудно допустить возможность развитія такого искусства у кочевого народа. По всей вѣроятности, сарты отличались этимъ искусствомъ, ибо китайскій путешественникъ Джанъ-Кенъ писалъ въ 105 г. до Р. Хр., что большая половина кочевниковъ ю-чи, разбитыхъ гуннами, направилась чрезъ Фергану въ область Дахе (Бухарію); старое населеніе, которое они тамъ за-

стали, численностью около миллиона, жило въ городахъ, подобно тому, какъ въ Даваѣ (Фергана съ Самаркандомъ), и занималось торговлею. Характеристическія черты: „впалыя глаза и густая борода“, совершенно опредѣляютъ ихъ намъ этнографически.

Во второй половинѣ 1-го вѣка по Р. Хр. Китай снова овладѣлъ бассейномъ Тарыма, и тѣмъ явился въ глазахъ своихъ западныхъ сосѣдей столь грознымъ, что Таванъ предупредительно послалъ Китаю дань лошадьми, въ чемъ раньше отказывалъ. Эта дань была трижды повторена въ послѣдствіи, да и совершенно кстати, ибо Китай не только подчинилъ своей власти Ю-чи въ Бактріи, но и, наконецъ, распространилъ свое владычество до самаго Каспійскаго моря, такъ что въ срединѣ II-го вѣка по Р. Хр. даже Римъ снарядилъ посольство въ Китай. Въ то цвѣтущее время среднеазіатскіе товары понтійской торговли и Крыма достигали Балтійскаго моря. Взамѣнъ того изъ Новгорода шли мѣха. Объ этой эпохѣ лѣтописцы рассказываютъ, что въ Понтійскихъ торговыхъ городахъ сталкивались 300 различныхъ нарѣчій, такъ что римляне принуждены были держать тамъ 130 толмачей.

Затѣмъ власть Китая на западѣ начала падать съ каждымъ годомъ: и если столѣтіе спустя (265 л. по Р. Хр.) въ Китай все еще посылались подарки со средняго теченія Сыръ-Дарьи и Согда, если властители Согда въ первый разъ приняли Китайскій титулъ (около 280 л. по Р. Хр.),—то это было лишь отзвукомъ былой славы. Въ то время, какъ персы въ правленіе Сассанидовъ достигли могущества и увеличили предѣлы своего государства, главное вниманіе монголовъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, какъ кажется, было направлено на Европу, до тѣхъ поръ, пока, спустя 70 лѣтъ послѣ Аттилы, номады монгольскаго происхожденія снова не напали на наше междурѣчье и не основали тамъ сильнаго государства (519 л. по Р. Хр.) подъ названіемъ Тета, которое уже по прошествіи 30 лѣтъ подпало власти тукиу (турокъ), т. е. опять таки монголовъ.

Тукиу все болѣе утверждали свое господство, а въ исходѣ VI вѣка тукиускій князь даже отправляетъ посольство въ Визан-

тію, ко двору Юстиніана II, съ цѣлю завязать торговья сношенія. Уже въ слѣдующемъ году Византія отвѣтила посольствомъ со своей стороны.

Въ началѣ VII вѣка по Р. Хр. китайцы снова овладѣли своими безпокойными западными сосѣдями. Они опять завоевали весь тарымскій бассейнъ, поработили всѣ восточныя тюркскія племена, побили также тукіу и вторично взяли не только Согдъ, но и даже книзу лежація страны междурѣчья. Они удерживали Сыръ Дарью тѣмъ надежнѣе, что одновременно съ тѣмъ присоединили на сѣверѣ Илійскую долину.

Но Шанъ и Фергана въ это время долго и часто оставались подъ непосредственнымъ владычествомъ и управленіемъ турковъ. Такъ³⁸⁾, въ 605 г. убитъ былъ турками владѣтель Ши (Шанъ) и управленіе поручено было Дэлэ Фучжи, правильнѣе Фучжи-тегину (дэлэ вмѣсто тегинъ китайскіе историки употребляли въ позднѣйшихъ изданіяхъ неправильно), очевидно, члену ханскаго дома западныхъ турковъ, такъ какъ титулъ тегинъ носили въ то время лишь родственники тюркскихъ хановъ. Во второй четверти VII вѣка убитъ былъ также владѣтель Боханъны (Ферганы), и стали править одновременно, но проживая въ разныхъ городахъ, тюркскій князь и туземный владѣтель.

Китайцы, совершенно поглощенные своими внутренними дѣлами, къ этому времени начали терять свое вліяніе на западѣ. Подарки и посольства изъ западныхъ странъ въ Китай продолжались до средины VIII вѣка, но китайцы ушли даже изъ бассейна рѣки Тарыма. Всѣ западныя страны отпали отъ Китая.

Въ началѣ VIII вѣка арабы (та-зи китайцевъ) прочно завладѣли странами по среднему теченію рѣкъ-близнецовъ. Въ это время арабы ходили походами на Ташкентъ (Шанъ), Кашгаръ и Фергану. Въ то еще время на Фергану смотрѣли, какъ на нераздѣльную часть Китая до такой степени, что арабскій полко-

---

³⁸⁾ Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этногр. составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. Исторія Ташкента. Сиб. 1897 г., стр. 159.

водецъ, окончившій свою жизнь въ Ферганѣ и могила котораго благоговѣнно почитается правовѣрными, считается умершимъ „въ Китаѣ“.

Но такъ какъ арабы не могли слѣдовать по стопамъ китайцевъ, которые мало по мало покидали западныя страны, то турецкіе народы двинулись между арабами и китайцами. Какъ кажется, они прервали на три столѣтія связь Китая съ западомъ, — правда, не совсѣмъ, но настолько, что нарушилась правильность сношеній Владѣтели Ши (Шаша) и Ферганы принимали въ это время дѣятельное участіе въ распряхъ западныхъ тюрокъ. Опираясь на тюрокъ, Фергана и Шашъ долго сопротивлялись арабамъ и неоднократно возставали противъ ихъ владычества. Но къ этому времени все таки турки были настолько ослаблены, что не были въ состояніи помѣшать движенію арабовъ на Шашъ и Фергану ³⁹⁾. Пользуясь распаденіемъ западно-турецкой монархіи, Насръ б. Сейяръ (738—748 г.) возстановилъ арабское владычество въ бассейнахъ Сыръ-Дарьи и послѣ казни турецкаго князя Курсуля въ Шашъ и Фергану были посланы арабскіе намістники. Паденіемъ тюрокъ старались воспользоваться китайцы, чтобы утвердить свою потерянную власть въ странѣ, владѣтели которой издавна отправляли посольства въ Китай и получали отъ китайскаго правительства почетныя титулы. Въ 748 г. китайцы взяли и разрушили Суябъ; въ слѣдующемъ году ими „за нарушеніе долга вассала“ былъ казненъ владѣтель Шаша; по арабскимъ извѣстіямъ, китайцевъ противъ этого владѣтеля призвалъ ферганскій ихшидъ; съ другой стороны сынъ казненнаго обратился за помощью къ арабамъ. Въ 806 г. Рафи, внукъ Насръ б. Сейяра, послалъ жителямъ Несефа „владѣтеля Шаша съ турками“. Такимъ образомъ турки вмѣшивались въ происходившіе въ Мавераннахрѣ безпорядки; но съ такими значительными турецкими силами, какъ въ эпоху Омейядовъ, арабамъ уже не приходилось имѣть дѣла. Для защиты страны отъ

---

³⁹⁾ Бартольдъ, стр. 190.

набѣговъ кочевниковъ (огузовъ—гузовъ т. е. турковъ) были выстроены стѣны въ Раштѣ, въ окрестностяхъ Бухары и въ Шашѣ. Въ Шашѣ съ сѣверной стороны культурная полоса Чирчика была ограничена стѣной, простиравшейся отъ горъ Саблыкъ или Сайлыкъ до берега Сыръ-Дарьи и построенной для защиты отъ набѣговъ турковъ до завоеванія Саманидами Исфиджаба, т. е. до 840 года. За стѣной начиналась степь Каласъ и, пройдя одинъ фарсахъ въ степи, достигала рва, также простиравшагося отъ горъ до Сыръ-Дарьи. Остатки стѣны сохранились до настоящаго времени въ видѣ вала, который у туземцевъ, подобно бухарскому валу, носитъ названіе Кемпиръ-дувалъ („стѣна старухи“). Въ настоящее время осматрѣна только западная часть вала, длиною въ 35 верстъ, отъ овраговъ арыка Боссу до селенія Джальдамы; туземцы даже говорятъ, что „валъ переходитъ на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи и тянется Голодной степью къ городу Джизаку“, но эти рязказы не могли быть провѣрены⁴⁰⁾. Сохранились ли какіе нибудь остатки восточной части вала, неизвѣстно. Упомянутый у Ибнъ-Хаукаля ровъ несомнѣнно тождественъ съ „крутоберегимъ и глубокимъ“ оврагомъ арыка Боссу; за оврагомъ „начинается бугристая степь, пересѣченная двумя протоками рѣки Кемъ“. Очень возможно⁴¹⁾, что, несмотря на разницу въ правописаніи, арабское названіе степи Каласъ тождественно съ названіемъ рѣки. Истархи насчитываетъ въ Шашѣ 27 городовъ (Максуди—34). Уже въ эпоху Саманидовъ богатныя пастбища между Фарабомъ, Кенджидой и Шашемъ (т. е. къ западу и къ юго-западу отъ Исфиджаба, т. е. отъ культурной полосы Арыса) были заняты принявшими исламъ кочевыми турками. Подати въ Шашѣ, Илакѣ и Ходжентѣ (826—828 гг.) уплачивались мусейябійскими дигремами, т. е. низкопробными дигремами, введенными въ обращеніе въ Бухарѣ въ концѣ VIII в. и состоящими изъ сплава золота, серебра, свинца, олова, желѣза и

---

⁴⁰⁾ Бартольдъ, стр. 174. ⁴¹⁾ Тоже, стр. 176.

мѣди, вмѣсто серебрянныхъ монетъ (дигремъ), выпущенныхъ въ царствованіе халифа Абу-Бекра (632—634 г.).

Въ 819—821 г.г. правителемъ Шаши былъ назначенъ Ахью—Саманидъ. Въ 855 г. умеръ Ахью и Шашъ перешелъ къ брату его Ахмеду, правителю Ферганы. При Халифѣ Мутасимѣ (833—842), тюркская гвардія, состоявшая изъ выходцевъ Согда, Ферганы, Осрушны и Шаши, сдѣлалась одной изъ опоръ престола. Халифъ Мутасимъ пожертвовалъ два милліона дигремъ на прорытіе большого арыка въ области Шаши, арыкъ, по словамъ Ауфи, существовалъ еще въ XIII вѣкѣ. Къ этой эпохѣ относится подчиненіе окончательное, между прочимъ, и Шаши мусульманскому владычеству.

Къ этому времени таково было географическое положеніе Шаши: къ сѣверо-востоку отъ Осрушны (почти все пространство между Самаркандомъ и Ходжентомъ — по нынѣшнему тракту 275 верстъ — входило въ составъ области Осрушны), на правой сторонѣ Сыръ-Дарьи, находились области Илакъ и Шашъ, составлявшія въ географическомъ отношеніи одно неразрывное цѣлое. Подъ Илакомъ понимали долину рѣки Ангренъ (собств. Ахенгеранъ), подъ Шашемъ — долину рѣки Тюркъ (Чирчикъ), имѣвшей два истока: одинъ вытекалъ изъ области Бискама, другой — изъ области Джидгиль (Пскемъ и Чотвалъ). Столицей Шашъ былъ городъ Бинкентъ (Ташкентъ), окруженный двумя рядами стѣнъ, изъ которыхъ внѣшняя имѣла семь воротъ, внутренняя — десять. Шахристанъ имѣлъ трое воротъ (ворота Абу-л-Аббаса, Кешскіе и ворота Джуейда), цитадель — двое, изъ которыхъ одни выходили на шахристанъ, другіе — на рабадъ. Дворецъ и тюрьма помѣщались въ цитадели, соборная мечеть — внѣ цитадели, но рядомъ съ ней; базары — частью въ шахристанѣ, но преимущественно въ рабадѣ. Длина и ширина города, отъ одной стороны внѣшней стѣны до другой, равнялась приблизительно фарсаху. Въ городѣ и его окрестностяхъ было много садовъ и виноградниковъ. Чангъ — Кіентъ, посланный императоромъ китайскій чиновникъ, въ срединѣ II столѣтія писалъ: тамъ разводять хлѣбъ и

рисъ, готовятъ вино изъ винограда (его тогда вовсе не знали въ Китаѣ) и выращиваютъ превосходныхъ лошадей. Жители — народъ осѣдлый и живущій въ городахъ. Нравы ихъ сходны съ нравами жителей Таванъ, но солдаты ихъ слабы и робки; поэтому ю-Чи было легко отнять у нихъ часть принадлежавшихъ имъ земель; они превосходные торговцы и въ ихъ главномъ городѣ бывають богатые базары. Дорога изъ Бинкента на Ходжентъ шла черезъ переваль Кендыръ-Даваль чрезъ „серебряный рудникъ“, а на Самаркандъ чрезъ Дизакъ. „Рудникъ Ша-ша“ часто упоминаемый на монетахъ еще въ эпоху Аббасидовъ, персидское названіе того мѣста, какъ замѣтилъ еще де-Гуе, было Кухи-Симъ (букв. серебрянная гора); селеніе Кухи-Симъ упоминается у Истархи и, повидимому, находилось къ югу отъ Ангрена, вѣроятно, противъ нынѣшняго селенія Аблель⁴²⁾.

Господство представителей арабской власти Тахиридовъ и Саманидовъ нужно считать⁴³⁾ эпохой просвѣщеннаго абсолютизма. Стараясь установить въ странѣ твердую власть и спокойствіе, Тахириды и Саманиды являлись защитниками низшихъ классовъ противъ притѣсненія высшихъ, покровительствовали просвѣщенію, не принимали никакихъ рѣзкихъ социальныхъ реформъ и вели упорную борьбу съ безпокойными элементами среди народныхъ массъ. Къ этому времени относится выработка правилъ пользованія водой. Абдаллахъ, правитель Хоросана, покровительствовалъ идеѣ всеобщаго образованія, выражаясь: „науку нужно предоставить достойнымъ и недостойнымъ; наука сама сдумаетъ позаботиться о себѣ, чтобы не остаться у недостойнаго“.

Къ этому времени относится появленіе на аренѣ дѣятельности „борцовъ за вѣру“. Сословіе борцовъ за вѣру (кромя терминовъ газы и фета часто встрѣчается терминъ ая-мутауунъ, собственно ая-мутетауунъ, букв. „добровольцы“) имѣло, какъ всѣ сословія на востокѣ, корпоративное устройство; начальники подобныхъ добровольческихъ дружинъ нерѣдко достигали большого

⁴²⁾ Бартольдъ, стр. 171—172. ⁴³⁾ то же, стр. 221.

значенія и пользовались официальнымъ признаніемъ; не ограничиваясь предѣлами своей родины, добровольцы, особенно изъ Мавераннагра, предлагали свои услуги вездѣ, гдѣ происходила война за вѣру и гдѣ можно было ожидать добычи, но не всегда, конечно, правители могли пользоваться этими услугами безъ опасности для себя; къ добровольцамъ, по всей вѣроятности, относится характерный отзывъ Максуди о жителяхъ Бинкента, составлявшихъ одновременно „опору и предметъ безпокойства“ для саманидскаго правительства.

Положеніе народныхъ массъ въ эпоху Саманидовъ было довольно благопріятно, въ виду обезнеченія внѣшняго мира и значительнаго развитія промышленности и торговли. Изъ Шаха вывозились слѣдующіе товары: высокія сѣдла изъ лошадиной кожи, кочаны, палатки, кожи (привозимыя отъ турковъ и подвергаемыя дубленію), плащи, молитвенные коврики, наплечники, хлѣбное зерно, прекрасные луки, иголки низшаго качества, хлопчатая бумага, идущая къ туркамъ, ножницы; славилась шашечная посуда ⁴⁴⁾. Затѣмъ наступаетъ цвѣтущій періодъ для полосы, расположенной по нижнему теченію рѣкъ-близнецовъ; отъ этой эпохи нынѣ почти не осталось даже руинъ, которыя могли бы повѣдать объ угасшей государственной жизни.

Съ основаніемъ въ Персіи могущественнаго царства Гасванидовъ, культура распространилась до Сыръ-Дарьи, гдѣ, въ незначительномъ разстояніи къ западу отъ теперешняго города Туркестана, началъ рости одинъ изъ величайшихъ городовъ того времени — Отраръ, пріобрѣтшій впоследствии громадную извѣстность, какъ мѣсто погребенія Тимура (умеръ тамъ въ 1405 г. по Р. Хр.).

Однако, и на этотъ разъ повторилась вѣчная игра случайностей, доставшаяся въ удѣлъ этой несчастной Западной Азіи. Не успѣло пройти полвѣка послѣ развитія могущества Гасванидовъ, какъ монгольскіе народы, гвей-гу, начали вытѣснять Гасва-

---

⁴⁴⁾ Бартольдъ, стр. 245.

нидовъ съ верхняго теченія рѣкъ-близнецовъ, а еще чрезъ 50 лѣтъ владѣнія Гасванидовъ опять ограничивались однимъ Балхомъ. Тѣмъ временемъ разрослась мощь Сельджуковъ, избравшихъ своимъ мѣстопробываніемъ Мервъ.

Но кочевники продолжали свое разрушительное дѣло: гвейгу должны были вскорѣ уступить, ибо въ степяхъ Средней Азіи другія полчища были наготовѣ. На этотъ разъ на сцену выступили Хитаны, первоначальною родиною которыхъ была Маньчжурія; китайцамъ они были уже извѣстны въ V вѣкѣ по Р. Хр., какъ незначительное племя. Когда Гасваниды распространили свои владѣнія до Сыръ-Дарьи, Хитаны овладѣли всѣмъ бассейномъ Тарима и, наконецъ, подъ названіемъ Кара-Хитановъ, простерли свое господство на Хорезмъ (Хиву), Бухару и Самаркандъ. Арабъ Эдризѣ, прибывшій въ XII в. въ Фергану, восхваляетъ оживленность торговли этихъ странъ. По его словамъ, страна Аль-Тюркъ (Туркестанъ) начиналась лишь у самыхъ окраинъ Ферганы. Онъ въ первый разъ упоминаетъ о кильгизахъ, теперешнихъ киргизахъ, которые, какъ кажется, уже тогда жили въ степяхъ между Балхашемъ и Аральскимъ моремъ. Въ числѣ кочевниковъ, окружавшихъ Фергану, онъ называетъ также кипчаковъ (хифтчакъ) и булгаровъ.

Въ виду возроставашаго движенія среди кочевыхъ ордъ другихъ областей, Шашъ былъ увлеченъ въ водоворотъ, такъ какъ съ началомъ XIII столѣтія Темучинъ, родившійся на свѣтъ въ окрестностяхъ Байкала, былъ избранъ верховнымъ вождемъ, т. е. Чингизъ-Ханомъ, надъ всѣми соединенными тюркскими и монгольскими племенами Средней Азіи; онъ выступилъ въ походъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, покорилъ Хиву, которая тогда была въ зенитѣ своей славы и повелѣвала до предѣловъ Индіи и Персіи, и уничтожилъ съ варварскою яростью средоточія тогдашней культуры—пышныя сооруженія и памятники древности. Самаркандъ пострадалъ больше всѣхъ.

Защищая свои владѣнія, Хорезмшахъ Мухаммедъ (около 1214 г.) приказалъ опустошить пограничныя области. Во время

борьбы этого Хорезмшаха съ турецкимъ предводителемъ Кучлукъ жители Исфиджаба, Шаша, Ферганы и Касана получили приказъ переселиться на юго-западъ, послѣ чего эти области были опустошены, чтобы онѣ не достались Кучлукъ. Относительно Исфиджаба и Шаша это извѣстіе Ибн-Асира вполне подтверждается словами Якута, который приводитъ ту же самую причину этой мѣры: Хорезмшахъ опустошилъ эти области потому, что не былъ въ состояніи удержать ихъ въ своей власти. Въ 1218 году монгольскій полководецъ Кучлукъ безъ труда покончилъ власть самаго могущественнаго изъ мусульманскихъ царей Хорезмшаха Мухаммеда ⁴⁵⁾. Чингизъ-ханъ вступилъ въ Ташкентъ въ 1220 г. Съ этихъ поръ и на XVI вѣкъ Ташкентъ принадлежитъ монголамъ.

Одна часть кочевыхъ ордъ (турки), одолевшая при Чингизъ-Ханѣ персовъ, а также грековъ, направилась въ Малую Азію и Европу и основала Оттоманскую Имперію; Западный же Туркестанъ сдѣлался средоточіемъ царства Джаггатай. Судьбы міра подступили къ Ташкенту еще ближе въ концѣ XIV вѣка, когда Тимуръ, взявшій впервые Ташкентъ въ 1361 г., сначала сталъ во главѣ своего отечества — Ферганской долины, и отсюда уже началъ свои завоевательные походы — съ одной стороны до Ганга и къ сѣверу до Хотана, а съ другой — до Малой Азіи, гдѣ онъ, предводительствуя 800,000 воиновъ, разбилъ турокъ-оттомановъ (1402 г. по Р. Хр.) и основалъ свое всемірное царство. Онъ разрушилъ Астрахань и Азовъ и тамъ прервалъ торговлю на старинной дорогѣ. Какъ извѣстно, онъ избралъ своимъ главнымъ мѣстопробываніемъ Самаркандъ, расположенный не-подалеку отъ Ташкента. Въ концѣ XVI в. Ташкентъ дѣлается извѣстнымъ и русскимъ и упоминается въ книгѣ Большого чертежа подъ именемъ Ташкура. Въ 1365 г. Тамерланъ вновь прибылъ въ Ташкентъ и пробылъ здѣсь около мѣсяца и вообще во время своего царствованія нерѣдко посѣщалъ этотъ городъ или его окрестности.

---

⁴⁵⁾ Бартольдъ, стр. 396.

Около середины XV вѣка впервые выступаетъ въ киргизскихъ степяхъ племя узбековъ въ то самое время, когда ихъ ближайшіе соплеменники османы завоевали Константинополь. Послѣ прекращенія династіи Тимуридовъ, вся область странъ, лежавшихъ по верхнему теченію Аму-Дарьи, распалась на 27 отдѣльных княжествъ, которыя болѣе или менѣе находились подъ верховною властью тюркскихъ хановъ, имѣвшихъ свое главное мѣстопробываніе на рѣкѣ Чу.

Въ 1508 г. Ташкентъ былъ занятъ Шейбани; въ 1584 г. городъ былъ взятъ киргизами, о чемъ московскій посолъ Даніилъ Губинъ доносилъ Ивану Васильевичу Грозному; въ 1612 г. узбекскій ханъ Имамъ-кули, въ наказаніе за убійство сына Искандера, вырѣзалъ почти всѣхъ жителей Ташкента ⁴⁶⁾. Ташкентъ незадолго передъ тѣмъ принадлежалъ царствовавшимъ въ Бухарѣ Шейбанидамъ. Отъ эпохи знаменитѣйшаго государя этой династіи, Абдуллы-хана въ Пскентѣ, Ташкентскаго уѣзда, существуютъ развалины рабата (заѣзжаго двора) на дворѣ русско-гуземной школы. Но со смертію этого великодушнаго государя скоро пала и династія Шейбанидовъ; ихъ смѣнили Аштарханиды. Во время наступившихъ смутъ киргизъ-казацкій ханъ Теквель овладѣлъ Ташкентомъ; это было въ 1598 году.

Имамъ-кули ханъ, утвердившись на бухарскомъ престолѣ, захотѣлъ наказать кочевниковъ за набѣги и покорить Ташкентъ. Вотъ дословный переводъ главы „Таарихъ-и-Мукимъ-хай“, исторіи Средней Азіи послѣ узбекскаго покоренія ⁴⁷⁾, рисующей военные нравы того времени: — „Такъ какъ племя киргизъ и калмыковъ, привыкшее въ прежнія времена къ дерзости и грабѣжамъ, согласно съ этимъ старымъ обычаемъ, дѣлало набѣги на богоспасаемыя провинціи (Бухарскаго Ханства), то для проявленія царственнаго гнѣва и наказанія вышелъ міровнемленный

---

⁴⁶⁾ Энцикл. словарь. „Ташкентъ“ стр. 701.

⁴⁷⁾ Н. Маллицкій. „Турк. Вѣд.“ 1899 г. № 27.

приказъ, — дабы всѣ побѣдоносные сипаи, утвердившись въ стремени побѣды, явились (1612 — 1613 гг.). Поднявъ воздымающееся къ небесамъ знамя согласно съ теченіемъ небесъ, они выступили: отъ границъ Туркестана до крайнихъ предѣловъ Ашпары (вѣроятно, волости теперешняго Меркентскаго участка) и горъ Каратага они убивали, вязали и ранили непріятелей, именно киргизъ и калмыковъ, и тѣмъ учинили имъ великое наказаніе и наставленіе; они старались и прилагали усиліе къ тому, дабы отъ этихъ невѣрныхъ, проклятіе надъ ними, не осталось и слѣда. И тѣ, которые съ великимъ трудомъ успѣли избѣжать меча, скрылись въ горахъ и недоступныхъ мѣстахъ, гдѣ не ступала раньше нога человѣка. И, возвратившись оттуда со славою и счастьемъ, (ханъ) прибылъ въ мѣстопробываніе халифатства (Бухару). Послѣ того онъ назначилъ правителемъ въ Ташкентъ сына своего Искандера-хана. У наслѣдника престола не установилось хорошихъ отношеній съ тѣми людьми и они, неблагодарные къ милостямъ, доставили наслѣднику престола степень мученичества (т. е. убили его). Когда эта тяжелая вѣсть достигла слуха Хана, то онъ испустилъ изъ души своей дымъ сердечныхъ вздоховъ и огонь гнѣва его разгорѣлся. Имамъ-кули ханъ далъ слѣдующую клятву: „по взятіи крѣпости я произведу всеобщую рѣзню и не прекращу убійствъ дотолѣ, пока кровь враговъ не дойдетъ до стремени моего“. Поэтому всѣмъ витязямъ, привыкшимъ вязать плѣнныхъ враговъ и брать крѣпости и всѣмъ людямъ, превосходившимъ храбростью львовъ и опытныхъ въ битвахъ, былъ отданъ приказъ окружить городъ какъ бы кольцомъ и со всѣхъ сторонъ построить высокій валъ, стараясь о томъ, что если бы хотя муравей пошевелинулся внутри крѣпости, то пронзающія враговъ стрѣлы и охотящіяся за жизнями дротикки не миновали бы даже его (муравьиного) глаза. И такимъ образомъ она весьма стѣснила положеніе тѣхъ людей. Рано утромъ они положили къ воротамъ огонь и сожгли ихъ. Пройдя такимъ путемъ, они обратили мечъ на старыхъ и молодыхъ и была такая жестокость (избіенія), что подобной не за-

помнить мѣръ. И къ этому событію подходит слѣдующій стихъ: „неизбѣжность смерти была тѣснѣ самой смерти; куда ни пойдешь, она (смерть) была еще ближе“.

—И тотъ день до полуденной молитвы базаръ смерти кипѣлъ (народомъ), и столѣтнихъ старцевъ въ немъ цѣнили одинаково съ годовалыми дѣтьми. Число убитыхъ перешло всѣ предѣлы воображенія и описанія. Военноначальники, сжалившись надъ положеніемъ народа и людей невинныхъ, стали просить у хана пощады, но ханъ изрекъ: „я далъ клятву не прекращать убійствъ дотолѣ, пока кровь ташкентцевъ не достигнетъ стремени моего“. Тогда военноначальники обратились къ людямъ науки. Ученые на основаніи шаріата привели такое толкованіе (ривоятъ): „пустъ августѣйшій заставитъ своего коня войти въ прудъ, чтобы вода достигла стремени, и воду (того пруда) пустъ смѣшаютъ съ кровью убитыхъ. Такимъ образомъ, кровь достигнетъ стремени побѣдоноснаго“. Это толкованіе довели до свѣдѣнія хана, и сдѣлали такъ, и водою заступничества погасили огонь царскаго гнѣва. И повернувъ оттуда обратно, (ханъ) направился въ Бухару“.

Вообще Ташкентъ въ эти времена, не смотря на выгодное географическое положеніе для торговли, „страдалъ и отъ алчности завоевателей, и отъ дерзости нападеній сосѣднихъ киргизъ, и отъ внутреннихъ междоусобицъ“.

Въ 1623 году въ Ташкентъ бѣжалъ Абуль-Гази, въ послѣдствіе хивинскій ханъ (1644—1664 гг.). Въ 1695 году Ташкентъ былъ снова осажденъ киргизскимъ ханомъ Тавкою, который, однако, не могъ взять городъ.

Въ 1723 году Ташкентомъ на короткое время овладѣли джунгары (калмыки) Цеванъ-Рабтана. До сихъ поръ верстахъ въ 15 къ сѣверу отъ Ташкента показывают холмъ „Калмакъ-Чикканъ“ (калмыки взошли). На вершинѣ его стояли буддійскіе язычники, прежде чѣмъ войти въ мусульманскій городъ, разстилавшійся у ихъ ногъ.

Несмотря на политическія неурядицы, коммерческія дѣла

горожанъ-азіатовъ не прекращались. Такъ, въ 1736 г. изъ Ташкента чрезъ Оренбургъ въ Казань ѣздили Ташкентскіе купцы; въ 1739 г. изъ Россіи въ Ташкентъ отправленъ былъ первый купеческій караванъ. Кочевники не переставали дѣлать набѣги. О большихъ набѣгахъ или нашествіяхъ киргизъ и о платежѣ ташкентцами дани упоминается еще въ 1766 и 1789 годахъ.

Мелкіе набѣги и грабежи производились киргизами постоянно⁴⁸⁾.

Въ 1795 г. Ташкентъ былъ взятъ бухарскимъ эмиромъ Шахъ-Муридомъ.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія Ташкентъ, фактически не зависѣвшій ни отъ Бухары, ни отъ начинавшаго усиливаться Коканда, управлялся ходжами и много терпѣлъ отъ киргизскихъ нападеній. Далеко уступая киргизамъ въ воинственности, сарты почти не имѣли огнестрѣльнаго оружія, и дерзость окрестныхъ кочевниковъ превосходила всякія границы.

Страдая отъ внѣшнихъ враговъ, городъ постоянно волновался и внутренними междуусобіями. Дошло до того, что въ четырехъ частяхъ Ташкента появились четыре отдѣльных правителя-- „Чоръ-Хакимъ“,--которые постоянно враждовали между собой.

Ташкентъ къ этому времени мало походилъ на городъ, а скорѣе представлялъ изъ себя четыре кишлака. Въ центрѣ этихъ четырехъ кишлаковъ былъ базаръ, куда съѣзжался народъ и шла ежедневно до полудня торговля. На базарѣ постоянно происходили побоища, сарты грабили другъ друга, а послѣ полудня разѣзжались. Въ центрѣ кишлаковъ варили бузу, куда съѣзжались киргизы, чтобы попить ее, а богатые киргизы рода Капглы, отдѣленія Умуртка, пасли свой скотъ на тугаяхъ, принадлежавшихъ жителямъ названныхъ четырехъ кишлаковъ⁴⁹⁾.

Правитель Шейхантаурскаго кишлака Юнусъ-ходжа, которому въ періодъ грабежей и побоищъ, происходившихъ въ киш-

---

⁴⁸⁾ Мамлицій. „Тур. Вѣд.“, 1900 г., № 103.

⁴⁹⁾ „Тур. Вѣд.“ 1900 г., № 91.

лакахъ, посчастливилось отыскать одного хорошаго мастера кузнеца и изготовить зандуракъ (пушку) изъ отобранной у подчиненнаго ему населенія мѣдной посуды. Въ одинъ изъ дней, когда на базарѣ разыгралось побоище и начался грабёжъ, Юнусъ-ходжа сдѣлалъ по буйствующимъ сартамъ изъ заранѣе приготовленной пушки нѣсколько выстрѣловъ, отъ которыхъ пало много народа. Благодаря этой единственной пушкѣ, Юнусъ одержалъ верхъ надъ „Чоръ-Хакимъ“ и сдѣлался полновластнымъ властителемъ Ташкента. Мѣсто, гдѣ произошла битва, на границѣ Шейхантаурской и Сибзарской частей, получило названіе „джіанъ-го“, т. е. мѣсто битвы. Здѣсь протекаетъ значительный арыкъ Джіанъ-го или Джангъ-объ⁵⁰⁾.

Утвердившись во власти, Юнусъ-ходжа занялся усмиреніемъ окрестныхъ кочевниковъ и водвореніемъ порядка внутри города. Походы въ степь сопровождались грабежами и убійствами. Но Юнусъ-ходжа не терпѣлъ и подвѣдомственныхъ ему сартовъ. Ненависть его къ нимъ доходила до того, что онъ строго запрещалъ имъ ѣздить верхомъ и носить новые халаты. Онъ говорилъ: „Если они будутъ ѣздить верхомъ и рядиться въ новые халаты, то, не ровенъ часъ, они опять зазнаются и вновь будутъ бунтовать“⁵¹⁾. Не даромъ народъ прозвалъ его „банги“, т. е. курильщикъ опія.

Усмиривъ окрестныхъ киргизъ и ташкентцевъ, Юнусъ-ходжа захотѣлъ прославиться внѣшними побѣдами и предпринялъ походъ на Фергану. Результатъ этого похода былъ тотъ, что Юнусъ-ходжа былъ разбитъ и вскорѣ послѣ его смерти Ташкентъ былъ занятъ кокандцами. Послѣ смерти Юнусъ-ходжи правителемъ Ташкента сдѣлался сынъ его Султанъ-Ходжа. Алимъ-ханъ кокандскій воспользовался моментомъ перемѣны правительства и рѣшилъ захватить Ташкентъ. Братъ Алимъ-хана Омаръ выступилъ съ большимъ отрядомъ изъ Коканда и переправился

---

⁵⁰⁾ Маллицкій. „Тур. Вѣд.“ 98 г., № 88.

⁵¹⁾ „Тур. Вѣд.“ 901., № 91.

чрезъ Дарью у кишлака Гурумъ-сарай. Переваливъ съ большими трудностями чрезъ Кендыръ-Даванъ, онъ пришелъ на Чирчикъ, ограбилъ всѣ ближайшія окрестности вплоть до самаго Ташкента и захватилъ въ плѣнъ много мирныхъ жителей. Въ сраженіи на Чирчикѣ Султанъ-ходжа потерпѣлъ поражение и былъ взятъ въ плѣнъ. Кокандцы завладѣли крѣпостью Ніазбекъ, весьма важною для Ташкента, такъ какъ вблизи ея находится начало главныхъ арыковъ, питающихъ Ташкентъ водою⁵²⁾).

Тотчасъ же былъ заключенъ миръ. Хомутъ-ходжа, младшій братъ Султанъ-ходжи, былъ оставленъ правителемъ въ Ташкентѣ, признавшемъ вассальную зависимость отъ кокандскаго хана.

Хомутъ-ходжа, видя себя значительно удаленнымъ отъ Коканда, сталъ открыто отказывать Алимъ-хану даже въ наружномъ повиновеніи; это было вновь причиною похода Алимъ-хана на Ташкентъ.

Ташкентъ былъ занятъ Алимомъ и преданъ разграбленію, продолжавшемуся въ теченіе трехъ дней. На четвертый день послѣ того, какъ былъ отданъ приказъ о прекращеніи грабежа, жители, спасшіеся отъ смерти и насилій бѣгствомъ въ окрестности Ташкента, стали понемногу собираться, а дня чрезъ два-три знатнѣйшіе изъ нихъ явились съ подарками на поклонъ къ хану. Такимъ образомъ, въ 1814 году Ташкентъ окончательно былъ занятъ кокандцами.

Съ этого времени въ Ташкентѣ начинается мусульманская гражданственность. Въ одномъ изъ ярлыковъ, выданномъ Алимъ-ханомъ одному ташкентскому жителю на званіе судьи (кази), говорится⁵³⁾: браки всѣхъ лицъ, какъ имѣющихъ надъ собою старшихъ, такъ и неимѣющихъ надъ собою старшихъ, а также разрѣшеніе тяжбъ и распредѣленіе наслѣдствъ, а также долговые обязательства и утвержденіе сдѣлокъ, а также опека надъ сиротами, какъ имѣющими наслѣдство, такъ и неимѣющими наслѣдства, — направляли бы къ вышеупомянутому. Вообще ко-

---

⁵²⁾ Наливкинъ. Ист. Кок. хан., стр. 87. .

⁵³⁾ „Тур. Вѣд.“ 1898 г., № 90.

кандцы доставили Ташкенту, говорит г. Малицкий, то, чего онъ не имѣлъ за все время своего самостоятельнаго существованія,—твердую и сильную власть, которая не допускала междуусобій, смирала хищныхъ кочевниковъ и покровительствовала мирнымъ занятіямъ, земледѣлію и торговлѣ. Считая кочевниковъ вообще вреднымъ элементомъ въ государствѣ, кокандскіе правители Ташкента старались приучить ихъ къ осѣдлой жизни, строили для защиты торговцевъ, отъ грабежей „рабаты“ (заѣзжіе дворы) и проводили ярки. Они покровительствовали также мусульманской религіозности и просвѣщенію, основывая въ Ташкентѣ новыя медресе и надѣляя мечети вакуфами. Съ 1835 года эти правители получили титулъ беклярбековъ, т. е. бековъ надъ беками. Имъ были подчинены всѣ позднѣйшія завоеванія кокандцевъ на сѣверѣ, а именно: нынѣшніе Чимкентскій, Перовскій и Аулиеатинскій уѣзды и часть Семирѣченской области. Въ ихъ рукахъ была сосредоточена большая власть, и доходы ихъ были громадны ⁵⁴).

Вслѣдствіе смутъ въ самомъ Кокандскомъ ханствѣ, въ 1840 г. Ташкентъ снова подпалъ подъ власть Бухары, но не надолго, такъ какъ въ 1846 г. былъ уступленъ кокандцамъ.

Въ 1863 г. Ташкентъ снова подпалъ подъ власть Бухары, которая владѣла Ташкентомъ до 1865 г. Въ ночь съ 14 на 15 Іюня Черняевъ штурмомъ взялъ Ташкентъ, разбивъ кокандскія войска подъ начальствомъ Алимкула.

6. Значеніе слова „сартъ“.

Слово „сартъ“ встрѣчается уже у древнихъ туземныхъ писателей.

Въ извѣстныхъ нынѣ письменныхъ памятникахъ слово „сартъ“ впервые встрѣчается въ сочиненіи „Кудаткубилиъ“, оконченомъ въ 1068—9 г. въ Кашгарѣ, въ значеніи, по Вамбери,

---

⁵⁴) „Тур. Вѣд.“ 1900 г., № 103.

„торговецъ“ (Сартляръ-баши, т. е. глава сартовъ, т. е. торгового каравана, идущаго въ Китай, ⁵⁵).

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ употребленіи слова „сартъ“ у мусульманскихъ писателей приведены у Н. П. Остроумова въ его статьѣ „Сарты“ ⁵⁶). Въ этой статьѣ говорится слѣдующее: 1) Рашидеддинъ (род. въ 1247 г. ум. въ 1318 г. по Р. Х.) въ своей исторіи „Монголовъ“, говоря о племени Карлуковъ, замѣчаетъ, что въ вѣкѣ Чингизъ-хана правителемъ и государемъ Карлуковъ былъ Арсланъ-ханъ; когда Арсланъ-ханъ покорился ему, Чингизъ-ханъ далъ ему дѣвушку изъ своего рода и повелѣлъ, чтобы его называли Арсланомъ Сартскимъ (Тр. Восточн. Отд. Импер. Арх. Общ. ч. V. Спб. 58 г. Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ, соч. Рашидъ-Эддина, введеніе о турецкихъ и монгольскихъ племенахъ, пер. съ персидск. Березина, стр. 132). 2) Поэтъ и писатель Средней Азіи, знаменитый Миръ-Алиширъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Амира Наваи (ум. въ 1500 г. по Р. Х.) также употреблялъ въ своихъ сочиненіяхъ слово „сартъ“ и называлъ этимъ именемъ жителей Средней Азіи, незнающихъ турецкаго языка. Русскій академикъ Вильяминовъ-Зерновъ и французскій проф. Павэ-де-Куртейль, объясняя въ своихъ словаряхъ слово „сартъ“, говорятъ, что этимъ именемъ называются городскіе жители персидскаго происхожденія, незнающіе турецкаго языка. 3) Знаменитый внукъ Тимура, основатель обширной монархіи Бабериловъ, Захируддинъ Мухамедъ Бабуръ (род. въ 1483 г. ум. въ 1530 г. по Р. Х.) въ своихъ біографическихъ запискахъ, говоря о Маргенанѣ, замѣчаетъ, что жители его сарты. Говоря объ Исфарѣ, Бабуръ также замѣчаетъ, что жители Исфары — всѣ сарты и горные *). 4) Абдуль-Гази-Мухамедъ-Багадуръ, Хивинскій ханъ (род. въ 1605 г. ум. въ 1663 г. по Р. Х.), въ своемъ сочиненіи семнадцать разъ упоминаетъ о сартахъ, какъ жителяхъ Хивы, Ургенджа и Хаза-

⁵⁵) Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. СПб 1897 г., стр. 157.

⁵⁶) Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическія матеріалы вып. I, 190 г.

*) Маргеланъ и Исфара — теперь городъ и селеніе Ферганской области.

распа, отличаетъ ихъ отъ туркменъ, узбековъ и кызылбайей и говорить, что они имѣли дома и занимались хлѣбопашествомъ.

Въ русскихъ историческихъ памятникахъ, продолжаетъ Н. П. Остроумовъ, мы находимъ слѣдующія свидѣтельства относительно слова „сартъ“. 1) Въ статейномъ спискѣ Томскихъ боярскихъ дѣтей Романа Ситрова и Ивана Греченинова съ служилыми людьми въ киргизскую землю отъ 15 февраля 1680 г. встрѣчается имя Мурзы Сарткулина, что прямо указываетъ на сложный составъ этой фамиліи изъ двухъ словъ: сартъ и кулъ. 2) Въ описаніи торговаго путешествія вятскаго татарина Шубая Арасланова, ѣздившаго вмѣстѣ съ курскимъ купцомъ Семеномъ Дроздовымъ и Казанскимъ татаринномъ Мансуромъ Юсуповымъ въ Ташкентъ въ 1741—1742 г.г. Въ этомъ описаніи сартами называются жители городовъ Ташкента и Туркестана и они различаются отъ киргизовъ и калмыковъ (Русск. Архивъ 88 г. кн. 8). 3) Изъ конца того же столѣтія, отъ 1793—1794 г.г. мы имѣемъ въ виду показанія военнаго врача Бланкеннагеля, пробывшаго 5 мѣсяцевъ въ Хивѣ, куда онъ былъ отправленъ русскимъ правительствомъ. Онъ въ числѣ жителей Хивинскаго ханства считаетъ 15 т. сартовъ, кромѣ узбековъ и другихъ народностей, и говорить, что сарты—древніе жители этой земли, но покорены узбеками и находятся въ великомъ отъ нихъ угнетеніи. (Очерк. ист.—геогр. свѣдѣній о Хив. ханствѣ отъ древнѣйш. временъ до настоящаго. Н. Веселовскаго. СПб. 77 г., стр. 243). 4) Подполковникъ ген. штаба Г. И. Данилевскій, ѣздившій въ 1843 г. въ Хиву съ русской миссіей, среди другихъ жителей Хивы называетъ и сартовъ и относитъ ихъ къ осѣдлымъ жителямъ ханства. Наконецъ, Н. П. Остроумовъ упоминаетъ, что выраженіе „сартъ“ встрѣчается въ нѣсколькихъ пословицахъ, до сихъ поръ употребляемыхъ сартами и киргизами. Въ одной пословицѣ говорится: „Сартъ, когда разбогатѣть, то крышу ставить (т. е. заводить домъ), а киргизъ, когда разбогатѣть, женится“. Въ другой пословицѣ говорится: „плохой киргизъ становится сартомъ, а плохой сартъ становится кирги-

зомъ“. Третья пословица говорить: „послѣ того, какъ ты сталъ сартомъ, нѣтъ отъ тебя пользы; послѣ того, какъ ты сдѣлался киргизомъ, нѣтъ отъ тебя торговли“.

Въ древнихъ пѣсняхъ кочевниковъ также встрѣчается слово „сартъ“. Такъ, узбекскій родъ „Митанъ“ имѣетъ много пѣсенъ, которыя по ихъ преданію, сочинены еще въ то время, когда они были въ Россіи. Въ одной изъ нихъ говорится: въ Самаркандѣ попадешь въ руки къ проклятымъ сартамъ. Эту пѣсню поютъ и на низовьяхъ Урала⁵⁷⁾.

Такимъ образомъ, какъ историческія данныя, такъ и народная поэзія, указываютъ, что слово „сартъ“ извѣстно въ Средней Азіи въ глубокой древности. Эти же источники указываютъ на отличіе сартовъ отъ другихъ народностей Средней Азіи.

Объясненіе, что сартъ значитъ баба, трусъ, барышникъ и проч., говорятъ скорѣе за характеръ сартовъ, а ругательство кочевниковъ „сассыкъ-сартъ“ (тухлый сартъ) указываетъ только на не совсѣмъ мирныя отношенія кочевниковъ къ осѣдлымъ, а также на пренебреженіе кочевниковъ къ осѣдлымъ жителямъ.

Въ виду существующей путаницы въ опредѣленіи слова „сартъ“ приведемъ имѣющіяся данныя по этому вопросу въ современной литературѣ. У новѣйшихъ авторовъ, писавшихъ о Средней Азіи, о словѣ „сартъ“ имѣются самыя разнообразныя представленія. Въ настоящее время эти отзывы собраны въ статьѣ Н. П. Остроумова, откуда мы и заимствуемъ эти опредѣленія⁵⁸⁾.

Вамбери говоритъ: Турки всегда первоначальныхъ жителей Траисъ-Оксаніи называли сартами. Происхожденіе этого послѣдняго слова мнѣ (Вамбери) совершенно неизвѣстно, его употреблялъ уже знаменитый Миръ-Али-Ширъ, называя въ своемъ трактатѣ „о персидскихъ и турецкихъ языкахъ“ первый языкъ всегда „сартъ-тили“, а не „таджикъ-тили“. Поэтому слово „сартъ“

⁵⁷⁾ „Русс. Турк.“, вып. II, 72 г. ст. „Таджики“, А. Д. Гребенкина, стр. 2 и 3.

⁵⁸⁾ Н. П. Остроумовъ. Значеніе названія „сартъ“. Ташк. 84 г.

можно основательно принять за турецкое названіе таджика. Правда, узбеки иногда полагають разницу между сартомъ и таджикомъ, разумѣя подъ таджиками людей, только недавно поселившихся между узбеками и. вполнѣ сохранившихъ свое иранское нарѣчіе, преимущественно бухарцевъ, а подъ сартами—уже давно осѣвшихъ жителей, по большей части перемѣнившихъ свой родной языкъ на турецкій, напр., какъ мы видимъ это во всей Хивѣ и сѣверной части Ферганы. Хотя я и не раздѣляю, говорить Вамбери, мнѣнія о различіи между таджиками и сартами, но не могу не признать, что сарты вообще отличаются отъ таджиковъ даже нѣкоторыми физіономическими особенностями. Сарты сложены нѣсколько стройнѣе, имѣють болѣе продолговатое лицо, узкій и высокій лобъ; но это должно приписать тому обстоятельству, что они часто вступаютъ въ браки съ осѣвшими въ Средней Азіи освободившимися персидскими невольниками, чего таджики никогда не дѣлають. Скайлеръ (Schuyler) объясняетъ названіе „сартъ“ такъ: туземное населеніе здѣсь, какъ равно и во многихъ мѣстахъ Туркестана, извѣстно подъ названіемъ „сартовъ“, но это названіе не имѣетъ никакого этнологическаго значенія, какъ Робертъ Ша одинъ изъ первыхъ показалъ. Согласно показаній туземцевъ все населеніе страны раздѣляется на два класса: осѣдлыхъ и кочующихъ; кочующіе называются „казаками“, а осѣдлое населеніе извѣстно подъ именемъ „сартовъ“. Замѣчательно, что у древнѣйшихъ писателей слово „сартъ“ употребляютъ сначала почти преимущественно для обозначенія жителей долины Сыра и не было извѣстно въ Бухарѣ и Самаркандѣ, хотя и перешло въ Кашгаръ, Кокандъ и Хиву. По Григорьеву (Землеустройство Риттера, вып. II стр. 16) слово сартъ означаетъ горожанина; такъ, въ Средней Азіи одинаково называютъ осѣдлое населеніе, говорящее языкомъ одного происхожденія съ персидскимъ, какъ и турокъ, когда эти послѣдніе, сдѣлавшись осѣдлыми, занимаются земледѣліемъ или городскими промыслами. Пантусовъ говоритъ: „сарты“ (Сартъ Блапрота) или таджики (таджикъ, китайское тiao-чжи) суть жители городовъ и дере-

вень, занимающіеся земледѣіемъ, торговлею и ремеслами.—Радловъ въ статьѣ „Средняя Зеравшанская долина“ (стр. 64 - 65) говоритъ: осѣдлое населеніе городовъ Ташкента, Чимкента, Аулія-ата, Мерке и Туркестана, какъ и всѣхъ деревень вокругъ нихъ, называется общимъ именемъ „сартъ“; такимъ же именемъ ихъ называютъ киргизы и узбеки. Я (Радловъ) не могу ясно опредѣлить происхожденіе этихъ сартовъ. Родовыхъ именъ ихъ я не могъ узнать. По наружности они очень похожи на таджиковъ, но персидскій языкъ для нихъ—чужое и незнакомое нарѣчіе,—если они не изучали его въ Бухарскихъ и Самаркандскихъ медресе. Они сами рѣзко себя отдѣляютъ отъ таджиковъ, которые живутъ между ними разбросанно и по одиночкѣ. По мнѣнію Вамбери можно было бы заключить, что сарты по происхожденію—таджики. Онъ утверждаетъ это, рассуждая о происхожденіи Хивинскихъ сартовъ. Меня удивляетъ только, что сарты, живущіе здѣсь, на сѣверѣ, густыми массами, именно здѣсь такъ совершенно отатарились, между тѣмъ какъ таджики въ отдѣльныхъ деревняхъ сохранили свой персидскій языкъ. Съ другой стороны возможно, что имя „сартъ“ дано имъ извнѣ, точно такъ какъ бухарскіе переселенцы по рѣкѣ Тоболу въ настоящее время называютъ себя сартами, потому что тобольскіе татары имъ дали такое названіе, а татары вообще и алтайскіе калмыки приняли подобныя же, имъ самимъ неизвѣстныя, названія отъ русскихъ. Ташкентскіе сарты могли получить это названіе отъ киргизовъ, которые на самомъ дѣлѣ называли всѣхъ осѣдлыхъ могометанъ Средней Азіи такимъ именемъ, несмотря на то, узбеки ли они, сарты, таджики или Кашгарскіе татары.

Другое толкованіе у Пашино: что же касается до названія „сартъ“ говоритъ онъ, то его толковали различно: одни говорили, что сарты прежде назывались „башъ—сартами“ и что это названіе имъ дано потому, что они носили шапку изъ мѣха звѣрка, называющагося у киргизовъ сартомъ. Такое толкованіе, по Пашино, отчасти правдоподобно, если припомнить, что въ Азіи существуетъ обыкновеніе давать незнакомому народу прозвища и

кличку по головному убору; напр. персіянъ называютъ кизилбашами (красноголовыми). одинъ родъ киргизъ — каракалпаками (чернокопачными), башкировъ башкурдами (волчьи-головыми). Отчего не повѣрить, что народъ, носящій на головѣ шапки изъ шакальаго мѣха, удостоился клички башсартовъ (шакалье-головыхъ). Другіе доказывали, что названіе сартъ дано этому народу кочевниками-завоевателями и есть исковерканное киргизскимъ произношеніемъ „шартлы“, которые киргизами произносятся, какъ сарты. Шартлы значить „установленный или обязанный исполненіемъ извѣстныхъ условій“, и потому давалось поселенцамъ, оставшимся жить въ городахъ и селеніяхъ на извѣстныхъ условіяхъ. Можно сдѣлать еще предположеніе, говорить Пашино, что новые персидскіе поселенцы, смѣшиваясь съ древнимъ, побѣжденнымъ монголами, населеніемъ, получили ихъ имя. А что древніе обитатели могли именоваться сартами, это возможно допустить, такъ какъ звуки, составляющіе это слово, мы находимъ въ самыхъ древнѣйшихъ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей и даже самая рѣка Сыръ Дарья называлась въ древности Яксартомъ. Такому предположенію противорѣчить то, что въ мусульманскихъ рукописяхъ, посвященныхъ описанію походовъ сильныхъ средне-азиатскихъ завоевателей, въ которыхъ перечисляются названія покоренныхъ ими народовъ, даже самыхъ отдаленныхъ, какъ армяне, грузины и русскіе, имя сартъ мѣ (Пашино) не случалось встрѣчать. Федченко, говоря о населеніи Зеравшанской долины, замѣчаетъ, что оно по преимуществу осѣдлое и состоитъ изъ двухъ главныхъ элементовъ: племень тюреской и иранской расъ, а затѣмъ поясняетъ, что таджики, принадлежащіе къ иранской расѣ и составляющіе первобытныхъ жителей страны, и до сихъ поръ еще хорошо сохранили свой типъ. Жители долины, напротивъ, смѣшались съ позднѣе пришедшими сюда узбеками, народомъ тюрескаго племени, рѣзко отличающимся отъ таджиковъ своимъ внѣшнимъ типомъ. Узбеки покорили таджиковъ и сдѣлались господствующею, по значенію, частью населенія, хотя и приняли отъ таджиковъ религію и образъ жизни, передавъ имъ свой языкъ,

въ который, однако, вошло много иранскихъ элементовъ. Слово „сартъ“, которымъ русскіе называютъ сплошь все здѣшнее населеніе, не имѣетъ у туземцевъ какого либо политическаго, этнографическаго или антропологическаго значенія, а служитъ только для означенія жителей городскихъ и вообще осѣдлыхъ.

Почти того же мнѣнія держится г. Костенко. По г. Костенко племена сартовъ нѣтъ; подъ этимъ именемъ русскіе, вслѣдъ за кочевниками, окрестили осѣдлое населеніе Туркестана, населеніе, живущее въ городахъ и деревняхъ и занимающееся земледѣліемъ, ремеслами и торговлей. Народности, получившія это названіе, весьма различны и по языку, и по происхожденію, но имѣютъ общія духовныя и нравственныя свойства, а также практикуютъ почти одинаковый родъ жизни. По Костенко сартами называются: 1) таджики, народъ — иранскаго племени, исконные обитатели Средней Азіи, населяющіе нынѣ по преимуществу предѣлы Зеравшанскаго округа и частью Ходженскій уѣздъ, 2) осѣвшіе узбеки, татары, киргизы и разныя народности, происшедшія отъ взаимнаго ихъ смѣшенія и населяющія туземные города Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей, Зеравшанскаго округа и живущіе въ качествѣ торговцевъ въ городахъ Семирѣченской области и, наконецъ, 3) таранчи — осѣдлое мусульманское племя, составляющее преобладающее населеніе Кульджинскаго района. Всѣ эти народности, носящія общее имя „сартовъ“ сами себя не называютъ этимъ именемъ, а именуются по названіямъ городовъ, въ которыхъ проживаютъ. Такъ, обыватели Ташкента называютъ себя Ташкенлыками, обыватель Ходжента — Ходженлыкомъ и проч. Языкъ сартовъ также различный; въ Самаркандѣ и Ходжентѣ напр. таджикскій, тогда какъ въ Ташкентѣ, Кокандѣ, Кульдѣ-тюркскій. Но зато образъ жизни, нравы и обычаи почти одинаковы „Турк. Край“, т. I. Спб. 80 г., стр. 352—353).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Костенко, все осѣдлое населеніе Туркестана носить общее названіе сартовъ, что, однако, въ дѣйствительности далеко не такъ. Уже въ „Исторіи Хаварезми“ Абуль-Гази, написанной въ XVII вѣкѣ, упоминаются сарты,

какъ племя, противоположное узбекамъ и отличающееся отъ таджиковъ, а именно: гдѣ рѣчь идетъ не о коренныхъ жителяхъ Хивы и когда онъ говоритъ о Бухарѣ—тамъ онъ называетъ таджиковъ; коренное же, осѣдлое населеніе своей страны онъ называетъ сартами, а пришельцевъ—властелиновъ Хивы—узбеками, къ которымъ онъ самъ принадлежалъ.

Оріенталистъ Катрмеръ высказываетъ догадку, что происхожденіе слова „сартъ“ нужно искать въ отдаленной древности, что вполне подтверждаютъ вышеприведенныя историческія справки и что оно служило названіемъ для жителей городовъ, какъ постоянныхъ поселенцевъ мѣстностей по теченію Сыръ-Дарьи. У г. Лерха есть указаніе, что на Аму-Дарѣ сарты извѣстны только въ самой Хивѣ, гдѣ гордые пришельцы—узбеки—смотрѣли на нихъ съ пренебреженіемъ, почему и самое слово „сартъ“ у узбековъ сдѣлалось браннымъ. Будучи кочевниками, узбеки считали для себя унижительными всѣ занятія осѣдлыхъ сартовъ, какъ то: земледѣліе, ирригацію, садоводство, ремесла и торговлю. Извѣстно, что Сыръ-Дарья въ древности называлась Яксартомъ. Это названіе встрѣчается еще у Плинія. Александріецъ Птоломей называетъ яксартами большой народъ, жившій по рѣкѣ того же имени. Населеніе этихъ мѣстъ составляли Птоломеевы „яксарты“, какъ называли ихъ сосѣдніе кочевники, въ отличіе отъ самихъ себя.

Приведемъ еще мнѣніе Уйфальви. Въ Туркестанѣ всѣхъ осѣдлыхъ жителей и горожанъ, за исключеніемъ таджиковъ, называютъ безъ различія происхожденія сартами. Когда киргизъ или узбекъ-кочевникъ поселяются въ городѣ, устроятъ себѣ дома и займутся своими дѣлами земледѣльческими или торговыми, то ихъ дѣти становятся сартами. Нѣкоторые объясняютъ слово сартъ словами „сары-итъ“ (желтая собака), какъ кочевники называютъ будто-бы осѣдлыхъ жителей, но это объясненіе чистая фантазія. Слово сартъ не есть, слѣдовательно, этнологическій терминъ. Впрочемъ, въ Ферганѣ слово сартъ обозначаетъ расу смѣшаннаго происхожденія, но такую, которая представляетъ извѣстныя характерныя особенности.

Интересно преданіе, записанное г. П. Комаровымъ ⁵⁰⁾. Въ Кафиристанѣ существуетъ рѣчка подъ названіемъ „Сары-ить“, что значитъ въ переводѣ „желтая собака“. Эта рѣчка получила названіе по поводу того, что въ ней погибла желтая собака, славившаяся своею силою и принадлежавшая тогдашнему мѣстному богатырю, который носилъ имя „Фарсъ“. Одинъ изъ потомковъ Лота съ семействомъ своимъ, оставшись въ живыхъ, послѣ того какъ племя Лота было Господомъ Богомъ истреблено, прибылъ въ Кафиристанъ и, поселившись на рѣкѣ Сары-Ить, занялся хлѣбопашествомъ и приобрѣлъ немѣтныя богатства; наконецъ, прославившись подъ именемъ рѣки „Сары-ить“, онъ объявилъ себя владыкою всего племени, жившаго по той же рѣкѣ. Потомъ онъ занялъ весь Кафиристанъ, однако земель, удобныхъ для посѣвовъ, и въ Кафиристанѣ не хватило для всѣхъ изъ его племени. Тогда съ многочисленнымъ войскомъ онъ двинулся въ Туркестанъ, постепенно занявъ его послѣ трудныхъ и продолжительныхъ войнъ, положилъ здѣсь основаніе многихъ городовъ и рабатовъ (станцій) и сдѣлался великимъ въ Междурѣчьи (Марара-унъ-нагрѣ) царемъ. Народъ его сталъ носить названіе сартовъ и всѣ, нынѣ называющіе себя сартами, считаются по преданіямъ потомками того же народа.

На основаніи мѣстной авторитетъ, только что нами приведенныхъ и взятыхъ изъ статьи Н. П. Остроумова „Значеніе названія „сартъ“, самъ Н. П. Остроумовъ приходитъ къ заключенію, что 1) названіе сартъ имѣетъ происхожденіе очень древнее и не могло быть выдуманно ни киргизами, ни тѣмъ болѣе русскими. 2) въ этимологическомъ отношеніи названіе сартъ означаетъ прежде горожанина или вообще осѣдлаго жителя Туркестана, въ отличіе отъ кочевника, а поэтому составители дѣйствующаго въ Туркестанскомъ краѣ проекта положенія были правы, употребивъ это названіе для обозначенія осѣдлаго населенія края, въ отличіе отъ кочевого. 3) никакого ругательнаго, браннаго и даже

---

⁵⁰⁾ О происхожденіи сартовъ. „Русскій Туркестанъ“ (газета) № 85, 1899 г.

насмѣшливаго значенія названіе „сартъ“ въ себѣ не заключаетъ, и большинство писателей допустили ошибку, повторяя одинъ за другимъ такое странное предположеніе, которое они выдаютъ за рѣшительную истину.

Только г. Лерхъ пытался научно разъяснить ⁶⁰⁾ звуковую форму и этимологическое значеніе слова „сартъ“, подтвердивъ свое объясненіе историческими и филологическими соображеніями. Въ своей статьѣ „Das Russische Turkestan“ онъ говоритъ, что слово „сартъ“ съ самого начала отнюдь не имѣло племенного значенія, а скорѣе культурно-историческое, и въ этомъ значеніи сохранилось до сихъ поръ. Названіе это онъ находитъ у Птолемея въ формѣ „Яксарты“, какъ названіе народа, жившаго по берегу рѣки Яксарта (Сырѣ-Дарьи). Птоломей указываетъ мѣстопробываніе яксартовъ въ томъ мѣстѣ рѣки Яксарта, гдѣ она въблизи Танурскихъ горъ принимаетъ другое направленіе. Подъ этими горами, отчасти по крайней мѣрѣ, должно разумѣть Кара-Тау, близъ которыхъ Дарья принимаетъ сѣверо-западное направленіе вмѣсто прежняго сѣвернаго. Постоянныя поселенія въ нижнемъ водораздѣлѣ Сырѣ-Дарьи были, говоритъ г. Лерхъ, гораздо многочисленнѣе въ древности, чѣмъ въ наше время. Древній Фарабъ или позднѣйшій Отраръ, гдѣ умеръ Тимуръ, при впаденіи Арсы въ Сырѣ-Дарью, и Сауранъ, лежавшій въ 50 верстахъ на сѣверъ отъ теперешняго города Туркестана были многолюдными городами, отъ которыхъ до нашего времени сохранились лишь развалины. Въ низменности между г. Казалинскомъ и фортомъ № 2 (Кармакчами), въ низменностяхъ на правомъ берегу р. Сыра находился г. Джендъ, разрушенный въ 1219 г. войсками Чингизъ-Хана, подъ предводительствомъ сына его Джучи. На берегахъ Сырѣ-Дарьи были еще нѣсколько городовъ, гдѣ имѣли мѣстопробываніе Птолемеевы яксарты. Плано Карпини и его спутникъ Патеръ Бенедиктъ, посѣтившіе эти страны 25 лѣтъ спустя послѣ опустошительнаго похода Джучи, рассказывали, что

---

⁶⁰⁾ Н. Н. Остроумовъ. Сарты.

видѣли много разрушенныхъ укрѣпленій и обезлюдѣвшихъ городовъ. Города и деревеньки, которые навѣрное существовали, совершенно исчезли въ тѣхъ странахъ; только въ Кара-Тау нѣкоторые изъ нихъ уцѣлѣли, послѣ того какъ узбеки сдѣлались властителями Трансоксаніи.

Арабскіе географы насчитывали много постоянныхъ поселеній на сѣверъ отъ древняго Шаша (Ташкента). Переселившіеся изъ южной Трансоксаніи иранскіе колонисты съ раннихъ временъ начали спускаться на сѣверъ. Сухая почва легко могла быть орошаема здѣсь водами большой рѣки (Сыръ-Дарья), ея притоковъ и горныхъ ручьевъ. Избытокъ почвенныхъ продуктовъ и городской промышленности находилъ себѣ сбытъ у сосѣднихъ кочевниковъ, которые посѣщали города для обмѣна своего скота на продукты земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Точно такъ, какъ теперь на базарахъ Ауліата, Туркестана и другихъ городовъ, находящихся въ срединѣ пастушескаго населенія, въ базарные дни кишатъ киргизы и кара-киргизы; такъ же и въ древнѣйшія времена, базары служили здѣсь сборными пунктами для кочевниковъ-скотоводовъ. Но въ тѣ отдаленныя времена, къ которымъ относятся извѣстія Александрійскихъ географовъ, тамошнее кочевое населеніе совсѣмъ не было тюркскимъ. Наплывъ тюркскихъ племенъ изъ средины Азіи начался позднѣе и, вѣроятно, не ранѣе V вѣка по Р. Хр. Массагеты, скифское племя, жившее по Яксарту, были иранскими номадами, равно какъ и Дай, жившіе южнѣе. Городскихъ жителей и вообще всѣхъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ Массагеты называли, въ противоположность себѣ, бродячимъ пастухамъ, общимъ собирательнымъ племенемъ, какое г. Лерхъ находитъ въ Птоломеевомъ названіи «яксарты». Г. Лерхъ замѣчаетъ⁶¹⁾, что названіе „сартъ“ распространилось по среднему и нижнему теченію Сыръ-Дарья, (древняго Яксарта), а на Аму-Дарьѣ удержалось только въ Хивинскомъ ханствѣ и что, наоборотъ, названіе „таджикъ“ сохрани-

---

⁶¹⁾ Н. П. Остроумовъ. Сарты, стр. 8.

лось и болѣе распространилось въ предѣлахъ древней Согдіаны. На базарахъ Бухары до сихъ поръ слышится таджикское нарѣчіе, тогда какъ на базарахъ Хивы и Ташкента таджикской рѣчи почти не слышно. Самые названія мѣстностей въ предѣлахъ древней Согдіаны гораздо болѣе сохранились иранскія, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ Хивы и Ташкента почти исключительно встрѣчаются тюркскія названія мѣстностей. Это объясняется тѣмъ, что по Аму-Дарьѣ древній иранскій элементъ былъ сильнѣе и оказалъ болѣе устойчивости противъ напора монголо-тюркскихъ племенъ, наводнявшихъ въ разныя времена Среднюю Азію; наоборотъ, по Сыръ-Дарьѣ оказался болѣе сильнымъ элементъ тюркскій, который и пересилилъ здѣсь иранскій, сказавшись тѣмъ не менѣе въ смѣшанномъ типѣ сартовъ. Какъ происходило это смѣшеніе, понять не трудно, имѣя въ виду постоянныя столкновенія монголо-тюркскихъ племенъ съ иранскими, сопровождавшіяся болѣе или менѣе продолжительнымъ господствомъ побѣдителей.

Что касается этимологическаго значенія собирательнаго въ древности названія „ясарты“, то г. Лерхъ ⁶²⁾ замѣчаетъ, что въ послѣднихъ двухъ слогахъ этого слова (есарты) заключается древній иранскій корень *кастра*. Отъ этого корня въ новоперсидскомъ языкѣ встрѣчается слово *shehr* (sh=sch), т. е. городъ. Буква *h* передъ *г* является въ послѣднемъ словѣ въ качествѣ придыхательной зубной, въ которую перешло первоначально *t*, которое такъ любитъ передъ *г* иранскій языкъ. Слѣдовательно, въ *xarta* произошла перестановка (*metathesis*) звуковой группы *tr*, что, впрочемъ, нерѣдко въ иранскихъ нарѣчіяхъ. Начальный слогъ *Ia*, въ словѣ *Iaxartai*, г. Лерхъ рассматриваетъ, какъ представителя мѣстоименнаго корня, для котораго въ новоперсидскомъ (въ языкѣ клинообразныхъ надписей Ахеменидовъ) была употребительна форма *hja* и *tja*, а въ зендскомъ

---

⁶²⁾ Н. П. Остроумовъ. Значеніе названія „сарты“. Ташкентъ. 1884 г. стр. 9 и 10.

ја. Слѣдовательно, слово *Iaxartai* есть греческая передача не словопроизводства, а части предложенья, которое въ устахъ иранскаго скиена значило бы „принадлежащій къ городу“. Находится ли въ концѣ прибавочный суффиксъ (*Ajestinsuffix*)—можетъ быть, но рѣшить это едва ли можно. Тогда дано было тоже названіе и рѣкѣ. Говорилось о „землѣ горожанъ“. Отъ иранскихъ номадовъ слово „сартъ“ переняли турецкіе номады, какъ обозначеніе осѣдлыхъ жителей нижняго водораздѣла рѣки Сыра. Замѣчательно, что названіе это не перешло на осѣдлыхъ поселенцевъ Согдіаны. Здѣсь употребляется имя „таджикъ“, относительно происхожденія котораго высказано также много мнѣній и предложеній.

Н. А. Аристовъ⁶³⁾ присоединяется къ гипотезѣ г. Лерха и подтверждаетъ, что у турковъ со словомъ сартъ дѣйствительно соединенъ неотъемленно признакъ осѣдности, или старинное сближеніе съ древнимъ (у класс. писателей) именованіемъ Сыръ-Дарья Яксартомъ. Вамбери (*Die Sarten und ihre Sprache*, 1891 г.) также склоняется къ тому мнѣнію, что слово сартъ происходитъ отъ древняго иранскаго корня *кшатра*, перешедшаго въ названіе рѣки Яксарта и въ персидскій терминъ *шехръ*—городъ; Яксартъ значитъ „рѣка городовъ“, откуда и слово „сартъ“, которое иранскіе номады передали турецкимъ, какъ обозначеніе осѣдлыхъ жителей въ долинѣ Сыръ-Дарья.

Г. Наливкинъ⁶⁴⁾ замѣчаетъ, что имѣется цѣлый узбекскій родъ—сартъ и высказываетъ предположеніе, что изъ тѣхъ узбекскихъ родовъ, которые пришли въ Среднюю Азію съ Чингизханомъ, первымъ по времени сталъ осѣдать здѣсь народъ сартъ, что, въ свою очередь, могло послужить впослѣдствіи причиною названія этимъ именемъ всѣхъ вообще осѣвшихъ и осѣдавшихъ здѣсь узбековъ.

---

⁶³⁾ Н. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ турецкихъ племенъ и народностей. СПб. 97 г., стр. 157.

⁶⁴⁾ Наливкинъ. Исторія Коканд. хан., стр. 33.

Наконецъ, если слово „сыръ“ значить горный хребетъ, а „уаса“ значить рѣка (по Валу), ибо и теперь Яга означаетъ рѣку у финновъ, Югровъ и Вогуличей, то древнее названіе Сыръ-Дарьи—Яксартъ не означаетъ-ли хребетную рѣку, т. е. рѣку берущую начало на горныхъ высотахъ, а потому и жителей, жившихъ по этой рѣкѣ, турки, пришедшіе по направленію Сыръ-Дарьи, сверху ея (черезъ Даванъ-терекъ) начали называть Яксарты, откуда это названіе уже попало къ Птолемею. Поэтому, не лучше ли согласиться съ мнѣніемъ Аріана, что слово Яксартъ не есть собственно греческое, а заимствовано греками у варваровъ. Теперь также говорятъ приволжскіе жители, Кубанцы, Донцы и т. д.

7. О происхожденіи сартовъ.

Ранѣе было уже упомянуто преданіе о происхожденіи сартовъ отъ потомка Лота, поселившагося въ Кафиристанѣ по рѣкѣ Сары-Ить и занявшагося хлѣбопашествомъ. Что сарты происходятъ отъ потомковъ Лота, подтверждаетъ еще и другое преданіе. Вотъ какъ передаетъ это преданіе г. Комаровъ.⁶⁵⁾ Лоть былъ великимъ пророкомъ. Онъ своими проповѣдями непрестанно призывалъ свое племя къ вѣрѣ въ единого Бога, но, какъ ни старался склонить ихъ къ тому, не могъ: оно по прежнему предавалось идолопоклонству и самымъ отвратительнымъ порокамъ. Между прочимъ въ этомъ племени необычайно велика была склонность къ торговлѣ, которая развивалась и процвѣтала; поэтому всѣ мужчины, занимаясь почти исключительно торговлей, — весьма мало времени проводили въ своихъ домахъ среди своихъ семействъ, а все странствовали по чужимъ странамъ. Иблись или шайтанъ, видя такую страсть этого племени къ скитаньямъ по торговымъ дѣламъ, задумалъ и привелъ въ ис-

---

⁶⁵⁾ „Русскій Турк.“ 1899 г. № 85.

подвѣніе, какъ заклятый врагъ людей, злой замысль. По его стараніямъ развились и распространились среди потомковъ Лота пороки—бачебатство (мужеловство) и даже скотоложство, а среди женщинъ—чильтанъ—базмъ. Дѣйствительно, сарты питаютъ чрезвычайную страсть къ торговымъ предпріятіямъ и къ бачамъ.

Эти два преданія относятся происхожденіе сартовъ къ библейскимъ временамъ.

Что представляютъ собой сарты въ настоящее время, мнѣнія значительно расходятся и большинство авторовъ считаютъ происхожденіе сартовъ смѣшаннымъ, а отдѣльные авторы совсѣмъ не считаютъ сартовъ за отдѣльное племя.

По Макшееву⁶⁶⁾ таджики составляютъ коренное осѣдлое населеніе всего Турана. Въ Ташкентѣ, точно также какъ въ Хивинскомъ ханствѣ, они говорятъ теперь джагатайскимъ нарѣчіемъ турецкаго языка и называются сартами, а въ Задарьинскомъ Краѣ, также какъ въ Бухарскомъ и Кокандскомъ (?) ханствахъ, сохранили еще свое таджикское нарѣчіе персидскаго языка.

Л. Соболевъ говоритъ⁶⁷⁾, что сарты не есть особое племя. Сартомъ безразлично называется и узбекъ и таджикъ, живущій въ городѣ и занимающійся торговлей. Это—родъ мѣщанства, сословіе, а не племя. Далѣе продолжаетъ: таджики округа (Заревшанскаго) имѣютъ три названія: таджикъ—общее, частное, для выходцевъ изъ Мерва, таджъ и сартъ—также общее для всѣхъ таджиковъ, живущихъ въ долинѣ Сыра и Заревшана. Сартъ—значитъ баба, трусъ, барышникъ; это названіе употребляется узбеками, когда эти послѣдніе выражаютъ презрѣніе къ таджикамъ, иначе они называютъ ихъ своимъ именемъ. „Сами узбеки говорятъ, читаемъ мы (Соболевъ) въ соч. Гребенкина „Таджики“: таджика мы называемъ таджикомъ, когда ѣдимъ съ нимъ, а сар-

---

⁶⁶⁾ Записки Имп. Р. Г. Общ. по отд. статистики, т. II, 1871 г. Географическіе, этнографическіе и статист. матер. о Турк. краѣ, стр. 37.

⁶⁷⁾ Географ. и статист. свѣдѣнія о Заревшанск. округѣ. Записки Имп. Р. Г. Общ. по отд. статистики, т. IV. 1874 г., стр. 299 и 307.

томъ, когда бранимъ его“. Таджики утверждаютъ, что названіе сартъ имъ передали русскіе и зависимые отъ русскихъ киргизы, но сами они (заревшанцы) этого имени не признаютъ. По Л. Соболеву странный эпитетъ „сартъ“ распространенъ исключительно въ этихъ мѣстахъ, гдѣ кочуютъ киргизы. Туркестанъ, Чимкентъ, Ташкентъ и другіе города долинъ Туркестанскаго края окружены кочевниками и въ этихъ городахъ слово сартъ-привычный уху звуекъ. Въ горныхъ же городахъ и кишлакахъ, гдѣ или нѣтъ вовсе или мало киргизъ и узбековъ въ Ходжентскомъ и Джизакскомъ уѣздахъ и въ Самаркандскомъ отдѣлѣ названіе сартъ или вовсе не употребляется, или употребляется весьма рѣдко. Да и вообще по мѣрѣ удаленія отъ береговъ Сыра на югъ, названіе сартъ становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ и уже въ Шахризлбскомъ бекствѣ и въ городѣ Карши намъ не приходилось его слышать.

Въ только что приведенномъ мнѣніи г. Соболева вѣрно намѣчены границы разселенія сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ, но утвержденіе его, что сартовъ, какъ отдѣльнаго племени, нѣтъ, опровергается многочисленными изслѣдователями Туркестанскаго края.

Типъ сарта и характеръ его, съ перваго знакомства, говорятъ за его арійское происхожденіе. Конечно, по словамъ Пашино⁶⁸⁾, можно встрѣтить въ Сыръ-Дарьинской области много личностей, именующихъ себя сартами и носящихъ самый несомнѣнный отпечатокъ монгольскаго происхожденія. Но такое обстоятельство не должно противорѣчить моему доводу, продолжаетъ Пашино, о происхожденіи сартовъ, такъ какъ и между поселившимися здѣсь кровными персіянами во второмъ же колѣнѣ является типъ вовсе не персидскій; это происходитъ отъ браковъ съ монгольской расою.

Когда поселились здѣсь арійцы и какимъ путемъ пришли они сюда: перешли ли они Гиндукушъ или Парамизъ,—это

---

⁶⁸⁾ Взято у Остроумова. Значеніе названія „сартъ“ Ташкентъ. 1884

все остается нерѣшенными вопросами при отсутствіи письменныхъ памятниковъ. Пашино предполагаетъ, что народъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ сартовъ и встрѣчающійся въ каждомъ населенномъ пунктѣ отъ Каспійскаго моря до небесныхъ горъ происходитъ отъ тѣхъ персидскихъ переселенцевъ, которые волею или неволею являлись сюда во время завоеваній эпохи Чингизъ-Хана въ качествѣ ученыхъ, искусныхъ строителей, мастеровъ, учителей различныхъ ремеселъ и просто военнопленныхъ.

Нѣкоторые смѣшиваютъ сартовъ съ таджиками и говорятъ, что сартъ и таджикъ—одно и тоже. Дѣйствительно, между таджиками и сартами есть много общаго, такъ какъ оба эти народа—арійскаго происхожденія. Таджики Сыръ-Дарьинской области кровные персы, попавшіе сюда въ неволю въ новѣйшія времена и укоренившіеся здѣсь; что же касается до сартовъ, то хотя они и положительно арійскаго происхожденія, но что они переселенные персіане, это предположеніе гадательное и требуетъ подтвержденія. Каждый сартъ очень оскорбился бы, если бы его называли таджикомъ, такъ какъ послѣдній здѣсь не пользуется никакимъ уваженіемъ, потому во первыхъ, что произошелъ отъ раба, во вторыхъ—по предубѣжденію сарта (суннита), что каждый таджикъ, если не явно, то въ душѣ—шїитъ, расколникъ, человекъ презрѣнный. Такіе и подобные рассказы людей положительно не знакомыхъ съ исторіею и стоявшихъ за то, что Афросіабъ былъ нѣкогда ихъ царемъ и что въ Ташкентѣ находятся остатки его трона и развалины дворца его дочери, хотя и не могли меня (Пашино) убѣдить по вопросу о происхожденіи сартовъ, однако же я (Пашино) скорѣе согласенъ признать ихъ за особый народъ арійскаго происхожденія, чѣмъ смѣшивать ихъ съ таджиками, которые волей—неволей населились здѣсь со временъ Тамерлана.

Мнѣніе Пашино о единствѣ происхожденія сартовъ стоитъ одиноко въ литературѣ. Большинство авторовъ, писавшихъ о Средней Азіи, считаютъ сартовъ по происхожденію смѣшаннымъ

народомъ-метисами. Господство различныхъ народовъ надъ осѣдлыми жителями городовъ Сыръ-Дарьинской области (сартами) нами уже приведено въ историческомъ очеркѣ. Продолжительное господство другого народа, къ тому же одного религіознаго вѣрованія, конечно, не должно было остаться безъ вліянія на происхожденіе этнографическаго типа. Такъ Уйфальви ⁶⁹⁾, путешествовавшій по Ферганѣ, твердо убѣжденъ, что „сартъ“ въ Ферганѣ обозначаетъ расу смѣшаннаго происхожденія, но такую, которая представляетъ извѣстныя характерныя особенности. Сарты Ферганы суть продуктъ смѣшенія завоевателей-узбековъ съ первобытными обитателями иранцами (таджиками). Они средняго роста, хорошо сложены; черты лица довольно пріятны, борода—часто густая, но скулы всегда маловыдающіяся, и вообще сарта легко отличить отъ таджика. Иногда смѣшивается кара-киргизская кровь съ иранскою и тогда немного скошенные глаза и угловатое лицо служить тому доказательствомъ. Сарты составляютъ въ Ферганѣ большую массу населенія въ городахъ второй полосы. Они находятся въ Кокандѣ, Маргеланѣ, Ошѣ и Наманганѣ. Большую часть населенія Андижана составляютъ сарты-кипчаки. Есть цѣлый рядъ сартовскихъ селеній въ той мѣстности, гдѣ р. Сохъ раздѣляется на множество рукавовъ, отъ Япана до Коканда, равно какъ на сѣверо-востокъ отъ этого послѣдняго города до Султанъ-беги. Сарты-кипчаки занимаютъ по берегамъ Сыръ-Дарьи, на сѣверо-западъ отъ Коканда и между Наманганомъ и Андижаномъ, большое число поселковъ, а также между Нарыномъ и Кара-Дарьей.

Во II томѣ Уйфальви говорить ⁷⁰⁾: хотя мы въ первомъ томѣ описанія своего путешествія уже дали подробное опредѣленіе термина „сартъ“, но мы должны возвратиться къ нему теперь, чтобы разсѣять всѣ недоразумѣнія. Сарты произошли отъ смѣшенія иранцевъ, аборигеновъ Туркестана, съ узбеками, и иногда съ киргизами. Сартъ есть осѣдлый житель. Онъ ниже таджика и говоритъ тюркскимъ языкомъ, между тѣмъ какъ тад-

⁶⁹⁾ Туркестанскій край, т. I. СПб. 80 г., стр. 352—353.

⁷⁰⁾ Взято у Остроумова. Значеніе названія „Сартъ“.

жикъ говорить на персидскомъ языкѣ. Немногіе путешественники умѣли хорошо различить сарта отъ таджика. Это различіе однакоже необходимо; оно обязательно для того, кто занимается антропологическою этнографіей. Послѣ киргизъ сарты составляютъ большую часть населенія Сыръ-Дарьинской области. Они находятся въ городахъ: Ташкентѣ, Чимкентѣ, Аулія-ата, Туркестанѣ, Джизакѣ, Чиназѣ и въ большихъ кишлакахъ: Иканѣ, Пскентѣ, Искя-Ташкентѣ и др.

Другой авторъ ⁷¹⁾ находитъ, что сартовская народность, образовавшаяся изъ помѣси тюрковъ и узбековъ съ таджиками, сформировалась въ отдѣльную народность и уже замѣтно отличается по типу и характеру отъ тѣхъ и другихъ. Въ южныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области помѣсь эта еще не успѣла въ такой степени выдѣлиться и у тамошнихъ жителей сохранилось въ памяти ихъ происхожденіе. Э. Реклю ⁷²⁾ также считаетъ сартовъ за смѣшанную расу, въ которой иранскій элементъ преобладаетъ.

Академикъ ф. Миддендорфъ ⁷³⁾, много путешествовавшій по Ферганѣ, отличаетъ сарта отъ таджика. Подъ именемъ сарта мы должны, по Миддендорфу, понимать помѣсь (большею частью близко подходящую къ таджикскому типу) монгольской крови, въ особенности же крови узбекской. Большинство сартовъ переходить въ таджикскій типъ такимъ образомъ, что ихъ почти нельзя отличить отъ настоящихъ таджиковъ. Обыкновенно думаютъ, что помѣсь можно отличить по слѣдующему единственному, еще и нынѣ сохранившемуся, признаку монгольскаго облика, а именно: у сартовъ нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у таджиковъ, выдѣляются челюстные кости (яремныя дуги).

Наконецъ, необходимо еще указать на компетентное мнѣніе о происхожденіи сартовъ, приведенное въ объяснительномъ Каталогѣ Московской этнографической выставки. По „Каталогу“ ⁷⁴⁾

---

⁷¹⁾ „Рус. Туркестанъ“ подъ редак. Маева. 1872 г., стр. 128.

⁷²⁾ Всеобщ. Географ. т. VI. СПб. 1883 г., стр. 343.

⁷³⁾ Миддендорфъ. Очерки Ферганы.

⁷⁴⁾ Каталогъ Московской этнографической выставки. Происхожденіе сартовъ, стр. 53.

название сартъ употребляется русскими для обозначенія всѣхъ осѣдлыхъ жителей Туркестана и перешло къ русскимъ отъ киргизъ и жителей городовъ по правую сторону Сыръ-Дарьи. То обстоятельство, что по лѣвую сторону Сыра и въ горахъ до сихъ поръ сохранились особыя, такъ сказать, племенные названія для осѣдлыхъ жителей, затѣмъ, имѣющіяся наблюденія надъ типомъ сартовъ и, наконецъ, имѣющіяся свѣдѣнія объ отношеніи въ Туркестанѣ тюркскихъ народовъ (узбековъ, киргизъ, кипчаковъ) къ арийцамъ (таджикамъ)—все это приводитъ къ заключенію, что сартъ есть помѣсь таджика, первоначальнаго жителя страны, съ позднѣе пришедшими тюркскими народами. Въ горахъ, куда мало проникали тюркскія племена (по Чирчику, въ горахъ, окаймляющихъ Кокандское ханство (бывшее) съ сѣвера и юга, въ Когистанѣ и въ горахъ по верхнему теченію Аму-Дарьи) и до сихъ поръ сохранились таджики безъ всякаго смѣшенія съ тюркскими народностями. Но на мѣстахъ открытыхъ, въ тѣхъ оазисахъ, гдѣ сосредоточивалось главное осѣдлое населеніе края, первоначальные таджики пришли въ соприкосновеніе съ явившимися въ край побѣдителями-тюрками, образовали помѣсь, представляющую по типу смѣсь арийскихъ чертъ съ тюркскими. Въ образованіи типа сарта, вообще далеко не однороднаго по своимъ чертамъ, безъ сомнѣнія, приняли участіе и другія народности, кромѣ тюрковъ. Такъ, несомнѣнна примѣсь еврейской крови, персидской и др., не говоря уже о народностяхъ, здѣсь проходившихъ или жившихъ въ прежнее время, каковы саки, юсти и т. д., конечно оставившія свой слѣдъ въ строеніи черепа и тѣла теперешняго сарта. Это смѣшеніе особенно сильно на правомъ берегу Сыра; жители, напр., Ташкента забыли свое таджикское происхожденіе, приняли тюркскій языкъ, представляютъ въ своихъ чертахъ много монгольскаго и усвоили себѣ названіе сартъ, названіе, надо полагать, данное имъ тюрками, потому что едва ли самъ народъ придумаетъ для себя имя которое, по мнѣнію большинства лингвистовъ и, наконецъ, судя по тому тону, которымъ оно произносится узбеками, озна-

часть дурной, трусь, барышникъ*).

На лѣвомъ берегу Сыра (цитируемъ по „Каталогу“) таджикское населеніе въ городахъ является уже преобладающимъ и сохранившимъ свою племенную особенность отъ разныхъ тюркскихъ народовъ, которые живутъ тутъ же о бокъ съ ними. Смѣшеніе имѣло мѣсто и здѣсь; не рѣдки лица типа отчасти таджикскаго, отчасти монгольскаго. Смѣшеніе же этническое, какъ то: языкъ, религія, обычай и за Дарьей совершилось, по крайней мѣрѣ въ городахъ, въ той же степени, какъ въ Ташкентѣ и Чимкентѣ; таджики приняли у тюрковъ языкъ, а узбеки у нихъ религію и осѣдлость со всей почти ея обстановкой. Что касается до языка, то въ этой части края таджики не забыли своего языка (почти одинаковаго съ персидскимъ) и онъ у нихъ между собою постоянно употребляется; но въ городахъ, каковы Самаркандъ, Бухара и др., всѣ жители знаютъ языкъ узбековъ (тюркскій), который, такимъ образомъ, и здѣсь сдѣлался языкомъ населенія; не знаетъ его только нѣкоторая часть женскаго населенія. Эта роль узбекскаго языка ослабѣваетъ только по мѣрѣ приближенія къ горамъ. Въ городахъ, лежащихъ близко къ горамъ (Ургутъ, Пянджикентъ), мѣсто его заступаетъ таджикскій. Въ горахъ же Когистана объ немъ вовсе ничего не знаютъ.

Сарты составляютъ не только преобладающую по численности часть осѣдлаго населенія въ Сыръ-Дарьинской области и Кокандскомъ ханствѣ (бывшемъ), но и главную экономическую и туземную интеллектуальную силу края. Сартъ, несмотря на всѣ невзгоды, сохранилъ у себя ремесла; онъ же обезпечиваетъ продовольствіе края, потому что имъ обрабатывается большая часть полей, а сады составляютъ исключительную почти принадлежность сартовъ, которую мы видимъ еще только у его близкихъ родственниковъ-таджиковъ. Сады настолько характеризуютъ сартовъ, что доставили имъ прозваніе карадахтъ (черный, густой лѣсъ) въ смыслѣ политической партіи отъ ихъ всегдашнихъ вра-

---

*] Выше уже приведено, что лингвисты иначе произносятъ слово „сартъ“.

говъ—кочевниковъ киргизъ, народа по своему характеру, занятіямъ и образу жизни столь противоположнаго сартамъ. Замѣчательно, однако, продолжаетъ Миддендорфъ, большое преобладаніе въ нихъ иранскаго типа надъ монгольскимъ. Конечно, это преобладаніе замѣчается преимущественно у Ферганскихъ сартовъ, тогда какъ далѣе, напротивъ, сильнѣе выступаетъ монгольскій типъ, ибо на сѣверо-западѣ всей Ферганы болѣе обнаруживается примѣсъ киргизской, а на юго-западѣ—узбекской крови. Впрочемъ, и въ городѣ Кокандѣ мое (Миддендорфа) вниманіе было привлечено многими широколицыми и плосконосными фізіономіями, съ маленькими глазами; господствующій болѣзненный цвѣтъ лица и блѣдность еще болѣе увеличивали ихъ безобразіе. Не усилилось ли это смѣшеніе въ Ферганѣ вслѣдствіе продолжительности этого процесса? спрашиваетъ Миддендорфъ. Явная склонность узбековъ къ земледѣлію говоритъ въ пользу этого предположенія, къ тому же утверждаютъ, что слово 'узбекъ', первоначально означало „осѣдлый“, слѣдовательно было ругательнымъ въ глазахъ истаго кочевника. Не знаешь, какъ и понять заявленіе Уйфальви, будто бы сартовскій типъ даже гораздо однороднѣе таджикскаго. По его словамъ, это сходство между сартами такъ велико, что даже взрослыхъ парней не отличишь отъ дѣвушекъ ⁷⁵⁾.

Наконецъ, знатокъ мѣстнаго населенія здѣшняго вря Н. П. Остроумовъ, также считаетъ, что сарты—типъ смѣшанный.

Въ этнографическомъ отношеніи сарты, говоритъ Н. П. Остроумовъ ⁷⁶⁾, представляютъ собой типъ смѣшанный, происшедшій отъ слиянія древняго иранскаго населенія Туркестана съ позднѣйшими завоевателями и поселенцами тюркомонгольскаго племени. Признаками этого типа служатъ съ одной стороны особенности физическаго строенія, а съ другой стороны языкъ, въ основѣ тюркскій, но отличающійся отъ киргизскаго, узбекскаго, татарскаго и турецкаго и извѣстнаго подъ именемъ сартъ-тили

---

⁷⁵⁾ Миддендорфъ, стр. 335—389 и 409, 410.

⁷⁶⁾ Остроумовъ. Сарты, стр. 33.

(джагатайское нарѣчіе). Персидскій языкъ—не родной языкъ для сартовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, обучавшіеся въ мусульманскихъ школахъ, говорятъ и по персидски. Поэтому сартовъ не должно смѣшивать съ таджиками, какъ представителями иранскаго племени, удержавшими въ значительной чистотѣ свой древній типъ въ физическомъ строеніи, въ характерѣ и языкѣ.

Заключимъ приведеніе литературы о происхожденіи сартовъ мнѣніемъ Н. А. Аристовъ.

Н. А. Аристовъ говоритъ ⁷⁷⁾: Въ нашемъ образованномъ обществѣ и въ литературѣ начинается такое значеніе этого слова, что подъ именемъ сартовъ разумѣются только осѣдлые туземцы тюркскаго языка. Чтобы слово сартъ получило точный и необходимый для правильнаго этнографическаго употребленія смыслъ, слѣдовало бы добавить, что сартами должны быть именуемы тѣ осѣдлые турки и отуреченные туземцы, которые утратили уже родовой бытъ и связанныя съ нимъ родовыя дѣленія. Такой добавочный признакъ необходимъ для отличія сартовъ отъ киргизъ-казаковъ, узбековъ, туркменъ и т. д., обращающихся къ осѣдлой жизни, иногда даже только на время, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ родовой бытъ и принадлежность къ родамъ и ихъ развѣтвленіямъ наравнѣ съ кочевниками.

Хотя въ числѣ сартовъ въ предлагаемомъ значеніи термина, кромѣ помѣси тюрковъ разныхъ племенъ съ таджиками, будутъ находиться помѣси тюрковъ разныхъ племенъ между собою и съ другими сверхъ таджиковъ инородцами (напр. съ авганцами, потомками арабовъ и пр.), а также турки, не вступавшіе въ помѣси, а только обратившіеся къ осѣдлой жизни, это однако же не помѣшаетъ сартамъ быть или сдѣлаться довольно однородной и обособленной народностью, такъ какъ единство языка, религіи, занятій и быта неизбѣжно повлечетъ за собою и антропологическое слитіе путемъ браковъ и метисаціи.

---

⁷⁷⁾ Н. А. Аристовъ. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. СПб. 1897 г., стр. 155.

На Сыръ-Дарьѣ и въ Ферганѣ говорящее по тюркски осѣдлое населеніе само себя зоветъ сартами, или по крайней мѣрѣ не отвергаетъ такого общаго типическаго наименованія за неимѣніемъ другого и пользуется этимъ именемъ въ официальной практикѣ; все тюркское осѣдлое населеніе Самаркандской области и ханствъ именуетъ себя узбеками и послѣднее имя получило перевѣсъ и въ мѣстномъ официальномъ употребленіи, хотя въ настоящее время по языку и быту это осѣдлое тюркское или отуреченное населеніе не особенно много отличается отъ сартовъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей; въ антропологическомъ же отношеніи оно напитано таджикской кровью въ количествѣ не особенно много меньшемъ.

Каково бы не было этнографическое будущее узбековъ Самаркандской области и ханствъ, которымъ, вѣроятно, предстоитъ этническое объединеніе съ сартами Сыръ-Дарьи и Ферганы, приходится, въ виду существующаго еще обособленія первыхъ (хотя бы только по имени), называть пока сартами лишь говорящее по тюркски осѣдлое и утратившее родовые бытъ и фамиліи населеніе Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей.

8. Ч и с л е н н о с т ь с а р т о в ѣ .

Точную цифру сартовскаго населенія въ настоящее время невозможно опредѣлить за неимѣніемъ указанія на число живущихъ сартовъ въ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ странахъ. Въ самомъ Туркестанскомъ краѣ, благодаря тому, что сарты не всегда признаются за отдѣльную народность, они регистрируются подъ разными народностями: узбеками, таджиками и т. д. Напр., въ „Обзорахъ Самаркандской области“ сартовъ совсѣмъ не показывается. Между тѣмъ часть осѣдлага населенія Самаркандской области и, вѣроятно, весьма значительная, называетъ себя сартами. Такое заключеніе можно сдѣлать изъ свѣдѣній, приводимыхъ въ „Обзорѣ Самаркандской области“ за 1899 г. (стр. 126), гдѣ упоминается, что въ Самаркандской лечебницѣ

для туземныхъ женщинъ и дѣтей изъ общаго числа — 6.455 принятыхъ больныхъ, сартянокъ было 3.944, а узбечекъ только 387. Такимъ образомъ, при опредѣленіи числа сартовскаго населенія приходится довольствоваться только приблизительными свѣдѣніями.

Уже по свѣдѣніямъ 1870 года число сартовъ было значительно; сартовъ считали до 126 т. въ Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областяхъ. По Буныковскому ⁷⁸⁾ сарты живутъ въ этихъ областяхъ исключительно въ Чимкентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ и въ г. Ташкентѣ, нигдѣ не составляя сплошной массы, а разбросаны среди киргизъ и кѳраминцевъ. Самое большое средоточіе сартовскаго населенія въ Туркестанѣ, Чимкентѣ, Ташкентѣ и Пскентѣ. Въ Семирѣченской области сартовъ насчитывается до 3.229 человекъ, изъ которыхъ большая часть занимается мелочной торговлей; отдѣльных поселеній отъ русскихъ они нигдѣ не имѣютъ. Передовыя сартовскія поселенія къ сторонѣ Сибири — небольшая колонія Мерке въ 71 домъ и затѣмъ позади Аулія-ата поселокъ въ 638 домовъ, а въ сторону Оренбурга — Туркестанъ (Азретъ) въ 938 домовъ. Къ сѣверу отъ Каратавскихъ горъ, кромѣ того, находятся два небольшихъ сартовскихъ поселенія: Чулакъ и Сузакъ въ 148 и 274 двора.

Буныковскій замѣчаетъ, что сарты, несмотря на свою малочисленность въ сѣверной части Туркестанскаго края, сравнительно съ киргизами, оказываютъ немаловажное на нихъ вліяніе. Большое число муллъ, нанимаемыхъ киргизами для обученія религіи и грамотности, происходятъ изъ сартовъ; въ ихъ рукахъ почти вся мелочная аульная торговля въ кредитъ, благодаря которому они эксплуатируютъ киргизовъ во всемъ, гдѣ только можно.

По свѣдѣніямъ 1885 г., приводимымъ г. Смирновымъ ⁷⁹⁾, въ одной Сырь-Дарьинской области сартовъ можно считать не

---

⁷⁸⁾ О пространствѣ и населеніи Турк. края. Ежегодникъ. Матеріалы для стат. Турк. края подъ ред. Маева, вып. I, 1872 г., стр. 128 и 129.

⁷⁹⁾ Е. Смирновъ. Сырь-Дарьин. обл. СПб. 1887 г., стр. 43.

менше 190.000 ч., что составляет около 16% всего народонаселения области. По районам главных их поселений эта цифра распределяется следующимъ образомъ: г. Ташкентъ — 107.000 ч., долины Чирчика и Ангрена и вообще Кураминскій уѣздъ — 35 000; г. Чимкентъ и окрестныя поселенія — 26.000 ч.; г. Ауліз-ата и селеніе Мерке — 7.000 и г. Туркестанъ съ селеніями по предгоріямъ Каратавскаго хребта — 15.000 челов.

По свѣдѣніямъ 1869 г. В. В. Радловъ опредѣляетъ численность осѣдлыхъ туземцевъ въ Сыръ-Дарьинской области въ 300 тысячъ душъ, въ томъ числѣ сартовъ 160 т., таджиковъ 40 т., кураминцевъ 20 т. и узбековъ 80 т. Вамбери въ 1885 г., считая по свѣдѣніямъ Костенки семидесятихъ годовъ, въ Сыръ-Дарьинской области 210.774 д. сартовъ, въ Ферганской — 344.023 и въ Заревшанскомъ округѣ 123.138 д., всего же въ Туркестанскомъ краѣ 690.305 сартовъ, полагаетъ, что съ добавленіемъ сартовъ Хивы (гдѣ они сосредоточиваются главнымъ образомъ въ городахъ Хивѣ и Ургенджѣ), Бухары и пр., общее число сартовъ можно опредѣлить въ 1 мил. душъ обоого пола. „Проектъ Всеподданнѣйшаго отчета“ опредѣляетъ къ 1881 г. число сартовъ въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ въ 800 т. д., считая сверхъ того 80 т. кураминцевъ и 200 т. узбековъ.

И. Л. Яворскій въ 1889 г. считалъ въ Сыръ-Дарьинской области 137 т., въ Ферганской — 475 т., въ Самаркандской — 100 т., въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ — 16 т. (значить, въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ всего 728 т.), въ Закаспійской области 15 т., въ Хивѣ 50 т., въ Бухарѣ 700 т. и въ Авганскихъ владѣніяхъ 100 тыс., слѣдовательно, всего 1.593.000 д. о. п. сартовъ, но по „Сборнику мат. для статистики Самарк. обл.“ за 1887 г. и 1885 г. (вып. I. Самаркандъ. 1890 г.) въ области этой сартовъ не показывается, таджиковъ 164.169 д. и узбековъ 489.690 д., тогда какъ у г. Яворскаго таджиковъ 208 т. и узбековъ 288 т. Составитель „Обзора Сыръ-Дарьинской области за 1885 г.“ Е. Смирновъ въ изданномъ имъ сборникѣ „Средняя Азія“ (Ташк. 1895 г.) оцѣниваетъ,

не указывая источниковъ, число сартовъ въ Турк. Генераль-Губернат. въ 700 т., узбековъ въ 312 т., Кураминцевъ и Кара-калпачковъ 100 т. (относя свои свѣдѣнія къ 1888—9 годамъ N Dictionnaire Roussélet (t. VI. 1894. p. 925) считаетъ сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ 800 т., узбековъ въ Самаркандской и Ферганской областяхъ 410 т.).

Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ цифръ Н. Л. Аристовъ беретъ для Сыръ-Дарьинской области 137 т. сартовъ, для Ферганской 475 т. и для Аму-дарьинскаго отдѣла 16 т., итого 628 т. сартовъ.⁸⁰⁾ Далѣе г. Аристовъ продолжаетъ: все это цифры г. Яворскаго, который ссылается на официальные источники, хотя и не указываетъ ихъ въ частности для каждой цифры. Онъ же показываетъ въ Самаркандской области 100 т. сартовъ и въ Закаспійской 15 т., но, въ виду отсутствія сартовъ въ Самаркандской области по вышеупомянутому „Сборнику“ и въ виду показанія по „Обзору Закаспійской области за 1893 г.“ (стр. 57) людей разныхъ народностей, въ томъ числѣ сартовъ, всего лишь 2.887 д., принять эти цифры г. Яворскаго за достовѣрныя нѣтъ возможности (г. Аристовъ). Нельзя также воспользоваться цифрою въ 50 т. сартовъ въ Хивинскомъ ханствѣ, ибо по новѣйшимъ свѣдѣніямъ о населеніи этого ханства Г. П. Кузнецова сартовъ не показано; можетъ быть сарты влючены въ число узбековъ, и въ такомъ случаѣ взять цифру г. Яворскаго значило бы помѣстить сартовъ этихъ вдвойнѣ, тогда бѣзъ свѣдѣнія г. Яворскаго о хивинскомъ населеніи оказались вообще далекими отъ дѣйствительности. Общая цифра г. Яворскаго о населеніи Бухарскаго ханства не очень разнится отъ достовѣрныхъ новѣйшихъ свѣдѣній, а потому можно взять (Аристовъ) его цифру сартовъ 700 т. въ Бухарскихъ владѣніяхъ и, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, его же цифру 100 т. сартовъ въ авганскихъ владѣніяхъ, хотя обѣ довольно

---

⁸⁰⁾ Н. А. Аристовъ. Записки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. СПб. 1897 г., стр. 160 и 161.

сомнительны. Этимъ путемъ общее число сартовъ опредѣляется въ 1.428.000 д. о. п., въ томъ числѣ въ русскихъ владѣніяхъ 628 т. и въ Бухарскихъ и авганскихъ 800 т. д.

По болѣе новымъ свѣдѣніямъ общее число сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ нужно считать значительно большимъ. Такъ, въ Туркестанскомъ краѣ, послѣ киргизъ, первое мѣсто по численности населенія занимаютъ сарты и составляютъ 24%, всего населенія. Принимая все населеніе Туркестанскаго края въ 5.260 т., нужно считать сартовъ 1.262 т. ⁸¹⁾ По отдѣльнымъ областямъ Туркестанскаго края имѣются слѣдующія данныя

Въ Самаркандской области по „Обзору Самарканд. обл. за 1899 г.“ сартовъ не значится. Указано, что главную массу осѣдлаго населенія составляютъ узбеки и таджики. Узбековъ 68%, всего населенія и таджиковъ 23%, — первыхъ 583 т., вторыхъ — 197 т. ⁸²⁾ Но въ томъ же словарѣ Брокгауза (слово „сарты“) въ Самаркандской области показано сартовъ свыше 150 т. ⁸³⁾

Въ Сыръ-Дарьинской области сарты составляютъ 20%, всего населенія, равнаго 1.479.848 (1897 года). Такимъ образомъ, на сартовъ падаетъ 295.960 жителей ⁸⁴⁾.

Въ Ферганской области болѣе 50% осѣдлаго населенія принадлежатъ сартамъ. Все осѣдлое населеніе Ферганской долины составляетъ около 1,620 т. ч. Такимъ образомъ, сартовъ нужно считать болѣе 800 т. ч. ⁸⁵⁾

Въ Семирѣченской области сартовъ 6.893 ч. и кашгарскихъ сартовъ (иностранно-подданныхъ) 2.882, всего 9.775 ⁸⁶⁾.

Въ Закаспійской области ⁸⁷⁾ сартовъ 452 чел, (изъ нихъ въ Мервѣ 281, Иолатани 84 и Кушкѣ 87).

На основаніи приведенныхъ цифръ, не считая Самарканд-

---

⁸¹⁾ Словарь Брокгауза, т. XXXIV, стр. 186.

⁸²⁾ Тоже, т. XXVIII а, стр. 179.

⁸³⁾ Тоже, т. XXVIII а, стр. 449.

⁸⁴⁾ Тоже, т. XXXII, стр. 214 и 215.

⁸⁵⁾ Ежегодникъ Ферг. Обл., т. I, вып. 1902 г., Новый Маргеланъ, стр. 4 и 5.

⁸⁶⁾ Обз. Самар. области за 1899 г., Вѣдомость № 1

⁸⁷⁾ Обз. Закасп. обл. за 1900 г., стр. 12 и 13.

ской области, официальные отчеты которой сартовъ въ области не признають, общее число сартовъ въ Туркестанскомъ краѣ нужно считать 1.106.187 ч., а, прибавляя 150 т. въ Самаркандской области, все сартовское населеніе выразится въ общей цифрѣ 1.256 т. чел.

Наша цифра весьма близко подходитъ къ вышеприведенной общей цифрѣ для всего Турк. края, полученной изъ другихъ источниковъ. Это даетъ право считать сартовское населеніе въ 1.256 т. достаточно вѣрнымъ для Туркестанскаго края. Прибавляя сюда общее число сартовъ въ сопредѣльныхъ странахъ — бухарскихъ и авганскихъ владѣніяхъ — въ 800 т., будемъ имѣть общее число сартовъ, равнымъ 2.056 т.

За неимѣніемъ свѣдѣній сюда не вошли сарты, проживающіе въ Восточномъ Туркестанѣ. Судя по значительному числу кашгарскихъ сартовъ, проживающихъ въ Семирѣченской области, нужно думать, что въ Восточномъ Туркестанѣ они составляютъ не малый процентъ его населенія.

Въ Сыръ-Дарьинской области главная масса сартовскаго населенія сосредоточена въ г. Ташкентѣ, имѣющемъ по переписи 1897 г. 131.414 жителей. На югъ отъ Ташкента много сартовскихъ поселеній въ долинахъ р. Чирчика и Ангрена, среди осѣдлыхъ и полuosѣдлыхъ тюркoвъ. На сѣверъ отъ г. Ташкента, послѣ длиннаго перерыва, сартовскія поселенія группируются во-кругъ г. Чимкента по лѣвымъ притокамъ р. Арыса. Дальше на сѣверъ, опять послѣ перерыва, сарты населяютъ г. Аулія-ата и сед. Мерке, а на сѣверо-западъ — районъ г. Туркестана, гдѣ крайнія ихъ поселенія по обѣимъ сторонамъ Каративскаго хребта имѣютъ свою сѣверную границу. Кроме того, сарты, какъ торговцы, земледѣльцы, мастеровые, промышленники, какъ муллы и ишаны-духовные просвѣтители и учителя кочевниковъ — разбрелись далеко въ стороны отъ своихъ осѣдлостей и живутъ во всѣхъ пунктахъ области⁸⁸⁾. Ихъ передовыя земледѣльческія кургачи

---

⁸⁸⁾ Ю. Смирновъ, Сыръ-Дарьинск. обл. СИБ. 1887 г., стр. 43.

медленно, но вѣрно, раздвигаются во все стороны отъ скученныхъ культурныхъ оазисовъ, захватывая земли у кочевниковъ. На сѣверъ они уже проникли до рѣки Тобола, а въ Семирѣченской области поселились уже въ г. Бахтахъ и Китайскомъ Чугучакѣ, откуда отдѣльныя личности проникаютъ до Пекина. Точно также внизъ по Сыръ-Дарьѣ они поселяются въ городахъ, лежащихъ ниже г. Туркестана, а также и въ примыкающей къ нимъ степи. Какъ по колонизаціи, такъ и по просвѣтительной дѣятельности сарты удачно конкурируютъ съ русскими.

9. Наружные признаки сартовъ.

До сихъ поръ нѣтъ подробнаго описанія наружныхъ признаковъ сартовъ. Большинство писавшихъ авторовъ касались наружныхъ признаковъ сартовъ постолько, поскольку имъ казалось это необходимымъ для отличія отъ другихъ туземцевъ Средней Азіи, или для подтвержденія мнѣній о томъ или другомъ происхожденіи сартовъ. Среди другихъ описаній выдаются по своей подробности описанія проф. Богданова, В. Наливкина и М. Наливкиной.

По Вамбери сарты отличаются отъ таджиковъ даже нѣкоторыми фізіономическими особенностями. Сарты сложены нѣсколько стройнѣе, имѣютъ болѣе продолговатое лицо, узкій и высокій лобъ. Уйфальви говоритъ: сарты Ферганы суть продуктъ смѣшенія завоевателей-узбековъ съ первобытными обитателями—иранцами (таджиками). Они средняго роста, хорошо сложены, черты лица довольно пріятны, борода часто густая, но скулы всегда мало выдающіяся и вообще сарта легко отличить отъ таджика. Иногда смѣшивается кара-киргизская кровь съ иранскою и тогда немного скошенные глаза и угловатое лицо служатъ тому доказательствомъ. Во II томѣ Уйфальви говоритъ: Сартъ — средняго роста, его дородность легко переходитъ въ тучность. Цвѣтъ кожи его смуглый; волосы особенно развиты на лицѣ. Черенъ у него особенно малъ, лобъ средній, брови дугообразны и густы,

зубы средніе и бѣлыя, лицо вообще овальное. Часто, впрочемъ, скулы следа выдающіяся, глаза, расположенные подъ небольшимъ угломъ, и большое междуорбитное разстояніе ясно указываетъ на присутствіе алтайской крови. Вообще же иранская кровь беретъ верхъ. Станъ сарта менѣе строенъ и изощренъ, нежели станъ таджика. Шея у него средняя, суставы довольно тонкіе, а конечности менѣе, чѣмъ у таджика. Тогда какъ у таджиковъ существуетъ большое различіе между отдѣльными личностями, у сартовъ этой характерной разницы нѣтъ, и они часто чрезвычайно походятъ другъ на друга. Въ юношескомъ возрастѣ трудно различить мальчика отъ дѣвочки ⁸⁹⁾. Н. П. Остроумовъ ⁹⁰⁾ описываетъ въ слѣдующихъ словахъ физическую сторону сартовъ: при среднемъ (чаще выше средняго) ростѣ, сарты плотно и стройно сложены. У нѣкоторыхъ при довольствѣ жизни плотность легко переходитъ въ тучность; можно встрѣтить среди сартовъ лицъ, имѣющихъ 6-8 пудовъ вѣсу. На шеѣ среднихъ размѣровъ у сарта свободно сидитъ небольшая круглая голова, покрытая тоненькою тюбетейкою, а затѣмъ большою чалмою, особенно у казіевъ и вообще у ученыхъ лицъ. Такъ какъ сарты народность смѣшаннаго происхожденія, потому и въ фізіономіяхъ сартовъ выстѣпъ съ чертами чисто иранскими замѣчаются и тюркомонгольскія. Изъ частей тѣла особенное вниманіе обращаютъ на себя руки сарта, отличающіяся небольшими размѣрами (даже у чернорабочихъ) и тонкостью пальцевъ; тонкіе, продолговатые и какъ бы прозрачные пальцы людей книжныхъ привлекаютъ къ себѣ взоръ; это скорѣе женскіе пальцы, если имѣть въ виду довольно большую фигуру сарта.

Движеніе сартовъ плавны, но иногда эта плавность бываетъ дѣланная, сообразно съ положеніемъ человѣка, и переходитъ какъ бы въ вялость. Особенно это замѣтно у людей, стоящихъ во главѣ населенія (казіи, оглямы, имамы и богатые люди):

---

⁸⁹⁾ Миянія Вамбери и Уйфальви цитированы по Н. П. Остроумову. Значеніе названія „сартъ“. Ташкентъ. 1884 г., стр. 12.

⁹⁰⁾ Тоже, стр. 43, 44 и 45.

восточная обрядность и важность не мирятся съ торопливостію, не рекомендуемою закономъ (шаріатомъ) и считаемою свойствомъ сатаны, по пословицѣ. Если прибавить къ этому широкій и длинный халатъ на плечахъ (иногда два—три), ичиги съ галошами на ногахъ и пышную чалму на головѣ, мѣшающіе движеніямъ ногъ, рукъ и головы сартовъ, то можно легко (хотя и ошибочно) составить себѣ представленіе о лѣнливой, апатичной, даже неподвижной натурѣ сарта.

Распространенное въ Европѣ мнѣніе, говорятъ Н. П. Остроумовъ, о восточной лѣни и неподвижности туркестанскихъ сартовъ не совсѣмъ вѣрно, преувеличено. Посмотрите на сарта внѣ условій восточно-мусульманскаго этикета — дома, на базарѣ, въ дружеской компаніи и вы увидите, что сартъ далеко не такъ сонливъ, какъ это думаютъ; посмотрите, съ какою церемонною торопливостію, мелкими шажками, подходитъ онъ къ высшему лицу съ поклономъ; посмотрите, какъ ловко и съ какимъ своеобразнымъ изящствомъ прислуживаетъ онъ вамъ у себя дома, или у васъ, если это вашъ прислужникъ; наблюдайте за движеніями мастера: въ его рукахъ ловко и послушно дѣйствуетъ столарный инструментъ и т. д. Но во всѣхъ движеніяхъ и у мастера замѣчается тоже плавность, потому что работаетъ сартъ съ расчетомъ въ силахъ, а иногда такъ прямо съ лѣнью; жаркій климатъ не позволяетъ ему ускорять своихъ движеній, чтобы силъ достаточно было на весь рабочий день. А рабочий трудъ, особенно земледѣльческій, тяжелъ, вслѣдствіе жаркаго климата, къ которому сартъ отлично въ теченіе вѣковъ приспособился.

Г. Хорошхинъ ⁹¹⁾ нѣсколько иначе описываетъ сартовъ. По его словамъ сарты довольно красивое племя, хотя и не совсѣмъ статное. Правильный овалъ лица, орлиный носъ, большіе глаза и черная борода попадаютъ нерѣдко. Встрѣчаются между сартами и блондины, есть даже и совсѣмъ рыжіе. Особенно высо-

---

⁹¹⁾ Хорошхинъ. Сборникъ статей, кас. Турк. Края. Спб. 1876 г. стр. 102 и 115.

кихъ мужчинъ не встрѣчается, но зато попадаются карлики не болѣе аршина ростомъ. Сарты въ большинствѣ люди полные. Саударекъ (купцы) и касанъ (ремесленники) какъ будто бѣлѣе и нѣжнѣе чернорабочихъ мардекеровъ. Рыбые сарты встрѣчаются рѣдко.

Сартянки довольно красивы. Онѣ преимущественно брюнетки съ большими блестящими глазами. Въ сартянкахъ много женственности; въ большинствѣ онѣ весьма миниатюрны, но статнаго склада. Впрочемъ, встрѣчаются между ними и женщины высокія, стройныя, съ легкой поступью. Замѣчательно одно, что между сартянками много рябоватыхъ или совсѣмъ рябыхъ, но это все таки не мѣшаетъ тому, что сартянки вполне подхожимы къ европейскимъ понятіямъ о красотѣ. Дѣвушекъ выдаютъ замужъ лѣтъ 13, 14, 15, а потому онѣ въ 30 лѣтъ, въ особенности при жизни одинокой и трудовой, становятся почти старухами.

Болѣе подробныя данныя о наружныхъ признакахъ сартовъ, особенно сартянокъ, даютъ намъ В. Наливкинъ и М. Наливкина ⁹²⁾.

Преобладающій ростъ туземныхъ жителей средній и низкій. Рослые въ кишлакахъ встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ городахъ. Въ силу тѣхъ пищевыхъ условій, о которыхъ будетъ сказано ниже, туземная дѣвушка развивается далеко не быстро, а замужъ выходитъ рано, въ среднемъ на 13 и 14 году, поэтому по выходѣ замужъ молодая женщина довольно долго, а иногда и очень сильно, растетъ. Существуетъ даже повѣрье или замѣчаніе, что новобрачная растетъ тѣмъ больше и быстрѣй, чѣмъ больше ей нравится ея мужъ.

Полныя женщины встрѣчаются довольно часто. Большинство предрасположено къ полнотѣ и въ зрѣломъ возрастѣ быстро толстѣетъ, попавъ въ хорошія жизненныя условія. Полнота считается однимъ изъ неперемѣнныхъ условій красоты; часто красавицей называютъ чуть не урода съ пышными атурами и здоро-

---

⁹²⁾ Очерки быта женщинъ осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы 1886 г.

вымъ цвѣтомъ лица. Полнѣтъ женщины начинаютъ обыкновенно не ранѣе 19-20 лѣтъ и по большей части уже послѣ рожденія перваго ребенка.

Тѣлосложеніе очень рѣдко бываетъ правильнымъ. У большинства замѣчаются несоразмѣрно длинныя торсы, что, впрочемъ, въ значительной степени скрадывается покроемъ верхняго платья; въ случаѣ же отсутствія большихъ, хорошо развитыхъ грудей, торсъ одинаково, какъ спереди, такъ и сзади, крайне плоскій. Въ силу этихъ недостатковъ тѣлосложенія рѣдкая туземная женщина, одѣтая въ европейское платье, имѣетъ сколько нибудь приглядную фигуру. Тазы большинства, какъ полныхъ, такъ равно и сухощавыхъ субъектовъ—широкіе. Форма головы по большей части неправильна. Причиною этого гг. Наливкины склоны считать то обстоятельство, что ребенокъ въ продолженіи не менѣе года лежитъ въ бишикѣ (люлькѣ), на деревянное дно котораго подъ головку дѣтямъ подстилается или тонкій ватный тюфячекъ, или такая же тонкая ватная подушечка. Вата бысто слеживается и теряетъ упругость, а подушка дѣлается настолько твердой, что не можетъ не вліять на правильность развитія затылочной кости (у сартовъ встрѣчается сплюсненность задней части головы, что приписывается своеобразному устройству колыбели—*Catalogue du Turkestan, Exposition univers. de Vienne, p. 98*). Высокіе, большіе лбы у взрослыхъ почти не встрѣчаются или, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко, но недостатокъ этотъ въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно искусно, хотя и не всегда сознательно, замаскировывается женскими *бурачей*, о которой будетъ упомянуто. Цвѣтъ кожи по преимуществу смуглый съ самыми разнообразными оттѣнками, до такъ называемаго цвѣта нечищеннаго сапога включительно. Бѣлая, нѣжная кожа встрѣчается, но, сравнительно, очень рѣдко; о такихъ лицахъ туземцы говорятъ: „пахтадакъ“ — какъ вата — и отдаютъ имъ безусловное передъ другими предпочтеніе, если только цвѣтъ волосъ не слишкомъ свѣтлый. Женщины съ свѣтлорусыми волосами встрѣчаются не часто, а блондинки и рыжія очень рѣдкія исключенія и находятся у ту-

земцевъ въ совершенномъ пренебреженіи. Одинаково съ этимъ не одобряются и сѣрые глаза, въ общемъ довольно рѣдкіе; у большинства они каріе и черные.

Лица по большей части круглыя, у женщинъ нерѣдко очень плоскія. Разстояніе между глазами обыкновенно довольно велико. Черты лица всегда почти неправильны. Верхняя губа очень часто толще нижней; во время молчанія она нѣсколько западаетъ, что придаетъ лицу нѣсколько злое выраженіе. Карій цвѣтъ глазъ преобладающій, а брови, по большей части, очерчены не такъ рѣзко и правильно, какъ у другихъ. Узвіе, наискось прорѣзанные глаза, такъ называемые битъ-кузъ, довольно рѣдки. Уши у большинства большія и нѣсколько оттопыренные. Выраженіе энергіи въ лицѣ повсемѣстно и во всѣхъ слояхъ женскаго туземнаго общества преобладаетъ надъ апатіей. Чаше другихъ можно встрѣтить выраженіе лица, въ особенности глазъ, хитрое, плутоватое, или проницательное и вдумчивое.

Ровные и крѣпкіе передніе зубы, подолго сохраняющіе бѣлизну, были бы не рѣдкостью, если бы многія изъ туземныхъ женщинъ не имѣли обыкновенія красить зубы черной краской — тышхалы, которая, будучи разъ наложена на зубы, не сходитъ потомъ съ нихъ долгое время. Дупла въ зубахъ встрѣчаются очень часто, какъ между женщинами, такъ и между мужчинами. Страдаютъ, по преимуществу, коренные зубы.

Родинка считается однимъ изъ лучшихъ украшеній лица. Выраженіе „халь-даръ“ — имѣющая родинку — почти равносильно слову красивая. Веснушки встрѣчаются довольно рѣдко и главнымъ образомъ у женщинъ со свѣтлыми и рыжеватыми волосами. Волосы у большинства густы и длинны, по всегда почти очень жесткіе; мягкіе волосы, не только между женщинами, но даже и между дѣвочками, большая рѣдкость. Въ городахъ молодыя женщины до рожденія перваго, а иногда даже и втораго ребенка, заплетаютъ волосы у затылка въ нѣсколько-4, 8-мелкихъ косъ; оттого молодуха здѣсь называется бешъ-какуль (пять косъ). Обыкновенная же прическа замуженной женщины двѣ косы. Рядъ всегда

прямой. Иногда тщательно приложенные спереди волосы спускаются по верхней части лба двумя большими фестонами. Концы косы всегда закрѣпляются шнуркомъ, скрученнымъ изъ ваты; есть повѣрье, что, если оставить концы не закрѣпленными, то на горячемъ лѣтнемъ вѣтрѣ (гармсилъ) волосы выпадутъ. Въ большемъ употребленіи фальшивыя косы (улау), которыя дѣлаются обыкновенно изъ своихъ же выпадающихъ волосъ

Утромъ, проснувшись и вставъ съ постели, сартянка приглаживаетъ волосы только ладонью руки и сейчасъ же накидываетъ на голову платокъ, ходить безъ котораго считается не только неприличнымъ, но даже и грѣхомъ. Особенно большимъ грѣхомъ считается для женщины быть безъ платка въ той комнатѣ, гдѣ имѣется коранъ, а также во время его чтенія. Многія спятъ въ платкѣ, обвязывая его очень туго вокругъ головы.

Чешется голова только въ тѣ дни, когда ее моютъ, а моютъ ее разъ въ недѣлю, обыкновенно по пятницамъ, рѣже по четвергамъ или субботамъ. Не принято мыть голову по вторникамъ (тяжелый день) и по базарнымъ днямъ. Распустивъ и расчесавъ волосы, ихъ намазываютъ катыкомъ (квашенымъ кипяченымъ молокомъ), еще разъ прочесываютъ маленькимъ довольно частымъ и всегда почти деревяннымъ гребнемъ, а затѣмъ промываютъ зимой теплой, а лѣтомъ холодной водой, выжимаютъ, скручиваютъ въ пучекъ надъ серединою лба, даютъ слегка обсохнуть въ продолженіи около $\frac{1}{2}$ часа и затѣмъ уже чешутъ и заплетаютъ въ косы. Мыло при мытьѣ головы никогда не употребляютъ.

У большинства, особенно городскихъ, женщинъ нерѣдко мускулистыя и пухлыя кисти рукъ малы и имѣютъ очень изящную форму—почти всегда выпуклыя и продолговатыя. Ступни, наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ относительно велики, или вѣрнѣе, длинны съ низкимъ подъемомъ и длинными плоскими пальцами. Груды у большинства достаточно развиты. Есть примѣта, что женщины съ слабо развитыми грудями мало способны къ рожденію дѣтей.

Закончимъ приведеніе литературныхъ данныхъ о наружныхъ признакахъ сартовъ описаніемъ, сдѣланнымъ проф. Богдановымъ на основаніи изслѣдованій А. П. Федченко.⁹³⁾

Сарты средняго тѣлосложенія. Волосы на головѣ сбиты; на бородѣ—или малые, или рѣдкіе. Кожа гладкая. Преобладаетъ средняя форма носа, но встрѣтился также одинъ съ плоскимъ, приплюснутымъ носомъ, а другой хотя и съ приплюснутымъ, но небольшимъ. У сартовъ малая величина губъ встрѣчена только 1 разъ изъ 8; остальные средней величины. Зубы средніе, вертикальные. По сохранности большинство зубовъ найдены здоровыми, не потертыми. Два сарта вѣсили—одинъ 4 п. 22 ф., а другой 4 п. 27 ф. Цвѣтъ глазъ темнокоричневый. Цвѣтъ волосъ на головѣ обозначенъ чернымъ, безъ исключенія; такимъ же онъ является и на бородѣ. Ростъ: 22 лѣтъ—1.590, 19 лѣтъ—1.680, 25 лѣтъ—1.687, 21—1.688, 23—1.711, 25—1.713, 26—1.728, 26—1.730.

Проф. Богдановъ изъ данныхъ А. П. Федченко дѣлаетъ заключеніе: Сарты. Борода малая у большинства. Цвѣтъ волосъ черный. Цвѣтъ глазъ темнокоричневый. Ростъ въ среднемъ 1.691 мм. По головному указателю (85,39), равно какъ и по черепному—настоящіе брахицефалы. Высота головы, измѣренная по перпендикуляру къ плоскости, проходящей чрезъ слуховыя отверстія, довольно значительная, хотя и не изъ самыхъ большихъ. Высота головного отдѣла тѣла довольно значительна, больше чѣмъ у узбековъ. Высота верхней части этого отдѣла, т. е. отъ темени до надбровной точки, значительныхъ пропорцій, по отношенію къ длинѣ всей головной части; равно какъ и средняя и нижняя части меньшихъ пропорцій, чѣмъ напр. у персіянъ. Длина лица меньшихъ пропорцій, чѣмъ у таджиковъ, если осматривать ее по отношенію къ длинѣ всей головной части. Лицо сартовъ длин-

---

⁹³⁾ Общіе антропологическіе признаки изслѣдованныхъ А. П. Федченко Туркестанскихъ инородцевъ. Обработка Богдановъ. Извѣстія Ими. общ. любит. естествовѣд., антропология и этнографія, т. XXXIV, вын. 5 и послѣд., стр. 87.

нѣ по отношенію къ росту, чѣмъ у таджиковъ. Отношеніе ширины скулъ къ длинѣ лица довольно значительныхъ пропорцій, равно какъ и отношеніе къ длинѣ лица, взятой безъ лобной части. Сарты представляютъ ту-же скуластость, какъ узбеки и таджики. Длина лица безъ лба по отношенію къ длинѣ всего лица у сартовъ меньше, чѣмъ у другихъ, т. е. у нихъ развита больше верхняя часть, лобная; малыхъ пропорцій и отношеніе этой длины къ росту. Отношеніе длины носа къ длинѣ лица среднихъ пропорцій, а къ росту даже малыхъ. Межглазничное пространство по отношенію къ скуловому діаметру сравнительно малыхъ пропорцій, равно какъ и къ наименьшему лобному діаметру, меньшихъ, чѣмъ, напр., у персіанъ. Челюстной діаметръ, т. е. разстояніе между углами нижней челюсти, по отношенію къ скуловому діаметру, малыхъ пропорцій, что и способствуетъ также выступленію на видъ скуластости.

Этимъ и закончимъ въ настоящій моментъ описаніе наружныхъ признаковъ сартовъ и приступимъ къ описанію ихъ жизни. Начнемъ описаніе съ жилищъ сартовъ и ихъ санитарныхъ условій.

10. Ж и л и щ а.

Не будемъ останавливаться на историческихъ условіяхъ, способствовавшихъ выработкѣ той или другой архитектуры построекъ современнаго туземца, такъ какъ этотъ вопросъ очень тщательно разработанъ г. Харузинымъ ⁹²⁾. Авторъ подробно разработалъ вопросъ о типахъ жилищъ кочевыхъ народностей тюркскихъ и монгольскихъ, переходящихъ постепенно, и сколько извѣстно изъ исторіи, подъ вліяніемъ по большей части чужого земледѣльческаго населенія, къ жизни осѣдлой, и какъ по мѣрѣ такихъ переходовъ измѣняются ихъ жилища изъ первоначальныхъ коническихъ шалашей въ рѣшетчатыя юрты, а тѣ въ свою очередь въ

---

⁹²⁾ Н. Харузинъ. Исторія развитія жилищъ у кочевыхъ и полукочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей Россіи. Москва. 1896 г.

балаганы и плетневые жилища, землянки, наконецъ, срубы и проч.

Какъ увидимъ дальше изъ описанія сартовскихъ построекъ, основная ячейка ихъ—сакля—есть ничто иное, какъ таже рѣшетчатая юрта, а неперемѣнная принадлежность сакли—терраса представляетъ собою откинутую сторону кошеменной крыши юрты. Разница только въ томъ, что сакля лишена подвижности и не можетъ быть передвинута съ одного мѣста на другое.

Мѣстные условія наложили рѣзкій отпечатокъ на всѣ сартовскія постройки въ зависимости отъ тѣхъ строительныхъ матеріаловъ, которые всегда находятся подъ руками и нѣкоторые придаютъ столь отличный ландшафтъ туземнымъ постройкамъ. Поэтому не будетъ излишней подробности, если описаніе построекъ начать съ описанія строительныхъ матеріаловъ.

Главная особенность Туркестанскаго края заключается въ томъ, что на громадной его территоріи отсутствуетъ естественный строевой лѣсъ и для строительныхъ работъ прибѣгаютъ къ искусственно разведенному лѣсу на усадебныхъ участкахъ. Для деревянныхъ работъ наибольшее значеніе имѣютъ *тополь* и *ветла*. Тополь представляетъ собою дерево, обыкновенно не причисляемое къ строительнымъ породамъ по малой его плоскости. *Тополь* (*Populus* sp.), по туземному терекъ (тирякъ), разводится въ садахъ, окружающихъ города и селенія, а также по сторонамъ улицъ вдоль оросительныхъ канавъ. По самому способу разведенія и произрастанія тополя всегда возлѣ ирригаціонныхъ канавъ, или, если посадка его производится рощами, то на такихъ мѣстахъ, которыя можно было бы заливать на нѣкоторое время водою—древесина его сочна и мягка. Поэтому по срубѣ дерево сильно усыхаетъ и въ непродолжительное время, при существующихъ въ краѣ жарахъ, даетъ продольныя трещины, часто весьма широкія. Это обстоятельство заставляетъ обращать особенное вниманіе на своевременную срубку дерева (зимою) и на то, чтобы высыханіе его происходило постепенно

Другой видъ строительнаго матеріала очень распространеннаго—это *ветла* (*Salix*, по туз. таль). Растутъ въ горахъ и

разводятся въ долинахъ; послѣднія принадлежать къ виду *Salix pentandra*. Таль разводится въ значительномъ количествѣ не только какъ строительный матеріалъ, служащій главнымъ образомъ для подѣлки переборокъ каркасной стѣны, но служить также для скрѣпленія береговъ арыковъ, а также для тѣни, дубленія кожъ и въ видахъ полученія дешеваго топлива.

Обыкновенно вѣтви, достигшія $1\frac{1}{2}$ —2 в. толщины, срубаются отъ ствола и идутъ на подѣлки, а на мѣсто срубленныхъ вырастаетъ новая крона, годная чрезъ три-четыре года на подѣлки. Деревья 6 саж. вышиною имѣютъ часто поперечникъ площади отѣвненія до 10 саж.

Арча (можжевельникъ—*Juniperus*) растетъ только въ горахъ и представляетъ единственный горный лѣсъ, который употребляется, какъ строительный матеріалъ. Древесину арча имѣетъ смолистую, мягкую (легко рѣжется), слои ясно видны; цвѣтомъ и запахомъ напоминаетъ кипарисъ. Достоинство этого лѣса состоитъ въ томъ, что онъ хорошо сопротивляется дѣйствію сырости, а потому туземцы почти исключительно изъ него дѣлаютъ нижнія обвязки (лежни) для своихъ сакель, обдѣлываютъ имъ откосы прудовъ и вообще пользуются для построекъ, соприкасающихся съ водою.

Карагачъ (родъ ильма, *Ulmus campestris* var.) разводится въ садахъ, но въ небольшомъ количествѣ, какъ красивое и тѣнистое дерево. По своей твердости и прочности оно употребляется туземцами на столбы и подкладки подъ прогоны въ большихъ мечетяхъ. Кромѣ того, изъ этого дерева дѣлаютъ колесныя ступицы, также оси, а изъ молодыхъ вѣтвей его гнутъ колесныя ободья.

Чинаръ (*Platanus orientalis*) изрѣдка встрѣчается въ садахъ большихъ городовъ. Въ туземныхъ постройкахъ онъ употребляется только иногда на столбы въ большихъ мечетяхъ и на подѣлки, гдѣ встрѣчается рѣзба, такъ какъ онъ значительно мягче карагача и шелковицы и древесина его красива. Для мебели и столярныхъ подѣлокъ это весьма хорошее дерево.

Шелковица (по туземному тутъ, *Morgus nigra et alba*) разводится во всѣхъ садахъ; главная цѣль разведенія ея — выкармливаніе шелковичныхъ червей, но по своей прочности, не смотря на дороговизну, дерево это имѣетъ значеніе и для строительнаго дѣла. Изъ всѣхъ мѣстныхъ породъ шелковица наилучше выдерживаетъ вліяніе сырости, а потому употребляется въ болѣе дорогихъ сооруженіяхъ, взаимныя арчи и тала. Такъ, лежни, обвязки въ срединѣ владки (связи) въ каменныхъ мечетяхъ преимущественно дѣлаются изъ тута и только иногда изъ карагача. Точно также изъ тута дѣлаются столбы (сваи) и береговые устои въ мостахъ, обдѣлки прудовъ и проч.

Дикая Маслина (*Eleagnus hortensis*, по туз джидда). Это дерево идетъ, за совершеннымъ отсутствіемъ другого лѣса, на рѣшетины при устройствѣ крышъ и для мелкихъ подѣлокъ. Остальные виды деревьевъ, встрѣчающихся въ краѣ, составляютъ садовыя и фруктовыя деревья, какъ-то: ясень (шунгъ-талъ), орѣхъ (янгакъ), абрикосъ (урюкъ), груша и др., которыя имѣютъ значеніе только для мелкихъ столярныхъ подѣлокъ и мебельныхъ работъ.

Нужно упомянуть еще объ имѣющемъ большое значеніе въ строительномъ дѣлѣ туземца матеріалѣ — *камышѣ*. Камышъ растетъ вокругъ озеръ, по разливамъ и рукавамъ рѣкъ и по заболоченнымъ мѣстамъ около арыковъ. Кромѣ употребленія на топливо, камышъ имѣетъ значеніе для строителя, какъ необходимый матеріалъ при постройкѣ земляныхъ крышъ. Въ этомъ случаѣ камышъ служитъ для покрытія обрѣшетки толстымъ слоемъ, на который уже насыпается земля. Кромѣ того, изъ камыша выдѣлываются плетенки, которыя также употребляются при устройствѣ крышъ, а именно: ихъ кладутъ раньше прямо на обрѣшетку, чтобы предохранить внутренность помѣщенія отъ осыпанія сора изъ камыша, который кладутъ на нихъ, а также для болѣе опрятнаго вида потолка (въ постройкахъ этого рода крыша составляетъ и потолокъ).

Солома имѣетъ также большое значеніе въ обыкновенныхъ постройкахъ. При молотьбѣ хлѣба скотиной, на токахъ остается

солома сильно перемолотая, которая послѣ отдѣленія (отвѣиванія) зерна называется туземцами *саманомъ*. Этотъ то саманъ и употребляется для примѣси къ глиняному раствору, причѣмъ получается тѣсное смѣшеніе грязи съ саманомъ, иногда просѣяннымъ, и эта смѣсь служить для смазки крышъ и для штукатурки стѣнъ. Саманъ для строительныхъ работъ предпочитается лежалый и даже уже слегка загнившій. Примѣсь самана служить для связи глиняной массы и его присутствіе не позволяетъ глиняной массѣ растрескиваться. Саманъ прибавляется также къ глинѣ при выдѣлкѣ изъ нея сырцового кирпича для той же цѣли и для выдѣлки глиняныхъ комковъ, употребляемыхъ чаще для кладки заборовъ съ глиняннымъ же цементомъ. *Глина* (лессъ) составляетъ главный строительный матеріалъ въ краѣ, какъ по всеобщности ея нахождения и дешевизнѣ, такъ и по недостатку въ другихъ строительныхъ матеріалахъ, какъ то: лѣса, камня, кирпича. Большая часть зданій строится изъ сырцового кирпича, тѣмъ болѣе, что климатическія условія позволяютъ постройкамъ этого рода сохраняться весьма долгое время, лишь бы были фундаментъ и цоколь, устраняющіе непосредственное вліяніе на стѣны построекъ грунтовой сырости и выпадающихъ снѣга и дождя. Глина служитъ основой зданія, также даетъ настолько огнеупорную крышу, что дымовыя трубы торчатъ надъ самою крышею лишь какъ безобразныя тычки; она перерабатывается въ столбы, надгробные памятники, лавки для сидѣнья, корыта, ясли, башенки на поляхъ, огородахъ и виноградникахъ для спугиванія птицъ, верстовыя столбы и т. д., обжигается въ горшки и кафели. Она—въ одно и то же время и строительный камень, и цементъ, и обмазка, и удобреніе. Если у лошади сдѣлалась на спинѣ наминка отъ сѣдла—ее обмазываютъ лессовою мазью. Ямка, сдѣланная въ землѣ, служитъ сосудомъ для поенія куръ; другая, побольше—прудомъ для утокъ или резервуаромъ для замѣшиванія строительной и кирпичной глины.

Требуется что либо исправить въ пришедшихъ въ ветхость зданіяхъ, это сдѣлать не трудно: владѣлецъ приступаетъ къ

работѣ со своимъ неразлучнымъ кетменемъ, выкапываетъ имъ яму на улицѣ, вливаетъ въ нее воду, замѣшиваетъ лессъ въ цементъ, вынимаетъ его кетменемъ, точно ложкою. въ полу своего халата и принимается лѣпить и мазать. И вотъ домъ исправленъ, готовъ — такъ скоро, будто гнѣздо ласточки.

Словомъ, мы вправѣ сказать, говорить Миддендорфъ, что лессъ, болѣе чѣмъ всякая другая почва, вліяетъ на характеръ ландшафта и все человѣческое хозяйство⁹⁵). Изъ глины приготовляются: 1) сырцовый кирпичъ, 2) гуаля, — эллиптической формы комки около 6 вершковъ длины и 4 в. въ поперечномъ діаметрѣ; дѣлаются они изъ густого глинянаго тѣста съ примѣсю самана и сушатся на солнцѣ также, какъ и сырцовый кирпичъ и 3) лой — растворъ глины съ примѣсю самана или безъ него.

Жженный кирпичъ употребляется сравнительно очень рѣдко, по большей части только при сооруженіи такихъ общественныхъ зданій, какъ медресе, караванъ-сарай и пр., и никогда почти при постройкѣ частныхъ жилищъ (за исключеніемъ цоколя въ 2—3 ряда). Въ частныхъ зданіяхъ жженный кирпичъ употребляется только для настилки половъ. Обыкновенный азіатскій кирпичъ представляетъ квадратную плитку отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{5}$ в. въ боку и толщиной отъ $\frac{3}{4}$ до 1 в. Постоянныхъ размѣровъ не существуетъ, а они мѣняются между вышеприведенными размѣрами по произволу заводчиковъ. По свойству глины кирпичъ представляетъ недожогъ, соотвѣтствующій алому въ другихъ мѣстахъ. Желѣзнякъ имѣетъ блѣднѣйшій цвѣтъ съ зеленоватымъ остеклованіемъ угловъ и нѣкоторыхъ частей кирпича.

Глина (лессъ) употребляется для выдѣлки кирпича безъ всякой сортировки и подготовленія; кирпичи обыкновенно выдѣлываются прямо изъ почвы или же къ ней предварительно примѣшивается солома. На выбранныхъ для выдѣлки кирпича мѣ-

---

⁹⁵) А. ф. Миддендорфъ. Очерки Ферганской долины. 1882 г., СПб., стр. 367 и 368.

стахъ выкапываются кетменемъ неглубокія ямы, большею частью возлѣ водопроточныхъ канавъ и въ эти ямы, наполненные разрыхленную почвой, впускаютъ воду. Затѣмъ туда же спускаются вооруженные кетменями рабочіе и голыми ногами топчутъ полученную густую тѣстообразную массу, переворачивая ее своими кетменями, пока она не сдѣлается совершенно однородною. Когда масса готова для дѣла, ее собираютъ въ кучи и, покрывъ плетенками, оставляютъ въ такомъ видѣ не менѣе однихъ сутокъ. При обработываніи почвы водою и продолжительномъ переворачиваніи этой массы кетменемъ поглощается не малое количество углекислоты, какъ изъ воды, такъ и изъ воздуха, и часть углекислыхъ солей кальція и магнія почвы переходитъ въ растворимое состояніе въ видѣ двууглекислыхъ солей. При высушиваніи такой массы вновь выдѣляется химически связанная углекислота, и основныя углекислыя соли кальція и магнія распредѣляются въ массѣ кирпича въ кристаллическомъ видоизмѣненіи, чѣмъ и можно себѣ объяснить, сравнительно, сильное сдѣленіе частицъ нашего лесса въ сырцовыхъ кирпичахъ. При обжиганіи кирпичей, подвергаясь дѣйствію жара, находящіяся углекислыя соли кальція и магнія, превращаясь въ ѣдкія извести и магнезію, соединяются съ кремнеземомъ и глиноземомъ въ кремневые соединенія алюминія, кальція и магнія, которыя наилучшимъ образомъ противостоятъ дѣйствію сырой атмосферы⁹⁶). Чтобы покончить съ описаніемъ строительныхъ матеріаловъ, необходимо остановиться еще на двухъ веществахъ: алебастрѣ и извести.

Алебастръ (по туз. буръ, гипсъ — ганьчъ) находится повсемѣстно въ Тянь-Шанѣ. Употребленіе алебаstra и гипса одинаково, но алебастръ дороже цѣнится, быстрѣе твердѣетъ и имѣетъ вышшую бѣлизну (акъ-буръ), сравнительно съ ганьчемъ. Алебастръ и гипсъ служатъ для штукатурки внутреннихъ поверхностей зданій, для лѣнныхъ украшеній

---

⁹⁶) Тейхъ. Сборникъ мат. для статистики Сыр.-Дар. Области. т. VI. Ташк. 1897 г.

стѣнъ, дверей, оконъ и пр. На нихъ же кладутся своды и арки, а также ими расшиваются (наполняются) наружные швы въ каменной кладкѣ. Собственно кладку стѣнъ туземцы производятъ не на чистомъ гипсѣ, а на растворѣ, состоящемъ изъ смѣси гипса съ глиной, что у сартовъ называется ганьчхакъ. Это дѣлается въ видахъ экономическихъ; но такъ какъ подобный растворъ легко вывѣтривается, то наружные швы, какъ сказано, замазываются чистымъ растворомъ гипса или иногда весь наружный рядъ кирпича кладется на гипсѣ. Для отдѣлки гипсомъ стѣнъ, сначала ихъ отштукатуриваютъ глиной съ саманомъ, но вмѣсто послѣдняго слоя изъ просѣянной глины съ саманомъ употребляютъ ганьчхакъ. По ганьчхаку уже штукатурятъ чистымъ гипсомъ, который выглаживаютъ желѣзными терками. Иногда стѣны оставляютъ отдѣланными только ганьчхакомъ, при чемъ онѣ получаютъ сѣрый цвѣтъ.

Туземцами известъ не употребляется на растворъ, связывающій кладку; для этого служить имъ ганчъ съ глиной. Известъ же добывается въ весьма незначительномъ количествѣ только гончарными мастерами для употребленія ея въ составъ поливы (глазури). Только съ водвореніемъ русскихъ начали обжигать известняки въ большомъ количествѣ.

При штукатуркѣ употребляется, какъ уже сказано, глина съ саманомъ. Для этого въ растворъ примѣшиваютъ саманъ въ такомъ количествѣ, чтобы масса получила видъ тѣста, состоящаго наполовину изъ глины и самана; этой массѣ даютъ постоять около сутокъ, т. е. заготавливаютъ растворъ наканунѣ дня, когда онъ долженъ быть употребленъ. Въ теченіе сказаннаго времени вода раствора принимаетъ особый желтоватый цвѣтъ, и весь растворъ приобретаетъ характеристическій запахъ, происходящій отъ начала броженія, которому подвергаются органическія части; при этомъ на поверхности массы выдѣляется обильное количество газовыхъ пузырьковъ. Указанные признаки даютъ знать, что растворъ готовъ. Въ такомъ видѣ онъ употребляется для первоначальной грубой штукатурки и для вторичной, чистой, которая произво-

дится болѣе тщательно съ выравниваніемъ поверхности желѣзными терками. Въ случаяхъ, когда требуется особая тщательность работы, накладываютъ и третій слой раствора, который готовится изъ тщательно просѣянной глиняной пыли и изъ просѣянаго же мелкаго самана или песку. При этомъ поверхность изъ подъ металлической терки получается столь гладкою, что она даетъ лакъ и къ ней нехорошо пристаётъ побѣлка.

Начнемъ описаніе построекъ съ заборовъ, такъ какъ при въѣздѣ въ туземное селеніе непривычнаго путника прежде всего поражаютъ непрерывно тянущіеся заборы, мѣстами съ пробитыми небольшими калитками или воротами при полномъ отсутствіи оконъ на улицу. Заборы бываютъ различной высоты, то оштукатуренные, то безъ штукатурки. Всѣ заборы стараются дѣлать на цokolѣ изъ камня, гдѣ только онъ имѣется. Камень кладется на поверхность земли въ одинъ рядъ и прикрывается или плетенкой или слоемъ камыша, если заборъ глинобитный. Если же заборъ каркасный (фахверковый), то нижняя балка кладется прямо на камень. Заборы дѣлаются также и изъ просушенныхъ комковъ глины (гуала), причемъ комки кладутся параллельными рядами на глиняномъ растворѣ — лой.

Другой не менѣе распространенный типъ забора — такъ называемый пахса-диваль — глинобитная стѣна. Такая стѣна, толщина которой въ среднемъ бываетъ рѣдко болѣе 1 аршина, выводится слоями пахсы, каждый до 1 арш. высотой, сбиваемого изъ густаго глинянаго тѣста, приготовленнаго наканунѣ для работы. Накладывается промятая сырая глина маленькими лопатами, причемъ ее нѣсколько прихлопываютъ и, когда слой дойдетъ до нужной высоты и глина нѣсколько просохнетъ, тогда наружныя части положеннаго слоя срѣзываются и очищаются по шнуръ лопатами же. Такъ какъ слой такой пахса-диваль всегда растрескивается при высыханіи въ вертикальномъ направленіи, то послѣдующій слой кладется не ранѣе того, какъ достаточно обсохнетъ и потрескается предыдущій, нижній, дабы не получилось большихъ трещинъ, идущихъ непрерывно чрезъ нѣсколько слоевъ.

Этимъ способомъ туземцы возводили и свои оборонительныя стѣны въ укрѣпленныхъ пунктахъ.

За заборомъ идетъ дворъ; у бѣдныхъ дворъ не дѣлится на двѣ половины. Дабы снаружи не была видна внутренность двора, передъ калиткой выводится стѣна, заслоняющая большую часть внутреннего двора. На такомъ дворѣ построекъ немного: въ одномъ изъ угловъ его примазана сакля съ небольшою террасой и тутъ же по близости гдѣ нибудь вырыта яма, огороженная плетенкой.

Размѣры сакель рѣдко бываютъ большіе, ширина же ихъ почти вездѣ одинакова, именно около 8 аршинъ. Устройство комнатъ всегда бываетъ одно и то же, какое бы назначеніе онѣ ни имѣли. Система построекъ (фахверковая) вездѣ остается одна и та же, т. е. вездѣ остовъ сакли состоитъ изъ деревяннаго переплета, заложеннаго комками земли (гуала), обломками кирпичей или галькой. Снаружи и внутри стѣны обмазываются штукатуркой изъ глины съ саманомъ. Крыша кладется прямо на потолокъ; она составляется изъ слоя камыша, на который положенъ довольно толстый слой глины, сверху обмазанный такой же саманной штукатуркой, какъ стѣны. Система устройства крышъ бываетъ двухъ сортовъ: одна, которую можно видѣть въ Ташкентѣ, состоитъ въ томъ, что крышѣ даютъ небольшой наклонъ въ одну сторону, а толстый слой камыша выпускаютъ въ видѣ небольшого навѣса надъ стѣной, не позволяя такимъ образомъ сырости проникать въ верхнюю часть стѣны; по другой системѣ, употребляемой въ Самаркандѣ и Кокандѣ, крыша нисколько не выступаетъ за стѣны; скать ея дѣлается отъ краевъ къ срединѣ, откуда ведутъ канавки къ длиннымъ деревяннымъ водосточнымъ желобамъ. При устройствѣ крыши по послѣднему способу слой камыша кладется меньшей толщины, чѣмъ при навѣсной крышѣ. Плоская крыша сакель служить для склада дровъ, сѣна, а лѣтомъ — для спанья.

Одной изъ самыхъ характерныхъ особенностей въ постройкахъ туземцевъ является галерея (айванъ) или навѣсъ съ ко-

лоннами, которая служить во время жаркаго лѣта самымъ лучшимъ помѣщеніемъ. Такіе навѣсы встрѣчаются повсюду: на дворахъ, у мечетей, на базарѣ передъ лавками.

Входная дверь всегда почти двухстворчатая и нѣсколько ниже средняго человѣческаго роста; входить приходится слегка нагибаясь, отчего вступленіе въ комнату каждаго входящаго въ нее сопровождается легкимъ поклономъ, за которымъ слѣдуетъ установленныя религіей и обычаемъ привѣтствіе „ас-саламъ-алейкумъ“. Половинки двери ходятъ на косякахъ, вмазанныхъ съ наружной стороны стѣны, но не на петляхъ, а на ножкахъ, коротенькихъ выступахъ самого полотна двери, входящихъ въ углубленія, выдѣлываемыя въ порогъ и притолкѣ. Дверь пригоняется къ косяку очень не плотно; образуются большія щели, благодаря которымъ зимой температура комнаты мало отличается отъ наружной. Этому, впрочемъ, еще болѣе дверей способствуютъ окна и каминныя съ прямыми, ничѣмъ не закрывающимися трубами.

Бываетъ два или одно окно. Размѣры ихъ тѣже, что и у двери; низъ окна на вершокъ или на два выше пола комнаты (ибо свѣтъ нуженъ въ нижней части послѣдней, такъ какъ туземецъ, незнающій мебели, сидитъ, работаетъ и кушаетъ на полу). Рамы, если только онѣ есть, имѣютъ видъ тонкихъ деревянныхъ рѣшетокъ, оклеиваемыхъ на зиму бумагой.

Каминъ глубиною около 1 арш. большей своей частью находится въ стѣнѣ, а меньшей выступаетъ наружу. Труба прямая безъ задвижекъ или другого какого нибудь закрывающаго ее приспособленія. На потолокъ пространство между торчащими внутрь комнаты балками закладывается круглыми палочками (вассы), распиленными вдоль на двое, горбылками внизъ, такъ что потолокъ выходитъ похожимъ на вальки для катанья бѣлья.

Полъ земляной, плотно утрамбованный; у состоятельныхъ кирпичный. Въ полу выдѣлываются два углубленія—одно около $1\frac{1}{2}$ арш. въ квадратъ и $\frac{1}{4}$ арш. глубиною у самой двери;

въ этомъ углубленіи остаются калоши; другое значительно меньшее, но болѣе глубокое, почти посрединѣ комнаты, устраивается для углей, у которыхъ обогрѣваются зимой. Надъ этимъ углубленіемъ ставится широкая, низкая табуретка; въ углубленіе кладется горячій уголь, а табуретка покрывается сверху ватнымъ одѣяломъ на столько большимъ, что концы его стелются по полу. Къ этому *сандалю* со всѣхъ сторонъ подсаживаются или ложатся, ногами внутрь, подъ одѣяло, всѣ члены семьи. Такимъ образомъ обогрѣваются въ холодной саклѣ члены семьи.

Полъ комнаты, за исключеніемъ мѣста для калошъ и ямки для углей, застилается сначала камышевыми плетенками, а поверхъ ихъ кошмами. Поверхъ кошмы около углубленія для углей, представляющаго собой, особенно зимой, центръ комнаты и вмѣстѣ съ тѣмъ ея наиболѣе уютную часть, стелется 2—3 тюшакъ, узкихъ ватныхъ одѣяльца, въ видѣ дорожекъ. Зимой у сандаля проводятъ большую часть дня и ночи; здѣсь работаютъ то, что можно работать при такомъ положеніи, ѣдятъ, ставя пищу на табуретъ поверхъ сандаля, и спятъ.

Если сандаля не успѣетъ совсѣмъ погаснуть и сильно настыть къ утру, то спать очень удобно и даже пріятно, такъ какъ, приподымая одѣяло, можно пропустить теплый воздухъ по желанію до колѣнъ только, до пояса, до шеи. Утромъ голова, оставшаяся всю ночь на сравнительномъ холодѣ, всегда свѣжа, но за то простудиться очень и очень легко.

Въ самыхъ бѣдныхъ семьяхъ сандаля большая рѣдкость, ибо угли сравнительно дороги.

Въ одной изъ нишъ около камина стоитъ *чайдушъ*, мѣдный кувшинчикъ библейской формы, а около него одна или двѣ пѣалы, маленькія фарфоровыя или глазированные глиняныя чашечки. Въ чайдушѣ кипятится вода и заваривается чай, а пѣала замѣняетъ собою нашъ стаканъ или чайную чашку.

Тутъ же въ саклѣ въ одной изъ нишъ можно встрѣтить сложенные одѣяла, сундучекъ съ мелкими вещами, а на шнуркѣ или полкѣ развѣшаны принадлежности одежды.

Такова обстановка бѣдной семьи. Освѣщеніе по вечерамъ не всегда бываетъ. Сальныя свѣчи употребляются или состоятельными людьми, или тѣми, кто занятъ чтеніемъ, письмомъ и подобными работами. Большинство жжетъ въ ночникахъ — чирагахъ — льняное или кунджутное масло. Чирагъ, глиняный или чугунный, ставится на чугунную же или деревянную подставку — чирагъ-пая. Фитиль всегда скручивается изъ ваты. Масло держится или въ горлянкахъ или въ кыйма, очень прочныхъ кувшинчикахъ, приготовляемыхъ изъ кунжуры (маслобойныхъ жмыховъ).

Вообще жилище бѣдняка городскаго или кшлачнаго (деревенскаго) жителя мало привлекательно. Вообразите себѣ, говорить ф. Миддендорфъ ⁹⁷⁾, стѣны, часто различнымъ образомъ подмытыя и рассыпавшіяся, кривыя и косыя жерди, торчащія изъ стѣнъ, обмазанныхъ лессомъ домовъ, беспорядочную плоскую крышу-плетенку изъ неправильно выступающихъ ивовыхъ прутьевъ и слоевъ камыша, обмазанную лессомъ, и вамъ выяснится вся непривлекательность такой архитектуры, въ особенности если вы способны живо нарисовать въ своемъ воображеніи узбія, кривыя, угловатыя, образуемыя такими стѣнами и постройками, улицы, въ одномъ мѣстѣ покрытыя лужами и навозомъ по колѣно, а въ другомъ — закутанныя облаками пыли и наполненныя противными испареніями.

Добавимъ грязный, залитый земляной полъ и захарканныя и заплеванныя стѣны внутри сакли для полной картины.

Домъ зажиточнаго сарта рѣзко отличается отъ жилища бѣдняка.

Каждый хоть немного состоятельный хозяинъ всегда дѣлитъ свой участокъ на двѣ половины, дѣлая два двора: передняя половина, мужская — ташкари, и внутренняя, женская — ичкари. Дворы почти всегда дѣлаются четырехугольными и обстраиваются кругомъ небольшими зданіями или же обносятся глиняными заборами. Туземцы любятъ очень высокіе заборы и часто дѣ-

---

⁹⁷⁾ Очерки Ферганы. Стр. 366.

лаютъ ихъ въ 5—6 арш. вышины, подражая устройству крѣпости: дѣлая на углахъ вѣчто въ родѣ выступающихъ башенокъ и верхъ забора украшая зубцами (особенно часто попадаются такіе заборы въ окрестностяхъ города). Бирунъ, т. е. передній дворъ сообщается съ улицей воротами (дарваза), устроенными въ видѣ навѣса (дарваза-хана); навѣсъ у воротъ назначается съ одной стороны для того, чтобы ставить подъ него лошадей, съ другой—чтобы съ улицы при отворенныхъ воротахъ не было ничего видно, что дѣлается на дворѣ. Последнее достигается устройствомъ противъ воротъ стѣны, такъ что въѣздъ на дворъ всегда сопряженъ съ поворотомъ подъ прямымъ угломъ въ самой дарваза-хана. Часто ворота ведутъ подъ навѣсъ конюшни, чрезъ которую уже проникаютъ во дворъ. На наружномъ дворѣ*), размѣщаясь самымъ различнымъ образомъ, находятся: 1) Михманъ-хана, комната для гостей—мужчинъ; она состоитъ изъ комнаты съ навѣсомъ, а иногда у богатыхъ людей изъ двухъ комнатъ и навѣса между ними. Особенно типичными являются колонны навѣсовъ, всегда съ одинаковыми оригинальнаго вида деревянными капителями и округленными разными низами, упирающимися на базу колоколообразной формы. Полъ галлерей дѣлается приподнятымъ надъ дворомъ въ видѣ тротуара. Часто такіе тротуары дѣлаются безъ навѣса и идутъ почти вдоль всѣхъ зданій. 2) Конюшня по большей части въ видѣ открытыхъ навѣсовъ съ яслими изъ глины вдоль стѣнъ. Гораздо рѣже конюшня имѣетъ видъ квадратной; сплошь крытой постройки съ небольшимъ отверстіемъ посрединѣ крыши для свѣта и яслими вдоль стѣнъ, какъ и въ простыхъ конюшняхъ—навѣсахъ.

Обычай туземцевъ передвигаться верхомъ на лошади при-
нуждаетъ имѣть необходимую принадлежность хозяйскаго двора конюшню непременно ближе къ воротамъ, гдѣ укрываются отъ зноя и непогоды лошади, какъ хозяина, такъ и прибывшихъ гостей.

---

*) При описаніи сартовскихъ строеній многое взято у Наливкиныхъ, 1.с.

Средина двора чаще всего занимается четырехугольным прудомъ, обсаженнымъ деревьями и получающимъ воду изъ протекающаго черезъ дворъ арыка. Иногда же, если дворъ тѣсенъ, на мѣсто пруда дѣлаются ямы, облицованныя кирпичемъ; назначеніе этихъ ямъ — служить мѣстомъ омовенія и стока воды во время дождя или таянія снѣга. Прудъ — хаузъ — окружается одной — двумя рядками цвѣтовъ (бархатки, астры, маргаритки, базиликъ, пѣтушій гребень и бирючина). Около пруда растутъ всегда деревья, особенно красивъ карагачъ, дающій великолѣпную шапообразную крону изъ листьевъ настолько густую, что совершенно не пропускаетъ лучей солнца. Вокругъ ствола дерева въ видѣ возвышенной площадки устраивается супа — глиняное возвышеніе отъ $1\frac{1}{2}$ до 1 арш. высотой и отъ 3 до 5 кв. арш. площади. Лѣтомъ туземецъ рѣдко сидитъ въ комнатахъ, развѣ только въ самый жаръ. Если онъ не занятъ въ полѣ, въ лавкѣ и т. д., онъ сидитъ, кушаетъ, работаетъ и спитъ на супѣ. На супѣ часто ставится кровать, имѣющая до 3 кв. арш., гдѣ проводитъ время хозяинъ и тутъ же принимаетъ своихъ гостей.

Способъ постройки другихъ зданій двора совершенно такой же, какъ и домовъ, но въ службахъ чаще встрѣчаются двухэтажныя зданія, тогда какъ второй этажъ надъ домомъ дѣлается очень рѣдко и то болѣе въ видѣ лѣтней открытой галлерей (бала-хана).

Наружный дворъ всегда содержится довольно чисто, и у людей состоятельныхъ, имѣющихъ прислугу, даже и очень опрятно. Его ежедневно метутъ, а лѣтомъ поливаютъ не менѣе двухъ разъ — утромъ и вечеромъ.

Въ зажиточныхъ домахъ также чисто содержатся и конюшни, изъ которыхъ лѣтомъ, если онѣ крытыя, лошади выводятся на ночь и привязываются на дворѣ къ высокимъ деревяннымъ приколамъ.

У зажиточныхъ къ михманъ-хана пристраивается еще джигитъ-хана, комната для мужской прислуги и ашь-хана, кухня, коморка съ очагомъ или каминомъ на тотъ случай, когда пища

для гостей должна почему либо вариться не въ ичкари женщи-
нами, а въ ташкари мужской прислугой.

Внутренность михманъ-ханы отштукатуривается бѣлымъ
алебастромъ, въ стѣнахъ выдѣлываются большія и маленькія ни-
ши, изъ которыхъ послѣднія, также какъ и каминны, украшаются
мелкими, узорными лѣпными работами; потолки и верхніе дере-
вянные карнизы стѣнъ расписываются яркими красками (по пре-
имуществу красный, желтый, синій и зеленый цвѣта), сусаль-
нымъ золотомъ и мелкой, иногда чрезвычайно красивой и изящ-
ной, рѣзбой. Большинство узоровъ въ арабскомъ вкусѣ.

Стеновады въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаются въ видѣ надстрой-
ки надъ крышей зданій; обыкновенно же снопы люцерны скла-
дываются прямо на крышахъ.

Въ общемъ нужно сказать, что правильности, какой нибудь
опредѣленной планировки въ расположеніи дворовъ и домовъ
относительно другъ друга встрѣтить въ туземныхъ городахъ нель-
зя. Одинъ сдѣлалъ ходъ на улицу, а сосѣдь его повернулъ свой
домъ входомъ во противоположную сторону и, чтобы добраться
до него, нужно пройти кучу замысловато загнутыхъ и развѣт-
вленныхъ переулковъ; а между этими то переулками жмутся другъ
къ другу дворы, то выступая угломъ, то образуя впадины.

Расположеніе домовъ главнымъ образомъ приспособляется
къ тому, чтобы женскіе дворы помѣстить въ срединѣ построекъ,
удаливъ ихъ отъ улицы, такъ что обыкновенно андерумы при-
ходятся одни возлѣ другихъ и имѣютъ между собою сообщенія.

На первомъ дворѣ женщина можетъ явиться лишь въ сво-
емъ уличномъ костюмѣ, т. е. совершенно закрытая и то не всег-
да. Во время кутежекъ на первомъ дворѣ, сопровождающихся
обыкновенно плясками бачей, — женщина не смѣетъ показываться
сюда. Ея постоянное пребываніе составляетъ андерумъ — второй
дворъ, куда не смѣетъ проникнуть ни одинъ посторонній муж-
чина. Сообщеніе этого двора съ первымъ ведется всегда чрезъ
калиточку, очень ловко замаскированную между строеніями и
опять сдѣланную такъ, чтобы въ то время, когда она отворена,

ничего не было видно, или же туда ведет изогнутый под прямым углом коридорчикъ, образуемый глинобитными стѣнами немного выше человѣческаго роста и снабженный въ большинствѣ случаевъ одностворчатою дверью или калиткою.

Женская половина сартовскаго дома — самая оживленная. Благодаря жизни туземцевъ большими семьями, женская половина всегда биткомъ набита мамушками, тетушками, бабушками, приживалками и дѣтьми. Неугомонный шумъ, крикъ, говоръ и болтовня не смолкаютъ между женщинами. Присутствіе дѣтей и подростковъ нисколько не стѣсняетъ женщинъ отъ сплетенъ и подробностей жизни, которыя у насъ и у простого народа принято тщательно скрывать отъ дѣтей.

Дворы женской половины также содержатся опрятно. Кухонныхъ отбросовъ вовсе не видно, навозъ убирается постоянно, складывается въ назначенномъ мѣстѣ близъ выхода и часто увозится; стойла же всегда остаются чисты и сухи.

На этомъ дворѣ — ичکاری — находятся жилыя комнаты, кухня, у богатыхъ отдѣльная отъ жилого помѣщенія, маленькая кладовая — хазина-хана, хлѣвъ — малъ-хана, а иногда еще конюшня и хлѣбный амбаръ. Гдѣ нибудь между нежилыми постройками (или внутри конюшни) устраивается бадрабъ-хана (отхожее мѣсто).

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что отхожее мѣсто вовсе не даетъ себя чувствовать на этомъ тѣсномъ дворикѣ даже лѣтомъ. Оно состоитъ⁹⁸⁾ изъ узкой ($1\frac{1}{2}$ — 2 ар.), круглой и глубокой ямы, прикрытой сверху тонкими бревнами или жердями, смазанными глиной съ саманомъ такъ, что остается небольшая щель. Содержимое не вычищается никогда; когда же яма начинаетъ заполняться, то рядомъ вырывается другая такая же, а старая засыпается толстымъ слоемъ земли. Иногда ямѣ придаютъ форму бутылки, горломъ вверхъ, а иногда отъ дна ямы проводятъ еще боковой коридоръ.

---

⁹⁸⁾ Обзоръ дѣятельности лечебницы для туз. женщ. и дѣтей въ Ташкентѣ. Женщ.-врач. А. Пославской и Е. Мандельштамъ. Ташк., 1894 г., стр. 13.

Хдѣвъ стараются строить такъ, чтобы одна изъ его стѣнъ примыкала или къ улицѣ, или къ саду. Въ этой стѣнѣ дѣлается отверстіе такой величины, чтобы въ него свободно проходила лопата съ навозомъ; послѣдній выбрасывается въ садъ или на улицу и лежитъ здѣсь иногда годами въ видѣ коническихъ кучъ, примыкающихъ къ наружнымъ, уличнымъ стѣнамъ дворовъ и зда- ній (Наливкины).

Число жилыхъ комнатъ во внутреннемъ дворѣ различно и соображается прежде всего, конечно, съ размѣрами семьи и ея средствами. Характеръ расположенія построекъ, какъ и самыя постройки, тѣже, что и на первомъ дворѣ. У богатыхъ и на женской половинѣ имѣется особая михманъ-хана, въ которой хозяйка принимаетъ гостей женскаго пола. Убранство этой комнаты бѣднѣе, нежели на мужской половинѣ, но зато она болѣе дышетъ жизнью.

Дѣти и подростки спятъ по возможности отдѣльно отъ отца и матери. У богатыхъ туземцевъ обыкновенно по числу комнатъ, назначенныхъ для помѣщенія женъ-зенона, можно судить о численности его гарема, такъ какъ для каждой жены, согласно требованія шаріата, строится особый домъ, съ примыкающей къ нему галлерей.

Низкія филичатая двери, ведущія въ женину комнату (зенона) прямо со двора, лѣтомъ почти никогда не затворяются. Одна изъ дверей служитъ входомъ въ домъ, другая — окномъ, такъ какъ крошечныя квадратныя окна надъ ними, задѣланныя частой деревянной или алебастровой рѣшеткой, почти не даютъ никакого свѣта. У входной двери въ комнату дѣлается четырех-угольное углубленіе въ полу, болѣе глубокое, чѣмъ въ михманъ-хана: это мѣсто для калошъ входящихъ въ домъ людей. Въ одномъ изъ его угловъ, обыкновенно въ сторонѣ отъ двери, ближе къ камину, вырывается глубокая, уширяющаяся книзу яма — аб-ризь, покрытая сверху или жерновомъ съ небольшой дырой въ срединѣ, или желѣзной рѣшеткой, или же деревянной настилкой съ широкими щелями. Въ эту яму сливаютъ помои и надъ нею

же дѣлаются омовенія. Такое же углубленіе въ полу дѣлается посрединѣ комнаты для того, чтобы зимой класть туда угли. Обыкновенно двѣ и рѣдко три стѣны дѣлаются изъ двойного кар-каса, т. е. переплетъ идетъ въ два ряда, оставляя пустоту въ срединѣ стѣны, такъ что толщина ея доходитъ до 1 арш. Цѣль такого устройства стѣнъ объясняется обычаемъ туземцевъ дѣлать въ стѣнахъ комнатъ ниши — родъ шкаповъ, которымъ дается самая различная величина и длина. Роли этихъ нишъ самыя разнообразныя, начиная отъ шкапа до полки и печурокъ. Количество и разнообразіе нишъ, въ особенности маленькихъ, служить мѣрой опредѣленія изящества отдѣлки комнатъ, точно также, какъ разрисовка стѣнъ и потолка. Верхомъ совершенства отдѣлки стѣнъ считается разрисовка ихъ по алебастровой штукатуркѣ цвѣтами. Для этого стѣна разбивается на ниши и въ каждой изъ нихъ рисуются самыя небывалыя съ синими и красными стволами деревья, съ спирально загнутыми листьями и чудовищно замысловатыми цвѣтами.

Потолки состояются изъ чистыхъ балокъ (четверти на три одна отъ другой) круглой, а чаще четырехугольной призматической формы. Балки иногда дѣлаются рѣзныя. Всякій мало-мальски состоятельный хозяинъ считаетъ своею непремѣнною обязанностью раскрасить потолокъ. И вотъ подъ рукою художника-туземца балки разукрашиваются разноцвѣтными небывалыми цвѣтами, съ очень хитросплетенными стеблями, а палочки между балками красятся отдѣльно, каждая по извѣстному узору. Работа въ этомъ случаѣ доходитъ до мелочности. Рисунки стремятся довести до возможной пестроты и яркости красокъ. Цвѣты, звѣзды, листья и т. п. предметы рисуются безъ тѣней и непремѣнно разными цвѣтами. Каждая нарисованная вещь обводится тонкой каемкой — свѣтлой или темной, смотря по тому, на какомъ фонѣ лежитъ. Во всемъ художникъ прежде всего строго руководствуется симметріей и рѣзкими переходами. Не смотря на все это, рисунки часто поражаютъ мелкостью, замысловатостью и удачнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ; сусальное золото не-

рѣдко играетъ немаловажную роль въ этихъ украшеніяхъ.

Обстановка комнатъ вездѣ до чрезвычайности однообразна. Въ одной изъ большихъ нишъ, идущей отъ потолка до полу и устраиваемой обыкновенно противъ входной двери, стоитъ сундукъ, по большей части русской работы, окованный жестью; иногда онъ замѣняется шкапчикомъ, наглухо вдѣланнымъ въ нижнюю часть этой ниши. Здѣсь хранится бѣлье, платье, доскуты, часть посуды и др. домашняя рухлядь, или же сласти, горшки съ саломъ и масломъ и т. п. Поверхъ сундука на день складываются одѣяла и подушки. Въ одномъ изъ угловъ, около сундука — палка, приблизительно въ сажень длиною, укрѣпляется (въ горизонтальномъ направленіи на высотѣ головы) своими концами въ двѣ изъ пересѣкающихся стѣнъ; на ней въ видѣ украшенія комнаты развѣшиваются шелковыя рубахи, кальсоны и халаты хозяйки дома. Такимъ же украшеніемъ служатъ разставленные въ нишахъ мѣдные и крашеные жестяные подносы, чайдуши, фарфоровыя чайники и чашки съ малиновыми и синими цвѣтами, аляповатой русской работы ящички и шкатулки съ жалкими украшеніями, жестяные подсвѣчники мѣстнаго произведенія, съ широчайшими основаніями и сальными огарками; сюда же случайно попадаетъ маленькая хрустальная вазочка и русскій пузырекъ изъ цвѣтнаго стекла, исправляющій должность табакерки. Хозяйка дома время отъ времени высыпаетъ изъ него на ладонь лѣвой руки щепотку мелко истертаго, темно-зеленаго насвая (табаку) и помѣщаетъ его между щекой и десной. Подержавъ тамъ табакъ минутъ пять, она выплевываетъ его. Если это происходитъ въ комнатѣ, то она плюетъ или въ углубленіе, имѣющееся посреди каждой комнаты для углей (аташданъ), или же отвертываетъ для этого край кошмы. Въ михманъ-хана обыкновенно убирается только полъ, именно застилается кошмами, палассами или же коврами — смотря по богатству хозяина и по торжественности приѣма посѣтителей. Вдоль стѣнъ кладутся узенькія толстыя одѣяла для сидѣнья на нихъ и круглыя подушки, дѣлающіяся мѣшкомъ со стянутыми концами и набитыя ватой.

Постель стелется на полу головой или къ сѣверу или къ западу, рѣже къ югу и никогда къ востоку. Улаживаясь на новомъ мѣстѣ, туземецъ прежде всего соображаетъ, гдѣ была — сторона священной мечети, ибо въ коранѣ сказано: „гдѣ бы вы ни были, обращайтесь лица ваши къ ней“. Внизъ стелется одѣяло, сложенное пополамъ; поверхъ его въ изголовье кладется или плоская (буракъ), сшитая изъ лоскутовъ разныхъ матерій, или цилиндрическая подушка (балышъ) изъ кумача, ситца или туземной полушелковой матеріи.

Простыня — чайшабъ — употребляется очень рѣдко; дѣлается же она обыкновенно изъ свѣтлаго съ мелкимъ узоромъ ситца. Вторымъ одѣяломъ покрываются; чаще, впрочемъ, особенно въ холодѣ, въ него завертываются, подкладывая одну половину подъ себя (Наливкины).

Въ сильные морозы вся семья ложится спать вокругъ жаровни въ углубленіи пола, ногами къ углю и прикрываясь ваточнымъ одѣяломъ, какъ уже раньше сказано. Эти особаго рода печи въ высшей степени портятъ чистоту воздуха въ комнатѣ при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ; цѣлый день и въ особенности ночь стоитъ въ комнатѣ угаръ и воздухъ пропитывается какимъ-то своеобразно-отвратительнымъ, прѣлымъ, тяжелымъ запахомъ.

Среди этой душной и нездоровой обстановки и проводятъ свою жизнь сартянки на женской половинѣ дома.

Общественное положеніе сартянки сложилось такимъ образомъ, что вся дѣятельность ея ограничивается своимъ домомъ. На нее возложены всѣ заботы о хозяйствѣ. Сартъ рѣдко держитъ прислугу. Жены, которыхъ онъ можетъ имѣть до четырехъ, сами стряпаютъ, шьютъ платье на себя и мужа, вышиваютъ тюбетейки, покрывала и т. п., стираютъ, прядутъ, словомъ, исправляютъ всѣ домашнія работы. Если у нихъ остается еще свободное время — шьютъ на заказъ или на продажу. За эти труды онѣ вознаграждаются очень плохо и жены даже зажиточныхъ сартовъ обыкновенно грязно и бѣдно одѣты. На сартянкѣ же лежитъ и вся забота о дѣтяхъ, изъ которыхъ дѣ-

большаго ухода съ ея стороны требуетъ грудной ребенокъ. Обыкновенно мужъ цѣлый день отсутствуетъ изъ дома.

Только молодуха на женской половинѣ пользуется привилегіей ничего не дѣлать; ея дѣло прихорашиваться, наряжаться.

11. Одежда*) сартовъ и оружіе.

Костюмъ сартовъ своеобразенъ; на его покроѣ отразились, какъ требованія религіи, такъ и климатическія условія. У бѣдныхъ и богатыхъ одежда одного покроя; вся разница въ количествахъ надѣтыхъ сразу принадлежностей костюма и качествахъ матеріала, изъ котораго сшита одежда. Только нѣкоторыя принадлежности костюма указываютъ на принадлежность сарта къ извѣстному классу.

Начнемъ описаніе одежды съ костюма сарта.

Какъ мусульмане, сарты брѣютъ головы и покрываютъ ихъ тюбетейками (ермолками), которыя называются калляпушъ, такія, тупъ. Бѣдныя носятъ свои тюбетейки до тѣхъ поръ, пока онѣ совсѣмъ не обветшаютъ и непокроются слоемъ сала, смѣшаннаго съ грязью. Тогда тюбетейки замѣняются новыми. У богатыхъ большое разнообразіе этого головного убора; даже выходя изъ дому, богатый запасается вторымъ экземпляромъ; это дѣлается для того, чтобы не распускать чалму, которая наворачивается на тюбетейку въ тѣхъ случаяхъ, когда чалму почему либо надо снять.

Снимая чалму съ тюбетейкой вмѣстѣ, сартъ покрываетъ голову запасной тюбетейкой, хранящейся за пазухой.

Калляпушъ шьются изъ различнаго матеріала: канауса, бархата и болѣе дешеваго матеріала. Всегда вышиты цвѣтнымъ шелкомъ, причемъ количество вышивки бываетъ различно отъ

---

*) 1. А. П. Хорошхинъ. Сборникъ статей, касающ. до Турк. кр., СПб 1876 г., стр. 97 и слѣд. 2) Каталогъ выставки, стр. 53, 54. 3) Наливкинъ. Очерки быта и т. п., стр. 93—107. 4) Кушелевскій, стр. 339 и слѣд. 5) Ж. —вр. Пославская. Отчетъ по лечебницѣ, стр. 14 и слѣд.

достатка обладателя; кромѣ того, вышиваются серебромъ, золотомъ, унизываются жемчугомъ, а бѣлыя лѣтнія каллапушь только прострачиваются бѣлыми же нитками.

На тибетейку навертывается чалма (салля). Чалмы бываютъ бѣлыя, шитыя золотомъ, шерстяныя и бумажныя разныхъ цвѣтовъ и достоинствъ. Ташкенцы предпочитаютъ чалмы бѣлыя, а напр. жители Ура-Тюбе сѣрыя и вообще цвѣтныя: красныя, синія, желтыя и другія. Кромѣ того, по преимуществу купеческой чалмой считается синяя или голубая, духовной или военной — бѣлая. Вполнѣ сообразный съ климатомъ, головной уборъ этотъ имѣетъ разныя формы: чалмы духовныхъ, хановъ и знатныхъ стариковъ не высоки, но за то непропорціонально раздаются въ разныя стороны и почти скрываютъ подъ своими полями иногда крошечное, морщинистое лицо какого нибудь имама или бека, или казы; чалмы военныхъ (сипаи) немножко уже кверху; чалмы купцовъ и массы — самыя пропорціональныя чалмы. Строгую привилегію на свою чалму цѣнять только первые изъ названныхъ представителей туземцевъ, т. е. духовные и беки; прочіе смертные не имѣютъ права носить чалму, если не побывали въ Меккѣ, но все таки носятъ, кому позволяютъ средства. Обыкновенно чалмы носятъ и зимою, и лѣтомъ.

Бѣлую чалму предпочитаетъ носить большинство сартовъ, какъ чалму болѣе почетную, болѣе приличную, но лѣтомъ многіе замѣняютъ ее полосатой чалмой (кукъ или алача чалма), какъ менѣе маркой; въ сельскомъ населеніи носятъ ее почти всѣ. Молодые люди носятъ по преимуществу яркія цвѣтныя и красныя салля. Зимой многіе сарты одѣваютъ шерстяную чалму (тибять-салля).

Главное достоинство чалмы состоитъ въ длинѣ ея и тонинѣ матеріи (легкости чалмы). Кисейная чалма поэтому считается самой лучшей и носится людьми состоятельными. Индійская кисея — обычный контрабандный товаръ въ краѣ. Простонародье дѣлаетъ салля изъ недлиннаго куска бязи или алачи.

Шапки надѣваютъ люди бѣдные или дѣти, но и то рѣдко. Богатые одѣваютъ шапки только въ дорогѣ.

Бѣлье сарта состоитъ изъ рубахи и штановъ. Рубашка сарта (куйлакъ) дѣлается ниже колѣнъ, съ недлинными рукавами и безъ воротника; воротъ дѣлается или въ видѣ горизонтальной прорѣхи, отъ ключицы до ключицы, такой ширины, чтобы проходила голова, или съ переднимъ разрѣзомъ отъ ворота до подола, на манеръ халата; въ послѣднемъ случаѣ рубаха на груди, подъ ложечкой, имѣетъ пришитыя тесемки, которыя и завязываются, но при этомъ грудь до завязокъ остается открытой въ видѣ треугольника основаніемъ вверхъ лѣтомъ и зимой.

Рубашки съ горизонтальнымъ воротомъ носятъ преимущественно книжные люди, ишаны, муллы, студенты медресе, второй покроемъ особенно распространенъ среди чернорабочихъ, какъ весьма удобный для быстрого снятія рубашки, что такъ необходимо рабочему въ лѣтнее время, снимающему при работѣ рубаху совсѣмъ и остающемуся только въ тюбикетъ и штанахъ, приподнятыхъ выше колѣнъ.

Матеріаломъ для рубашекъ служитъ бѣлая бязь и полосатая каляма, только состоятельные сарты покупаютъ на рубашки коленкоръ. Употребляютъ также ситецъ, шай, адрысь, мату, смотря по средствамъ. Льняныя и пеньковыя ткани вовсе не употребляются ни мужчинами, ни женщинами. Между сартами существуетъ повѣріе, будто бы Богъ проклялъ коноплю, и если бы кто рѣшился одѣваться въ пеньковую пряжу, то будетъ страдать постоянно ломотой и другими болѣзнями.

Штаны (иштанъ) шьются короткіе и широкіе, безъ прорѣхи, непременно съ гашникомъ. Обыкновенно употребляютъ для штановъ бязь или каляму (подробно о матеріяхъ будетъ сказано при описаніи кустарныхъ промысловъ сартовъ).

Въ холодное время состоятельные сарты одѣваютъ иногда суконные штаны. Для верховой ѣзды употребляются кожаные чембары, своеобразнаго покроя, которые зимою дѣлаются столь широкими, что въ нихъ прячутся полы надѣтыхъ халатовъ. Иногда кожаные чембары, окрашенные чаще въ желтый цвѣтъ, вышиваются шелками.

Рубахи всегда спускаются поверхъ штановъ и носятъ дома обыкновенно безъ пояса, или подпоясываются платкомъ.

Въ лѣтнее время большинство сартовъ ходить босыми. Въ домашней жизни даже состоятельные сарты рѣдко имѣютъ ноги обутыми, чаще одѣваютъ на босу ногу галоши.

Выходя изъ дому одѣваютъ сапоги-массы, обертывая ноги портянками. Чулокъ не имѣютъ.

Массы представляютъ собою сапоги на мягкой подошвѣ и безъ каблукъ (татарск. ячиги), шьются изъ сафьяна, саура и всѣхъ видовъ кожи. Сауръ — конская шкура, въ родѣ шагрени, выдѣланная особымъ способомъ съ помощью мѣднаго купороса. Сауръ бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но предпочитается зеленого цвѣта. Штаны заправляются за узкія голѣвнища массы.

Въ сухую и грязную погоду, въ тепло и холодъ большинство сартовъ носить каушъ-галоши. Онѣ готовятся изъ тѣхъ же матеріаловъ и оригинальны по устройству каблукъ и носковъ. Носокъ кауша, нѣсколько приподнятый, кончается тонкимъ ремешкомъ въ вершокъ длиною. На каблукъ употребляется та часть шкуры, отъ которой начинается хвостъ, причемъ оставляется и часть кожи съ рѣпицы. Придавши этому куску саура форму каблука, прикрѣпляютъ къ нему желѣзную, въ полвершка длиною и въ большой палецъ толщиною, цилиндрическую пятаку, черезъ которую и пропускаютъ названную выше часть кожи съ рѣпицы; черезъ это образуется весьма надежная опора по скользкимъ тропинкамъ, замѣняющимъ тротуары сартовскихъ городовъ. Для крѣпости и красоты каблукъ увиваютъ и отарачиваютъ тонкой мѣдной струной. Подошва сплошь убивается желѣзными гвоздиками съ выпуклыми пятками. Вообще каушъ очень оригиналенъ, крѣпки и, несмотря на кажущееся неудобство высокаго и остраго каблука, могутъ быть употреблены всегда, не говоря уже о времени дождливомъ, когда улицы, а также и глубокіе овраги, пересекающіе г. Ташкентъ въ разныхъ мѣстахъ, очень скользки. Не менѣе удобны каушъ и для горъ. Впрочемъ, ташкентцы употребляютъ каушъ и обыкновеннаго покроя татарскаго образца, а

въ послѣднее время въ большомъ ходу и резиновыя галоши.

Когда сартъ собирается въ дорогу верхомъ или на скачку, то онъ надѣваетъ сапоги изъ бѣлой юфты чернаго товара или саура съ загнутымъ острымъ носкомъ, на который пришивается маленькій ременный хвостикъ; подошва такого сапога убивается вся гвоздями со свѣтлыми шляпками, а каблукъ дѣлается такой же, какъ у галошъ — низкій или острый, смотря по тому, простыя это сапоги или франтовскаго фасона.

Верхнюю одежду сартовъ составляетъ халатъ. Число халатовъ на каждомъ сартѣ доходить до трехъ и они замѣняютъ жилетъ, сюртукъ и пальто. Числомъ халатовъ до нѣкоторой степени опредѣляется состоятельность сарта, такъ какъ всякій туземецъ со средствами непременно ходитъ въ трехъ, а лѣтомъ — въ двухъ халатахъ; только бѣднякъ или чернорабочій (мардекеръ) носить одинъ халатъ. Покрой всѣхъ халатовъ совершенно одинаковъ, именно: прямой, безъ талии, не особенно длинный, узкій, съ рукавами широкими у плеча и узкими на концахъ, причемъ рукава дѣлаются ниже колѣнъ, такъ что на рукахъ они собираются во множество складокъ. Воротникъ дѣлается стоячій, стеганный, съ лацканами на груди, гдѣ пришиваются завязочки или петли съ пуговицами. Верхній халатъ (тунъ) весьма любимъ и почитаемъ сартами. Почетный халатъ (сарпай) считается едва ли не лучшею наградою.

Тунъ шьется изъ бархата, парчи, атласа и изъ всѣхъ мѣстныхъ матерій; халаты суконные и шерстяные зовутся чекмень. Простонародье носить зимой шязы-чекмень изъ сукна, приготовляемаго изъ верблюжьей шерсти. Халаты богатыхъ обшиваются галуномъ и вышиваются серебромъ и золотомъ. Халаты кокандскаго хана по бортамъ были унизаны жемчугомъ, а на спинѣ были украшены изображеніемъ полумѣсяца и разными изображеніями тоже изъ жемчуга. На халатъ надѣвается въ зимнее время пустынь-шуба, такого же покроя, какъ и халатъ; пустынь шьется изъ тѣхъ же матерій и на разныхъ мѣстахъ: бараньемъ, волчьемъ, кошачьемъ и друг.

Нижній халатъ дѣлается или на ватной подкладкѣ, или же подкладка у него дѣлается только узкой полосой на полахъ (тунъ-яхтакъ). Когда же не надѣвается рубашка, то нижній халатъ называется яхтакъ и дѣлается легкій, безъ всякой подкладки. Яхтакъ и тунъ-яхтакъ носятъ по преимуществу лѣтомъ.

Нижній халатъ подпоясывается кушакомъ (биль-бакъ), который дѣлается или изъ простого ремня, или изъ широкаго ремня, или изъ куска бархата на подкладкѣ, расшитаго шелкомъ съ массивными, серебряными, позолоченными съ камнями пряжками по концамъ, или, наконецъ, изъ широкаго длиннаго куска матеріи, нѣсколько разъ обернутаго вокругъ талии, причемъ длинные концы такого кушака затыкаются за самый поясъ. Пояса послѣдней категоріи употребляются изъ мѣстныхъ и привозныхъ матерій всѣхъ цвѣтовъ и достоинствъ. Назначеніе такого кушака, помимо подпоясыванія халата, очень разнообразно: такъ въ длинные концы его заворачиваютъ деньги, чай, изюмъ, бумаги и разную мелочь; эти же концы служатъ сарту вѣсто платка для обтиранія пота лица и полотенцемъ при умываніи; зимой, во время сильныхъ холодовъ, въ дорогѣ сарты, чтобы плотнѣе закрыть халатами грудь, оригинально перекрещиваютъ кушакъ черезъ одно плечо. Въ складкахъ этого же кушака сартъ носитъ табакерку (насандъ), въ большинствѣ случаевъ сдѣланную изъ горляночной тьевы, въ которой они таскаютъ нюхательный табакъ. Если табакерку представляетъ стеклянный флаконъ, такая табакерка закладывается и за голенище.

Употребленіе табаку, какъ жвачки, очень распространено у сартовъ и сарты также любезно угощаютъ другъ друга этимъ табакомъ, подавая свой насандъ, какъ наши нюхальщики, отрывая свою табакерку.

Съ лѣвой стороны почти всякій сартъ носитъ у себя на поясѣ особаго рода кожаную петлю съ длинными ремненными концами, на которые прицѣпляется очень большая коллекція разныхъ вещей въ простыхъ или цвѣтныхъ и расшитыхъ кожаныхъ, сафьянныхъ футлярахъ: пчакъ (ножикъ) не складной, съ нѣсколько

загнутымъ и острымъ концомъ, кайракъ (брусокъ), бигись (шило), дукерпъ (ножницы для бороды, усовъ), чакмакъ (огниво), халам-данъ или кятча (кошелекъ въ видѣ продолговатаго прямоугольника для мелкихъ денегъ), арчадалъ—футляръ для зубочистокъ, дѣлающихся изъ камыша или дерева и саккаль-таракъ—гребень для расчесыванія бороды изъ кости или тутоваго дерева, для чего кусокъ этого дерева зарываютъ въ землю на цѣлые года. Отъ этого дерево чернѣетъ, дѣлается гибкимъ и употребляется на гребни, которые зовутся абнасъ-таракъ. Самый ремень (кямаръ), на который вѣшается эта кожаная петля съ разными вещами, бываетъ очень разнообразенъ. У богатыхъ онъ дѣлается широкій, изъ шелковой тесьмы съ разными бляхами и украшеніями; у менѣе состоятельныхъ изъ широкаго ремня съ мѣднымъ наборомъ, а бѣдные просто носятъ узкій ремешекъ съ мѣднымъ крючкомъ, задѣваемымъ на дырочки ремня.

Перчатокъ сарты не носятъ; ихъ замѣняютъ длинные рукава халата или шубы.

Туалетъ сартовъ не сложенъ. Онъ начертанъ шаріатомъ и заключается въ томъ, что каждый мусульманинъ долженъ имѣть, по возможности, чисто выбритую голову и нѣкоторые другія части тѣла, долженъ подстригать усы и, если онъ вполне располагаетъ временемъ, мыться по крайней мѣрѣ 5 разъ въ день, передъ каждымъ намазомъ. Впрочемъ, обряды эти вполне исполняются только привилегированными; простой народъ по этой части невѣжественъ за недосугомъ. Точно также и бани доступны людямъ болѣе состоятельнымъ; остальные купаются въ арыкахъ, рѣкахъ и неприхотливы относительно бѣлья.

Бѣдняки обыкновенно носятъ бѣлье, не снимая его, пока не свалится съ плечъ изъ за ветхости.

Этимъ мы заключаемъ описаніе мужского костюма и туалета мужчины и перейдемъ къ описанію женскаго костюма.

---

*) Описаніе женской одежды составлено главнымъ образомъ по „Опыту г.г. Наливкиныхъ“.

На покрѣй и наружный видъ туземной женской одежды, говорятъ Наливкины*), наибольшее вліяніе имѣли климатъ, особеннѣи быта и религія. Длинное жаркое лѣто, вмѣстѣ съ привычкою сидѣть на полу, поджавши ноги, и потребностью время отъ времени садиться на лошадь, заставили женщину придать всѣмъ почти частямъ ея костюма такой видъ, при которомъ онъ возможно меньше стѣснялъ бы ея движенія, а религія обязала устроить его такъ, чтобы при ходьбѣ по улицѣ посторонній глазъ не видѣлъ ничего, кромѣ самаго верхняго платья, которое не должно быть яркимъ, дабы не привлекать собою взглядовъ мужчинъ. Сорочка женщинъ (койнакъ-буйнакъ) — шьется всегда очень широкая и длинная съ широкими-жо и длинными рукавами, концы которыхъ спускаются значительно ниже коленъ. При пляскѣ длинные концы рукавовъ служатъ собою платкомъ нашихъ русскихъ женщинъ, и въ обиходѣ нерѣдко служатъ и носовымъ платкомъ; впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ рукава не сморкаются, а лишь обтираютъ имъ носъ.

Воротъ прорѣзывается двоякимъ образомъ: или горизонтально отъ ключицы до ключицы, или вертикально по средней передней линіи до пояса. Воротъ всегда обшивается широкой преимущественно черной шелковой или бумажеиною тесьмой съ бахромами у стана. Обшивка эта (по сартовски — джіякъ) спаривается, когда рубаха поступаетъ въ мытье и нашивается на другую сорочку. При вертикальномъ воротѣ на нижніе концы джіяка очень часто привязываются или ключъ отъ сундука, иногда только воображаемаго, или привѣски изъ бусъ и коралловъ у щеголихъ.

Рубахи съ горизонтальными воротами — муллача койнакъ — носятъ только молодая женщина; если послѣдняя кормить, то надъ грудями прорѣзываются прорѣхи, чего у простыхъ женщинъ рубахъ съ вертикальными воротами не дѣлается.

Шьютъ женскія рубахи изъ самыхъ разнообразныхъ матерій. Въ кишлакахъ будничныя — изъ грубой бѣлой или полосатой сѣней туземной бумажной матеріи, праздничныя — изъ бумача или

ситца, рѣже изъ канауса или тонкаго атласа—апаркакъ. Въ городахъ рубахи изъ туземныхъ бумажныхъ матерій встрѣчаются сравнительно рѣдко, только въ средѣ бѣднаго населенія.

Панталоны (иштанъ) покроемъ сходны съ мужскими; широкіе сверху, собираются на гашникъ (иштанъ-бахъ), книзу суживаются на столько, чтобы сквозъ низы штанинъ, достигающихъ тыла стопы, могли лишь проскользнуть ступни ногъ; низы обшиваются пестрой тесьмой—джиякъ. Дѣвочкамъ штаны начинаютъ надѣвать съ 2-хъ или 3-хъ лѣтняго возраста. Взрослымъ ходить безъ панталонъ считается грѣхомъ и неприличіемъ, отчего иногда эта часть костюма называется лязимъ, что по арабски значить совершенно необходимое.

У состоятельныхъ женщинъ панталоны шьются изъ кумача, яркаго ситца, полупелкового адряса или канауса, у бѣдныхъ—изъ грубой мѣстной бумазейной матеріи, по большей части бѣлаго цвѣта.

Въ видахъ экономіи иногда верхъ панталонъ шьется изъ дешевой бумажной матеріи, а низъ, выдающийся изъ подъ рубахи, изъ шелковой матеріи.

По верхъ панталонъ одѣвается только что описаннаго покроя рубаха, замѣняющая собой и нижнюю рубаху и сарафанъ или платье.

Ходить съ непокрытой головой считается грѣхомъ. Ангель-хранитель отлетитъ отъ женщины, если она ѣстъ пищу, не имѣя на головѣ платка. Платокъ (урамаль) бываетъ бѣлый кисейный, иногда вышитый шелкомъ, рѣже кумачевый или ситцевый, обыкновенно имѣетъ не менѣе 1 ¹/₂ аршина въ квадратъ; складывается по поламъ по діагонали, причемъ получается косынка, которая или накладывается на голову, или повязывается. Въ первомъ случаѣ края косынки закладываются за уши, а концы выпускаются на грудь; во второмъ—платокъ обертывается вокругъ головы, закрывая верхнюю часть лба, а концы висятъ сзади.

Щеголихи и львицы, сверхъ урамала, чрезъ лобъ перетягиваютъ голову свернутымъ платкомъ на подобіе того, какъ у

насть перевязываютъ голову страдающимъ головою болью. Повязка эта называется дюрря, дурача. Иногда дюрря въ видѣ небольшого, всегда узорчатаго, яркаго цвѣта платка, сложеннаго нѣсколько разъ полоской, повязывается на голову въ видѣ коошника.

Обувь сартянки носятъ рѣдео. Обыкновенно обувь состоитъ изъ мягкихъ, козовыхъ, высокихъ сапогъ (максютъ) на тонкой подошвѣ безъ каблуконъ, которые надѣваются большею частью на босую ногу, или нога предварительно обертывается портянкой, и изъ мелкихъ галошъ (каушъ) на каблуконъ и толстой подошвѣ.

Въ холодное время рубахъ, если только онѣ имѣются, надѣвается двѣ; верхняя обыкновенно и новѣй и наряднѣй нижней. Поверхъ рубахи женщины надѣваютъ халатъ обыновеннаго покроя. Камзолъ узкій, съ узкими рукавами, достигающими до локтей, застегивающійся на груди, или халатъ съ широкими рукавами (мурсекъ). Эти халаты, смотря по состоянію, бываютъ сшиты изъ матерій отъ самыхъ дешевыхъ бумажныхъ, до весьма дорогихъ шелковыхъ и бархатныхъ, но непремѣнно какъ и мужскіе халаты, на очень плотной и дешевой подкладкѣ изъ рѣдкой бязи, грубой набойки и самое большее изъ дешеваго ситцу. Поясовъ или кушаковъ сартянки не носятъ.

При выходѣ изъ дому, еще на внутреннемъ дворѣ, женщина набрасываетъ на голову чимбетъ (чиммать тожь), густую сѣтку изъ конскаго чернаго волоса, закрывающую лицо и грудь, замѣняющуюся у дѣвушки бѣлымъ кисейнымъ платкомъ. Хотя такой вуаль, скрывая совершенно лицо женщины, и позволяетъ довольно хорошо видѣть ей окружающіе предметы, но въ то же время эта сѣтка страшно стѣсняетъ доступъ свѣжаго воздуха, что особенно тяжело отзывается на дыханіи женщины во время невыносимыхъ лѣтнихъ жаровъ, заставляя задыхаться подъ этой душной маской и имѣть голову и лицо всегда въ поту. Эта духота страшно мучитъ женщинъ и онѣ всегда, какъ только войдутъ въ пустую улицу, спѣшатъ откинуть противную сѣтку, чтобы хоть нѣсколько минутъ подышать свободно. Незакрываютъ

лицъ долько дѣвушки до 12 лѣтъ, ниція-калѣки да столѣтнія старухи, которыя носятъ одну только параджи. На голову, выходя на улицу, поверхъ чиммата сартянка одѣваетъ параджи, длинный халатъ изъ сѣрой или темносиней бумажной, иногда полупелковой матеріи, у всѣхъ совершенно тождественнаго покроя, Подолъ параджи почти касается земли; концы длинныхъ рукавовъ, висящихъ за спиной и схваченныхъ ниткой внизу, нерѣдко волочатся по полу. На груди параджи для просовыванія рукъ дѣлается два прорѣза. Приличіе требуетъ, чтобы при хожденіи на улицѣ, изъ подъ параджи, по возможности, не выставялись бы цвѣтные наряды женщины.

Наряжаясь въ широкую безобразную параджи и чимматъ, сартянка совершенно теряетъ всякое сходство съ человѣкомъ и, при ихъ манерѣ ходить мелкими, ровными и быстрыми шагами, онѣ высматриваютъ болѣе какими то автоматами, чѣмъ людьми. Но и подъ такимъ оригинальнымъ домино женщины вообще рѣдко являются на улицахъ, особенно болѣе или менѣе главныхъ, проѣзжихъ. Если встрѣчаются отдѣльныя фигуры, то всегда быстро проходящія, какъ будто спѣшашія поскорѣе скрыться отъ глазъ народа. При встрѣчѣ на узкихъ туземныхъ тротуарахъ съ мужчиной, женщины всегда стараются прижаться къ забору, всегда лицомъ къ забору. Болѣе женщины попадаютъ на базарѣ, куда онѣ являются главнымъ образомъ для продажи своихъ произведеній; но при этомъ нужно сказать, что продавцами въ большинствѣ случаевъ являются уже очень пожилыя женщины. Кромѣ того и на базарѣ существуетъ очень немного мѣстъ, гдѣ женщина является продавцемъ. Эти мѣста — толкучка со старымъ хламомъ, базаръ готовой одежды и бязи. Каждый базаръ тамъ собираются женщины съ товаромъ на рукахъ и ведутъ сами торговлю

Одежда старухъ и дѣвушекъ отличается отъ одежды женщинъ только тѣмъ, что старухи наворачиваютъ на голову, подобно мужчинамъ, небольшую чалму, а дѣвочки, до извѣстнаго возраста, не носятъ параджи и чиммата.

Кромѣ того, разница въ женской одеждѣ состоитъ въ томъ, что старухи, какъ и у насъ, предпочитаютъ скромныя темныя цвѣта, тогда какъ молодежь увлекается болѣе яркими красками.

Франтить и наряжаться сартянка, особенно молодая, любить, конечно, совершенно также, какъ и женщина всякой другой расы, говорить гг. Наливкины, но здѣсь самоукрашеніе это кромѣ личныхъ, субъективныхъ стимуловъ, зиждется еще и на религиозныхъ основаніяхъ. Шаріать совѣтуетъ женщинѣ заботиться о томъ, чтобы она нравилась мужу и рекомендуетъ ей для этой цѣли такія средства, какъ румяна, бѣлила, усму, мушки (халь), локоны и проч. Такимъ образомъ, для туземной женщины—заботы о внѣшнемъ ея благообразіи и привлекательности являются до нѣкоторой степени нравственною обязанностью, отъ которой она избавляется или неимѣніемъ средствъ, или же достиженіемъ того возраста, въ которомъ у всѣхъ вообще извѣстныхъ намъ народовъ излишняя заботливость о своей нѣружности считается и смѣшной и зазорной.

Волосы чешутъ, какъ и всѣ женщины, съ пробороми по срединѣ, оставляя небольшіе виски, которые зачесываются впередъ. Дѣвушки заплетаютъ пять косъ (бишь какуль). Выйдя замужъ, онѣ плетутъ только двѣ (джуаль), а овдовѣвъ, молодыя снова заплетаютъ бишь-какуль до новаго замужества. Недостатокъ волосъ пополняютъ чужими волосами въ видѣ искусственныхъ косъ.

Прическа, впрочемъ, не всегда бываетъ таковой. Иногда изъ подъ платка у дѣвицъ и молодухекъ висятъ впереди ушей по двѣ косички, при чемъ волосы заплетаются въ красивыя косички, у дѣвицъ до 12-ти, у женщинъ 6, 8 — по количеству волосъ. Впереди ушей у женщинъ щеголеватыхъ выглядываютъ мелкіе локончики. Въ косы влетаютъ шнурки очень тяжелые, заканчивающіеся монетами и серебряными украшениями.

Помады сартянки не знаютъ вовсе, но изрѣдка употребляютъ вмѣсто нея масло.

Въ смыслѣ косметическихъ украшеній сартянка строго починается велѣніямъ шаріата.

Почти все косметическія средства, употребляемыя туземными женщинами, приготовляются из мѣстныхъ растений и только нѣкоторыя изъ нихъ привозятся изъ Россіи. I. И. Краузе въ „Ежегодникѣ“ описываетъ ихъ такъ⁹⁷⁾: 1) Усма (*Isatis tinctoria*) разводится въ садахъ. Она служитъ для окрашиванья бровей въ черный цвѣтъ. Окраска производится слѣдующимъ образомъ: для полученія краски берутъ свѣжіе листья усмы и выжимаютъ изъ нихъ сокъ на дно чайной чашки; сокомъ этимъ, съ помощью палочки изъ камыша, замѣняющей кисточку, мажутъ брови, стараясь при этомъ замазать и разстояніе между ними. Сдѣланный такимъ образомъ черты подъ глазами имѣютъ сначала грязновато-зеленый цвѣтъ, который чрезъ нѣсколько минутъ переходитъ въ темно-голубой (индиго). Черненіе бровей находится во всеобщемъ употребленіи между туземными женщинами и считается лучшимъ ихъ украшеніемъ, такъ что операція эта совершается даже надъ маленькими дѣвочками, едва начинающими ползать. Краска держится на бровяхъ очень недолго, и потому окрашиваніе ихъ повторяется чуть ли не черезъ день. 2) Сурьма (*Antimonium crudum*), черный порошокъ, привозимый изъ Россіи и поэтому называемый „русской сурьмой“. Порошокъ этотъ употребляется болѣе взрослыми женщинами для окрашиванія вѣкъ въ черный цвѣтъ. Операція окрашиванія производится слѣдующимъ образомъ: въ порошокъ сурьмы погружаютъ до половины небольшую спичку и потомъ вкладываютъ ее въ глазъ; при закрываніи глаза окрашиваются одновременно оба вѣка. Вкладываніе въ глазъ спички съ сурьмой, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока вѣки достаточно окрасятся, производится такъ легко, что нисколько не вредитъ глазу. Окрашиваніе происходитъ весьма быстро. 3) Ипа, обыкновенныя свинцовыя бѣлила (*Plumbum Carbonicum*), привозятся изъ Россіи и употребляется какъ пудра, для бѣлизны лица, но только лишь тѣми женщинами, у которыхъ кожа

---

⁹⁷⁾ I. Краузе. Ежегодникъ. Изд. стат. комитета Сырь-Дарьинской области. Вып. II 1873 г. стр. 447—449.

на лицѣ очень желта. 4) Эйликъ, румана, приготовляемый болѣе въ Кокандѣ, и въ незначительномъ количествѣ и худшаго качества въ Ташкентѣ, изъ корня растенія семейства *Valagīneae*. Румана эти приготовляются слѣдующимъ образомъ: сначала настаиваютъ названнымъ корнемъ воду и, когда послѣдняя приметъ розовый цвѣтъ, въ нее опускаютъ для окраски вату. Полученная такимъ образомъ красная вата употребляется всѣми безъ исключенія туземными женщинами вмѣсто румянъ для подкрашиванія щекъ. 5) Тышъ калы (сѣро-бурый порошокъ), состоящій, по рассказамъ сартовъ, изъ нароста на листьяхъ фисташника. Наростъ этотъ, называемый бызгунджъ, превращаютъ въ порошокъ, прибавляя къ нему окалины, которая берется въ кузницахъ изъ подъ наковальни. Оба эти вещества смѣшиваются, но въ какой пропорціи, неизвѣстно. Составленный, такимъ образомъ порошокъ служитъ для черненія зубовъ. Въ прежнее время черные зубы считались необходимой принадлежностью прекраснаго пола, и потому окраска ихъ въ черный цвѣтъ находилась у туземныхъ женщинъ во всеобщемъ употребленіи. Теперь же, хотя и встрѣчается множество женщинъ съ выкрашенными зубами, но обычай этотъ, особенно у женъ болѣе почетныхъ сартовъ, начинаетъ уже выходить изъ моды. На уничтоженіе этого обычая вліяетъ присутствіе въ краѣ европейской женщины: узнавши, что у русскихъ женщинъ зубы бѣлыя, туземки перестаютъ красить свои зубы въ черный цвѣтъ. 6) Хенна (*Impatiens Balsamica*); растеніе это разводится изобильно въ садахъ и, служа украшеніемъ сада, употребляется для окраски ногтей въ желто-красный цвѣтъ. Туземныя женщины до такой степени любятъ разрисовку ногтей, что окрашиваютъ ихъ хенной даже на ногахъ. Окрашивание производится слѣдующимъ образомъ: по истолченіи листовъ и цвѣтовъ растенія хенна, прибавляютъ къ нимъ весьма ничтожное количество атакъ-таша (квасцовъ) и полученную изъ этой смѣси массу привязываютъ на ночь къ ногтямъ. Спустя нѣсколько часовъ, ногти, къ которымъ привязана была эта смѣсь, получаютъ желто-красный цвѣтъ.

Помады для волосъ сартянки не употребляютъ вовсе, какъ уже сказано, но для очистки, укрѣпленія и рощенія волосъ употребляется ими катыкъ (кислое молоко). Сначала онѣ намазываютъ волосы катыкомъ, а потомъ промываютъ ихъ горячей водой. Нужно сказать, что волосы у сартянокъ вообще чрезвычайно густы, длинны и мягки.

Косметическихъ мылъ, употребляемыхъ туземцами, существуетъ два сорта: черное и желтое. Приготавливаются онѣ изъ простого мыла съ примѣсью вмѣсто духовъ гвоздики, измельченной въ порошокъ. Косметическія мыла для сартянокъ выдѣлываются въ видѣ маленькихъ плиточекъ.

Духовъ у туземцевъ не дѣлается, а вмѣсто нихъ женщины употребляютъ настой изъ душистыхъ травъ, напр. розъ (гульабъ), и по большей части рейнахъ (*Ocimum Basilicum*).

Сумбуль, корень, пахнущій мускусомъ, отъ растенія *Eugenia Sumbul*, изъ Маганскихъ горъ, служитъ также для приготвленія духовъ. Эти духи имѣютъ рѣзкій своеобразный запахъ, нелишенный нѣкоторой пріятности; онѣ испаряются изъ платья очень медленно. Продаются въ видѣ масла.

Кромѣ косметики сартянки употребляютъ и украшенія.

Дѣвушки и молодухи носятъ на лбу серебряныя и золотыя повязки, иногда очень мелкой красивой филигранной работы, состоящія какъ бы изъ ряда застѣжекъ, унизанныхъ фальшивыми или настоящими камнями или бирюзой; такая повязка оканчивается бахромой золотыхъ или серебряныхъ бирюлекъ.

На груди или на шеѣ носятъ множество бусъ, ожерелій, серебряныхъ, коралловыхъ, жемчужныхъ или поддѣльныхъ, смотря по средствамъ; кромѣ того рубашки спереди украшаются то пришитыми амулетами, то серебряными и довольно тяжелыми большими монетами, то матерчатыми треугольниками совшитыми въ нихъ молитвами отъ сглазу, отъ лихорадки, отъ дурныхъ и сложныхъ родовъ, съ любовными заговорами и проч. (ж.-в. Пославская). Бѣдныя ограничиваются самыми дешевыми мѣдными кольцами и серьгами, стеклянными бусами и т. п.

Вотъ перечисленіе этихъ украшеній¹⁰⁰⁾. Баргекъ — золотая цѣпь съ подвѣсками, имѣетъ 1 четверть длины и $\frac{1}{2}$ вершка ширины; носится на лбу. Дуа-тумаръ — серебрянные или золоченные закрытые цилиндры, украшенные каменьями и бирюзой. Въ нихъ кладется написанная на лоскутѣ бумаги молитва, предохраняющая, по мнѣнію сартовъ, отъ болѣзней и нечистыхъ духовъ; носятся на вискахъ и на груди. Капабалъ, мунчакъ — ожерелье. Джіибекъ — золотой, съ каралловыми нитями, носимый на груди. Чашпаъ, шелковая кисть съ колпачкомъ изъ накладного золота или серебра; вѣшается на грудь, снурокъ отъ нея перекидывается чрезъ плечо и укрѣпляется сзади у ворота. Пешаусъ, серебрянная кисть, украшенная, какъ и дуа-тумаръ, жемчугомъ, караллами и дорогими камнями. Между нитями ея висятъ щипчики для выдергиванія волосъ, зубочисти и проч. Батыча, кошелекъ для мелкой монеты. Онъ дѣлается изъ кожи, шелковой или бумажной матеріи, расшивается шелками и золотомъ и украшается кисточками. Биллязикъ, браслеты золотые и серебрянные, украшенные каменьями и бирюзой. Узукъ, шакикъ — кольца; ихъ носятъ по два и по три на каждой рукѣ. Исерга — серги. Сурьмадалъ — флаконъ для сурьмы, серебрянный, на цѣпочкахъ; украшается бирюзой.

Всѣ эти украшения бывають серебрянные, золотыя или отдѣляются также, какъ дуа—тумаръ, т. е. жемчугомъ, бирюзой и кораллами. Но сколько бы не навѣсила на себя сартянка украшеній, она не забываетъ усилить и собственную красоту: привязываетъ фальшивыя косы — какуль, бѣлится, румянится и т. д., о чемъ уже было говорено выше.

Что же касается до количества бѣлья и платья, необходимаго въ годъ женщинѣ рабочаго класса, то оно не велико. О людяхъ состоятельныхъ сказать ничего нельзя, ибо количество это находится въ полной зависимости отъ матеріальнаго достатка мужа и его отношенія къ женѣ. Въ небогатыхъ семьяхъ, по свѣдѣніямъ

¹⁰⁰⁾ Каталогъ выставки, стр. 53 и 54.

гг. Наливкиныхъ, какъ въ кишлакахъ, такъ равно въ городѣ, женщина ежегодно изнашиваетъ въ среднемъ 2 рубахи, столько же панталонъ, 2 халата, 2 пары галошъ, одни сапоги, которые она носить непостоянно, и 2 платка. Чиммать (сѣтки) и параджи носятъ по нѣсколько лѣтъ. Такимъ образомъ, ежегодный расходъ на одежду женщины для небогатой семьи въ среднемъ можетъ быть принятъ около 12—17 рублей. Для состоятельныхъ семей цифры эти, конечно, возрастаютъ, такъ какъ тамъ туземныя бумажныя матеріи не употребляются, замѣняясь русскими ситцами, кумачемъ и тикомъ, а праздничная и выходная одежда женщины, въ особенности въ городахъ, дѣлается всегда почти изъ полупелюшковыхъ и шелковыхъ матерій.

Всѣ обновы дѣлаются къ праздникамъ. Къ каждому изъ двухъ праздниковъ, къ Рамазану и Курбану, шьются обновки; женщинамъ онѣ доставляются по большей части ихъ мужьями; рѣже онѣ дѣлаютъ ихъ на свой счетъ или получаютъ отъ богатыхъ родственниковъ. Количество и стоимость такихъ обновокъ, конечно, различны. У состоятельныхъ—это полная обмундировка; у другихъ—халатъ и рубаха, одинъ халатъ или одна рубаха, платокъ или сапоги съ галошами и проч. Праздничныя обновки носятъ всѣ дни праздника, не снимаясь, и, если это не шелковая рубаха, поступаютъ въ разрядъ постоянно носимаго бѣлья и платья. Нерѣдко, особенно среди кишлачнаго населенія, пришлось видѣть, говорятъ Наливкины, случаи, когда, за неимѣніемъ средствъ, праздничной обновкой женщины былъ аршинъ ситца, изъ котораго она дѣлала накладки на рукава поношенной уже рубахи и выпускала ихъ изъ рукавовъ халата.

Еще за два, за три дня до праздника на улицахъ начинаютъ появляться новыя рубахи, халаты, массы, галоши, тюбштейи, такъ какъ полученныя обновы надѣваются обыкновенно немедленно же. Сколько проливается слезъ, сколько извергается ругани и сколько разводовъ затѣвается у бѣднаго люда въ теченіе двухъ-трехъ дней, предшествующихъ празднику, а главнымъ об-

разомъ въ день такъ называемый рапы, кануна или сочельника (Наливкины).

Необходимо сказать нѣсколько словъ о костюмѣ дѣтей. Лѣтомъ дѣти обыкновенно бѣгаютъ безъ всякой одежды, или же въ однѣхъ рубашенкахъ въ видѣ халатиковъ, распахнутыхъ спереди. Обувь обыкновенно не носятъ ни лѣтомъ, ни зимой. Даже у грудныхъ дѣтей часто торчатъ голыя ноги изъ теплаго одѣяльца.

У состоятельныхъ въ парадныхъ случаяхъ дѣти носятъ ту же одежду, что и взрослые. Особенно любятъ рядить мальчиковъ въ бархатные халатцы. Чаше мальчики прикрываютъ голову тюрбеткой, изъ подъ которой торчитъ пучекъ волосъ. Существуетъ обычай у мальчиковъ оставлять на макушкѣ головы не выбритыми прядь волосъ. Къ тюрбеткамъ матери охотно прикрѣпляютъ перышки ястребовъ и филиновъ и амулеты въ видѣ треугольниковъ описанный уже формы или цилиндриковъ, куда вкладываются бумажки съ изрѣченіями изъ корана, для предохраненія ребенка отъ порчи и т. д. Такіе же амулеты нашиваются на халатики: на спину, на грудь или же надѣваются съ тесьмой чрезъ плечо.

Туземное населеніе мало чистоплотно, хотя въ городахъ и существуютъ бани съ теплой водой и грѣтými полами, но ими пользуются только состоятельные люди; женщинами же бани почти никогда не посѣщаются. По истинѣ, страшнымъ представляется ихъ перьяшное отношеніе къ себѣ, говорить ж.-в. Пославская, по сравненію съ тою опрятностью и чистотой, которую онѣ поддерживаютъ вокругъ себя въ помѣщеніяхъ и на дворѣ, и съ тѣмъ разумнымъ уходомъ, которымъ у нихъ пользуется скотъ. Сартянка, закутавшись съ головы до ногъ въ длинную параджи, спустивши на лицо и ротъ пропотѣвшій и прокисшій отъ пота чимматъ, залезши вмѣстѣ съ ступнями въ широкіе панталоны, которыя замѣняютъ и чулки, вѣчно находится въ лишкомъ поту и грязи, которыми пропитываются всѣ ея одѣянія, вслѣдствіе чего она задыхается въ мнѣзмахъ и испареніяхъ соб-

ственного тѣла. Носильные штаны и рубахи смѣняются и моются обыкновенно очень рѣдко,—у людей состоятельныхъ въ среднемъ недѣли чрезъ двѣ. Тѣ, кто побѣднѣе, снимаютъ ихъ тогда лишь, когда достаточно убѣдятся въ достиженіи ими степени заскорузлости, именуемой шакаръ-киръ, что происходитъ, разумѣется, въ очень различные сроки, смотря по времени года, образу жизни и проч. Голь носить рубахи и штаны, никогда не моя ихъ, до тѣхъ поръ, пока они не истлѣютъ, истреплются и начнутъ сваливаться клочьями съ ихъ обладателей.

У каждой маломальски состоятельной женщины, кромѣ носильнаго бѣлья и платья, есть еще одна или двѣ, а у тѣхъ, кто побогаче, даже и нѣсколько шелковыхъ рубахъ и халатовъ, которые надѣваются передъ выходомъ въ гости. Рубахи эти никогда почти не моются и служатъ подолго. Такія рубахи дома не носятъ; по возвращеніи изъ гостей немедленно же снимаются и прячутся въ сундукъ.

Огромное большинство туземцевъ не имѣетъ понятія о горячей стиркѣ бѣлья, а мытье въ холодной водѣ безъ мыла мало помогаетъ дѣлу. Неудивительно поэтому присутствіе обильнаго количества паразитовъ, которыми кишатъ платья не только бѣдняковъ, но и богатыхъ сартовъ.

Очень рѣдко бѣлье моется въ щелохъ съ прибавленіемъ незначительнаго количества мыла. Мытое бѣлье никогда не гладится и не катается, а расправляется руками.

*Оружіе*¹⁰¹⁾. Въ настоящее время, послѣ занятія края русскими, у сартовъ нѣтъ настоящей потребности въ выдѣлкѣ оружія и эта отрасль производства приходитъ въ упадокъ. Оружіе въ настоящее время носятъ только должностными лицами во время ихъ служебныхъ обязанностей, какъ то волостными — буръ-баши и джигитами (конными полицейскими). Ружья же

---

¹⁰¹⁾ Оружіе сартовъ. „Русск. Турк.“ вып. II, 1872 г. 2) М. Н. Бродовскій. Техническія производства въ Турк. краѣ. СПб. 1875 г. стр. 48. 3) Л. О. Костенко. Турк. Край. СПб. 1888 г., т. III, стр. 186 и слѣд.

туземнаго приготовленія встрѣчаются только у охотниковъ, не имѣющихъ возможности приобрести себѣ лучшаго оружія (напр. у киргизъ при охотахъ въ горахъ), да развѣ у любителей коллекціи туземнаго оружія. Не то было при ханахъ, хотя и тогда туземное оружіе было мало удовлетворительно.

Правда, въ давнія времена азіатскіе клинки славились, но эти времена прошли безвозвратно.

Въ настоящее время сартовскіе клинки (какъ и другіе рѣзущіе инструменты) дѣлаются изъ желѣза или весьма дурной стали. Такіе клинки сарты даже предпочитаютъ закаленнымъ клинкамъ хорошей стали на томъ основаніи, что они не могутъ сломаться, или сильно зубриться. Если же клинки, вслѣдствіе мягкости металла и согнутся или затупятся, то это обстоятельство помѣхи составить не можетъ, т. к. каждый сартъ имѣетъ при себѣ, небольшой оселокъ, которымъ онъ немедленно и исправляетъ поврежденія клинка. Впрочемъ, попадаются также и хорошіе клинки какъ у киргизъ, такъ и у сартовъ. Хорошее оружіе здѣсь цѣнится очень дорого; оно переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну и неохотно продается. Хорошіе клинки вывезены изъ Персіи; они по большей части выдѣланы изъ дамасской стали, или откованы изъ желѣзной проволоки, сплавленной съ углемъ. Такого рода обработка сообщаетъ металлу большую твердость и упругость, не дѣлая его хрупкимъ. Дамасскій металлъ здѣсь цѣнится очень высоко. Существуютъ и другіе способы выдѣлки клинковъ; такъ, напр., берутъ клинокъ мягкой стали и на лезвіе его навариваютъ послѣдовательно англійскія иголки; когда послѣднихъ наберется достаточное количество, ихъ тщательно прокаливаютъ вмѣстѣ съ клинкомъ. Наконецъ, когда вся масса металла достаточно сплотится, лезвіе снова закаливаютъ. Вслѣдствіе этого получается клинокъ мягкой стали съ сильно закаленнымъ лезвіемъ изъ англійской стали. Если металлъ былъ сильно нагрѣтъ, проковка произведена тщательно, металлъ клинка выбранъ подходящий и самая заковка лезвія произведена въ надлежащей степени, то такіе клинки выходятъ весьма удовлетвори-

тельны: они хорошо выносят пошибъ и боковые удары, а закаленное лезвіе ихъ долго сохраняетъ отточку, хорошо рѣжетъ и выноситъ рубку. Но при другой проковкѣ связь свариваемыхъ металловъ получается недостаточная: тогда при пошибѣ клинка, часто одно лезвіе отдѣляется отъ клинка и даетъ трещины. Другой способъ обработки клинковъ весьма сходенъ со способами изготовленія клинковъ въ Толедо (Испаніи), именно: отковываютъ клинокъ изъ подковнаго желѣза или подковныхъ гвоздей, затѣмъ берутъ два другіе тонкіе клинка изъ хорошей стали (цементной или еще лучше изъ англійскихъ иголокъ). Степень кривизны всѣхъ трехъ клинковъ должна быть одинакова. Желѣзный клинокъ кладутъ между двумя стальными такъ, чтобы края стальныхъ сходились, и всѣ эти три клинка, сложенные вмѣстѣ, тщательно проковываютъ. Тамъ, гдѣ сходились края стальныхъ клинковъ, образуется лезвіе (стальное) сложнаго клинка.

По наружному виду туземные клинки бываютъ двухъ родовъ: кривые (сабли) и прямые (шашки). Первые имѣютъ весьма большую кривизну: особенно сильное искривленіе получаютъ они на разстояніи $\frac{2}{3}$ отъ рукоятки. Это та самая часть клинка, которой наносятся удары; причемъ направленіе удара совпадаетъ съ направленіемъ лезвія (или, по крайней мѣрѣ, составляетъ съ послѣднимъ небольшой уголъ) и ударъ получается рѣжущій, т. е. самый дѣйствительный. Въ этомъ отношеніи форма азіатскихъ клинковъ сообразна съ ихъ назначеніемъ гораздо лучше, чѣмъ форма клинковъ европейскихъ армій. Ефесъ обыкновенно дѣлается изъ рога, дерева или слоновой кости, имѣетъ перекрестье, конецъ его загнутъ и имѣетъ отверстіе, въ которое пропускается шелковый темлякъ. Тяжесть рассчитана такъ, чтобы центръ ея лежалъ между серединой клинка и искривленной частью. Этимъ расположеніемъ центра тяжести придается удару больше силы. Ножны по большей части деревянные съ металлическимъ наконечникомъ; сверху съ выпуклой стороны онѣ разрѣзаны немного для того, чтобы значительная кривизна клинка не препятствовала ему входить въ ножны. Многія изъ хорошихъ сабель имѣютъ довольно высокую цѣнную

оправу изъ вызолоченнаго серебра и украшенную бирюзой и другими каменьями.

Прямые сабли имѣютъ двоякое значеніе: колоть и рубить. Прямые клинки, по достоинству металла, большею частью хуже кривыхъ клинковъ. Ефесъ прямой, безъ дужекъ и перекрестья. Клинокъ расширяется ближе къ рукояткѣ, гдѣ онъ какъ бы сточенъ. Центр тяжести лежитъ ближе къ ефесу, чѣмъ въ кривыхъ сабляхъ. Короткіе кинжалы попадаются весьма рѣдко, такъ какъ при всеобщемъ вооруженіи длинными клинками кинжалы сплошномъ коротки.

Ружья по большей части фитильныя, стволы почти всѣ европейской работы, весьма старыхъ системъ; многія завезены изъ Индіи. Но попадаются, хотя весьма рѣдко, и стволы туземной плохой работы. Ложи и фитильные замки — всѣ туземной работы. Ложи имѣютъ совершенно своеобразную форму: онѣ весьма тонки и сильно изогнуты; въ прикладѣ нѣтъ никакого расширенія или утолщенія. Фитильные замки состоятъ изъ одного только кривого рычага, одинъ конецъ котораго служить спускомъ, а другой имѣетъ видъ щипчиковъ для владыванія фитиля. Иногда къ ложѣ придѣлывается деревянная рогулька, служащая подставкой при стрѣльбѣ.

Огнестрѣльное оружіе двухъ родовъ: 1) тяжелое крѣпостное ружье или фальконетъ (джазалль, салышканъ) весьма длинное, большого калибра (отъ 1 до 2 дюймовъ), ложе довольно массивное. Стрѣляютъ съ прочныхъ подставокъ. Пули чугунныя, рѣдко свинцовыя. 2) Пулевое ружье (мултукъ) самыхъ разнообразныхъ калибровъ и величинъ, начиная съ дюйма и меньше. Стѣнки стволовъ толсты и самые стволы очень длинные. Къ болѣе тяжелымъ придѣланы подставки.

12. П и щ а и н а п и т к и.

Кромѣ жилища и одежды на физическій типъ населенія и его работоспособность имѣетъ существенное значеніе также и

питаніе населенія. На самые же способы питанія, въ свою очередь, существенное вліяніе производятъ климатическія и почвенныя условія, религіозныя вѣрованія, а также степень культурности и благосостоянія населенія. Такимъ образомъ, питаніе населенія данной страны находится въ непосредственной зависимости отъ окружающихъ данное населеніе условій, а также характеризуетъ его потребности и степень культурнаго развитія.

На основаніи вышесказаннаго необходимо также подробно остановиться на питаніи сартовъ, какъ это сдѣлано относительно жилища и одежды.

По отношенію къ съѣдобности мусульмане раздѣляютъ всѣхъ животныхъ на три категоріи: 1) халяль (разрѣшенныя въ пищу), 2) харамъ (запрещенныя) и 3) макрухъ, о которыхъ не упоминается въ коранѣ и которыхъ при случаѣ можно вѣсть, хотя онѣ и не составляютъ обыкновенно предмета потребленія. Предпочтеніе все же отдается растительной пищѣ, такъ какъ Богъ сказалъ, что наилучшее кушанье есть хлѣбъ и виноградъ. Затѣмъ уже слѣдуютъ другіе плоды. Изъ мяса домашнихъ животныхъ, которыя не происходятъ изъ рая, а отъ остатковъ глины послѣ сотворенія Адама, наилучшимъ считается мясо овцы; сюда же относится и коза, какъ овца, превращенная Авраамомъ въ другой образъ. Затѣмъ слѣдуетъ мясо верблюда, такъ какъ при жертвоприношеніяхъ на пилигримствѣ въ Мекку закалываютъ верблюда; затѣмъ идетъ мясо коровы и, наконецъ, лошади, сотворенной изъ воздуха¹⁰²).

Въ лѣтнее время сарты весьма не требовательны къ пищѣ и довольствуются только лепешкой съ дыней или виноградомъ и чаемъ и только наканунѣ праздника (пятницы) позволяютъ себѣ мясное; въ простые же дни рѣдко прибѣгаютъ къ покупкѣ двухъ трехъ кусочковъ поджареннаго на вертелѣ мяса у базарнаго продавца. Въ зимнее время потребность въ мясной пищѣ и въ животныхъ жирахъ значительно повышается. Вообще же нужно

---

¹⁰²) Кушелевскій, т. II, стр. 247.

сказать, что сарты въ ѣдѣ умѣренны; наиболѣе же умѣренными апетитомъ отличаются бывшіе студенты медресе, продолжительное время проходившіе тамъ науки при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ и пріучившіе свой желудокъ къ незначительному количеству пищи. Это отражается и на ихъ внѣшнемъ видѣ.

Все, что употребляется въ пищу, сарты раздѣляютъ на два разряда: на горячительное и прохладительное. Ж.-в. Пославская, долгое время работавшая среди сартовъ, говоритъ¹⁰³): намъ не удалось подмѣтить принциповъ, полагаемыхъ ими въ основу такого дѣленія; однако туземцы безъ колебанія относятъ данное кушанье къ тому или другому разряду. Примѣромъ горячительныхъ кушаній могутъ служить, продолжаетъ далѣе г-жа Пославская,—пловъ, дыни, конфеты и др., а примѣромъ охлаждающихъ—шурпа, огурцы, урюкъ (абрикосы), сахаръ. Кромѣ того, къ горячительнымъ относятъ: баранину, патоку, фисташки, орѣхи, яблоки сладкія, виноградъ спѣлый, гранаты сладкія, морковь, картофель, перецъ красный, машъ, горохъ и просо; къ охлаждающимъ или негорячительнымъ относятъ хлѣбъ, молоко, пельмени (изъ баранины, луку, перцу и пр.), груши, вишни, сливы, неспѣлый виноградъ, кислыя гранаты, клубнику, баклажаны, свеклу, лукъ, рѣдьку, капусту, кунакъ (видъ мелкаго проса), говядину, масло коровье, козлятину.

Соль туземцами, какъ осѣдлыми, такъ и кочевыми, употребляется давно. Соль по сартовски называется тузъ, слово, перешедшее отъ тюркскаго нарѣчія. Нужно думать, что соль вошла въ употребленіе въ весьма древнія времена.

Употребляемый сартами хлѣбъ выпекается изъ кислаго пшеничнаго тѣста по преимуществу, въ видѣ лепешекъ и называется нащъ. Другой хлѣбъ—загара—кукурузный или джугаровый, выпекается изъ только что названной муки съ небольшою примѣсью пшеничной муки. Хлѣбъ изъ кукурузы пора-

---

¹⁰³) Отчетъ, стр. 18.

зительно бѣлый, вкусный, но немного приторно-сладкій. Выпекаютъ его со шварками и мелко наръзаннымъ лукомъ. Хлѣбъ изъ джугары—темный, мало вкусный, скоро черствѣетъ и разсыпается.

Обычный пшеничный хлѣбъ всегда выпекается въ видѣ лепешекъ, имѣющихъ около 5 вершковъ въ діаметръ и вѣсомъ около $\frac{1}{2}$ фунта.

Бываетъ много сортовъ лепешекъ, отличающихся между собою величиною, формою и вкусомъ; между ними пользуются большою извѣстностью Ходжентскія. Продаются также: патыръ—это засохшія лепешки, дешевыя, ширманъ-нанъ—большія на салѣ, очень бѣлыя и вкусныя; купча—маленькія на маслѣ или салѣ.

Ржаная мука вовсе не употребляется для печенія хлѣба.

Выпечки хлѣба въ видѣ лепешекъ вполне соотвѣтствуютъ сухому и жаркому климату. Величина лепешки не велика, такъ что съѣдается за одинъ разъ; кромѣ того она окружена со всѣхъ сторонъ такой коркой, которая не даетъ возможности быстро сохнуть. Выпечка лепешекъ тутъ же на базарѣ обыкновенно дѣлается нѣсколько разъ въ день, и потому всегда въ продажѣ можно найти горячія лепешки—иссыкъ-нанъ. Засохшія лепешки сдаются въ отдѣльныя лавки, торгующія такими лепешками; ихъ покупаютъ бѣдняки, а богатые—для скота, и часто для раздачи милостыни на помянкахъ.

Приготовленіе хлѣба не сложно. Обыкновенно тѣсто замѣшивается въ большой глиняной чашкѣ-тагара, около аршина въ діаметръ. Разминается же оно и валяется на бѣлой сыромятной козьей кожѣ, наз. сурпа; завернутое въ сурпу и покрытое сверху еще чѣмъ нибудь, оно киснетъ отъ 2 до 4 часовъ, смотря по температурѣ воздуха, и затѣмъ ему придается форма лепешекъ. Печется хлѣбъ въ печахъ особаго устройства, называемыхъ тануръ или тандуръ.

Тануры приготовляются особыми мастерами—танурчи—слѣдующимъ образомъ. Изъ глины, смѣшанной съ конскою шерстью или шерстью рогатаго скота, приобретаемой отъ кожевниковъ, готовится густое тѣсто, которое разминается въ тонкіе

пласты около $\frac{1}{2}$ дюйма толщиной, $1\frac{1}{2}$ аршина шириной и $2-2\frac{1}{2}$ аршина длины. Раскатанный и тщательно выравненный пластъ оставляется часа на $1\frac{1}{2}$ на солнцѣ для того, чтобы онъ слегка окрѣпъ. Затѣмъ его осторожно изгибають по длинѣ, придавая форму цилиндра или корчаги, одно изъ основаній котораго нѣсколько суживается; шовъ замазывается глиной, а на суженный конецъ надѣвается обручъ, приготовляемый изъ того же матеріала, изъ котораго сдѣланъ самый тануръ. Такимъ образомъ, получается большая корчага безъ дна. Для печенія хлѣба тануръ укрѣпляется на широкомъ столбѣ, высотой нѣсколько выше пояса взрослого человѣка. Этотъ столбъ всегда примыкають къ одной изъ стѣнъ двора. На этотъ столбъ кладется тануръ бокомъ и основаніемъ, не имѣющимъ дна, примыкается къ глиняному забору. При этомъ горло корчаги образуетъ чело печи, а бока—сводъ и подъ ея. Затѣмъ поверхность всего сооруженія штукатуруется глиной, а въ верхней части танура, у самой стѣны, выламывается небольшое отверстіе для выхода дыма, закрываемое послѣ топки комкомъ глины, камнемъ и проч.

Такую печь накаляютъ разводимымъ внутри ея огнемъ изъ сухого хвороста и затѣмъ облепливаютъ внутри сводъ и бока печи приготовленными изъ тѣста лепешками, гдѣ онѣ и пекутся. Выпеченныя горячія лепешки смазываются бараньимъ саломъ и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Торговля лепешками производится по большей части на столахъ передъ лавками на базарѣ и въ разносъ на улицахъ.

На базарѣ подобныя печи обыкновенно устраиваются въ небольшихъ конурахъ, гдѣ температура лѣтомъ бываетъ весьма высока. Такъ какъ пекарю приходится заглядывать внутрь раскаленной печи, то онъ всегда завязываетъ себѣ лицо тряпкой и оставляетъ только открытыми глаза, дабы предохранить себя отъ непосредственнаго вдыханія раскаленного воздуха.

Молоко въ большомъ употребленіи у сартовъ, но за невозможностью его сохранять въ свѣжемъ видѣ, по неимѣнію ледниковъ, а также на основаніи предписанія корана, оно кипятится,

а потомъ заквашивается и въ такомъ видѣ называется „катыкъ“. Изъ молока дѣлають сыры, масло и сметану, которые употребляются въ пищу и служатъ предметомъ продажи.

Мясо употребляютъ всякаго животнаго, за исключеніемъ ишаковъ (ословъ) и мясоядныхъ, но предпочитаютъ баранину. Накормить мозгомъ осла—большое преступленіе.

Домашнюю птицу сарты рѣдко употребляютъ въ пищу, такъ какъ это считается „макрухъ“, т. е. терпимымъ, но не одобряемымъ религіей. Куръ держатъ для яицъ, которыя всегда варятся въ крутую, ибо религія запрещаетъ все недоваренное. Яйца варятся въ особой посудѣ, такъ какъ скорлупа считается поганой. Дикая птица: куропатки, улары, фазаны, перепелки, утки, гуси—употребляются только богатыми людьми или тѣми, которые сами охотятся и не имѣютъ возможности продать. Птицъ съ загнутыми клювами не ѣдятъ.

Рыба, хотя считается „хамаль“, т. е. одобряемой религіей, но употребляется даже бѣдняками весьма рѣдко.

Овощи: морковь, лукъ, тыква, рѣдька, рѣпа служатъ правой къ кушаньямъ, но иногда онѣ кладутся въ такомъ количествѣ, что составляютъ главное основаніе пищи.

Любимымъ національнымъ блюдомъ у сартовъ, говоритъ г. Наливкинъ, слѣдуетъ назвать *палау*, который считается лучшимъ и даже до нѣкоторой степени аристократическимъ блюдомъ; блюдо палау очень часто является подаркомъ, которымъ обмѣниваются родственники и знакомые, какъ напр., вечеромъ наканунѣ праздниковъ Рамазана и Курбана. Вмѣстѣ съ тѣмъ кушанье это одно изъ дорогихъ, а потому бѣдный классъ можетъ пользоваться имъ не часто. Въ средѣ малосостоятельнаго городского населенія принято готовить его разъ въ недѣлю, обыкновенно по четвергамъ вечеромъ.

Приготавливается палау различными способами; здѣсь мы скажемъ лишь, продолжаетъ г. Наливкинъ, объ одномъ, наиболѣе распространенномъ. Прежде всего въ котлѣ варится супъ изъ баранины. Сварившійся супъ выливается изъ котла въ чашку; въ

болѣе или менѣе значительномъ количествѣ въ салѣ поджаривается морковь, лукъ и мясо, вынутое изъ супа. Затѣмъ все, не исключая и супа, смѣшанное съ рисомъ, варится въ котлѣ до тѣхъ поръ, пока не получится крутая каша; тогда котель накрывается на нѣсколько минутъ большой глиняной чашкой, опрокинутой вверхъ дномъ, и палау готовъ. Его выкладываютъ на блюдо горкой, поверхъ которой помѣщаютъ неразрѣзанные куски мяса. Мясо это крошится при помощи рукъ и ножа однимъ изъ сотрапезниковъ во время ѣды.

Другимъ способомъ готовить палау такъ: на огнѣ растапливаютъ въ котлѣ сало, затѣмъ въ немъ поджаривается морковь, лукъ, а потомъ туда всыпается тщательно промытый рисъ и кладется мясо кусками. Котель закрывается чашкой, причемъ рисъ и мясо доходить въ пару, образуящемся въ котлѣ.

Шавла—рисовая размазня на салѣ съ морковью, лукомъ и мелкими кусочками баранины. *Шурпа*—супъ изъ баранины или другого сорта мяса, съ перцемъ, лукомъ, морковью, рѣпой или тыквой и заправляется иногда еще катыкомъ (кислымъ молокомъ). Весною прибавляютъ молодые листья люцерны. *Кульчатый*—похлебка изъ мелкокрошенного мяса и тѣста, приготовленного въ видѣ широко наръзанной лапши. *Мастава*—похлебка изъ мелко рубленого мяса, риса, лука и кислого молока, съ прибавленіемъ перца. *Чичвара* или *чичпара*—пельмени. Начинка состоитъ обыкновенно изъ лука и очень незначительнаго количества баранины съ крѣпкой приправой изъ перца. Тѣ же пельмени, но изъ болѣе толстаго тѣста называются *обэ*. Тѣ и другія варятся въ водѣ, но недолго. Базарные пельмени, называющіеся *мант* или *манту*, готовятся тутъ же въ лавочкѣ, варятся посредствомъ пара и продаются горячими; довольно вкусны, но жирны и содержатъ весьма много перца.

Такія мясныя кушанья, какъ *каурма*, поджаренные въ салѣ кусочки баранины, *асынз*, колбасы изъ баранины, печенки и риса, и *козы*, колбасы изъ конины съ кусками конского жира готовятся только въ наиболѣе состоятельныхъ домахъ.

Ширз-гурунджз — молочная рисовая каша. *Куча* или *куджа* — жидкая каша из джугары (сорго) или пшена (рѣже из кукурузы или ячменя) съ примѣсю катыка — является, собою въ особенности въ кишлакахъ, исключительную почти пищу не только малосостоятельнаго и бѣднаго населенія, но даже и семей зажиточныхъ. Мы (Наливкина) знали семейства волостныхъ управителей, въ которыхъ чуть не изо дня въ день варилась куча, причемъ пища эта лишь изрѣдка разнообразилась маставой, шавлой, пирожками съ тыквой, или съ листьями молодой люцерны. *Унз-амиз* — лапша, сваренная на водѣ безъ мяса съ примѣсю катыка. Если лапша не крошится ножомъ, а рвется руками, она называется *узми-амиз*. *Гурда* — жидкая каша изъ риса на водѣ съ катыкомъ. *Мамиз-гурунджз* — жидкая каша на водѣ изъ риса (гурунджз) и чечевицы (машъ) съ рѣпой, морковью, лукомъ, перцемъ и катыкомъ (или бараниной); называется также *мамиз-хурда*. *Аталя* — болтушка изъ муки, имѣющая видъ жидкаго киселя; мука поджаривается на салѣ и затѣмъ разводится водой. *Ширз-каду* (молоко-тыква) — похлебка на молокѣ съ тыквой и рисомъ. *Ляманз* или *бишбарманз* — тѣсто на салѣ раскатанное очень тонко и длино; варится въ водѣ, которая сливается прочь. Тѣсто ѣдятъ съ мясомъ мелко рубленнымъ и поджареннымъ въ салѣ съ перцемъ, лукомъ, рѣпою, а въ настоящее время и съ капустою. Изъ кислаго тѣста приготовляются шарики и жарятся въ салѣ или маслѣ; это кушанье называется *баурсакз* и подается гостямъ къ чаю. Точно также изъ слоеннаго тѣста дѣлаются блины и жарятся въ маслѣ; они называются *котлама*. *Сумалыкз* — въ видѣ жидкаго киселя готовится изъ солода. Здѣсь приготовленіе сумалыка имѣетъ часто обрядный характеръ. Варятъ его всегда ранней весной изъ муки и солода, для приготовленія котораго искусственно проращиваютъ пшеницу. На сумалыкз приглашаются обыкновенно однѣ лишь женщины и дѣвушки, большинство которыхъ приносятъ съ собою понемного солода и муки. Собираются вечеромъ. Старухи въ продолженіе всей ночи

варятъ сумалекъ, произнося надъ котломъ различныя молитвы, а молодежь, бабы и дѣвушки, угощаются пловомъ, изюмомъ, орѣхами и чаемъ. Въ случаѣ прихода посторонняго мужчины, женщины и дѣвушки, собравшіяся на сумалекъ, не прячутся.

На утро, поѣвъ сумалека и забравъ часть его въ чашки, компанія расходится. Очень часто на этихъ сборищахъ высматриваются невѣсты и сходятся любовники.

Этимъ закончимъ описаніе сартовскихъ блюдъ и перейдемъ къ описанію обычно употребляемой въ домашнемъ обиходѣ утвари.

Обычная посуда у сартовъ—глиняная; въ меньшемъ количествѣ употребляется мѣдная, чугунная и деревянная. Большая чашка, около аршина въ діаметрѣ—тагара—служитъ для замѣшиванія тѣста, о чемъ уже было упомянуто; она же служитъ для заквашиванія молока, для промывки риса при приготовленіи паллау; чашка средней величины—каса—служитъ для жидкой пищи; хурмача—чашка средней величины съ ушками, въ которой держатъ молоко, привѣшивая за ушки при помощи снурковъ или къ потолку, или къ колышкамъ, вбитымъ въ стѣну, дабы предохранить молоко отъ мышей. Въ такихъ же чашкахъ, привѣшенныхъ къ палкѣ въ видѣ боромисла, молоко выносятся на продажу. Піала—чайная чашка; блюда—табакъ (или тавакъ) всегда круглыя. Вся перечисленная посуда глиняная, поливная (сапаль) или глазированная (чинъ, чина). Кувшины—куза—для воды (въ нихъ же держатъ виноградную патоку и др. жидкости, а также масло и сало) съ широкими и узкими горлышками, съ двумя ушками или ручками по бокамъ, самой разнообразной величины, а также большія и малыя корчаги, обожженные только, но не облитыя. Форма кувшиновъ—библейская. Этого же типа мѣдные или чугунные кувшины—кумганъ—для кипяченія воды, умывальники—артаба и чайники—чайдушъ; послѣдніе всегда почти изъ мѣди. Ложки—кашиекъ—деревянныя, очень грубой работы, съ длинными и тонкими ручками и носкомъ не спереди, а у лѣваго края, вмѣстимостью съ нашу суповую ложку.

Лепешка, тѣсто для пирожковъ и проч. готовятся на доскѣ (ошъ-тахта) около 6 вершк. ширины и 1 арш. длины. Поверхность ошъ-тахты слегка выпуклая, а сама она стоитъ на четырехъ маленькихъ ножкахъ.

Плоды у сартовъ въ большомъ употребленіи. Уже ранней весной на нихъ набрасывается все населеніе, какъ бѣдное, такъ и богатое, и поѣдаетъ ихъ въ большомъ количествѣ даже въ незрѣломъ видѣ. Особенно пользуется почетомъ, какъ среди дѣтей, такъ и у взрослыхъ незрѣлый урюкъ (абрикосы).

Плоды употребляютъ, какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ сушеномъ. Дыни, арбузы, урюкъ, персики, яблоки, груши, черешни, виноградъ, гранаты употребляются въ изобиліи. Сушеные фрукты—изюмъ, урюкъ, вяленныя на солнцѣ дыни—въ большомъ употребленіи и составляютъ необходимую принадлежность угощенія (дастархана), подаваемого гостямъ; къ нему еще прибавляютъ орѣхи, фишанки и миндаль.

Тутовыя деревья (*morus alba et nigra*) доставляютъ съѣдобные плоды, изъ которыхъ дѣлается патока. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ неурожаи, эти плоды заготавливаются въ большомъ количествѣ на зиму. Плоды бѣлаго тутта, высушенные и истолченные въ темно-бурую сладкую массу, составляютъ важный суррогатъ хлѣба, называемый тутъ-толканъ. Изъ этихъ плодовъ готовится и похлебка, которая, по словамъ туземцевъ, довольно питательна. Конечно, какъ тутъ-толканъ, такъ и похлебка изъ него служатъ пищею только бѣдному населенію.

Вообще же нужно сказать, что туземцы мало требовательны къ пищѣ, особенно лѣтомъ. Обычная пища рабочаго населенія лѣтомъ—чай, дыня и лепешка. Ежедневно варятъ пищу только болѣе состоятельное населеніе.

Тѣда общая съ работниками, причемъ садятся всѣ въ кружекъ: если пища жидкая, то большая ложка (кашикъ) или сама миска—каса—передаются изъ рукъ въ руки; если же густая, то всякій лезетъ въ блюдо съ своими пальцами.

Впрочемъ, при общей трапезѣ количество съѣдаемаго и лучшіе куски соизмѣряются съ общественнымъ или семейнымъ положеніемъ сотрапезниковъ. Какъ общее правило, мужчины ѣдятъ отдѣльно отъ женщинъ: прежде кушаютъ мужчины, а остающееся въ мискѣ или на блюдѣ передается на женскую половину. По оставленному на блюдѣ, говоритъ ж.-вр. Пославская, можно довольно правильно судить объ отношеніяхъ, установившихся между мужскимъ и женскимъ дворами.

При описаніи блюдъ уже было упомянуто, что сарты большіе любители пряностей; изъ нихъ самое видное мѣсто занимаетъ перецъ, въ особенности стручковый — *калампуръ* (fr. *capsici annui*). Можно думать, говоритъ д-ъ. Путиловъ¹⁶⁴), что пряности въ пищѣ сартовъ въ извѣстной степени дѣйствуютъ въ пищеварительномъ каналѣ противогнилостно, увеличивая выдѣленіе желчи, на что намекаетъ и работа д-ра Челвцова.

Помимо качества и количества блюдъ, употребляемыхъ сартами, существенное значеніе также имѣетъ и распредѣленіе пріема пищи въ теченіе дня, а также количество питательныхъ веществъ, потребляемыхъ сартовскимъ населеніемъ на каждого человѣка.

Какъ и вездѣ, распредѣленіе пріема пищи въ теченіе дня различно въ городскомъ населеніи и въ кышлакахъ.

Въ городахъ и кышлакахъ пища принимается три раза въ день. Въ городахъ утромъ пьютъ чай съ лепешками, причемъ въ средѣ бѣднаго населенія чай очень часто замѣняется травами; въ кышлакахъ по утрамъ готовится какая нибудь жидкая кашница; иногда это разогрѣтые остатки вчерашней ѣды. Днемъ, около полудня, хлѣбъ или остатки утренней пищи; въ городахъ въ это время дня, особенно зимою, нерѣдко варится гурда, машъ-гурунджъ или другая кашница.

Вечеромъ къ солнечному закату, а зимою нѣсколько позд-

---

¹⁶⁴) Сообщение въ Зап. Сборы. Отд. Имп. Руск. Геогр. Общ. 26 октября 1887 г.

нѣе, по возможности готовится шавла или другая кашница съ мясомъ или, наконецъ, палау. У бѣднаго населенія и вечеромъ варится неизмѣнный куча, аталя или что нибудь въ этомъ родѣ (Наливкины). Днемъ палау варится только для гостей. Палау семья ѣстъ всегда почти вмѣстѣ или, вѣрнѣе, одновременно, такъ какъ дѣтямъ даютъ ѣсть обыкновенно въ отдѣльной посудѣ.

Лѣтомъ не только у большинства горожанъ, но даже и въ кишлакахъ, основными элементами питанія являются—хлѣбъ, чай, фрукты и кислое молоко; содержаніе мяса въ пищѣ нѣсколько увеличивается въ тѣхъ только кишлакахъ, гдѣ запашки значительны и гдѣ со времени посѣванья хлѣба и до осени послѣдній обмѣнивается у мясниковъ на мясо и сало.

Зимой во многихъ малосостоятельныхъ семьяхъ питаніе женщинъ и дѣтей, помимо другихъ причинъ, ухудшается по слѣдующему поводу (Наливкины). Въ средѣ малосостоятельнаго, какъ городского, такъ равно и кишлачнаго населенія на зиму мужчины образуютъ изъ себя артели, джурь, по 10—15 человѣкъ; каждый вноситъ по 7—3 рублей. Избирается артельщикъ, джурбаши, и по большей части въ его же домѣ происходятъ ежедневныя сборища. На артельные деньги заготавливается мясо, рисъ, овощи и топливо. Если средства джурь достаточны, то нанимается на всю зиму плясунъ-батча; закупается чай, изюмъ и фисташки. Поваръ избирается или на всю зиму, или же участники готовятъ поочередно. Собираются вечеромъ. Варится палау, въ ожиданіи котораго идетъ чакъ-чакъ, болтовня, прибаутки; поютъ пѣсни, пляшетъ батча. Сидятъ иногда далеко за полночь. Женатые расходятся по домамъ, а холостые тутъ же и ночуютъ. Въ этихъ случаяхъ мужъ и отецъ становится мало заинтересованнымъ въ качествѣ и количествѣ домашней пищи, въ которой онъ не участвуетъ, а потому и питаніе семьи значительно ухудшается. Чтобы понять значеніе джурь, слѣдуетъ имѣть въ виду, что сартъ—человѣкъ улицы и общественной жизни. Джуря замѣняетъ ему зимой улицу, гдѣ холодно и грязно. Дома сидитъ или благочестивый—суфи, или человѣкъ богатый, часто посѣщаемый го-

стями, домъ котораго въ сущности таже джур.

Нѣсколько улучшается, или вѣрнѣе разнообразится пища только по праздникамъ Курбанъ и Рамазанъ и во время поста рузы, такъ какъ религія ограничиваетъ лишь время ѣды, но отнюдь не разнообразіе тѣхъ продуктовъ, которые потребляются въ пишу.

Ежедневное вечернее разговѣніе, ифтаръ, происходитъ вскорѣ послѣ солнечнаго заката, вслѣдъ за намазомъ ахшамъ.

У туземцевъ принято прежде всего съѣсть маленькую щепотку соли, напитокъ айрану (катыкъ, смѣшанный съ водой), а затѣмъ уже ѣсть хлѣбъ и фрукты, послѣ чего подается одно изъ перечисленныхъ блюдъ.

Г. Наливкинъ приводитъ раскладку для средней семьи въ такомъ количествѣ, принимая кишлячную семью въ 5—6 душъ: хлѣба не болѣе двухъ, много трехъ лепешекъ (около 1—1½, фунтовъ) на душу; большее количество лепешекъ съѣдаетъ лишь мужчина, находящійся въ полѣ или на другой тяжелой работѣ. Утромъ на приготовленіе унъ-ашъ или кучи идетъ или 3—4 фунта муки + 6—7 стакановъ катыка или 6—7 фунтовъ джугары + 6—7 стакановъ катыка. Вечеромъ или опять куча изъ того же количества припасовъ или машъ-гурунджъ, на который идетъ риса около 3—4 фунтовъ, чечевицы около 1—2 фунт. и нѣсколько стакановъ катыка (или 1—2 фунта мелко искрошеннаго мяса). Въ такой же семьѣ на приготовленіе палау расходуетъ около 7—8 фунтовъ риса, отъ 1½ до 3 фунтовъ сала и столько-же баранины. Бываетъ, что мужъ, жена и малолѣтній сынъ ѣдую зиму, три мѣсяца, проживаютъ на 5—6 пудахъ пшеницы, питаются изо дня въ день аталей.

Пища семьи кустаря, состоящей изъ мужа, жены, дочери и ученика (подростка), по Н. Габбину, заключается въ слѣдующемъ¹⁰⁵): въ 7 часовъ утра—чай съ двумя большими домашними лепешками безъ сахара; въ 10 ч.—машъ-гурда. Въ полдень

¹⁰⁵) «Турк. Вѣд.» 1898 г. № 83.

— чай съ двумя лепешками, въ 7 ч. вечера опять мапъ-гурда. Два раза въ недѣлю готовится палау. Въ теченіе года, по Габбину, такая семья потребляетъ: чаю $\frac{1}{2}$ фун. въ мѣсяцъ 1 р. 20 к., въ годъ 7 р. 20 к. Муки въ среднемъ по 3 фун. въ день, по 10 р. батманъ, въ годъ $2\frac{1}{2}$ батмана ($27\frac{1}{2}$ пуд. 25 руб.; рису—1 ф. $\times$ 260 дн. + 3 ф. $\times$ 105 дн. = 14 пуд. 15 ф. — по 1 р. 60 к. — 23 р.; мапа (чечевицы) 1 ф. $\times$ 260 = 6 п. 20 ф.; по 1 р. 20 к. — 7 р. 80 к.; баранины 1 ф. $\times$ 105 + 15 ф. = 3 п. по 2 р. — 6 р.; сала бараньяго 1 ф. $\times$ 105 + $\frac{1}{4}$ ф. $\times$ 260 = 4 п. 10 ф. — 15 р. 30 к.; моркови $1\frac{1}{4}$ ф. $\times$ 105 = 4 п. — 2 р. 80 к.; луку $\frac{1}{2} \times 105 = 1$ п. 15 ф. — 1 р. 10 к.; перца, соли, кислаго молока и проч. около 4 р.; всего на продовольствіе семьи въ годъ 92 р.

На одного человѣка приходится продуктовъ:

	въ день	въ годъ	%
Чая	0, 4 зол.	$1\frac{1}{2}$ ф.	—
Муки пшеничн.	0,75 ф.	7 п.	44,7
Риса	0,4 ф.	3 п. 24 ф.	23,8
Мапа	0,18 ф.	1 п. 25 ф.	10,7
Баранины	0,08 ф.	30 ф.	4,8
Сала бараньяго	0,12 ф.	1 п. 2 ф.	7,1
Моркови	0,11 ф.	1 п.	6,5
Луку	0,04 ф.	14 ф.	2,4
Итого	1,68 ф.	15 п. 15 ф.	—

Отсюда видно, что главнѣйшимъ продуктомъ питанія является мука, затѣмъ рисъ.

Вообще нужно сказать, что сарты весьма умѣренны въ ѣдѣ, и притомъ пища ихъ состоитъ преимущественно изъ растительныхъ веществъ. Эта пища содержитъ весьма мало бѣлковъ и жировъ животнаго происхожденія, вслѣдствіе чего не можетъ быть достаточно питательной.

Принимая во вниманіе, что взрослый организмъ теряетъ азота мочей около 20 грм., то количество бѣлковъ въ пищѣ должно быть = $20.6 = 120$ грм. (въ 100,0 бѣлка 16,0 - 17,0,

азота $100:16=6$); при усиленной дѣятельности траты бѣлка идутъ сильнѣе и количество выводимаго азота возрастаетъ до 22,5, поэтому количество бѣлка должно быть увеличено до 22,5. $6=135,0$.

Для опредѣленія потребнаго для организма количества жира и углеводовъ служить суточное количество тепловой энергіи, теряемой организмомъ, равной 2272 калоріямъ въ сутки. Окисляясь 120 грм. бѣлка до мочевины, этотъ бѣлокъ высвобождаетъ энергію въ количествѣ $120.4,1=492$ калоріямъ. Значить, остальные $2272-492=1780$ калорій должны быть пополнены на счетъ жировъ и углеводовъ. Это количество калорій можетъ быть распределено на 352,0 углеводовъ и 36,0 жировъ. Эту норму питательныхъ веществъ, необходимую для существованія человѣка при обыкновенной работѣ, примемъ въ основу для опредѣленія потребляемыхъ сартомъ питательныхъ веществъ.

Докторъ Кушелевскій приводитъ слѣдующія таблицы¹⁰⁶⁾.

Таблица 1. Количество питательныхъ веществъ въ суточной будничной пищѣ сартовъ въ достаточной семьѣ, состоящей изъ 8 душъ.

Наименованіе припасовъ.	В ѣ с ѣ в ѣ г р а м м а х ѣ .				
	Количество припасовъ.	Азотистыя вещества.	Жиры.	Сахаръ.	Безазотистыя вещества.
15 лепешекъ ($7\frac{1}{2}$) ф. Утромъ и въ полдень для приготовления унѣ-ашъ: Пшеничной муки (4 ф). . . .	2971	185,0	6,5	63,2	1446,5
	1637	184,4	19,9	30,7	1174

¹⁰⁶⁾ Кушелевскій, т. II, стр. 285 и слѣд

Батыка (кислаго молока . . . . .)	2866	97,7	104,8	?	—
Кромѣ того, соли, лука, перца, воды для приготовленія машъ-хурды.					
Риса (4 ф.) . . .	1637	127,8	11,2	—	1250
Машъ (чечевицы) (1 ф.)	409	99,4	7,5	—	224
Баранины жирной (2 ф.)	818	121,0	297,5	—	—
Кромѣ того, воды, соли, перца, лука и проч. приправъ, заключающихъ въ себѣ минимальное количество питательныхъ веществъ.					
Итого. . .	10338	815,3	447,9	93,9	4094,5
Слѣдовательно, на каждого человѣка въ сутки приходится въ среднемъ					
граммъ . . .	1292	101,9	55,9	11,7	511,8

Такимъ образомъ, въ будничной пищѣ сарта достаточной семби заключается въ избыткѣ жиры и углеводы и недостаетъ бѣлковъ, т. е. элемента, необходимаго для организма, который является тѣмъ, чѣмъ желѣзо, сталь для машины.

Таблица 2. Количество питательных веществ въ суточной праздничной пищѣ сартовъ достаточной семьи, состоящей изъ 8 душъ.

Наименованіе припасовъ.	Въсѣ въ граммахъ.				
	Количество припасовъ.	Азотистыхъ веществъ.	Жировъ.	Сахару.	Безазотистыхъ веществъ.
20 лепешекъ (10ф.) Утромъ пьютъ чай съ лепешками. Въполдень для при- готовленія ширъ-гу- рунджъ (молочная рисовая каша)	4094	255,0	9,0	87,2	1993
Риса 4 ф. . . .	1637	127,8	112	—	1250
Молока (не снятого)	3275	111,6	119,8	157,8	—
Вечеромъ для при- готовленія палау.					
Риса 7 ф. . . .	2866	225,8	19,7	—	2189
Баранины 2 ф. .	818	121,0	297,5	—	—
Бараньяго сала 3 ф.	1228	5,4	1206	—	—
Соли, моркови и и др. припасовъ, не имѣющихъ питатель- наго значенія.					
Итого .	13918	846,6	1663,2	245	5432
Слѣдовательно на каждаго человѣка въ сутки въ сред- немъ приходится .	1739	105,2	207	30	679

Таблица 3. Суточная пища бѣднаго сартовскаго семейства, изъ 5 душъ.

Наименованіе припасовъ.	Въсѣ въ граммахъ.				
	Количество припасовъ.	Азотистыхъ веществъ.	Жировъ.	Сахара.	Безазотистыхъ веществъ.
№ 1.					
15 лепешекъ (7 1/2 ф.)	2971	185	6,5	63	1446
На приготовленіе кучи въ сутки:					
Проса 5 ф. . . .	2047	231	72,8	24	1354
Катанка	1228	37,5	9,7	?	—
Моркови	102	1,0	0,2	1,6	7,3
Луку	51	1,4	0,1	0,2	3,1
Соли, перцу, воды					
Итого. .	6399	455,9	89,3	88,8	2810
На одного человѣ- ка въ сутки . . .	1279	91	17,8	17,7	562
№ 2.					
Суточная пища очень бѣднаго семейства изъ 4 душъ. Для приготовленія аталы на сутки.					
Пшеничной муки (4 ф.)	1637	184	19,9	30	1174
Льнянаго масла (4 зол.) , . . .	17	—	17	—	—
Итого. .	1654	184	36,9	30	1174
На одного человѣ- ка въ сутки . . .	413	46	9,2	7,5	293,5

Примѣчаніе: Лепешки по 1 копейкѣ каждая не всегда доступны бѣднымъ.

Мардекеры (поденщики), арбакешы (возчики) и многіе другіе работники, говоритъ д-ръ Кушелевскій, большею частью довольствуются 4—5 лепешками въ день, не имѣя возможности употреблять при этомъ горячую пищу. Въ 4-хъ лепешкахъ содержится всего 50 грм. бѣлковъ, 2 грм. жировъ и 415 грм. крахмалистыхъ веществъ. Если они при этомъ и употребляютъ дыни, виноградъ и другіе фрукты, то во всякомъ случаѣ прибавка питательныхъ веществъ сравнительно ничтожна. Въ фунтѣ дыни содержится 4,3 грм. бѣлка, 2,4 грм. жира и 5,8 грм. крахмалистыхъ веществъ; въ фунтѣ же винограда бѣлковъ 2,4, а крахмалистыхъ веществъ 66,7 грм

Есть много семействъ, продолжаетъ далѣе д-ръ Кушелевскій, питаніе которыхъ несомнѣнно скуднѣе вышеуказанныхъ работниковъ, имѣющихъ возможность сѣбѣ дать 4—5 лепешекъ. Большинство ремесленниковъ, мелкихъ торгашей и мардекеровъ не въ состояніи заработать столько, чтобы имѣть возможность продовольствоваться болѣе или менѣе удовлетворительно. Такимъ лицамъ, чтобы похлебать горячей пищи, приходится розыскивать калыпаса уличнаго кухмистра.

Сырость и холодъ въ помѣщеніяхъ, недостатокъ питанія и одежды ведутъ къ тому, что среди бѣдняковъ къ концу зимы начинаютъ учащаться заболѣванія, между прочимъ и цынгой.

Для сравненія приведемъ питаніе другихъ инородцевъ Россіи.

	Общ. кол.	Бѣлки.	Жиры.	Углеводы.
Татары	128,0	64,5	534,4	
Башкиры	2367	131,3	68,9	522,6
Мордва	2804	171,2	80,0	697,7
Чуваши	3050	165,9	83,2	665,2
Сарты	1180	86	72,9	528,3

Такимъ образомъ, въ пищу сартовъ бѣлки пополняются жирами и углеводами.

Необходимо упомянуть о существованіи поста (руза) у сартовъ. Постъ этотъ заключается не въ ограниченіи или запрете-

щеніи извѣстной пищи на нѣкоторое время, а въ томъ, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца передъ праздникомъ Рамазанъ днемъ совсѣмъ воспрещается что нибудь ѣсть и пить, а также и курить. Постъ ежегодно повторяется на одинъ мѣсяцъ раньше; поэтому бываетъ въ разные времена года. Особенно тяжело переносится онъ при лѣтнемъ зноѣ, когда жажда даетъ себя знать. Лѣтомъ во время поста сарфы вялы, малодѣятельны, сонливы, раздражительны. Кто имѣетъ возможность, время проводить днемъ въ снѣ или полузабытіи. Это тяжелое время для рабочаго человѣка, особенно жителя кишлаковъ, когда работа на поляхъ не даетъ возможности хоть бы укрыться отъ палящихъ лучей солнца! Особенно тяжело бываетъ начало поста, когда къ этому режиму еще не привыкнуть. Принимать пищу, пить и курить разрѣшается только съ закатомъ солнца. Ночь во время поста для сарта тоже, что наша масляница. Въ теченіе ночи стараются наверстать потерянное за день, или запастись питаніемъ на другой день. По ночамъ въ постъ на базарахъ жизнь бьетъ ключемъ; чай-ханы обыкновенно набиты сартами.

Въ это же время устраиваются различные увеселенія. Поститься обязаны все; исключенія допускаются только для нѣкоторыхъ. Отъ поста освобождаются путешественники, если путешествіе продолжается болѣе трехъ дней, женщины во время родовъ. Женщины послѣ родовъ, до 6-ти недѣль, также не должны поститься.

Переходимъ къ описанію напитковъ и начнемъ съ воды. Достаточный классъ избѣгаетъ пить сырую воду и старается замѣнить ее чаемъ. Рабочій классъ воды не боится. Особенно много пьютъ арычную воду лѣтомъ, когда подъ палящими лучами солнца испытываютъ сильную жажду. Женщины также безъ всякаго опасенія пьютъ арычную воду и тутъ же стираютъ грязное бѣлье, поднимаютъ дѣтей, моютъ посуду, купаютъ скотъ и проч., — не брезгаютъ и не боятся ея, пока здоровы. Но, какъ замѣтила ж.-в. Пославская¹⁰⁷⁾, чуть женщина заболѣла, отношеніе ея къ

¹⁰⁷⁾ Отчетъ, стр. 17.

водѣ совершенно мѣняется. Г-жа Пославская приводитъ примѣръ, что старуха-сартянка съ болѣзнью суставовъ обращалась къ ней съ просьбой и вопросомъ, можно ли ей выпить воды. Когда ей было разрѣшено пить воду, больная объяснила, что она уже около 3 лѣтъ со времени заболѣванія почти не пьетъ воду и тутъ же съ жадностью набросилась на воду.

Кромѣ воды, изъ напитковъ наиболѣе употребителенъ чай, количество котораго выпивается ежедневно громадное, какъ въ кишлакахъ, такъ и въ городахъ. Преимуществомъ пользуется зеленый чай (коктъ-чай), привозимый изъ Бомбея или, какъ называютъ сарты, изъ Бомбая. Пьютъ чай всегда безъ сахара. Сахаръ подается у состоятельныхъ хозяевъ, какъ угощеніе. Чай заваривается обыкновенно въ мѣдныхъ или чугунныхъ кумганахъ; семья или компанія садится въ кругъ; въ средину круга подаются кумганъ, одна чашка и подносъ съ лепешками. Старшій или болѣе почетный разламываетъ лепешки и наливаетъ себѣ чаю всегда неполную чашку, выпиваетъ ее медленно и передаетъ слѣдующему; такимъ образомъ чашка обходитъ всю компанію. Въ чай-ханахъ вмѣсто кумгана обыкновенно подается фарфоровый чайникъ русской работы, а для кипяченія воды въ чай-ханахъ всегда имѣется громадныхъ размѣровъ самоваръ, также русской работы. Иногда чай готовится кипяченіемъ въ котлѣ съ примѣсью молока, масла, соли и перцу. Въ послѣднемъ случаѣ онъ носитъ названіе ширъ-чая. Сарты пьютъ его съ лепешками.

Настоящій китайскій чай (фамиль-чай) пьютъ только болѣе зажиточные люди. Бѣдняки вмѣсто чая пьютъ сборъ различныхъ травъ. Имѣется въ продажѣ хошакъ-чай, заключающій въ себѣ 5 составныхъ частей: зерновой перецъ, корицу, чубъ-чай и два сорта высушенной травы. Смѣсь эта составляется такъ: на три пуда смѣси берется перцу и корицы по 1 $\frac{1}{2}$ фунта, чубъ-чая около 20 фунтовъ, а остальные 2 п. 17 ф. высушенная трава. Этотъ чай употребляется бѣднѣйшимъ туземнымъ населеніемъ по вечерамъ въ видѣ ужина и эта смѣсь варится съ молокомъ, а иногда съ саломъ и солью. Одна изъ составныхъ частей чубъ-

чая—спитой чай; а хошакъ — въ переводѣ трава. Для просушки употребляютъ дикорастущія травы, называемыя туземцами гіе, кизылъ-чубъ, акъ-чубъ. Употребляютъ еще одинъ сортъ чаю въ прессованномъ видѣ, который состоитъ изъ спитого чая, айвы, миндаля, листьевъ розъ и гранатъ.

Зажиточные люди въ теченіе дня, особенно лѣтомъ, выпиваютъ громадное количество чая. Чаепитіемъ сопровождается всякая ѣда, всякое дѣловое совѣщаніе и пустое препровожденіе времени. О количествѣ выпиваемого чая даетъ свѣдѣнія д-ръ Федоровъ въ статьѣ „Обзоръ торговаго движенія съ Китаемъ“¹⁰⁸). Изъ всего нашего обширнаго Туркестана, говоритъ д-ръ Федоровъ, Фергана является самымъ большимъ потребителемъ чая и за послѣднее время, когда населеніе обогатилось приливомъ въ край хлопковыхъ капиталовъ, выпиваетъ его въ годъ до 100 т. пудовъ, давая оборотъ чайной торговлѣ свыше 4.000,000 руб. Черезъ Кокандскую таможену въ 1890 году прошло зеленыхъ чаевъ слѣдующее количество: высшего сорта 3,879 п. на 158,770 руб. и на сумму пошлинъ 55,856 руб. и средняго сорта 16,289 п. на 503,783 руб. и на сумму пошлинъ 166,143 руб., а всего 20,345 п. на 669,753 руб. и на сумму пошлинъ 226,647 руб. (въ эту же сумму включаю черного чая 177 п. 4 ф. на 7,200 руб. и на сумму пошлинъ 4427 руб. 67 коп.). Кромѣ таможи, склады чаевъ находятся у крупныхъ девяти торговыхъ фирмъ, торгующихъ въ Кокандѣ исключительно чаемъ.

Приведенныя цифры заочно показываютъ, насколько чай—любимый и распространенный напитокъ среди сартовскаго и вообще туземнаго населенія. Въ настоящее время почти въ каждой семьѣ болѣе или менѣе зажиточнаго сарта имѣется самоваръ. Имѣть самоваръ теперь—завѣтная мечта каждой хозяйки и хозяина.

Второй изъ общеупотребительныхъ напитковъ—это айранъ, состоящій изъ кислаго кипяченнаго молока, разведеннаго водою,

---

¹⁰⁸) Ежегодникъ Ферган. обл., т. I, вып. 1902 г., Нов. Маргел.—стр. 59.

причемъ взбалтываніемъ вызываютъ лишь свертываніе, а не осажденіе казеина. Напитокъ этотъ служитъ для утоленія жажды во время жаровъ и освѣженія. Вслѣдствіе содержанія углекислоты онъ имѣетъ нѣсколько острый вкусъ.

Сарты употребляютъ и опьяняющіе напитки. Хотя такіе напитки, какъ водка, виноградное вино и буза преслѣдуются религіей, но тѣмъ не менѣе явное, открытое потребленіе ихъ туземцами съ каждымъ годомъ дѣлается все больше и больше, что дало нѣкоторымъ поводъ утверждать, будто бы пьянство, неизвестное прежде сартамъ, было привито къ нимъ русскими.

Знатокъ туземной жизни г. Наливкинъ это совершенно утверждаетъ. Г. Наливкинъ говоритъ: буза—напитокъ чисто мѣстный и никто изъ туземцевъ не думаетъ отрицать прежняго значительнаго потребленія его, въ особенности кочевымъ населеніемъ. Во вторыхъ, не только туземцамъ, но даже и многимъ русскимъ, извѣстно, что еще до прихода сюда послѣднихъ тайное приготовленіе фруктовой водки и винограднаго вина было очень распространено между мѣстными евреями и что русской администрація во многихъ городахъ стояла не мало труда, если не совсѣмъ, то хотя бы отчасти, остановить это производство. А если было производство, то, очевидно, былъ и спросъ, были и потребители. Въ третьихъ, извѣстно также, что Алимъ-ханъ и Мадали-ханъ Кокандскіе были горькими пьяницами, о чемъ повѣствуется въ туземныхъ сочиненіяхъ по исторіи Кокандскаго ханства. Наконецъ, въ четвертыхъ, обращаясь къ запискамъ султана Бабера, написаннымъ около 400 лѣтъ тому назадъ, во второй половинѣ ихъ мы чуть не на каждой страницѣ читаемъ описаніе того, какъ знаменитый султанъ кутилъ съ своими приближенными. Очевидно, что пьянство тайное, скрывавшееся отъ палокъ и плетей кази-райса, существовало здѣсь не одно столѣтіе. Очевидно также, что если русскіе и виноваты въ расширеніи круга открыто пьянствующихъ сартовъ, то виновность эта заключается въ томъ только, что они не бьютъ палками тѣхъ, кто попадаетъ на ихъ глаза въ пьяномъ видѣ¹⁰⁹).

¹⁰⁹ Очеркъ быта, стр. 126, 127.

Къ числу распространенныхъ опьяняющихъ напитковъ и даже питательныхъ относится буза, пиво туземнаго приготовления. Буза дѣлается одуряющимъ напиткомъ только при искусственной примѣси одуряющихъ веществъ (дурмана или бѣлены, а также гашиша).

Происхожденіе бузы*) должно быть отнесено къ отдаленнѣйшимъ временамъ исторіи человѣческой культуры и не даромъ полукочевникъ счелъ нужнымъ сохранить это достояніе предковъ до нашего времени подобно тому, какъ онъ же, при нѣсколькихъ иныхъ условіяхъ быта, сохранилъ кумысъ и какъ кавказскій горецъ сберегъ кефиръ. Туземцы смотрятъ на бузу, какъ на существенное питательное подспорье.

Она не заготавливается въ прокъ, а производится постепенно, въ теченіе всего года, по мѣрѣ потребленія. Поэтому и самое производство ея носить какъ бы кустарный характеръ: по всей киргизской степи и по всему осѣдлому Туркестану по ауламъ и кишлакамъ можно встрѣтить 2—3 кибитки, занимающихся бузовареніемъ.

Для приготовленія туземной бузы берется крупно-молотая рисовая мука, приблизительно въ количествѣ 10-ти фунтовъ, обваривается равнымъ количествомъ кипящей воды при постоянномъ помѣшиваніи до тѣхъ поръ, пока не получится средней густоты клейстеръ. Клейстеръ ставится въ температуру 14—20° R (что въ холодное время достигается зарываніемъ укутаннаго соломой и прикрытаго какою-нибудь нетеплопроводною тканью глинянаго сосуда въ землю жилища помещенія, а лѣтомъ въ тѣни или въ какомъ либо прохладномъ сараѣ), гдѣ и остается въ продолженіе трехъ сутокъ. По истеченіи этого срока, на очагъ ставятъ котелъ, стѣнки его вымазываютъ изнутри бараньимъ жиромъ, вливаютъ въ него воду въ равномъ или половинномъ

---

*) Свѣдѣнія о бузѣ взяты нами изъ диссерт. д-ра К. К. Казанскаго—„Определеніе составныхъ частей бузы и положеніе ея въ ряду спиртныхъ напитковъ“. СПб 1890 г.

количество по вѣсу первоначально взятаго риса, кипятить и, всыпавъ затѣмъ всю закисшую кашу, варить ее, тщательно перемѣшивая. Когда рисъ сваренъ, его обливаютъ небольшимъ количествомъ холодной воды и, вынимая небольшими партіями изъ котла, раскладываютъ на камышевые циновки, предоставляя остывать. Когда сваренный рисъ остынетъ, его кладутъ въ помѣстительную посуду изъ глины, еще лучше въ кадку, и подливаютъ теплой воды, пока помѣшиваемая масса не достигнетъ густоты сметаны. Обыкновенно на все производство требуется тройное по вѣсу противъ первоначально взятаго риса количество воды. Водю регулируютъ отчасти температуру смѣси, которая не должна быть слишкомъ низкою и достигаетъ обыкновенно $30^{\circ} - 35^{\circ}\text{R}$. Теперь къ жидкому клейстеру прибавляютъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ части по вѣсу взятаго риса солода изъ проса. При старательномъ помѣшиваніи въ продолженіе 10—15 минутъ, первоначально еще довольно густая смѣсь скоро совершенно разжижается. Въ кадку, если она не была до тѣхъ поръ въ употребленіи, прибавляютъ немного старой бражки. Кадка закрывается по возможности плотно пригнанной крышкой и въ этомъ положеніи оставляется не менѣе двухъ сутокъ при температурѣ прохладнаго погреба. Послѣ броженія въ теченіе упомянутаго срока бражка считается созрѣвшей и годной къ употребленію. Тогда берутъ опредѣленную часть ея, по мѣрѣ надобности, и продолживаютъ чрезъ сложенную въ два раза кисею, выжимая содержимое руками. Въ поставленный сосудъ стекаетъ мутная, молочно-сѣраго цвѣта жидкость, кислой реакціи съ характернымъ запахомъ—это зрѣлая бражка съ нѣкоторымъ количествомъ дробины. Ее разбавляютъ обыкновенно половиннымъ количествомъ теплой воды и въ этомъ видѣ употребляютъ. Иногда же, сливая въ бутылки и плотно закупоривая, оставляютъ на холоду не выше 3°R , причемъ она можетъ сохраняться неопредѣленное время. При послѣднемъ способѣ потребления въ напитокъ остается значительное количество угле-кислаго газа, и буза въ этой формѣ кажется на вкусъ болѣе пріятною.

Солодъ для приготовленія бузы готовится изъ проса. Зерно для этой цѣли выбирается покрупнѣе и тяжеловѣснѣе. Мѣшокъ съ просомъ ставится на 1—2 дня въ воду — просо вымачивается; затѣмъ мѣшокъ съ зерномъ, во избѣжаніе высыханія, а также и для достиженія болѣе равномерной температуры, закутывается войлокомъ или подбитымъ ватой одеяломъ и подвергается дѣйствію температуры въ 25° — 28° — 30° R. Дѣломъ съ этой цѣлью ставятъ его на солнечную сторону, зимой у очага. Мѣшокъ въ теченіе дня взбрызгивается разъ или два водою. Черезъ двое сутокъ значительная часть проса проростаетъ; но проростаніе идетъ неравномѣрно: наружныя зерна, прилегающія къ ткани мѣшка и особенно нижнія успѣваютъ пустить довольно длинныя зародышевыя ростки, длиною нерѣдко до 4—5 мм., тогда какъ зерна, лежащія въ срединѣ, едва раскрываютъ наружную оболочку, чрезъ которую зародышевый листокъ съ трудомъ можно разглядѣть. Слишкомъ сильно проросшія зерна отбрасываются. Хорошій солодъ долженъ имѣть корешокъ не болѣе 5—6 мм. длины, зародышевый листокъ не превышаетъ обыкновенно 1 мм. внѣ зерна. Въ практикѣ же мало обращаютъ вниманія на сортировку проростающаго зерна и нерѣдко вся масса его идетъ въ сушку. Солодъ сушится чаще всего на солнцѣ при доступѣ вѣтра, причемъ онъ раскладывается тонкимъ слоемъ и отъ времени до времени перемѣшивается; высохшій солодъ толчется и мелится.

Вся техника бузоваренія, такимъ образомъ, сводится на слѣдующіе главные моменты: а) предварительное оклейстерованіе рисовой муки, б) варку крахмального клейстера, в) его разжиженіе, г) приготовленіе солода и затираніе затора и д) періодъ спиртоваго броженія. По перечисленнымъ приемамъ видно, что производство бузы имѣло бы много общаго съ процессомъ винокуренія, если-бъ предварительное оклейстерованіе и связанное съ нимъ закисаніе риса, которое при выкуриваніи спирта составляетъ совершенно нежелательное явленіе, не являлось бы при бузопроизводствѣ весьма существеннымъ моментомъ.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія замѣченное явленіе, что при бузовареніи, безъ смазыванія стѣнокъ котла саломъ, бузная бражка нерѣдко давала тотъ характерный рѣзкій запахъ, который приписывается ацролеину, тогда какъ присутствіе бараньяго жира въ бузѣ устраняло этотъ запахъ.

Составъ цѣльной бузы слѣдующій:

Спиртъ по вѣсу.	Спиртъ по объему.	Угольная кислота.	Уксусная кислота.	Въсѣ экстракта=18,16.							
				Растворим. азот. вещества.	Нераствор. азотист. вещества.	Мальтоза.	Крахмалъ.	Молочная кислота.	Жиръ.	Сахаръ.	Неопредѣленные вещества.
6,96	8,69	0,420	0,017	1,18	1,01	5,07	6,73	0,386	0,65	0,093 ?	1,05

Такимъ образомъ, по способу приготовленія буза является прототипомъ европейскаго пива, которое въ первый періодъ своего существованія выполняло одновременно значеніе спиртнаго напитка и питательнаго средства. По химическому составу буза рѣзко расходится съ современнымъ пивомъ, но близко подходитъ къ другому степному напитку—кумысу.

Разница между бузой и кумысомъ сводится главнымъ образомъ на содержаніе спирта и сбраживающихъ веществъ, которыми послѣдній обѣдѣе. Угольная же кислота, молочная кислота, бѣлки и отчасти жиръ въ количественномъ отношеніи почти одинаковы

Но въ практикѣ встрѣчается время отъ времени буза, обладающая одуряющими свойствами. Это зависитъ отъ искусственныхъ примѣсей, а именно сарты прибавляютъ иногда къ бузѣ сѣмена бѣлены (*hyascyamus*) и дурмана (*datura*), а также и нашу (гашишъ), вслѣдствіе чего бываетъ довольно тяжелое опьянѣніе.

Теперь переходимъ къ наркотическимъ веществамъ, употребляемымъ сартами¹¹⁰). Всѣ наркотическія вещества носятъ у сартовъ общее названіе — маскунда.

Начнемъ описаніе съ курительнаго табаку. Курительный табакъ — акъ тамаку — получается изъ листьевъ табаку, выросшаго при весьма умѣренномъ орошеніи, часто даже вовсе безъ орошенія на земляхъ льями (ляльми — горныя пашни безъ искусственнаго орошенія). Когда листья табаку начинаютъ принимать темный цвѣтъ, скашиваютъ стебли и оставляютъ лежать три дня на землѣ, чтобы листья нѣсколько завяли. Затѣмъ обрываютъ ихъ отъ стеблей и плотно укладываютъ, слегка уминая, въ заранее приготовленную яму (ура) и укрываютъ листья, уложенные въ яму, шерстяной матеріей, чтобы они пришли въ нѣкотораго рода броженіе. По истеченіи 8—10 дней табакъ готовъ къ употребленію: вынутые изъ ямы листья нѣсколько просушиваются на воздухѣ и поступаютъ въ продажу. Средняя базарная цѣна 1 пуда листового табаку отъ 1 до 2 рублей. Для куренія листья табаку не крошатся, а только растираются между ладонями и накладываются въ трубку чилима (кальяна). Самый чилимъ состоитъ изъ сосуда, наполняемаго до половины водою, воронкообразной трубки, вставляемой въ верхнюю часть сосуда, въ которую (трубку) кладется табакъ и раскаленный уголь, и чубука, сдѣланнаго по большей части изъ камышинки. Черезъ чубукъ тянутъ табачный дымъ, проходящій сквозь воду и при этомъ охлаждающійся. Кромѣ того, въ верхней части сосуда, налитаго наполювиною водою, находится небольшое отверстіе, закрываемое во время куренія пальцемъ. Оно служитъ для того, чтобы выпускать

---

¹¹⁰; Каталогъ выставки, стр. 43.

дымъ, скопившіяся надъ водой. Послѣ нѣсколькихъ усиленныхъ затяжекъ дымомъ туземцы отнимаютъ палецъ, которымъ было закрыто это отверстіе и выдуваютъ для освѣженія чилима остающійся въ немъ дымъ. Сосудъ чилима дѣлается или металлическій, или чаще изъ тыквы—горлянки (чилимъ -- кавакъ).

Зеленый табакъ—кокъ-тамаку идетъ на приготовленіе нюхательнаго табаку. Онъ получается отъ тѣхъ же сѣмянъ, какъ и акъ-тамаку. Различіе между тѣмъ и другимъ сортомъ происходитъ какъ отъ ухода за табакомъ во время его произростанія, такъ и отъ способа уборки и дальнѣйшей обработки его. Чтобы получить этотъ сортъ, табакъ воздѣлываютъ при усиленной поливкѣ, орошая землю чрезъ каждыя двѣ недѣли. Кромѣ того, для приготовленія зеленого табаку скошенные стебли, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ листьями, развѣшиваются въ тѣни на веревкахъ, верхушкой стебля внизъ. Въ этомъ положеніи оставляютъ стебли до просушки листьевъ, которые только и идутъ на приготовленіе нюхательнаго табаку. Самый нюхательный табакъ—носъ-тамаку—выдѣлывается изъ зеленого табаку посредствомъ тщательнаго растиранія листьевъ въ ступкѣ въ порошокъ. Нюхаютъ этотъ табакъ немногіе, громадное же большинство населенія, какъ мужчины, такъ и женщины, кладутъ его за щеку или подъ языкъ и медленно высасываютъ изъ него дѣйствующее начало, а самый табакъ выплевываютъ.

Этотъ табакъ обычно хранятъ въ табакеркахъ, сдѣланныхъ изъ небольшихъ горлянокъ (носъ-кавакъ). Пробка такой табакерки бываетъ иногда снабжена небольшой ложечкой, которой и достаютъ табакъ; въ большинствѣ же случаевъ табакъ изъ табакерки прямо высыпается на ладонь и ловкимъ привычнымъ движеніемъ вносится въ ротъ.

Теперь переходимъ къ собственно наркотическимъ веществамъ, употребляемымъ сартами и остановимся на кокпарѣ. Маковыя головки—кокпаръ,—вываренныя въ водѣ, даютъ напитокъ, замѣняющій поклонникамъ пророка запрещенную водку. По объясненію туземцевъ отваръ маковыхъ головокъ пьютъ, чтобы ра-

зогнать тоску. Начинающіе кокнари сперва пьютъ кокнаръ изъ небольшого количества головокъ, но скоро привыкаютъ и перестаютъ чувствовать удовольствіе отъ приѣма привычной дозы и увеличиваютъ ее. Привыкшій къ употребленію кокнара въ большихъ дозахъ, при желаніи отстать отъ пагубной привычки, дѣлаетъ это постепенно, изо-дня въ день уменьшая приѣмы. Впрочемъ, по словамъ табибовъ (туземныхъ знахарей), хотя и бываютъ попытки нѣкоторыхъ изъ кокнари отказаться отъ употребленія его, но почти не было примѣровъ, чтобы выдержали до конца и отвыкали; по большей части кончается тѣмъ, что они становятся горькими пьяницами, т. е. начинаютъ употреблять кокнаръ въ гораздо большихъ дозахъ, чѣмъ употребляли прежде. Не принявшій въ привычное время дозы наркотическаго отвара кокнари и физически, и морально самый несчастный человѣкъ: онъ ослабѣваетъ, чувствуетъ упадокъ силъ, не способенъ ни къ какой работѣ, его одолѣваетъ полная апатія ко всему и гнететъ безотчетная тоска; но стоитъ ему принять свою порцію кокнара, какъ по истеченіи нѣкотораго времени, проведеннаго имъ въ полудремотѣ, его умственныя и физическія силы возстановляются, онъ становится способнымъ къ работѣ и доволенъ своей судьбой. Время, проведенное кокнари въ полудремотѣ, послѣ приѣма, самое блаженное и высоко имъ цѣнимое. Его онъ долженъ провести въ совершенномъ покоѣ; всякій шумъ, стукъ, даже громкій разговоръ дѣйствуетъ на него непріятно. Напившійся кокнару сидитъ въ забытіи съ закрытыми глазами, слыша и понимая, что около него дѣлается, но самое высокое наслажденіе заключается именно въ томъ, чтобы отрѣшиться отъ всего окружающаго, забыться.

Продолжительное употребленіе этого наркотическаго напитка производитъ общее расслабленіе организма; кокнари почти ничего не ѣстъ и лишается сна, пребывая въ болѣе или менѣе продолжительной дремотѣ. Наибольшій приѣмъ кокнара, говорятъ, доходитъ у привычныхъ и завзятыхъ пьяницъ до дозы отвара изъ одного фунта маковыхъ головокъ, тогда какъ приѣмъ

изъ 4 золотниковъ головокъ можетъ причинить смерть взрослому и сильному, но непривычному человѣку.

Опій, офіумъ, встрѣчается въ продажѣ двухъ сортовъ: темный—таріакъ и болѣе свѣтлаго цвѣта—кайракча. Мѣстная фармокопея не дѣлаетъ существеннаго различія между тѣмъ и другимъ сортомъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ табибовъ, таріакъ получается изъ отвара маковыхъ головокъ, выпареннаго до густоты тѣста; если растворить полученный такимъ образомъ таріакъ, процѣдить его и выпарить вновь, то получится кайракча. Но вообще положительныхъ свѣдѣній относительно приготовления того и другого сорта опія собрать невозможно, такъ какъ ни тотъ, ни другой не производится въ Туркестанскомъ краѣ, а привозится контрабандой изъ Индіи.

Привышія къ употребленію кокара замѣняютъ послѣдній опіумомъ въ дорогѣ, или когда нѣтъ маковыхъ головокъ для отвара. При этомъ они кладутъ кусочекъ опія въ ротъ и запиваютъ его чаемъ. Кромѣ того, опій курятъ изъ трубокъ особаго устройства, или просто кладутъ кусочекъ опія на раскаленный уголь и дымъ втягиваютъ въ себя чрезъ камышинку; но вообще куреніе опія мало распространено.

Кромѣ того, опій употребляется туземными врачами, какъ противоядіе при отравленіи нашей, бишь-бугдаемъ и при укушеніи ядовитыми гадами и насѣкомыми. При этомъ онъ дается внутрь въ небольшихъ пріемахъ. Пилюли изъ таріака и друг. примѣсей, хаббъ, готовятъ и привозятъ изъ Бухары. Поверхность ихъ обыкновенно позолочена, но для этого употребляется, надо полагать, потальное золото, т. е. мѣдь.

Наша или гашишъ готовится изъ мелкихъ прицвѣтниковъ или цвѣтковыхъ частей конопли, содержащихъ въ значительномъ количествѣ смолистое эфирное начало. Собранныя цвѣтковые части и прицвѣтники сырыскиваютъ водою и, подогрѣвая ихъ надъ огнемъ, разминаютъ въ рукахъ, причемъ мелкія части слипаются и образуютъ массу, которую употребляютъ при куреніи вмѣстѣ съ табакомъ, вкладывая небольшой кусочекъ въ

трубку чилима. Передъ тѣмъ какъ положить кусочекъ этой массы въ трубку, его вновь разминаютъ въ пальцахъ, подогревая надъ огнемъ. Кромѣ того, нашу употребляютъ и внутрь въ смѣси съ саломъ и сахаромъ. Куреніе, равно и пріемъ внутрь наши, приводитъ въ веселое расположеніе духа, возбуждаетъ смѣшливость и вызываетъ эротическія грезны. Излишній пріемъ влечетъ за собой чувство жара, головную боль, тошноту. Въ этихъ случаяхъ противоядіемъ служитъ небольшой пріемъ опія. При этомъ окурившемуся нашей обливаютъ голову холодной водой и отпаиваютъ кислымъ молокомъ. Привыкшіі курить нашу затягивается дымомъ ея до 10 и болѣе разъ. Отвыкаютъ отъ употребленія наши съ трудомъ, но съ меньшей опасностью, такъ какъ это отвыканіе не ведетъ за собой тѣхъ послѣдствій, какъ оставленіе привычныхъ пріемовъ опія.

Рауганы-кейфъ готовится изъ наши съ бараньимъ саломъ слѣдующимъ образомъ: наша кладется въ котель съ водою и подогревается; при этомъ эфирное масло и смолистое начало ея отдѣляются и всплываютъ на поверхность воды; собравъ ихъ съ поверхности воды, смѣшиваютъ съ нѣкоторымъ количествомъ бараньяго сала и, подогревъ, чтобы лучше смѣшать то и другое, употребляютъ вмѣстѣ съ пищею, съ супомъ или пловомъ. Дѣйствіе рауганы-кейфъ такое же, какъ и наши, хотя нѣсколько слабѣе. Такъ употребляютъ нашу тѣ, которые не хотятъ быть замѣченными въ употребленіи наши, по большей части юноши и женщины, которымъ употребленіе наши строго воспрещено.

Гюль-кандъ готовится изъ рауганы-кейфъ съ сахаромъ. Для этого увариваютъ сахаръ съ водою въ котлѣ до густоты сиропа и прибавляютъ нѣкоторое количество рауганы-кейфъ; послѣ этого продолжаютъ еще варить, пока смѣсь, по охлажденіи, не приметъ видъ твердой сахаристой массы. Дѣйствіе ея одинаково съ рауганы-кейфъ. Гюль-кандъ составляетъ любимое лакомство туземныхъ женщинъ, разъ его отвѣдавшихъ, къ тому же запрещенное.

Бишъ-бугдай, сѣмена. клещевины (*Ricinus communis*) употребляются собственно какъ слабительное, но если употреблять ихъ въ большемъ противъ долгаго количества, то они оказываютъ, по словамъ туземныхъ врачей, наркотическое дѣйствіе, именно: пріемъ двухъ золотниковъ ихъ производитъ въ принявшемъ родъ опьяненія, развиваютъ въ немъ чувство страха, печаль и грусть. Поэтому добровольно и завѣдомо никто не принимаетъ бишъ-бугдай въ этомъ количествѣ; если это бываетъ, то только по невѣдѣнію, съ человѣкомъ, котораго обкармливаютъ его недругъ. По словамъ табибовъ, бишъ-бугдай производитъ въ такой же мѣрѣ непріятное состояніе, въ какой мѣрѣ наша доставляетъ пріятныя ощущенія и грезы.

Этимъ закончимъ описаніе наркотическихъ веществъ, употребляемыхъ сартами.

Такимъ образомъ, намъ удалось разобрать существенныя условія жизни сартовскаго населенія, т. е. описать жилища, одежду и пищу съ напитками.

Въ настоящее время необходимо перейти къ разбору тѣхъ экономическихъ условій, которыя даютъ тонъ жизни сартовскаго населенія; для этого возможно подробнѣе остановимся на описаніи землевладѣнія и земледѣлія, а также промысловъ и торговли.

Начнемъ описаніе съ землевладѣнія сартовъ.

13. Землевладѣніе.

Законы Магомета о правахъ владѣнія и пользованія землею опирались на экономическія условія тѣхъ странъ, гдѣ Магометъ училъ и дѣйствовалъ. Эти законы, въ особенности что касается до титула землевладѣльца, разработаны до мельчайшихъ подробностей. Климатическія условія Средней Азіи весьма близко подходятъ къ климатическимъ условіямъ Аравіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь климатъ континентальный, а хлѣбопашество для своего процвѣтанія требуетъ искусственнаго орошенія. Такимъ образомъ,

съ распространеніемъ ислама для приватія законовъ Магомета почва была уже готова. Дѣйствительно, эти законы и дѣйствуютъ въ Средней Азіи, но не въ чистомъ видѣ, какъ изложены въ шариатѣ. Эти измѣненія были вызваны произволомъ властелиновъ, въ особенности при разграбленіи доставшихся исламу земель, занимавшихъ огромную поверхность. Эти измѣненія со временемъ обратились въ обычное право.

При занятія края русскими всѣ права на землю можно формулировать слѣдующимъ образомъ ¹¹¹⁾:

По шариату вся земля раздѣляется на два главныхъ вида: А. Земли необработанныя по негодности ихъ и не принадлежащія никому—ни частнымъ лицамъ, ни корпораціямъ, ни государству, и служащія предметомъ общаго пользованія какъ пастбище, или для собиранія топлива, строительнаго, удобрительнаго матеріала (пригодныя для пастбища наз. метруке, а мевадъ—пустошь въ тѣсномъ значеніи этого слова) Б. Земли годныя къ обработкѣ. Къ какому бы роду эта годная къ культурѣ земля ни принадлежала, права полной собственности, по мусульманскому закону, не существуетъ. Ни государство, ни частныя лица не имѣютъ на землю правъ, которыя допускали-бы безграничное распоряженіе ею. Въ мусульманскихъ законахъ существуетъ право владѣнія и пользованія землею, ограниченное извѣстными условіями, необходимость которыхъ объясняется климатическими особенностями края. Всякое право владѣнія и пользованія землею обусловлено закономъ *обязательной обработки земли*.

По отношенію распоряженія поземельнымъ имуществомъ, въ законахъ мусульманъ существуютъ слѣдующія постановленія: государство имѣетъ право отдать необработанныя земли въ обработку. Обработанная разъ земля, которая въ теченіе трехъ лѣтъ

---

¹¹¹⁾ А. Н. Соболевъ. Географ. и стат. слѣд. о Зеравшанск. округѣ съ прилож. списка, т. IV. 1874 г., стр. 313 и слѣд. Ф. Миддендорфъ. Очерки Ферганской долины. СПб. 1882 г., стр. 415. и слѣд. А. Θ. Костенко. Туркестанскій Край. СПб. 1880 г., т. III, стр. 9 и слѣд.

будетъ въ состояніи необработанномъ, почитается государствомъ пустопорожнею и отдается тому, кто заявитъ желаніе обрабатывать ее.

Земли Б, годныя къ обработкѣ, раздѣляются на земли ушри, хераджи и мамлекатныя или амеляковыя.

Къ землямъ ушри принадлежатъ такія, кои розданы были государствомъ въ завоеванной странѣ на правѣ военныхъ помѣстій. Подать съ такой земли взимается въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ урожая и почитается лежащею не на землѣ, а на имуществѣ (хлѣбѣ). Земли хераджи суть тѣ, кои оставлены въ владѣніи покоренныхъ народовъ. Съ такихъ земель собирается поземельная подать, именуемая хераджемъ. Она бываетъ или хераджъ-музавезъ, опредѣленная и постоянная, или хераджъ-мекосима, соразмѣряемая съ урожаемъ, пропорціональная ему.

Земли ушри и хераджи могутъ быть проданы, посвящены или подарены по распоряженію ихъ владѣльцевъ; по смерти владѣльца такія земли могутъ переходить по наслѣдству, согласно существующихъ законовъ. Но эти земли подвергаются конфискаціи, если въ теченіе трехъ лѣтъ не будутъ обрабатываемы. Съ соблюденіемъ условія обработки, владѣнія землями ушри и хераджи заключаютъ въ себѣ всѣ свойства собственности и составляютъ право вполне обеспеченное.

Наконецъ, мамлекатныя земли суть тѣ, которыя предоставлены государствомъ въ пользованіе частнымъ лицамъ, т. е. сданы имъ въ аренду, за что и взимается съ нихъ въ казну опредѣленная арендная плата, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{5}$ дѣйствительныхъ урожаевъ, называемая также хераджъ, и особая поземельная плата — танапъ. Землепашцы на таковыхъ земляхъ почитаются арендаторами у государства. Право употребленія и пользованія этою землею не имѣетъ свойства пожизненнаго, а тѣмъ болѣе наслѣдственнаго права. Дѣлежу, а также дару и завѣщанію не подлежатъ. Шаріатъ допускаетъ переходъ условнаго пользованія таковою землею отъ отца къ сыну, но дочь не получаетъ ничего. Слѣдовательно, эти земли должны быть разсматриваемы, какъ лены.

Эти земли доставляютъ главное существованіе бекамъ и войнамъ; фавориты также получали ихъ. Сюда же, повидимому, слѣдуетъ отнести и тѣ вакуфныя имѣнія, которыя, въ силу ихъ документовъ (вакуфа-наме), часть сбора платятъ церкви, а другую—въ государственную кассу. Это послѣдняя часть составляетъ то лишь $\frac{1}{8}$ или $\frac{2}{5}$, то $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ дохода.

Въ мусульманскомъ мірѣ есть еще особое понятіе о правѣ землевладѣнія, называемомъ милъковымъ. Милъкъ означаетъ владѣніе. Милъкъ-ушри есть описанное выше владѣніе землями ушри. Милъкъ-хераджи—такое же земли хераджи. Вообще, всякій человѣкъ, который обратитъ пустопорожнюю землю въ воздѣланную, получаетъ ее въ милъкъ, т. е. во владѣніе. При этомъ, во всякомъ случаѣ предполагается согласіе правительства, которое не упускаетъ взимать соотвѣтствующія повинности; кромѣ того, при разработкѣ земли воспрещалось урѣзывать право на воду другихъ лицъ.

Милъкъ хура-халисъ (или чистый милъкъ) есть совершенно свободный отъ налоговъ аллодій, большею частью пріобрѣтенный уплатою капитала государству (владѣтелю его), или частнымъ лицомъ—посредствомъ уступки части своего первоначальнаго земельного владѣнія государству. Относительно этого имѣются точные документы съ показаніемъ границъ, ирригаціи и т. д. за подписомъ и приложеніемъ печати послѣдующихъ хановъ или эмировъ и кази.

Большая часть дареній (церковныя имѣнія, вакуфы), сдѣланныхъ церквамъ, монастырямъ, школамъ или въ пользу бѣдныхъ, принадлежатъ къ землямъ, освобожденнымъ отъ всякихъ податей.

Передъ занятіемъ края русскими обычай нѣсколько измѣнилъ право владѣнія землями по шаріату. Такъ, передача правъ на владѣніе амеляковой (мамлекатной) землею, вопреки яснаго постановленія шаріата о томъ, что такая передача должна совершаться по опредѣленію правительства, происходитъ безъ всякаго вмѣшательства этого послѣдняго. Повидимому, это можетъ

доказать, что законы пророка измѣнены, но это только повидимому. Дѣло въ томъ, что законы эти не были отмѣнены, либо замѣнены равносильными или новыми законами. Обычай видоизмѣнилъ ихъ, и въ данномъ случаѣ въ пользу правъ владѣльцевъ; но этимъ вовсе не установлено новое право, и всякій казій, къ которому поступить дѣло по поземельному вопросу, могъ рѣшить его, строго держась почвы шаріата, не обращая вниманія на установившійся обычай. Владѣльцы земель милькъ-хераджи, милькъ-ушри и милькъ-хура-хались имѣютъ право отчуждать ихъ продажей, даромъ, завѣщаніемъ. По смерти владѣльцевъ таковыя земли переходятъ къ ихъ законнымъ наслѣдникамъ. Владѣлецъ милька хура-халиснаго, не сдѣлавши духовнаго завѣщанія, можетъ оставить землю и прочее имущество въ общее владѣніе наслѣдниковъ, не обязывая ихъ совершать немедленно раздѣлъ. Это есть милькъ-муши (владѣніе смѣшанное). Наслѣдники не обязаны сохранять общее владѣніе вѣчно. Если они малолѣтніе, то раздѣлъ можетъ быть совершенъ чрезъ кази по требованію опекуна (васи); это бываетъ въ большей части случаевъ тогда, когда дѣти умершаго происходятъ отъ разныхъ матерей, т. е. когда братья, хотя и единокровныя, но не единоутробныя, или наоборотъ, или когда происходитъ отдача земли въ аренду по участкамъ. Если одинъ изъ малолѣтнихъ сдѣлается совершеннолѣтнимъ, то можетъ потребовать выдѣленія своей части изъ милько-муши. По согласію всѣхъ наслѣдниковъ милькъ-муши можетъ оставаться таковымъ неопредѣленное время. Согласія на раздѣлъ не требуется отъ всѣхъ совладѣльцевъ.

Въ Средней Азіи, гдѣ вода, тамъ и осѣдлая жизнь и правильная обработка полей. По законамъ мусульманъ, какъ сказано выше, оживившій землю съ разрѣшенія или безъ разрѣшенія государя, получаетъ право владѣть ею и пользоваться подъ условіемъ отбывать извѣстныя подати и повинности и съ непримѣннымъ обязательствомъ поддерживать хлѣбопашество. Чтобы изъ земли непроизводительной сдѣлать хлѣбородное поле, надо оросить ее водою. Вода же, по понятіямъ мусульманъ, состав-

ляетъ принадлежность государства, и государь или бекъ имѣетъ надъ нею главный надзоръ. Получившій право на орошеніе земли, оросившій ее и получившій жатву, пріобрѣтаетъ право на дальнѣйшее орошеніе. Но это право не безусловно. Количество воды, пускаемое на поле, зависитъ отъ общаго количества воды въ главной оросительной артеріи и отъ разныхъ другихъ условий, а также отъ того продукта, который орошается. Одинъ продуктъ, какъ напр. пшеница, не требуетъ обильнаго орошенія, другой требуетъ для своей поливки много воды; такъ рисъ во время своего созрѣванія долженъ быть 40 дней залить водою, которая постоянно возобновляется.

Такимъ образомъ, орошеніе полей вообще подлежитъ извѣстнымъ, опредѣленнымъ правиламъ. Правила эти, зависящія частью отъ причинъ естественныхъ, частью отъ экономическаго положенія того района, въ которомъ производится орошеніе, имѣютъ прямое вліяніе на право пользованія землею.

Право на воду въ Средней Азіи имѣетъ опредѣленныя границы и свою особенную терминологию.

Въ мѣстахъ, гдѣ очень много воды, право это довольно обширно, въ другихъ же мѣстахъ оно ограничено разными условіями, которыя незнакому съ экономическими условіями страны могутъ показаться стѣснительными.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать заключеніе, что въ теперешнихъ русскихъ владѣніяхъ въ Средней Азіи не было права полной собственности на землю, какъ это право понимается въ Европѣ. Было только право владѣнія и пользованія землею, ограниченное извѣстными условіями.

Необходимо еще упомянуть объ общинномъ владѣніи землею, явившемся слѣдствіемъ невозможности оживить землю силами одного человѣка. На самомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлать среднеазиатскую почву производительною, нужно съ затратою значительнаго труда устроить ирригаціонную систему, потомъ каждую весну чистить и исправлять каналы, а все это, за рѣдкими исключеніями, невозможно для одного человѣка. Подобное положеніе

дѣлъ заставило выработать ту превосходную организацію общественнаго труда, которая, давая каждому члену возможность заниматься земледѣліемъ, при этомъ служила для оживленія пустынь Туркестана.

Основаніемъ при всѣхъ раздѣлахъ общественныхъ земель и сужденія о земледѣльческихъ работахъ служить *кошъ*, т. е. пара воловъ, запряженныхъ въ соху, съ рабочимъ и мотыгой.

Количествомъ кошей, состоящихъ въ чѣмъ нибудь распоряженіи опредѣляется ею поземельное богатство, потому что отъ него зависитъ величина земли, которую владѣлецъ кошей имѣетъ право обрабатывать. Само собой разумѣется, что, если есть владѣльцы, имѣющіе по нѣсколько кошей, то случается и такъ, что нѣсколько бѣдняковъ содержатъ въ складчину всего одинъ кошъ. Передъ наступленіемъ полевыхъ работъ арыкъ-аксакалы опредѣляютъ, какая часть изъ подчиненныхъ имъ полей отдохнула подъ паромъ и можетъ быть обрабатываема. Наканунѣ работъ аксакалы ходятъ по улицамъ, оповѣщая жителей, что всѣ желающіе получить пашню, должны собраться со своими кошами къ названному дню на такое-то мѣсто. Каждый, желающій получить участокъ общинной земли для обработки, отправляетъ свой кошъ на назначенный пунктъ, потому что можетъ получить землю только подъ условіемъ поддержанія и исправленія ирригаціонныхъ сооруженій.

Когда поля приготовлены къ обработкѣ путемъ проведенія оросительныхъ каналовъ или ихъ очистки, каждый старшій арыкъ-аксакалъ для извѣстнаго поселка раздѣляетъ землю на столько участниковъ, сколько кошей выходило на работы. Участки по цѣнности должны быть совершенно равны и общество за этимъ строго слѣдитъ, чтобы при раздѣлѣ отдѣльныя личности не были обижены. Самый раздѣлъ производится по жребію. Для этого владѣльцы кошей бросаютъ въ полу посторонняго человѣка свой значекъ; затѣмъ значки раскладываются по участкамъ и каждый получаетъ тотъ участокъ или чакъ (т. е. жребій), на который легъ его значекъ. При этомъ владѣльцамъ нѣсколькихъ кошей,

по приговору общества, обыкновенно отводятся смежные чаки. Въ теченіе лѣта арыкъ-аксакалы пускаютъ воду на каждый чакъ поочередно, рассчитывая такъ, чтобы никто не былъ обдѣленъ. Для этого они требуютъ, чтобы тѣ, кому вода не особенно нужна, задѣлывали бы канавки, идущія на ихъ пашни, и не смѣли бы пускать къ себѣ воду безъ ихъ разрѣшенія.

Такимъ образомъ, общинная земля дѣлилась между однообщинниками по количеству произведенной каждымъ работы для приведенія полей въ годный для обработки видъ.

Участки общинныхъ земель, согласно обычая, переходили въ постоянное владѣніе того, кто завелъ на своемъ чакѣ садъ, выстроилъ домъ, засѣялъ поле люцерною и обнесъ все поле оградю (глинобитною). Такой участокъ, имѣющій характеръ усадебной земли, именуется туземцами хаятъ — огородная земля, въ отличіе отъ дашти — полевой земли. На хаятѣ, кромѣ люцерны, воздѣлывается еще марена, табакъ, кукуруза, конопля, фасоль, стручковый перецъ и огородныя овощи.

Хаятъ можетъ находиться и внѣ усадебной осыдлости на краю поля, но непременно долженъ быть обнесенъ глинобитою стѣною. Лицо, пріобрѣтшее хаятъ, обязывается, на общемъ основаніи, отправлять на общественныя работы должное количество кошей.

При необработкѣ хаята, на общемъ основаніи, запущенный хаятъ отбирается и переходитъ снова въ общинную землю.

Таковы въ общихъ чертахъ основы владѣнія землею, существовавшія въ краѣ до занятія русскими.

При развитіи гражданственности, основанной на другихъ началахъ, съ приходомъ русскихъ положенія шаріата сильно были пошатнуты и даже отиѣнены и въ основу землевладѣнія былъ введенъ принципъ личной собственности.

Основой ломки туземныхъ порядковъ землевладѣнія явилась необходимость упорядоченія податного бремени, лежащаго на земляхъ, придерживаясь существующаго обычая.

На первыхъ же порахъ явилась масса документовъ, дока-

зывающихъ право на владѣніе землями, т. н. милькъ-хура-хались, т. е. совершенно свободныхъ отъ податей аллодіевъ, или, по мѣстному названію, обѣленныхъ отъ податей. Многочисленность такихъ документовъ¹¹²⁾, а слѣдовательно, связанное съ этимъ правомъ привилегированное положеніе массы разныхъ бековъ и ханскихъ родичей, невольно должно было создать громадное множество разныхъ князей и бековъ, пользующихся широкою льготою. Правительство, пользуясь тѣмъ, что ханская грамота, удостоверяющая, что данное имѣніе обѣлено отъ податей должна, быть за печатью всѣхъ послѣдующихъ хановъ, какъ удостовѣреніе, что данное лицо не лишилось этого права при одномъ изъ хановъ, рѣшено совсѣмъ не признавать имѣній обѣленныхъ, въ виду массы подложныхъ документовъ. Этимъ способомъ въ настоящее время, какъ милькъ-хура-хались, такъ и хераджъ приравнены къ послѣдней категоріи хераджныхъ, и всѣ земли орошенныя, по смыслу Положенія, составляютъ собственность тѣхъ, кто ихъ обрабатываетъ на правѣ хераджныхъ земель, т. е. такихъ, которыя обязаны платить казнѣ $\frac{1}{10}$ часть валового сбора. Этимъ хераджныя земли приравнены къ имѣніямъ ушри, которыя платили только $\frac{1}{10}$ часть урожая. Такимъ образомъ, размѣръ податей съ хераджныхъ земель былъ уменьшенъ (ранѣе $\frac{1}{5}$ и даже $\frac{1}{2}$ всего урожая).

Вообще же землевладѣніе въ настоящее время приняло слѣдующій видъ:

А. Полная собственность признается:

1) За тѣми, кто владѣетъ на основаніи купчихъ и равнозначущихъ, выданныхъ русскими властями, документовъ. 2) За городами - за землю, отданную имъ въ общинное владѣніе (ст. 268 Полож. объ управ. Турк. Краемъ). 3) За милькъ и вакуфными владѣльцами — на ихъ земли. Но если на вакуфныхъ земляхъ оказываются сидящими постороннія лица или общины, то занятая ими

---

¹¹²⁾ А. Шахназаровъ. Очерки сельскаго хозяйства въ Турк. краѣ. СПб. 1898 г., стр. 47 и слѣд.

вакуфная земля предоставляется частнымъ лицамъ или общинамъ, съ обязательствомъ вознагражденія вакуфныхъ владѣльцевъ (мечетей, медресе и проч.) ежегодною уплатою изъ государственнаго казначейства той доли доходовъ, которую они получали раньше. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ имѣется дѣло съ насильственнымъ отчужденіемъ (экспропріацію) (ст. 265). 4) За землю, занятую постройками и древесными насажденіями, принадлежащими туземцамъ.

В. Право собственности признается на наслѣдственные (по мѣстному обычаю) семейные лены (мамлекать, амлекъ):

1) За упомянутыми подъ рубрикою 3 частными лицами или общинами, сидѣвшими на вакуфныхъ земляхъ (ст. 261). 2) За всѣми осѣдыми туземцами, которые фактически пользовались землею, съ ограниченіемъ права добыванія песку, торфа, глины, строительнаго камня и каменнаго угля размѣрами домашнихъ нуждъ (ст. 261). 3) За земледѣльцами изъ другихъ частей государства на участки, отведенные имъ подъ хлѣбопашество.

В. Общинными землями остаются лишь таковыя, которыя до того времени были предметомъ общаго пользованія, именно:

1) Владѣнія городовъ, упомянутыхъ подъ А 2 (ст. 268). 2) Вся прочая общинная земля, находящаяся во владѣніи селеній, при устройствѣ ея можетъ быть подѣлена между отдѣльными дворами по рѣшенію большинства обществъ и послѣ разрѣшенія уѣзднаго поземельно-податного присутствія (ст. 263¹). 3) Равнымъ образомъ, вакуфныя земли, принадлежавшія медресе или мечетямъ, но не имѣвшія никакихъ оправдательныхъ ханскихъ документовъ, присоединяются къ общинному владѣнію соответствующихъ деревень, если не находятся въ частномъ владѣніи.

Г. Государство удерживаетъ за собой: а) *какъ собственность*:

1) Всѣ воды, предоставляя лишь право пользоваться ими для орошенія, соответственно принятому обычаю. Проложеніе новыхъ каналовъ къ новымъ допускается лишь съ разрѣшенія го-

сударства (256 ст.). 2) Всю, подлежащую отчужденію въ будущемъ, землю, на основаніи опредѣлений, дѣйствующихъ на Кавказѣ — подъ дороги, каналы и казенныя постройки.

б) *Въ распоряженіе:*

3) Всѣ земли, остающіяся за отведеніемъ А, Б, В, причѣмъ мѣстное населеніе удерживаетъ право пастбы и сбора топлива на тѣхъ изъ этихъ земель, кои не сдаются въ аренду и не подлежатъ запрету (ст. 257). 4) Право причислять безземельныхъ лицъ къ общинамъ, владѣющимъ значительнымъ количествомъ земли. 5) Право устраивать больницы и вообще благотворительныя заведенія для туземцевъ на остатки отъ суммъ платимыхъ за отобранныя вакуфныя земли.

Устройство новыхъ вакуфныхъ земель допускается лишь съ разрѣшенія Генераль-Губернатора (ст. 266).

Въ настоящее время¹¹³⁾ землевладѣніе на правѣ личной собственности фактически существуетъ въ такой формѣ: большая часть общинныхъ земель теперь раздѣлены между общинниками на подворные участки. Размѣры этихъ участковъ крайне невелики и средній размѣръ землевладѣнія въ Ферганской области не превышаетъ 5 десятинъ, въ Самаркандской 7, а въ Сыр-Дарьинской области 10 десятинъ. Этотъ типъ землевладѣнія самый распространенный, ему принадлежитъ почти 9—10 всѣхъ орошенныхъ земель и онъ составляетъ ядро сельско-хозяйственной жизни богатаго Туркестанскаго края. Съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія подворные участки дробятся на мелкіе участки и въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ Ферганы увеличеніе народонаселенія создало типъ безземельнаго батрака, кочующаго ежегодно.

Сельско-хозяйственный кредитъ весьма стѣсненъ для владѣльцевъ мелкихъ участковъ и не можетъ быть организованъ на ипотечныхъ началахъ, т. е. съ обезпеченіемъ платежей залогомъ недвижимыхъ имуществъ. Весьма серьезнымъ и неожиданнымъ

---

¹¹³⁾ Шахназаровъ, I. 6.

препятствіемъ для такой постановки дѣла является приказъ г. Туркестанскаго Генераль-Губернатора отъ 27 мая 1900 года за № 125 о неотчуждаемыхъ при исполненіи судебныхъ постановленій имуществахъ туземцевъ Туркестанскаго края¹¹⁴⁾. Статьею 45 Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1898 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи судебныхъ уставовъ въ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской областяхъ Турк. Генераль-Губернатору предоставлено опредѣлять на каждое трехлѣтіе имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присуждаемыхъ съ пользующихся правами сельскихъ обывателей туземцевъ этихъ областей. На этомъ основаніи у осѣдлыхъ туземцевъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей, пользующихся правами сельскихъ обывателей, какъ владѣющихъ землями по обычаю, на основаніи ст. 225 Полож. объ управленіи Турк. Краемъ, упомянутымъ приказомъ признаны не подлежащими принудительному отчужденію усадьба съ жильемъ и помѣщеніемъ для скота, одна десятина казенной мѣры (2.400 кв. саж.) поливной земли, орудія хлѣбопашества, пара воловъ, одна корова, хлѣбное зерно для обсемененія поля и продовольствія семьи должника до новаго урожая и необходимое для всей семьи должника количество одежды и посуды.

Благодаря дробности земель, причемъ часть населенія сидитъ на участкахъ не болѣе одной десятины (напр. въ Кокандскомъ уѣздѣ) и ограниченія кредита, землевладѣльцамъ, за неимѣніемъ средствъ на приобрѣтеніе орудій производства, приходится продавать свои участки болѣе богатымъ или вліятельнымъ. Это ведетъ къ постепенному росту крупнаго землевладѣнія на правахъ личной собственности, т. е. происходитъ концентрація земли.

Сельско-хозяйственныя условія края настолько своеобразны, что крупное землевладѣніе не принимаетъ тѣхъ формъ, которыя оно приобрѣло въ Россіи. Землевладѣлецъ не находитъ для себя

---

¹¹⁴⁾ „Русск. Турк.“, газета, № 255. 1902 г.

выгоднымъ обрабатывать всю землю, принадлежащую ему, своимъ инвентаремъ и оборотнымъ капиталомъ. Онъ въ большинствѣ случаевъ является получателемъ ренты съ своей земли, которая обрабатывается тѣмъ же бѣднякомъ сартомъ; этотъ способъ веденія хозяйства носитъ мѣстное названіе — каранда.

Недостатокъ орошенныхъ земель уже давно давалъ себя знать. Такъ, уже въ 1885 г. въ нынѣшнемъ Ташкентскомъ уѣздѣ на каждого осѣдлаго жителя приходилось 0,9 десятины орошенной земли¹¹⁵). Земельная тѣснота особенно сказывается въ мѣстахъ густо населенныхъ, какъ Ферганская область. Въ 1898 г. въ Ферганской области приходилось орошаемой земли на каждого жителя по уѣздамъ: Маргеланскомъ—0,74 дес., Кокандскомъ—0,51 дес., Андижанскомъ—0,65 дес. и Наманганскомъ около $\frac{1}{2}$ десятины¹¹⁶).

Несмотря на земельную тѣсноту, цѣнность земель не особенно велика. Эта цѣнность значительна только тамъ, гдѣ возможна культура хлопчатника и гдѣ для этого имѣются оборотныя средства у населенія. При культурѣ же обычныхъ хлѣбныхъ злаковъ цѣнность земель не велика и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земельная собственность тяготитъ населеніе, благодаря лежащимъ на землѣ государственнымъ налогамъ. Цѣны на землю въ Ташкентскомъ районѣ во время хлопковой горячки, т. е. лѣтъ 5 тому назадъ, говоритъ г. Шахназаровъ¹¹⁷), стояли очень высокія. Въ послѣднее же время, когда лица, создавшія земельную горячку, покупая землю по 200—300 руб. за десятину, отошли на задній планъ, когда во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ развита была культура риса, населеніе массами умерло отъ злокачественной лихорадки, цѣны на землю сильно упали. Рабочее населеніе, не находившее прежде другого заработка, принуждено было заниматься сельскимъ хозяйствомъ или на своей землѣ, или на

---

¹¹⁵ Е. Смирновъ. Обз. Сыръ-Дарьин. обл. СПб. 1887 г., стр. 59.

¹¹⁶ Обзоръ Ферганской области за 1898 г. Нов.-Маргеланъ, стр. 22.

¹¹⁷ Очерки Сельск. Хозяйства Турк. Края. СПб. 1898 г., стр. 48 и слѣд.

арендованной исполу (каранда); но теперь высокая плата на рабочія руки на строящихся желѣзныхъ дорогахъ отвлекла всѣхъ карандавыхъ рабочихъ отъ сельскаго хозяйства. Хозяева остались безъ работниковъ, упала ежегодная арендная плата, упала и цѣнность земли. Намъ извѣстны, продолжаетъ г. Шахназаровъ, факты продажи хорошо орошенныхъ земель въ 10—12 верстахъ отъ Ташкента по 30—40 руб. съ постройками. Такая дешевая цѣна на землю объясняется главнымъ образомъ отсутствіемъ рабочихъ рукъ въ такомъ районѣ, гдѣ многіе умерли отъ лихорадокъ, а другіе разбѣжались изъ этихъ мѣстностей на заработки. Поземельно-податная комиссія, оцѣнившая земли по ихъ валовой доходности, въ настоящее время встала лицомъ къ лицу съ фактомъ повсемѣстнаго отказа населенія отъ земель, кои за ними записаны. Такъ, напр., по официальнымъ свѣдѣніямъ къ Ташкентскому уѣздному начальнику отъ 20 сельскихъ обществъ поступили просьбы отобрать у нихъ земли и освободить ихъ отъ повинностей, связанныхъ съ землею. Въ этомъ фактѣ кроется начало того, что еще раньше предвѣщалось людьми, хорошо знающими условія хозяйства въ Туркестанскомъ краѣ. Цѣнность земли здѣсь не создается наличностью только естественныхъ условій; здѣсь личный трудъ играетъ самую важную роль въ производствѣ продуктовъ, поэтому обложеніе земель по валовой доходности является налогомъ на трудъ и способности человѣка, а не на землю. Вотъ почему именно теперь, когда явилась возможность перенести трудъ отъ земли къ постройкѣ желѣзной дороги,—налоги на землю оказались непосильными населенію и оно сплошь и рядомъ отказывается отъ своей земли, не видя въ ней залога своего благосостоянія, а наоборотъ зачатки полнаго раззоренія.

Цѣнность земель съ какими либо насажденіями измѣняется въ зависимости отъ доходности насажденій. На первомъ мѣстѣ стоятъ сады и виноградники, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ подвергающіеся продажѣ. Плодовые сады обыкновенно не составляютъ никогда отдѣльнаго угодья, а всегда входятъ въ составъ вино-

градниковъ. За плодовыми садами по доходности стоятъ угодья съ лѣсными насажденіями. Принимая во вниманіе быстрый ростъ деревьевъ и высокую цѣну подѣлочнаго и дровяного лѣса, доставляемаго главнымъ образомъ изъ искусственныхъ насажденій, становится весьма понятнымъ, почему десятина тополеваго лѣса въ 20—25 верстахъ отъ города продается по 2—3 тысячи рублей. За угодьями съ лѣсными насажденіями слѣдуютъ люцерновыя поля, которыя продаются отъ 200 до 250 руб. за десятину, въ особенности когда люцерна посѣяна недавно. Что касается аренды, то денежная форма встрѣчается здѣсь, какъ рѣдкое исключеніе. Наоборотъ, аренда исполная встрѣчается довольно часто и крупные землевладѣльцы изъ сартовъ ведутъ главнымъ образомъ свое хозяйство такимъ образомъ: доля владѣльца не превышаетъ $\frac{1}{2}$ получаемаго урожая, а теперь съ повышеніемъ цѣны на рабочія руки, доля эта упала до $\frac{1}{3}$. Въ большинствѣ случаевъ нѣсколько рабочихъ составляютъ артель и ежегодно, если только хозяинъ отличается добросовѣстностью при окончательномъ расчетѣ, возвращаются ко времени посѣва въ одно и тоже хозяйство (Шахназаровъ).

Въ виду важнаго значенія землевладѣнія для сартовскаго населенія, необходимо упомянуть о самомъ способѣ производства измѣреній земель у туземцевъ. Приведенные способы измѣренія земли даютъ намъ возможность поближе вникнуть въ попытку человѣческаго ума достигнуть безъ помощи научныхъ свѣдѣній тѣхъ результатовъ, которые получаются путемъ науки—это съ одной стороны; съ другой же стороны, изученіе туземныхъ способовъ измѣренія земель покажетъ намъ, между прочимъ, способность туземнаго населенія къ самостоятельному развитію.

Туземцы измѣряютъ¹¹⁸⁾ обыкновенно свою землю танапами, т. е. квадратомъ, каждый бокъ котораго равенъ 60 гязямъ; каждыя гязь равняется $1\frac{1}{4}$ аршина. Инструментами для съемки

¹¹⁸⁾ Мат. для статист. Турк. края. Ежегодникъ, вып. III. 1874 г., о способахъ измѣренія земель у туземцевъ Средней Азіи. Д. К. Зацѣпинъ, стр. 153 и слѣд.

служать: веревка длиною въ 30 газей (мѣра $\frac{1}{2}$ бока тавана) и кулачь, или желѣзный шестъ длиною въ 2 газы, а на русскую мѣру $2\frac{1}{2}$ арш. (маховая сажень).

Прежде чѣмъ приступить къ съемкѣ, шнуръ или веревку растягиваютъ по землѣ горизонтально, слегка натягиваютъ и измѣряютъ, или, лучше сказать, провѣряютъ длину ея кулачемъ. Въ размѣренномъ уже шнурѣ должно заключаться 15 кулачей. Окончивъ провѣрку шнура, осматриваютъ мѣстность, подлежащую измѣренію, и стараются мысленно приравнять ее къ какой нибудь прямолинейной фигурѣ

Главное лицо, производящее измѣреніе, должно имѣть помощника, вмѣстѣ съ которымъ онъ осматриваетъ измѣряемый участокъ и соображаетъ, къ какой прямолинейной фигурѣ онъ болѣе всего подходитъ. Помощникъ, обыкновенно верхомъ на конѣ, объѣзжая участокъ, наблюдаетъ, чтобы рабочіе вѣрно измѣряли шнуромъ окружность участка.

Рабочихъ при этомъ бываетъ всегда двое съ веревкою и одинъ съ кетменемъ. Все трое, конечно, пѣшіе.

Работа предварительнаго обмѣриванія участка производится слѣдующимъ образомъ: помощникъ съемщика, по соглашенію съ главнымъ лицомъ, производящимъ измѣреніе, зная, куда должна направиться линія, замѣчаетъ на ней главныя точки и вершины угловъ и направляетъ прямую линію, взятую на глазомѣръ, такъ, чтобы всѣ мелкіе изгибы ея, т. е. входящія и исходящія части, замѣнялись прямою линіею. Помощникъ лично ведетъ рабочихъ, указывая имъ направленіе, и записываетъ длину отмѣренныхъ линій.

Изъ числа рабочихъ, идущій впереди — главный; онъ направляетъ прямую линію, наблюдаетъ, чтобы веревка всегда была туго натянута, и каждый разъ, когда веревка отложена, дѣлаетъ черту на землѣ острымъ колышкомъ, находящимся на концѣ веревки. Тогда рабочій съ кетменемъ вырываетъ на этомъ мѣстѣ довольно грубокую ямку. Верховой помощникъ, наблюдавшій до этого времени, чтобы второй рабочій не сошелъ съ своего мѣста,

подвѣзжаетъ и провѣряетъ, тамъ ли вырыта ямка, гдѣ первый рабочій провелъ колышкомъ черту. Тогда опять первый рабочій идетъ дальше съ веревкою, а конный остается на мѣстѣ и наблюдаетъ, чтобы конецъ веревки приходился именно на томъ мѣстѣ, гдѣ первый рабочій провелъ черту. Такимъ образомъ, работа первоначальнаго обмежеванія идетъ весьма быстро.

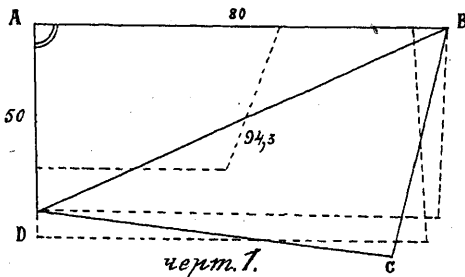
Конный обязанъ вести счетъ отмѣреннымъ веревкамъ и вырытымъ ямкамъ; каждый рабочій долженъ также вести счетъ, но только не записывая его какъ это дѣлаетъ конный помощникъ съемщика. Окончивъ обмежеваніе, помощникъ садится на томъ мѣстѣ, откуда началось измѣреніе. Въ это время главный съемщикъ, на случай если онъ замѣтилъ какую нибудь ошибку, въ свою очередь отвѣзжаетъ обмежеванный участокъ, записывая у себя на листкѣ число отмѣренныхъ веревокъ. Послѣ того производится общая повѣрка, сличеніе цифръ, записанныхъ главнымъ съемщикомъ и его помощникомъ и отсчитанныхъ рабочими, и затѣмъ уже приступаютъ къ вычисленію танаповъ.

Это исчисленіе сарты производятъ слѣдующимъ образомъ. Если обмежеванныя фигуры подходятъ по виду къ правильному квадрату, то величину одного бока помножаютъ на величину другого и произведеніе дѣлятъ на 3.600. Эта постоянная величина изображаетъ число квадратныхъ гязей, заключающихся въ одномъ танапѣ. Въ самомъ дѣлѣ: 60 гязей, бокъ танапа, умноженные на 60, равняются 3.600, т. е. площади одного квадратнаго танапа.

Если измѣренная фигура подходитъ по виду къ параллелограмму или же такому четырехугольнику, у котораго двѣ параллельныя стороны болѣе двухъ непараллельныхъ, то поступаютъ при измѣреніи слѣдующимъ образомъ: складываютъ вмѣстѣ числа гязей, заключающихся въ двухъ длинныхъ сторонахъ и полученную сумму дѣлятъ пополамъ; затѣмъ складываютъ число гязей, заключающихся въ двухъ короткихъ сторонахъ и сумму также дѣлятъ на 2. Такимъ образомъ, составляется умственно новая, правильная фигура, имѣющая, приблизительно, видъ параллелограма, съ площадью, равною площади даннаго четырехугольника. За-

тѣмъ производится вычисленіе площади умственного параллелограмма извѣстнымъ уже способомъ, т. е. число газей, заключающихся въ длинной сторонѣ, умножаютъ на число газей, содержащихся въ короткой сторонѣ, и полученное число дѣлятъ на 3.600.

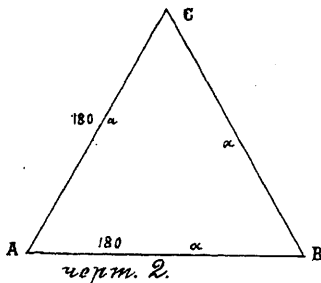
$$1) \frac{80+70}{2}=75, \quad 2) \frac{60+50}{2}=55, \quad 3) \frac{75 \times 55}{3.600}=x; \quad x=4.125 \\ =1,15 \text{ танаповъ (черт. № 1).}$$

Такой способъ измѣренія данной прямолинейной фигуры, конечно, далеко не можетъ быть названъ точнымъ. Въ дѣйствительности $\triangle ABD=2.000$ газей. и $\triangle DBC=2.091$ или $ABCD=4\ 091$ газей.

Такая незначительная разность дѣйствительной цифры съ цифрою, полученною туземнымъ измѣреніемъ, совершенно случайна и происходитъ отъ того, говоритъ г. Зацѣпинъ, что выбранная фигура почти прямоугольный четырехугольникъ, или правильно говоря, потому что боковыя разности *случайно* другъ друга уничтожаютъ. Дѣйствительно, $50 \times 80=4.000$, что разность отъ настоящей величины площади данной фигуры только на 91 газы. $91+34=125$, — придавъ это къ 4.000, получимъ гадательную величину, полученную туземнымъ вычисленіемъ, т. е. 4.125 газей. Если случится, что уголь А будетъ не прямой, то разность дойдетъ до крупной цифры.

Если фигура мѣстности близко подходитъ къ равностороннему треугольнику (чер. № 2), то вычисленіе производится слѣдующимъ обра-

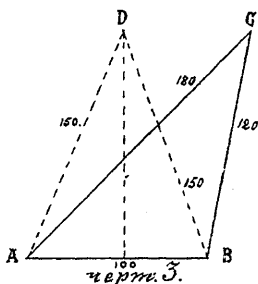

зомъ: одну сторону равносторонняго треугольника берутъ за основаніе аb, умножаютъ число его газей на половинное количество газей другой стороны bc и полученное произведеніе дѣлятъ на постоянную величину 3.600. Тогда по-

лучается количество танаповъ, заключающееся въ измѣряемомъ участкѣ. $180 \times \frac{180}{2} = 16.200$; $\frac{16.200}{3.600} = x = 4 \frac{1}{2}$ танапамъ. Въ

данномъ случаѣ дѣйствительная величина измѣряемаго участка будетъ равняться 14.013 гязамъ, а по туземному 16.200 гязамъ, разность = +1.187 кв. гязей. Кромѣ того, изъ весьма несложныхъ вычисленій можно увидѣть (Зацѣпинъ), что разность между геометрическимъ и туземнымъ способами измѣренія фигуры относятся между собою, какъ квадраты сторонъ двухъ опредѣляемыхъ площадей, т. е. съ увеличеніемъ сторонъ правильного треугольника, разности будутъ увеличиваться, какъ квадраты.

Если измѣряемая мѣстность подходит по виду къ неравностороннему треугольнику (чер. № 3), то туземцы поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на глазъ замѣчаютъ углы фигуры—острые и тупые,

выбираютъ одну изъ измѣряемыхъ сторонъ, которая противолежитъ острому углу, и берутъ ее за основаніе АВ. Затѣмъ число гязей двухъ остальныхъ сторонъ ВС и АС складываютъ вмѣстѣ и сумму дѣлятъ пополамъ, а на взятомъ АВ основаніи строятъ новый умственный треугольникъ съ тѣмъ же самымъ основаніемъ и сторонами, равными средней величины сторонъ измѣряемаго въ дѣйствительности треугольника.

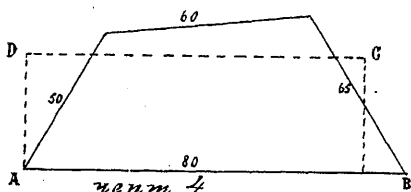
$$1) \frac{BC + AC}{2} = BD = \left(\frac{120 + 180}{2} \right) = 150 \text{ гяз.};$$

$$2) \frac{AB \cdot DB}{3.600} = x = \left(\frac{100 \cdot \frac{150}{2}}{3.600} = \frac{7.500}{3.600} \right) = 2 \text{ тан. } 300 \text{ кв. гязей.}$$

Если же принять за основаніе ВС и тогда, по туземному способу измѣренія, площадь треугольника $ABC = 8.400$; разность противъ площади этого же треугольника, при основаніи АВ, = 900 кв. гязей, а противъ дѣйствительной величины—на 2.743 кв. гязи.

Если встрѣтится мѣстность, которой фигура подходит къ трапеціи (чер. № 4), напр. ABCD, то, измѣривъ стороны, складываютъ

число гязей, заключающееся въ двухъ непараллельныхъ и непротиволежащихъ сторонахъ, напр. АВ и ВС и сумму дѣлятъ пополамъ.

Потомъ складываютъ число гязей, заключающееся въ двухъ другихъ непараллельныхъ сторонахъ и сумму также дѣлятъ пополамъ. Первую среднюю величину умножаютъ на вторую и, такимъ образомъ, получаютъ произведение, выражающее квадратное содержаніе, или число гязей, заключающееся въ измѣряемомъ участкѣ земли, т. е. туземцы строятъ новый, умственный параллелограмъ, равновѣрный, приблизительно, съ измѣряемой трапеціей.

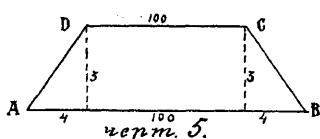
$$1) \frac{AB+BC}{2} = \left(\frac{80+65}{2} \right) = 72\frac{1}{2}$$

$$2) \frac{AD+DC}{2} = \left(\frac{50+60}{2} \right) = 55$$

$$3) \frac{AB+BC}{2} \times \frac{AD+DC}{2} = \left(72\frac{1}{2} \times 55 \right) = 3.987\frac{1}{2} \text{ квадратн. гязей}$$

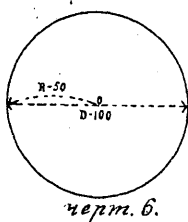
$$\text{или } \frac{3.987\frac{1}{2}}{3.600} = 1 \text{ тан. } 387\frac{1}{2} \text{ кв. гязей.}$$

Чтобы видѣть наглядно, насколько этотъ способъ вычисленія точенъ, г. Зацѣпинъ беретъ трапецію слѣдующими данными (чер. 5):

Вычисливъ площадь этой фигуры геометрически, получимъ 312 кв. гязей, а по туземному измѣренію 2.966,25 кв. гязей.

Если фигура мѣстности подходит по виду къ правильному кругу (чер. 6), то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: измѣряютъ окружность данной фигуры (предположимъ ее равною 400 гязамъ); по существующимъ у туземцевъ формуламъ, діаметръ круга равенъ одной четвертой части окружности, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ онъ равенъ 100 гязамъ; площадь же круга туземцы получаютъ, умноживъ половину окружности на половину поперечника.

Цифрами это выразится такъ $200 \times 50 = 10.000$, а раздѣленное на 3.600 — 2 тан. 1.800 кв. гяз. $4D = 400$ гяз. $D = 100$ г. $R = 50$ г.; $200 \times 50 = 10.000$; $\frac{10.000}{3.600} = x = 2$ тан. 2.800 кв. гяз. Въ дѣйствитель-

ности же площадь даннаго круга равна 12.712,7, разность= 12.712,4 кв. гяз.

На этихъ простыхъ геометрическихъ началахъ, усвоенныхъ туземцами, производить они измѣренія значительныхъ участковъ земли. Если измѣряемая мѣстность довольно велика, то ее разбиваютъ на нѣсколько мелкихъ участковъ, подходящихъ по виду своему къ треугольникамъ, параллелограммамъ, трапеціямъ, кругамъ и т. п. правильнымъ фигурамъ и измѣреніе этихъ фигуръ производить указаннымъ уже выше способомъ.

14. З е м л е д ѣ л і е.

Сарты принадлежатъ къ числу превосходныхъ земледѣльцевъ. Земледѣліе сартовъ достигло высокой степени совершенства, а особенно въ мѣстностяхъ густонаселенныхъ со старой культурой. Въ доисторическія времена достигшее высокой степени совершенства земледѣліе у азіатскихъ народовъ чрезъ иранское племя было передано сартамъ. Особенной высоты обработка полей достигла въ такихъ густонаселенныхъ оазисахъ, какъ Фергана и Зеравшанскій округъ, а также и вокругъ старыхъ культурныхъ центровъ, какъ Ходжентъ и Ташкентъ. Чѣмъ дальше къ сѣверу отъ Ташкента, гдѣ сартовское населеніе значительно рѣдѣетъ и преобладаютъ номады, въ обработкѣ полей замѣчается значительный регрессъ. Этому способствуетъ въ степяхъ земельный просторъ, дающій возможность вести экстензивное хозяйство и брать не качествомъ обработки, а количествомъ засѣянной земли. Тутъ въ обработкѣ полей замѣтна уже рука мало привычнаго къ полевымъ работамъ номада. Въ старыхъ культурныхъ оазисахъ, гдѣ только возможно орошеніе, вся орошенная земля представляетъ собой рядъ поселеній. Въ такихъ оазисахъ поле прилегаетъ къ полю, садъ граничитъ съ садомъ, безъ всякаго перерыва. Обработана каждый клочекъ земли. Превосходные луга, засѣянные люцерною, блестятъ восхитительною весеннею зеленью; между ними тянутся роскошныя поля табака, ку-

курузы, дынь. Всѣ поля разбиты на правильные четырехугольники. Между ними проведена вода по арыкамъ, берега которыхъ обсажены деревьями, преимущественно тутовымъ деревомъ.

Между этихъ полей расположены сады, а надъ низкими глинобитными стѣнами ихъ возвышаются густымъ лѣсомъ деревья. Здѣсь высоко поднимаются въ воздухъ стройные стволы рослыхъ тополей съ серебристо-сѣрыми зубчатыми листьями между мощными съ темнозеленою листвою карагачами (илимами) съ круглыми, шарообразными вершинами. Тамъ встрѣчаются сочныя фруктовые деревья, свѣшивающіяся вѣтви которыхъ обременены яблоками, персиками, абрикосами. Здѣсь видимъ мы желто-зеленныя, покрытыя водою, рисовыя поля; тамъ — хлопчатникъ. Проѣзжая по желѣзной дорогѣ по Ферганѣ, восхищаешься полями и удивляешься совершенству обработки этихъ полей. Достигнуть этого можно только упорнымъ трудомъ и только тамъ, гдѣ имѣется вода.

Сарты пользуются и неорошаемыми полями, но въ ничтожномъ сравнительно количествѣ. Поля эти называются лялями или богара (первое — персидскаго, второе — сартовскаго происхожденія). Такія поля расположены по окраинамъ долины, въ предгорьяхъ или въ самыхъ горахъ на обращенныхъ къ сѣверу, надежно защищенныхъ отъ солнечнаго припека склонахъ. Какъ только пройдутъ морозы, сейчасъ же приступаютъ къ посѣву, дабы воспользоваться лишнею влагою въ почвѣ и весенними дождями. На богарѣ воздѣлываютъ только яровыя растенія, въ особенности пшеницу, ямень и оба вида проса. Весь урожай на богарныхъ поляхъ зависитъ отъ количества атмосферной влаги. Не то въ долинахъ, на поляхъ, искусственно орошаемыхъ. Здѣсь при достаткѣ воды урожай всегда обезпеченъ, но при этомъ необходимъ напряженный трудъ пахаря. Трудиться пахарь начинаетъ съ ранней весны. Такъ какъ каждая капля воды въ долинахъ на учетѣ, то въ Средней Азіи искони выработалась превосходная арычная система полевого хозяйства, система, имѣющая цѣлью правильное расходованіе воды. Наблюденіе за пра-

вильнымъ и безобиднымъ распредѣленіемъ воды и за веденіемъ общественныхъ работъ по сооруженію и расчисткѣ арыковъ возлагается въ каждомъ осѣдломъ пунктѣ на одного или нѣсколькихъ старшинъ, именуемыхъ арыкъ-аксакалами.

Общественныя работы начинаются раннею весною и состоятъ въ расчисткѣ оросительныхъ каналовъ—главныхъ и второстепенныхъ. Главные каналы проводятся непосредственно изъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ; они отдѣляютъ отъ себя второстепенные каналы, которые въ свою очередь развѣтвляются еще на третьестепенные каналы. Каналы и арыки преграждаются плотинами, устраиваемыми при самой вершинѣ; эти плотины и служатъ для спуска водъ.

Раннею весною расчищаются второстепенные и третьестепенные каналы, а затѣмъ уже исправляются главные или основные каналы. Этотъ порядокъ соблюдается съ тою цѣлью, чтобы каждый земледѣлецъ, по напускѣ воды въ главный каналъ, могъ провести ее немедленно на свои пашни. По окончаніи чистки каналовъ, плотины разрываются постепенно, соображаясь съ напоромъ воды и степенью необходимости напуска ея во второстепенные каналы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя поднять воду посредствомъ плотины, употребляютъ особый водоподъемный снарядъ, называемый чигиремъ или персидскимъ колесомъ. Устройство этого снаряда состоитъ въ слѣдующемъ: вертикальная ось съ утвержденнымъ на ней колесомъ вращаетъ другое колесо съ горизонтальной осью. На противоположномъ концѣ этой послѣдней утверждается другое колесо громадныхъ размѣровъ (отъ одной сажени и болѣе въ діаметрѣ), къ которому прикрѣпляются глиняныя кувшины, черпающіе воду при вращеніи колеса и выливающіе ее въ желобъ, отъ котораго выходитъ канава, орошающая поле. Къ вертикальной оси придѣлывается жердь, къ которой привязывается лошадь, ишакъ или верблюдъ, вращающіе ось. Животному глаза завязываютъ. Очистка арыковъ производится натуральной повинностью. Стоимость этой работы для населенія Ферганской области за 1898 г. выразилась въ

слѣдующихъ цифрахъ: на 271.946 домохозяевъ пришлось 5.282 конныхъ рабочихъ дней, 308.360 пѣшихъ, при 35.874 руб. стоимости матеріаловъ, или вся затрата населенія выразилась по мѣстнымъ цѣнамъ въ 182.391 руб¹¹⁹⁾.

Обработка полей достигаетъ совершенства, не смотря на несовершенство земледѣльческихъ орудій.

Мѣстное земледѣльческое орудіе — омачъ, — составляетъ ближайшій и непосредственный переходъ отъ употреблявшаго въ первобытныя времена для обработки земли зоостренного кола, къ которому прилагалась сила рабочего скота. Омачъ дѣлается, гдѣ это возможно, изъ абрикосоваго дерева, такъ какъ у этого твердаго дерева легко найти желаемой, крючкообразной формы изгибъ для плужнаго корпуса. Отвала, даже въ незначительной формѣ, у омача не существуетъ и, влекомый паромъ воловъ оня, при огромной затратѣ движущей силы, взрываетъ землю не переворачивая ее и дѣйствуетъ скорѣе какъ кротовый или подпочвенный, чѣмъ настоящій плугъ. Скрѣпленіе дышла въ плугъ вполне рационально: оно сдѣлано возможно низко, чтобы всапнику можно было производить на глубину до 1 1/2 фута. Глубина пахоты регулируется при помощи трехъ отверстій на переднемъ концѣ дышла (градила); въ одно изъ отверстій вставляется нагель, удерживающій петлю, посредствомъ которой градиль соединяется съ ярмомъ. Омачъ снабженъ чугуннымъ лемехомъ, который не прикрѣпляется наглухо, но его надѣваютъ на полозъ только при паханіи слежавшейся окрѣпшей земли. При перепахиваніи развспаханной земли лемехъ по большей части не надѣвается на полозъ.

Только отсутствіемъ отвала объясняется признанная необходимость многократныхъ, слѣдующихъ одна за другой, всапшекъ поля передъ каждымъ посѣвомъ, причемъ каждый слѣдующій разв пашается поперекъ бороздъ предшествовавшаго. Менѣе 5 разв вообще пахутъ рѣдко; впрочемъ, число всапшекъ въ значитель-

---

¹¹⁹⁾ Обзоръ Ферг. обл. за 1898 г., стр. 86.

ной мѣрѣ зависитъ и отъ того, какъ тщательно произведена была обработка почвы подъ предшествовавшее растеніе. Если растеніе было мотыжено, полото и даже окучено, то болѣе обыкновенныя полевые растенія довольствуются одно—или-же двукратною вспашкою, послѣ чего посѣвъ заборонивается. Однако, корнеплоды, арбузы и дыни требуютъ новаго разрыхленія почвы неоднократно нахотю, сколько бы обработокъ не было сдѣлано подъ предшествующее растеніе. Подъ посѣвы хлопчатника, табаку и марены прибѣгаютъ даже къ десятикратной перепашкѣ.

Бороньба производится тѣмъ же омачемъ, положеннымъ на бокъ, и имѣетъ цѣлю размельчить глыбы волокушей. Эта волокуша работаетъ отчасти какъ волокуша, отчасти же какъ катокъ. Часть глыбъ распадается въ порошокъ, тогда какъ другая вдавливается въ мелкую пыльную массу поля. Когда сартъ прошелъ раза два волокушею по полю, причемъ въ случаѣ надобности увеличивалъ вѣсъ орудія, становясь на него-же, онъ снова перевортываетъ его и опять принимается за пахоту. При вторичной обработкѣ вспаханнаго поля волокушею онъ размельчаетъ послѣдніе спекшіеся комья; въ концѣ концовъ ему удастся получить поле не только мелко разборонованное, но и настолько выравненное, что оно напоминаетъ полъ.

Но для бороньбы употребляется и специальное орудіе-малла—, состоящее изъ толстой и широкой доски, до 2-хъ аршинъ длиною, въ которую вдѣланы изогнутые, заостренные съ передняго края желѣзные зубья, расположенные въ два ряда. Съ обоихъ боковъ доска имѣетъ по двѣ желѣзныхъ петли для прикрѣпленія ея посредствомъ короткой цѣпи съ крючками къ дышлу, соединяющемуся съ ярмомъ. Боронятъ обѣими сторонами, т. е. тою, которая снабжена зубьями, равно и обратною ея стороною, для приданія полю совершенно ровной поверхности.

Кромѣ этихъ двухъ земледѣльческихъ орудій для обработки земли употребляется кетмень (мотыга, сапа). Орудіе это имѣетъ весьма обширное примѣненіе, какъ въ полевыхъ, такъ и вообще въ землянныхъ работахъ, и туземцы владѣютъ имъ и пользуются

весьма совершенно. Онъ служить не только для разрыхленія почвы; съ помощью его возводятъ, выглаживаютъ и выравниваютъ запрудные валы, открываютъ потоки для орошенія, а другіе запруживаютъ, причемъ желѣзо кетменя, а также ноги работника служатъ тѣмъ временемъ плузами; при помощи его навозъ набрасывается на арбу, имъ же производится равномерная разбивка и раструска навоза на полѣ; далѣе кетменемъ выравниваютъ съ большимъ успѣхомъ бугры и колеи на проселочныхъ дорогахъ. Наконецъ, кетмень опускаютъ въ воду и его желѣзо служитъ плоскою чашкою, которая при помощи своего задняго выступающаго края поднимаетъ нѣкоторое количество воды, достаточное для утоленія жажды, а она не перестаетъ заявлять о себѣ въ пору горячей работы. При подъемѣ поля, бывшаго подъ многолѣтней люцерной, кетмень составляетъ необходимое орудіе. Поднять такое поле составило бы значительное затрудненіе и для плуга, снабженнаго рѣземъ, а для мѣстнаго омача работа эта совершенно невозможна. Ударами кетменя, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ глыбъ земли, разсѣкаются могучіе корни люцерны, изъ которыхъ болѣе крупныя выбираются и, потомъ высушенные, идутъ на топливо. При копаніи кетменемъ употребляемая сила увеличивается ударомъ, отчего работа идетъ скорѣе, чѣмъ заступомъ, при которомъ прилагаемая сила дѣйствуетъ только нажимомъ.

Одинъ пахарь на парѣ воловъ вспахиваетъ омачемъ одинъ танапъ ($\frac{1}{6}$ часть десятины) до обѣда. Но болѣе танапа на одной парѣ воловъ въ день не пахутъ, такъ какъ пахота омачемъ очень утомляетъ рабочій скотъ.

При уборкѣ хлѣба и травы служить серпъ-уракъ, который не имѣетъ, какъ нашъ серпъ, зазубринъ и дѣйствуетъ при работѣ какъ ножъ, а не какъ пила¹²⁰⁾. Теперь входитъ въ употребленіе и наша коса. Кромѣ того, уракъ употребляется также при собираніи дикорастущихъ колючихъ растеній на топливо. При по-

---

¹²⁰⁾ М. И. Бродовскій Техническія производства въ Турк. краѣ. СПб. 1875 г., стр. 71, 72 и 73.

мощи урака и коротенькой палочки, которой придерживают концы растенія, послѣднія отдѣляются отъ корней, складываются въ небольшія копны и затѣмъ перевозятся на топливо.

Молотба хлѣба производится на приготовленномъ въ подѣ току (хирманъ) волами или лошадьми, которыхъ заставляютъ топтаться на разостланныхъ снопахъ, гоняя ихъ вокругъ и вороша обмолачиваемые снопы пятирогими вилами (пяндшоха), связанными изъ хвороста, которыя прикрѣпляются постромками къ хомуту лошади и таскаются по обмолачиваемому омету, причемъ солома обмолоченнаго хлѣба отдѣляется, хотя и не вполне отъ зерна. Оставшуюся еще въ смѣси съ зерномъ солому удаляютъ пятирогими вилами, а мякину отбѣваютъ на вѣтру, подбираывая зерна вверху деревянною лопатою.

Солома отъ зернового хлѣба, пшеницы и ячменя (саманъ), употребляется для примѣси къ глинѣ при штукатуркѣ и смазкѣ крышъ, а также какъ кормъ коровамъ, а бобовыхъ растеній — на кормъ скоту и перевозится съ поля въ усадьбу при первомъ свободномъ времени, но обмолоченное зерно земледѣлецъ при ханахъ не имѣлъ права тронуть съ тока до тѣхъ поръ, пока не было определено слѣдующей съ урожая подати — хераджа.

Было бы не полно описаніе земледѣлія сартовъ, если не сказать о пользованіи сартами удобреніемъ. Сарты пользуются удобреніемъ въ большихъ размѣрахъ, какъ минеральнымъ, такъ и навознымъ. Минеральнымъ удобреніемъ частью пользуются попутно, при напусканіи воды на пашни, причемъ взвѣшанныя въ водѣ частицы производятъ наилованіе. Лесовыя русла, по которымъ текутъ арки, мы по праву, говорить г. Миддендорфъ¹²¹⁾, можемъ считать неистощимыми тукохранилищами, изъ которыхъ оросительныя воды, представляющія вмѣстѣ съ тѣмъ самое дешевое средство транспортировки этого минеральнаго удобренія, забираютъ, для переноса на поля, оплодотворяющія вещества въ теченіи тысячелѣтій, причемъ объ истощеніи почвы не можетъ

---

¹²¹⁾ I. с., стр. 147.

быть и рѣчи. Надобность является даже не въ илѣ, а въ растворимыхъ въ водѣ соляхъ.

Туземцы употребляютъ чрезвычайное стараніе по мергелеванію почвы, которое у нихъ дѣлается часто въ обширныхъ размѣрахъ, что обращается въ навозку новаго пахатнаго слоя. Этимъ пахатному слою даются новыя минеральныя соли.

Въ февралѣ и мартѣ поселяне повсюду въ движеніи. Роютъ, снимаютъ то чистый лесовой мергель, то земляныя глыбы, комья, пахотный слой, перемишанный съ корнями и т. п., подъ именемъ турпака, и вывозятъ его на поля.

Всякій кургавъ, торчащій среди полей. или подрытъ, или же свезенъ до послѣдняго остатка. Такая новозка земли и мергеля иногда производится столь сильно, что одинъ возъ ложится возлѣ другого, одна куча прилегаетъ къ другой. По расчету г. Миддендорфа, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на одинъ танапъ (т. е. на $\frac{1}{6}$ десятины) вывозится до 3.000 пудовъ. „Сотня арбъ на танапъ и поле обильно удобрено“.

Перегоннымъ удобреніемъ пользуются для посѣва риса, а поэтому въ мѣстахъ, содержащихъ перегной, обязанныхъ водѣ своимъ происхожденіемъ, наиболѣе сѣется рисъ. Тамъ, гдѣ это водяное растеніе можно обезпечить достаточнымъ количествомъ воды, въ особенности же содержащей лесовой илъ, оно превосходитъ родится изъ года въ годъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ и или вовсе не нуждается въ удобреніи, или же требуетъ его лишь незначительнаго количества даже тамъ, гдѣ лесъ примѣшанъ къ перегною въ незамѣтной пропорціи.

При удобреніи навозомъ, если представляется возможность, на одну десятину въ среднемъ вывозятъ отъ 3.000 до 4.000 пудовъ навоза. Поселяне увѣряютъ, что даже вдвое большее количество (60 арбъ на танапъ) не слишкомъ много; но такого запаса навоза негдѣ взять. При этомъ родъ растенія, которое желаютъ разводить, не отказываетъ вліянія; конечно, подъ огородныя растенія, въ особенности же подъ дыни, кладутъ наибольшее количество навоза; то-же и подъ люцерну; даже простой зер-

новой хлѣбъ, джугара оплачиваютъ уваживаніе, если оно произведено съ толкомъ. Нерѣдко поле, назначенное подъ дыни, удабривается 20 арбами на танапъ ($\frac{1}{4}$ десятины).

За недостаткомъ скота удобреніе весьма цѣнится.

Въ г Кокандѣ, напр., не только вывозятъ сарты у васъ со двора весь навозъ, но еще и привезутъ арбу за арбу песку. По улицамъ городовъ навозъ подбирается и тутъ же складывается въ мѣшки, находящіеся на спинахъ ишаковъ.

Порядокъ воздѣлыванія земли происходитъ такимъ образомъ: прежде вспахиваютъ землю, потомъ уваживаютъ, затѣмъ пускаютъ воду и, когда она простоятъ, боронятъ землю.

Земля даетъ два урожая въ годъ. Озимое поле, засѣяное озимую пшеницею, либо озимымъ ячменемъ посѣвается въ концѣ мая, и по уборкѣ того или другого, засѣвается въ томъ же году вторыми посѣвами: машемъ, просомъ или морковью, рѣже кукурузою, макомъ или чечевицею. Вторые посѣвы созрѣваютъ и убираются осенью того же года, а затѣмъ поле это засѣвается въ слѣдующую весну яровыми посѣвами, такъ что собственно каждый клнвъ поля при этомъ сѣвооборотѣ, прежде чѣмъ остается въ пару, даетъ урожай озимый и два урожая яри.

Большую часть ярового поля занимаютъ посѣвами риса и джугары (сорго). Кромѣ этихъ двухъ главныхъ видовъ растеній, на яровомъ полѣ воздѣлывается хлопчатникъ (впрочемъ, въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлопчатникъ исключительно только и сѣется и даже замѣняетъ другіе яровые посѣвы), люцерна и небольшая часть занимается бахчами подъ дыни, арбузы, тыквы, луку и отчасти морковь.

По снятіи яровыхъ посѣвовъ поле остается въ чистомъ пару (шидгаръ) и только весьма рѣдко случается, что съ части его берутъ урожай маша.

Все сказанное относится до полей оби, орошаемыхъ арыками. Богарныя поля (ляльми) засѣваются яровою пшеницею, яровымъ ячменемъ и кунакомъ (мелкимъ просомъ), какъ уже объ этомъ было сказано ранѣе.

15. Полєводство.

Начало разведѣнія многихъ полевыхъ и главнѣйшихъ прядильныхъ растений въ Средней Азіи относится къ глубокой древности. Центральная Азія является колыбелью большинства нововведеній и способовъ культуры, распространившихся потомъ и въ Европу. Въ полєводствѣ различаютъ три отрасли: а) собственно землѣдіе или воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, б) воздѣлываніе хлопка и в) воздѣлываніе маслянистыхъ растений.

Пшеница, по сартовски бугдай, составляетъ главный хлѣбъ туземнаго населенія. Воздѣлывается яровая и озимая. Существуютъ разные сорта пшеницы. Тюе-чи-бугдай—трудно обмолачивается, но ее не трогаютъ воробы. Вторая разновидность носить названіе лючакъ-бугдай, съ бѣлыми остями, легко вымолачивается и даетъ особенно бѣлую муку; но можетъ быть воздѣлываема лишь на поляхъ далеко удаленныхъ отъ жилья и садовъ, такъ какъ воробы на нее сильно нападаютъ. Кызылъ-бугдай—высокій сортъ, красная яровая или озимая пшеница, отличающаяся болѣе длинными и тонкими зернами съ зеленоватою верхушкою. Акъ-бугдай—бѣлый сортъ, болѣе сходный съ европейской. Карасюлю (черноколоска) имѣетъ мелкое, темнобурое зерно, которое цѣнится мало и преимущественно скормливается лошадямъ. Лизиликъ (яровая пшеница) имѣетъ очень короткій вегетаціонный періодъ и очень легка. Оба послѣдніе сорта пшеницы, говорятъ, встрѣчаются и въ дикомъ состояніи¹²²⁾.

Озимая пшеница сѣется обыкновенно въ октябрѣ; но въ благоприятныя зимы нѣкоторые отлагаютъ посѣвъ и до ноября. Поздній вообще посѣвъ объясняется частью запаздываніемъ работъ по уборкѣ, а также боязнью засухи въ Сентябрѣ и слишкомъ буйнаго разростанія пшеничныхъ зеленей до наступленія зимы, такъ какъ отъ этого ухудшается урожай зерномъ.

Ячмень, арпа. Ячмень разводятъ всегда: это самый интєп-

¹²²⁾ Миддендорфъ, I. с., стр. 240.

сивный кормъ для лошадей; онъ довольствуется незначительнымъ орошеніемъ, и потому ему легко найти мѣсто на полѣ. При созрѣваніи ячменя на поляхъ постоянно раздаются крики взрослыхъ, дѣтей, а также бой въ желѣзные ведра,—это отгоняютъ воробьевъ. Крупы ни обыкновенной ячной, ни перловой туземцы не приготавливаютъ.

Просо, тарыкъ. Сѣютъ два вида: тарыкъ, т. е. *Panicum miliaceum*, и кунакъ или боръ, *Panicum italicum* съ гораздо болѣе мелкимъ зерномъ и потому болѣе дешевымъ. Обыкновенно просо сѣется сартами какъ послѣдующее растеніе, т. е. по уборкѣ озимой пшеницы или ячменя. Различаютъ сорта: акъ—бѣлый, кызыль—красный и чокау, т. е. сортъ, считаемый болѣе урожайнымъ и болѣе раннимъ. Изъ проса приготавливаютъ солодъ, служащій для выдѣлки туземнаго напитка бузы.

Джугара (*Sorghum ceruicum*). Она даетъ наивысшій доходъ, но требуетъ сильнаго удобренія. Зерно джугары, превосходящее просо вдвое по крупности и представляющее хорошо извѣстное питательное средство (дурру) египетскаго феллаха,—далеко не вкусно. Оно служитъ пищею для бѣдныхъ, но чаще служитъ кормомъ для лошадей; вслѣдствіе содержанія въ немъ сахара, жеребята жадно ѣдятъ его, а потому оно закладывается имъ вмѣсто ячменя, который легко вызываетъ воспаленія. При работѣ лошадямъ даютъ джугары на $\frac{1}{2}$ болѣе противъ ячменя. Толстые длинные стебли джугары содержатъ много сахара, а потому служатъ въ свѣжемъ видѣ лакомствомъ для дѣтей. Сухіе же стебли служатъ, какъ топливо. Будучи перемолотой въ муку, изъ нея выпекаютъ лепешки, быстро черствѣющія и рассыпающіяся и мало вкусныя.

Кукуруза—мекке—джугара. Мало засѣвается и служитъ лакомствомъ; зерно ея поджариваютъ въ котлѣ и ѣдятъ теплымъ. Въ сѣвооборотѣ кукурузѣ обыкновенно отводятъ мѣсто между дынями и морковью. Стебель служитъ кормомъ для барановъ, а высушенные стебли и корни употребляются на топливо.

Рись, шала—любимая отрасль полеводства сартовъ; изъ

него притетовляется главное кушанье Востока—пловъ. Рисъ разводится главнымъ образомъ на болотистыхъ и камышевыхъ низинахъ; онъ требуетъ очень большаго количества воды; за то же, при необыкновенномъ плодородіи, непритязательнѣе всѣхъ прочихъ культурныхъ растений относительно удобренія. Въ низкихъ котловинахъ, которыхъ невозможно осушить, это—единственный возможный хлѣбъ. Сѣмена размачиваютъ и проращиваютъ въ кучахъ, а посѣвъ дѣлаютъ въ началѣ апрѣля. Различаютъ рисъ: красноватый (болѣе любимый сартами) онъ болѣе крупнозернистаго, а также остистый и безостый. Для освобожденія риса отъ сорныхъ травъ рисовые поля неоднократно боронуютъ; наконецъ, иль размѣнивается перевернутою бороною въ водѣ, для болѣе тѣснаго смѣшенія съ сѣменами. Полка необходима. Крупа изъ риса называется гурунджъ.

Машъ, бобы соя (*Soja hispida*). Такъ какъ машъ вызрѣваетъ въ 3 мѣсяца и нуждается въ орошеніи лишь одинъ разъ, то онъ принадлежитъ къ числу любимыхъ растений, которыя, по уборкѣ озимой пшеницы, въ то же лѣто и на томъ же полѣ могутъ дать второй сборъ. Послѣ пшеницы машъ—самый любимый предметъ пищи: обыкновенно его прибавляютъ къ другимъ кушаньямъ, въ видѣ приправы.

Изъ гороховыхъ и бобовыхъ растений воздѣлывается горохъ (находъ; нѣсколько отличный отъ нашего) въ небольшомъ количествѣ; также въ небольшомъ количествѣ чечевица (ноксъ), преимущественно для выжимки масла, и мало употребляется въ пищу и, наконецъ, лубіаги (*Faseolus*).

На урожай земледѣльческихъ продуктовъ имѣетъ на равнинахъ вліяніе горячій вѣтеръ—гармсилъ, пожигающій посѣвы во время наливанія зерна, а въ горной части, на поляхъ льями—засуха. Саранча (малахъ) водятся обоихъ родовъ (*Pachytylus* и *Caloptenus*).

Кормовыя травы составляютъ по преимуществу сѣяное сѣно изъ люцерны (бида по сартовски). Пользуются въ обильномъ количествѣ и луговымъ сѣномъ. Люцерна, будучи разъ посѣян-

ной, втеченіе 10—12 лѣтъ даетъ прекрасное питательное сѣно. Втеченіе лѣта снимають 4—5 укосовъ; въ промежуткахъ между укосами поле орошаютъ 1—2 раза. Въ среднемъ десятина даетъ до 750 пудовъ сѣна и 35—50 пудовъ сѣмянъ.

Общепринято мнѣніе, что люцерна не должна возвращаться на старое мѣсто ранѣе 4 лѣтъ, а такъ какъ послѣ нея хорошо родится всякое культурное растеніе, то обыкновенно сѣють джугару, требующую большой удобрительной силы почвы. Лесъ — есть люцерновая почва по преимуществу (Миддендорфъ). Она содержитъ известь, однороденъ, имѣетъ глубокий слой, сухую и теплую подпочву.

Посѣвы масляничныхъ растеній дѣлается исключительно для полученія масла; какъ прядильными растеніями, ими не пользуются. Изъ масляничныхъ растеній на первый планъ нужно поставить кунджуть.

Кунджуть, сезамъ (*Sesamum indicum*). Туземцы очень любить это растеніе за доставляемое сѣменами превосходное, вкусное масло (до 75%), но разводить его въ небольшомъ количествѣ. Чистое кунжутное масло дорого. У бѣдняковъ подъ именемъ кунжутнаго масла идетъ смѣшанное масло, выжатое изъ сѣмянъ кунжута, хлопчатника, дынь, арбузовъ и т. д. Оно очень грязное и вонючее. Вечернее приготовленіе пищи на этой смѣшанной массѣ даетъ себя знать отвратительнымъ запахомъ, расходящимся на далекія разстоянія. Кунджуть убирается полузрѣлымъ, такъ какъ иначе стручья легко растрескиваются и зерно высыпается.

Кунжутные жмыхи (кунджала) предпочитаютъ, какъ кормъ для скота, всѣмъ прочимъ. Сухіе стебли идутъ на топливо.

Сафлоръ (махсаръ) сѣется рѣже, нежели кунджуть. Масло его цѣнится выше кунжутнаго. Цвѣтки употребляютъ для краски.

Лень, зыгыръ. Разводится исключительно для полученія масла. Лень сѣють по пшеничному жнитву, или раннею весною передъ яровою пшеницею. Сѣмена по просту разсѣвають по жнивью и затѣмъ запахиваютъ. Масло его употребляютъ для освѣщенія. Впрочемъ, въ настоящее время вездѣ замѣтенъ переходъ къ керосиновому освѣщенію.

Конопля, кендырь. Она воздѣлывается также не какъ прядильное растеніе, а на масло и для приготовленія одуряющаго вещества—наши. Объ этомъ веществѣ было уже упомянуто среди наркотическихъ веществъ, употребляемыхъ сартами.

Макъ, кукнаръ. Разводился ранѣе въ большомъ количествѣ не столько для сѣманъ, сколько для головокъ, изъ которыхъ приготовлялся одуряющій напитокъ — кукнаръ. Въ настоящее время разведеніе мака запрещено. Обильно растетъ въ дикомъ состояніи. Земляные крыши и заборы всегда покрыты цвѣтущимъ макомъ.

Хлопчатникъ, гуза¹²³⁾. Воздѣлывается на яровомъ полѣ. Поле для него готовятъ, какъ и вообще подъ всякіе посѣвы, т. е. весною удобряютъ, для чего требуется 100 пудовъ навоза на танапъ, или же 1 пудъ на $6\frac{1}{4}$ кв. саж. вмѣсто удобренія иногда просто обновляютъ поле, посыпая его землею, взятою съ дорогъ, либо изъ развалинъ зданій или кургановъ (30—40 арбъ). Затѣмъ землю перепашиваютъ отъ 4 до 10 разъ. Вспаханное поле обрабатывается кетменемъ узкими грядками или вадиками, на гребень которыхъ сажаются сѣмена хлопчатника (цигить) на разстояніи $\frac{1}{2}$ арш., укладывая въ землю по 4—5 штукъ въ одну лунку. Затѣмъ, промежутки между лунками, до цвѣтенія хлопка, промотыживаются два раза. Въ первый разъ орошаютъ его передъ самымъ развитіемъ, во 2 разъ—когда образуются на немъ коробочки и въ 3—когда эти коробочки станутъ созрѣвать. Напуская воду между грядокъ, наблюдаютъ, чтобы она увлажняла только корни и не покрывала бы самого растенія. Если послѣ посѣва шли дожди, то пахутъ и сѣютъ снова—первый посѣвъ считается погибшимъ. Всходы показываются на пятые, шестые, седьмые и даже восьмые сутки. Черезъ мѣсяцъ послѣ посѣва всходы достигаютъ до четверти аршина высоты. Тогда разрыхляютъ землю кетменями и разрѣжаютъ кусты такимъ образомъ, чтобы они были на $1\frac{1}{2}$ четверти другъ отъ друга.

---

¹²³⁾ Костенко. Турк. Край, т. III. СПб. 1880 г., стр. 30 и слѣд.

Цвѣтъ появляется чрезъ два мѣсяца послѣ посѣва. Способъ окучиванія, употребляемый болѣе совершенною культурою хлопчатника, съ цѣлью увеличенія урожая, и состоящій въ обламываніи вершинъ растенія, когда оно достигаетъ извѣстной высоты, здѣсь не практикуется.

Коробочки хлопчатника начинаютъ созрѣвать чрезъ 5 мѣсяцевъ послѣ посѣва, т. е. въ Августѣ, когда и начинается ихъ первый сборъ. Необходимо замѣтить, что они поспѣваютъ не одновременно; въ то время, когда нѣкоторыя коробочки уже поспѣли, другія только завязываются, и на одномъ и томъ же полѣ можно найти уже созрѣвшіе плоды и еще цвѣтущій хлопчатникъ. По мѣрѣ созрѣванія, коробочки растрескиваются и обнаруживаютъ бѣлое волокно хлопчатника, облегающее сѣмена въ каждомъ отдѣленіи коробочки. Эти то раскрывшіяся коробочки обрываютъ; стебли же выдергиваются на топливо или сжигаются на мѣстѣ.

По сборѣ гузы (хлонка в коробочкахъ) ее сортируютъ, т. е. отбрасываютъ недоспѣвшія, зеленныя и вообще негодныя головки. Затѣмъ отдѣляются коробочки. Хлопокъ выѣстъ съ сѣменами вынимается изъ коробочекъ прямо руками и нѣсколько расщипывается; затѣмъ, для отдѣленія отъ него сѣмянъ, пропускаютъ его черезъ особый инструментъ, называемый холяджи (чигриха тожь), состоящій изъ двухъ горизонтально вращающихся въ противоположныя стороны деревянныхъ валиковъ. При этомъ сходящіеся валики при вращеніи захватываютъ и вытягиваютъ волокно, выжимая изъ него сѣмена. Поверхность валиковъ дѣлается нѣсколько шерховатою для того, чтобы они могли лучше захватывать волокно хлопчатника. Рабочій, вертя одной рукой валики, другой подкладываетъ хлопокъ съ сѣменами къ узкой щели между валиками, которые, вбирая волокно, отрываютъ его отъ сѣмянъ. Работа медленная и утомительная. Втеченіе 12 час. рабочій не можетъ очистить больше 2-хъ фунтовъ чистаго волокна. Очисткой занимаются или въ свободное время отъ другихъ работъ, или старики.

Хлопковая сѣмена идутъ на выжимку масла (пахтамай). Масло употребляется на смазку, на освѣщеніе и, примѣшанные къ кунжутному, идетъ въ пищу.

Хлопковые жмыхи идутъ на кормъ скоту.

При выжиманіи масла, къ сѣменамъ почти всѣхъ масляничныхъ прибавляются, въ количествѣ до $\frac{1}{4}$, хлопковая сѣмена (читгить), поясняя, что это дѣлается съ цѣлью придать жмыхамъ большую рыхлость посредствомъ волоконъ хлопка. Но это сообщаетъ непріятный вкусъ и запахъ болѣе тонкимъ масламъ. Въ особенности противна смѣсь льняного и хлопкового масла.

Послѣ отдѣленія хлопка отъ сѣмянъ дѣлается очистка его отъ шелухи, сору, пыли и др. примѣсей. Для этого волокно раскладываютъ на сухой шкурѣ, обращенной мѣхомъ къ землѣ, и бьютъ его прутиками, или же растрепываютъ струной, натянутой на лукъ, какъ это дѣлаютъ напши шерстобиты. При этой операціи мѣхъ, разложенный на землю шерстью внизъ, служитъ для задержки пыли, поднимающейся снизу.

Выбитый хлопокъ свертывается въ комы и утюковывается въ бунты по 8 пудовъ въ каждомъ, или же идетъ на приготовленіе кудели для пряжи въ домашнемъ хозяйствѣ.

Такъ дѣло идетъ съ туземнымъ хлопкомъ, который заѣзжалъ въ небольшомъ, сравнительно съ зерновыми растеніями, количествѣ. Но въ настоящее время явилась культура американскаго хлопчатника (американъ-пахта). Эта культура произвела рѣзкій переворотъ во всемъ сельскомъ хозяйствѣ туземнаго населенія, что особенно выразилось въ мѣстахъ, гдѣ созрѣваніе американскаго хлопка обезпечено климатическими и почвенными условіями. Американскій хлопокъ въ Ферганѣ и Самаркандской области значительно вытѣснилъ, по своей высокоцѣнности, культуры зерновыхъ растеній и кормовыхъ травъ и сильно повысилъ ихъ продажную цѣнность. Въ настоящее время культура этого хлопка еще не окристаллизовалась и посѣвы его зависятъ въ значительной степени отъ цѣнъ зерна. Чѣмъ выше стоимость зернового хлѣба и люцерны въ этомъ году, тѣмъ менѣе дѣлается посѣвовъ

хлопка въ будущемъ году, въ надеждѣ получить хорошій доходъ отъ зерна, при меньшей затратѣ труда на обработку этихъ полей. Американскій хлопокъ внесъ въ туземное населеніе начала денежнаго хозяйства вмѣсто бывшаго натурального. Вообще посѣвы американскаго хлопка внесли много новаго въ жизнь туземнаго населенія, помимо поднятія цѣнъ на хлѣбъ и рабочія руки. Американскій хлопокъ вызвалъ небывалый приливъ къ туземцамъ денегъ, а появленіе свободныхъ денежныхъ запасовъ производитъ полный переворотъ въ патриархальной жизни туземнаго населенія и въ его культурныхъ привычкахъ. Населеніе въ районѣ культуры американскаго хлопка въ настоящее время находится въ переходномъ состояніи, когда еще новые жизненные устои не сложились, а старые дали трещины.

Табакъ, тамаку. Воздѣлывается съ давнихъ поръ; съ одной десятины собираютъ 96—120 пудовъ листьевъ. Выдѣлываютъ два сорта. Объ этомъ уже сказано ранѣе (стр. 180 и 181).

Морковь, рѣпа, рѣдька и лукъ воздѣлываются также на поляхъ.

16. Садоводство.

Садоводство у сартовъ стоитъ ниже полеводства. Фруктовыми деревьями чаще занимаютъ какою нибудь клочекъ усадебной земли; садить дерево вблизи арка и тѣмъ забота о деревѣ и кончается. Благопріятныя климатическія и почвенныя условія способствуютъ быстрому росту деревьевъ, а также урожаю фруктовъ. Сады цѣнятся по количеству фруктовъ, но не по качеству. Впрочемъ, въ послѣднее время время, съ появленіемъ въ краѣ облагоустроенныхъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ, по качеству туземныхъ фруктовъ улучшается. Обращается большее вниманіе на разведѣніе виноградниковъ.

Всѣхъ сортовъ винограда очень много. Часть винограда употребляется на мѣстѣ въ сыромъ видѣ, большая же часть въ сушеномъ видѣ идетъ на продажу. Выдѣлываютъ также патоку.

Лозы здѣшняго винограда длинны. Кусты сажаются двумя параллельными рядами, разстояніе между которыми въ 4—5 аршинъ. Между двумя такими рядами кустовъ изъ сырыхъ талыхъ жердей устраиваются дуги, концы которыхъ врываются въ землю; высота дугъ выше человѣческаго роста. Дуги соединяются между собой тонкими жердями; къ послѣднимъ привязываются лозы и если виноградникъ уже взрослый, то получается сплошь закрытый коридоръ, стѣны и крыша котораго образуется изъ мелкихъ вѣтвей и листьевъ виноградника. Если такихъ коридоровъ нѣсколько, то они примыкаютъ другъ къ другу своими продольными сторонами вплотную. При поспѣваніи кисти винограда спускаются внизъ коридора.

На дворахъ посадка виноградныхъ лозъ производится иначе. Обыкновенно устраивается четырехугольный навѣсъ изъ рѣшетника на столбахъ. Виноградныя вѣтви пропускаются на навѣсъ и подъ этими навѣсами во время знойнаго лѣта семья проводить время.

Каждую весну виноградныя вѣтви подрѣзываются.

Яблоки, алма. Разводятся въ большемъ количествѣ какъ въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ на усадебной землѣ, такъ и во фруктовыхъ садахъ. Всѣ мѣстные сорта яблокъ мало вкусны, водянисты. Въ послѣднее время начинаютъ появляться въ садахъ плоды на привитыхъ деревьяхъ лучшихъ европейскихъ сортовъ, какъ напр., такіе цѣнные сорта, какъ бѣлый зимній кальвиль размаринъ и др.

Груши, альмурудъ-нокъ, также какъ и яблоки, отличаются громадною величиною, но водянисты и не вкусны. Единственный мѣстный сортъ, называемый деляфрусъ, вкуснѣе всѣхъ другихъ сортовъ.

Айва, беги. Плоды добавляются въ пловъ.

Абрикосъ (урюкъ) и персики (шафтала) разводятся въ большемъ количествѣ и доведены до множества разновидностей. Нѣкоторые сорта персиковъ очень вкусны и нѣжны, но не выносятъ перевозки. Абрикосы сушатся и въ такомъ видѣ идутъ въ про-

дажу (урюкъ). Уже весной, едва только появаться плоды абрикосовъ, населеніе какъ взрослое, такъ и дѣти, набрасывается съ жадностью на незрѣлые плоды и истребляютъ ихъ въ огромномъ количествѣ; потребность такая въ кислотѣ является, впрочемъ, вслѣдствіе употребленія въ зимнее время однообразной прѣсной пищи.

Вишни, салача, сливы (алу) и черешни (шлясъ) употребляются какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ сушеномъ. Существуютъ здѣсь особый родъ сливы, называемой али-бухара. Это что-то среднее между вишней, сливой и абрикосомъ. Плоды очень вкусныя. Гранатъ, онаръ; изъ плодовъ выжимается сокъ, который въ большомъ употребленіи, какъ морсъ.

Винныхъ ягодъ, анджиръ, много сортовъ, но мало вкусны. Миндаль (бадамъ) разводится въ садахъ въ небольшомъ количествѣ вообще, но въ нѣкоторыхъ кишлакахъ имѣются цѣлыя миндальныя рощи. Плоды употребляются на мѣстѣ, а также вывозятся. Въ послѣднее время явился спросъ на здѣшній миндаль изъ заграницы. Такъ, до проведенія желѣзной дороги здѣшніе плоды вообще были дешевы и, когда появилась культура американскаго хлопка, то многіе туземцы сады вырубали и участки земли заняли хлопковыми полями, въ виду большей доходности хлопка. Въ настоящее время съ проведеніемъ желѣзной дороги, появился громадный спросъ, какъ на сушеный урюкъ, такъ и на миндаль и ихъ вывозятся цѣлые вагоны за границу въ Европу. Спросъ поднялъ значеніе фруктовыхъ садовъ и туземное населеніе вновь начинаетъ заводить урюковыя и миндальныя рощи.

Грецкіе орѣхи и фисташки употребляются на мѣстѣ, а также вывозятся. Фисташки также обсахриваютъ и продаютъ на базарахъ.

Лехъ (*Eleagnus angustifolia*), по туз. джида. Даетъ плоды, похожіе на финики, но невкусныя, мучнистыя; при цвѣтеніи очень ароматиченъ. Часто засаживается, какъ живая изгородь.

Сюда же нужно отнести разведеніе въ довольно большомъ количествѣ тутоваго дерева (*Morus nigra et alba*). Это дерево

даетъ доходъ, такъ какъ листья покупаются шелководами для выкармливанія шелколичныхъ червей. Весной, при выкормкѣ червей, вѣтви съ молодой листвою срубаются и идутъ въ продажу, а деревья остаются оголенными въ видѣ высокихъ пней. Нѣкоторые сорта не подрубаются и сохраняются для полученія тутювыхъ ягодъ. Изъ этихъ ягодъ готовится патока, которая идетъ на приготовленіе туземнаго сладкаго кушанья—мешалды, приготовляемаго въ большихъ количествахъ въ постъ, посредствомъ сильнаго смѣшиванія, почти сбиванія, яичныхъ бѣлковъ съ патокой или мелкимъ сахаромъ. Мешалдой туземцы начинаютъ вечернюю ѣду послѣ дневного поста. Въ громадномъ же количествѣ ягоды сушатся и изъ нихъ готовится мука, которая служитъ пищею бѣдному населенію въ видѣ особаго пищевого продукта, называемаго „тутъ-толканъ“. Одинъ сортъ туты даетъ ягоды, изъ которыхъ добывается краска, идущая для окрашиванія шелковыхъ и бумажныхъ матерій; другой сортъ — ша-тутъ-имѣть примѣненіе въ туземной медицинѣ, какъ потогонное.

Изъ числа красивыхъ растений, разводимыхъ туземцами, болѣе извѣстны слѣдующія:

Тхумахъ или тухумахъ (*Sophora japonica*), дерево похожее на акацію, изъ цвѣтовъ котораго добывается желтая краска, идущая у туземцевъ для окраски кожъ и другихъ издѣлій.

Марена, руанъ, разводится преимущественно на поляхъ и огородахъ въ большомъ количествѣ не только для мѣстнаго употребленія, но и для отправки въ Европ. Россію и Кашгаръ.

Мальва, гуль-хайры, разводится въ садахъ для добыванія краски. Усма (*Isatis tinctoria*). Изъ листьевъ готовится краска для окрашиванія бровей у женщинъ.

Хна (*Impatiens balsamea*), которой разновидностей насчитывается до трехъ, идетъ для окрашиванія у женщинъ ногтей и ладоней въ краснобурый цвѣтъ.

17. О г о р о д н и ч е с т в о .

Огородничество составляетъ значительную отрасль сельскаго

хозяйства и поставлена на весьма рациональных началахъ. Культурныя работы, какъ то: удобрение, поливка, разрыхление почвы, окучка растений, уборка растений и проч. ведутся туземцами весьма тщательно. Весьма привилась въ последнее время культура клубники и другихъ ягодъ. Славятся ранней выгонкой огурцы. Разводятъ также въ настоящее время картофель и капусту, неизвестны имъ до прихода русскихъ. Особенно славится культура дынь. О приготовленіи земли подъ дыни и другія огородныя растения было уже сказано раньше при описаніи полеводства. Особенно хороши дыни, раздѣляемыя на круглыя (замбучи), съ неувловимыми оттѣнками вкуса, аромата и цвѣта, какъ мяса, такъ и наружной кожи, и собственно дыни (кавунъ), которыхъ весьма много сортовъ. Дыни въ лѣтнее время являются главнымъ пищевымъ продуктомъ для рабочаго населенія. Раннія дыни—кандалаки—поспѣваютъ уже во второй половинѣ мая мѣсяца.

Дыни, арбузы и огурцы составляютъ предметъ внутренней торговли. Тыква (*cucurbita pepo*), по туземному ашъ-кавакъ, употребляется въ пищу. Она входитъ въ составъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ кушаній, какъ напр. ширъ-куду и др., о чемъ уже было сказано.

Горлянка, кавакъ, въ пищу не употребляется, а разводится въ значительномъ количествѣ для приготовленія изъ нея известнаго рода посуды. Для этого туземцы вынимаютъ изъ нея мякоть, а наружная оболочка служитъ кувшиномъ для воды или масла. Въ маленькихъ горлянкахъ держатъ табакъ, закладываемый за щеку. Изъ нихъ же выдѣлываютъ чилимы (кальяны). Эти же дыни служатъ дномъ клѣтокъ для птицъ.

Въ огородахъ сѣются также красный перецъ—калампуръ, укропъ (бадіанъ), чернушка (*сиа-дона=nigella*), кашничъ (*coriandrium sativum*), фасоль (лубіаги), употребляемые въ приправы.

Морковь, лукъ, рѣпа воздѣлываются на поляхъ.

18. Скотоводство.

Скотоводствомъ заняты исключительно кочевники. Осѣдлые

жители рѣде занимаются скотоводствомъ; только гуртовщики овецъ имѣютъ порядочныя стада въ горахъ, служащія для постепенной распродажи. Сарты исключительно имѣютъ рабочій скотъ и только богатые держатъ хорошихъ лошадей, какъ для обычной верховой ѣзды (считается неприличнымъ почетнымъ лицамъ ходить пѣшкомъ или пользоваться экипажемъ) и для скачекъ. У сартовъ, такимъ образомъ, имѣются лошади, овцы, рогатый скотъ, а также ишаки. Преобладающія породы лошадей суть слѣдующія¹²⁴): 1) Аргамакъ, или иначе туркменскія лошади, происходящія отъ арабскихъ. Онѣ отличаются стройностью и статностью; ростомъ 2 ар. 4 вер. и даже 5 вер. У нихъ прекрасная спина, хребетъ и крупъ прямые, какъ стрѣла, высокопоставленный хвостъ, высокая, длинная и тонкая шея; голова рѣде большая; по большей части горбатая; глаза большіе, узкая грудь, узкія ноги и длинныя бабки. Шагъ ихъ чрезвычайно ровенъ и лошадь не знаетъ, что значить спотыкаться; къ упряжи совершенно не годятся. Держать ихъ только богатые; 2) Узбекская порода нѣсколько менѣе ростомъ предъидущей, хотя много ей уступаетъ въ красотѣ, въ особенности относительно толщины ногъ, но зато превосходить ее силою; 3) Карабайры — парадная верховая лошадь богатыхъ людей, если она отличается характерными формами, и скакуновъ любителей — если отличается своею прыткостью. Эта порода произошла отъ помѣси аргамака съ киргизскою лошадью, а потому очень разноколиберна. Карабайры крѣпки и довольно статны вообще, на низкихъ ногахъ, широкогруды и съ сильными крестцами. Онѣ очень сильны и выносливы, почему высоко цѣнятся туземцами. Надо сказать, что у сартовъ особенно цѣнятся верховыя лошади съ быстрымъ шагомъ (хода у русскихъ, аянь — у туземцевъ). Такая лошадь этимъ аллюромъ дѣлаетъ 10 — 11 верстъ въ часъ. Въ этомъ отношеніи къ сартамъ вполне примѣнимы слова Ксенофонта, сказанныя о персахъ: „Заботятся болѣе объ удобной, нежели о хорошей ѣздѣ“; 4) Вазовая — помѣсь киргизской и узбек-

---

¹²⁴) Костенко, т. III. стр. 90 и слѣд.

ской. Это самая сильная порода среднеазиатских лошадей. Онѣ употребляются во всѣхъ большихъ городахъ Средней Азіи для перевозки тяжестей; 5) Киргизская. Эта порода самая распространенная. Лошадь небольшая, очень длинная, на пропорціонально короткихъ ногахъ, съ сухой и выразительной головой, короткой спиной и горбатой поясницей.

Сарты прикрываютъ лошадей толстыми войлочными попонами; это вызвано слишкомъ большими различіями между температурами года и суточными, а также рѣзкими вѣтрами, съ другой же стороны — полученіемъ благородныхъ лошадей изъ болѣе южныхъ странъ. Въ время палящаго зноя, лошадей даже подъ сѣдломъ покрываютъ двойными тяжелыми попонами, а если приходится долго оставлять лошадь, не защищенной отъ лучей солнца (напр. на базарахъ при долгихъ остановкахъ, въ чайханахъ) головы лошадей прикрываютъ своими халатами. Опять вспоминаются слова Ксенофонта о персахъ: „и попонъ на лошадяхъ больше, нежели на постеляхъ одѣяль.“ Сартъ вообще очень хорошо относится къ лошади, рѣдко бьетъ ее, тщательно чиститъ и холитъ, чисто держитъ въ конюшнѣ, хорошо кормитъ всегда зеленымъ кормомъ или сухой люцерной, почти никогда не выпускаетъ ее на пастбище. Суточный расчетъ — около 3-4 сноповъ люцерны, по 6 — 7 фунтовъ каждый. Кромѣ того, если отъ животнаго не требуется усиленной работы, то прибавляютъ еще до 6 фунтовъ ячменя, или вмѣсто того даютъ вполонину больше проса — джугары. При остановкахъ съ возомъ (арбой) въ жаркое время обливаютъ голову лошади водой и протираютъ ноздри халатомъ или промываютъ водой.

Рогатый скотъ разводится въ небольшомъ количествѣ; молочный скотъ представляетъ собою выродившійся отъ голоду киргизскій скотъ. Коровы ранней весной очень тощія. Лошади, главный предметъ вниманія сартовъ, содержатся на дорогомъ люцерновомъ сѣнѣ. Волы должны содержаться хорошо, ибо отъ ихъ величины и силы зависитъ тщательность обработки почвы; такъ какъ лугового сѣна совсѣмъ нѣтъ, то воламъ даются лучшіе

стеблевые отбросы жатвы, мякина и солома. Съ наступленіемъ апрѣля, если рабочіе воны въ плохомъ состояніи, приходится подправлять ихъ теплой настойкой на бракованныхъ сушеныхъ абрикосахъ. По окончаніи пахоты скотъ посылаютъ въ горы, чтобы къ концу жатвы онъ былъ готовъ къ молотбѣ, причѣмъ должны помогать и двухлѣтки.

Нерѣдко воламъ скармливаютъ и кукурузную солому. На долю коровъ выпадаютъ лишь остатки, лишь бы онѣ не умерли съ голоду, а потому онѣ имѣютъ жалкій несчастный видъ. Обычный кормъ коровъ—небольшое количество намоченной соломы. Питаются даже конскимъ навозомъ, а также сапою (извлеченнымъ съ корнями живьемъ проса—джугары), обычно идущимъ на топливо. Кора срубленныхъ ивъ и тополей тоже идетъ въ кормъ. Когда появляется зелень на поляхъ, то коровъ выводятъ на веревкѣ для пастбы на зеленныя межи между полями, а также выпускаютъ на тодько что скошенные поля люцерны. Корова безъ теленка почти невысима въ хозяйствѣ сарта, потому что они не умѣютъ доить ее безъ того, чтобы не припустить сперва теленка.

Сартовское населеніе почти не знаетъ другого мяса, кромѣ баранины; поэтому въ культурныхъ оазисахъ стекается много тысячъ овецъ, пригоняемыхъ отовсюду изъ степи. Овцы откармливаются въ населенныхъ мѣстахъ жмыхами, а также на сжатыхъ люцерновыхъ поляхъ. Жиръ ихъ тѣмъ необходимѣе, что онъ замѣняетъ совершенно отсутствующее масло. Кожи составляютъ основу дѣятельности многочисленныхъ кожевенныхъ заводовъ. Известна только одна порода овецъ—курдючная (овцы называются баранами—кой, а также беренъ). Отличительныя ея свойства: крупный ростъ, висячія уши, горбатый носъ и толстый жирный хвостъ, вѣсящій свыше полпуда. Эта порода чрезвычайно крѣпка и вынослива. Она раздѣляется на два вида: киргизская овца (козакъ-кой) и узбекская (узбекъ-кой). Первая отличается сравнительно лучшимъ качествомъ шерсти и мяса, которое вообще весьма вкусно.

Ослы, ишаки, довольно распространены у осѣдлаго населенія. Мѣстные ослы принадлежатъ къ мелкой породѣ, выродившейся отъ неудовлетворительнаго содержанія, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно сильны и выносливы. Въ городахъ служатъ для поѣздокъ на базаръ, на ближайшее поле и вообще для внутренняго сообщенія, а при неимѣннй лошади употребляются и для дальнихъ переѣздовъ. На нихъ ѣздить исключительно верхомъ и перевозятъ тяжесть вьюкомъ, причемъ ишакъ несетъ до 6 пуд.; но при дальнихъ переходахъ навьючиваютъ не болѣе 4-хъ пуд.

Здѣшніе ослы чрезвычайно неприхотливы; они довольствуются самой дурной и скудной пищей. Мясо и молоко въ пищу не употребляется. Величайшая обида для туземца — накормить ослинымъ мозгомъ. Изъ шкуръ выдѣлывается сортъ кожъ, идущей на пояса и подпруги. Обращеніе туземцевъ съ ишаками жестокое; такъ напр! погоняютъ палкой вмѣсто кнута, а иногда даже палеа имѣетъ заостренный металлическій кончикъ и погоняютъ покалываніемъ такою палкой.

19. О х о т а.

Охотой занимается главнымъ образомъ кочевое населеніе. Охота, какъ промыселъ, мало развита среди осѣдлаго населенія; въ большинствѣ случаевъ она служитъ развлеченіемъ, удовольствіемъ. Этотъ послѣдній характеръ особенно причастенъ охотѣ съ ястребомъ или соколомъ. Кромѣ того, охота производится посредствомъ ружей, собакъ, капкановъ, силковъ и проч. На хищныхъ звѣрей сарты не охотятся. Дикихъ кабановъ ловятъ, устраивая на поляхъ и огородахъ ямы въ формѣ бутылки и прикрывая ихъ хворостомъ. Надо сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кабаны бываютъ истиннымъ бичемъ полеводства Лисицъ, куницъ, рысей и друг. ловятъ капканами, травятъ собаками, или отравляютъ чилибухой, раскидывая ее по тропинкамъ, по которымъ звѣри ходятъ изъ норъ и логовищъ на водопой. Но наиболѣе распространенный и любимый, особенно кочевниками, видъ охоты состоитъ при помощи прирученныхъ къ тому хищныхъ птицъ: сокола,

ястреба и беркута. Соколы — лачины — весьма рѣдко встрѣчаются у охотниковъ по дороговизнѣ этой птицы; чаще попадаются ястреба: карчага и кыргы. Съ первымъ охотятся на горную куропатку, фазана, утку и даже иногда на гуся; второй же беретъ только перепеловъ. Натаска начинается приручиваніемъ ястреба, для чего ему надѣваютъ на голову колпачекъ, или шиваютъ не плотно вѣски глазъ ниткой надѣли на двѣ, носятъ на рукѣ, гладятъ и кормятъ изъ рукъ мясомъ; затѣмъ, раскрывши ему глаза, на длинной веревкѣ учатъ прилетать на зовъ (біа — иди) и мясо, выдерживая его предварительно голодомъ. Черезъ мѣсяцъ такой натаски ястреба берутся уже на охоту въ поле.

Самихъ же соколовъ, ястребовъ и беркутовъ ловятъ очень просто сѣткою, которая своими четырьмя концами натягивается на четыре низко вбитые въ землю колышка. Подъ сѣтку привязывается галка, рябчикъ и т. п. Хищная птица, накинувшись на добычу, запутывается когтями въ сѣткѣ и достается охотнику.

Принадлежности ястребиной охоты: поножи, карчага-дазбага, дѣлаются изъ бѣлой юфты въ родѣ задвижныхъ петель, къ которымъ привязывается бичевка съ бубенчикомъ — зангуля. Ошейникъ — зигауль — служитъ для болѣе прочнаго, держать ястреба на рукѣ; дѣлается изъ бичевки съ серебряннымъ или другимъ украшеніемъ. Колпачки, надѣваемые на голову во время натаски или вообще безпокойнаго состоянія, шьются изъ кожи. Костыль — чакеръ — втыкается въ землю и на него сажаютъ ястреба на отдыхъ. костыль возится всегда съ собой, если ѣдутъ съ ястребомъ. Барабанъ — табль, кушъ-дауль, возится у сѣдла охотникомъ для вслугиванія дичи, для чего по барабану ударяютъ особой ременной колотушкой. Принадлежности ловли птицъ. Сѣть — туръ дѣлается изъ тонкихъ бумажныхъ бичевокъ; употребляется для ловли степныхъ куропатокъ — булдурукъ, также, какъ и у нашихъ птицелововъ, задерживая сѣть, разставленную на костылькахъ. Силокъ на утокъ — команча-тузакъ состоитъ изъ волосяныхъ петель на бичевкѣ, которую протягиваютъ черезъ канаву (арыкъ) настолько не высоко надъ водой, что утки принуждены проплы-

вать подъ веревкой съ вытянутой шеей, почему легко попадаютъ въ висячія петли. Лучекъ на фазановъ—жиля; дѣлается изъ длинной упругой вѣтви, втыкаемой въ землю. Вѣтвь сгибается и удерживается небольшою сторожкой на воткнутой въ землю дугѣ изъ прутика; на сторожку кладутся палочки, на которыхъ располагается петля лучка; подъ петлей насыпается приманка; обыкновенно зерна кукурузы. Какъ только фазанъ наступаетъ на одну изъ палочекъ, лежащихъ на сторожкѣ, послѣдняя срывается и фазанъ взлетаетъ на лучекъ, и зацѣпляется петлей за ногу или за шею.

Удочка на фазановъ, трудно иначе назвать этотъ оригинальный снарядъ; онъ состоитъ изъ колышка съ привязанной къ нему ниткой, на концѣ которой надѣто зерно кукурузы. Цѣлый рядъ такихъ колышекъ вбивается плотно въ землю на дорожкѣ въ камышахъ. Фазанъ, проглатывая зерно, попадаетъ на своего рода удочку и ходитъ около колышка до прихода охотника. Колпакъ изъ сѣтки—матрапъ, очень похожъ на сачекъ нашихъ рыболововъ; употребляется для охоты на перепеловъ. Рано утромъ съ дворовыми собаченками, приученными идти впереди его въ нѣсколькихъ шагахъ и пугать перепеловъ, охотникъ выходитъ въ поле съ матрапомъ на длинной палкѣ, которую онъ держитъ въ обѣихъ рукахъ, отклонивъ нѣсколько матрапъ на правую сторону. При влетѣ перепела охотникъ ловкимъ движеніемъ матрапа покрываетъ его, и затѣмъ быстро оборачиваетъ сѣтку такъ, что перепелъ остается въ ней, какъ въ мотнѣ. Ловля перепеловъ производится главнымъ образомъ съ цѣлью выбора изъ нихъ самцовъ для боя. Бой перепеловъ, какъ и горныхъ куропатокъ, въ большомъ ходу у сартовъ. На эти бои сходится множество народа, держать большія пари, приобрѣтается реноме чрезъ ловкаго бойца. Передъ дракой перепеловъ держатъ ихъ въ темной комнатѣ. Съ выводомъ перепелиныхъ выводковъ открываются новые базары въ городахъ—бидана базаръ, на которые стекаются охотники и спѣшатъ закупить будущихъ ловкихъ бойцовъ. Силокъ на перепела—лай-тузакъ, дѣлается изъ глины, въ которую втыка-

ется волосная петля. Силки раскидываются на полях люцерны, гдѣ любить держаться перепелъ; вѣсь глинянаго комка не позволяетъ улѣтѣть поцавшемуся въ петлю перепелу, а также уйти далеко, ибо въ травѣ комокъ легко запутывается. Еще способъ: охотникъ, желая изобразить изъ себя орла, вдѣваетъ въ рукава халата налеу, привязанную крестообразно къ другой, которую онъ держитъ въ рукѣ; затѣмъ, взявши въ другую руку матрапъ, отправляется на поля люцерны или проса. Тамъ онъ начинаетъ подражать полету орла: идетъ въ одномъ направленіи и машетъ медленно рукавами халата, или, остановясь, начинаетъ махать чаще, дѣлать круги на одномъ мѣстѣ. Перепелъ, завидя это зрѣлище, спѣшитъ убѣжать отъ него, но, настигаемый мнимымъ орломъ, припадаетъ гдѣ нибудь въ ямочкѣ или около кустика. Охотникъ, окружившись надъ перепеломъ, накрываетъ его матрапомъ. Такая охота производится жителями Самарканда. Принадлежности ружейной охоты. Охота съ ружьемъ для туземцевъ въ настоящее время возможна только очень и очень немногимъ, какъ исключеніе, такъ какъ туземцамъ воспрещено имѣть огнестрѣльное оружіе, безъ взятія на то особыхъ разрѣшеній и свидѣтельствъ на право охоты, которыя, конечно, даются не легко. Въ прежнее же время эта охота составляла забаву очень многихъ туземцевъ. Туземное ружье—мултукъ—уже описано ранѣе. Порохъ—дару—составлялся въ большинствѣ случаевъ самими охотниками. Составныя части его брались въ такой пропорціи: селитры 5 ч., сѣры 1 ч. и угля 1 ч. Смѣсь смачивалась водой, превращалась въ лепешки, высушивалась, а затѣмъ слегка толкалась. Для подсыпки на полку порохъ употреблялся въ видѣ мякоти. Охота на утокъ, гусей, фазановъ, куропатокъ, дрофъ и вообще на всякую болѣе или менѣе крупную птицу производится съ подходу, часто изъ-за лошади, съ подъѣзду (верхомъ на лошади) и изъ засады. Мелкую птицу туземецъ не стрѣляетъ главнымъ образомъ потому, что дробь не употребляетъ, а бьетъ обыкновенно пулей. При большихъ неудачахъ на охотѣ ружье окуривается травой „хаза-рисбанъ“ (*reganum harmala*), отчего теряетъ силу невидимо напу-

щенное на него колдовство. Принадлежности ружейной охоты помѣщаются на поясѣ. Охотничій поясъ — кистанъ, состоитъ изъ ремня съ застѣжками, на который вѣшается охотничья сумка съ мелкими принадлежностями въ родѣ трута, огнива, веревочекъ, пыжей и пр. На поясѣ надѣтъ желѣзный крючекъ — кашакъ, на который вѣшается дичь, ущемляя ее шейками. На немъ же висятъ пороховница — дары-куты, фляга изъ кожи съ востяннымъ длиннымъ горлышкомъ, затѣмъ мѣшки для пуль, которыя отливаются въ самодѣльной формѣ — колыбъ — изъ двухъ каменныхъ дощечекъ. Формочку для пуль охотникъ носитъ всегда съ собою, и, наконецъ, рогъ — шахакъ — для мякоти, подсыпаемой на полку ружья; онъ дѣлается изъ рога съ роговой же пружинкой, закрывающей отверстіе.

Лучшая порода охотничьихъ собакъ — турменская, извѣстная подъ именемъ тазы. Собаки эти малошерстные, чрезвычайно легки по бѣгу и отличаются мохнатыми ушами, длинными косичками шерсти подъ суставами ногъ, что придаетъ имъ красивый и щеголеватый видъ; но онѣ злы. Есть собаки и другихъ породъ меньшаго достоинства. Въ случаѣ неимѣнія оружія, собакъ, западни и проч., просто вырываютъ звѣрей изъ норъ, или прибиваютъ къ различнымъ хитростямъ.

20. Промыслы и ремесла.

Какъ выше было указано, сарты занимаютъ всѣми отраслями земледѣлія, хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, особенно городскіе жители, только предприниматели, затрачивающіе капиталъ, но не непосредственные дѣятели и не работники. Они создаютъ матеріальную выгоду владѣнія землей и занятія земледѣліемъ, но сосредоточить свои силы исключительно на немъ, видѣть все свое богатство только въ землѣ — несообразно съ ихъ натурой, требующей большаго круга дѣятельности и обладающей разносторонними способностями.

Имѣя возможность пріобрѣсти работника изъ узбековъ, сартъ всю тягость полевыхъ работъ сваливаетъ на него и на женъ, а самъ руководить ими и занимается посторонними дѣлами. Даже безземельные сарты рѣдко нанимаются для полевыхъ работъ: они обыкновенно дѣлаются поварами, конюхами, садовниками, водовозами, прикащиками, ремесленниками или мелкими торгашами.

Всякій сартъ — купецъ, духовное лицо или должностное, если имѣетъ средства, то навѣрное и землевладѣлецъ; но онъ отдаетъ свою землю въ аренду и часто по нѣсколько лѣтъ не видитъ ее.

Въ каждомъ *сартъ*, сидитъ прежде всего *торговецъ*, и чѣмъ бы сартъ ни занимался, при первой возможности берется за *торговлю*. Кромѣ того, сарты-природные ремесленники. Поэтому какъ торговля, такъ и ремесла у сартовъ доведены до высокой степени дифференцированія. Имѣютъ торговцы даже свой языкъ (языкъ офеней).

Въ здѣшнемъ краѣ большая часть ремеселъ сосредоточена въ рукахъ сартовъ: они имѣютъ въ своихъ мастерскихъ больше рабочихъ и больше машинъ, нежели другія народности Средней Азіи; поэтому они имѣютъ по нѣкоторымъ ремесламъ не только соперниковъ, но и подражателей изъ другихъ народностей. Какъ ремесленники, сарты выказываютъ себя положительно способнымъ народомъ и, что весьма важно, у нихъ замѣтно желаніе усовершенствоваться въ своихъ работахъ, перенять лучшіе приемы, инструменты и подражать хорошимъ образцамъ.

Сарты занимаются выдѣлкой шелковыхъ и бумажныхъ матерій; окраской же бумажныхъ нитокъ, шелка, шерсти и пуха занимаются мало: красятъ только въ красные цвѣта. Для продѣванія основы чрезъ ремизки и набильникъ, для наведенія лоска на одрасъ, каламу, алачу и для размотки коконовъ существуютъ особые мастеровые; для набивки цвѣтовъ на мату — особые.

Кромѣ того, занимаются вышиваніемъ по различнымъ матеріямъ и по кожѣ, шитьемъ платьевъ, туземной, а въ настоящее время и европейской, обуви, выдѣлкой кожъ, производствомъ сѣделъ, свѣчъ и мыла, шорнымъ мастерствомъ, литьемъ вещей изъ чу-

гуна, кузнечнымъ, золотымъ, серебряннымъ и мѣднымъ мастерствами, плотничнымъ, столярнымъ, токарнымъ и гончарнымъ ремеслами и проч. Они же каменщики и штукатуры, но не печники и кровельщики. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ работъ они производятъ на базарѣ, въ открытыхъ своихъ лавкахъ, другія — въ домахъ. Если исчислить стоимость сырого матеріала и переработаннаго, получившаго уже извѣстную сумму, то приходится удивляться дешевизнѣ. Но дешевизна только для своихъ; съ европейца же не задумываются запросить прямо несообразное.

Въ большинствѣ случаевъ сартъ въ одно и то же время и работникъ, и предприниматель, и продавецъ. Но болѣе счастливый и богатый соперникъ не стѣсняется забрать въ свои руки мелкихъ ремесленниковъ тѣми же приемами, какіе практикуются повсюду.

А. Торговецъ.

Желаніе торговать, пускать свои деньги въ оборотъ, такъ присуще сартамъ, что торговлею занимаются чрезъ другихъ даже муллы, имамы, мударисы, ишаны, кази и др., однимъ словомъ, всѣ лица, которыя владѣютъ извѣстной суммой свободныхъ денегъ. Торгуютъ старики, молодые, торгуютъ мальчики, торгуютъ, наконецъ, старухи. Поэтому самые незначительные города и базарныя мѣста поражаютъ обиліемъ лавченокъ на своихъ базарахъ, обиліемъ торгующаго люда.

Быть купцомъ, значить быть почетнымъ, пользоваться полнымъ уваженіемъ отъ всѣхъ, кто имѣетъ меньше денегъ, кто получаетъ меньше барыша, — а сартъ больше всего любитъ уваженіе и почетъ.

Отличительный характеръ торговли сарта — довольство весьма незначительнымъ процентомъ, быстрая распродажа и отсутствіе большихъ складовъ для товаровъ.

Въ торговлѣ значительное участіе принимаютъ джалали, служащіе при нѣкоторыхъ видахъ торговли необходимыми посредниками между покупателемъ и продавцемъ. Посредникъ торгуется,

шумить; кричить на продавца, бьетъ по рукамъ и, получивши небольшое вознагражденіе съ той и другой стороны, быстро исчезаетъ, чтобы успѣть продѣлать тоже самое при другой торговой сдѣлкѣ¹²⁵⁾.

Какъ уже сказано, торговцы выработали свой языкъ торгашей. Вотъ что говорить объ этомъ языкѣ Н. Пантусовъ¹²⁶⁾. Офенскій языкъ, употребляемый торговой молодежью въ Ташкентѣ, называется языкомъ зергери (ювелировъ). Занесеніе его сюда приписываютъ зергерамъ (ювелирамъ), отъ имени которыхъ и получилъ онъ свое названіе. Они пришли изъ Индіи (большею частью изъ Мультана), въ качествѣ мелкихъ торговцевъ ювелирными вещами. Сперва появились въ Бухарѣ, Самаркандѣ, затѣмъ въ Ташкентѣ, гдѣ они ходятъ по домамъ, а также сидятъ въ лавкахъ и продаютъ женщинамъ золотыя и серебряныя вещи, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ пошивкою послѣднихъ. Маскированіе словъ разными приставками и употребленіе ихъ въ особой рѣчи нравится молодежи, но способы образованія различны среди уличной и среди учащейся молодежи, обучающейся въ медресе.

Первая, напр., употребляетъ приставки къ слогамъ словъ ской или скей и фразу, положимъ, „баразнь ма“ составляетъ такъ: бо ской-роской-сызской маской; подробнымъ способомъ слова „кеской-ляскей маскей“ означаютъ простое выраженіе „келясь-ма“.

Такъ говорить уличная молодежь; ученая-же приставляетъ къ слогамъ звуки за и зи и такимъ способомъ фразу „битыбъ ала-сызъ ми“ (напишите ли) составляютъ такъ: бизи-тизи-озо-лизи сизисъ мизи.“

Другой способъ форманціи жаргона, употребляемый въ Ташкентѣ состоитъ въ томъ, что первый слогъ отбрасывается отъ слова и остается въ концѣ его, причемъ буква л пропускается.

¹²⁵⁾ Гребенкинъ. «Русск. Турк.» вып. 1872 г.

¹²⁶⁾ Языкъ офеней въ мусульманской средѣ Туркестана. Записки З.-Сиб. отд. ИМП. Русск. Геогр. Общ., книга X, 1888 г., стр. 20 и 21.

На этомъ замаскированномъ языкѣ говорятъ преимущественно сарты торговцы. Прежніе учителя ихъ съ давнихъ поръ называли этотъ языкъ „фарангъ-тили“—европейскимъ языкомъ, но съ приходомъ русскихъ узнали, что жаргонъ этотъ не имѣетъ ничего общаго съ европейскимъ языкомъ.

Всѣ ремесла у сартовъ подѣлены по цѣхамъ и эти цѣхи въ городѣ стараются распредѣляться по отдѣльнымъ улицамъ или кварталамъ. Во главѣ цѣха стоитъ мастеръ-уста, который строго блюдетъ обычай цѣха. Каждый цѣхъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами, изложенными въ книжкѣ, называемой „рисаля“, происхожденіе которой относятъ къ глубокой древности. Такимъ образомъ, рисаля представляетъ собою нѣчто среднее между молитвенникомъ и правилами поведенія—своего рода катехизисъ. Каждый цѣхъ находится подъ покровительствомъ особаго патрона (пиръ); его именемъ клянется принадлежащій къ соотвѣствующему ремеслу. Рисаля начинается словами: во имя всеблагого, милосерднаго Бога.

Нѣкоторые мѣста рисаля очень поучительны и должны отражаться на міровоззрѣніи сартовъ. Такъ, въ рисаля, въ которой изложены правила земледѣльца, можно найти слѣдующія мѣста: Последнее дыханіе человѣка, изнурившая себя постомъ, потъ земледѣльца и сажальщика деревьевъ и кровь мученика представляютъ равную заслугу передъ Богомъ. Богъ не только приравнивалъ земледѣльца книжникамъ, воинамъ и богомольцамъ, но и поставилъ перваго превыше другихъ, ибо безъ земледѣльца ни книжники не могутъ посвятить себя изученію корана, ни воины вести войны, ни богомолецъ ходить въ Мекку.

Или другой примѣръ: честныя работы настолько выше поста и молитвы, что грѣхи, которые не могутъ быть отпущены, несмотря на постъ и молитву, будутъ прощены за трудъ для прокормленія семьи, ибо работающій для хорошаго дѣла не попадетъ въ адъ.

Теперь перейдемъ къ самымъ промысламъ и ремесламъ сартовскаго населенія.

Б. Шелководство.

Въ виду того, что значительная часть населенія занята въ весеннее время выведениемъ шелковичнаго червя, а также и потому, что мѣстное червоводство имѣетъ отличительныя черты отъ европейскаго, вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ климатическихъ условій въ здѣшнемъ краѣ, начнемъ описаніе промысловъ населенія съ описанія разведенія шелковичнаго червя, тѣмъ болѣе, что шелководство имѣетъ важное экономическое значеніе для сартовъ.

Воспитаніемъ шелковичнаго червя (тутоваго шелкопряда — *bombyx mori*) занимаются жители по преимуществу въ видѣ подспорья къ хозяйству. Производствомъ коконовъ занимаются большею частью женщины и эта отрасль промышленности составляетъ здѣсь занятіе домашнего быта. Почти каждое семейство, имѣющее у себя тутовныя деревья, занимается червовоспитаніемъ, такъ что народонаселеніе вообще все хорошо ознакомлено съ ходомъ этого дѣла. Гренерствомъ, какъ специальнымъ промысломъ, до пріѣзда гренеровъ туземцы не занимались. Каждый хозяинъ, занимающійся шелководствомъ, самъ заботился о приготовленіи яичекъ червя для будущаго года.

На сколько развито шелководство среди жителей, видно изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ Ферганской области: изъ всѣхъ 253.650 домохозяевъ въ Ферганѣ шелководствомъ занимались 91.627 домохозяевъ, т. е. 36,1%. Всего оживлено 514.380 золотниковъ гренъ, причемъ получено 94.134 пуд. коконовъ. Свѣдѣнія эти получены изъ разспросовъ и даютъ общую характеристику шелководства въ области, но показанія относительно выхода коконовъ нужно считать уменьшенными въ два, а можетъ быть въ три раза¹²⁷⁾. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, какъ сильно распространено культурное шелководство.

Туземцы считаютъ не всѣ тутовныя деревья одинаково при-

¹²⁷⁾ Ежегодникъ Ферганской обл., т. I. Новый Маргеланъ. 1902 г., стр. 189.

годными для пользованія ихъ листьями для корма шелковичныхъ червей. Различаютъ деревья, годныя для выкормки червей, довольно оригинально, — не по породамъ деревьевъ. Туземцы различаютъ деревья потому, даютъ ли онѣ плоды или нѣтъ? Деревья, которыя плодовъ не даютъ, т. е. мужского пола, туземцы называютъ хасъ-тутъ, а деревья, которыя даютъ плоды, — бидана-тутъ съ бѣлыми плодами и шаты-тутъ съ красными плодами. Только хасъ-тутъ, т. е. деревья мужского пола, совершенно не зависимо отъ породы и формы листьевъ, считаются туземцами пригодными для корма шелковичныхъ червей; отъ листьевъ же бидана-тута и шаты-тута, по увѣренію туземцевъ, шелкъ дѣлается грубымъ. Поэтому листья съ деревьевъ женскаго пола идутъ въ кормъ только при недостаткѣ листьевъ съ деревьевъ мужского пола. Обыкновенно шелководы пользуются листомъ отъ собственныхъ деревьевъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится листъ покупать, они уплачиваютъ за него при нормальной цѣнѣ по 10—15 коп. съ дерева; иногда же, когда листа не хватаетъ въ послѣдній періодъ выкормки червей, цѣна на него доходитъ до 1 руб. за дерево.

Оживленіемъ грену и уходомъ за червями занимаются главнымъ образомъ женщины. Приступаютъ къ оживленію въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, въ зависимости отъ набуханія почекъ на тутовыхъ деревьяхъ. Когда признаютъ своевременнымъ приступить къ оживленію, шелковода беретъ грену, предназначенную къ оживленію и отправляется съ нею въ поле; разстилаетъ тамъ на землѣ тряпочку и высыпаетъ на нее грену; затѣмъ завертываетъ грену опять въ тряпочку, на которую она была высыпана, заворачиваетъ ее въ вату и привязываетъ къ своему тѣлу подъ мышку или подъ грудь¹²⁸⁾. Туземцы утверждаютъ, что если грену поддержать открытой на полѣ, оживленіе идетъ успѣшнѣе и выходъ червей получается лучше.

---

¹²⁸⁾ Шелководство въ Ферганской области. Ежегодникъ Ферган. обл., т. I. Новый Маргеланъ. 1902 г., стр. 216 и слѣд.

Через 8—10 дней показываются первые черви. Тогда на оживленную грену кладут листики тутового дерева или даже почки его, если онъ еще не распустились. Вышедшіе червячки сейчас же сами собираются на положенные листики и почки и съ жадностью начинают поѣдать кормъ. Покрытые червяками листья и почки снимаютъ съ грен и перекладываютъ въ корзину. Корзины для помѣщенія червей берутся самыя обыкновенныя круглыя плоскія туземныя, сплетенныя изъ прутьевъ, съ почти плоскими доньями, діаметръ которыхъ 12 вершковъ и закраина около 3 вершковъ вышины. Дно такой корзины предварительно покрываютъ простымъ ситцевымъ платкомъ, по которому и раскладываютъ листики и почки тутъ съ наѣвшими на нихъ червями, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждую корзину попались червяки, вышедшіе изъ одного золотника гренъ.

Выходъ червей продолжается 3—4 дня, причемъ черви, вышедшіе въ теченіе одного дня, собираются отдѣльно отъ вышедшихъ въ теченіе другого и третьего дня. Черви, вышедшіе на четвертый день, считаются плохими и не всегда собираются. Корзинки покрываются платками или ватными одѣлами, если погода стоитъ холодная. Покрываются черви не только для защиты отъ холода, но и для того, чтобы они находились въ темнотѣ, которой туземные шелководы придаютъ большое значеніе. Корзины съ червями держатъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ температура наружнаго воздуха бываетъ въ это время еще низкой. Кормятъ червей рѣзаннымъ листомъ 1—3 раза въ день. Чѣмъ теплѣе погода, тѣмъ кормятъ чаще.

Подстилки не мѣняютъ, несмотря на остатки листьевъ, экскременты червей и ихъ трупы. Черезъ 7—8 дней послѣ оживленія червей наступаетъ ихъ первый сонъ, который, по увѣренію туземныхъ шелководовъ, продолжается онъ 1½ до 2½ сутокъ. Во время сна кормъ не дается, пока не проснутся, всѣ черви или большая ихъ часть. Когда черви проснутся и вылезутъ изъ своей сырой шкурки, тогда имъ кладутся цѣлые тутовые листья, на которые они взбираются для ѣды, и ихъ

съ листьями перекладываютъ въ другія корзины, тоже предварительно покрытыя платками. При этомъ черви съ одной корзины раздѣляются на двѣ, на три и даже на четыре корзины. При перемѣщеніи червей въ новыя корзины, происходитъ естественное отдѣленіе червей, запоздавшихъ въ своемъ развитіи, такъ какъ они просыпаются позднѣе и помѣщаются въ отдѣльныя корзины. Такимъ запоздавшимъ червямъ дается усиленный кормъ.

Во второй періодъ жизни червей ихъ кормятъ нѣсколько крупнѣе наръзаннымъ листомъ и даютъ его уже раза 3—4 въ день. Черезъ 7-8 дней наступаетъ второй сонъ, который продолжается также $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ сутокъ. Когда черви начнутъ просыпаться, ихъ тѣмъ же способомъ, какъ и послѣ перваго сна, переносятъ на новое мѣсто, но уже помѣщаютъ не въ корзинахъ, а на камышевыхъ плетенкахъ (чѣяхъ), причемъ черви изъ одной корзины переносятся на особую плетенку поверхностью въ 3 кв. аршина.

На этомъ помѣщеніи остаются они до конца своего развитія и на немъ же устанавливаются коконники, на которыхъ они завиваютъ свои коконы. Но для третьяго возраста червей плетенка не разстилается, а два противоположныхъ края ея соединяются вмѣстѣ и образуется трубка въ діаметрѣ около 9 вершковъ. Трубку эту кладутъ на сдѣланный настилъ и въ ней раскладываютъ червей такъ, что при первомъ помѣщеніи на плетенкѣ они занимаютъ площадь около 1 кв. аршина. Настилъ для плетенокъ дѣлается на 4 подставкахъ въ 1 — $1\frac{1}{4}$ арш. высоты изъ досокъ или жердей. Въ третій возрастъ червей кормятъ уже совсѣмъ наръзаннымъ листомъ или очень крупно рѣзаннымъ и даютъ кормъ 4—5 раза въ день. Черезъ 7—8 дней, послѣ второй линьки, наступаетъ третій сонъ, продолжающійся тоже $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ сутокъ. Послѣ третьяго сна плетенки, на которыхъ содержатся черви, до тѣхъ поръ связанные въ трубки, распускаются и черви, при помощи раскладываемого по плетенкамъ свѣжаго листа, распредѣляются такъ, что они занимаютъ $\frac{2}{3}$ пло-

шади каждой плетенки. Въ этотъ четвертый возрастъ червямъ даютъ листь не только нерѣзанный, но и съ небольшими вѣточками. Плетенки въ этотъ возрастъ выносятся изъ сакель подъ навѣсы. Черезъ 7—8 дней послѣ третьей линьки наступаетъ четвертый и послѣдній сонъ червей, послѣ котораго, т. е. въ пятый ихъ возрастъ, ихъ распредѣляютъ при посредствѣ задаваемого имъ корма по всей плетенкѣ и кормъ уже даютъ не листьями, а цѣлыми вѣтками, которыя кладутъ накрестъ; поэтому быстро образуется толстый слой неплотно лежащихъ вѣтвей, черезъ который свободно проходитъ воздухъ, высушивая и провѣтривая всю подстилку; этимъ устраняется необходимость въ перемѣнѣ ея. Кормъ въ этотъ возрастъ дается отъ 4 до 6 разъ въ день. Послѣдній—пятый возрастъ червей продолжается дней 10—12. Въ концѣ этого времени черви перестаютъ ѣсть и начинаютъ искать мѣста для завивки коконовъ; тогда по плетенкамъ разставляютъ вѣники изъ травы или изъ прутьевъ и на этихъ вѣникахъ червяки свиваютъ свои коконы. Туземцы охотно допускаютъ червей влезать для завивки коконовъ на стѣны и на потолокъ помѣщенія, гдѣ выкармливаются черви, и считаютъ, что при этомъ завивка коконовъ идетъ успѣшнѣе. Завивка каждого кокона продолжается три дня и червякъ въ это время, неустанно работая, выпускаетъ отъ 500 до 800 и даже болѣе саженъ непрерывной шелковой нити, изъ которой онъ устраиваетъ себѣ помѣщеніе для превращенія въ немъ въ куколку и бабочку. Для этого превращенія червяку нужно дней двадцать, но шелководы не допускаютъ до образованія бабочки, а дней черезъ 10 послѣ завивки коконовъ—собираютъ ихъ и везутъ продавать на базары, или оставляютъ для личныхъ надобностей и разматываютъ сами, или отдаютъ для этого въ шелкомотальни.

Коконы только что снятые съ коконниковъ называются сырыми коконами. Дабы вышедшая внутри бабочка не прогрызла кокона и тѣмъ не испортила нити, коконы замариваютъ, для чего ихъ просто раскладываютъ на солнцѣ.

Выходъ коконовъ изъ одного золотника здоровой целлю-

лярной грены равняется въ среднемъ 19 фунтамъ. Но есть шелководы, которые получаютъ изъ того же количества той же грены— до 30 фунтовъ коконовъ.

Выручка отъ шелководства поступаетъ обыкновенно въ пользу женщинъ и составляетъ почти единственный ихъ личный заработокъ, а потому женщины особенно настойчиво держатся за занятіе шелководствомъ.

Кромѣ того шелководство даетъ работу не только шелководамъ, но многимъ другимъ лицамъ: ремесленникамъ, перерабатывающимъ коконы въ шелкъ и вырабатывающимъ издѣлія изъ шелка, торговцамъ шелковыми издѣліями, а въ послѣднее время и гренерамъ, у которыхъ главная рабочая сила—тѣ же туземныя женщины, несмотря на запретъ религіи и обычая.

Сарты имѣютъ не только свой способъ вывода червей, но и свои орудія для переработки коконовъ въ шелкъ и затѣмъ для выдѣлки шелковыхъ матерій.

Для размотки шелка изъ коконовъ существуютъ два станка—одинъ, болѣе простаго устройства, употребляется въ домашнемъ обиходѣ, второй же болѣе сложный, употребляется при размоткѣ шелка на небольшихъ шелкомотальныхъ заводахъ. Этимъ мы переходимъ къ мелкой заводской промышленности. Въ дальнѣйшемъ описаніи крупныя хлопкоочистительныя заводы опустимъ, какъ принадлежащія въ ничтожномъ количествѣ сартамъ. Старые богатые сарты, приближенные бывшихъ хановъ, выводятся; новые же капиталисты, составившіе свои капиталы главнымъ образомъ на постройкахъ казенныхъ зданій, на подрядахъ по довольствію войскъ и перевозкахъ воинскихъ грузовъ, только что формируются и ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ пока ничтожна. Появленіе американскаго хлопка и хлопкоочистительныхъ заводовъ всетаки не остается и теперь безъ вліянія на общую хозяйственную жизнь сартовъ. Измѣненіе техническаго способа производства и здѣсь уже начинается измѣнять основы общественнаго распредѣленія продуктовъ.

Поэтому все наше вниманіе больше будетъ въ дальнѣй-

шемъ сосредоточено на небольшихъ заводахъ въ томъ видѣ, въ какомъ они создались на почвѣ туземной культуры, а потому и отражаютъ культурное развитіе туземнаго населенія.

Начнемъ описаніе съ туземной шелкомотальни и тѣхъ приборовъ, которыми пользуются сарты для размотки шелка¹²⁹). Обычный приборъ для размотки шелка на мелкихъ заводахъ называется чархъ-бача. Онъ состоитъ изъ большого, снабженнаго рукояткой колеса, приводящаго посредствомъ безконечнаго ремня во вращательное движеніе желѣзное веретено, горизонтально вставленное въ подшипники. На веретено насаживается катушка, на которую наматывается шелковая нить. Станокъ помѣщается вблизи очага, въ который вмазанъ котелъ для распарки коконовъ. У самого котла, въ очагѣ вдѣланы небольшіе козлы, въ срединѣ которыхъ укрѣпленъ желѣзный крючекъ съ глазкомъ (чаргара). Самая размотка производится слѣдующимъ образомъ: на очагѣ у котла помѣщается мастерь шелкоразмотчикъ (пилякешъ) такъ, чтобы укрѣпленные около котла козелки находились у него съ правой стороны, и класть въ кипящую въ котлѣ воду нѣкоторое количество коконовъ; затѣмъ начинаетъ помѣшивать и взбалтывать опущенные въ горячую воду коконы кривой палочкой (чупса), къ которой пристаеетъ съ распарившихся коконовъ облекающій ихъ слой шелковаго хлопка (сдеръ) и концы шелковинъ. Размотчикъ снимаетъ приставшій къ палочкѣ шелковый хлопокъ, а съ нимъ вмѣстѣ и подысканные концы шелковинъ въ горсть лѣвой руки и, отдѣливъ столько концевъ, во сколько шелковинъ предполагается мотать нить (для высшаго сорта шелка отъ 8 и не болѣе 20, для низшаго же до 30 и болѣе), пропускаетъ ихъ въ глазокъ желѣзнаго крючка (гаджякъ), затѣмъ, обернувъ составленную такимъ образомъ изъ отдѣльныхъ шелковинъ нить около блока—

---

¹²⁹) Бродовскій. Технич. производства въ Турк. краѣ. СПб. 1875 г., стр. 21. А. Кушаневичъ. Промыслы и ремесла сартовъ. Записки ИМПЕР. Геогр. Общ. по общей географіи, т. IV, 1871 г.

гаргара и перевивъ ее для того, чтобы она обтиралась, передаетъ конецъ ея своему помощнику, сидящему у колеса. Последній, прикрѣпивъ конецъ нити къ насаженной на веретено катушкѣ, приводитъ колесо и вмѣстѣ съ нимъ и веретено во вращательное движеніе и направляетъ шелковую нить при навиваніи ея на катушку. Когда находящійся у котла мастеръ замѣчаетъ, что нить утончается, то, взявъ изъ находящихся у него въ лѣвой рукѣ одинъ или нѣсколько подысканныхъ концовъ, подбрасываетъ ихъ къ нити.

Кромѣ этого станка, какъ уже сказано, употребляется еще для размотки шелка самопрялка—чархъ, для чего на веретено ея также одѣвается катушка и размотка производится одинаковымъ, какъ посредствомъ станка чархъ-бача, способомъ. Хорошій мастеръ можетъ и при посредствѣ самопрялки чарха разматывать высшій сортъ шелка для тканья, но ею рѣдко пользуются для этой цѣли, такъ какъ она даетъ менѣе скорую работу, чѣмъ чархъ-бача. Ею пользуются, какъ шелкомотальнымъ станкомъ, для размотки низшаго сорта, *мотковаго* шелка (калява), а въ домашнемъ обиходѣ для небольшихъ партій шелка.

Сдеръ шелковаго хлопка носить названіе *милта* (отбросъ). Кромѣ того, изъ прогрызенныхъ коконовъ, распаривъ ихъ въ горячей водѣ и растеребивъ, получаютъ также шелковый хлопокъ, который носить названіе сарнакъ или даспичъ. Наконецъ, изъ остающихся при размоткѣ внутреннихъ оболочекъ коконовъ получается также, растеребивъ ихъ, шелковый хлопокъ, называемый казына.

На мѣстѣ шелковый хлопокъ употребляется преимущественно на басонныя работы. Для этого его прядутъ при помощи самопрялки. На пряжу идутъ обыкновенно всѣ три сорта шелковаго хлопка въ смѣси. Полученную пряжу, для отдѣлки ея и приданія ей лоска, обрабатываютъ сначала въ щелокѣ (ишкара), потомъ въ водной вытяжкѣ гриба гушна (*Morchelle* sp.), затѣмъ окрашиваютъ въ избранные цвѣта и употребляютъ на басонныя работы. Изъ пряжи шелковаго хлопка готовятъ слѣдующія

издѣлія: кисти, пояса, бахрому, тесемки для завязокъ, для обшивки ворот женскихъ рубахъ, тесму для головного убора киргизокъ (шелковая тесьма—джигахъ), кисти, привязываемыя женщинами къ косамъ (папукъ). Тесемки ткутся на особомъ станкѣ, въ которомъ, вмѣсто ремизовъ, нити основы пропущены сквозь отверстія четырехугольныхъ карточекъ, при оборачиваніи которыхъ верхняя изъ 4-хъ нитей основы, пропущенныхъ въ каждую карточку, перемѣщается внизъ, вторая всегда за нею, третья на мѣсто второй, а нижняя—вверхъ. Бердо замѣняетъ деревянный ножъ (колычакъ), которымъ пробивается продѣтая нить утока ткани. Нитками изъ шелкового хлопка вышиваютъ тупе (тюбетейки, ермолки); этимъ преимущественно занимаются женщины. Вышиваніе по сукну скатертей, на кожѣ (замшѣ), вышиваніе чембаръ (шароваръ) и прочія мелкія работы по замшѣ производятъ мужчины.

Шелка сырца существуетъ два сорта: мотковый шелкъ—калява и катушечный—машвара. Мотковый сортъ, низшій, идетъ преимущественно въ окраску и употребляется для шитья и вышиванія, рѣдко на тканье и только для низшихъ сортовъ. Его мотають съ 20 до 30 концовъ и болѣе при помощи архъ-бачи или самопрядки (чархъ), какъ объ этомъ сказано выше, на малыхъ катушки—найча, чѣмъ существенно отличается способъ размотки шелка калява отъ размотки катушечнаго шелка, разматываемаго на большія катушки—машвара. Съ самыхъ катушекъ шелкъ калява перематывается въ мотки при помощи мотовила—тахфиль. Мотовило состоитъ изъ горизонтальнаго 6 или 7 ребернаго барабана, вращающагося въ подшипникахъ, при помощи рукоятки. Въ стойкахъ, укрѣпленныхъ на одной съ колесомъ обвязкѣ, движется взадъ и впередъ при посредствѣ эксцентрика водилка, состоящая изъ тонкой планки, снабженная двумя колесиками, въ которыя продѣваются шелковины съ разматываемыхъ катушекъ—нейча. При этомъ на барабанѣ мотовила образуются два мотка, по одному на каждомъ концѣ его. Кольца водилки направляютъ сматываемыя нити и укладываютъ ихъ на ребра барабана.

Мотовило—тахфиль служитъ для размотки шелка съ маленькихъ катушекъ—найча въ мотки, причеъ шелковины, смотря по дальнѣйшему ихъ назначенію, стращиваются изъ двухъ катушекъ. Оно употребляется также и при вторичной перемоткѣ шелка съ талекъ (чархакъ) въ мотки.

Мотки стращенного шелка, снятые съ бараана—тахфиля, надѣваются на воробы—уагерданъ, состоящіе изъ двухъ деревянныхъ крестовъ на горизонтальной оси вращения. Концы крестовъ соединены натянутымъ между ними зигзагомъ шнуркомъ. Мотокъ шелка, надѣтый на воробы, перематывается на особаго рода тальки (чархакъ), состоящіе изъ шести вдѣланныхъ въ два небольшихъ кружка деревянныхъ реберъ, образующихъ такимъ образомъ барабанъ, снабженный кромѣ того ручкой. При этой перемоткѣ очищаютъ шелковую нить отъ встрѣчающихся на ней шишекъ и скрутины, а также связываютъ порвавшіеся шелковинки. Шелкъ, смотанный на тальки-чархакъ, смотря по требованію и назначенію, которое онъ будетъ имѣть впослѣдствіе, стращиваютъ съ двухъ или четырехъ талекъ, сматывая съ нихъ на мотовило—тахфиль.

Полученные мотки шелка очищаютъ, окуная ихъ нѣсколько разъ въ щелокъ изъ ишкара, отжимаютъ и прополаскиваютъ въ чистой холодной водѣ. Послѣ этого окунаютъ въ водяную вытяжку гриба гущна (сморчекъ) и еще разъ прополаскиваютъ въ чистой водѣ. Очищенный такимъ образомъ и высушенный шелкъ—калява окрашиваютъ въ разные цвѣта и затѣмъ онъ уже поступаетъ въ продажу.

Окрашенный мотковый шелкъ идетъ на вышиваніе по сукну и замшѣ. Прежде шелками вышивали только тюбтейки (ермолки), платки, которые носятъ киргизскія женщины, вальтрапы, чапраки и чимбары (кожаные штаны), рѣдко халаты; съ приходомъ же русскихъ работа вышивальщиковъ увеличилась заказами на вышитыя скатерти, салфетки, подушки, туфли и дамскія кофты. Для вышиванія шелкъ слегка сучится на веретенѣ самопрялки. Узоры такимъ шелкомъ вышиваются при помощи там-

бурнаго крючка (бигизъ). Матерія или кожа, на которыхъ вышиваются узоры, натягиваются на пальцахъ (гардичъ), состоящихъ изъ обруча, къ которому толстыми нитками прикрѣпляется матерія, на которой, не рисуя обыкновенно предварительнаго узора, а обозначивъ только нѣсколько направляющихъ линий и круговъ, вышиваютъ узоръ по памяти. Только незнакомые узоры съ даннаго образца предварительно рисуются или намѣчаются на матеріи.

Высшій или катушечный сортъ (машвара) идетъ на ткань матерій; онъ мотается съ 8 и не болѣе 20-ти коконовъ. Этотъ сортъ шелка разматывается, при помощи станка чархъ-бача, на большія катушки—машвара, отъ которыхъ и получаетъ свое названіе.

Намотанный на большія катушки шелкъ машвара перематывается на малыя катушки *найча*, для чего катушка машвара, съ намотаннымъ на ней шелкомъ, надѣвается на шпиль станочка *тахтачи* и при постоянномъ смачиваніи шелка водою, его перематываютъ при помощи колеса чархъ-бачи (или также иногда и самопрядки—чархъ) на малыя катушки—найча, съ которыхъ, въ свою очередь, шелкъ опять перематывается на станокъ дивъ-чархъ или катты-чархъ на цѣвки *чары*.

Станокъ дивъ-чархъ или катты-чархъ (большое колесо) состоитъ изъ колеса, до 3-хъ аршинъ въ діаметрѣ, приводимаго во вращательное движеніе рукояткою. Съ обода колеса идетъ безконечный ремень (шипурокъ), обвивающій маленькіе шкивы тридцати одного (иногда 25) желѣзнаго веретена, помѣщенныхъ въ особой рамѣ—*дукъ-данъ* и приводимыхъ во вращательное движеніе при обращеніи большого колеса. На желѣзныя веретена рамы *дукъ-данъ* насаживаютъ катушки найча съ намотаннымъ на нихъ шелкомъ.

Противъ каждой катушки, насаженной на желѣзное веретено, находится колечко (мунчакъ), привязанное къ рамѣ *дукъ-данъ*. Цѣвки-чары, на которыя нужно перемотать шелкъ съ катушекъ, насажены на деревянные оси, снабженные съ одного конца шки-

вомъ, помѣщаются въ особой рамѣ, называемой *чары-ханы*. Шкивы осей, на которыя насажены цѣвки, соединяются безконечнымъ ремнемъ со шкивомъ, находящимся на оси большого колеса и приводящимъ, такимъ образомъ, при вращеніи колеса, во вращательное движеніе всѣ 31 (25) осей, на которыя насажены цѣвки. Для направленія сматываемыхъ съ катушки шелковины на цѣвки, между рамами дукъ-данъ (въ которой находятся катушки) и чары-ханы (гдѣ помѣщаются цѣвки) движется взадъ и впередъ, сообщаясь съ эксцентрикомъ, водилка джугурдакъ (въ переводѣ бѣгунъ). Она состоитъ изъ рамы, къ которой привязаны, по числу одновременно разматываемыхъ катушекъ, 31 или 25 колечекъ, въ которыя и продѣваются шелковины, пропущенныя прежде въ колечки рамы дукъ-данъ. При движеніи водилки взадъ и впередъ шелковины, проходящія чрезъ привязанныя къ ней кольца, ровно размѣщаются по длинѣ цѣвокъ.

В. Б у ж а л о п р я д и л ь н и¹³⁰⁾.

Обработка хлопка для пряжи значительно проще, нежели шелка. Все производство пряжи носить культурный промыселъ и служить занятіемъ въ свободное время отъ полевыхъ и домашнихъ работъ въ семьѣ. О приготовленіи хлопка для пряжи было уже упомянуто. Когда хлопокъ очищенъ отъ хлопковыхъ корбочекъ и сѣмячекъ, очищенъ отъ пыли и свернутъ въ небольшіе куски, онъ готовъ для пряжи. Пряденіе совершается посредствомъ небольшой самопрядки, именуемой чархъ. Самопрядка имѣетъ видъ широкаго, безъ обода, колеса, боба котораго составлены изъ отдѣльныхъ тоненькихъ дощечекъ, съ выступами по обружности, и могущихъ, когда нужно, быть разбираемыми. Между этими дощечками, вмѣсто обода колеса, натянутъ шнуръ зигзагомъ съ cadaго выступа одной стороны колеса

¹³⁰⁾ Л. О. Костенко. Турк. край. СПб. 1880 г. т. III. стр. 35. М. И. Бродовскій. Технич. производства въ Турк. край. СПб. 1875 г. стр. 11.

на выступъ другой. Колесо, около полуаршина въ діаметрѣ, лежитъ своею неподвижною осью на верхнихъ концахъ двухъ вертикальных стоекъ, утвержденныхъ на двухъ параллельно лежащихъ брускахъ, и вращается между этими стойками посредствомъ рукоятки. Передъ колесомъ въ оба бруска вставлены двѣ маленкія стойки съ отверстіями, сквозь которыя, поперекъ плоскости вращенія колеса, вставлено веретено (дукъ), имѣющее по срединѣ желобокъ для помѣщенія безконечной бичевки, охватывающей колесо, по выше описанному, зигзагомъ расположенному шнуру, замѣняющему его ободъ. Такъ какъ ось колеса параллельна веретену, то при вращеніи перваго приводится во вращательное движеніе и послѣднее, которое и скручиваетъ нитку.

При помощи прядильницы, вращающей одной рукой колесо, нитка навивается на веретено.

Конечъ кудели (пильта) прикрѣпляется къ веретену самопрялки и, вращая колесо, образуетъ нить, вытягивая ее изъ кудели, помѣщенной въ рукѣ. Когда нить достигла нѣкоторой длины, ее наматываютъ на веретено, закрѣпляютъ петлей и продолжаютъ прясть; а когда веретено наполнится пряжей, то послѣднюю перематываютъ съ веретена на колесо самопрялки, отчего образуется мотокъ на ободѣ колеса. Снимается мотокъ съ обода такимъ образомъ, что шнурокъ образующій ободъ, сдѣваютъ съ выступовъ, около которыхъ онъ обернутъ, и щеки колеса, состоящія изъ отдѣльныхъ дощечекъ, складываются, послѣ чего мотокъ уже легко снять съ разобраннаго колеса. Снятый съ колеса мотокъ надѣваютъ на воробы и сучать при помощи веретена и также самопрялки.

Вслѣдствіе дурного качества мѣстнаго хлопка, его коротковолосности, нечистоты и проч., нитка часто рвется и выходитъ весьма неровно.

Если изъ пряжи хотятъ, приготовить цвѣтную или полосатую матерію, то ее предварительно красятъ, для чего нитки варятъ въ котлѣ, въ которомъ растворяется требуемая краска. Окрашенная пряжа называется *кабутъ*.

Рѣчь выше шла исключительно о мѣстномъ хлопкѣ. Американскій хлопокъ обыкновенно поступаетъ на большіе хлопкоочистительные заводы, гдѣ очищается и прессуется, а затѣмъ вывозится. Въ виду его сравнительной дороговизны для выдѣлки мѣстныхъ тканей онъ почти не употребляется.

Г. Красильныя заведенія.

Туземцы пользуются способами окрашиванія и смѣшеніемъ красокъ, выработанными эмпирически, причемъ эти знанія обыкновенно переходятъ по наслѣдству. Окрашиваніе тканей производится въ отдѣльныхъ специальныхъ красильняхъ, часто представляющихъ обыкновенную базарную лавку, гдѣ на виду у проходящей публики и производится окрашиваніе. Впрочемъ, большинство другихъ ремеслъ, если позволяютъ условія самаго ремесла, производятся также въ базарныхъ лавкахъ.

Раньше уже было сказано, что туземцы любятъ раскрашивать стѣны и потолки своихъ сабель, а потому необходимо, при описаніи красильнаго искусства сартовъ, имѣть въ виду не только окраску матерій, приготовляемыхъ изъ шелковой и хлопковой ваты, но и окраску всѣхъ другихъ предметовъ, употребляемыхъ въ туземномъ обиходѣ. Способы окраски не сложны¹⁸¹⁾.

Окраска клеевыми красками въ малярномъ искусствѣ и комнатной живописи весьма распространена у туземцевъ, но взаимнѣе употребляемаго при этомъ клея, они употребляютъ яичный бѣлокъ. Для окрасокъ употребляются преимущественно яркіе цвѣта, причемъ рисунки отличаются пестротой. Всѣ идущія въ дѣло краски привозныя, а именно: ультрамаринъ, сурикъ, киноварь, кронгельбъ, цинберъ-грюнъ и свинцовыя бѣлила. Окраска производится безъ измѣненія ихъ оттѣнковъ примѣсю или смѣшеніемъ красокъ между собой.

Масляныхъ красокъ не употребляли до прихода русскихъ;

---

¹⁸¹⁾ I. Краузе. О красильномъ искусствѣ сартовъ. Русскій Турк. 1872 г. вып. II,

вмѣсто нихъ они покрываютъ окрашенную вещь названными выше клеевыми красками (на яичномъ бѣлкѣ) и поверхъ ихъ лакомъ, который составляется изъ нагрѣтаго до кипѣнія масла и фисташковой смолы. Покрытая этимъ лакомъ вещь получаетъ блескъ. Такимъ способомъ они окрашиваютъ арчаки своихъ сѣделъ.

Для окрашиванія токарныхъ издѣлій употребляется цвѣтной сургучъ, привозимый изъ Россіи. Палочки привозимаго сургуча переливаются въ плитки большаго размѣра и употребляются токарями для окраски ихъ издѣлій. Способъ окраски весьма простъ: окрашиваемая вещь натирается цвѣтнымъ сургучомъ на токарномъ станкѣ. Работа эта идетъ весьма быстро и при этомъ получается прочная и красивая окраска. Кромѣ того, не требуется ни грунтовки, ни времени для просыханія.

Употребляемыя на гончарныхъ заводахъ для поливы глиняныхъ и фаянсовыхъ издѣлій огневныя краски весьма незавиднаго качества и отличаются однообразіемъ въ цвѣтахъ. Для голубого цвѣта употребляется смальта, для фіолетоваго — перекись марганца, желтаго — желѣзная руда и зеленаго — ярь мѣдянка.

Для окрашиванія матеріи употребляются, кромѣ ниже приводимыхъ красокъ, закрѣпы и протравы, а именно слѣдующія: ачикъ-татъ, квасцы, добываемые на мѣстѣ и привозные. Бузгунчъ, орѣшки на листьяхъ фисташника, образуемые травяными вшами — (remphigus); засушенные, они толкутся и приготовляемый изъ нихъ отваръ служитъ протравой для черной краски и закрѣпой для всякой краски при окраскѣ бумажныхъ матерій.

Анарпустъ, кора гранатоваго дерева, служитъ протравой при крашеніи желѣзнымъ купоросомъ въ черный цвѣтъ.

Изъ мѣстныхъ и привозимыхъ *минеральныхъ* красокъ употребляютъ: 1) Чуянукъ, желѣзная руда, привозится изъ горъ и идетъ только на огневныя краски. Даетъ окраску грязно-желтаго цвѣта. 2) Дюша — кровавикъ, привозится изъ горъ. Употребляется для огневой краски; кромѣ того идетъ для окрашиванія деревянной посуды. Киргизы обыкновенно окрашиваютъ этой краской деревянные переплеты своихъ юртъ (терегъ). 3) Магиль — пере-

кись марганца, добывается въ окрестныхъ горахъ и встрѣчается въ изобиліи около кишлака Заркета. Идетъ для приготовленія огневой краски грязно-фіолетоваго цвѣта. 4) Малгашъ—окись олова (?); идетъ на огневую краску зеленого цвѣта. 5) Карамись—закись мѣди, готовится въ Ташкентѣ, для чего берутъ мѣдные опилки, кладутъ ихъ въ чугунный котелъ, наливаютъ въ него воды и варятъ, постепенно помѣшивая деревянной палкой до тѣхъ поръ, пока мѣдь почернѣетъ. Идетъ въ составъ огневыхъ красокъ. 6) Кузь-мись — ярмѣдянка, готовится на мѣстѣ и употребляется въ составъ огневыхъ красокъ и для окрашиванія кожъ въ зеленый цвѣтъ. 7) Лоджувартъ—смальта, привозится изъ Россіи; идетъ въ составъ огневыхъ красокъ и для комнатной живописи. 8) Зантыръ—циноберъ грунъ, привозится изъ Россіи, употребляется для комнатной живописи. 9) Зарды-павары—кронгельбъ, привозится изъ Россіи и идетъ для комнатной живописи. 10) Шингарфъ—сурикъ, изъ Россіи; идетъ для комнатной живописи. 11) Салой-дюна—киноварь, изъ Россіи; для комнатной живописи. *Растительныя краски.* 12) Руянъ—марена, разводится на мѣстѣ; встрѣчается и дикорастущая. Употребляется для окрашиванія шелка и маты. 13) Испарякъ—живокость желтая, растетъ дико въ изобиліи въ окрестностяхъ Ташкента и другихъ мѣстахъ. Даетъ хорошую желтую краску, которая употребляется для окрашиванія шелка и нитокъ. 14) Пугакъ—губка, растущая на шелковичныхъ деревьяхъ. Употребляется для окрашиванія нагольныхъ тулуповъ въ грязный желто-зеленый цвѣтъ. 15) Тухмякъ—цвѣтки *Saphora Jaropisa* дерева, растущаго въ мѣстныхъ садахъ. Изъ цвѣтовъ этого дерева получаютъ желтую краску, но употребленіе ея не обширно. 16) Гульхайри—цвѣтъ горной мальвы, разводимой въ садахъ. Употребляется, хотя рѣдко, для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. 17) Кызыль-баканъ—сандалъ, изъ Россіи, употребляется для окрашиванія шелка и замши въ красный цвѣтъ. Со времени привоза въ край фуксина, употребленіе сандала и кашенили уменьшилось. 18) Кара-баканъ, бразильское дерево,

изъ Россіи, употребляется для окрашиванія въ темно-фіолетовый цвѣтъ. 19) Кермякъ, корень ревеня, растущаго въ изобиліи въ окрестныхъ горахъ. Употребляется для дубленія кожъ. 20) Ниль, индиго, привозится изъ Индіи, имѣетъ огромное примѣненіе въ красильномъ искусствѣ, какъ для окрашиванія во всѣ оттѣнки голубого цвѣта, такъ и въ зеленый цвѣтъ, который получается при обмываніи матеріи желтаго цвѣта въ растворъ индиго. 21) Асильренъ—кашениль, привозится изъ Бухары и употребляется для окрашиванія шелка въ красный цвѣтъ.

Сіанъ—собственно черная тушь, готовится слѣдующимъ образомъ: въ небольшой чашкѣ сжигаютъ льняное масло и собираютъ копоть, отдѣляющуюся при горѣніи. Полученную сажу варятъ вмѣстѣ съ рисомъ въ водѣ. Уваренную до значительной густоты массу высушиваютъ и употребляютъ, разводя ее водою, для письма на проклеенной бумагѣ и какъ черную краску въ комнатной живописи.

Въ мѣстныхъ красильныхъ заведеніяхъ окраска пряжи и тканей производится преимущественно только въ синій цвѣтъ.

Окраской въ другіе цвѣта занимаются особые мастера этого дѣла, приготовляя каждый разъ нужные для окраски въ требуемый цвѣтъ составы.—Окраской шелка, напр., почти исключительно занимаются бухарскіе евреи. Устройство красильныхъ заведеній крайне просто и не сложно: въ красильныхъ находится нѣсколько большихъ глиняныхъ корчагъ, содержащихъ растворъ индиго различной крѣпости. Принесенный для окраски матеріалъ погружается въ присутствіи заказчика въ одинъ или послѣдовательно въ нѣсколько растворовъ индиго различной крѣпости, смотря по густотѣ цвѣта, какую должна получить окрашенная вещь, отжимается и вслѣдъ затѣмъ, прямо еще мокрый, возвращается заказчику. Вотъ нѣсколько рецептовъ, употребляемыхъ для окраски шелка, маты (бумажной ткани) и кожъ. Для окрашиванія шелка: а) въ черный цвѣтъ (кара) берутъ на три фунта шелка 2 фунта корки граната и $\frac{1}{2}$ фунта желѣзныхъ опилокъ (агайсафъ) и, смѣшавъ вмѣстѣ, варятъ въ продолженіе почти цѣлаго дня въ

водѣ, постоянно мѣшая. Уваривъ, процѣживаютъ и окрашиваютъ шелкъ, предварительно вынутый изъ щелока; б) въ золотистый цвѣтъ (тиля-сарыкъ) берутъ 6 ф. травы испарякъ (желтая живокость), 1 $\frac{1}{2}$ ф. руанъ (марены) и 3 унца ачиеъ-ташь (квасцевъ) и все это варятъ довольно продолжительное время въ водѣ. Въ полученную послѣ процѣживанія жидкость погружаютъ окрашиваемый шелкъ; в) въ вишневый цвѣтъ (югунгли) для 5 фунт. шелка берутъ 1 ф. бузгунча (галъ фисташковаго дерева), 1 ф. кызылъ-баканъ (сандаля) и $\frac{1}{2}$ ф. асиль-ренъ (кашенили) и варятъ смѣсь эту въ котлѣ, послѣ чего процѣживаютъ; г) въ свѣтло зеленый цвѣтъ (зайнабе) берутъ шелкъ, окрашенный прежде въ желтый цвѣтъ въ отварѣ испаряка (ж. живокости) и погружаютъ въ слабый растворъ индиго (ниль); д) въ розовый цвѣтъ (пшти) употребляютъ слабый растворъ фуксина; е) въ голубой цвѣтъ (тококъ) употребляютъ растворъ индиго съ примѣсью извѣсти (агакъ); ж) въ красный цвѣтъ (кызылъ) прежде употребляли преимущественно сандалъ и марену, въ послѣднее время все больше и больше входитъ въ употребленіе фуксинъ, который туземные красильщики растворяютъ просто въ горячей водѣ и окунаютъ въ этотъ растворъ окрашиваемый шелкъ. Эта окраска, впрочемъ, не прочна и линяетъ; з) въ темно-зеленый цвѣтъ (барикарамъ) берутъ шелкъ, окрашенный въ желтый цвѣтъ (испарякъ) и погружаютъ его въ растворъ индиго средней крѣпости; и) въ фіолетовый цвѣтъ (кой-инды) берутъ 1 $\frac{1}{2}$ ф. кора-бокамъ (бразильскаго дерева) и 1 ф. ачиеъ-таша (квасцевъ), разводятъ водою и увариваютъ въ котлѣ. Процѣженный отваръ употребляютъ для окраски; і) въ желтый цвѣтъ (сарыкъ) берутъ отваръ испаряка; к) въ стальной цвѣтъ (саусъ), берутъ шелкъ, окрашенный въ желтый цвѣтъ и погружаютъ его въ растворъ черной краски.

Отбѣливаютъ шелкъ, обрабатывая его въ растворѣ ишкара (поташа) и агака (извести).

Для окрашиванія маты (бумажной ткани) въ синій (ашъ-кохъ) употребляютъ въ растворѣ индиго; въ зеленый цвѣтъ — сначала

окрашиваютъ ее въ отварѣ испаряка въ желтый цвѣтъ, потомъ погружаютъ въ растворъ индиго.

Для окрашиванія маты въ желтый (сарыкъ), красный (кызыль) и темно-фіолетовый (наперманъ) цвѣта употребляютъ одинаковые составы, какъ и для шелка этихъ цвѣтовъ.

Для окрашиванія замшевой кожи въ желтый цвѣтъ употребляютъ отваръ испаряка съ квасцами. Если желаютъ получить темножелтый или оранжевый цвѣтъ, то въ смѣсь испаряка и квасцевъ прибавляютъ марены; въ красный цвѣтъ — употребляютъ отваръ изъ смѣси сандала, марены и квасцевъ. Въ настоящее время большое употребленіе получилъ для этой цѣли фуксинъ, окрашенный которымъ кожи получаютъ малиновый цвѣтъ; въ черный цвѣтъ — употребляютъ отваръ цвѣтовъ мальвы съ квасцами.

Для описанія способа наведенія рисунковъ, можно воспользоваться описаніемъ окраски бумажной ткани — маты, идущей главнымъ образомъ на подкладки халатовъ и одѣялъ въ такой окраскѣ. Для удаленія аппретуры мата подвергается варкѣ, затѣмъ промывается въ водѣ и сушится. Въ это время въ мѣдномъ котлѣ готовится отваръ бузгунча-галловъ съ листьевъ фисташкового дерева. Просушенная мата опускается въ этотъ отваръ пока онъ еще не совсѣмъ остылъ и вновь просушивается. Просушенная ткань выбивается деревяннымъ молоткомъ (кудунгъ) и идетъ для наложенія рисунка, для чего смѣшиваютъ воду, въ которой нѣсколько дней ржавили куски желѣза, съ растворомъ абрикосоваго клея (елимъ) и квасцами и кипятятъ. Затѣмъ, въ мѣдномъ котлѣ дѣлается отваръ сушеныхъ цвѣтовъ сафиры (тухмякъ), который также кипятятъ съ квасцами и абрикосовымъ клеемъ. Получаемая желтая краска служитъ подстилкой для морены, безъ которой (тухмяка) окраска въ красный цвѣтъ не получается. Когда растворы готовы, мастеръ прикасается матрицей къ раствору черной краски, выступившей чрезъ шерстяную ткань, которою покрыта чашка съ растворомъ, и наноситъ рисунокъ на мату. Затѣмъ на этотъ рисунокъ тѣмъ же способомъ накладывается желтая краска. Послѣ этого бумажная ткань, тщательно про-

мывается въ холодной водѣ и, просушенная, погружается въ кипящій растворъ кашенили (асиль-ренъ, зіафаръ-рангъ) и здѣсь въ котлѣ каждый отдѣльный листъ свертка ткани тщательно посыпается порошкомъ марены до тѣхъ поръ, пока желтыя мѣста не окрасятся въ красный цвѣтъ нужной интенсивности. Послѣ такой обработки промытую ткань подвергаютъ продолжительному выколачиванію деревяннымъ молоткомъ. Этимъ и заканчивается наведеніе рисунка на ткань, которая получаетъ названіе астарчить, если эта ткань назначена для подкладки для халатовъ, и курпачить, если идетъ на подкладку для одѣялъ (читъ — выбойка). Одѣяльная подкладка отличается болѣе затѣйливымъ узоромъ цвѣтовъ и ихъ размѣромъ. Выбойка, окрашенная на одну сторону, называется акъ-читъ и идетъ также на подкладку.

При лощеніи тканей деревяннымъ молоткомъ прочность ткани нарушается, потому что и безъ того непрочная нитка окончательно разбивается. Поэтому туземцы лощатъ только тѣ матеріи, которыя остаются на мѣстѣ; предназначенныя же къ вывозу никогда не лощатся иначе при перевозкѣ онѣ протираются.

Д. Т к а ц к и я .

Выдѣлка бумажныхъ тканей. Основу для тканей приготавливаютъ двумя способами: для низшихъ сортовъ тканей ее снуютъ на чепырехъ вертикально вбитыхъ въ землю колахъ, на которые наматываютъ крестъ на крестъ нити основы, съ 4-хъ надѣтыхъ на палки катушекъ; для другихъ сортовъ тканей основу снуютъ съ насаженныхъ въ особомъ станкѣ на шпинделя катушекъ, сматывая нити съ нихъ на вбитые въ стѣну колышки. Снятую съ колышекъ основу растягиваютъ во всю ея длину горизонтально на козлахъ, расчесываютъ особою щеткою и прокладываютъ въ перекрестъ идущія нити ея ценами.

Чтобы предохранить нити основы отъ тренія между зубцами бердъ и петлями ремизовъ, ее покрываютъ жидкимъ клейстеромъ изъ пшеничной муки или жидкимъ отваромъ сухожилий изъ бараньихъ ногъ (пай).

Ткацкій станокъ для хлопкобумажныхъ тканей такой же, какой и для шелковыхъ (см. ниже стр. 261).

Изъ неокрашенныхъ нитокъ готовится бѣлая ткань, въ родѣ холста, называемая матою (бязью). Бязь эта узкая, $3\frac{1}{2}$ вершк. шир. и широкая — отъ 8 до 9 верш. шир. при одинаковой длинѣ, равной 18 арш. Употребляется на шитье бѣлья верхняго и нижняго, а низшіе сорта — на подкладку халатовъ, на мѣшки, на палатки и проч. Другой родъ ткани занимаетъ средину между русскою кисеею и марлею, подходя больше къ первой. Худшій сортъ этого рода тканей называется джангала; идетъ на подкладку халатовъ, а также и на саваны покойниковъ. Лучшій сортъ называется дака и употребляется на чалмы.

Изъ крашенныхъ нитокъ готовятъ различнаго вида сплошныя, либо полосатыя матеріи, нѣсколько похожія на наши сарпинки. Къ этой категоріи хлопчато-бумажныхъ матерій относятся: зеңдель или буякъ — называется кусокъ маты сплошного синяго цвѣта. Ширина куска 6 в., длина 12—13 арш. Идетъ на подкладку халатовъ; суча или алача — продольныя цвѣтныя полоски по синему фону 6 в., шир. и 18 арш. дл. Алача употребляется для халатовъ и для женскихъ шальваръ. Байракъ-алача — основа изъ привозной машинной пряжи и дамхаба-алача — вся изъ машинной пряжи; основа ея крѣпко проклеивается пайемъ. Обѣ эти матеріи идутъ исключительно на халаты; точно также какъ и матеріи: мифи и чапа-нахшъ, приготовляемыя тоже изъ привозной пряжи. Хасса ткется изъ привозной ткани и идетъ на чалмы (салля). Каляма или пестрядь отличается цвѣтными полосками по бѣлому или блѣдно-цвѣтному полю. Идетъ на нижнее бѣлье, на панталоны и подкладку. Тампая тоже, что и каляма, только шире и короче. На матеріи алача, мифи и чапа-нахшъ наводится аппретура, для чего куски тканей смачиваются клеевой водой (пай) и обрабатываются лощиннымъ молотомъ.

*Выдѣлка шелковыхъ матерій*¹²²⁾. Шелкъ, смотанный на цѣвви-чаръ, идетъ или на приготовленіе основы-тенида, или для

¹²²⁾ М. И. Бродовскій. Технич. произв., стр. 21 и слѣд.

утока-аркакъ; шелкъ, назначенный на основу, перематывается въ большіе моты на вертикальномъ мотовилѣ-даура, а для утока на горизонтальномъ мотовилѣ—тахфиль. Вертикальное мотовило-даура состоитъ изъ барабана въ 4 вертикальныхъ ребра, съ набитыми въ нихъ деревянными шпильками. Цѣвки-чары, съ намотаннымъ на нихъ шелкомъ, втыкаются наклонно однимъ концомъ въ землю подъ небольшою горизонтальною рамой—чары-данъ, помѣщенной вблизи мотовила. Къ рамѣ чары-данъ привязано столько колечекъ, со сколькихъ цѣвокъ будетъ производиться размотка шелка на мотовило. Надъ рамой чары-данъ вѣшается рѣшетка—панджа—съ желѣзными прутьями, имѣющими въ срединѣ отверстіе. Шелковина, съ каждой изъ помѣщенныхъ подъ рамой цѣвокъ, продѣвается въ одно изъ колечекъ, привязанныхъ къ рамѣ, и оттуда пропускается въ панджу поочередно, то между прутьями рѣшетки, то въ отверстіе желѣзныхъ прутьевъ оной, вслѣдствіе чего нити разматываемой основы перекрещиваются между собою и затѣмъ привязываются концами къ мотовилу, на которое вслѣдъ затѣмъ и сматываются такимъ образомъ, чтобы перекрестъ приходился на томъ ребрѣ мотовила, которое снабжено двумя рядами деревянныхъ колышекъ. Всѣ нити, разматываемой основы соединяются въ одну прядь и наматываются на ребра мотовила спирально, восходя снизу вверхъ. Мотокъ основы, снятый съ мотовила-даура, обрабатываютъ въ щелокѣ изъ ишкара и водной вытяжки гриба-гушна (*motchella*) подобнымъ же образомъ, какъ уже было сказано ранѣе и, прополоскавъ его въ чистой холодной водѣ и отжавъ по возможности до суха, наматываютъ его еще въ сыромъ состояніи клубкомъ на гладкую палку-чупса, имѣющую до $1\frac{1}{2}$ арш. длины. Затѣмъ, съ одной палки клубокъ основы разматываютъ въ длину всего мотка вдоль забора на двѣ вдѣланные въ заборъ палки. Послѣ этого разбираютъ основу на пасмы (левиты) и моты (баки), отдѣляя въ пасму 40 нитей (наекъ) и мотъ (бакъ) 5 пасмъ. Баки (моты) разъединяются между собою въ переплетъ вставленными между ними ценами (шада—тонкія планочки). Раздѣленіе основы на боки дѣлается для опредѣленія

количества нитей ея для матеріи извѣстной ширины и, кромѣ того, при приготовленіи основы для разноцвѣтныхъ матерій нужное по узору число боковъ отсчитывается для окраски ихъ въ тотъ или другой цвѣтъ. Баки основы, предназначенные въ окраску опредѣленнаго цвѣта, перевязываются ниткою этого цвѣта, и въ такомъ видѣ основа передается красильщику для окраски. Расчетъ основы на баки для окраски производится обыкновенно особымъ мастеромъ, называемымъ обербендъ.

Окрашенный для основы шелкъ окунаютъ въ жидкій клейстеръ-агаръ изъ отсѣянной пшеничной муки съ водою, употребляя для составленія клейстера небольшую чашку (касса) муки на два ведра воды. Неокрашенную же основу для бѣлыхъ матерій, вмѣсто клейстера, смачиваютъ жидкой клеевой водою, получаемой отъ развариванія въ водѣ сухожилій барана-пай.

Послѣ окончательной обработки основы, она поступаетъ въ руки новаго мастера—гуллявердара, который продѣваетъ нити ея въ ремизы (гюлля) и берда (тцыхъ) и окончательно устанавливаетъ ткацкій станокъ.

Ремизы — гюлля и берда — тцыхъ выдѣлываются особыми мастерами и продаются на базарѣ.

Для утока (арбакъ) шелкъ съ цѣвокъ (чары) катта-чарха сматывается при помощи мотовила—тахфиль въ мотки такимъ образомъ, что нити въ моткѣ перекрещиваются для того, чтобы не путались. Мотки эти также обрабатываются щелокомъ (ипкаръ) и въ вытяжѣ гриба гушна, послѣ чего для цвѣтныхъ матерій онъ окрашивается въ требуемый цвѣтъ и по просушкѣ окунается въ клеевую воду—пай.

Приготовленные такимъ образомъ мотки шелка для утока надѣваются на 4 вертикальныя палки, укрѣпленныя въ обвязкѣ, и, пропустивъ концы шелковинъ въ колечко, привѣшенное надъ мотками, разматываютъ ихъ при помощи или тальки—чархакъ въ мотки, или при помощи самопрялки—чархи на тонкія камышинки, надѣваемые на веретено чарха. Камышинки, съ намотаннымъ на нихъ шелкомъ, вставляются въ челнокъ — макка.

Ткутся только два рода чисто шелковых матерій: шай (канаусъ) и атласъ; послѣдній изготовляется въ весьма незначительномъ количествѣ. Кромѣ этихъ матерій выдѣлываются еще нѣсколько сортовъ полушелковыхъ матерій, для которыхъ употребляютъ шелковую основу, а утокъ хлопко-бумажный.

Устройство употребляемаго туземнаго ткацкаго станка слѣдующее: основа, продѣтая въ петли ремизовъ и зубцы берда, прикрѣпляется однимъ концомъ своимъ къ навою (наувартъ)—валу, на который наматывается ткань по мѣрѣ ея изготовленія. Навой концами своими помѣщается въ выемки двухъ небольшихъ вбитыхъ въ землю кольевъ, въ которыхъ валъ этотъ можетъ быть вращаемъ какъ въ подшипникахъ. Нѣсколько впереди вбиваются въ землю два другихъ, немного большей длины кола, имѣющихъ въ верхнихъ концахъ своихъ тоже выемки, въ которыя помѣщается валикъ, соединенный деревяннымъ шарниромъ съ тяжелой рамой—батаномъ (доской), привѣшенной къ поперечинѣ, укрѣпленной на двухъ стойкахъ. Въ раму—батанъ вставлено бердо (тицхъ). При такомъ устройствѣ батанъ можетъ качаться взадъ и впередъ вдоль нитей основы. Ремизы (гюлла), служащія для попеременнаго перемѣщенія, поднятія или опусканія продѣтыхъ въ нихъ нитей основы, привѣшены къ той же поперечинѣ, на которой виситъ батанъ такимъ образомъ, что шнурокъ, привязанный къ поперечинѣ, оканчивается маленькимъ рычажкомъ, къ концамъ котораго на шнуркахъ привѣшены два еще маленькихъ костылька, соединенныхъ каждый съ одной изъ двухъ паръ ремизовъ. Эта система рычажковъ называется кареткой (уйнагичъ) и служитъ для поднятія пары ремизовъ въ то время, когда другая пара опускается. Нижнимъ краемъ ремизы соединяются веревками съ проножками (типке), помѣщаемыми въ вырытой для ногъ ткача подъ станкомъ ямѣ. Наступая на одну изъ проножекъ ткачъ заставляетъ соединенную съ нею пару ремизовъ опускаться и оттягивать проходящія сквозъ петли ихъ нити основы; въ то же время, другая пара ремизовъ, привѣшенная за другое плечо рычажка—каретки, поднимается

и вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаетъ проходящія сквозъ петли ихъ нити основы. Такимъ образомъ, при тканьи часть основы, нитки которой пропущены въ перемежку въ петли ремизовъ, то подымается, то опускается и образуетъ промежутки, въ который пропускается челнокъ (мѣрки), который оставляетъ между разобщенными половинами основы нить утока. Для того, чтобы прижать пропущенную сквозъ основу нить утока, ткачъ ударяетъ батаномъ, причѣмъ зубцы берда, скользя вдоль нити основы, встрѣчаютъ продѣтую нить утока и прижимаютъ ее къ предшествовавшей нити утока въ ткани, къ навою.

Основа, пригнѣпленная концами къ навою и пропущенная между зубцами берда и петлями ремизовъ, сматывается съ чупсы (палки), на которую она намотана въ длину до 5 аршинъ и расправляется, для чего нити ея разобраны и перекрестно проложены тонкими планками—ценами (шада). Остальная часть основы, намотанная клубкомъ на палку—чупса, перекинута чрезъ катушки и снабжена тяжестью, которую привязываютъ къ клубку для того, чтобы нити развернутой части ея оставались натянутыми.

Такое устройство имѣетъ ткацкій станокъ для шая (канауса); подобнымъ же образомъ устроенъ станокъ и для тканья атласа, съ тою только разницею, что онъ имѣетъ не двѣ, а четыре проножки, изъ которыхъ каждая управляетъ однимъ изъ четырехъ ремизовъ, — каждая изъ четырехъ нитей основы атласа попеременно проходитъ въ нижнюю петлю одного изъ ремизовъ; проножку поочередно опускаютъ тогда, когда три остальныхъ нити основы подняты.

Въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ чисто шелковыя матеріи, изготовляются полупелюшныя ткани, на которыя идетъ при шелковой основѣ (тенида) хлопко-бумажный утокъ (архакъ). Полупелюшныя ткани, имѣющія различныя названія, существенно отличаются между собой, главнымъ образомъ, тѣмъ, какая бумага употреблена для утока: мѣстной пряжи или привозная. Кроме того, полупелюшныя матеріи получаютъ названія

по ширинѣ и длинѣ кусковъ ихъ, а также по окраскѣ. Приготавливаются слѣдующія матеріи: адрясъ и дуруа имѣютъ шелковую основу, а утокъ хлопчато-бумажной мѣстной пряжи. Адрясъ отъ дуруа отличается шириною и длиною кусковъ: для перваго снуютъ основу не болѣе 16 баковъ (3,200 нитей), дуруа же бываетъ шире, до 20 баковъ (4,000 нитей), но куски адряса ткутъ вдвое длиннѣе кусковъ дуруа, именно: въ кускѣ адряса нѣсколько болѣе 8 аршинъ, а въ дуруѣ — 4 аршина.

Бенорясъ и бикасабъ имѣютъ шелковую основу, а утокъ хлопчато-бумажный изъ привозной машинной пряжи. Основа обѣихъ матерій всегда двухцвѣтная, большею частью красная съ бѣлымъ, утокъ синяго цвѣта. Ширина беноряса въ $7\frac{1}{2}$ баковъ, изъ которыхъ 5 баковъ красныхъ, $2\frac{1}{2}$ — бѣлыхъ, ширина бикасаба въ 12 баковъ, чѣмъ собственно эти двѣ матеріи и отличаются одна отъ другой. Употребляемый для изготавленія этихъ матерій ткацкій станокъ имѣетъ такое же устройство, какъ и для алача.

На четыре названные сорта полшелковыхъ матерій, по снятіи ихъ съ ткацкаго станка, наводится глянецъ. Для этого кусокъ сложенной вчетверо матеріи намачиваютъ одной стороною или въ клеевой водѣ, полученной изъ бараньихъ сухожилій — пай, или же въ яичномъ бѣлкѣ, разведенномъ водою. Смоченную сторону матеріи свертываютъ внутрь куска и затѣмъ начинаютъ бить матерію тяжелымъ деревяннымъ молотомъ (кудунгъ) на деревянной доскѣ, укрѣпленной въ камнѣ, пока жидкость, котораго намочена одна сторона куска, не увлажитъ всего куска матеріи.

Клеевую воду для аппретуры готовятъ, разваривая бараньи сухожилья (пай) въ водѣ и, давъ отвару отстояться, осторожно сливаютъ его и процѣживаютъ сквозь тряпку. Кромѣ двухъ названныхъ способовъ наведенія глянца на полшелковую матерію, клеевою водою и яичнымъ бѣлкомъ, наводятъ аппретуру на матеріи иногда просто посредствомъ воды, къ которой прибавляютъ немного пшеничной муки. Одна сторона куска также

или погружается въ этотъ растворъ, или смачивается имъ при помощи тряпки и поступаетъ подъ молотъ.

Кромѣ названныхъ полушелковыхъ матерій, изъ шелковой основы различной ширины и хлопчато-бумажнаго утока привозной машинной пряжи выдѣлываются еще слѣдующія матерія, на которыя не наводятъ аппретуры: паринаша-зайнаба, набъ-зугуръ, испеклыкъ-алача, сянкей и пашои, отличающіяся между собою отчасти шириною основы, отчасти цвѣтомъ ея и употребленнымъ уткомъ.

Закончимъ описаніе выдѣлки матерій сартами описаніемъ выдѣлки бумаги изъ уже пришедшихъ въ негодность тканей.

Е. В ы д ѣ л к а б у м а г и.

Сарты готовятъ бумагу также, какъ и китайцы. Вънѣшній видъ бумажной фабрики весьма незатѣливъ: снаружи видна обыкновенная здѣшняя толчея, а внутреннее помѣщеніе—простой сарай весьма тѣсныхъ размѣровъ, около 10—12 квадратныхъ сажень. Одна сторона навѣса занята толчеей, другая резервуарами съ тѣстомъ, а середина служить для промывки измелчаемаго тряпья. Тряпье, употребляемое на выдѣлку бумаги хлопчато-бумажное, безъ всякой примѣси другихъ волокнистыхъ веществъ. Сортировки тряпья не существуетъ. Тряпье еидается въ ящикъ, гдѣ и подвергается ударамъ пестовъ, насаженныхъ на толстыя палки, то поднимающіяся, то опускающіяся, какъ въ обыкновенной толчеѣ, употребляемой туземцами для обдирки риса. Вода, падающая по желобу (форра), лежащему подъ угломъ 45°, падаетъ на крылья, насаженные на валъ, и приводитъ въ движеніе этотъ валъ, называемый туземцами окъ. По срединѣ вала насажены два зуба, противъ этихъ зубовъ помѣщаются двѣ толстыя палки, опирающіяся на поперечины. Зубья вертящаго вала нажимаютъ короткіе концы этихъ палокъ, отчего другой, длинный конецъ, обращенный внутрь постройки, приподнимается приблизительно четверти на 4. Когда зубъ соскакиваетъ съ поперечной палки, она стремительно падаетъ и конецъ ея, гдѣ насаженъ обитый желѣзомъ обрубокъ (тигъ),

падает на камень, укрепленный въ срединѣ квадратнаго деревяннаго ящика, стороны котораго имѣютъ до $2\frac{1}{4}$ арш. длины.

Писчебумажная фабрика (оби-джуазъ) имѣетъ по два песта и зубья на валѣ сидятъ такимъ образомъ, что песты приподнимаются и опускаются попеременно. Тряпье, смоченное водою, кладется въ ящикъ и работникъ постоянно подбрасываетъ его на камень, о который ударяется пестъ.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ толченія, тряпье кладется въ салфетку (рума) и промывается. Промывка производится подъ желобами. Для полученія струи воды, около сарая имѣется не большой прудокъ; вода изъ него по желобу, лежащему на полу, входитъ въ зданіе; конецъ желоба приходится надъ ямой, куда и попадаетъ вода. Глубина ямы до полутора аршина; вода изъ нея выходитъ сейчасъ же наружу. Промытая довольно сильной струей воды масса опять кладется въ ящикъ и подвергается толченію. Толченіе и промывка повторяется три раза. Послѣ третьей промывки получается желтовато-бѣлая масса, которая формуется въ кругъ, до 3 четвертей въ діаметрѣ, и переходитъ въ руки другихъ мастеровъ, приготовляющихъ изъ этой массы листы. Въ томъ же помѣщеніи находятся и двѣ ямы, въ которыхъ бумажное тѣсто разбалтывается до необходимой густоты. Ямы эти (таска) имѣютъ до 5 четвертей глубины. Мастеръ, приготовляющій листы, пользуется мѣшалкой, рамкой и сѣткой. Мѣшалка (ипчакъ) весьма оригинальной формы: это палка, усаженная на одномъ концѣ тонкими согнутыми прутьями яйцевидной формы. Такое устройство мѣшалки позволяетъ очень удобно и быстро взмучивать разведенную въ водѣ бумажную массу, а это приходится дѣлать довольно часто, потому что масса быстро осѣдаетъ на дно.

Впрочемъ, опытность мастера позволяетъ ему готовить листы одинаковой толщины и сейчасъ послѣ взмучиванія, и вдолгъ послѣ. Для этого ему стоитъ только или опустить рамку съ сѣткой каждый разъ нѣсколько глубже, или медленно вынимать ее изъ воды. Рамка (хальпа), посредствомъ которой мастеръ

черпаетъ бумажное тѣсто (хтала) и превращаетъ его въ бумажные листы, имѣетъ слѣдующее устройство: на деревянную рамку (хасы) кладется сѣтка изъ чія (товара). Чій, это растеніе изъ семейства злаковъ (*Zafiaq rostis splendens*), имѣющее весьма прочный стебель, не толстый, но весьма правильно цилиндрическій. Рамка съ наложенной сѣткой, укрѣпленной боковыми палочками (юпчакъ), опускается въ яму съ тѣстомъ, которое процѣживается чрезъ сѣтку и частью осаждается на ней. Тогда поперекъ ямы кладутся двѣ палочки (давандакъ), на нихъ кладется рамка и, пока процѣженное тѣсто вѣсколько обсыхаетъ и уплотняется, мастеръ снимаетъ боковыя палочки (юпчакъ) и прикладываетъ ихъ сверху и снизу, чѣмъ и обрываетъ край. Такой листъ, расплзающійся при самомъ легкомъ усилии, посредствомъ оборачиванія рамки кладется на доску и начинается приготовленіе другого, который кладется на предъидущій, и такимъ образомъ получается порядочная стопка бумаги; одинъ мастеръ въ теченіе дня приготовляетъ 300 листовъ; къ вечернему намазу они готовы и на ночь на нихъ накладывается доска съ порядочнымъ грузомъ камней сверху, отчего за ночь излишняя вода стекаетъ и листы крѣпнутъ. На завтра они подвергаются просушкѣ. Для просушки служитъ стѣна, обращенная къ югу. Стѣна эта составляетъ часть забора сосѣдняго дома или сада и отличается только тѣмъ, что оштукатурена алебастромъ и при томъ очень гладка, какъ бы отполирована. На эту стѣну прилѣпляются скрѣпшіе за ночь листы бумаги и при здѣшней жарѣ очень быстро высыхаютъ. Тогда ихъ собираютъ и складываютъ въ пачки по 24 листа, называемыя даста. Этимъ и кончается весь процессъ приготовленія бумаги на оби-джуазѣ. Бумага сбывается на базарѣ, гдѣ попадаетъ въ руки муракашей-мастеровъ, покрывающихъ ее клеемъ и наводящихъ лоскъ. Для проклейки употребляется декстринъ, содержащійся въ корняхъ ширяша, дикорастущаго растенія изъ семейства лилейныхъ. Наведеніе глянца дѣлается посредствомъ отшлифованнаго камня, насаженнаго на палку. Послѣ наведенія глянца цѣнность бумаги

значительно возрастает; даста, стоявшая на обиджуахъ 15 коп. продается за 20—30 коп., смотря по аккуратности, съ какой наведенъ лоскъ и по количеству склеенныхъ и снабженныхъ, замѣтками листовъ. Муракашъ не бросаетъ листа надорваннаго, или имѣющаго дыру; онъ накладываетъ ленту бумаги или заплату, проклеиваетъ ее и тщательно протираетъ ее своимъ камнемъ, такъ что такіе листы съ перваго раза и не замѣтишь и, только глядя на свѣтъ, можно видѣть, что листъ имѣетъ заплату.

Бумага готовится почти исключительно только въ г. Кокандѣ. Форматъ ея близокъ къ формату нашей пропускной. Непроклеенная употребляется туземцами, какъ оберточная; смазанная масломъ замѣняетъ въ окнахъ стекла и т. п. Съ наведеннымъ глянцемъ служить для письменныхъ надобностей. Сильно отличаясь отъ нашей и будучи непригодна для писанія чернилами, она не пригодна для русскихъ. Съ другой стороны потребности туземцевъ не всегда удовлетворяются нашей бумагой: они привыкли писать своей камышевой палочкой (калямъ) тушью и наша бумага имъ кажется негодной.

Привычка къ своей бумагѣ тѣмъ болѣе сильна, что у туземцевъ нѣтъ мѣстныхъ печатныхъ книгъ. Книги пишутся камышевой палочкой и привычка къ своей ручкѣ и бумагѣ тѣмъ болѣе сильна, что при перепискѣ книгъ требуется извѣстная художественность письма, особенно начальныхъ буквъ.

Хотя въ послѣднее время консерваторами въ этомъ дѣлѣ остаются только муллы и воспитанники медресе, коммерческій же людъ въ своемъ обиходѣ пользуется уже обыкновенной бумагой, чернилами и карандашемъ.

Ж. Переплетное мастерство.

Необходимо здѣсь же сказать и о переплетномъ мастерствѣ сартовъ¹³³).

---

¹³³) Ю. Якубовскій. Переплетное мастерство у туземцевъ. Справочная книга Самар. области на 1896 г., вып. IV, отд. IV.

Переплетъ книги начинается сшиваньемъ листовъ. Сшиваніе производится безъ сшивальнаго станка, при помощи только иглки и нитки. Листы пришиваются другъ къ другу. Въ каждомъ листѣ дѣлается два прокола, безъ пропиловъ, такъ что на корешкѣ получается два неровныхъ шва. Для прочности корешокъ проклеиваютъ тряпочкой, обхватывающей верхушку и бока корешка. Когда корешокъ высохнетъ, по концамъ его дѣлаютъ очень искусно, въ видѣ украшенія, красивые кантики изъ желтыхъ, синихъ и другого цвѣта бумажныхъ или шелковыхъ переплетенныхъ нитокъ. Это уже считается половиной работы въ переплетѣ книги. Затѣмъ ее обрѣзываютъ. Для этого употребляется простой прессъ, приводимый въ движеніе двумя подвижными винтами, удаляющими или приближающими другъ къ другу два параллельныхъ бруска, внутренніе края которыхъ выложены желѣзными пластинками, чтобы ихъ не портилъ ножъ. Въ зажимъ этотъ, служащій у мастера универсальнымъ прессомъ, кладутъ книжку и обрѣзываютъ ее по глазомеру съ трехъ сторонъ, при помощи ножа „корть“, напоминающаго собой русскій серпъ, только съ болѣе короткимъ и болѣе широкимъ лезвиемъ. Мастеръ кладетъ зажатую въ зажимъ книжку между ногъ и срѣзываетъ кортомъ по линіи зажима края книжки. Обрѣзъ получается почти всегда неровный, шереховатый, ничѣмъ не окрашенный. Поверхность передняго обрѣза въ книгѣ у мастера получается ровная безъ желобка, такъ какъ онъ не выколачиваетъ молоткомъ корешка для полученія вогнутаго обрѣза. Вторая половина работы состоитъ въ изготовленіи покрывекъ и въ вставкѣ въ папку. Сартовскій переплетчикъ предварительно приготовляетъ папки, скрѣпляя ихъ кожей и вставляетъ книжки въ готовые уже папки. Такъ какъ размѣры писанныхъ книгъ извѣстны, то заготовленіе папокъ впередъ вполне возможно. Папки заготавливаются разной величины, смотря по размѣрамъ и толщинѣ книгъ. Проклеенный тряпкой корешокъ смазываютъ клейстеромъ и приклеиваютъ его къ внутренней стороне верхушки, къ самой кожѣ, такъ что книга не соединяется

съ корками на форземах (бѣлые листы бумаги въ началѣ и въ концѣ книги), на слизуемах и представляеть собою довольно непривлекательные листы заголовка, проклеенные часто грязной тряпичей, съ своеобразно усвоенной на Востокѣ нумераціей страницъ, считая нижнюю (по нашему послѣднюю) за первую. Приклейка корешка въ папкѣ крайне непрочна, и при небольшомъ усилии корешокъ книги легко отваливается. Еще одна особенность сартовскаго переплета, что корки папки не выступаютъ краями наружу обрѣза. Края корокъ обклеивають кожаной полоской того же цвѣта, что и на корешкѣ, что дѣлаетъ доски переплета очень прочными. Концы красной кожи на корешкахъ обыкновенно не обрѣзають, а слегка выпускають наружу. Корки покрываются или кожей—красной, желтой, зеленой, или разноцвѣтной бумагой, собственной окраски. На наружныхъ стѣнкахъ корокъ дѣлаются, при помощи различнаго узора печатей—мухрѣ (выковываемыхъ изъ желтой мѣди въ Кокандѣ) красныя тисненія, узорчатныя, въ видѣ угольниковъ, звѣздочекъ и проч. Для выколачиванія этихъ фигуръ употребляется особый молоточекъ—кува, вѣрнѣе желѣзный пестикъ, съ двумя широкими плоскими концами, которыми отбивають узорчатные шаблоны на свѣже обклеенныхъ, еще не просохшихъ коркахъ. Бумага для обложекъ на коркахъ готовится изъ обыкновенной русской бумаги и окрашивается въ различные яркіе цвѣта масляной краской; бываетъ краснаго, зеленаго, сянго, желтаго и другихъ цвѣтовъ. Краска ниль (индиго) разводится въ зирнеѣ. Въ послѣднее время употребляютъ для оклеиванія и русскую цвѣтную бумагу, болѣе дешевую, но не такую прочную, какъ мѣстная. Всѣ остальные матеріалы для переплета, какъ бумага, картонъ, клейстеръ кожа,—всѣ мѣстнаго производства. Картонъ заготавливаетъ на весь годъ самъ мастеръ. Разное тряпье и обрѣзки бумагъ крошатъ, мочатъ въ водѣ, толкутъ растирають и прибавляютъ къ этой массѣ ширяшъ въ пропорціи 5 фунтовъ на одинъ пудъ бумажной массы. Полученную жидкую массу выливають въ особенныя деревянныя формы—листы различной ве-

личины и емкости, гдѣ она и застываетъ. Получается сѣраго цвѣта грубый, но крѣпкій картонъ, очень шероховатый, который сглаживаютъ, выколачивая кувой. Такихъ листовъ переплетчиѣ въ началѣ года изготовляетъ нѣсколько сотъ. Клейстеръ ширяшъ готовится изъ желтаго порошка горнаго растенія „сарчукъ“ (изъ корней растеній, принадлеж. къ семейству лилейныхъ, къ родамъ *Ammolinion Eremurus* и *Hennipgia*, по Федченко). Растеніе это похоже, по рассказамъ переплетчика, на щавель съ высокимъ, около одного аршина вышины, стеблемъ. Корни сарчука имѣютъ видъ пучка, величиною въ кисть руки. Осенью выкапываютъ корень этого растенія, сушатъ и перемалываютъ на мельницѣ. Чтобы изъ муки получить клейстеръ, достаточно развести его теплой или холодной водой и получится нужной густоты тѣсто, обладающее въ высокой степени клейкостью. Порошокъ — желтаго и краснаго цвѣта. Клейстеръ держитъ крѣпко и очень дешево — 8 коп. за фунтъ. Кромѣ того, клейстеръ готовятъ изъ грубаго помола пшеничной муки, содержащей въ себѣ много клейковины.

Дѣлаютъ кожаные переплеты съ дорогими украшеніями въ металлической оковѣ. Лучшіе переплетчики въ Кокандѣ. Тамъ же готовятъ переплетные инструменты. Бумагу для письма и книжекъ поставляетъ также Кокандъ.

Наибольшаго значенія въ *обработкѣ животныхъ продуктов*¹²⁴⁾ имѣютъ производства: коженное и салотопенное, соединяющіеся съ мыловареннымъ и свѣчнымъ.

3. Коженное производство.

Заводы для выдѣлки кожъ устроены туземцами весьма примитивно; они все расположены по берегамъ арыковъ и состоятъ изъ ямъ, вмѣсто деревянныхъ чановъ. Ямы дѣлаются двухъ родовъ: золильныя, представляющія собою форму большихъ котловъ и дубильныя — продолговатыя, длиною 2 арш., шир. 1 1/2,

---

¹²⁴⁾ Парамоновъ. Рус. Турк. 72 г., вып II.

арш. и глубиною въ 1 арш. Золильныя ямы внутри обмазаны алебастромъ, а дубильныя — обложены деревянными досками; какъ первыя, такъ и послѣднія ничѣмъ не защищены отъ атмосферныхъ вліяній, отчего матеріалы значительно утрачиваютъ свою прочность.

Выдѣлка мѣховъ также примитивна. Для этого шкуру вымываютъ теплою водою и, счистивъ ножомъ мясныя части, оставшіяся на мездрѣ, мочатъ ее въ продолженіе 4—5 дней въ кислomъ и соленомъ молокѣ; затѣмъ шкуру растягиваютъ на солнцѣ и, когда она высохнетъ, долго мнутъ ее руками. Для сохраненія мѣха отъ сырости, коптятъ его въ дыму, опять мнутъ руками, расчесываютъ шерсть и мѣхъ готовъ.

Выдѣлка кожъ болѣе усовершенствована и разнообразна. Обработка ихъ производится 4-мя способами: 1) квашеніемъ и промазкою саломъ — сыромятъ; 2) квашеніемъ и дубленіемъ — опойки, подошвы, козловыя и баряныя кожи; 3) солью и копченіемъ — замша (гузары и аргаекъ) и 4) солью и окисью мѣди — сауры (родъ шагрени).

По количеству наиболѣе выдѣлываются козлиныя кожи въ видѣ замши и въ видѣ чернаго козловаго товара. Первая болѣею частью окрашивается въ малиновый и желтый цвѣта и употребляются на чембары (кожаные шаровары), козловый же товаръ болѣе идетъ на выдѣлку азіатской обуви. Обращаетъ на себя вниманіе выдѣлка лошадиныхъ и ослиныхъ огузковъ — сауры. Сауры по обработкѣ своей хотя и похожи на нашу шагрень, но они принадлежатъ къ особаго рода выдѣлкѣ, которая еще далека отъ совершенства. Несовершенство ея заключается въ томъ, что при обработкѣ мало удаляется сыръ, которая остается толстымъ слоемъ въ срединѣ кожи, отчего въ ней и недостаетъ той мягкости, которая свойственна шагрени. Сауры употребляются преимущественно для галошъ; затѣмъ они идутъ на закомблuchy у сапогъ, на обдѣлку сабельныхъ ноженъ и на украшеніе сѣделъ и, вообще, во всѣхъ тѣхъ издѣліяхъ шорныхъ мастеровъ, гдѣ требуется особая крѣпость, потому что сауровая кожа толста,

въ родѣ свиной, тверда и очень прочна, хотя и тяжела для носки.

Выдѣлка сауръ производится слѣдующимъ образомъ: лошадиные или ослиные огузки размачиваются въ водѣ, потомъ погружаются въ котель съ разведеннымъ шуромъ (неочищенная, самоосадочная соль), въ которомъ лежить около сутокъ, и въ это время нѣсколько разъ прополаскиваются въ томъ же растворѣ; затѣмъ мясина и сало сбиваются желѣзнымъ тупикомъ, а шерсть, вмѣстѣ съ лицевой оболочкою, состригается острымъ ножомъ; послѣ того кожа прополаскивается въ проточной водѣ, натягивается на рамку или обручъ и мездровая сторона ея слегка подрѣзывается особымъ стальнымъ инструментомъ перекрестными бороздками. Приготовленную такимъ образомъ и еще сырую кожу обсынаютъ сѣменами кунака (бора-*Setaria italica*), закрываютъ войлокомъ и утаптываютъ ногами. Сѣмена бора входятъ при этомъ въ надрѣзы бороздокъ и выдавливаютъ лицевую сторону саура маленькими полукруглыми возвышеніями, отчего кожа получаетъ шерховатую поверхность, которую сохраняетъ и по высыханіи. Послѣ этого, очистивъ кожу отъ приставшихъ къ ней сѣмянъ, снова размачиваютъ и пересыпаютъ мѣдными опилками съ примѣсью мышьяка и секретнаго состава; послѣдній сообщаетъ кожѣ твердость, а слѣды мышьяка окрашиваютъ ее въ зеленый цвѣтъ. Выдѣлка *юфты*, т. е. кожъ съ рогатаго скота, производится слѣдующимъ образомъ: сырая или сухая, размоченная, кожа погружается въ яму съ извѣстнымъ количествомъ извѣстковой щелочи, съ прибавленіемъ ишкара—зола, получасмой изъ степныхъ растений въ Ауліе-атинскомъ уѣздѣ (содержитъ 79% углекислаго натрія). Въ этомъ растворѣ кожи остаются 7—10 дней (большую часть безъ перезолки); затѣмъ ихъ вынимаютъ и сбиваютъ съ нихъ шерсть тупикомъ на колодѣ и тщательно прополаскиваютъ въ арычной водѣ, чтобы удалить съ нихъ щелочь.

Промытые кожи погружаютъ потомъ въ особо устроенные котлы съ растворомъ ячной муки, приготовляемой въ видѣ киселя. Продержавши ихъ въ такомъ киселѣ не болѣе сутокъ,

кожи строгаются съ мездры узенькимъ желѣзнымъ стругомъ, и затѣмъ погружаются въ обложенную досками яму, въ которой приготовленъ изъ теплой воды дубильный матеріалъ, состоящій исключительно изъ одного корня горнаго растенія, называемаго киргизами „тарыкъ“ (кермекъ — *Rheum Emodi*). Погруженная въ такую яму кожа прополаскивается двумя рабочими отъ 4 до 6 разъ въ сутки и, такимъ образомъ, средняя скорость дубленія продолжается 10—14 дней; кожи затѣмъ вынимаются изъ этой ямы, тщательно натираются съ бахтармы солью и вывѣшиваются на шестахъ или веревкахъ для просушки на солнцѣ; промазываются курдючнымъ бараньимъ саломъ, и затѣмъ разглаживаются съ лицевой стороны деревянными лощилками. Эти кожи употребляются сартами для шорныхъ издѣлій.

Опойки. Телячьи кожи—выдѣлываются точно такимъ же образомъ, какъ и юфть, но только значительно скорѣе и съ меньшею тратой матеріаловъ, почему и цѣнятся дешевле. Онѣ отличаются меньшею величиною и тонкостью ремня. Употребляются для шорныхъ издѣлій.

Козловыя и бараньи кожи весьма распространены. Онѣ употребляются либо въ видѣ замши, окрашиваемой въ малиновый и желтый цвѣта и идущей на чамбары, либо въ черный, и тогда идутъ на сапоги (ячиги). Выдѣлка замши туземцами производится слѣдующимъ образомъ: козловую или баранью шкуру держать отъ одного до 5 сутокъ въ водѣ въ особо выкапываемыхъ ямахъ; затѣмъ мясную сторону шкуры (итячи) намазываютъ жидкимъ растворомъ извести и, сложивъ вдвое шерстью наружу, просушиваютъ на шестахъ; послѣ этого шерсть снимаютъ руками. Затѣмъ въ яму, выложенную кирпичемъ, наливаютъ растворъ извести и ишкара въ водѣ, причемъ извести кладутъ вдвое больше, чѣмъ ишкара. Въ этомъ растворѣ шкуры остаются 3—4 дня. Вынувъ шкуры изъ ямы, личную ихъ сторону скоблятъ на толстой жерди особеннымъ изогнутымъ ножомъ съ двумя ручками, называемымъ уракъ (серпъ). Затѣмъ шкуры идутъ въ промывку, для чего ихъ погружаютъ на два дня въ арыкъ;

послѣ этого обѣ стороны ихъ намазываютъ жидкимъ тѣстомъ „каптарь-буга“ (голубиннымъ пометомъ); продержавъ одну ночь, очищаютъ отъ этой смазки и промываютъ. Затѣмъ кожи варятъ въ растворѣ шура въ водѣ, въ большихъ котлахъ, въ продолженіе одного дня. Послѣ этого онѣ прокапчиваются при посредствѣ особыхъ печей, вырытыхъ въ землѣ и имѣющихъ на верху очень узкую глиняную трубу. Послѣ копченія, продолжающагося не болѣе $\frac{1}{2}$ минуты, кожа скоблится уракомъ, причемъ съ лицевой стороны сдирается очень тонкій верхній слой и кожа получаетъ видъ замши; съ мягкой же стороны скобленіемъ удаляются послѣдніе остатки жира и мяса. Въ этомъ видѣ кожа известна подъ именемъ „яргакъ“. Промытая въ водѣ (въ теченіе одного часа) и выжатая руками кожа передъ окраскою подвергается дубленію, которое состоитъ въ вымочкѣ ея въ теченіе полусутокъ въ горячемъ настоѣ кермека (корень ревеня). Корень этотъ раздробливается на водяныхъ толчеяхъ и кладется въ горячую воду въ количествѣ 3 ф. на 20 штукъ яргака.

Окраска производится посредствомъ привозимаго изъ Россіи сандала (*Zignum sandalum*—кизилъ-бакамъ по туземному). Для этого яргакъ предварительно опускаютъ въ растворъ квасцевъ, и затѣмъ уже погружаютъ въ горячій растворъ сандала, наливаемого въ особую глиняную чашку—тачара. Окрашенный такимъ образомъ яргакъ развѣшивается для просушки на шестахъ или веревкахъ, а по просушкѣ излишняя краска соскабливается желѣзнымъ тупикомъ. Козловыя кожи, идущія на туземную обувь окрашиваются бузгунчемъ (галлами съ листьевъ фисташкового дерева), причемъ прибавляется порошокъ зака*). Бромъ того, для окраски служитъ еще марена (въ красный цвѣтъ), испарякъ (въ чернѣйшій цвѣтъ).

---

*) Зака—плотная, каменистая масса, проникнутая кристаллами сѣрникоислой закиси желѣза естественнаго происхожденія. Встрѣчается въ горахъ близъ Ура-Тюбе и Аулиеата, а также около вѣшлана Бричь-Мулла; грязнаго цвѣта и содержитъ отъ 1,6 до 500/0 сѣрникоислой закиси желѣза.

Изъ цѣлыхъ шкуръ козла туземцы дѣлають особаго рода мѣшки (турсуки) для храненія и переноски воды, для кумыса и проч.

Гузари. Подъ этимъ именемъ извѣстны шкуры верблюжьи и кутасовныя (кутась, якъ, *Bos grumiens*), выдѣлываемыя въ родѣ лосины. Выдѣлка производится слѣдующимъ образомъ: кожа послѣ очистки погружается въ золильный растворъ, содержащій въ себѣ пережженую траву—ишеаръ съ примѣсью извести. Пробывъ въ этомъ растворѣ 7—10 дней, освобождается отъ шерсти, затѣмъ опускается въ шуръ, и послѣ того въ проточный арыкъ для удаленія извести; потомъ натирается солью и кладется на дымовую трубу особо устроенной печи (дудъ-хана). Огонь въ печи разводится изъ особаго рода травы, по сартовски калямъ-калякъ (калякъ большею частью растетъ въ степяхъ, около камышей), которая очень скоро загорается и имѣетъ довольно жаркое пламя. Кожа на трубу кладется мездрою внизъ и постепенно передвигается. Дымъ отъ этой травы, содержащій въ себѣ ѣдкое свойство, глубоко впитывается въ кожу и значительно уничтожаетъ сырь; кожа послѣ такого дымленія намазывается пшеничною мякиною, затѣмъ смывается водою и снова намазывается истолченою рисовою мукою, разбавленною кислымъ молокомъ, просушивается на воздухѣ и затѣмъ разминается на тупомъ бѣлякѣ, а лицевая сторона соскабливается острымъ бѣлякомъ, отчего и получается видъ чего то въ видѣ лосины. Кожи эти употребляются частью для лучшихъ шорныхъ издѣлій, а болѣе для ремней, носимыхъ сартами на поясахъ. Приготовленные такимъ способомъ кожи цѣнятся гораздо дороже, чѣмъ всѣ другіе выдѣлываемые сорта на туземныхъ заводахъ.

Подошвенныя кожи. Способы выдѣлки подошвенныхъ верблюжьихъ кожъ одинаковы съ обработкою бычьихъ и коровьихъ кожъ; разница лишь въ томъ, что первыя выдѣлываются въ 1¹/₂ раза продолжительнѣе и при томъ матеріаловъ истрачивается болѣе, чѣмъ для бычьихъ и коровьихъ кожъ. Верблюжьи подошвенныя кожи употребляются исключительно для обуви и,

преимущественно, киргизской. Бычьи кожи употребляются для легкой обуви и преимущественно для ичигъ.

Вмѣстѣ съ только что упомянутыми кожами находятся въ продажѣ кожи, бывшія въ употребленіи для обшивки тюковъ. Эти кожи употребляются на разные шорныя мелкія подѣлки, преимущественно на плетеніе нагаекъ, для которыхъ изрѣзанная на тонкіе ремешки кожа нерѣдко окрашивается въ разные цвѣта.

И. Шорное производство¹³⁵⁾.

На шорныя издѣлія употребляется преимущественно сыромятный товаръ, подошвенный и, отчасти, для лучшихъ сортовъ сбруи гузары. Всѣ шорныя издѣлія туземцевъ состоятъ почти исключительно въ сѣдельныхъ принадлежностяхъ, такъ какъ упряжная сбруя мало употребительна и весьма проста; вся она заключается въ хомутѣ для запряжки арбы, а хомутъ этотъ состоитъ изъ широкой подушки подобно нашей хомутинѣ, на которую особо надѣваются два тонкіе бруска, замѣняющіе клещи нашего хомута. Оглобли арбы привязываются къ хомуту ремнемъ.

Туземцы любятъ щеголять верховою сбруею, такъ какъ ѣзда верхомъ есть ихъ единственный способъ передвиженія. Потникъ изъ толстаго войлока покрывается чепракомъ, украшеннымъ по большей части шитьемъ и краснымъ сукномъ. Поверхъ чепрака подъ щеки арчака подкладываются двѣ, соединенныя по концамъ ремешками, продолговатыя подушки, состоящія изъ 5—3 слоевъ толстаго, простеганнаго и обшитаго краснымъ сукномъ войлока. На нихъ накладывается сѣдло, состоящее изъ деревяннаго арчака, передняя лука котораго круто и высоко поднята и оканчивается раздвоенной, грушевидной шишкой, а задняя тарелкообразно расширена.

Арчакъ раскрашенъ подъ лакъ краскою; иногда разукрашенъ костяной икрустаціей и позолотой, даже золотой оковкой

---

¹³⁵⁾ Бродовскій. Техн. провъз., стр. 42.

и цвѣтными каменьями, чаще всего аметистами. Арчакъ держится на спинѣ лошади подпругою изъ подошвенной кожи, съ двумя большими кольцами по краямъ, за которыя подпруга притягивается тонкими ремнями къ сѣдлу. Вообще въ туземной сбруѣ мало употребляемы пряжки; ихъ замѣняетъ или узелъ или кольцо. Верхъ сѣдла покрывается тонкой подушкой, имѣющей форму поверхности арчака и сдѣланной по большей части изъ краснаго сукна и вышитой въ узоръ шелками. Особенно парадныя и богатныя сѣдла покрываются сверху вальтрапомъ или попоною, прикрѣпляемой къ передней лукѣ и покрывающей сѣдло и крупъ лошади. Попоны эти дѣлаются изъ сукна или бархата яркихъ цвѣтовъ, вышиваются золотомъ и бываютъ украшены цвѣтными каменьями.

И. Сапожное производство.

Туземцы употребляютъ, какъ уже ранѣе было сказано, двухъ видовъ обуви: дома они носятъ махсы или ичига, легкіе, изъ козловой кожи, на мягкой подошвѣ безъ каблукровъ. Выходя же на улицу, одѣваютъ галоши. Последнія дѣлаются изъ черной-бараньей кожи на толстой подошвѣ. Собираясь въ путь, туземецъ одѣваетъ сапоги или изъ бѣлой юфти или изъ саура. Такіе сапоги имѣютъ острый, загнутый вверхъ носокъ и остроконечный, съ металлической скобкой на концѣ, каблукъ. Подошва такого сапога сплошь убита гвоздиками съ круглыми свѣтлыми шляпками.

Галоши часто употребляются какъ туфли. Въ этомъ случаѣ внутрь ихъ вкладываются войлочные стельки. Среди бѣднаго населенія женщины и зимой носятъ обыкновенно одни галоши безъ сапогъ.

К. Салотопенное производство.

Это производство обыкновенно соединяется со свѣчнымъ или съ мыловареннымъ. Салотопенные заводы (шамъ—ризъ) имѣютъ небольшіе размѣры, ограничиваясь обыкновенно двумя

работниками. Весь заводъ помѣщается въ одной комнатѣ, по срединѣ которой вмазывается котель для разогрѣванія сала; рядомъ съ нимъ большая корчага для холоднаго сала и горшокъ, имѣющій форму ведра, съ горячею водою (туне-кэ). Въ этой же комнатѣ помѣщается котель съ холодною водою (чапія) для охлажденія разлитаго въ свѣчныя формы сала. Котель покрываютъ или деревянною рѣшеткою (кавачунъ), или просто на края котла кладутся палочки въ разстояніи полутора вершка одна отъ другой, между которыми и помѣщаются нали-тыя саломъ формы. Для *отливки свѣчей* употребляется лучшее баранье сало, которое предварительно очищается перетаплива-ніемъ, причемъ шварки снимаются шумовкою. Очищенное и отшумованное сало разогрѣвается въ котлѣ и разливается въ формы бѣлой жести, соединенныя по двѣ. Верхній конецъ фор-мы дѣлается въ $1\frac{1}{2}$ раза шире нижняго, отчего свѣчи полу-чаются въ видѣ длиннаго, усѣченнаго конуса, поставленнаго вверхъ основаніемъ. Для фитиля берется бумажная пряжа въ 6 и 8 нитокъ. Одинъ фитиль проходитъ въ обѣ соединенныя между собою формы такимъ образомъ, что завязанные узлами концы его застрѣваютъ въ узкихъ концахъ формы и закупори-ваютъ собою нижнія отверстія обѣихъ формъ. Чтобы удержать фитиль въ направленіи осей формъ, его укрѣпляютъ клинооб-разной палочкой (тараша), которую вдвигаютъ между сгибомъ фитиля, проходящаго изъ одной формы въ другую, и краями формъ. Наполнивъ формы разогрѣтымъ саломъ, ихъ охлаждаютъ, погружая въ котель съ холодною водою (чапія), причемъ онѣ повисаютъ на рѣшеткѣ, или же на положенныхъ по краямъ котла палочкахъ, продѣтыми въ фитили планками—тараша. Когда сало достаточно застыло, формы вынимаютъ изъ холодной воды, обрѣзаютъ нижніе узлы фитилей и затѣмъ погружаютъ формы въ сосудъ съ горячею водою (тунекэ) на такое время, какое нужно, чтобы поверхность находящихся въ формѣ свѣчей нѣсколько обтаяла и онѣ могли быть легко вынуты изъ формы. Обыкновенный размѣръ выдѣлываемыхъ на туземныхъ заводахъ

свѣчей отъ 6 до 8 штукъ на фунтъ. Два привычныхъ работника отливаютъ въ день до 10 пудовъ свѣчей.

Устройство *мыловаренныхъ заводовъ*—савунъ-гаръ—также просто. Такой заводъ обыкновенно помѣщается въ одной не-большой комнатѣ, въ углу которой вмазанъ котель въ $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ; вмѣстимость послѣдняго увеличивается наддѣлкой надъ нимъ глиняныхъ стѣнокъ въ полтора аршина вышиной. Въ этомъ котлѣ готовится щелокъ изъ ишкаръ, котораго кладется около 7 пудовъ на полный котель воды. Прокипятить воду до того, что ишкаръ въ значительной степени растворится въ ней, въ котель прибавляютъ $3\frac{1}{2}$ пуда извести (агакъ) и варятъ эту смѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; послѣ того кладутъ въ нее 15 пуд. сала, продолжая поддерживать огонь подъ котломъ до тѣхъ поръ, пока смѣсь не получится требуемой густоты. Во все время, какъ продолжается варка этой смѣси, она тщательно мѣшается деревянной лопаткой. Когда мыльный сваръ уже готовъ, его разливаютъ желѣзными ковшами въ глиняныя конусообразныя или плоскія формы. Сало употребляемое для мыла, берется обыкновенно самаго низшаго сорта—нутряное баранье или же остающееся отъ приготовленія свѣчей. Отчасти отъ этого обстоятельства, а также и потому, что мыльная масса недостаточно проваривается и ишкаръ употребляется совершенно не очищенный, а растворъ его даже не процѣживается, сартовское мыло отличается въ высшей степени непріятнымъ запахомъ, сѣрымъ неровнымъ цвѣтомъ и особенной ѣдкостью.

Этимъ и закончимъ описаніе главнѣйшихъ производствъ при обработкѣ животныхъ продуктовъ. Добавимъ нѣсколько словъ о производствѣ спичекъ и трута, какъ имѣющихъ отношеніе къ свѣчамъ.

Сарты не умѣютъ готовить фосфорныхъ спичекъ, которыя привозятся въ край изъ Россіи. Здѣсь приготовляемыя спички дѣлаются изъ соломы какого-то злака, которую рѣжутъ на части, длиною въ $\frac{1}{4}$ аршина, связываютъ въ пучки, обма-

киваютъ оба конца этихъ пучковъ, въ растопленную горячую сѣру и пользуются ими для добыванія огня отъ горячихъ угольевъ или при помощи трута и огнива. Употребляемый туземцами труть готовится изъ пуха растенія рогозь (*Tupha latifolia*), который смѣшиваютъ съ селитрой и угольнымъ порошкомъ и, смочивъ водою, тщательно стираютъ вмѣстѣ. Изъ полученнаго тѣста готовятъ небольшія лепешки, которыя просушиваютъ; отрывая отъ нихъ небольшіе кусочки, употребляютъ для добыванія огня, какъ труть при огнивѣ и кремнѣ.

Промышленныя заведенія, занятія *обработкой растительныхъ продуктовъ*, раздѣляются главнымъ образомъ на мукомольни, толчеи и маслобойни. Всѣ эти заведенія не обширны, но разбросаны довольно густо по всему краю. На каждомъ такомъ заведеніи занято не болѣе 1—2 рабочихъ и средняя производительность въ годъ не велика: въ мукомольныхъ и толчеяхъ равняется немного болѣе 250 р., а въ маслобойняхъ, даже не болѣе 80—90 рублей.

Л. Мельницы.

Туземныя мельницы¹³⁶⁾ (тигерманъ) всѣ водяныя и строятся обыкновенно на небольшихъ арыкахъ, для чего водѣ дается большое паденіе, заставляя ее бѣжать по круто поставленнымъ длиннымъ желобамъ. Ударъ воды приходится на наклонныя крылья колеса, двигающагося на вертикальной оси, на верхнемъ концѣ которой непосредственно помѣщается верхній жерновъ—тигерманъ ташъ. Какъ самое рѣдкое исключеніе попадаются мельницы о двухъ поставахъ; обыкновенно же онѣ дѣлаются объ одномъ. Помѣщеніе мельницы состоитъ изъ небольшой избы, которая часто дѣлится на сѣни и комнату, гдѣ идетъ перемолъ зерна. Последняя помѣщается на невысокихъ сваяхъ; здѣсь въ земляной полъ, часть котораго приподнята четверти на полторы,

¹³⁶⁾ Рус. Турк. 1872 г., вып. 3.

визанъ нижній жерновъ (лежень), надъ которымъ помѣщается на тоненькихъ стойкахъ дуль-коробъ, имѣющій тоже устройство, какъ и въ нашихъ мельницахъ, т. е. опрокинутой четырехгранной пирамиды съ ковшемъ (корецъ) подъ отверстіемъ верхняго жернова. Ковшъ виситъ на веревкахъ, зерно сыпется вслѣдствіе особаго приспособленія на бичевкѣ деревянной рогульки (чакылдакъ), замѣняющей нашъ лучекъ, одинъ конецъ которой упирается въ ковшъ, а другой въ жерновъ. При движеніи послѣдняго, лучекъ получаетъ послѣдовательные толчки и заставляетъ падать зерно въ жерновъ. Вслѣдствіе того, что около жернова нѣтъ обичейки, мука, движимая центробежной силой при вращеніи жернова, разбрасывается во всѣ стороны и потомъ уже смѣтается работникомъ клочкомъ бараньей шкуры (руакъ) въ вѣчто похожее на мелкій ларь, ахырча, устроенный передъ жерновами. Чтобы давать извѣстное положеніе верхнему жернову, т. е. подымать или опускать его, имѣется слѣдующее приспособленіе: нижній конецъ оси колеса (парря) упирается въ горизонтальный рычагъ, укрѣпляемый однимъ плечомъ (точка опоры) въ сваѣ, а на другомъ свободномъ плечѣ имѣющій вертикальную стойку (пшанга), которая проходитъ сквозь полъ мельничной комнаты и тамъ задержится клиномъ. Такимъ образомъ, чтобы приподнять жерновъ, т. е. ось парря, нужно только приподнять свободное плечо рычага, вдвинувши въ зубецъ пшанги глубже клинъ, или же вогнавши новый. При мельницѣ объ одномъ поставѣ (бертигерманъ) обыкновенно имѣется одинъ работникъ; дѣло этого тигерманчи заключается только въ наблюденіи за жерновами и перемоломъ зерна. Все, что касается исправленія какихъ либо поврежденій, а такжековки жернововъ, то всѣ эти работы лежатъ на особомъ лицѣ—тигерманчи-уста, т. е. мельничномъ мастерѣ. Вознагражденіе, получаемое имъ, равняется $\frac{1}{8}$ части выручки отъ перемолки, тогда какъ тигерманчи получаетъ $\frac{1}{4}$. Ковка жернововъ производится особыми молотками—чукучъ. Бертигерманъ при постоянной работѣ перемалываетъ 4 батмана зерна въ сутки, т. е. до 44 пудовъ.

Сортовъ муки чрезвычайно немного и они опредѣляются не качествомъ перемола, а главнымъ образомъ качествомъ зерна. Хотя по чистотѣ отдѣлки яровая мука и выходитъ лучше, но туземцы считаютъ озимую пшеницу выше въ томъ отношеніи, что изъ нея получается меньше недомолу.

М. К р у п о д е р к и.

Обдирка крупы производится на толчеяхъ, замѣняющихъ въ этомъ случаѣ наши круподерки. Толчая (абъ-джувазъ) состоитъ изъ вала, на которой четыре доски образуютъ 8 крестообразно расположенныхъ крыльевъ колеса, соответствующаго нашему наливному; на этомъ же валѣ сдѣлано 4 зубца, чтобы поднимать песты. Песты насажены подъ прямымъ угломъ на одномъ концѣ наклоннаго рычага, который качается какъ коромысло на деревянной оси, помѣщенной ближе къ свободному его концу, отчего конецъ съ пестомъ перевѣшивается и упирается въ вмазанную подъ нимъ деревянную ступу. Зубцы вала при движеніи задѣваютъ послѣдовательно за два рычага, поднимаютъ концы съ пестами, которые, падая, производятъ удары по ступамъ. Такимъ образомъ, туземная толчая представляетъ упрощенный видъ нашей толчеи именно въ томъ отношеніи, что въ ней движеніе пестовъ производится непосредственно отъ движенія вала воднаго колеса, а несовершается чрезъ передачу движенія шестернями. Такая же простота замѣчается и во всѣхъ другихъ машинахъ туземцевъ. Это же мы видимъ и на мельницѣ, и на маслобойкѣ. Вездѣ бросается въ глаза отсутствіе какихъ либо передаточныхъ системъ, какъ зубчатые колеса, мотовила, безконечные винты и проч.

Обдирка крупы состоитъ изъ толченія зерна, вѣянія и отсѣванія постороннихъ примѣсей (курмакъ).

Свѣжее зерно, насыпанное, въ ступы (угуръ), толчется впро-
долженіе $\frac{1}{2}$ часа, послѣ чего провѣвается на особой ручной вѣялкѣ (джувозъ—шамалы). Она состоитъ изъ колеса съ 4 холщевыми крыльями (9 верш. длины и 6 шир.), покрытаго досчатымъ футляромъ, наверху котораго сдѣланъ коробъ для насыпки

зерна. Нижнее узкое отверстие этого короба закрывается дощечкой, приделанной на шарнирѣ и удерживаемой особой заверткой, поворачивая которую можно по произволу опускать или поднимать дощечку, а слѣдовательно открывать отверстие короба или закрывать. Подъ коробомъ поставленъ желобъ, чрезъ который высыпается просѣянное зерно. Вращеніе колеса производится такъ, что крылья его подбрасываютъ кверху сыпящееся зерно и складываютъ его въ желобъ, а мякина вылетаетъ за желобъ въ открытый конецъ футляра и падаетъ на землю. Вся эта машина укреплена на носилкахъ съ ножами и легко можетъ переноситься двумя рабочими. Провѣянная крупа снова поступаетъ на толчею, гдѣ обрабатывается въ продолженіе часа и опять поступаетъ на вѣялку. Затѣмъ она просѣивается чрезъ крупное рѣшето (галбуръ) для того, чтобы отдѣлить отъ него мелкія зерна другихъ растений (эта примѣсь называется курмакомъ). Въ третій разъ попавшая подъ песты крупа толчется уже $1\frac{1}{2}$ часа и опять провѣивается; такъ продолжается до пяти разъ, послѣ чего опять отсѣивается курмакъ частымъ рѣшетомъ (танграстъ). Такимъ образомъ, на абджувазѣ послѣдовательно изъ шалы (неочищеннаго риса) получается: каузама, дукобъ, окъ-аля, акъ-ляу (мелкая крупа), курмакъ и кыпыкъ (мякина). Просо при обдиркѣ подвергается такимъ же операціямъ, но только 3 раза. Курмакъ здѣсь замѣняетъ другое растеніе, именно „гумай“ (*Sorghum halepense* pers.).

Въ день при постоянной работѣ абъ-джувазъ обдираетъ 2 батмана рису или проса. Плата за обдирку берется натурой съ батмана полученной крупы и курмака по 10 фунт. cadaго. Курмакъ въ рисѣ составляетъ примѣсь отъ 1 пуда до $2\frac{1}{2}$ пуд. на батманъ, т. е. отъ 10 до 25%. Смотря по количеству примѣси въ шалы, изъ батмана зерна*) получается иногда не болѣе 7—5 пудовъ и даже менѣе крупы.

---

*) Число пудовъ въ батманѣ неодинаково для всѣхъ мѣстностей Туркест. края: такъ въ г. Ташкентѣ батманъ равняется 11 пуд., въ г. Самаркандѣ 8 пуд., въ г. Ур-Тюбе 13 пуд. и т. д. здѣсь вмѣстѣ въ виду ташкентскій батманъ, равный 11 пудамъ.

*Н. Маслобойни*¹²⁷⁾.

Въ мѣстное производство входитъ значительное число масличныхъ растений, каковы: кунжуть (*Sesamum orientale*), макъ, сафлоръ (*Carthamus tinctorius*), конопля, ленъ, подсолнечникъ. Въ садахъ растетъ въ значительномъ количествѣ грецкій орѣхъ (*Juglans regia*), который даетъ обильный урожай богатыхъ масломъ плодовъ.

Кромѣ названныхъ масличныхъ растений нужно упомянуть о сѣменахъ хлопчатника (*Gossypium*), арбузныхъ сѣменахъ и о сѣменахъ дикорастущихъ растений: индау (*Egusa*) и каперцовъ (*Saragis spinosa*), которыя идутъ или какъ примѣсь къ другимъ масличнымъ сѣменамъ, или употребляются въ незначительномъ количествѣ въ маслобойномъ производствѣ.

Первое мѣсто между масличными растениями занимаетъ кунжуть. Онъ даетъ огромные урожаи сѣмянъ съ обильнымъ содержаніемъ и отличнаго качества масла. Чистое кунжутное масло имѣетъ свѣтло-желтый цвѣтъ и пріятный, неуступающій прованскому маслу, вкусъ. Оно застываетъ, какъ прованское масло, при неособенно низкой температурѣ и можетъ долго сохраняться безъ порчи. Но туземные маслобойные заводы не выдѣлываютъ масла изъ чистаго кунжутнаго сѣмени, а оно готовится въ смѣси съ другими масличными сѣменами, преимущественно хлопчатника, индау (*Egusa*), отъ которыхъ извѣстное въ продажѣ подъ именемъ кунжутнаго масла получаетъ свой отвратительный запахъ и противный вкусъ. Кромѣ того, что сѣмена кунжута не очищаются для добыванія масла отъ содержащейся въ нихъ примѣси сѣмянъ индау, примѣсь эта еще намѣренно увеличивается на заводахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ къ кунжутнымъ сѣменамъ примѣшиваются на маслобойныхъ заводахъ сѣмена хлопчатника (чигить), которыя хотя содержатъ и немного масла, но увеличиваютъ коли-

---

¹²⁷⁾ Бродовскій. Техническ. произв. въ Турк. краѣ. СПб. 1875 г., стр. 79 и слѣд.

чество остающихся жмыховъ, имѣющихъ значительный спросъ и сбытъ на кормъ скота. Необходимость примѣси ко всѣмъ масличнымъ сѣменамъ чигита заводчики объясняютъ тѣмъ, что безъ этой примѣси выжимаемое мѣстнаго устройства прессомъ масло, трудно выдѣляется, а облекающія сѣмена хлопчатника волокна и кожура не даютъ жмыхамъ плотно слегаться и способствуютъ тѣмъ самымъ стоку изъ нихъ выжатого масла. Хотя это объясненіе имѣетъ нѣкоторое значеніе при томъ устройствѣ, которое имѣетъ мѣстный прессъ, но главнымъ образомъ эта примѣсь имѣетъ не техническое, а болѣе экономическое основаніе, а именно дешевизну сѣмянъ хлопчатника и относительно высокую цѣну остающихся жмыховъ (кунджала).

Кунжутное масло употребляется туземцами преимущественно въ пищу. Сѣмена индау (Eugenia), крестоцвѣтнаго растенія, произрастающаго, какъ сорная трава, между посѣвами кунжута, льна и другихъ культурныхъ растений, даютъ масло остраго и непріятнаго запаха, который сообщается маслу и изъ другихъ сѣмянъ, въ примѣси къ которымъ находятся сѣмена индау. Масло изъ однихъ сѣмянъ индау употребляется только мѣстными ветеринарами противъ паршей у лошадей. Ленъ въ мѣстномъ полеводствѣ воздѣлывается единственно съ цѣлью полученія изъ его сѣмянъ, такъ какъ волокно его у туземцевъ не идетъ въ дѣло. По количеству добываемаго масла льняное масло занимаетъ второе мѣсто послѣ кунжута и въ продажѣ постоянно имѣются собственно только два масла: кунжутное и льняное, хотя ни то, ни другое никогда не добываются изъ чистыхъ сѣмянъ однороднаго растенія. Льняное масло также употребляется въ пищу, но болѣе идетъ на освѣщеніе и подмазку.

Изъ орѣха, подсолнечника и мака добываютъ масло въ весьма незначительномъ количествѣ, которое употребляютъ въ пищу болѣе зажиточные сарты. Изъ сѣмянъ мѣстной конопли также готовится масло, но въ небольшомъ количествѣ и въ чистомъ видѣ не идетъ въ пищу, такъ какъ оно въ изобиліи содержитъ растворяющуюся въ немъ пахучую смолу конопли,

дѣйствующую, при употребленіи масла, на голову подобно гашишу. Сѣмена каперцовъ (кахуль), растущихъ дико въ краѣ, даютъ масло, употребляемое для освѣщенія. Оно горитъ безъ копоти яркимъ бѣлымъ пламенемъ.

Число туземныхъ маслобойныхъ заводовъ (ягъ-джувазъ) въ краѣ весьма значительно; въ одномъ Ташкентѣ ихъ до пятисотъ; но каждый такой заводъ добываетъ весьма малое количество масла. Впродолженіе шести часовой работы заводъ выдѣлываетъ едва пять фунтовъ масла. За то и устройство самаго завода весьма несложно и обходится не дороже 30 руб. Прессъ для выжиманія масла имѣетъ видъ большой деревянной ступы (джувазъ-кунда), верхнее углубленіе которой имѣетъ форму полушарія. Въ днѣ этого углубленія находится круглое, по величинѣ равное діаметру песта, отверстіе, соединяющее верхнюю часть ступы съ другимъ углубленіемъ, формы усѣченного конуса, обращеннаго вверхъ остріемъ. Въ верхнее углубленіе насыпаются сѣмена, а нижнее служитъ для стока выдавливаемого изъ нихъ масла. Въ отверстіе, соединяющее оба углубленія, входитъ конецъ песта (окъ), приготовляемаго обыкновенно изъ самаго твердаго дерева и устанавливаемого наклонно къ ступѣ такъ, что бокъ его плотно прилегаетъ къ внутренней поверхности верхняго углубленія ступы. Чтобы усилить давленіе песта, на бока ступы, къ верхнему концу его, подвѣшивается деревянная подушка, соединенная кромѣ того обручемъ со ступою. Къ подушкѣ припрягается лошадь, которая, ходя вокругъ ступы, волочить за собою эту подушку и вмѣстѣ съ тѣмъ вращаетъ наклонно поставленный пестъ въ ступѣ. Подушка, кромѣ собственной тяжести, еще нагружается камнями. При вращеніи пестъ дѣйствуетъ, какъ жерновъ, и раздавливаетъ попадающіяся между нимъ и стѣнками ступы сѣмена. Выжатое изъ раздавленныхъ пестомъ сѣмянъ масло стекаетъ въ нижнюю часть ступы.

Для храненія масла употребляется посуда (ягъ-кузя), выдѣлываемая изъ особой массы. Мастера, занимающіеся выдѣлкой этой посуды, называются чувачи.

Приступая къ изготовленію своихъ издѣлій, чувачи должны имѣть необходимое количество глиняныхъ формъ—колюбъ; послѣднія выдѣлываются особымъ мастеромъ — куляльчи, приглашаемымъ для этой цѣли въ заведеніе чувачи. Работа самаго чувачи начинается съ того, что онъ приготовляетъ изъ кожанной стружки, получаемой при выдѣлкѣ шагреньщиками кожъ тѣста, которое носитъ названіе тараша. Для приготовленія тѣста берутъ¹³⁸⁾ 13 1/2 фунтовъ кожанной стружки, кладутъ ее въ корчагу, наливаютъ въ послѣднюю 1 1/2 ведра воды и оставляютъ все это стоять втеченіе 12—15 час. Затѣмъ разбухшую стружку, слегка отжимая, вынимаютъ и мнутъ ногами въ теченіе часа, пока она не приметъ видъ мягкой пластической массы бѣловатаго цвѣта. Часть получаемого описаннымъ способомъ тараша и идетъ въ такомъ видѣ въ дѣло; къ другой части прибавляютъ небольшое количество камышевой золы, благодаря чему онъ приобретаетъ сѣровато-черный цвѣтъ.

Изготовленіе самой посуды производится слѣдующимъ образомъ. Чувачи беретъ темный тарашъ (съ камышевой золой) и накладываетъ его равномернымъ толстымъ слоемъ на форму, покрывая ее кожанымъ тѣстомъ всю за исключеніемъ дна. Наложенная такимъ образомъ пластическая масса выравнивается затѣмъ при посредствѣ кусочковъ войлока; если чувачи желаетъ сдѣлать сосудъ съ носкомъ, то онъ предварительно приставляетъ къ этому мѣсту формы, гдѣ послѣдній долженъ начинаться, цилиндрическую палочку и покрываетъ ее тоже тарашемъ. Когда форма обмазана, ее оставляютъ сохнуть въ теченіи 3—7 дней, смотря по погодѣ, причемъ она стоитъ на дѣ, которое, какъ уже сказано, сначала тарашемъ не покрывается. По истеченіи указаннаго срока накладываютъ слой тараша и на дно формы и опять подвергаютъ ее втеченіе 3—7 дней высыханію причемъ на этотъ разъ, чтобы свѣженаложенный слой кожан-

---

¹³⁸⁾ Н. Назаровъ. Газ. „Рус. Турк.“, 1903 г.

наго тѣста могъ лучше и скорѣе высохнуть, ставятъ ее уже на горлышко.

Когда первый слой достаточно высохнетъ, на него накладываютъ въ описанномъ порядкѣ второй слой изъ бѣлаго тараща, т. е. сдѣланнаго безъ примѣся камышевой залы. Когда таращъ, наложенный въ два слоя на форму, окончательно высохнетъ, чувачи начинаютъ колотить по нему снаружи деревяннымъ молоткомъ—югачъ-токмакъ. Благодаря этимъ ударамъ, глиняная форма разбивается на маленькіе кусочки такъ что въ концѣ концовъ остаются только стѣнки изъ одного лишь засохшаго кожаннаго тѣста; послѣднее, вслѣдствіе своей весьма значительной упругости, отъ ударовъ деревяннаго молотка никакимъ поврежденіямъ притомъ обыкновенно не подвергается. Затѣмъ чувачи съ помощью того же деревяннаго молотка проталкиваютъ во внутрь сосуда палочку, заполняющую полость носка. Ручка придѣлывается такимъ же образомъ. Когда глина отъ разбитой формы и палочка изъ носка удалены, края горлышка и носка выравниваются ножемъ, послѣ чего сосудъ для масла готовъ и масло, сохраняемое въ такомъ сосудѣ, не просачивается сквозь стѣнки его.

Кромѣ посуды для масла, чувачи готовятъ изъ тараща еще чашки для вѣсовъ—тораза. Способъ приготовленія простъ: на глиняную форму, поверхность которой представляетъ собою отрѣзокъ шара или, скорѣе, довольно неправильнаго сфероида, накладывается снаружи слой тараща, который по высыханіи и снимается съ нея въ видѣ готовыхъ чашекъ.

Переходя къ описанію производствъ, относящихся къ *обработкѣ ископаемыхъ продуктовъ*, мы о *выжиганіи извести, алебастра и выдѣлкѣ киртичей* ничего не будемъ добавлять, такъ какъ объ этомъ уже было сказано выше въ отдѣлѣ строительныхъ матеріаловъ. Здѣсь же скажемъ только о *выдѣлкѣ гончарныхъ издѣлій и обработкѣ металловъ*. *Стекло* туземцами не выдѣлывается и въ постройкахъ своихъ туземцы стекло замѣняютъ промасленной бумагой, которая въ настоящее время

почти совершенно вытѣснена привознымъ стекломъ. Издѣлія изъ стекла также всѣ привозныя или же вырабатываются на мѣстныхъ русскихъ стеклянныхъ заводахъ.

О. Гончарное производство.

Производство гончарныхъ издѣлій распространено широко. Каждый изъ городовъ и нѣкоторыя большія селенія въ краѣ имѣютъ своихъ гончаровъ, которые выдѣлываютъ глиняную посуду для потребностей мѣстныхъ жителей. Въ болѣе отдаленныя селенія, не имѣющія своихъ гончаровъ, глиняная посуда не перевозится, а туда, обыкновенно въ лѣтнее время, пріѣзжаютъ мастера изъ ближайшаго центра, выдѣлываютъ тамъ на мѣстѣ глиняную посуду, обжигаютъ ее и распродаютъ жителямъ этого селенія и ближайшимъ ихъ сосѣдямъ. Такіе разъѣзды мастеровъ, вмѣсто перевозки ихъ мелкихъ произведеній, при неудовлетворительности путей сообщенія становятся возможны вслѣдствіе несложности инвентаря ихъ мастерской и имѣющагося повсюду на мѣстѣ матеріала для ихъ производства. Печь для обжиганія посуды тоже не составляетъ затрудненія для перемѣщенія мастерской, потому что устраиваемая изъ сырцоваго кирпича она бываетъ готова въ два—три дня на любомъ новомъ мѣстѣ.

Глиняная посуда выдѣлывается трехъ сортовъ: посуда изъ простой глины безъ глазури (полив), изъ простой же глины, но глазированной и фаянсовая посуда. Глина для гончарной работы добывается повсюду на мѣстѣ производства и не отличается своими хорошими качествами, главнымъ образомъ потому, что содержитъ въ себѣ въ большемъ или меньшемъ количествѣ известь, которая послѣ обжиганія посуды, дѣлаетъ ее пористою и непрочною. Къ неглазированной глиняной посудѣ принадлежатъ всѣ крупныя предметы домашняго обихода: хумъ-корчага—размѣрами отъ 9 до 16 вершковъ вышины и до 6 вершковъ ширины; куза—большіе кувшины съ ручками и горлышками вмѣстимостью около ведра, употребляемые для носки воды; кузача—малые кув-

шины для такого же употребленія; обь и даста—рукомойники, отличающіеся отъ предыдущихъ тѣмъ, что имѣютъ узкое горлышко и сбоку рыльце въ видѣ трубки; чаще всего употребляется при омовеніяхъ; хумча—большіе глиняные сосуды, употребляемые для держанія въ нихъ воды дома; они нерѣдко дѣлаются и глазированными; водопроводные трубы разныхъ діаметровъ и тануры—полукорчаги съ двумя отверстіями; служатъ какъ печи для печенія лепешекъ и пирожковъ. Размѣры танура бываютъ до $1\frac{1}{2}$ арш. въ вышину при $1\frac{1}{4}$ ширины; толщина ихъ стѣнокъ до $\frac{1}{2}$ вершка. О танурахъ болѣе подробно было уже сказано ранѣе.

Для этихъ издѣлій выкопанную глину смачиваютъ водою и, тщательно размѣсивъ и перемявъ ее ногами, оставляютъ покрывъ плетенкою, лежать сутки на дворѣ. На другой день ее снова переминаютъ и вслѣдъ затѣмъ употребляютъ въ дѣло. Большіе предметы, какъ хумъ, хумча и тануръ, формируются отъ руки, накладывая перемянутую глину, въ видѣ валиковъ, одинъ на другой послойно, причемъ слои соединяются и сглаживаются рукою и небольшою деревянною лопаточкою.

Остальная посуда выдѣлывается на гончарномъ станкѣ обыкновеннаго устройства. Приготовленная посуда, при достаточной просушкѣ ея на воздухѣ, обжигается (исключая тануровъ, которые употребляются въ дѣло безъ предварительнаго обжоба) въ небольшихъ печахъ самаго простаго устройства. Въ продолженіе 7 часовъ въ печи поддерживается огонь, въ началѣ легкій, а къ концу обжоба—усиленный. По истеченіи этого времени, когда перегорѣла послѣдняя закладка топлива, печь наглухо замазывается и оставляется въ этомъ видѣ на двое сутокъ. На третьи сутки остывшая печь разбирается.

Глазированная глиняная посуда выдѣлывается изъ глины, одинаковымъ образомъ приготовленной, какъ и для простой посуды. Выдѣланные на гончарномъ станкѣ и просохшіе предметы очищаются и сглаживаются ножомъ на станкѣ. Послѣ этого ихъ покрываютъ глазурью, для чего берутъ порошокъ окиси

олова (калаги) въ смѣси съ нѣкоторымъ количествомъ щелочи (ишкаръ), разводятъ водою, къ которой для клейкости прибавлено немного пшеничной муки, и обливаютъ этой смѣсью просохшую, но не обожженую еще посуду. Разведенная водою окись олова пристаётъ и облекаетъ тонкимъ слоемъ поверхность посуды. По просушкѣ этого слоя, посуда обжигается въ печи; порошокъ окиси олова и щелочи сплавляется и покрываетъ поверхность посуды стекловиднымъ слоемъ. Когда желаютъ получить на посудѣ цвѣтной узоръ глазури, то передъ обжигаемъ по засохшему слою порошка окиси олова выводятъ узоръ, употребляя для темнофіолетоваго цвѣта перекись марганца (мугль или магиль), для желтаго—железную руду (чуянбукъ) и для зеленаго—яръ мѣдянку (кукъ-мись). Эти металлическіе порошки вмѣстѣ съ щелочью (ишкаръ) разводятъ водою, къ которой прибавлено немного пшеничной муки, и рисуютъ на посудѣ кистью желаемый узоръ, который по обжиганіи получаетъ одинъ изъ перечисленныхъ выше цвѣтовъ, смотря по тому, какое изъ трехъ веществъ было употреблено для рисунка.

Эта глазурь не прочна, трескается отъ горячей воды, но зато покрытая ею посуда дешева.

Глазированіе кирпичей или такъ называемыхъ изразцевъ было уже давно извѣстно въ Средней Азіи, на что указываютъ многія старинныя мечети и медресе, выложенныя и облицованныя изразцами. Кирпичи эти были часто очень хорошо выработаны рельефною работою и покрыты глазурью. На израсцахъ, сохранившихся въ старыхъ мечетяхъ, медресе и мазарахъ, до сихъ поръ видны еще хорошо выдѣланныя рельефныя буквы, узоры и рисунки.

Къ глазированнымъ издѣліямъ относятся всѣ предметы домашняго обихода: чашки, лахани и т. д. Издѣлія этого рода раздѣляются на кургашинныя, т. е. глазированные окисью олова и на ишкарныя, на которыхъ глазурь изъ паташа. Глазурь на всѣхъ этихъ издѣліяхъ простая, хотя весьма чисто и рельефная.

Лучшій и относительно дорогой сортъ,—это фаянсовая

посуда. Она выдѣлывается изъ особаго рода бѣлой, огнеупорной глины—гильбута, которую добываютъ въ горахъ. Къ этой глинѣ примѣшиваютъ чистый кварцевый песокъ (ташъ-кумъ), также добываемый въ горахъ или получаемый изъ кусковъ кварца, которые толкутъ въ ступѣ и просѣиваютъ. Кромѣ кварцеваго песка, въ составъ глины для этой посуды идетъ щелочъ—ишкаръ, зола растенія кыръ—бугунъ (Salicornia), состоящая изъ смѣси углекислыхъ щелочей и, преимущественно, углекислаго натра. Получаемый отъ сжиганія растенія кыръ-бугунъ ишкаръ содержитъ въ себѣ еще много землястыхъ примѣсей и угольныхъ частицъ и требуетъ предварительной очистки, которую производятъ уже сами гончары. Переработанный ишкаръ получаетъ видъ легкой стекловидной массы, которую толкутъ, смѣшиваютъ съ кварцевымъ пескомъ и гильбутой и затѣмъ изъ полученной смѣси формуютъ на гончарномъ станкѣ различную посуду, которую по просушѣ покрываютъ глазурью и обжигаютъ.

Фаянсовыя издѣлія довольно дороги сравнительно съ простыми глиняными, а потому употребляются только болѣе зажиточными туземцами.

II. Чугуннолитейное производство¹²⁹⁾.

Чугунъ сарты не умѣютъ добывать. Чугунными издѣліями снабжаютъ Туркестанскій край уральскіе заводы. Чугунныя вещи, пришедшія въ негодность, какъ, напр., разбитые котлы (казаны), переплавляютъ на мѣстѣ и идутъ на отливку разныхъ предметовъ, какъ-то: лемеховъ, жаровень (манкалданъ) для нагрѣванія комнатъ зимой, небольшихъ котелковъ, пестиковъ (кува), употребляемыхъ сапожными мастерами, втулокъ для колесъ и т. д. Переплавка чугуна туземцами производится совершенно первобытнымъ способомъ: устраивается горнъ, на подобіе кузнечнаго,

---

¹²⁹⁾ „Русск. Турк.“, 72 г., вып. II., статья А. Д.

и въ него вставляется чугунный котель, вымазанный внутри огнеупорной глиной (гильбута) слоемъ въ 1 вершокъ толщины. Въ задней стѣнкѣ горна, непосредственно надъ верхнимъ краемъ котла, дѣлается фурма, въ которую двумя соплами проводится воздухъ, вдуваемый ручными мѣхами. Сопла направлены на дно котла; они дѣлаются изъ огнеупорной глины съ примѣсью верблюжьей шерсти. При плавленіи рабочей мѣхы пускаетъ непрерывное дутье. Передъ началомъ плавки на дно котла кладутъ нѣсколько раскаленного угля, затѣмъ весь котель наполняютъ холоднымъ углемъ и укладываютъ сверху него чугунный ломъ въ количествѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 2 пудовъ и начинаютъ дуть. По мѣрѣ того, какъ уголь сгораетъ и находящійся на поверхности его чугунъ плавится, въ котель снова засыпаютъ шихту, состоящую изъ такого же количества чугуна и угля, какъ первая, и, такимъ образомъ, поступаютъ до тѣхъ поръ, пока котель не наполнится расплавленнымъ чугуномъ. Послѣ этого останавливаютъ дутье, сгребаютъ негорѣвшій уголь, счищаютъ образовавшійся на поверхности чугуна шлакъ и, захвативъ котель за ушки желѣзными крючками, вытаскиваютъ его изъ горна; затѣмъ черпаютъ расплавленную массу желѣзными ковшами, обмазанными огнеупорной глиной, и разливаютъ ее въ формы. Формы приготовляются изъ иловатаго песка, передъ употребленіемъ смазываются формовыми чернилами, состоящими изъ соли съ мукою, и пересыпаются припыломъ, т. е. весьма мелко истолченнымъ и просѣяннымъ угольнымъ порошкомъ. Формовка производится на полу литейнаго двора. Вещи сложной формы отливаются въ деревянные опоки. Между туземными мастерами есть очень хорошіе формовщики; они весьма порядочно отливаютъ различныя вещи, какъ для себя, такъ и для продажи русскимъ, какъ-то: котлы, кунганы, вьюшки, дверцы и рѣшетки для печей. Отлитыя ими вещи никогда не имѣютъ чистой отдѣлки и поверхность ихъ бываетъ всегда шероховатая. Это происходитъ отъ того, что чугунъ у нихъ никогда не бываетъ достаточно жидкимъ, что зависитъ во 1-хъ отъ слишкомъ слабого дутья, а во 2-хъ отъ самаго способа отливки,

при которомъ употребляется очень много времени на очистку котла и выставленіе его изъ горна, отчего металлъ остываетъ. Въ экономическомъ отношеніи этотъ способъ отливки очень невыгоденъ, такъ какъ требуетъ для расплавки нуда чугуна до 2 пудовъ древеснаго угля и даетъ до 20% угару.

Послѣ того, какъ отлитыя вещи остынутъ, ихъ очищаютъ тупымъ ножомъ отъ приставшаго къ нимъ припыла.

Р. Мѣдныя издѣлія.

Мѣдныя издѣлія у туземцевъ весьма распространены и изготовляются изъ красной и желтой мѣди. Мѣдная посуда, какъ-то: чайники, блюда, ложки, умывальники и пр., выковываются холоднымъ способомъ изъ листовой мѣди и обтачиваются на токарномъ станкѣ. Издѣлія изъ красной мѣди лудятъ внутри и нерѣдко снаружи, а вылуженную наружную поверхность украшаютъ узорчатою рѣзьбою такимъ образомъ, что по бѣлому фону въ прорѣзѣ видна красная мѣдь сосуда. Изъ латуни готовятся преимущественно чайники и рукомойники; кромѣ того, она идетъ на отдѣлку тыквъ—горлянокъ для кальяновъ и табакерокъ.

С. Издѣлія изъ серебра¹⁴⁰).

Въ обиходѣ туземцевъ серебро мало распространено. Серебряныя вещи почти исключительно встрѣчаются, какъ женскія украшенія. У мужчинъ чаще всего серебро служитъ для украшенія широкихъ бархатныхъ поясовъ серебряными бляхами, да въ видѣ отдѣлки сѣделъ. Золото же играетъ еще болѣе скромную роль и употребляется въ самомъ незначительномъ количествѣ почти исключительно какъ матеріалъ для золоченія, которому подвергается часть серебряныхъ вещей. Серебро для своихъ издѣлій мастера (заргарчи) пріобрѣтаютъ у мѣстныхъ торговцевъ, кото-

---

¹⁴⁰ Н. Назаровъ. Гав. „Рус. Турк.“, 1902 г., № 177 и 182.

рые выписываютъ его изъ Россіи въ видѣ слитковъ или листовъ. Кромѣ серебра заргарчамъ приходится еще покупать: польска, т. е. польское серебро, которое идетъ на поддѣлку украшеній для киргизъ; шиша, т. е. стекла разныхъ цвѣтовъ и формъ; выдѣлкой ихъ изъ кусковъ битой посуды и, главнымъ образомъ, ламповыхъ колпаковъ занимаются подростки; марджонъ—кораллы, привозимые изъ Кашгара; минчокъ—пирюза, т. е. эмаль; дѣлается сплавленіемъ бисера разныхъ цвѣтовъ, привозимаго изъ Москвы; тавакоръ—бура, необходимая для спайванія, и китай-шиша или мино, т. е. особое стекло, накладываемое какъ эмаль. Стекло это въ видѣ плитокъ имѣетъ на себѣ китайское клеймо.

Чаще же встрѣчаются и наиболѣе распространены слѣдующія издѣлія: зракъ—серьги; существуетъ нѣсколько различныхъ типовъ серегъ, имѣющихъ различное происхожденіе: однѣ изъ нихъ называются по мѣсту, гдѣ онѣ выдѣлываются; другія носятъ названіе той народности, которой онѣ преимущественно употребляются: таковы, напр., ногой-зракъ (татарскія серьги) и казакъ-зракъ (киргизскія серьги). Ташкентъ-зракъ и самаркандъ-зракъ довольно похожи другъ на друга и состоятъ изъ большого тонкаго кольца, которое продѣвается въ отверстіе въ ухѣ и на которомъ прикрѣпляется обыкновенно отъ 3 до 5 привѣсокъ. У самаркандскихъ серегъ главной составной частью этихъ привѣсокъ являются два или три полыхъ шарика съ ромбическими отверстіями, насаженные на серебряную проволоку; у ташкентскихъ же серегъ въ составъ привѣсокъ входятъ разноцвѣтныя стекла и эмаль съ поддерживающими ихъ серебряными частями. У татарскихъ серегъ мѣсто подвѣшивающаго кольца занимаетъ крючекъ, припаянный неподвижно къ овальной или круглой серебряной пластинкѣ, въ центрѣ которой укрѣплено довольно большое цвѣтное стекло, окруженное имитированной бирюзой; къ этой пластинкѣ на двухъ цѣпочкахъ прикрѣплена вторая такая же пластинка со стекломъ и бирюзой, но большей величины, а затѣмъ слѣдуетъ еще третья привѣска. Проще и массивнѣе остальныхъ киргизскія серьги: онѣ состоятъ изъ полаго

шара или многогранной пирамиды, насаженных на довольно толстый стержень. Чачпоуэкъ—привѣски къ косамъ, состоятъ изъ полаго шара съ припаяннымъ къ нему полымъ же конусомъ или цилиндромъ; на послѣднемъ обыкновенно выбиваются при помощи штампа разные узоры. Черезъ эту серебряную привѣску пропускается черная тесьма, которая внизу переходитъ въ кисть. Баргакъ-діадема обыкновенно имѣетъ видъ сплошной цѣпи изъ отдѣльных плоскихъ квадратиковъ, соединенныхъ подвижно другъ съ другомъ. Въ центрѣ каждого изъ нихъ помѣщается цвѣтное стекло, окруженное имитацией бирюзы. Къ нижнему краю этой цѣпи при помощи колечекъ подвѣшивается вторая цѣпь тоже изъ квадратиковъ, но меньшей величины и безъ стеколъ, но съ выбитымъ на нихъ узоромъ. Къ квадратикамъ этой цѣпи прикрѣплены привѣски, состоящія изъ штампованныхъ серебряныхъ пластинокъ сердцевидной формы. Украпляется діадема на головѣ при помощи двухъ тесемокъ, привязанныхъ къ противоположнымъ концамъ перваго ряда квадратиковъ. Иногда, впрочемъ, діадемы придаютъ болѣе сложную форму; въ этихъ случаяхъ она называется тиллякошъ и состоитъ изъ довольно массивной серебряной пластинки, вырѣзанной въ видѣ двухъ сходящихся изогнутыхъ линій; на нижнемъ краю ея прикрѣпляются упомянутыя привѣски сердцевидной формы, а къ верхнему краю припаявается другая болѣе тонкая пластинка, образующая собою сложный и красивый узоръ. Пластинка эта осыпана имитированной бирюзой и цвѣтными стеклами. Тумаръ—футляры для ношенія амулетовъ. Представляютъ изъ себя плоскія серебряныя коробочки треугольной формы разной величины. Передняя и задняя ихъ поверхность покрывается чернядью и носить на себѣ какой-нибудь узоръ; по одному изъ краевъ прикрѣпляются привѣски разной величины и формы, а къ противоположному углу придѣлывается цѣпь, на которой тумаръ и носится. Часто тумарамъ придаютъ форму цилиндровъ, съ закругленными или булавовидно-расширенными концами; они точно также снабжаются привѣсками и крючками, съ

помощью которых ихъ прикрѣпляютъ къ платью. Бурнѣ-булака—кольца для носа, кольца для пальцевъ, перстни и т. д. Билля-узукъ — браслеты, представляютъ собой обыкновенно довольно широкую и толстую серебряную пластинку, согнутую въ видѣ овала; сходящіеся другъ съ другомъ концы ея украшены чернядью.

Паранджи—тумга серебряныя пуговицы къ паранджи т. е. холсту, который носятъ женщины поверхъ прочей одежды; форма ихъ очень разнообразна.

Т. Желѣзное производство¹⁴¹⁾.

Желѣзные издѣлія приготовляются изъ привознаго желѣза, котораго ввозится въ край значительное количество. Мѣстное кузнечное мастерство производитъ самые простые и грубые предметы, какъ то: подковы, цѣпочки къ дверямъ, путы для лошадей, удила, пряжки, кольца, текмени (лопаты—мотыги), топоры мѣстнаго образца (тиша) и нѣкоторые другіе инструменты. Мастерство это дѣлится на особыя специальности: собственно кузнечное дѣло, слесарное и оружейное, которыя дробятся и еще рѣзче разграничиваются между собою, чѣмъ у насъ: кузнецъ, собственно кующій лошадей, не выдѣлываетъ ничего другого, кромѣ подковъ и гвоздей для нихъ; другой выдѣлываетъ только текмени, топоры и вообще желѣзные инструменты, третій изготовляетъ только мѣстный скобяной товаръ: цѣпочки къ дверямъ и сундукамъ, желѣзные путы для лошадей, удила. Слесарь выдѣлываетъ пряжки, кольца, бляхи и др. принадлежности для сбруи, украшенныя иногда узорами и полированныя. Верхъ его искусство—это сдѣлать ключъ къ замку. Замковъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыми замыкаются лошадиныя путы, мѣстные слесари не дѣлаютъ; употребляемые замки или привозные изъ Россіи, или деревянные, приготовляемые особыми мастерами.

¹⁴¹⁾ Бродовскій. Техничес. произв. въ Турк. краѣ, СПб. 1875 г., стр. 49 и сл.

Ножи, носимые туземцами на поясахъ, выдѣлываются особыми ремесленниками. Поясные ножи дѣлаются изъ простаго желѣза, лезвіе ихъ наваривается сталью изъ иголокъ, но мѣстные мастера даютъ лезвію по большей части слишкомъ твердую за-калку, отчего оно очень хрупко и легко крошится, образуя щербинны даже отъ дерева. Имъ придаютъ узкую форму съ загнутымъ вверхъ концемъ. Рукоятки ножей дѣлаются или изъ дерева, или кости. Соединеніе клинка съ рукояткою — весьма непрочное. Обыкновенная стоимость такого ножа отъ 20 до 30 коп.

Способъковки желѣза такой же какъ и у насъ, безъ какихъ либо особенностей, но устройство кузницъ и собственно мѣховъ — своеобразно. Кузница помѣщается по большей части на базарѣ въ лавкѣ, въ которой устроенъ небольшой горнякъ безъ трубы. Кузнечные мѣха замѣняются двумя кожанными мѣшками, сопла которыхъ пропущены въ горнякъ. Верхъ каждаго изъ мѣшковъ прикѣпленъ къ двумъ деревяннымъ планкамъ, которыя могутъ быть плотно сжимаемы. Одна изъ планокъ снабжена кожанной петлей, въ которую работникъ пропускаетъ кисть руки. Въ то же время пальцами этой руки работникъ держитъ другую планку мѣха и можетъ по произволу то сжимать планки, и при этомъ, слѣдовательно, закрыть мѣшокъ, то отдалить одну планку отъ другой, т. е. открыть отверстіе мѣшка. Когда планки сжаты и мѣшокъ закрытъ, работникъ давитъ на мѣшокъ, и заключающійся въ немъ воздухъ выгоняется чрезъ сопло въ горнякъ. Послѣ этого при поднятіи раскрытаго мѣшка онъ снова наполняется воздухомъ. Дѣйствуя попеременно, то однимъ, то другимъ мѣшкомъ, работникъ выгоняетъ въ горнякъ почти непрерывную струю воздуха. При дороговизнѣ на мѣстѣ топлива и угля, туземныя кузницы весьма экономничаютъ послѣднимъ и недогрѣваютъ до надлежащей степени выковываемой вещи, отчего при свариваніи желѣзныхъ частей нерѣдко замѣчается несваръ.

Туземцы коуютъ своихъ лошадей на легкія подковы безъ шиповъ. Существенный недостатокъ такихъ подковъ состоитъ въ томъ, что онѣ не имѣютъ гнѣздъ для шляпокъ гвоздей, кото-

рыми онѣ прикрѣпляются къ копыту, почему лошадь ступаетъ не на подкову, а на выходящія изъ нея шпалки гвоздей и, быстро ихъ стирая, часто теряетъ подкову. Кромѣ того, самыя подковы дѣлаются изъ плохого желѣза и бываютъ черезъ чуръ хрупки, а тѣ, которыя приготавливаются изъ сваренныхъ кусковъ стараго желѣза, вслѣдствіе плохого свара и проковки, бываютъ пленчаты и слабы. Обыкновенно куютъ лошадей безъ помощи станка на рукахъ. Лошади, которая не даетъ коваться, закручиваютъ губу и заставляютъ этимъ способомъ повиноваться. Но бываютъ въ употребленіи также и станки, подобные имѣющимся въ нашихъ кузницахъ, и въ нихъ беспокойная лошадь подвѣшивается на подпругахъ. Для расчистки копыта употребляется кривой ножъ совершенно иной формы, чѣмъ нашъ копытный ножъ; рѣжущее лезвіе его—со стороны рукоятки. При помощи его раковина копыта обрѣзается удобнѣе, чѣмъ нашимъ ножомъ, но зато расчистка имъ стрѣлки гораздо труднѣе. Къ копыту прикладывается уже остывшая подкова и прикрѣпляется 6—8 гвоздями, концы которыхъ, прошедшіе сквозь кромку копыта, закручиваются спиралью и составляютъ заклепку гвоздей. Терпугъ для сглаживанія копыта не употребляются мѣстными кузнецами.

При длинныхъ переѣздахъ или по каменистому грунту также куютъ и ословъ.

Ножи точатъ на точилѣ особаго устройства, состоящемъ изъ деревяннаго круга, прилаженнаго на горизонтальную ось и обтянутаго кожей, которая обсыпана по клею порошкомъ наждака.

На такомъ точилѣ работаютъ постоянно двое: одинъ вращаетъ колесо при посредствѣ ремня, дважды обернутаго вокругъ оси, а другой работникъ держитъ натачиваемый инструментъ, прикладывая лезвіе его къ вращающемуся взадъ и впередъ колесу.

Закончивъ на этомъ описаніе производъ по обработкѣ ископаемыхъ предметовъ, перейдемъ къ промысламъ по *обработкѣ растительныхъ матеріаловъ.*

У. Издѣлія изъ дерева.

Было уже ранѣе упомянуто о плотничьемъ и столярномъ искусствѣ сартовъ. Какъ образецъ столярнаго искусства приведемъ описаніе выдѣлки сѣдель. При этой обработкѣ видны способы обработки дерева, окраска его и украшеніе инкрустаціями. Сѣдло является для туземца предметомъ первой необходимости. Едва только туземецъ почувствуетъ достатокъ, онъ заводитъ лошадей и, какъ неотъемлемую къ ней принадлежность, сѣдло. Въ Ташкентѣ готовится два рода сѣдель¹⁴²): одни—для верховой ѣзды сартовъ и киргизъ; другія—для арбакешей. Выдѣлка сѣдель производится на базарѣ въ лавкѣ на глазахъ у покупателей. Въ числѣ инструментовъ главнѣйшимъ является тиша—необходимый инструментъ при обработкѣ дерева. Тиша представляетъ собою небольшую мотыгу, особый родъ топора съ острымъ угломъ, образуемымъ ручкой съ лезвиемъ тиши. Плоскость лезвія тиши перпендикулярна къ плоскости размаха, что влечетъ за собой совершенно особый способъ обработки дерева по сравненію съ топоромъ. Конечъ лезвія бываетъ плоскій или полукруглый съ различной степенью закругленія. Чтобы лучше уяснить себѣ преимущества тиши, надо сравнить ее съ обыкновеннымъ топоромъ. При обработкѣ выпуклыхъ линейныхъ поверхностей (т. е. полученныхъ отъ движенія прямой линіи въ пространствѣ, каковы цилиндрическія, коническія и другія поверхности) тиша имѣетъ передъ топоромъ большія преимущества. Что же касается поверхностей вогнутыхъ, а также выпуклыхъ произвольнаго происхожденія, то обработка, ихъ топоромъ немислима; приходится употреблять въ дѣло стамески и долота прямые и полукруглыя, рубанки всевозможнаго рода и формы, а между тѣмъ достаточно лезвіе тиши согнуть по дугѣ (кашъ-тиша) и ею можно обработать любую поверхность самой произвольной формы, разумѣется, при извѣстномъ навыкѣ и умѣньи; въ этомъ состо-

---

¹⁴² Н. Габбичъ. Производство сѣдель, „Турк. Вѣд.“ 1898 г., № 80 и 81.

ить огромное преимущество тиши передъ топоромъ, позволяющее назвать ее универсальнымъ плотничьимъ и даже столярнымъ инструментомъ. Другіе инструменты—обычнаго устройства.

Для приготовленія деревянной основы и скелета сѣдла служитъ таль (ветла—*Salix*). Предпочтеніе отдаваемое талу передъ орѣхомъ и карагачемъ, имѣетъ слѣдующія основанія: 1) таль легче карагача и орѣха, 2) легче связывается клеемъ, 3) хорошо поддается обработкѣ инструментами, 4) менѣе подверженъ гніенію въ присутствіи влажности, чѣмъ нельзя пренебрегать, если принять во вниманіе климатическія и бытовыя условія, влекущія за собою такое содержаніе и храненіе вещей, при которомъ трудно уберечь издѣлія отъ вліянія сырости и непогоды, и, наконецъ, 5) таль—самое дешевое дерево.

Слѣдующимъ матеріаломъ, играющимъ первенствующую роль въ этомъ производствѣ и составляющимъ его характерную особенность, являются сухожилья отъ заднихъ ногъ барана. Сухожилья эти предварительно сушатся, затѣмъ разбиваются на камнѣ деревянною колотушкою до тѣхъ поръ, пока не измочалятся, т. е. не представляютъ изъ себя пучекъ нитей. Пучки эти тщательнымъ образомъ расщипываются на волокна, такъ что получается изъ сухожилий родъ кокосовой мочалки; въ такомъ видѣ сухожилья идутъ въ дѣло. Употребленіе сухожилий для скрѣпленія сѣдла вполне оправдывается замѣчательной прочностью этого матеріала.

Клей (елемъ) употребляется двухъ сортовъ: черный и желтый, оба—туземнаго изготовленія. Черный клей готовится изъ тараша—стружекъ съ лошадиныхъ кожъ, получаемыхъ, какъ отбросъ, при выдѣлкѣ изъ кожъ шагрени—сагры. Рога оленя (бугы) идутъ на отдѣлку сѣдла по краямъ его, для чего рога эти вымачиваются въ теченіи нѣсколькихъ недѣль въ холодной водѣ, послѣ чего тишой снимаютъ съ нихъ послѣдовательно длинныя стружки или ленты, которыя и употребляются на отдѣлку сѣдла. При изготовленіи сѣделъ высокаго достоинства ленты выпиливаются изъ рога пилой. Доставляются изъ Кульд-

жи. Березовая кора идетъ на обклейку ею всего сѣдла. Доставляется изъ Кульджи и Иссыкъ-куля. Тарашъ-стружки отъ выдѣлки лошадиныхъ кожъ, отруби и зола входятъ въ составъ для обмазки всего сѣдла, да и послѣ покрытая его сухожилиями. Сажа, получаемая съ котла для варки пищи, употребляется для черненія узоровъ на рогѣ. Сусальное золото идетъ на оклейку верхней поверхности сѣдла поверхъ березовой коры для приданія окраскѣ красиваго металлическаго оттѣнка. Краски въ порошкахъ идутъ на окраску сѣдла. Разводятся онѣ на водѣ съ клеемъ. Клей арчевый и масло льняное идутъ на приготовленіе состава для покрытія имъ сѣдла.

Само производство сѣдла раздѣляется на 27 послѣдовательныхъ операций, носящихъ каждая свое названіе; эти названія послѣдовательно присваиваются и сѣдлу, надъ которымъ произведена данная операція. Деревянная основа сѣдла готовится изъ таловыхъ кругляковъ; кругляки раскалываются тишой вдоль на части, изъ которыхъ и составляется лентчикъ сѣдла. Всѣхъ частей въ лентчикѣ отъ 28 до 32; за норму считается 32 части. Части эти обдѣлываются и пригоняются другъ къ другу тишой; работа ведется сидя, упирая обдѣлываемыя части въ пень, врытый въ полъ мастерской.

Сначала готовится полка, затѣмъ части задней и передней арки и, наконецъ, части спинки. Пригнанные части приклеиваются послѣдовательно къ полкамъ лентчика и другъ къ другу и получается остовъ лентчика, называемый кунда. Приготовленіе сѣдла изъ 32 частей вызывается необходимостью сохранить цѣлость сѣдла, дабы предохранить его отъ усушки, коробленія и трещинъ.

Полученный чертѣ лентчикъ обдѣлывается прямой и желобчатой тишой для приданія ему надлежащихъ выпуклыхъ и выгнутыхъ поверхностей. Получается акъ-чупъ. Затѣмъ вырѣзывается ножомъ лука; эта операція носитъ названіе араишъ. Далѣе лентчикъ покрывается сѣткой изъ бараньихъ сухожилій. Для этого разбитыя сухожилья наклеиваются на поверхность лентчика и

выравниваются костаной лопаточкой. Затѣмъ сѣдло сунется и тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ доброкачественнѣе желаютъ его сдѣлать. Въ этомъ видѣ сѣдло носитъ названіе паянда-зликъ. Послѣ сушки покрытое сухожилиями сѣдло очищается ножикомъ по всѣмъ ребрамъ, которые такимъ образомъ представляютъ собою обнаженные отъ сухожилій деревянные края лентика, получающаго названіе хымъ-пай. Хымъ-пай по обнаженнымъ отъ сухожилій ребрамъ отдѣляется бордюромъ изъ полосокъ оленьяго рога. Прикрѣпляются ленты или полоски такъ: приложивъ къ краю сѣдла полоску, просверливаютъ шилемъ дырочку въ ней и въ сѣдлѣ и забиваютъ молоткомъ камышевый гвоздикъ. Камышъ предпочитаютъ дереву потому, что при деревянныхъ гвоздичкахъ, вслѣдствіе ихъ большой толщины, происходитъ растрескиваніе роговыхъ полосокъ вдоль. Сѣдло получаетъ названіе шахъ-ропликъ. Весь роговой бордюръ опиливается по краямъ напилькомъ, что носитъ названіе кытырь-кутуръ. Вся поверхность сѣдла, кромѣ рогового бордюра, покрывается составомъ изъ клея, тараша и струбей и сѣдло получаетъ названіе двара-хурда. Послѣ нѣкоторой обработки слѣдуетъ хать-тортышъ — вырѣзка продольныхъ дорожекъ по роговому бордюру и нанесеніе узоровъ въ видѣ кружковъ. Когда украшенія эти исполнены, то ихъ чернятъ, для чего вся кайма покрывается сажей, разведенной на водѣ, и высушивается. Послѣ намазыванія клеємъ все сѣдло, кромѣ бордюра, обклеивается березовой корой. Затѣмъ сѣдло обмывается горячей водой для удаленія частицъ клея и верхняя поверхность его обклеивается сусальнымъ золотомъ. Сверхъ сѣдло окрашивается сначала въ средней части красной краской или яной, разведенной на масляномъ лакѣ; краску наносятъ рукой, постукивая ею для разравниванія краски; затѣмъ окрашиваются кисточкой бока разными красками: зеленой, бѣлой, розовой; всѣ эти краски разводятся на водѣ съ желтымъ клеємъ. Далѣе сѣдло переходитъ къ спеціальному художнику, который наноситъ всевозможные узоры клеевыми красками посредствомъ кисточки изъ хвороста саусара. Окончательно окрашенное сѣдло покрывается маслянымъ соста-

вомъ изъ арчеваго клея и льнянаго масла. Съ цѣлью защитить окраску отъ вліянія сырости и влаги составъ разводится маслянымъ лакомъ и намазывается рукой на сѣдло (опернація-сыръ-якъ). Этимъ и заканчивается приготовленіе сѣдла.

Ф. Издѣлія изъ камыша.

При недостаткѣ въ краѣ лѣсовъ камышъ (*Arundo phragmitis*) получилъ значительное примѣненіе въ домоводствѣ туземца, какъ суррогатъ дерева въ строительномъ дѣлѣ и употребляется для покрытія крышъ; также онъ идетъ какъ топливо и, наконецъ, на разныя издѣлія для домашняго обихода. Изъ него приготовляются: байра-плетенка, которую употребляютъ для устройства потолковъ, перегородокъ, навѣсовъ, на обшивку внутри сакель стѣнъ, сложенныхъ изъ сырцеваго кирпича или глиняныхъ комковъ, и на постилку на земляной полъ. Эти рогожи или плетенки выдѣлываются различной величины. Для приготовленія этихъ плетенокъ стебли камыша, очищенные отъ влагалищъ сухихъ листьевъ, раскалываются ножомъ по длинѣ, счищаютъ съ внутренней поверхности ихъ рыхлую сердцевину и затѣмъ, развернувъ и расправивъ расколотыя трубки стеблей въ ленты, переплетаютъ ихъ въ перемежку, подобно рогоженной ткани. Производство этого рода плетенокъ очень велико: цѣлые караваны верблюдовъ и лошадей, навьюченныхъ связками байра, двигаются въ базарные дни изъ деревень въ мѣста базара. Барданы-плетенки толстыя изъ пучковъ расплющенного трамбовкою камыша. Камысь-чій— щиты изъ цѣльныхъ стеблей тонкаго камыша, связанныхъ шерстяною бичевкою, употребляются для легкихъ загородокъ, для чего щиты эти привязываются къ подпоркамъ изъ жердей. Изъ болѣе тонкихъ, чѣмъ камышъ, стеблей растенія (*Hasiagrostis splendens*), произрастающаго на суходолѣ, такимъ-же образомъ готовятъ щиты, называемые-чій, подъ каковымъ названіемъ извѣстно на мѣстѣ и самое растеніе. Иногда чій обвивается цвѣтными шерстяными нитками, такъ что представляетъ въ цѣломъ видъ

ковра. Эти чии употребляются главнымъ образомъ кочевниками въ видѣ стѣнокъ вокругъ юрты.

Этимъ и закончимъ описаніе болѣе характерныхъ производствъ сартовъ. Трудно перечислить всѣ тѣ производства, на какія предъявляетъ жизнь осѣдлаго туземнаго населенія требованія. Но и перечисленныхъ довольно, чтобы показать довольно сложныя и многочисленныя требованія, предъявляемыя потребностями культурнаго мѣстнаго жителя.

21. Характеристика сартовъ.

Нравственная природа человѣка такъ сложна, что очень трудно уловить черты ея характера, дать ей полную и вѣрную оцѣнку. Трудность значительно возрастаетъ, если дѣло доходитъ до оцѣнки нравственной природы цѣлой народности. На образование характера народа имѣютъ преобладающее значеніе, какъ основныя физическія условія мѣстности, гдѣ данный народъ давно уже поселился, такъ и историческія судьбы этого народа. Выше уже было выяснено вліяніе вѣшнихъ физическихъ условій края на устройство жилищъ, одежды, а также на развитіе земледѣлія и обработку почвы и на развитіе кустарныхъ промысловъ. Конечно, на все это оказывали вліяніе и историческія судьбы народа. Въ историческомъ очеркѣ уже было выяснено, какая масса завоевателей прошла черезъ этотъ край; всѣ эти народы осѣдали здѣсь, смѣшивались съ аборигенами края и передавали послѣднимъ свои знанія, добродѣтели и пороки. Всѣ эти вліянія сильно отразились на душевныхъ качествахъ сартовъ. Такъ какъ городскія условія жизни сложнѣе условій деревенской жизни (кишлачной), то и характеръ городскихъ жителей много отличенъ отъ характера кшлачнаго жителя. Впрочемъ, такая разница свойственна не однимъ здѣшнимъ жителямъ. Поэтому и характеристика авторовъ, писавшихъ о сартахъ, носятъ весьма разнообразный характеръ, въ зависимости, очевидно, отъ того, въ какихъ слояхъ общества туземцевъ авторамъ приходилось вра-

щаться. Уже у древнихъ авторовъ характеристика сартовъ различна. Такъ, султанъ Бабуръ, говоря о маргеланскихъ сартахъ своего времени (конецъ XV и начало XVI в.в.), пишетъ¹⁴³⁾, что „они отличные кулачные бойцы и вообще народъ задорный, безпокойный. Они извѣстны своей наклонностью къ дракѣ. Въ Самаркандѣ и Бухарѣ знаменитые кулачные бойцы большею частью изъ Маргелана“. Такова характеристика султана Бабура, вообще съ любовью писавшаго о Ферганѣ и о ея жителяхъ. О ташкентскихъ сартахъ вятскій купецъ, татаринъ Араслановъ, ѣздившій въ Ташкентъ въ 1741—42 г.г. говоритъ, что ташкентцы „сами дивятся, что у нихъ никогда ханы болѣе трехъ лѣтъ не сживали, а Кусекъ четвертый годъ сидитъ“. Проѣзжавшій черезъ Ташкентъ въ 1813 г. Ф. Назаровъ говоритъ о туземныхъ жителяхъ Ташкента, что „они здоровы, безпечны, склонны къ роскоши, преданы до чрезвычайности веселостямъ, развѣжены, любятъ музыку, ласковы и страстны къ женщинамъ. Въѣзжая въ городъ“, продолжаетъ Назаровъ, „встрѣчаешь жителей, безпрестанно толпящихся на улицахъ, пляшущихъ у воротъ или увеселяющихся въ садахъ своихъ музыкою; тамъ, кажется, вѣчное празднество. Кромѣ особеннаго класса ремесленниковъ, они всѣ ведутъ праздную жизнь, довольствуясь изобиліемъ садовъ своихъ“. Уйфальви, вслѣдъ за предшествовавшими ему писателями, называетъ сартовъ трусливыми, лицемерными, раболѣпными, жестокими и порочными. Уже въ приведенныхъ мнѣніяхъ видно разнорѣчіе.

Г. Костенко утверждаетъ¹⁴⁴⁾, что у сартовъ нѣтъ никакого представленія объ отечествѣ. Частыя перемѣны властителей достаточно приучили ихъ къ тому, чтобы относиться равнодушно ко всякому правителю.

Противодѣйствіе къ водворенію владычества въ Средней Азіи русскіе встрѣчали только со стороны духовенства и правителей съ военнымъ классомъ; простой же народъ и особенно

---

¹⁴³⁾ Фергана по запискамъ султана Бабура. Н. И. Пантусовъ, стр. 20.

¹⁴⁴⁾ Т. I, стр. 374.

купечество оказывали подъ вліяніемъ духовенства только пассивное противодѣйствіе. Дѣйствительно, сарты привязаны только къ своему городу и религіи.

Природа надѣлила сартовъ хорошими умственными способностями, говорить Н. П. Остроумовъ¹⁴⁵), которые и проявляются въ большой смысленности сартовъ; но при отсутствіи современныхъ научныхъ знаній и при односторонности школьнаго образованія, а также при однообразіи бытовыхъ условій, сарты не могли выработать разносторонняго взгляда на жизнь, хотя не утратили способности понимать чужіе взгляды и сужденія. Науки въ современномъ смыслѣ у сартовъ нѣтъ, продолжаетъ Н. П. Остроумовъ, и умственного движенія среди нихъ въ настоящее время пока незамѣтно; но если образованіе ихъ освободится отъ своихъ стародавнихъ формъ и отъ односторонней исключительности, то умственный прогрессъ сартовъ будетъ обезпеченъ. Нужно отдать справедливость сартамъ: начальное образованіе значительно распространено у нихъ, особенно, среди мужского населенія, хотя и среди ихъ женщинъ грамотныя лица встрѣчаются не рѣдко.

Сарты отличаются достаточною живостью, но сдерживаютъ себя, сообразно общепринятымъ въ мусульманскомъ мірѣ понятіямъ о благовоспитанности. Въ этихъ условіяхъ сартъ любитъ и умѣетъ пошутить, мѣтко указываетъ на выдающуюся сторону дѣла и тонко характеризуетъ занимающій его вниманіе предметъ. Остроты очень забавляютъ сартовъ и составляютъ у нихъ даже предметъ развлеченія цѣлыхъ компаній, въ которыхъ состязаются въ остро словіи нѣсколько человѣкъ (аскія). Какъ земледѣльцы по преимуществу и ремесленники, сарты трудолюбивы, миролюбивы и благодущны, но они впечатлительны и легко поддаются вліянію дурныхъ людей; интересъ матеріальный или нравственный, корысть и зависть часто приводятъ ихъ къ ссорамъ и интригамъ, выражающимся иногда даже въ формѣ доносовъ другъ на друга.

---

¹⁴⁵) Остроумовъ. Стр. 45 и 46.

Споры изъ за воды (весной) для орошенія полей сопровождаются у сартовъ ожесточенными драками, а выборы должностныхъ лицъ—подкупами и большими интригами, иногда не прекращающимися и послѣ выборовъ. Интриги и подкупы сартовъ при выборахъ могутъ быть объяснены не столько тщеславіемъ, сколько корыстными расчетами. Лучшіе изъ нихъ люди не въ состояніи противодѣйствовать большинству и кромѣ того, они сами остаются до и послѣ выборовъ въ непосредственной зависимости отъ народа, и потому волей не волей вынуждены терпѣть такіе безпорядки, а иногда и лично страдаютъ отъ интригъ и доносовъ. Очень часто сарты предпочитаютъ кривые пути прямымъ, хитрость и обманъ честному и открытому образу дѣйствій. Сдѣлать ложное показаніе, дать фальшивую присягу для сарта ничего не значить. Въ настоящее время въ русскихъ судахъ сартовская присяга вполнѣ дискредитирована. „Страсть къ мелкимъ подлогамъ“ говоритъ г. Терентьевъ, „развита достаточно. Одинъ подаетъ прошеніе и подписываетъ имена людей съ нимъ даже и незнакомыхъ; другой составляетъ подложный приговоръ отъ имени бѣговъ и перечисляетъ свидѣтелей, которыхъ на лицо не было во время составленія акта; третій отрѣзываетъ отъ письма лоскутокъ, гдѣ приложена печать, и на другой сторонѣ пишетъ отъ имени владѣльца печати на свое имя долговую росписку; четвертый приписываетъ, подскабливаетъ и передѣлываетъ книги для записыванія денежныхъ сборовъ; пятый заказываетъ мастеру чужую печать по данному отпечатку и потомъ лѣпнѣть расписки“.

Вообще бывшіе деспотизмъ и своеволіе правителей, система шпионства, произволъ начальниковъ и беспощадныя казни отразились на складѣ характера сартовъ и выработали изъ нихъ людей скрытныхъ, подозрительныхъ, трусливыхъ, склонныхъ къ обману.

Сарты любятъ деньги и торговлю. Это проявляется даже въ дѣтахъ. Купцовъ или вообще торгующихъ между сартами очень много; имѣющій 20—30 рублей уже непременно чѣмъ нибудь торгуетъ или вообще занимается какими нибудь оборо-

тами своего капитала. Они особенно любят производить коммерцію деньгами въ качествѣ мѣняль или ростовщиковъ. Своєю корыстью сарты напоминаютъ евреевъ и эта черта ихъ характера по отношенію къ невѣрнымъ побѣдителямъ до нѣкоторой степени понятна. У низшаго класса это проявляется въ формѣ докучливаго попрошайничества, хорошо извѣстнаго русскимъ въ формѣ: „Тюра, силау бирь!“ Такое попрошайничество практикуется преимущественно въ русскомъ городѣ (Остроумовъ). За деньги изъ сарта, само собой не изъ всякаго, можно сдѣлать все, въ особенности если онъ бѣденъ; за деньги сартъ не пожалѣетъ ничего, даже добраго имени своей семьи (Хорошихинъ), но въ то же время помощь бѣднымъ въ достаточной степени развита. Въ каждомъ городѣ общество само хлопочетъ о томъ, чтобы бѣдные и сироты были призрѣваемы. Вотъ причина, почему нищихъ среди сартовъ мало. Существуютъ профессиональные нищіе въ видѣ юродивыхъ и нищенствующихъ монаховъ, которыхъ много можно встрѣтить на базарахъ въ базарные дни. Въ Ташкентѣ очень много юродствующихъ (дувана), принадлежащихъ къ ордену Накшбенди, основанному Богазтдиномъ и пользующимся большимъ уваженіемъ въ Средней Азіи. Этотъ юродивый схороненъ не далеко отъ Бухары. Орденъ Накшбенди разсѣянъ по всему мусульманскому востоку. Онъ представляетъ собою что-то въ родѣ общины и одинъ изъ догматовъ этого ордена заключается во взаимномъ вспоможеніи. Члены Накшбенди богаты, неумѣренно употребляють опій и т. п. Всѣ они холосты; впрочемъ, къ ордену пристають иногда и міряне. Въ Ташкентѣ монахи этого ордена живутъ въ Бишъ-агачской части туземнаго города. Все это молодой и здоровый народъ, обратившій нищенство въ ремесло (Хорошихинъ).

Вмѣстѣ съ корыстолюбіемъ сарты отличаются и тщеславіемъ. Сартъ можетъ отказывать себѣ и своей семьѣ во всемъ, лишь бы только имѣть возможность сдѣлать новый костюмъ къ празднику (халатъ, чалму, сапоги). Нарядясь въ этотъ костюмъ, онъ съ надменною важностью показываетъ себя на базарѣ и въ чайханахъ, едва замѣчая тѣхъ, которые одѣты хуже его.

Благовоспитанный сартъ держитъ себя съ большимъ достоинствомъ и въ высшей степени чинно и ни на улицѣ, ни въ обществѣ никогда не компрометируетъ себя даже такими поступками, какъ слишкомъ скорая ходьба или ѣзда, размахиваніе руками, громкій разговоръ, пѣніе, насвистываніе и т. д. Считается предосудительнымъ подъѣзжать на скаку къ какому нибудь человѣку или къ дому, а также кричать кому нибудь издали. Воспитывавшіеся въ медресе всегда утонченно-вѣжливы до раболѣпія, особенно съ тѣми, которыхъ они почему либо считаютъ выше себя. Въ этомъ случаѣ говорится значительной особѣ цѣлая куча комплиментовъ часто въ восточномъ вкусѣ съ вычурными сравненіями, гиперболами и пр. Въ рѣчь свою они вставляютъ массу арабскихъ и персидскихъ словъ. Но за то у простого народа душа на распашку. Арбакешъ, ѣдучи по городу, реветъ во все горло какую нибудь пѣсню; при встрѣчахъ весьма часто ругается на всю улицу самыми площадными словами и нерѣдко вступаетъ въ драку. Побитый сартъ плачетъ въ голосъ, подобно малому ребенку, какъ бы стараясь вызвать сочувствіе къ себѣ. Вообще у сарта надутость часто переходитъ въ раболѣпство; рядомъ съ самомнѣніемъ въ одномъ случаѣ сартъ часто раболѣпствуетъ въ другихъ случаяхъ. Напускная надутость сарта легко можетъ переходить въ безотвѣтное смиреніе, если онъ увидитъ передъ собою внушительную силу. Съ какимъ, можно сказать, благоговѣніемъ даже въ публичныхъ мѣстахъ богатые сарты раболѣпствуютъ передъ ишанами или казіями, или русскими, власть имѣющими!

Порабощеніе въ теченіе столѣтій варварами самаго грубаго разбора, жестокая игра исторія, переходъ изъ однихъ страшно тиранническихъ рукъ въ другія, варварскій складъ всѣхъ гражданскихъ и семейныхъ отношеній—все это такія вліянія, которыя не могли не отразиться на характерѣ сартовъ.

Въ житейской практикѣ сарты являются очень ловкими, находчивыми и изворотливыми. Они скоро приспосабливаются къ новымъ условіямъ и усваиваютъ практическія знанія. Всѣ роды

дѣятельности и ремесель имъ доступны. Они, что называется, мастера на всѣ руки и окружающихъ кочевниковъ положительно держать въ своихъ рукахъ, какъ въ умственномъ и религіозномъ, такъ и въ экономическо-промышленномъ отношеніяхъ. Сарты поставляли и теперь поставляютъ кочевникамъ муллъ и казіевъ, они снабжаютъ ихъ и предметами житейской необходимости. Въ русскихъ городахъ въ послѣднее время особенно ощутительно значеніе сартовъ, забравшихъ въ свои руки торговлю предметами первой необходимости. Они же устанавливаютъ до нѣкоторой степени и квартирную плату, такъ какъ успѣли понастроить домовъ, удовлетворяющихъ житейскимъ потребностямъ европейца. Сарты являются единственными въ своемъ родѣ штукатурами и мастерами въ лѣпныхъ работахъ; лѣпныя работы выполняются ими необыкновенно тонко и изящно, что можетъ каждый видѣть на украшеніяхъ потолковъ и стѣнъ жилищъ богатыхъ сартовъ. Изъ ремесель пока плохо знакомо сартамъ кровельное въ связи съ малярными работами и печное.

Въ коммерческомъ отношеніи сарты замѣчательны своею предприимчивостью и умѣньемъ вести торговныя сдѣлки. Это, кажется, самая сильная и наиболѣе развитая сторона сартовскаго характера. Многіе купцы ворочаютъ громадными капиталами, отправляя свои караваны за тысячи верстъ въ Индію, Персію и Китай. Нѣкоторые купцы, и даже большинство, ведетъ торговлю въ кредитъ. Многіе изъ этихъ купцовъ начинаютъ свои предпріятія съ грошей. Съ неестественнымъ терпѣніемъ и настойчивостью сартъ, мало по мало, расширяетъ свою торговлю и дѣлается изъ мелкаго торгаша саудогаромъ (купцомъ), прибавляя вслѣдъ за тѣмъ къ своему имени титулъ бай (зажиточный, достаточный). Но у многихъ полученная обезпеченность ведетъ къ лѣни и неподвижности. Пока сартъ не имѣетъ извѣстнаго занятія или товара, не устроился въ томъ или другомъ отношеніи, онъ не чувствуетъ ни усталости, ни жары, ни холода и дѣйствуетъ съ удивительною настойчивостью. Онъ верхомъ или пѣшкомъ переѣзжаетъ или переходитъ изъ города въ городъ, изъ киш-

лака въ кишлакъ, имѣя въ виду, лишь одну цѣль, которой онъ задался. Но когда цѣль достигнута, деньги приобрѣтены, товаръ заготовленъ, сартъ превращается въ лѣниваго, неподвижнаго, совершенно апатичнаго человѣка. Съ утра до вечера онъ, поджавъ подъ себя ноги, сидитъ въ своей лавченкѣ съ товаромъ на два двугривенныхъ, безстрастно встрѣчаетъ и провожаетъ своихъ покупателей, безсмысленно смотреть въ пространство или сидитъ въ чай-ханѣ, занимаясь бессодержательной бесѣдой, куреніемъ чилима и питьемъ чая.

Видъ постоянной казни при прежнемъ владычествѣ и непрочность своего существованія породили въ сартахъ равнодушіе и какъ бы отупѣніе къ жизни въ тѣхъ случаяхъ, когда они не видятъ больше спасенія. Приговоренные къ смерти разстаются съ жизнью замѣчательно спокойно. Въ бояхъ храбрость сартовъ бываетъ только пассивною; такъ они иногда съ замѣчательной стойкостью выдерживали губительный огонь русскихъ, но за то пыла, военной отваги, энергіи, активной храбрости они никогда не проявляли (Костенко).

Къ семьѣ сарты относятся довольно равнодушно, но дѣтей, особенно мальчиковъ, любятъ и балуютъ. Обыкновенно сартъ цѣлый день проводить внѣ дома, въ лавкѣ, на работѣ, а то и просто въ чай-ханѣ и только вечеромъ возвращается домой. Даже праздникъ (пятницу—джума), день, въ который избѣгаютъ дѣлать что нибудь, мужъ старается провести внѣ дома. Г. Костенко, хотя и довольно рѣзко, но все-таки въ общемъ справедливо говоритъ, что сартъ смотритъ на женщину, какъ на рабочую силу или какъ на предметъ удовлетворенія страсти, почему она не пользуется никакимъ уваженіемъ. Позволеніе имѣть нѣсколько женъ влечетъ къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Жены одного мужа постоянно живутъ въ разладѣ между собою и вѣчные споры и драки между ними отражаются и на дѣтяхъ, невольныхъ участникахъ антагонизма различныхъ матерей. За презрѣніе, питаемое мужемъ къ женѣ, послѣдняя платитъ ему невѣрностью. Мужъ, въ свою очередь, тяготеетъ се-

мейною жизнью, ищетъ развлеченія въ разныхъ порокахъ, цинизмъ и безобразіе которыхъ напоминаютъ времена паденія Грецій и Рима. Очень рѣзкій о семейной жизни сартовъ отзывъ даетъ г. Арендаренко. Онъ говоритъ: „родители продаютъ своихъ пригожихъ малолѣтнихъ сыновей для профессіи батчи; отцы, матери и братья живутъ въ проституціонныхъ домахъ при своихъ дочеряхъ, сестрахъ, которыя ими же и запроданы; мужья предоставляютъ своимъ женамъ зарабатывать и по секрету, и открытой проституціей въ домахъ терпимости, куда ихъ посылаютъ на время, безъ отчужденія, или же на началахъ купли и продажи, совершающейся нотаріальнымъ порядкомъ у казія“.

Гостепріимство у сартовъ въ обычаѣ. Особенно гостепріимны состоятельные. Для состоятельнаго сарта приходъ гостей замѣняетъ ему общество на базарѣ или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, гдѣ хозяинъ привыкъ въ обществѣ проводить свое время. Пріемъ гостей производится, конечно, на мужской половинѣ. Женская половина также не отстаетъ отъ мужской въ гостепріимствѣ. Иногда женщины устраиваютъ и званія собранія, на которыя собираются въ большомъ числѣ, конечно, безъ мужчинъ и затѣваютъ пѣсни, пляски, музыку и устраиваютъ свой базаръ.

Необходимо упомянуть объ отношеніи сартовъ къ внѣшней природѣ по столько, по сколько это отношеніе можетъ служить характеристикой ихъ. Сарты съ любовью относятся къ цвѣтамъ. Роза и дикій степной тюльпанъ, который послужилъ образцомъ тюрбану (по персидски „дульбендъ“) и восхищалъ султана Бабура, пользуются у сартовъ большимъ почетомъ. Разведеніе цвѣтовъ повсемѣстно распространено; цвѣтникъ непременно украшаетъ усадьбу зажиточнаго сарта. Даже необразованнѣйшій въ деревнѣ крестьянинъ и тотъ садитъ нѣсколько цвѣтковъ; по присутствію ихъ можно распознать дома сартовъ, тогда какъ жилища полукочевыхъ узбековъ окружены лѣсами сорной растительности. „Самый неотесанный сартъ изливается“, говоритъ ф. Миддендорфъ, „съ оживленнымъ лицомъ въ мечтательно-поэтическихъ выраженіяхъ, когда онъ говоритъ, объ ароматѣ, испускаемомъ

фруктовыми деревьями въ періодъ цвѣтенія. Каждый поленщикъ, бѣднѣйшій арбакешъ или водонось, даже нищій отыскиваютъ цвѣточекъ, чтобы положить его за ухо, подъ свою тюбיתку. Но при этомъ при разведеніи цвѣтовъ соблюдается, конечно, и экономическая цѣль, такъ какъ изъ этихъ же цвѣтовъ, разводимыхъ въ цвѣтникахъ, выдѣлываются краски, употребляемые женщинами съ косметической цѣлью“.

„Птицы небесныя радуютъ сердце сарта“, продолжаетъ ф. Миддендорфъ; „терпѣливо сноситъ онъ ласточку, которая не-прошенно устраиваетъ свое гнѣздо въ его домѣ, загрязняетъ его жилище. Онъ щадитъ также южнаго голубя-воркуна; голубь признаетъ въ немъ своего покровителя и слѣдуетъ, хотя и лѣнливо, за сартомъ въ его жилыхъ помѣщеніяхъ. Пріятно видѣть, какъ „чернатыя воздушы“ мирно ютятся около человѣка, хотя громкое воркованіе голубей, трехсложные звуки, издаваемые удомахъ, бой перепеловъ, отчеканивающихъ всю ночь сильнымъ голосомъ свои дактили, а также крики каменной и альпійской куропатокъ часто образуютъ не совсѣмъ пріятный концертъ“. „Но“, прибавляетъ г. Остроумовъ, „сарты не только любители птицъ, но любители интересаны. Куропатки и перепелки — боевыя птицы; поэтому то хозяинъ такъ заботливо и ухаживаетъ за ними, а ласточки и голуби почитаются у сартовъ чуть ли не священными птицами, согласно древнимъ преданіямъ“.

Изъ животныхъ сартъ относится хорошо только къ лошади, но и тутъ грубость и любовь къ стяжанію иногда пересиливаютъ хорошее чувство. „Въ базарные дни“, замѣчаетъ г. Остроумовъ, „всегда можно встрѣтить сартовъ, сидящихъ вдвоемъ верхомъ на лошади и понукающихъ бѣдное животное еще бѣжать рысью. Вьюкъ на лошадь сартъ также часто кладетъ очень тяжелый, да еще самъ сидитъ на этомъ тяжеломъ вьюкѣ. Ызда на молодыхъ жеребятахъ практикуется не только у киргизъ, но и у сартовъ, а между тѣмъ сартъ — охотникъ до лошадей. Почему то особенно жестоко сарты относятся къ ишакамъ, а между тѣмъ ими постоянно пользуются для перевозки тяжестей“.

Въ вышеприведенномъ изложеніи имѣлась въ виду главный образъ общая характеристика сартовъ-мужчинъ. Характеризовать сарта-мужчину сравнительно легче, чѣмъ характеризовать сартянку. Съ мужчиной каждый живущій здѣсь или пріѣзжій непременно приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе и дѣлаетъ себѣ общую его характеристику. Въ совершенно другихъ условіяхъ долженъ находиться наблюдатель жизни и поведения сартянки. Женщина-туземка до сихъ поръ скрыта отъ взора посторонняго мужчины и даже при встрѣчѣ на улицѣ черты лица и вся ея фигура скрыта ея обычнымъ костюмомъ. Поэтому и характеристика туземки до сихъ поръ еще не сдѣлана и не обобщена. Если случайному наблюдателю и придется видѣть женщину съ открытымъ лицомъ и въ обществѣ, то наблюденія его будутъ носить въ высокой степени односторонній характеръ, такъ какъ женщина-туземка съ открытымъ лицомъ въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ или принадлежитъ къ классу проститутокъ. Величайшая рѣдкость встрѣтить сартянку хотя бы въ качествѣ домашней прислуги. Покрывало съ лица туземки слегка начинаютъ теперь приподнимать женщины-врачи, завѣдывающія туземными лечебницами для женщинъ и дѣтей. Такъ ж.-вр. Пославская пишетъ¹⁴⁶⁾, что „по типу лица сартянки могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: одна больше приближается къ монгольскому типу съ широкой черепной крышкой, низкимъ лбомъ, широкими скулами, короткимъ, широкимъ носомъ, смуглымъ цвѣтомъ лица, узкими глазами и чуть приподнятыми углами вѣкъ (тюрки-узбеки); другой типъ арійскій — очень красивый съ красивой маленькой головой, нѣжнымъ оваломъ лица, не рѣзко очерченной нижней челюстью, съ большими черными миндалевидными глазами, нѣжнымъ смуглымъ цвѣтомъ лица и всей кожи, съ яркимъ румянцемъ. Густые, длинные волосы, часто достигающіе до колѣнъ, составляютъ особенность

---

¹⁴⁶⁾ Обзоръ дѣятельности лечебницы для туз. женщинъ и дѣтей въ Ташкентѣ. Ташк., 1894 г., стр. 82.

обоихъ типовъ сартянокъ. Красивыя и маленькія руки, а особенно маленькія ноги отличаютъ рѣзко сартянокъ обоихъ типовъ. Сложенія стройнаго, спина прямая, съ красивымъ выгибомъ къ крестцу; круглыхъ спинъ и scolios'овъ почти не встрѣчается. Тазъ и бедра широкіе, нѣсколько утолщенные въ передне-заднемъ размѣрѣ. Большинство молодыхъ женщинъ, не смотря на сидячій образъ жизни, худощавы; полныхъ женщинъ встрѣчается очень мало, да и то старухи. Грудь небольшая, плотная, красивой формы“.

Таково описаніе внѣшняго вида сартянки. Что же касается до характера ея и поведенія, то существуетъ единственное полное описаніе супруговъ Наливкиныхъ, долгое время прожившихъ среди туземцевъ для изученія быта туземцевъ. На бытъ туземокъ ими было обращено исключительное вниманіе. Описаніе это приведено въ „Очеркахъ быта Ферганской женщины“, уже нѣсколько разъ цитированныхъ выше. Нижеприводимое цѣликомъ заимствовано у г.г. Наливкиныхъ.

— „Въ общемъ характеръ туземной женщины слѣдуетъ назвать живымъ и въ высшей степени веселымъ; горе, тоска постигаютъ, конечно, время отъ времени и ее, но она никогда не поддается имъ по долгу. Даже при самыхъ крутыхъ матеріальныхъ и нравственныхъ обстоятельствахъ жизни, она никогда не прочь поболтать, посмѣяться, спѣтъ пѣсню, которую, особенно въ молодые года, она напѣваетъ и мурлыкаетъ чуть не постоянно. Правда, что иногда она напускаетъ на себя слезливость, но слезливость эта, всегда напускная, дѣланная проявляется ею въ тѣхъ только случаяхъ, когда можетъ такъ или иначе служить орудіемъ достиженія той или другой цѣли“.

„Всѣ движенія ея быстры, иногда даже порывисты, но никогда почти не бываютъ угловаты. Съ самого ранняго возраста дѣвочка слѣдитъ уже за своими движеніями, стараясь придать имъ отгѣнокъ условной мѣстной комилфотности. Отъ этого большая часть не только движеній, но даже и всего поведенія женщины далеко не просты и не естественны. Она любитъ, напр.,

ходить скоро, но приличіе, зиждущееся на основахъ религіи, запрещаетъ ей сильно выдвигать при ходьбѣ ноги, размахивать руками и проч., а поэтому и самая походка ея приняла совершенно особый, ей только свойственный, характеръ. Она быстро перебираетъ ногами, дѣлая маленькіе шаги, причемъ не только руки, но даже голова и плечи остаются почти совсѣмъ неподвижными. Отпечатокъ такой же сдержанности легъ и на многія проявленія и ея нравственного я. Не только женщина, но даже и дѣвочка лѣтъ 10—12, получивъ, напр., подарокъ, приводящій ее въ дѣйствительности въ полный восторгъ, никогда и ничѣмъ этого не выскажетъ; очень часто она даже и не поблагодаритъ за него. Последнее она сдѣлаетъ тогда только, когда подарокъ этотъ играетъ роль милостыни или матеріальной помощи. Если это платье, обувь или украшеніе, то самое большое, что она позволяетъ себѣ сдѣлать, это надѣтъ ихъ сейчасъ же, чѣмъ даетъ понять, что подарокъ ей нравится (тоже принято и у мужчинъ). Если подаренную вещь одѣтъ нельзя, то она ограничивается тѣмъ, что показываетъ ее окружающимъ, причемъ нерѣдко сопровождаетъ это такимъ жестомъ руки и такой улыбкой, умѣнною состроить которую позавидовала бы, можетъ быть, не одна изъ нашихъ наизвѣстѣйшихъ кокетокъ. Поэтому поводу замѣтимъ, что у многихъ сартовскихъ женщинъ и дѣвушекъ умѣнье выражать свои впечатлѣнія движениями губъ и бровей доводится иногда до высокой степени совершенства. Желая, напр., сдѣлать вопросъ, она молча чуть-чуть приподнимаетъ брови кверху и дѣлаетъ это такъ ловко, что дѣйствительно всякій другой вопросъ съ ея стороны становится вполне лишнимъ, такъ какъ лицо ея само по себѣ въ совершенствѣ изображаетъ знакъ вопросительный“.

„Также почти, какъ къ радости, она относится и къ горю; последнее способно захватить ее, но очень не надолго. Крайне рѣдки случаи, какъ между женщинами, такъ равно и между мужчинами, когда горе давитъ и изводитъ человѣка въ теченіе большого промежутка времени. Весьма возможно, что послѣ той

или другой катастрофы женщина еще долго будет плакаться и причитать среди своих подругъ и знакомыхъ, но это будетъ причитанье съ вытьемъ безъ слезъ, причитанье дѣланное, а не то горе, которое не даетъ человѣку думать ни о чемъ другомъ, кромѣ его самого. Крайне рѣдко приходится видѣть туземную женщину плачущей. Прихлопнетъ ее какая нибудь бѣда, она придетъ совѣтоваться или просить помощи и при этомъ много-много если нѣсколько слезинокъ навернется, но за то голосить и выть будетъ съ утра до ночи. Не плачетъ она и въ томъ случаѣ, когда бьетъ ее мужъ; она или голосить безъ слезъ и причитаешь, или ругается; даже самое причитанье и то скорѣй отзывается озлобленіемъ, досадой, чѣмъ слезами. Очень часто случается, что вслѣдъ за оскорбленіемъ или побоями, нанесенными мужемъ, жена кричитъ: вай-додъ (караулъ). Каждый, услыхавшій этотъ крикъ, не только можетъ, но даже обязанъ войти во дворъ и сдѣлать возможное для примиренія. Роль примирителя считается священной; примиреніе враждующихъ—одно изъ тѣхъ душеспасительныхъ дѣлъ, за которыя воздается въ будущей жизни, а потому отъ роли этой никто никогда не отказывается. Привычка или, вѣрнѣе, практика такого оглашенія своей семейной жизни является для туземной женщины щитомъ, хранящимъ ее отъ тираніи мужа; не смотря на тѣ права, которыми снабжаютъ послѣдняго и религія, и обычное право, тиранія мужа здѣсь въ сущности гораздо меньше, чѣмъ въ Европѣ*.

„Одною изъ наиболѣе характерныхъ, отличительныхъ чертъ туземной женщины является болтливость и крайняя общительность, тѣсно связанная со способностью быстро осваиваться во всякой обстановкѣ и съ привычкою называть все своими именами“.

„Для сартянки просидѣть нѣсколько часовъ одной молча, хотя бы и за работой—муки Танталя; это положительно внѣ ея силъ; поэтому, если ее не окружаютъ дѣти подростки, съ которыми можно переброситься словечкомъ, она поджидаетъ сначала, не придетъ ли кто ее навѣстить, а если никто не является, то сама уходитъ изъ дому хоть на четверть часа, хоть на 5 минутъ, провѣдать

ближайшую сосѣдку, поболтать съ ней и посплетничать. Такимъ образомъ, женщина рѣдко бываетъ одна: или у ней сидитъ кто либо изъ знакомыхъ, или она сама уходитъ изъ дому. Если она отправляется надолго, то иногда забираетъ съ собой работу; гораздо чаще, прійдя къ одной изъ своихъ знакомыхъ, она помогаетъ тамъ шить, прядь нити, очищать и перебивать вату и пр.“

„Помимо такихъ случаевъ и происшествій, какъ смерть, поминки, свадьбы, разводы и проч. наиболѣе излюбленными темами женскихъ разговоровъ являются ссоры съ мужьями, сообщенія о беременности, числѣ дѣтей, о продолжительности и характерѣ послѣднихъ менструацій и, наконецъ, даже о подробностяхъ сожителства съ мужьями“.

„Гостя, считающая себя по общественному положенію выше хозяйки, никогда не стѣсняется сдѣлать ей то или другое замѣчаніе относительно чистоты въ комнатахъ и проч.; въ большинствѣ случаевъ говорится это, конечно, намеками, но съ очевиднымъ желаніемъ кольнуть и кольнуть, какъ можно больнѣе. Если въ обществѣ окажется деревенская баба и злоязычная горожанка, то первая обыкновенно бываетъ въ буквальномъ смыслѣ заклевана. При ней начинаются рассказы о томъ, какъ грязно живутъ въ кишлакахъ, какъ рѣдко тамъ ѣдятъ палау, какъ неизящно выражаются и проч. Отсюда и вслѣдствіе врожденной у туземной женщины вспыльчивости, ссоры происходятъ на каждомъ шагу, а изрѣдка случается даже, что ссора, начавшаяся пикировкой и препирательствомъ, кончается чуть не дракой. Что же касается до обѣщанія поколотить ту или другую изъ недавнихъ пріятельницъ или произвести нѣкоторыя измѣненія въ ея прическѣ, то про это случается слышать болѣе чѣмъ часто. Насколько сартанка любитъ пикироваться, злословить и сплетничать, настолько же, если меньше, она боится насмѣшекъ и пересудъ. Передавая вамъ всевозможныя интимныя похожденія ея знакомыхъ и пріятельницъ; она ни за что не скажетъ о себѣ самой, ни за что не признается даже и подругѣ въ томъ, что имѣетъ любовника, и если вы хотите навести справки объ ея собственномъ пове-

деніи, вы необходимо должны будете обратиться къ одной изъ ея пріятельницъ“.

„Лгутъ, мстятъ и преувеличиваютъ такъ часто и по столь разнообразнымъ поводамъ, что мало по мало получаешь привычку никому не вѣрить на слово, или, по крайней мѣрѣ, относиться ко всѣмъ сообщеніямъ съ крайней осторожностью“.

Хвастовство развито. Хвастаютъ и нарядами, и благосостояніемъ, и положеніемъ, занимаемымъ мужемъ и проч. Словомъ, въ этомъ отношеніи никто не можетъ упрекнуть сартянку въ томъ, что ей далеко до другихъ женщинъ. Лѣта свои сартянка скрываетъ очень тщательно. Часто случается, что черезъ пять—шесть лѣтъ послѣ выхода ея замужъ въ четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ, ей оказывается шестнадцать, много семнадцать лѣтъ“.

Попрошайничество и вороватость очень развиты въ низшихъ бѣдныхъ классахъ туземнаго населенія, причемъ вторая распространена гораздо больше первой, ибо названіе попрошайки—гадай — считается заворнымъ, а уличить въ воровствѣ не всегда легко. Попрошайничаютъ лишь у людей состоятельныхъ, а воруютъ болѣе или менѣе безразлично. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что такое женское воровство по большей части мелкое и производится лишь въ домахъ, а не на базарѣ и т. п. публичныхъ мѣстахъ. Часто воруютъ даже у тѣхъ, кто охотно далъ бы украденное, если бы его попросили.

Домъ сартянка содержитъ опрятно. Однако опрятность эта, какъ и вездѣ, въ богатыхъ семьяхъ больше, чѣмъ въ бѣдныхъ, и въ городахъ больше, чѣмъ въ кишлакахъ. Тоже почти слѣдуетъ сказать и о содержаніи посуды, утвари и одѣялъ. Посуда вымыта и разставлена въ нишахъ; котелъ накрытъ крышкой; одѣяла, хотя и вшивыя, тщательно завернуты и сложены поверхъ сундука. Полъ еомнаты, также какъ и дворъ, ежедневно метется, а послѣдній лѣтомъ еще и поливается водой. Пища, особенно въ городахъ, готовится тоже довольно опрятно. Дотрогиваться до продуктовъ во время приготовленія пищи, равно какъ и ѣсть послѣднюю нематыми руками, считается грѣхомъ.

Передъ приготовленіемъ кушанья вся нужная для этого посуда опять таки моется. Также тщательно промывается рисъ и другое зерно.

Въ баню, и то только въ городахъ, ходятъ одни лишь мужчины. Ходить туда женщинамъ считается неприличнымъ, а потому бани посѣщаются здѣсь изъ женщинъ или дамами легкаго поведенія, или же туземными еврейками, у которыхъ принято посѣщать ихъ, кажется, по пятницамъ вечеромъ.

„Переходя къ правиламъ вѣжливости и приличій, предписанныхъ туземной женщиной“, продолжаемъ цитировать г.г. Навлибинныхъ, „нужно замѣтить, что правила эти извѣстны въ большей или меньшей степени во всѣхъ слояхъ туземнаго общества, но фактическое соблюденіе многихъ изъ нихъ встрѣчается главнымъ образомъ въ городахъ и то лишь въ средѣ болѣе или менѣе состоятельнаго населенія“.

„Говорить на ты не принято даже и между самыми близкими знакомыми, какъ въ высшихъ, такъ равно и въ низнихъ слояхъ общества“.

„При входѣ въ комнату мужа, отца или другого родственника, старшаго ея лѣтами, женщина, особенно въ присутствіи постороннихъ, встаетъ; при этомъ она потупляетъ глаза и слегка надвигаетъ платокъ на лобъ, дабы скрыть волосы и имѣть возможно скромный и цѣломудренный видъ. Говоря на ты съ тѣмъ лишь, кто моложе ея, туземная женщина каждаго взрослого мужчину называетъ ака (старшій братъ), а женщину старше ея лѣтами—ая (тетка) или биба (сокращ. бе, что значитъ госпожа)“.

„Гостья, стоящая по общественному положенію или состоянію ниже хозяйки, встаетъ съ мѣста каждый разъ, какъ тоже дѣлаетъ и послѣдняя. Пріѣхавшая откуда либо женщина должна первая побывать у своихъ знакомыхъ. Желаящая съ кѣмъ либо познакомиться, идетъ туда, неся какой нибудь подарокъ. Если съ пришедшей желаютъ быть знакомыми, то передъ уходомъ послѣдней ее отдариваютъ такъ, чтобы цѣнность возвратнаго подарка была бы отнюдь не меньше цѣнности подарка, принесен-

наго гостей. Въ противномъ случаѣ, если послѣднее условіе не соблюдено, гостя, едва успѣвъ выйти за дверь, начинаетъ сначала ворчать, а потомъ и совсѣмъ таки ругаться за ничтожность оказаннаго ей почета“.

„Въ присутствіи гостей хозяйка оставляетъ работу. Если ожидаютъ гостей равныхъ съ хозяйкою, или стоящихъ выше ея по богатству и общественному положенію, то хозяйка, не имѣющая помощницъ, заветъ одну изъ своихъ небогатыхъ сосѣдокъ помочь ей въ стряпнѣ. Въ ожиданіи гостей метутъ и убираютъ комнату, развѣшиваютъ въ одномъ изъ угловъ наиболѣе нарядныя рубахи и халаты, наскоро пекутъ лепешки, заранѣе приготавливаютъ рисъ для палау и пр. Поприбравшись немного, хозяйка одѣвается. Являются гости, обыкновенно съ чады и домоладцы. Хозяйка встрѣчаетъ ихъ внѣ комнаты; ктонибудь изъ домашнихъ, а не то такъ и она сама, снимаетъ съ наиболѣе уважаемыхъ параджи и отбираетъ принесенные гостями подносы съ подарками; параджи снимается всегда на дворѣ, надѣвать его въ комнатѣ считается неприличнымъ. Снявъ параджи, гости здороваются съ хозяйкою, обнимаются, спрашиваютъ другъ друга о здоровьи и говорятъ разныя пожеланія“.

„Цѣловаться при встрѣчахъ, хотя бы и очень радостныхъ, ни между мужчинами, ни между женщинами не принято. Гости разсаживаются въ переднемъ углу комнаты на подостланныхъ имъ одѣялахъ; появляется дастарханъ: лепешки, фисташки, изюмъ, плохія конфеты, привозимыя изъ Россіи, леденецъ, халва, лѣтомъ фрукты и непременно чай. Одною изъ присутствующихъ лепешки ломаются на кусочки и раскладываются на подносѣ или на дастарханѣ. Первой беретъ наиболѣе важная изъ гостей, за ней другія и уже послѣ всѣхъ хозяйка и то лишь по особому приглашенію самихъ же гостей. Желая сдѣлать удовольствіе хозяйкѣ, гости одѣлаютъ лакомствами ея дѣтей, цѣлуютъ ихъ, спрашиваютъ, учатся ли они и проч. Начинается болтовня; разсматриваютъ другъ у друга наряды; справляются объ ихъ стоимости, сплетничаютъ, слегка пикируются; сообщаютъ другъ

другу новости; грудные ребята, привыкшіе къ люлькѣ, ревутъ благимъ матомъ, матери тщательно стараются уложить ихъ спать и, наконецъ, наскучивъ ихъ пискомъ, выпроваживаютъ буда нибудь съ дѣтьми-подростками“.

„Хозяйка, уходя изъ комнаты наблюдать за приготовленіемъ палау или другого кушанья вродѣ пельменей, просить гостей не скучать, заняться ѣдой и разговорами. Если дѣло происходитъ лѣтомъ, то, вдосталь наговорившись, гости выходятъ на дворъ, идутъ осматривать постройки, отправляются въ садъ, если онъ имѣется при домѣ, устраиваютъ качели, до которыхъ большія охотницы не только молодыя женщины, но даже и достаточно пожилыя, а не то забираются на крышу одной изъ построекъ, заглядываютъ на сосѣдніе дворы и смотрятъ, что тамъ дѣлается; увидавъ женщинъ, вступаютъ съ ними въ разговоръ, а наткнувшись на мужчинъ, изображаютъ на своихъ лицахъ страхъ и смятеніе, кидаются назадъ съ пискомъ и восклицаніями „вай-улай“ (ой, умру) или „вай-джанымъ чибинъ китты“ (ой, душенька выскочила) и чуть не кубыремъ летятъ внизъ съ крыши“.

„Повѣвши палау и вторично напившись чаю, гости расходятся, убѣдительно прося хозяйку не забывать ихъ; остатки же лакомствъ хозяйка тщательно собираетъ и прячетъ подъ замокъ въ маленькій кованный сундучекъ. Въ гости, особенно женщины, ходятъ всегда днемъ; религія совѣтуетъ и мусульманину, и мусульманкѣ или возвращаться домой не позже послѣдняго вечерняго намаза—хунтанъ, или же, если это почему либо не удастся, то ночевать тамъ, гдѣ застанетъ ночь. Правило это соблюдается если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, по возможности. На улицахъ сартовскаго города послѣ намаза хунтанъ рѣдко кто встрѣчается. Исключеніе составляетъ лишь мѣсяцъ поста, когда у большинства день обращается въ ночь и наоборотъ. Вступать въ разговоры на улицѣ съ незнакомыми между женщинами неприличнымъ не считается. Такъ, напр., очень часто случается, что на улицѣ подходятъ совершенно незнакомыя женщины,

спрашиваютъ, почему брался кумачъ на рубашку или адрясъ на бешметъ, осматриваютъ и то и другое, и затѣмъ отправляются своей дорогой. Виѣстъ съ тѣмъ приличіе требуетъ, чтобы женщина не разговаривала на улицѣ съ мужчиной, даже при условіи закрытаго лица. Если мужъ, напр., встрѣчаетъ свою жену на улицѣ и имѣетъ надобность сказать ей что нибудь лично, то онъ дѣлаетъ это такъ, чтобы разговоръ не былъ замѣченъ прохожими; онъ говоритъ ей при этомъ не громко и смотритъ въ сторону“.

Преступленіе и пороки. О преступности сартовъ свѣдѣнія можно имѣть изъ разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ въ общія судебныя учрежденія и народный судъ. Къ сожалѣнію пользоваться официальными данными для опредѣленія преступности сартовъ невозможно, такъ какъ приложенныя къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ военныхъ губернаторовъ свѣдѣнія о числѣ и характерѣ поступающихъ на разсмотрѣніе судовъ дѣлъ относятся къ всему населенію областей, а не исключительно только къ сартовскому населенію. Поэтому приводимая ниже таблица указываетъ на общій характеръ преступности всего населенія, а свѣдѣнія изъ народныхъ судовъ относятся ко всему осѣдлому туземному населенію. Пользуясь данными областного суда Ферганской области за 1898 г. и окружнаго суда Самаркандской области за 1899 годъ, а также мировыхъ судовъ за эти же года, можно составить общую таблицу въ слѣдующемъ видѣ: поступило дѣлъ: преступленій противъ порядка управленія 139, служебныхъ преступленій—47, лжесвидѣтельства, ябедъ и ложныхъ доносовъ—52, обществ. соблазн. и проч. противъ нравственности—219, нарушеній правилъ благоустройства—231, нарушенія разныхъ уставовъ—227, убійствъ—96, самоубійствъ—6, преступленій противъ тѣлесной неприкосновенности—47, преступленій противъ женской чести—11. противозаконныхъ лишеній свободы—3, оскорбленій чести—406, истребленіе имуществъ—12, насильственного похищенія чужого имущества—116, кражъ—473, мошенничествъ—31, присвоеній и

растраты чужого имущества—7, подлоговъ въ актахъ и обязательствахъ—3. По числу преступленій въ нисходящемъ порядкѣ всѣ цифры распределяются слѣдующимъ образомъ: кражи, оскорбленія чести, обществ. соблазнъ и проч. противъ нравственности, нарушение уставовъ, нарушение правилъ благоустройства, народного здравія и личной безопасности, преступленія противъ порядка управленія, насильственное похищеніе чужого имущества, убійства, лжесвидѣтельства, ябеды и ложные доносы и проч.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе приведенныхъ преступленій и проступковъ, можно сказать, что эта общая характеристика преступности всего населенія не противорѣчитъ приведенной выше характеристики сартовскаго населенія.

На основаніи положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ (12 іюня 1886 г.), кромѣ обычныхъ органовъ правосудія, оставлены существовавшіе и прежде народные суды, судъ казіевъ—для осѣдлаго населенія. Кодексомъ для него служатъ шаріатъ. За исключеніемъ преступленій политическаго характера, а также особенно тяжкихъ уголовныхъ преступленій (разбой, грабежи, нападенія на караваны, поджоги, сопротивленія властямъ, дѣланіе фальшивой монеты и похищеніе казеннаго имущества) всѣ прочія преступленія и проступки туземцевъ между собою, равно какъ и всѣ ихъ взаимные гражданскіе искы подлежатъ вѣденію народного суда.

Разобранныя уголовныя дѣла въ народномъ судѣ въ Ферганской области въ 1887 г. распределяются по слѣдующимъ преступленіямъ: кражъ—375, азартная игра въ кости—45, обида дѣйствіемъ—38, оскорбленіе на словахъ—35, мошенничество—33, драка и буйство—64 и неуваженіе къ народному суду—12.

Приводимая въ № 33 „Турк. Вѣд.“ за 1899 г. г. Дмитріевскимъ табличка характеризуетъ и преступленія, и отношеніе къ нимъ народного суда. Цифры взяты за 30 мѣсяцевъ дѣятельности суда въ Ферганской области.

Народному суду предоставлено право налагать на виновных денежные взысканія (не свыше 300 р.) и заключеніе подѣ стражу (не свыше 18 мѣс.). Въ таблицѣ приведены только денежные штрафы. Г. Дмитріевскій говоритъ, что наказанія заключеніемъ подѣ стражу областной администраціи неизвѣстны: никакой статистики въ этомъ отношеніи не ведется. Денежные штрафы налагались только судьями уѣздовъ Маргеланскаго, Наманганскаго, Кокандскаго и Ошскаго. Въ Андижанскомъ уѣздѣ въ теченіе означеннаго выше періода ни одинъ туземецъ не былъ оштрафованъ. Надо предположить (Дмитровскій), что въ этомъ уѣздѣ практикуется одно лишь заключеніе подѣ стражу.

Преступленія и проступки, за которые наложены денежные штрафы.	На скольк. чело-вѣкъ.	Общая сумма штрафовъ.	
		Р.	К.
1) Игра въ кости	106	306	20
2) Присутствіе при игрѣ въ кости	1	5	—
3) Игра въ кумарь (кости)	2	6	—
4) Драка при раздѣлѣ воды	5	15	—
5) Захватъ и кража воды	15	52	—
6) Нанесеніе оскорбленій словами и дѣйствіями	25	121	—
7) Неявка по вызыву въ народный судъ . .	41	181	—
8) Неявка въ народный судъ и нанесеніе оскорбленія посланному	4	73	—
9) За непредставленіе въ судъ, по поручительству одного туземца	2	6	—
10) За отказъ отъ принятія присяги по предложенію народнаго суда	2	9	—
11) Неприличное поведеніе на судѣ и нанесеніе оскорбленій судѣ	1	10	—
12) Неприличное поведеніе на судѣ (драка, буйство и вообще неприличіе)	9	54	—
13) Ослушаніе народнаго судьи и сокрытіе сиротскихъ денегъ	2	50	—
14) Ослушаніе народнаго судьи и неотдача законнаго наслѣдства несовершеннолѣтнему	1	50	—

15) Неоказаніе судѣ должнаго уваженія . . .	1	25	—
16) Ложное показаніе передъ судомъ о своемъ имени и фамиліи	1	10	—
17) Вмѣшательство въ разборъ дѣла народнымъ судьей	1	5	—
18) Покупка завѣдомо краденыхъ вещей . . .	2	23	—
19) Несоблюденіе санитарныхъ требованій . .	4	21	—
20) Нарушеніе тишины и спокойствія	47	162	50
21) Оскорбленіе женщины	5	45	—
22) Отказъ выдать женѣ разводный документъ	1	15	—
23) Покушеніе на прелюбодѣяніе съ чужой женой	1	11	—
24) Соблазнъ женщины	1	3	—
25) Побои, нанесенные женѣ	3	8	50
26) Побои, нанесенные женщинѣ	1	3	—
27) Разговоръ съ посторонней женщиной . . .	1	3	—
28) Бачебазство	5	20	—
29) Изнасилованіе мальчика	1	8	—
30) Самовольное пользованіе чужимъ имущест.	5	26	—
31) Нарушеніе таксы на жизненные припасы	8	20	—
32) Печеніе лепешекъ малаго размѣра и вѣса	6	20	—
33) Грубое обращеніе съ мутеваліемъ и вмѣшательство въ его дѣла	1	25	—
34) Проживаніе въ другихъ мѣстахъ безъ вида на жительство	1	5	—
35) Безпорядки въ ночное время	1	8	—
36) Нанесеніе побоевъ	29	147	30
37) Дурное и неприличное поведеніе	11	52	—
38) Самоуправство	6	98	—
39) Пьянство	23	113	—
40) Неосторожная ѣзда по городу	3	27	—
41) Развратное поведеніе	8	50	—
42) Хожденіе по чужимъ дворамъ (?)	7	23	—
43) Неисполненіе приказаній о заготовкѣ лепешекъ	6	9	—
44) Отрѣзаніе хвоста у коровы	1	5	—
45) Составленіе ривоята несогласно шаріату .	1	7	—
46) Нерадѣніе къ шаріату	4	12	—
47) Прегражденіе движенія по дорогѣ	3	15	—

48) Потрава скотомъ посяввовъ хлопка . . .	2	2	—
49) Ложный доносъ	9	56	—
50) Ложное обвиненіе	5	11	—
51) „ показаніе	12	35	50
52) „ заявленіе	6	10	60
53) Ложная жалоба	1	6	—
54) Клевета	6	26	—
55) Обмѣръ и обвѣсъ	8	23	—
56) Прелюбодѣяніе (см. выше № 23) . . .	1	3	—
57) Продажа больного барана	2	6	—
58) „ тухой баранины	1	7	—
59) Драва	41	113	50
60) Неосторожное обращеніе съ огнемъ . .	34	72	60
61) Кража	33	143	50
62) Покушеніе на кражу	3	20	—
63) Укрывательство воровъ	1	11	—
64) По подозрѣнію въ кражѣ мелкихъ птицъ (перепеловъ?)	2	18	—
65) Продажа чужого барана вмѣстѣ со своимъ	1	16	—
66) Неисполненіе требованій (чьихъ ?) . . .	2	10	—
67) Неисполненіе приказаній (чьихъ ?) . . .	2	25	—
68) Пріемъ въ чай-ханѣ неблагонадежнаго лица	1	1	—
69) Безобразіе на улицѣ	2	6	—
70) Безпорядочные поступки (?)	2	12	—
71) Распространеніе ложныхъ слуховъ . . .	1	3	—
72) Хитрости (??)	1	5	—
73) Совершеніе вѣнчанія безъ разрѣшенія народнаго судьи	1	5	—
74) Порчи дороги и моста	1	5	—
75) Укушеніе собакой чужой дѣвочки (оштраф. хозяинъ)	1	5	—
76) Продажа баранины вмѣстѣ съ козлятиной	1	1	50
77) Зарѣзаніе больного барана	1	3	—

Къ сожалѣнію нѣтъ свѣдѣній о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые народный судъ караетъ лишеніемъ свободы.

Отмѣтимъ еще страсть сартянокъ къ мелкому воровству, особенно къ воровству отъ своего же мужа. Большою частью сартянка воруетъ зерно, чтобы обмѣнять на мясо и сало для улучшенія стола въ отсутствіе мужа, или для покрытія другихъ расходовъ. Зачастую все это дѣлается въ сообществѣ дѣтей. Замѣчательно, что всѣ эти мелкія воровства женъ, тщательно скрываемыя отъ мужей, не считаются секретомъ между пріятельницами и даже между простыми знакомыми. Да иначе и быть не можетъ: дѣти и женщины должны сочувствовать другъ другу. Уже было раньше сказано, что сартъ по природѣ своей чловѣкъ общественный. Часто мужъ, уходя изъ дому, оставляетъ семьѣ чай и лепешки на цѣлый день, а самъ въ это время кейфуется въ чай-ханѣ, гдѣ ему подается чай и готовится пловъ; отсюда онъ возвращается спать, а сыта ли семья, не всегда ему приходитъ въ голову.

Пьянства среди сартовъ нѣтъ, да и религія не позволяетъ этого. Но попадаютъ личности, а въ послѣднее время и въ большомъ количествѣ, которыя не прочь выпить. Въ каждомъ русскомъ городѣ, примыкающемъ къ туземному, въ непосредственной близости къ туземному, открыта масса кабаковъ и портерныхъ. Конечно, не для европейцевъ въ этихъ глухихъ углахъ открываются подобныя заведенія; дѣйствительно, въ нѣкоторые дни, особенно по четвергамъ вечеромъ, онѣ переполнены туземцами. Начинаютъ попадаться пьяные сарты на улицахъ русскихъ городовъ и въ большіе мусульманскіе праздники.

Объ употребленіи туземцами разныхъ наркотическихъ средствъ и снадобій было уже сказано раньше.

Противоестественный порокъ въ видѣ бачебазства и чальтанъ базитъ сильно развитъ среди сартовскаго населенія. Характерно преданіе, записанное г. Комаровымъ: „Иблисъ или шайтанъ¹⁴⁷⁾, видя страсть сартовъ къ скитаніямъ по торговымъ дѣламъ, задумалъ и привелъ въ исполненіе, какъ заклятый врагъ

---

¹⁴⁷⁾ „Турк. Вѣд.“ 1899 г. № 85 (о происхожденіи сартовъ).

людей, злой замысль. Обладая даромъ по желанію мѣнять свой видъ, онъ явился къ женщинамъ, оставшимся безъ мужей, въ видѣ дряхлой старухи, мнимо набожной, но вмѣстѣ съ тѣмъ участливой къ нимъ, и сталъ ихъ соблазнять коварными рѣчами: „Бѣдныя вы женщины! мужья васъ оставляютъ совсѣмъ однѣхъ зачастую на нѣсколько лѣтъ и живете вы такъ, не зная радостей и сладости любви. Предаваться прелюбодѣянію вамъ нельзя: во первыхъ, это запрещается закономъ и вашими богами, во вторыхъ, вы лишь осрамите, какъ себя, такъ и мужей въ случаѣ рожденія дѣтей,—да, наконецъ, и нѣтъ съ кѣмъ почти, даже при желаніи, прелюбодѣйствовать“. Женщины, растроганныя такимъ участіемъ къ ихъ горькой долѣ, тронутыя правдивостью рѣчи старухи, расплакались и, наконецъ, обратились къ коварной смутьянкѣ за совѣтомъ, какъ имъ быть и что дѣлать“.

„Тутъ-то вотъ Иблисъ“, продолжаемъ цитировать г. Комарова, „обрадованный успѣхомъ своего предпріятія, посовѣтовалъ имъ собираться вмѣстѣ на брачныя сборища, проще сказать на радѣнія—„чильтанъ-базмъ“ изъ сорока женщинъ и „чиль-духта-ранъ“ сорока дѣвицъ (*atque invitavit, ut feminae simulacra penis e pelle facerent atque etiam per eadem conjugio imitata libidines obtinerent*)“.

„Сатана тѣмъ временемъ отправился къ мужьямъ этихъ женщинъ и, вскорѣ розыскавъ ихъ, подъ видомъ юноши красавца, къ нимъ обратился съ мнимымъ участіемъ и соблазнительнымъ предложеніемъ въ коварныхъ рѣчахъ: „Бѣдные вы странники мусафиры! нѣтъ при васъ женъ вашихъ и не знаете вы женской ласки. Тяжелое ваше положеніе. Совершать прелюбодѣяніе въ этихъ странахъ очень опасно и, наконецъ, стоитъ ли лишаться жизни, какъ бы то ни было, по пустякамъ. Между тѣмъ есть у васъ незатѣйливый выходъ изъ вашего затруднительнаго положенія: стоитъ лишь завести при себѣ красивыхъ мальчиковъ; съ ними вамъ будетъ не менѣе весело и пріятно, чѣмъ съ женами (*pauperibusque possit praestara libidines asina*)“.

Такъ-то вотъ старавьями сатаны возникли, развились и

распространились среди потомков Лота пороки бачебазство (мужеложество) и даже скотоложство, а среди женщинъ „чильтанъ-базмъ“. По преданію даже родоначальникъ сартовъ предавался въ большой мѣрѣ двумъ этимъ порокамъ, а въ его гаремѣ царилъ „чильтанъ-базмъ“.

Дѣйствительно, сарты питаютъ чрезвычайную страсть къ торговлѣ и бачамъ. Женщины, также подражая мужчинамъ, одѣваютъ дѣвочекъ въ мужскіе костюмы и устраиваютъ игрища, предаваясь потомъ любострастію.

Бача—это красивый мальчикъ, который, одѣтый въ женское платье, развлекаетъ публику своей пляской на разныхъ увеселеніяхъ, какъ домашнихъ, такъ и общественныхъ. Это составляетъ ихъ явную профессію; тайная же состоитъ въ удовлетвореніи похоти развращеннаго и сластолюбиваго своего хозяина.

Эти мальчики берутся большею частью изъ бѣднаго семейства, а иногда и состоятельные отцы или воспитатели отдаютъ ихъ богатымъ людямъ. Хозяева бачей, правильнѣе обожатели, осыпаютъ ихъ подарками и лакомствами и ухаживаютъ за ними, какъ за любой кокеткой. Служба продолжается до появленія усомъ и бороды. Бывшій бача, скопившій состояніе, въ свою очередь заводитъ своего бачу.

Среди бачей бываютъ и настоящіе содомиты (хизялякъ).

По шаріату за противоестественное совокупленіе (ливота) съ женщиной или мальчикомъ, подтвержденное двумя свидѣтелями, виновный подвергается аресту, пока не раскается.

Особый видъ разврата среди женщинъ это булгаре. Булгаре—играющія роль мужчинъ и бachelerъ—пользующихся услугами первыхъ. Этотъ порокъ являетъ собою дѣйствіе, какъ бы обратное бачебазству, довольно сильно распространенъ. Эти булгаре входятъ въ роль мужчины, говорятъ грубымъ голосомъ, носятъ мужскіе штаны и стараются манерами подражать мужчинамъ.

Проституція у сартовъ не считается особымъ позоромъ.

Проститутки, въ особенности тайныя-купія, не отчуждаются отъ семьи, а напротивъ эта же семья сама наталкиваетъ ихъ на этотъ путь, видя въ этомъ подспорье въ хозяйствѣ. Жениться на проституткѣ не считается позоромъ и подобная жена приоб-рѣтаетъ всѣ права и преимущества.

О бачахъ въ Туркестанѣ г. Комаровъ указываетъ слѣдующую литературу: 1) Матер. для статист. Турк. края. Ежегодникъ, вып. V. СПб. 1879 г., статьи „Очерки Бухарскаго ханства“. Маевъ, стр. 87 и 100. 2) Ежегодникъ, вып. IV. „Азіатскій Ташкентъ“, стр. 276 и 277. 3) Н. П. Остроумовъ. Сарты. 1898 г., стр. 68—71. 4) Очерки, наброски, воспоминанія. В. В. Верещагинъ. СПб. 1883 г., стр. 53—56. 5) Костенко. Путешествіе въ Бухару СПб., 1871 г., стр. 77—79. 6) «Туркест. Вѣдом.» 1875 г. № 34. 7) «Турк. Сборникъ» Межова, т. 83, стр. 374.

22. Религія и обряды.

Сарты исповѣдуютъ мусульманскую религію суннитскаго толка. Въ основѣ мусульманскаго вѣро-и законоученія лежитъ коранъ, считающійся мусульманами божественнымъ откровеніемъ и являющій собою посмертный сборникъ главнѣйшихъ изрѣченій и поученій Магомета. Но коранъ отличается совершенной без-системностью и крайнею неясностью многихъ мѣстъ, вслѣдствіе чего непосредственное руководство однимъ этимъ кодексомъ во многихъ случаяхъ представлялось и представляется совершенно невозможнымъ. Послѣ смерти Магомета давали разъясненіе или припоминали изрѣченія пророка его ученики и сподвижники. И эти разъясненія и преданія записывались и получили общее названіе хадисовъ. Кромѣ того записывались также и юридическія рѣшенія (фатва) первыхъ мусульманскихъ законовѣдовъ, къ числу которыхъ прежде всего относятся первые четыре халифа.

На долю позднѣйшихъ мусульманскихъ законовѣдовъ выпало систематизированіе доктринъ и комментаріевъ, заключающихся въ коранѣ, хадисахъ и фатва, что и составило книги шаріата. Въ общихъ чертахъ содержаніе этихъ книгъ сводится къ слѣ-дующему: I) религіозное (каноническое) право, II) юридическія дѣйствія, III) личное и семейное право, IV) уголовное право,

V) государственное право. Такимъ образомъ, коранъ съ его дополненіями (хадисы и фатва) и книги шаріата регламентируютъ по возможности всѣ вообще явленія не только религіозной и государственной, но даже и частной жизни мусульманина. Шаріать не дѣлаетъ различія между грѣхомъ и преступленіемъ, ибо каждое нарушеніе правилъ ислама есть нарушеніе правилъ корана. Представителями религіозныхъ законовъ среди сартовъ является духовенство, представителями же юридическихъ законовъ—казіи; но послѣдніе стѣснены русскими законами въ проведеніи правилъ корана и шаріата въ чистомъ видѣ и во многомъ ограничены въ своихъ правахъ.

Сарты не имѣютъ ни рукоположеннаго духовенства, ни строго установленной и вполне организованной духовной іерархіи. Исключеніемъ можно признать лишь передачу духовной власти однимъ лицомъ другому, такъ называемыми пирами или ишанами.

Духовныя должности замѣщаются по выбору. Каждый грамотный, получившій образованіе въ медресе (мулла), можетъ быть выбранъ на духовную должность и ему присваивается названіе имама. Имамъ священнодѣйствуетъ въ молитвенномъ домѣ—мечети, а его помощникъ—азанчи—призываетъ правоверныхъ на молитву.

Мечети бываютъ: обыкновенныя, соборныя и аидъ—гохъ или намазъ—гохъ. Въ первыхъ моленія совершаются ежедневно, во вторыхъ, кромѣ ежедневныхъ моленій, бываютъ многолюдныя по пятницамъ и въ третьихъ—въ два годовыхъ мусульманскихъ праздника. Обыкновенныя или приходскія мечети имѣютъ обыкновенную туземную архитектуру, нѣсколько большихъ размѣровъ, по сравненію съ соседними постройками и имѣютъ или башню, или же небольшое возвышеніе изъ земли среди двора, съ котораго азанчи выкрикиваетъ азанъ. Чаше азанъ раздается просто съ крыши мечети. Никакой обстановки въ мечети нѣтъ. Соборная мечеть отличается отъ приходской болѣе обширнымъ дворомъ и болѣе богатыми украшеніями потолковъ и стѣнъ.

Почти каждый кварталъ въ городѣ имѣетъ свою приход-

скую мечеть. При ней обыкновенно помѣщается и приходская школа. Мечети содержатся на средства прихожанъ или на вакуфный доходъ, а чаще и на то и другое вмѣстѣ. Содержание духовенства лежитъ также на приходѣ, причемъ каждый прихожанинъ уплачиваетъ отъ 20 коп. до 3 р., смотря по состоятельности, а въ кишлакахъ—хлѣбомъ. $\frac{3}{4}$ — $\frac{4}{5}$ сбора идутъ въ пользу имама, а остальное—азанчи. Кромѣ того, требы (свадьбы, похороны, обрѣзаніе и отчитываніе больныхъ) отправляются за особую плату. Шкуры отъ жертвенныхъ животныхъ въ праздники Курбанъ-Байрамъ идутъ въ пользу азанчи.

Въ городахъ, гдѣ въ каждомъ приходѣ имѣется нѣсколько, иногда довольно много, людей болѣе ученыхъ и книжныхъ, чѣмъ имамами, послѣдніе не могутъ имѣть замѣтнаго авторитета и вліянія на своихъ прихожанъ. Крайне ограниченное содержаніе привлекаетъ на эти мѣста людей бѣдныхъ или старыхъ, для которыхъ трудъ имама посиленъ и легокъ. Въ виду конкуренціи имамы должны ладить съ прихожанами и всегда находятся въ зависимости отъ вліятельныхъ прихожанъ. Все это дѣлаетъ вліяніе имамовъ на прихожанъ ничтожнымъ, равнымъ вліянію вообще грамотнаго человѣка. Въ кишлакахъ, конечно, вліяніе имама значительнѣе и онъ пользуется тамъ своимъ исключительнымъ положеніемъ для матеріальныхъ пріобрѣтеній.

Вообще же нужно сказать, что сарты довольно индифферентно относятся къ посѣщенію своихъ мечетей, особенно рабочее населеніе, и только вечерній намазъ привлекаетъ больше народу, преимущественно стариковъ.

Главное руководство въ религіозномъ направленіи принадлежитъ ишанамъ, людямъ образованнымъ въ философскомъ отношеніи и могущимъ дать направленіе религіозной мысли туземнаго населенія. Но и тутъ часто эти руководители оказываются плохими знатоками ислама, но за то ловко умѣющими захватить души туземцевъ въ свои руки.

Ишаны есть руководители суфизма. Исламъ—религія не сложная и, если можно такъ выразится, сухая, въ которой не

находятъ себѣ отвѣта нѣжныя движенія души человѣческой, ищущей сверхестественной помощи и поддержки. Въ восполненіе этого недостатка въ мусульманствѣ постепенно выработалось мистическое ученіе, извѣстное подъ именемъ суфизма¹⁴⁸⁾ Суфизмъ представляетъ собою ученіе во многомъ не согласное съ основными положеніями корана; это самостоятельное ученіе съ конечнымъ результатомъ не только достиженія рай (идеаль кораническаго ученія), но и приближенія къ Богу и изчезновенія въ его существѣ; изъ этого видно, что суфизмъ ставитъ конечною задачею обоготвореніе человѣческаго духа (Е. Т. Смирновъ).

Сущность ученія суфіевъ въ краткихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ: ¹⁴⁹⁾

Богъ есть единое бытіе, разлитое во всѣхъ его твореніяхъ, и все заключается въ Богѣ. Онъ вѣчно обнаруживается, проявляется, т. е. вѣчно творить. Поэтому природа вѣчна и всякое твореніе по существу своему вѣчно, одно и то же и только измѣняется по формѣ, которая сотворена во времени. Въ сущности, формы природы, т. е. матеріи, не существуетъ. Видимое нами есть кажущееся для нашихъ чувствъ и, если мы видимъ оболочку, то единственно отъ произволенія Божія. Всѣ твари, мѣняя послѣдовательно форму, переходя изъ одного состоянія въ другое, должны возвратиться къ своему первоисточнику—Богу. Цѣль сотворенія человѣка—служеніе Богу. Исканіе Истины—совершеннѣйшая часть этого служенія. Открывшій Истину получаетъ познанія, которыя даютъ ему возможность окончательно устранивъ то пространство, которое ему мѣшаетъ слиться съ Божествомъ.

Зло въ мірѣ существуетъ потому, что люди, находясь на различныхъ ступеняхъ приближенія къ Божеству, мыслятъ разное и впадаютъ въ заблужденія. Ученіе о раѣ и адѣ скорѣе въ духѣ буддизма, чѣмъ ислама. Взглядъ на коранъ, Евангеліе и

---

¹⁴⁸⁾ Малицкій. Сборникъ матеріаловъ по мусульманству. СПб. 1899 г., стр. 86.

¹⁴⁹⁾ Е. Т. Смирновъ. Сборникъ матер. по мусульм. и т. д., стр. 15 и 16.

библію, хотя и похожъ на изложенный въ священной книгѣ магометанъ, но имѣетъ еще своеобразныя аллегорическія толкованія. Людей разныхъ религій разъединяетъ только форма, а соединяетъ чисто духовное тожество ихъ. Высшая религія—исламъ, явившійся на смѣну іудейству и христіанству. Послѣдній изъ пророковъ—Мухаммадъ передалъ пророческій даръ Алію и Абу-Вакру, основателямъ суфизма, завѣщавъ имъ передать этотъ даръ ихъ преемникамъ.

„Намъ кажется“, говоритъ Смирновъ, „что приведеннаго вполне достаточно, чтобы судить о полномъ различіи и непримиримости суфизма съ религіей Мухаммада“.

Въ сущности, суфизмъ опровергаетъ и самый исламъ, подъ сѣнію котораго онъ пріютился, такъ какъ, если все есть Богъ, то всѣ вѣроисповѣданія уравниваются для суфи; достигнувъ соединенія съ Богомъ, мистикъ можетъ не соблюдать постановленій шаріата, ибо онъ сталъ выше шаріата. Такъ говорятъ Султанъ Арефинъ. „Шаріатъ есть только оболочка религіи; содержаніе ея—тарикатъ“. Еще рѣзче выражается Шамсъ-и-Табризи (солнце тавризское). „Нѣтъ у меня упованія на гвевровъ, ни надежды на ислама“. Такимъ же атеистическимъ отчаяніемъ дышатъ слова другого персидскаго поэта: „Чего ты хочешь отъ небесъ? Чего ты ищешь на землѣ? Жестокъ сводъ небесный, а земля,— есть кукольный театръ“¹⁵⁰).

Суфія, по ихъ мнѣнію, получили отъ пророка особую благодать, безъ которой человѣкъ не можетъ познать путь, ведущій къ соединенію съ Божествомъ. Одна наука безсильна дать человѣку даруемое благодатью; поэтому, чтобы достигнуть конечной цѣли, необходимо вступить въ сулюкъ (орденъ), гдѣ особыми усиліями и упражненіями подъ руководствомъ ишана (пира, шейха) и ихъ помощниковъ—хальфовъ проходитъ извѣстный искусь, направляющій новичка (мюрида) къ совершенству, къ полному уничтоженію его индивидуальности и сліянію съ Божествомъ.

¹⁵⁰) Малайцкій. Тамъ же стр. 94.

И дѣйствительно, ишаны насчитываютъ тысячи послѣдователей, преимущественно въ низшихъ классахъ.

Низкій уровень культурнаго развитія той среды, въ которой въ настоящее время имѣетъ прозелитовъ суфизмъ, лишилъ его въ массахъ философскаго значенія и свелъ къ исполненію обрядностей. Благодаря тому же низкому уровню развитія населенія, и сами ишаны не всегда обладаютъ нравственными качествами, необходимыми для религіознаго руководства сартовъ, и населеніе это отмѣтило.

Въ округѣ религіозность есть профессія, говоритъ Гребенкинъ;¹⁵¹⁾ чистое поклоненіе идеямъ Махаммада не существуетъ въ массѣ; муллы же, казіи, богачи и монахи смотрятъ на религіозность, какъ на средство къ обогащенію, приобрѣтенію почета, а потому исполняютъ требованія своей вѣры исключительно наружно, на показъ другимъ, передъ толпой. Масса народа не религіозна; она равнодушно относится къ постановленіямъ своей религіи, избѣгаетъ намазовъ, хожденія въ мечети, если видитъ, что отъ такого образа дѣйствій не пострадаетъ матеріально. Но если толпа отличается такими нерелигіозными наклонностями въ своей совокупности, если эти наклонности находятся въ ней, какъ присущія массѣ, то, съ другой стороны, эта же самая толпа требуетъ отъ cadaго своего члена полной религіозности и не терпитъ отъ нихъ никакихъ упущеній въ отношеніе вѣры. Масса не прочь уклониться отъ хожденія въ мечеть, не посылать своихъ дѣтей въ махтабъ-хана, имѣть противозаконную связь съ женой своего сосѣда или бачею, не совершать омовенія и пр., но если одинъ изъ ея членовъ попался въ одномъ изъ подобныхъ проступковъ и наказанъ за него, то вся масса будетъ указывать на виновнаго пальцемъ, считать самымъ негоднымъ своимъ членомъ, невѣрнымъ. Попался—слѣдовательно, виновенъ; тайна, лицемѣріе въ большомъ ходу.

На духовенство смотрятъ, какъ на людей, живущихъ его

---

¹⁵¹⁾ Гребенкинъ. Сборникъ «Русск. Турк.», 72., выи II.

трусами, обзываютъ ихъ неприличными именами, считаютъ обманщиками (ялганчи), лицемерами (мунапыкъ), которые охотятся (ауляйде) не за сердцемъ, какъ то дѣлалъ Хазретъ Султанъ, а за ихъ деньгами; но въ присутствіи духовныхъ лицъ показываютъ по большей части глубокое къ нимъ уваженіе; завидуютъ имъ, какъ лицамъ, болѣе ихъ имѣющимъ средствъ пріобрѣтать деньги безъ труда и пользующимся—хотя и не всегда—видимымъ почетомъ.

Такъ какъ суфизмъ есть активная часть мусульманства по преимуществу, то необходимо упомянуть о тѣхъ способахъ, какими онъ распространяется въ массѣ сартовскаго населенія.

Уже было упомянуто, что суфизмъ дѣлится на ордена. Ученикъ ордена абсолютно подчиняется волѣ наставника. Вступленіе въ число учениковъ въ Туркестанѣ обозначается терминомъ „дать руку“ (куль бармакъ). Оно есть актъ свободный и обставляется различными обрядами. Мюридъ долженъ быть въ рукахъ наставника, какъ трупъ въ рукахъ обмывателя мертвыхъ. Мюриду слѣдуетъ руководствоваться волей шейха, во всемъ безпрекословно ему повиноваться, будь то дѣла вѣры или дѣла житейскія; ничего не слѣдуетъ предпринимать безъ разрѣшенія пира,—его волѣ должно подчиняться даже въ принятіи питья и пищи. Мюридъ долженъ считать своего пира единственнымъ въ мірѣ и самымъ важнымъ. Тайны шейха мюридъ долженъ хранить отъ людей, а тайны свои обязанъ сообщать пиру. Словомъ, мюридъ долженъ находиться въ абсолютномъ подчиненіи пиру.

Обязанности духовнаго наставника состоятъ въ томъ, чтобы вести мюрида по пути духовнаго совершенства. Этотъ путь именуется тарикатомъ (путь къ истинѣ) и раздѣляется на три ступени: собственно тарикатъ или путь, марафатъ или знаніе и хакыкатъ, т. е. состояніе истины или достиженіе божества. Огромное большинство учениковъ не идетъ дальше первой ступени; на двухъ высшихъ стоятъ лишь немногіе избранные, удостоившіеся получить отъ Бога даръ видѣній, пророчествъ и чудесъ. Эти послѣдніе и являются духовными наставниками, пирами.

Особенно уважаемые изъ нихъ называются ишанами, отъ персидск. слова ишанъ (они), т. е. ихъ милость. Послѣ смерти они именуются хазретъ — ишанъ (святые они), т. е. въ приближительномъ переводѣ ихъ святѣйшество (Маллицкій).

Первое дѣло ишана по отношенію къ новому мюриду внушить ему, что спасеніе возможно только въ данномъ ордентѣ и чрезъ ишана, который только одинъ можетъ указать истинный путь. Затѣмъ ишанъ переходитъ къ изложенію ученія, которое все должно сводиться къ указанію „пути“. Науки бываютъ двухъ родовъ: „каль“ науки знанія, доказательныя и „халь“ науки вѣры, основанныя на вѣрѣ. Послѣднія важнѣе, и такъ какъ онѣ усваиваются исключительно сердцемъ, которое заключаетъ въ себѣ всѣ свойства, необходимыя для познанія Божества и соединенія съ нимъ, то слѣдуетъ обращать главное вниманіе на сердце и совершенствовать его способности. Это достигается тѣмъ, что мюридъ старается очистить сердце свое, т. е. изгнать изъ него все мірское и водворить въ немъ мысль о Богѣ, приучая себя къ этому постояннымъ размышленіемъ о немъ и повтореніемъ именъ Божіихъ. Послѣднее упражненіе носитъ названіе зикръ.

Зикромъ участники доводятъ себя до экстаза, до истерическихъ припадковъ. Вотъ какъ описываетъ зикръ г. Маллицкій¹⁵²): зикръ значить „упоминаніе“ именъ Божіихъ. Изъ именъ Божіихъ особенно важны семь („Алла“—Богъ, „Ху“—онъ, „Хай“—живой и др.). Каждое изъ этихъ именъ должно быть произнесено совершеннымъ дервишемъ тысячи разъ въ сутки. Процессъ совершенія мысленнаго зикра у нашихъ туркестанскихъ мистиковъ слѣдующій: въ груди у человѣка существуютъ пять куполообразныхъ отдѣленій (гумбазъ); первое изъ нихъ называется „кальбъ“, т. е. сердце; оно помѣщается на два пальца ниже лѣваго соска; второе именуется „рухъ“, т. е. духъ, оно находится на два пальца ниже праваго соска; третье помѣщается

¹⁵²) Тамъ же, стр. 91—93.

надъ первымъ и называется „сірръ“, т. е. тайна; четвертое — надъ третьимъ и называется „хафи“, т. е. скрытое; пятое между четвертымъ и вторымъ, оно называется „ихфа“ (ахфо), т. е. сокровенное.

Для произнесенія зикра мистикъ долженъ закрыть глаза, крѣпко сжать ротъ, стиснуть зубы и, сдерживая дыханіе, медленно, съ великимъ усиленіемъ, произносить имена Божіи, но не языкомъ, который остается неподвиженъ, а сердцемъ, при этомъ руки дервиша сложены выше живота, а голова склонена по направленію къ сердцу; потомъ точно также зикръ продѣлывается въ „духъ“ и т. д. Это носитъ техническое названіе — чаръ зарбъ урмакъ — сдѣлать четыре отпечатка, разумеется, именъ Божіихъ. Зикръ въ пятомъ отдѣленіи, повидимому, считается особо. Счетъ зикровъ производится при помощи четокъ (тасбихъ).

Кромѣ зикра, совершаемаго въ одиночку, существуетъ зикръ общій, совершаемый, сообразно уставу ордена, или каждый изъ участниковъ молча, про себя (хифія), или же вмѣстѣ и вслухъ (джахрія). Зикръ послѣдняго рода (джахрія) въ Туркестанскомъ краѣ состоитъ изъ чтенія нѣкоторыхъ молитвъ и стиховъ корана и выкрикиванія именъ Божіихъ вслухъ цѣлой толпой дервишей, рассказывающихся при этомъ всѣмъ тѣломъ; иные изъ нихъ вертятся среди круга (халька), пока ихъ не обуяетъ экстазъ. Съ пѣной у рта, съ вытаращенными, налитыми кровью, ничего невидящими глазами эти фанатики испускаютъ безсвязные, дикіе вопли въ то время, какъ наэлектризованная толпа дервишей, стоящихъ кругомъ, продолжаетъ съ ритмическими движеніями и покачиваніемъ тѣла рычать: „Ху, Ху, Ху Алло“ или „Хай, Хай, Хай Алло“.

Въ прежнее время эти зикры часто устраивались въ красивомъ и богатомъ столѣтними карагачевыми деревьями саду при мечети-памятникѣ Зенги-ата близъ Ташкента.

Когда, наконецъ, нервное напряженіе участниковъ зикра достигаетъ апогея, всѣ садятся въ кругъ и особый чтецъ на-

чиваетъ выкрикивать стихи изъ произведеній мистическихъ поэтовъ. Это заунывное, протяжное чтеніе речитативомъ стиховъ, которые сами по себѣ нерѣдко трогательны, производитъ на ослабѣвшихъ, изнеможенныхъ участниковъ зикра сильное впечатлѣніе. Нѣкоторые, чьи нервы особенно ослабѣли, рыдаютъ. Вотъ это-то состояніе слезливаго экстаза, достигаемаго какими бы то ни было средствами, считается у мистиковъ за высшее и лучшее проявленіе духовной жизни. „Ихъ (мистиковъ) рыданія и слезы смываютъ съ ихъ очей сюръму сна... Пребывая день и ночь въ морѣ тоски и пламени, они при своемъ смущенномъ состояніи уже не отличаютъ ночи отъ дня и, очарованные красотой художника (Бога), не хотятъ имѣть дѣла съ красотой формы (Саади)“.

Важнѣйшихъ толковъ (сулюковъ) въ Ташкентѣ, по количеству прозелитовъ, четыре¹⁵³⁾: 1) Хуфіе, 2) Джагріе, 3) Чиштие и 4) Кадріе или Ишкіе.

Моленіе прозелитовъ Джагріе г. Пантусовъ описываетъ такъ: прозелиты вслѣдъ за окончаніемъ намаза въ числѣ 10 или 15 человекъ садятся въ кругъ или кольцо (халькэ) передъ кыблэ, причѣмъ пиръ или ишанъ, подъ руководствомъ и председательствомъ котораго происходитъ моленіе, помѣщается во главѣ халькэ (дэръ сэри халькэ) у самаго кыблэ, обратившись къ нему спиной. Остальные прозелиты образуютъ второй, третій кругъ, словомъ, всѣ разсаживаются концентрическими кольцами. Для удобства и свободы тѣлодвиженій, которыя составляютъ важнѣйшую сторону моленія, снимаются чалмы и лишніе халаты. На головахъ остаются только тюбитейки, у пира или ишана—бѣлая тюбитейка. Начинается сеансъ болѣе или менѣе стройнымъ и гармоническимъ пѣніемъ на разныхъ мотивахъ слѣдующихъ стиховъ: 1) Хасби рабби джалль—алла: защита моя—мой Господь, да возвеличится аллахъ! (повторяется трижды; харак-

---

¹⁵³⁾ Н. Н. Пантусовъ. Молитвенный сеансъ ордена Джагріе—Кадріе въ Ташкентѣ. Зап. Зап. Сибир. отд. Импер. рус. геогр. общ., ян. X. 1888 г.

терный зикръ Кадрие). 2) Мофи калби гейралла: кромѣ Бога ничего нѣтъ въ моемъ сердце (трижды; зикръ Кадрие). 3) Нухи—нади джалль—алла: Ной пророкъ—да возвеличится Аллахъ, (Кадрие). 4) Энталь-ходи энталь-хаккъ; лейсаль-хода илйалла: ты—путеводитель, ты—истина; нѣтъ путеводителя кромѣ Бога! (Кадрие). 5) Нури—Мухаммедъ салль—алла: свѣтъ мой—Мухаммедъ, да благословить Господь! (подразумѣваются слова: алайги ва салляма: его и привѣтствуютъ!) 11 разъ повторяется. 6) Ла илоги иль-алла: нѣтъ божества кромѣ Аллаха! Этотъ послѣдній стихъ произносится уже гортанными звуками и сопровождается тѣлодвиженіями, именно: при звукѣ *ла* правобѣрная голова нагибается въ лѣвую сторону къ сердцу, при словѣ *илога* отбрасывается назадъ, затѣмъ къ правому плечу и внизъ, со словами *иль-алла* (на *иль* сильное гортанное удареніе) она съ силою и яростью преклоняется на лѣвую сторону къ сердцу, какъ бы направляя всѣ помянутые звуки прямо въ сердце.

За произнесеніемъ зикра *ла илога иль-алла*, продолжительность котораго зависитъ отъ произнесенія его 111 разъ, слѣдуетъ произношеніе зикра *иль-алла*—кромѣ Бога, который повторяется тоже 111 разъ. Тѣло при этомъ нагибается впередъ и назадъ; при словѣ *иль*, произносимомъ всегда съ особеннымъ удареніемъ, наклоняется впередъ, со словомъ *алла* приводится въ вертикальное положеніе. Сперва зикръ этотъ произносится медленно и тѣло нагибается къ землѣ на большой уголъ, затѣмъ произношеніе учащается, гортанные звуки принимаютъ сокращенный размѣръ и туловище наклоняется все на меньшій и меньшій уголъ, сообразуясь въ тактъ съ зикромъ и, наконецъ, движется въ вертикальномъ направленіи сверху внизъ. Зикръ *иль-алла* смѣняется другимъ словословіемъ: хейй алла хейй—живъ Аллахъ, безсмертенъ! которыя также, какъ и *иль-алла*, произносятся сперва медленно съ преклоненіемъ туловища къ землѣ; затѣмъ произношеніе учащается и тѣлодвиженія, въ кадансъ словословію, принимаютъ болѣе и болѣе вертикальное положеніе. По мѣрѣ воодушевленія, тѣлодвиженія превращаются въ

подпрыгиванія туловища на мѣстѣ въ вертикальномъ положеніи. Экстазъ увеличивается. Халькэ съуживается, прозелиты схватываются со своихъ мѣстъ, цѣпляются другъ за друга и всей массой движутся по мечети, подпрыгивая и произнося зикръ хейй алла хейй. Хафизы продолжаютъ, между тѣмъ, что есть мочи, пронзительно выкрикивать запасъ аятовъ. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго движенія по мечети, вся группа становится въ большой кругъ передъ кьблэ въ полъ-оборота и распатываютъ туловища сперва справа на лѣво, произнося тотъ же зикръ хейй алла хейй, или повторяя первое слово, т. е. хейй хейй алла хейй, затѣмъ впередъ и назадъ.

Къ центру круга выступаютъ, наконецъ, нѣсколько дивана; изступленіе ихъ возрастаетъ, они начинаютъ дикую восторженную пляску (равсъ) подъ аккомпаниментъ зикра (пляска эта походитъ нѣсколько на пляску дервишей ордена Накшбенди). Какое-о состояніе безумія овладѣваетъ всѣми ихъ мыслями, всею энергіею. Въ безпамятствѣ бросаются они другъ на друга, теребятъ въ религиозномъ восторгѣ одинъ другого и т. д.

Наконецъ, утомленные физически до крайней степени, прозелиты усаживаются въ халькэ окончивъ танцы и зикръ, притихаютъ и погружаются въ созерцаніе, во время котораго ишанъ совершаетъ элитву. За молитвой слѣдуетъ патетическая импровизація хафизъ; содержаніе ея составляютъ трогательные эпизоды изъ жизни Мхаммеда—мустафы, Хуссейна, напоминающіе о смерти человѣка, о загробной жизни, адѣ, огнѣ, гееннѣ и проч. Во время этой троповѣди, которую хафизъ выкрикиваетъ съ возможнымъ напряженіемъ и сопровождаетъ разнообразными жестами, слушатели заявляютъ свое сочувствіе криками ай, оооо, хакъъ (правда), а... ой-ой... вай-вай... ба-ба-ба... уй-уй... охъ-охъ... многіе члутъ, рыдаютъ, припадаютъ къ землѣ, бьютъ себя въ грудь кулаками, судорожно передергиваютъ туловищемъ: дивана издають горныя упражненія: ги хэръ, ги (хэръ... или гай, гай. За импровизаціей перваго хафиза, представляющей въ сущности наборъ сло, выступаетъ на сцену второй, третій.

Затѣмъ слѣдуетъ молитва ишана, прерываемая по временамъ довольно стройными припѣвами прозелитовъ: я хейй, я алла; о, безсмертный, о, Боже! аллагу экберъ: великъ Аллахъ! или безмолвнымъ текбиромъ (т. е. произнесеніемъ мысленно словъ аллагу-экберъ и проведеніемъ обѣими руками по щекамъ и борода), или словами: Аминъ и Бисмилляги-ррахмани-ррахими—во имя Бога милостиваго и милосерднаго.

Послѣ молитвы этой снова начинаются гортанныя изрѣченія зикровъ: 1) ла иллога илль-алла, 2) илль-алла, 3) хейй, хейй алла, хейй, 4) хуа аллогоу (опъ—Аллахъ!), сопровождаемыя вышеописанными тѣлодвиженіями, которыя переходятъ, наконецъ, въ блужданіе по мечети группой и пляску, въ которой танцующіе размахиваютъ руками въ темпъ завыванія. Утомившись, всѣ садятся въ кругъ, въ центрѣ котораго расходившійся и далекій до успокоенія дивана вертится съ изумительною быстротой, ходить въ кругу съ плачемъ, садится, коверается, мечется во всѣ стороны...

Между тѣмъ хафизы продолжаютъ свое дѣло—выкрикиваніе стиховъ алкорана, а *джагри* хрипливо выпускаютъ зиръ, поддѣрживая, такимъ образомъ, раздражающій душу *ensemble*. Дальнѣйшій ходъ моленія представляетъ повтореніе въ томъ или другомъ порядкѣ описанныхъ уже дѣйствій: пляска, произнесеніе зикровъ стоя или сидя, молитвы ишана, рѣчей хафиза, пѣнія (иногда мелодическаго) молящихся, танцевъ диванай проч.

Сеансъ этотъ заканчивается обыкновеннымъ амазомъ, происходящимъ въ урочные часы. Порядокъ и программа моленія, которое представляетъ во многомъ личину, дышащую напускнымъ, искусственнымъ, зависятъ иногда отъ распорядительности ишана, руководящаго собраніемъ. Во время ночного иера, напр. въ мечети Ишанъ-Сахиба, ишанъ, чтобы сдѣлать моленія не скучнымъ, исключалъ импровизаціи, а побуждалъ больше къ движенію и крику, группировалъ моельщиковъ, энукалъ толчками хладнокровныхъ и индифферентистовъ къ участи въ зибрѣ и пр.

Зрителей-мусульманъ при ночномъ молѣніи бываетъ весьма

немного; дневные же сеансы посѣщаются ими съ охотою, такъ какъ это моленіе, представляющее душеспасительную томашу, даетъ удобный случай убить множество свободного у азіатцевъ времени. Днѣмъ мечети бывають переполнены этими звѣками.

Таковъ ритуальнъ моленія ордена Джагріе. Какъ продѣлываютъ моленія другіе ордена, приводитъ нѣтъ надобности и это заняло слишкомъ бы много мѣста.

Всѣ эти ордена (сулюки) имѣють организацію тайныхъ обществъ, доступъ въ которыя строго воспрещенъ непосвященнымъ. Мѣстами это—тѣсно сплоченныя братства, задающіеся не однимъ только отвлеченнымъ изученіемъ путей познанія истины, но и цѣлями чисто практическаго характера, въ числѣ коихъ не послѣднюю роль играетъ политика на почвѣ религиозно-національных стремленій или же честолюбій отдѣльных лицъ. Организациа орденовъ болѣе или менѣе однородна. Во главѣ каждаго ордена стоитъ полновластный авторитетный начальникъ. Смотра по мѣстностямъ, эти начальники носятъ разныя названія, а именно: шейхъ, мюршидъ, ишанъ и пиръ. Организациа въ своей основѣ имѣетъ теократическій характеръ: глава ордена непременно представляетъ собою звѣно цѣпи, первое кольцо которой есть одинъ изъ первыхъ халифовъ-Абубекръ или Али, на основаніи сунны (преданій религіознаго характера), почитаемые основателями дервишества, что, впрочемъ, исторически невѣрно. Въ каждомъ ордѣнѣ имѣется своя цѣпь, указывающая на преемственность передачи тайнъ мистическаго ученія, дара пророчества и творенія чудесъ отъ одного шейха къ другому, что въ терминологіи дервишей называется тарикатъ (путь къ познанію истины). Цѣпь ордена должны обязательно знать всѣ его члены, отъ главы до послѣдняго мюрида. По іерархической лѣстницѣ ордена, послѣ его главы, стоитъ халифъ или набѣ (намѣстникъ, замѣститель); онъ считается кандидатомъ на должность мюршида, начальника ордена. За халифами стоятъ мюриды (собственно значить—желающій, а по терминологіи дервишей—жаждущій истины); они раздѣляются на

нѣсколько степеней по мѣрѣ усвоенія тайнъ мистическаго ученія. По существу дѣла мюриды представляютъ собою рядовыхъ членовъ общества, учениковъ, изъ коихъ очень и очень немногимъ современемъ удастся достигнуть завиднаго положенія халифа.

Вмѣстѣ съ началомъ паденія исламитской культуры въ Средней Азій, съ конца эпохи тимуридовъ, неудержимо началъ падать и суфизмъ, насильно связанный съ кораномъ. Къ ишанамъ и суфіямъ стали предъявляться меньшія требованія, какъ по части практическаго изученія предмета, такъ и теоретическаго его обоснованія. Идеальныя цѣли и задачи орденовъ потеряли въ глазахъ суфіевъ всякое значеніе, но за то развилась жажда къ матеріальному стяжанію и наживѣ при фарисейски щепетильномъ отношеніи къ формѣ, но пренебрегая сущностью. Для многихъ ишанизмъ является наслѣдственной профессіей, при чемъ наслѣдственные ишаны, если предки ихъ выдвинулись на поприщѣ суфизма, пользуются большимъ влияніемъ и почетомъ и живутъ обыкновенно близъ могилы своего знаменитаго предка.

Если не находится лицъ, жаждущихъ духовнаго руководства ишана, если не приходятъ добровольно мюриды, то въ такомъ случаѣ не только право, но и обязанность ишана идти вербовать учениковъ. Туземцы называютъ эту дѣятельность ишановъ „мюридъ аулямакъ“—охота за мюридами.

Ишаны въ теченіе года выѣзжаютъ въ районъ своего вліянія по окрестнымъ селеніямъ не только для вербовки новыхъ учениковъ, но также и за сборомъ пожертвованій. Сборы съ мюридовъ и населенія, а также огромное большинство доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ поступаютъ въ личную пользу ишановъ, ихъ семей и родственниковъ, въ пользу семействъ ходжей, потомковъ сеидовъ, и только незначительная часть на общественныя учрежденія, каковы медресе, мечети, кара-ханы и проч. Современные ишаны, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отличаются корыстолюбіемъ и невѣжествомъ, они, по истинѣ, „вожди слѣпые“, незнакомые ни съ достойной изученія философій суфиз-

ма, ни съ его богатой литературой, нѣкоторые образцы которой достойно могутъ быть зачислены въ разрядъ перловъ всемірной поэзіи (Маллицкій). Современные ишаны, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, только эксплуатируютъ низшіе слои населенія, разжигаютъ въ нихъ фанатизмъ, да знакомятъ ихъ съ самыми темными проявленіями суфизма, именно, съ зикромъ. Только немногіе дѣйствуютъ въ тѣхъ или другихъ интересахъ общества, т. е. не преслѣдуя однихъ личныхъ матеріальныхъ выгодъ, заняты привитіемъ своей паствѣ мистическаго ученія. Одни изъ такихъ немногихъ ишановъ заняты привитіемъ своей паствѣ мистическаго ученія и ведутъ это дѣло добросовѣстно, устраивая сеансы, произнося проповѣди и поученія въ духѣ суфизма и пр. Эти люди не отъ міра сего и ихъ ученики съ увлеченіемъ читаютъ богословскія и другія сочиненія, а по ночамъ оглашаютъ окрестности заунывнымъ пѣніемъ религіозныхъ стиховъ. Другіе ишаны посвящаютъ свое время и трудъ на устройство медресе и низшихъ школъ; третьи мечтаютъ о восстановленіи политической независимости народа, именно о превращеніи Средней Азіи изъ даруль-харбъ (страна невѣрныхъ) въ даруль-исламъ (страна исключительно мусульманская). Но такихъ ишановъ, обладающихъ тѣми или другими идеалами и полагающими ихъ въ основу своей дѣятельности, очень мало.

Въ виду же того, что всякая новая мысль, новое движеніе можетъ пріобрѣсти значеніе у народа только чрезъ суфизмъ, въ каждую данную минуту суфизмъ можетъ пріобрѣсти значительное вліяніе и силу, такъ какъ всякая даровитая и сильная духомъ личность можетъ сгруппировать вокругъ себя массу фанатиковъ, готовыхъ на отчаянную борьбу съ ненавистными ихъ вождю учрежденіями.

Этимъ мы закончимъ общую характеристику представителей религіозныхъ законовъ среди сартовъ и перейдемъ къ представителямъ юридическихъ законовъ—казіямъ.

Коранъ и книги шаріата, какъ уже было сказано, регламентируютъ не только религіозную жизнь сарта, но и его об-

пественную и частную, а слѣдовательно, и всѣ правовыя отношенія. Казія, такимъ образомъ, являются непосредственными представителями и охранителями шаріата.

Существующій въ настоящее время у сартовъ судъ смѣнилъ существовавшій ранѣе при мусульманскомъ владычествѣ судъ казіевъ. Народный судья въ Турк. краѣ ограниченъ въ своихъ правахъ по сравненію съ казіемъ мусульманскаго владычества: наиболѣе важныя преступленія отнесены къ юрисдикціи общихъ судебныхъ установленій, а также отнято право налагать тѣлесныя наказанія, право отсѣченія рукъ и ногъ, а также отиѣнена смертная казнь по приговору казія.

Сарты имѣютъ право по своему усмотрѣнію выбирать себѣ народныхъ судей, ограничивъ это право лишь требованіемъ, чтобы въ народные судьи избирались „жители волости, пользующіеся уваженіемъ и довѣріемъ народа, не подвергавшіеся по приговору суда наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ и имѣющіе не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду“ (ст. 223 Полож. объ управ. Турк. края). Законъ предоставляетъ народнымъ судьямъ право разрѣшать „подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ въ каждой части населенія обычаевъ“, но на самомъ дѣлѣ судьи этимъ правомъ не пользуются и рѣшаютъ дѣла по шаріату¹⁵⁴).

Народные судьи, не взирая на то, что обязанности ихъ по „Полож. объ управ. Турк. кр.“ строго ограничиваются функциями чисто судебного характера, никакъ не могутъ помириться съ мыслью, что при русскомъ режимѣ они уже стали не казіями, а только народными судьями. Прежде должность казія совмѣщала въ себѣ не только власть судебную, но и духовную отчасти.

Бракъ у туземцѣмъ очень рѣдко совершается въ личномъ

---

¹⁵⁴ Казіи (народные судьи). Н. Лыкошина. Бытовой очеркъ осѣдлаго населенія Туркестана. Сборн. «Русскій Турк.», прилож. къ газетѣ „Русск. Турк.“. 1899 г. Ташкентъ, Стр. 17 и слѣд. ующ.

присутствіи невѣсты, а обычаемъ установлено, что невѣста къ самому заключенію брака присылаетъ своего довѣреннаго, который и выражаетъ согласіе своей довѣрительницы на бракъ. Такъ какъ совершеніе довѣренности вообще представляетъ актъ, свидѣтельствуемый народными судьями, то съ первыхъ же дней завоеванія Туркестана казіи усиленно хлопотали о присвоеніи имъ права совершать браки между туземцами. Исканіе этого права обусловливалось не только желаніемъ поднять свое значеніе въ глазахъ туземцевъ и пріобрѣсти право духовной власти, но къ этому побуждалъ еще и матеріальный расчетъ, такъ какъ, тоже по обычаю, казію совершавшему бракъ молодого человѣка съ дѣвицей при полученіи записки о бракѣ уплачивается 2 р., а за бракъ со вдовой (джуанъ) 1 р. Записка эта называется „никахъ-патта“, а плата „никахъ-кана“. Но этого права не добились. Зажиточные приглашаютъ и теперь для совершенія брака народныхъ судей, но это уже роскошь, а не обязанность. Въ настоящее время народные судьи лишены также права скрѣплять акты приложеніемъ именной печати и пользуются форменной должностной печатью съ русскою надписью. Какъ эти печати, такъ и должностные знаки, присвоенные народнымъ судьямъ и носящіе на себѣ изображеніе геральдическаго единорога въ гербѣ Туркестанскаго края, не пользуются симпатіями народныхъ судей, доказывающихъ, что ношеніе на себѣ изображенія живого существа противно постановленіямъ мусульманской религіи.

По наружному виду казіи въ большинствѣ случаевъ представительный, высокаго роста мужчина съ горделивой осанкой, съ плавными, полными достоинства манерами родовитаго туземца. Голова покрыта громадной чалмой бѣлаго цвѣта изъ дорогой кисеи, верхняя одежда чаще всего изъ серебристаго „бикасаба“ — полушелковой матеріи туземнаго производства, обувь туземнаго покроя.

Выѣзжая изъ дому, казіи предпочитаетъ экипажу верховую лошадь. Было время, когда никто изъ почетныхъ туземцевъ не рѣшался показаться въ экипажѣ, боясь уронить свое достоинство

отступленіемъ отъ освященнаго обычаемъ способа передвиженія; теперь же только казіи да ишаны предпочитаютъ верховую ѣзду. Медленно движется по улицамъ города казіи; онъ ѣдетъ впереди, а позади движется въ почтительномъ отдаленіи свита верхомъ и непременно бѣжитъ пѣшіи конюхъ, обязанность котораго заключается въ держаніи лошади казіи, вытираніи пыли съ наряднаго чепрака, шитаго шелками, и подсаживаніи казіи, когда онъ садится на лошадь. Весь выѣздъ казіи носить на себѣ отпечатокъ чисто восточной неторопливости и важности; иначе не можетъ быть у людей, руководящихся правиломъ, что „торопливость есть свойство діавола“.

Вообще же власть казіи довольно велика и народъ чувствуетъ страхъ передъ народнымъ судьей.

По ст. 217 „Положенія“ народный судъ, въ случаѣ примиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: а) денежные взысканія не свыше трехсотъ руб. и б) заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ.

Для опредѣленія мѣры наказанія нѣтъ опредѣленнаго положенія и часто имѣютъ силу совершенно постороннія соображенія, напр. общественное положеніе обвиняемаго. Руководствуясь толкованіями шаріата, казіи за одну и ту же вину должны высокопоставленному туземцу написать письмо, съ указаніемъ неблаговидности его поступка, туземцу среднего класса сдѣлать внушеніе публично, а простому сарту-чернорабочему можетъ назначить самое строгое наказаніе. Народный судья страшень для всякаго туземца еще и изъ-за присяги. Причину такого страха, присущаго всѣмъ туземцамъ, по г. Лыкошину, надо искать въ профанаціи присяги завѣдомыми клятвопреступниками.

Каждый порядочный туземецъ страшится принять присягу въ доказательство правоты своего иска или уголовного преслѣдованія, дабы не дать повода предполагать, что и онъ легко относится къ клятвѣ, а значитъ способенъ, въ исключительныхъ

обстоятельствахъ, покривить душой. При производствѣ дѣла въ народномъ судѣ такой, боящійся присяги человѣкъ, рискуетъ или самъ получить приглашеніе присягнуть, или же присутствовать при клятвѣ безстыднаго лжеца, который, присягнувъ ложно (а такихъ среди сартовъ много), выигриваетъ дѣло. Вотъ почему народъ боится присяги, а слѣдовательно и народного судьи, отъ котораго зависитъ назначеніе присяги.

Камера народного судьи всегда помѣщается въ его собственномъ домѣ. Наружный дворъ дома (тапкари) служитъ хозяину и для пріема гостей и для отправленія правосудія. Обыкновенно все помѣщеніе состоитъ изъ двухъ комнатъ. Въ одной помѣщается самъ судья и его совѣтники муфтіи и ааламы, если таковые случаются на лицо, а въ другой комнатѣ располагаются писцы съ канцеляріей. Мебели ни въ той, ни въ другой половинѣ не полагается, всѣ сидятъ на полу, покрытомъ циновками и коврами. Мѣсто, гдѣ предпочитаетъ сидѣть самъ судья, иногда можно узнать по разостланной тамъ шкурѣ медвѣдя или барсука. Ниши въ стѣнахъ комнаты обыкновенно заняты въ порядкѣ разставленными книгами, имѣющими значеніе при судопроизводствѣ, а передъ судьей лежитъ должностной знакъ съ цѣпью, печать и письменный приборъ. Определенныхъ дней недѣли или часовъ дня у народныхъ судей для разбора не назначено. Просители начинаютъ собираться съ ранняго утра, тотчасъ послѣ утренней молитвы. Съ утра и до вечера судья безотлучно находится въ камерѣ и готовъ къ пріему просителей, разбору дѣлъ и засвидѣтельствуванію актовъ. Только съ наступленіемъ сумерокъ прекращается дневная дѣятельность судьи, но канцелярія его иногда далеко за полночь работаетъ, чтобы закончить переписку за день и приготовить къ слѣдующему дню необходимые для выдачи кліентамъ документы и копіи рѣшеній судьи.

Просители входятъ въ комнату, гдѣ сидитъ народный судья, по одиночкѣ или небольшими группами, если у нѣсколькихъ лицъ одно и то же дѣло. Произнеся при входѣ въ комнату общепринятое привѣтствіе и получивъ на него отвѣтъ, проси-

тель усаживается поближе къ входной двери. По мусульманскому обычаю почетными мѣстами въ комнатѣ считаются тѣ, которыя расположены противъ входной двери и дальше отъ нея въ глубину комнаты, поэтому проситель и занимаетъ подобающее мѣсто, чтобы не заслужить порицанія за невѣжество.

Чуть дѣло поважнѣе и требуетъ извѣстной ловкости и знанія судебныхъ приѣмовъ, оно передается для веденія профессиональному довѣренному (вакиль). Эти лица замѣняютъ въ народномъ судѣ адвокатовъ.

Привычный вакиль сознаетъ свою силу; онъ гораздо развязнѣе держитъ себя передъ лицомъ народного судьи и настойчиво требуетъ того, что считаетъ нужнымъ для дѣла, ссылаясь на темныя, заранѣе подобранныя указанія шаріатныхъ постановленій. Къ подысканію такихъ шаріатныхъ доказательствъ книги шаріата представляютъ всѣ удобства, какъ по многочисленности своей, такъ и по отсутствію какой либо систематизаціи юридическихъ толкованій мусульманскаго кодекса. Кромѣ общеизвѣстныхъ классиковъ мусульманскаго законовѣдѣнія, которые довольно опредѣленно высказывали свои мнѣнія по каждому юридическому вопросу, въ мусульманской юридической литературѣ появилось съ теченіемъ времени безчисленное множество частныхъ пространныхъ толкованій на каждый отдѣльный вопросъ права и авторы, такъ называемыхъ, „патва“ (или „фетва“ по турецки) задались цѣлью такъ подробно разработать тему, чтобы руководствующійся даннымъ сочиненіемъ могъ найти въ немъ отвѣтъ на всякій вопросъ.

Для начала разбора дѣла необходимо, чтобы проситель или стороны вообще сидѣли передъ судьей. Такъ принято и установлено обычаемъ; сартъ, говоря про обращеніе свое къ народному суду, никогда не выразитъ этого иначе, какъ словомъ „тушмакъ“ — опускаться, „казыга туштымъ“ — я опустился передъ казіемъ, скажетъ каждый туземецъ въ такомъ случаѣ. Ни одинъ народный судья не станетъ разбирать дѣла, а тѣмъ болѣе не постановитъ рѣшенія, если тяжущіеся стоятъ передъ

нимъ; онъ всегда сначала прикажетъ всѣмъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ сѣсть.

Если просьба просителя заключается въ желаніи получить какую нибудь копію состоявшагося уже рѣшеніе или засвидѣтельствовать документъ, то просителя направляютъ въ канцелярію народнаго судьи, гдѣ привычные къ дѣлу писцы очень быстро исполняютъ приказаніе судьи, списывая копію или внося въ актовую книгу содержаніе нужнаго документа, а затѣмъ документъ утверждается судьей приложеніемъ печати.

Дѣла болѣе сложныя и уголовныя разбираются по искому прошенію. Приятномъ свидѣтели вызываются чрезъ врученіе повѣстокъ.

Въ день разбора, когда явились стороны и свидѣтели, провѣряется, всѣ ли явились и затѣмъ народный судья приступаетъ къ разбирательству. Все производство ведется кратко и также кратко записывается на оборотѣ искового прошенія. Протоколъ судебного разбирательства носить названіе „тазкира“ и содержать въ себѣ изложеніе послѣдовательнаго хода преній сторонъ. По окончаніи разбора всѣ удаляются изъ камеры, а народный судья, посоветовавшись со своими аалями и муфтіями, диктуетъ своему писцу рѣшеніе по дѣлу, которое и вписывается въ книгу.

По шаріату во всякомъ дѣлѣ долженъ быть истецъ. Это правило создаетъ для народныхъ судей затрудненіе совершенно особаго рода при разборѣ цѣлой категоріи дѣлъ, возбуждаемыхъ помимо жалобы потерпѣвшаго. Неосторожное обращеніе съ огнемъ, преступное оставленіе челоуѣка въ опасности, нарушеніе санитарныхъ постановленій и тому подобныя проступки, совершенныя туземцами въ туземной части города, вызываютъ привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности передъ народнымъ судомъ, а между тѣмъ шаріатъ совершенно не предусматриваетъ подобныхъ случаевъ, когда само общество настаиваетъ на взысканіи съ виновнаго помимо чьего-либо частнаго интереса. Дѣлая уступки времени, народные судьи разбираютъ и такого рода дѣла, но каждый подобный случай вызываетъ продолжительныя объясненія

о томъ, кого же слѣдуетъ въ такомъ дѣлѣ считать истцомъ или обвинителемъ. Наложеніе взысканій за общепасныя преступленія какъ то не сходится съ установившимся у народныхъ судей взглядомъ, что если нѣтъ истца, то не можетъ быть и возбуждено дѣло.

Опекунскія дѣла и дѣла о раздѣлѣ наслѣдственныхъ имуществъ составляютъ видную часть всей дѣятельности народныхъ судей, какъ по значительности суммы наслѣдствъ, такъ и по значенію правильной постановки охранительныхъ производствъ для благосостоянія сиротъ, обезпечиваемыхъ опекунскими капиталами. Между тѣмъ эта-то сторона дѣятельности судей и составляетъ самое слабое мѣсто народнаго суда. При охранѣ всякаго открывающагося наслѣдства первая опись и приведеніе въ извѣстность оставшагося имущества производится часто несвоевременно и крайне небрежно. Благодаря этому, нерѣдко значительная часть наслѣдства исчезаетъ еще до охраны и оказывается въ рукахъ такихъ членовъ семейства, которые не имѣютъ права на наслѣдственныя доли и успѣваютъ сами обезпечить свое дальнѣйшее существованіе. То, что удалось описать, подвергается подробному изслѣдованію со стороны народнаго судьи и служащихъ при немъ съ цѣлю опредѣленія, какія именно вещи должны быть переданы народному суду въ счетъ вознагражденія за предстоящій раздѣлъ наслѣдства. Разумѣется, при оцѣнкѣ вещей каждая изъ нихъ кажется суду значительно дешевле дѣйствительной своей стоимости; къ тому же наслѣдники до раздѣла такъ сговорчивы. При раздѣлѣ наслѣдства старшіе и болѣе вліятельные наслѣдники пользуются преимущественнымъ правомъ выбора наслѣдственныхъ долей; на долю же сиротъ, если таковыя есть среди наслѣдниковъ, приходится то, что болѣе опытные изъ сонаслѣдниковъ не желаютъ оставить за собою, т. е. бездоходныя недвижности или ненадежныя документы. Вся наличность сиротскаго состоянія поступаетъ въ распоряженіе народнаго судьи, отъ котораго и зависятъ вполнѣ хранить капиталъ, гдѣ ему угодно или отдать въ ростъ. Народные судьи, ссылаясь на не-

обходимость увеличенія принадлежащихъ сиротамъ капиталовъ, предпочитаютъ помѣщать хранящіеся у нихъ деньги на проценты и нерѣдки случаи, что кредиторами опекунскихъ капиталовъ являются близкіе родственники или преданные судьи люди.

Опредѣленіе процентовъ вполне зависитъ отъ усмотрѣнія судьи такъ же, какъ и обезпеченіе долга. Благодаря такой постановкѣ дѣла по охранѣ сиротскихъ капиталовъ, большинство наслѣдствъ таетъ, проценты своевременно не уплачиваются, обезпеченія въ видѣ недвижимостей, данныхъ въ залогъ, оказываются спорными, а сами должники—несостоятельными къ уплатѣ долга въ полной суммѣ. Сиротскій опекунъ въ такихъ случаяхъ предъявляетъ къ должнику искъ и отъ имени сиротъ кончаетъ дѣло миромъ, прощая часть долга, тѣмъ болѣе, что это великодушіе ему самому ничего не стоитъ. Между опекунами также встрѣчаются люди, считающіе вполне справедливымъ дѣлать все пріобрѣтаемое ими для опекаемыхъ съ своей семьей, такъ что содержаніе семьи такого опекуна ложится всей своей тяжестью на средства опекаемыхъ.

Контроль надъ дѣйствіями единоличныхъ народныхъ судей по всѣмъ дѣламъ, не исключая и опекунскихъ, сосредоточивается въ рукахъ сѣзда народныхъ судей, состоящаго изъ нихъ же самихъ. Входя въ составъ сѣзда, судьи судятъ самихъ себя, потому что сегодня три народныхъ судьи повѣряютъ дѣло объ охранѣ имущества четвертаго своего коллеги и тотъ даетъ всѣ объясненія по требованію сѣзда, а завтра онъ самъ въ числѣ трехъ повѣряетъ дѣйствія остальныхъ народныхъ судей и уже одинъ изъ судей, наканунѣ бывшій контролеромъ, оказывается самъ въ роли контролируемаго и т. д.

Всякое рѣшеніе единоличнаго народного судьи любая сторона можетъ обжаловать въ сѣздѣ и большинство туземцевъ въ случаяхъ неудовольствія рѣшеніями своихъ судей и прибѣгаетъ къ этому послѣднему средству, но почти всегда безъ всякаго результата.

Сѣздъ народныхъ судей разбираетъ дѣла подъ председа-

тельствомъ одного изъ трехъ судей. Предсѣдатель пользуется на сѣздѣ большимъ вліяніемъ, чѣмъ другіе члены, и потому каждый изъ народныхъ судей стремится завоевать себѣ это положеніе среди коллегъ. Очевидно, что самый рѣчистый и настойчивый добивается избранія на каждую сессію и стремится ввести это избраніе въ обычай.

Наблюденіе надъ дѣйствіемъ сѣзда принадлежитъ уѣздному начальнику; онъ вноситъ чрезъ областного прокурора въ окружный судъ протестъ въ томъ случаѣ, если рѣшеніе поставлено сѣздомъ съ превышеніемъ власти или по дѣлу, народному суду не подсудному.

Этимъ и закончимъ описаніе представителей духовной власти сартовъ.

Раздѣленіе на классы. Гражданскій строй жизни сартовъ, права по браку, по наслѣдству и проч. съ пунктуальною точностью опредѣлены мусульманскимъ кодексомъ (шаріатомъ). По этому же кодексу мусульмане всѣ равны въ гражданскомъ отношеніи, и въ жизни сарты дѣлятся на духовныхъ и свѣтскихъ. Духовное званіе или пріобрѣтается рожденіемъ (ходжи, сеиды), или должностью (казіи, муллы, имамы, ишаны и пр.). Какъ тѣ, такъ и другіе ставятъ себя выше всѣхъ остальныхъ сартовъ и имѣютъ значительное вліяніе на общественное мнѣніе. Представители ихъ держатъ въ своихъ рукахъ остальное населеніе, знакомятся только съ богатыми купцами или важными должностными лицами и выказываютъ полѣйшее презрѣніе къ мелкимъ торговцамъ, рабочимъ и небогатымъ земледѣльцамъ, которые за ихъ грубое обращеніе платятъ имъ наружнымъ почтеніемъ, униженіемъ себя въ глазахъ такихъ важныхъ особъ и насмѣшками и сплетнями за глаза.

Свѣтская часть населенія имѣетъ своими представителями богатыхъ купцовъ и землевладѣльцевъ. Вліяніе этихъ представителей на массу опирается на болѣе существенное, нежели вліяніе духовенства,—на деньги. Ремесленники, мелкіе торгаши и земледѣльцы всегда находятся въ зависимости отъ капитала.

Рѣдкій изъ нихъ не обязанъ своимъ существованіемъ значительному купцу: они или продаютъ свою работу чрезъ посредство ихъ, или получаютъ отъ нихъ въ долгъ деньги для ея производства, выплачивая этотъ долгъ сработаннымъ товаромъ, или же, пользуясь словомъ богача, какъ рекомендаціей, они работаютъ на купцовъ второй руки. Отъ купцовъ же въ большинствѣ случаевъ получаютъ деньги также и мелкіе землевладѣльцы на расходы по земледѣлію.

Дѣти богатыхъ купцовъ и духовныхъ лицъ рѣдко когда мѣняютъ профессію своихъ отцовъ. Дѣти же незначительныхъ купцовъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ при первомъ удобномъ случаѣ, при достаточности матеріальныхъ средствъ и возможности получить образованіе въ медресе, выходятъ или муллами, или муфтіями и мирзами. Высшее духовенство и купечество вмѣстѣ съ должностными лицами составляютъ аристократію округа. Знакомство аристократіи ведетъ только со своимъ кругомъ, разбиваясь все таки на много кружковъ. Народъ аристократію признаетъ, приходитъ къ ней въ домъ по дѣламъ, на званныя тамашы, хвастаетъ въ своей средѣ знакомствомъ съ аристократіей, но въ своихъ домахъ ее не видитъ. Развѣ нечаянно какой нибудь важный духовный или богатый купецъ зайдетъ на минутку къ обыкновенному смертному; и тогда осчастливленный такимъ посѣщеніемъ долго, долго будетъ всѣмъ рассказывать про знаменитое посѣщеніе и про любезности, которыя ему говорила „особа“, хотя эта особа, ради сохраненія своей важности, почти все время глубокомысленно молчала; въ любезностяхъ же разсыпался самъ осчастливленный хозяинъ.

Обряды. Младенцевъ принимаютъ бабки. По обычаю, въ первое время младенца скрываютъ отъ родильницы для того, чтобы не волновать чувствъ матери, въ особенности если родится сынъ. Бабка, обманувъ родильницу, что родилась дочь, идетъ къ отцу съ поздравленіемъ и получаетъ подарокъ. Давъ укрѣпиться здоровью матери, на что не нужно много времени, къ ней приносятъ младенца. Отецъ читаетъ молитву и даетъ

имя, а затѣмъ уже чувства матери вступаютъ въ права. Узнавъ о рожденіи младенца, сосѣдки спѣшаютъ съ поздравленіями, а съ рожденіемъ сына, особенно у людей богатыхъ, поздравляютъ торжественно, съ музыкой и даже пляской. По случаю рожденія сына въ богатыхъ домахъ устраиваются цѣлыя торжества, рѣжутся бараны, изводится нѣсколько десятковъ пудовъ рису на палау и муки на лепешки, а наиболѣе почетнымъ гостямъ раздариваются халаты. Рожденіе дочери празднуется гораздо скромнѣе. Самое большое, что рѣжется баранъ и на палау приглашается нѣсколько родственниковъ, родственницъ и знакомыхъ.

Сартянки, по большей части, кормятъ дѣтей своихъ сами. Впрочемъ, люди богатые иногда берутъ кормилицъ; но это случается рѣдко. Дѣти до 8—9 лѣтнаго возраста проводятъ время въ играхъ, какъ всѣ дѣти. Въ этомъ возрастѣ бываетъ обрѣзаніе младенцевъ мужского пола. По поводу этого важнаго обряда отецъ дѣлаетъ для знакомыхъ и жителей своего квартала *той* (увеселеніе) втеченіе трехъ дней. Одинъ изъ служителей приходской мечети и женщина, по просьбѣ хозяина, оповѣщаютъ и приглашаютъ гостей обоего пола на той. По обычаю, каждая гостыя приноситъ на той блюдо или подносъ съ палау или съ какимъ либо другимъ кушаньемъ. Приношеніе это каждая женщина отдаетъ распорядителю праздника, который сортируетъ приносимыя кушанья и ими же угощаетъ гостей, предварительно сосчитавъ ихъ чрезъ свою помощницу—достарханчи. Кушанья накладываются на блюда поровну и отсылаются въ михманъ-хану и въ гостинныя, мужчинамъ съ прислужникомъ, а женщинамъ, помѣщающимся отдѣльно,—съ достарханчи. Наговорившись и поѣвши вдоволь, каждая гостыя снова является къ распорядителю и получаетъ отъ него ровно столько же и того же кушанья, сколько и какого она принесла. При этомъ женщины увлекаются до того, что забываютъ даже обычай закрывать лицо и не стѣсняются присутствіемъ мужчины-распорядителя, который, какъ и всюду, молодымъ и хорошенькимъ оказываетъ предпочтеніе въ видѣ лишняго куска мяса или лепешки. Мужчины

также приносят свои дары, напр. барана, лошадь и т. п. и, въ свою очередь, когда у нихъ родится сынъ, получаютъ отъ дарки. Наряженный въ лучшую одежду, виновникъ торжества проводить это время въ играхъ съ товарищами. Сартовскія дѣти играютъ въ ашикъ (бабки), янгакъ. (орѣхи), пускаютъ бумажнаго змѣя, нянчаться съ птицами и потомъ выпускаютъ ихъ на волю.

Повеселившись передъ обрядомъ три дня, на четвертый совершаютъ наконецъ обрядъ обрѣзанія (сюннетъ). Для этого приглашается мѣстный мулла, друзья отца и цирульникъ. Развеселивъ мальчика общими силами, цирульникъ подъ чтеніе мุลлою молитвъ, совершаетъ обрѣзаніе обыкновенною бритвою. По окончаніи этой операціи, мулла снова читаетъ молитву и послѣ угощенія, пожелавъ счастья и скорого выздоровленія, всѣ расходятся по домамъ. Цирульникъ получаетъ халатъ, рубаху, деньги и т. п. Рана въ 2—3 дня залѣчивается прикладываніемъ жженого хлопка, а отрѣзанное цирульникъ съ молитвою хоронитъ на дворѣ отца.

*Сватовство и свадьба*¹⁵⁵⁾. Въ среднемъ туземныя дѣвушки выходятъ замужъ въ возрастѣ между 13 и 15 годами. Бываютъ однако примѣры выхода и въ значительно болѣе раннемъ возрастѣ, лѣтъ 10—11; обыкновенно такая несовершеннолѣтняя жена хотя и живетъ у мужа, но не вступаетъ съ нимъ въ фактическое сожитіе; въ тѣхъ случаяхъ, когда сожитіе начинается съ такими несовершеннолѣтними женами вслѣдъ за бракосочетаніемъ, это очень часто влечетъ за собою довольно серьезные патологическія послѣдствія и сопровождается предварительнымъ искусственнымъ опьяненіемъ дѣвочки при посредствѣ вина или опиума.

Выдавая замужъ дочь (или жена сына), родители всегда отдають предпочтеніе бракамъ близкимъ, какъ по разстоянію, такъ и по родству, передъ браками отдаленными.

---

¹⁵⁵⁾ Наливкины. Стр. 194 и слѣд. Хорошкинъ. Сборникъ статей и т. д., стр. 121 и слѣд.

Браки по любви или, по крайней мѣрѣ, такіе браки, которые заключались бы вслѣдствіе хотя бы нѣкотораго взаимнаго влеченія, далеко не часты.

Обусловливается это, конечно, прежде всего тѣмъ, что согласіе на бракъ дается у большинства не дѣвушкой, а ея родителями, причемъ въ виду имѣются главнымъ образомъ вопросы чисто матеріальнаго характера, а во вторыхъ, слишкомъ мало такихъ условій, при которыхъ возможно было бы исполнѣть свободное нравственное сближеніе между женщиной и дѣвушкой. Оттого такіе браки по любви встрѣчаются по преимуществу не для дѣвушекъ, а для молодыхъ вдовъ или разведенныхъ. Родители рѣшаютъ, что пора женить сына или, по крайней мѣрѣ, сосватать ему невѣсту. По нѣкоторомъ совѣщаніи останавливаются на той или другой дѣвушкѣ. Посылаются свахи, родственницы или близкія знакомыя. Если дѣвушку сватаютъ въ незнакомомъ домѣ, сваха, кромѣ тщательнаго осмотра самой невѣсты, особенное вниманіе обращается на чистоту и порядокъ въ домѣ, такъ какъ предполагается, что мать невѣсты передаетъ послѣдней всѣ свои, какъ хорошія, такъ и дурныя качества. „Мы пришли къ вамъ съ добрымъ словомъ, со сватаньемъ“, говорятъ свахи матери невѣсты, „сватаемъ мы дочь вашу, Марзію, за Искандера, сына Якуба, изъ квартала Яке-базаръ“. Свахъ приглашаютъ садиться и угощаютъ чаемъ. „Якубъ молодецъ, хорошій, но намъ нужно посоветоваться съ отцемъ и родными“, отвѣчаетъ свахамъ мать.

По совѣщаніи съ мужемъ, мать, въ случаѣ согласія его, объявляетъ объ этомъ пришедшимъ на другой день свахамъ и посылаетъ въ свою очередь родственницъ или знакомыхъ посмотреть житье-бытье жениха. Для нихъ въ домѣ его давно уже готово угощеніе (зіафатъ) и, выспросивъ, высмотрѣвъ возможности все, онѣ являются къ родителямъ невѣсты по большей части съ добрыми вѣстями. На утро свахи приходятъ снова за положительнымъ отвѣтомъ. Родители или отказываютъ подъ разными благовидными предлогами, или соглашаются. Въ

послѣднемъ случаѣ, не спрашивая согласія невѣсты, бьютъ по рукамъ и принимаютъ дары жениха невѣстѣ:—туфли, рубаху, панталоны, платокъ, сласти и котелокъ съ пловомъ, иногда зеркала, ситецъ или шелковыя матеріи. Въ богатыхъ домахъ размѣры этого перваго подарка (саръ-силля) иногда бываютъ очень велики, а самый подарокъ отдаривается.

Лица, принесшія подарки отъ жениха, получаютъ въ домѣ невѣсты угощеніе, послѣ котораго одинъ изъ присутствующихъ провозглашаетъ „Аллахъ акбаръ! (Богъ великъ), каятканъ-хатынъ“ (отступникъ—баба), чѣмъ и завершается заочное обрученіе. Передъ этимъ служители мѣстной мечети, два—три почетныхъ старика и аксакаль опредѣляютъ калымъ, т. е. плату за невѣсту, соображаясь съ состояніемъ жениха, и назначаютъ калымъ, напр., въ такомъ размѣрѣ: женихъ долженъ представить въ пользу невѣсты и своей будущей жены 9 бешметовъ, 9 паръ серегъ, 9 колецъ, 9 батмановъ рису, 9 мѣрокъ моркови, 9 барановъ, 9 тиллей и т. д., всего по девяти. И вотъ, любопытныя сосѣдки тотчасъ же начинаютъ спрашивать другъ друга: „отъ сколькихъ отдаютъ Марзію?.. Отъ девяти? мало: они богаты“ и т. д., но богатымъ, конечно, и калымъ назначаютъ богатый. Если со стороны жениха нѣтъ задержки въ уплатѣ калыма, то время бракосочетанія опредѣляется заблаговременно. Наканунъ или за нѣсколько дней до свадьбы въ домѣ невѣсты справляется дѣвичникъ (майлисъ или маджлисъ), на которомъ присутствуютъ главнымъ образомъ подруги невѣсты, а также и знакомыя съ ея семьей женщины. Поютъ пѣсни, пляшутъ и угощаются.

Женихъ и невѣста все это время не видятся. Обрядъ происходитъ въ домѣ невѣсты. Родители жениха и отецъ невѣсты при этомъ не бываютъ; присутствуетъ только мать невѣсты, родственницы, мулла и нѣсколько стариковъ—свидѣтелей съ обѣихъ сторонъ. Передъ совершеніемъ обряда вѣнчанія, они опредѣляютъ цифру неустойки, которую женихъ долженъ уплатить будущей женѣ въ случаѣ, если пожелаетъ съ ней впо-

слѣдствіи, по какимъ бы то ни было причинамъ, разстаться. Послѣ этого приступаютъ къ обряду (никахъ). Мулла читаетъ молитву и спрашиваетъ чрезъ дверь или окно невѣсту, находящуюся вмѣстѣ съ матерью и женщинами въ другой комнатѣ: „Марзія, дочь Мухаммеда! согласны ли вы быть женою Искандера, сына Якуба?“ Этотъ вопросъ повторяется три раза. По третьему разу невѣста говоритъ „согласна“. „Искандеръ, сынъ Якуба! желаете ли Вы имѣть женою Марзію, дочь Мухаммеда?“ „Желаю“, сразу отвѣчаетъ женихъ и мулла вручаетъ ему чрезъ прислужника чашку съ водою. Отпивъ изъ чашки, женихъ возвращаетъ ее прислужнику, который чрезъ одну изъ женщинъ передаетъ чашку невѣстѣ. Оставшаяся вода распивается присутствующими. „Молодые пили воду, такъ и мы, можетъ быть, помолодѣемъ“, шутятъ старики и пьютъ воду съ пожеланіями счастья, долголѣтія и т. п. Кончился обрядъ; женихъ и пришедшіе съ нимъ угощаются и уходятъ. Молодая прибываетъ въ домъ мужа или въ тотъ же день, или чрезъ 2—3 дня.

За нѣсколько часовъ до отвоза молодой въ домъ ея родителей собираются родственницы и знакомыя. Молодую одѣваютъ въ чистую всегда бѣлую, обыкновенно кисейную, рубашку, а на голову повязываютъ нѣсколько платковъ на подобіе чалмы. Въ такомъ костюмѣ молодая садится по срединѣ комнаты; родственницы и знакомыя окружаютъ ее и начинается вой.

Вдоволь наголосившись, молодую поднимаютъ съ мѣста и надѣваютъ на нее чимбеть и параджи. Отецъ выводитъ ее изъ комнаты. Какъ только выйдутъ на дворъ, причитанья моментально умолкаютъ. На улицѣ ждутъ одна или двѣ арбы и толпа ребятишекъ; нѣкоторые изъ нихъ съ бубнами. Невѣста вмѣстѣ съ такимъ числомъ женщинъ, какое можетъ только умѣститься, садится на арбу; на другой складывается ея приданое. Поѣздъ трогается. Лошадь еле тащитъ арбу съ насѣвшими на нее бабами; мальчишки хватаются за колеса и тормозятъ ихъ, бьютъ въ бубны и во все горло орутъ свадебныя пѣсни.

У воротъ новобрачнаго поѣздъ, двигавшійся все время очень

медленно, останавливается. Къ этому времени здѣсь уже успѣваютъ собраться и всѣ тѣ, кому не хватило мѣста на арбѣ. Молодую вводятъ во дворъ и останавливаются у воротъ. Одна изъ свахъ беретъ ее за талію и, выступая медленно, шагъ за шагомъ, выкрикиваетъ имена молодого и всѣхъ его ближайшихъ родственниковъ и родственницъ по старшинству, привѣтствуя каждого изъ нихъ отдѣльно селямомъ. Такимъ образомъ, шествіе входитъ во внутренній дворъ. Здѣсь сваха въ послѣдній разъ провозглашаетъ „большимъ и малымъ—всѣмъ ась селямъ!“ Женщины входятъ во внутреннія комнаты, а мужчины въ михманъ хану, послѣ чего сейчасъ-же начинается угощеніе, размѣры, характеръ и продолжительность котораго очень различны, смотря по достатку хозяевъ.

На женской половинѣ женщины молодого сажаютъ за занавѣсъ. Со словами трижды повторенными „Ассалямъ алейкумъ!“ подводятъ къ занавѣсу молодую, причѣмъ молодой также трижды отвѣчаетъ „Аліікумъ—Ассалямъ!“, и молодая вступаетъ за занавѣсъ. Женщины нѣкоторое время остаются въ комнатѣ. Онѣ тутъ же пьютъ чай, ѣдятъ лакомства и подшучиваютъ надъ молодой четой до тѣхъ поръ, пока молодой не дастъ имъ денегъ, и тогда онѣ съ пожеланіями удаляются изъ комнаты.

Молодая три дня остается за занавѣской, не показываясь своей новой роднѣ.

Этимъ въ сущности свадебныя торжества и заканчиваются.

*Калымъ и мѣкръ*¹⁵⁶). Калымъ уплачивается обыкновенно родителями жениха. Размѣры очень различны. Деньгами калымъ уплачивается только въ городахъ. Въ киблакахъ большая часть его вносится скотомъ и хлѣбомъ. Калымъ или вносится немедленно, или уплата его растягивается на болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени. При среднемъ достаткѣ размѣры калыма за дѣвушку рѣдко превышаютъ по стоимости 70—80 р. Одною изъ непремѣнныхъ принадлежностей калыма въ

---

¹⁵⁶) Наливкины, стр. 201.

большинствѣ мѣстностей является 5—15 пудовъ неочищенныхъ коробочекъ хлопчатника. Въ семьѣ неvěсты хлопокъ этотъ очищается и перерабатывается частью въ пряжу, частью же въ вату только на приготовленіе одѣялъ и подушекъ. Получивъ калымъ, родители неvěсты обязываются соразмѣрно количеству послѣдняго снабдить дочь при отправкѣ ея къ мужу одѣялами и подушками, сдѣлать для обоихъ молодыхъ обмундировку и, кромѣ того, устроить свадебное угощеніе. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ мѣстной практики данного обычая, на калымъ приходится смотрѣть лишь, какъ на уплату женихомъ вообще расходовъ, связанныхъ съ совершеніемъ брачнаго союза; здѣсь онъ отнюдь не имѣетъ характера покупки неvěсты, такъ какъ родители неvěсты, получивъ отъ жениха калымъ, обязуются произвести изъ него всѣ необходимые по обычаю расходы. Значеніе и роль калыма измѣняются лишь въ послѣдствіе, въ случаѣ возбужденія вопроса о разводѣ по инициативѣ самой жены, не имѣющей на то никакихъ законныхъ причинъ. Тогда мужъ имѣетъ право требовать возврата ему всѣхъ расходовъ, которые онъ понесъ при заключеніи брака. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уплата калыма является какъ бы гарантіей мужа отъ вполнѣ произвольнаго и безпричиннаго оставленія его женой.

Этого же рода гарантіей, хотя и въ значительно меньшей степени, въ отношеніе женщины является мѣхръ, который въ силу обычая, установившагося путемъ мѣстной практики, является настолько же свадебнымъ даромъ жениха своей неvěстѣ, насколько же и обезпеченіемъ послѣдней на случай развода ея съ мужемъ.

Мѣхръ получается женщиной двоякимъ образомъ: или при выходѣ замужъ, или же послѣ, какъ во время замужества, такъ равно и при разводѣ.

Условія о размѣрахъ мѣхры всегда включаются въ число другихъ общихъ условій брака.

Выдача мѣхры при свадьбѣ выражается обыкновенно въ переводѣ на имя жены дома, небольшого сада, участка земли и

т. п. Имущество это переходит въ потомственное владѣніе жены и на практикѣ служить обезпеченіемъ ея на случай развода.

Въ большинствѣ случаевъ размѣры мѣхра одинаковы съ размѣрами калыма, а въ случаѣ женитьбы на вдовѣ или разведенной мѣхръ значительно меньше такового же, даваемого дѣвушкѣ.

Разводъ (талакъ) совершенно свободенъ въ томъ случаѣ, если совершается съ обоюднаго согласія обоихъ супруговъ. Жена имѣетъ право требовать развода въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) если мужъ безпричинно нанесетъ ей побои съ оставленіемъ ясно видимыхъ знаковъ на тѣлѣ; 2) если мужъ безъ ея позволенія (или согласія) беретъ вторую жену; 3) если онъ втеченіе шести мѣсяцевъ не даетъ ей пропитанія; 4) если онъ увозитъ ее (безъ ея согласія) изъ мѣста постоянного жительства на разстояніе болѣе трехдневнаго пути; 5) если онъ впадаетъ въ сумасшествіе и 6) если онъ окажется проклятымъ (махау).

Предварительное расторгненіе брака достигается произнесеніемъ (супругами или однимъ изъ супруговъ) слова „талакъ“, послѣ чего религія совѣтуетъ переждать три дня. Время это дается обоимъ для того, чтобы обдумать предстоящій шагъ. Если втеченіе означеннаго срока примиренія не произойдетъ, супруги отправляются къ народному судѣ, заявляютъ ему при законномъ числѣ свидѣтелей о своемъ рѣшеніи развестись и получаютъ разводный документъ.

Если разводъ совершается по желанію мужа безъ уважительныхъ на то причинъ, то послѣдній долженъ выдать удаляемой имъ женѣ мѣхръ и кромѣ того лишается права требовать возвращенія ему калыма или расходовъ по свадьбѣ.

Если же такой разводъ произошелъ по настоянію жены, она лишается права на мѣхръ и кромѣ того должна возвратить мужу уплаченный имъ за нее калымъ.

Въ отношеніи возможности восстановленія расторгнутаго

брака по послѣдствіямъ своимъ разводъ подраздѣляется на два главнѣйшихъ вида: 1) если при совершеніи его слово „талакъ“ было произнесено одинъ или два раза, то шаріатъ допускаетъ простое примиреніе между разошедшимися супругами и не препятствуетъ восстановленію брака безъ совершенія новаго обряда бракосочетанія; 2) если же при совершеніи развода слово „талакъ“ было произнесено три раза, то бракъ считается окончательно расторгнутымъ, а разведенная можетъ вступать въ новый бракъ съ своимъ прежнимъ мужемъ не ранѣе того, какъ, выйдя замужъ за другого, разведется съ этимъ послѣднимъ.

При этомъ случаѣ прежній мужъ женится на ней, какъ на посторонней уже женщинѣ, а не какъ на разведенной имъ женѣ, причемъ для того, чтобы бракъ этотъ былъ законнымъ, необходимо долженъ быть совершенъ новый обрядъ бракосочетанія.

При совершеніи развода женщина уходитъ отъ мужа и поселяется или у кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ, или въ своемъ собственномъ домѣ, если такой имѣется.

Право на вступленіе во вторичный бракъ, если она не беременна, разведенная съ мужемъ женщина получаетъ лишь по истеченіи періода трехъ мѣсячныхъ очищеній (Коранъ, гл. 2, ст. 228). Срокъ этотъ называется „иддэ“; установленъ же онъ для того, чтобы не было сомнѣнія въ происхожденіи перваго ребенка, рождающагося послѣ совершенія развода.

Въ этомъ случаѣ, если разводъ застаётъ женщину въ состояніи беременности, вторичный бракъ ея откладывается до разрѣшенія ея отъ бремени.

Въ случаѣ развода супруговъ жена имѣетъ право удерживать при себѣ малолѣтнихъ дѣтей до достиженія ими 7 лѣтнаго возраста, причемъ средства для воспитанія долженъ давать ихъ отецъ.

Многоженство. Религія разрѣшается имѣть одновременно не болѣе четырехъ женъ. (Коранъ, гл. 4, ст. 3) Разновременное же число женъ, разрѣшаемыхъ ему шаріатомъ, неограничено.

Точно также и женщина, послѣдовательно вдовѣя или разводясь съ мужемъ, можетъ выходить замужъ неограниченное число разъ. Хозяйкой дома всегда считается старшая, первая жена; на ней лежитъ общій надзоръ за хозяйствомъ и исполненіе тѣхъ работъ, которыя она сама беретъ на себя; всѣ остальные работы должны исполняться младшими женами по ея указанію.

Мужъ, имѣющій нѣсколько женъ, обязанъ спать (безъ другихъ обязательствъ) съ каждою изъ нихъ не менѣе одного раза въ 4 дня.

Всѣ жены живутъ вмѣстѣ при мужѣ, имѣя однако же отдѣльныя комнаты. У богатыхъ людей, имѣющихъ земли и иную недвижимую собственность, жены нерѣдко живутъ порознь, каждая на томъ хуторѣ или на той землѣ, которая ближе къ ея мѣсту рожденія.

Громадное большинство послѣдовательныхъ браковъ заключается противъ желанія старшихъ женъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ уставовъ религіи; хотя послѣдняя и разрѣшаетъ мусульманину имѣть одновременно четыре жены, но въ тоже самое время она обязываетъ его брать вторую жену не иначе, какъ съ согласія на то первой.

Многоженство неблагоприятно сказывается на взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ, а особенно на дѣтахъ разныхъ матерей. Постоянные раздоры женъ нарушаютъ весьма часто семейный покой и невыгодно отражаются на воспитаніи дѣтей.

Вообще же сарты отличаются чадолубіемъ, выражающимся въ нѣжныхъ ласкахъ къ дѣтямъ обою пола, особенно въ первые годы ихъ дѣтской жизни. Почтительность къ старшимъ въ свою очередь должна быть признана похвальною чертою дѣтей и домоладцевъ сартовъ (Коранъ, гл. 17, ст. 24—25 и др.). Особенно это замѣтно въ домахъ богатыхъ и вліятельныхъ лицъ, у которыхъ домашній этикетъ сильнѣе отбѣняетъ эти черты.

Домашній бытъ сартовъ не сложенъ вообще и отличается патріархальностью. Жилище, одежда, пища, все отвѣчаетъ край-

нимъ потребностямъ и указаніямъ шаріата. Жизнь богатаго сарта мало отличается отъ жизни бѣдняка. Люди съ большими средствами имѣютъ только большихъ размѣровъ домъ, лучшаго качества и большой запасъ одежды и болѣе обильную пищу.

*Погребеніе*¹⁵⁷). Сарты вообще фаталисты; по достиженіи преклоннаго возраста и мужчины, и женщины одинаково съ замѣчательнымъ спокойствіемъ встрѣчаютъ смерть, вѣруя въ то, что „аджаль“, часъ смерти, предвѣчно predeterminedъ для каждаго человѣка въ книгѣ судебъ и что никакія силы не могутъ отдалить этого срока даже и на мгновеніе.

Какъ только наступитъ смерть, окружающіе покойника или покойницу немедленно же приступаютъ къ оплакиванію.

На вопли и причитанія начинаютъ понемногу сходиться сосѣди; знакомымъ и родственникамъ даютъ знать о томъ, что такой то или такая то „каза-кылды“—совершила predeterminedъ ей.

Одновременно съ этимъ покойнику подвязываютъ косынкой нижнюю челюсть, дабы ротъ не остался открытымъ, закрываютъ вѣки, вытягиваютъ руки вдоль боковъ и покрываютъ трупъ кускомъ какой либо матеріи.

Тѣмъ временемъ собираются родственники и знакомые; приходятъ „югучи“, омывальщики трупа. Женщины приходятъ во внутренній дворъ, а мужчины собираются въ михманъ-хана и тутъ, и тамъ идетъ оплакиваніе. Мужчину оплакиваютъ и женщины; женщину же—женщины и лишь ближайшіе родственники—мужъ, сыновья, братья.

Мужа и жену оплакиваютъ словами „голушъ-ой“ (о, мой цвѣтокъ) или „ашукымъ-ой“ (о, моя любовь). Возгласы эти (и подобныя имъ) выкрикиваются нараспѣвъ, подражая плачу, а въ промежуткахъ между ними воютъ и стонутъ безъ словъ.

Въ зажиточныхъ семьяхъ всѣмъ собравшимся на похороны раздаютъ кусочки коленкору или другой бумажной матеріи съ

---

¹⁵⁷) Назимовны, стр. 232.

завернутыми въ нихъ мелкими монетами. Омовеніе трупа производятъ по большей части только югучи, всегда въ отдѣльной комнатѣ. Такъ какъ прикосновеніе къ покойнику считается оскверняющимъ человѣка, то югучи надѣваютъ на руки маленькіе мѣшки, замѣняющіе собой рукавицы. Омывъ раздѣтый до нага трупъ, на него надѣваютъ саванъ, приготовляемый изъ бѣлой бумажной матеріи и имѣющій видъ мѣшка, открытаго съ обоихъ концовъ. Надѣвъ саванъ на трупъ, открытые концы его завязываютъ надъ головой и у ногъ. Затѣмъ трупъ кладутъ на длинныя похоронныя носилки, покрываютъ послѣднія простыней (иногда какими нибудь матеріями, халатами, паранджи покойницы) и выносятъ на наружный дворъ. Здѣсь въ присутствіи всѣхъ собравшихся мужчинъ имамъ читаетъ джаназу (нѣчто въ родѣ нашей панихиды), по окончаніи которой всѣ присутствующіе произносятъ надъ покойникомъ селямъ. Хоронить стараются въ день смерти или не позже слѣдующаго утра.

До кладбища носилки съ трупомъ или несутся людьми, или становятся на арбу. Сопровождающіе, одни только мужчины, имѣютъ въ правой рукѣ посохъ и синій платокъ. По дорогѣ на кладбище оплакиваніе совершается сравнительно рѣдко, только въ случаѣ смерти богатыхъ мужчинъ; обыкновенно же похоронная процессія движется въ молчаніи.

Могила имѣетъ видъ большой и глубокой ямы, не менѣе человѣческаго роста въ глубину, вдоль западнаго края дна которой дѣлается ниша, идущая въ направленіи съ сѣвера на югъ. По прибытіи похоронной процессіи на кладбище, трупъ, покрытый простыней, спускается въ могилу, причѣмъ простыню эту держать за края и углы надъ отверстіемъ могилы все то время, пока могильщики не уложатъ покойника въ нишу. Здѣсь трупъ укладывается на спину, головой къ сѣверу. Отверстіе ниши закладывается кирпичами или камнями, а яма засыпается землей. Затѣмъ имамъ читаетъ молитву и всѣ расходятся по домамъ.

Женщины отправляются на могилу на слѣдующій день рано

утромъ и воють здѣсь также, какъ и на дому. На третій день (учи) родные и наиболѣе близкіе изъ знакомыхъ собираются на поминки. Кромѣ угощенія, здѣсь происходитъ еще и специальное оплакиваніе покойника или покойницы женщинами. Для этого надѣваются траурныя рубахи, подпоясываются синими кушаками и берутъ въ правую руку посохъ и синій платокъ.

Первые три дня пища въ домѣ покойника не готовится, а доставляется сосѣдами и родственниками.

На шестой или на седьмой, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на сороковой день снова собираются родственники и родственницы. Одна изъ женщинъ моетъ бѣлье семьи покойнаго. Всѣ собравшіеся получаютъ угощеніе и по куску мыла, которое раздается имъ для мытья того ихъ бѣлья, въ которомъ они присутствовали на похоронахъ. Обычай этотъ называется „киръ“ (грязь, грязное бѣлье).

Въ состоятельныхъ семьяхъ втеченіе сорока дней горить ночникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ или былъ обмытъ покойникъ.

Послѣдующія поминки дѣлаются на сороковой день и въ годовщину смерти покойника.

*Міросозерцаніе сартгов*¹⁵⁸⁾ Масса населенія къ религіи прежде всего относится, какъ къ обычаю, неисполненіе котораго преслѣдуется общественнымъ мнѣніемъ, а страхъ предъ послѣднимъ очень развитъ въ сартѣ, по крайней мѣрѣ, гораздо больше, чѣмъ страхъ кары небесной.

Дѣла и поступки раздѣляются на дурные, грѣхи (гунахъ) подлежащія расправѣ въ гееннѣ огненной и добрые (савобъ), за которые будетъ вознагражденіе. Какъ тѣ, такъ и другіе, вписываются двумя ангелами въ книгу живота. Замѣчательно, что, несмотря на полную увѣренность въ существованіи ангеловъ и книги, — и сартъ, и сартянка объ геенѣ помышляютъ сравнительно очень рѣдко. Гораздо чаще они думаютъ о томъ,

---

¹⁵⁸⁾ Наливкины, стр. 145 и слѣд.

нельзя ли учинить какойнибудь такой савобъ, совершеніе котораго было бы и не трудно, а главнымъ образомъ не дорого. Разсыпать хлѣбное зерно на землю грѣхъ, а подобрать его савобъ и даже очень большой. Поэтому никто никогда не упуститъ случая совершить столь душеспасительное дѣло, да еще, совершивши его, сотворить краткую молитву, дабы дѣло было вѣрнѣй. Такихъ савобовъ много: голову мыть по пятницамъ—савобъ, подобрать съ земли крошки хлѣба—савобъ, примирить ссорящихся—савобъ, нищему подать—савобъ и т. д. Очень возможно, что одно обиліе савобовъ и легкость ихъ выполненія уже сами по себѣ служатъ до нѣкоторой степени стимуломъ успокоенія сердець по части геены огненной. Иногда для совершенія возможно большого савоба составляется компанія на акціяхъ.

Вѣрять въ переселеніе душъ. Если въ домъ вдругъ влетитъ бабочка, то предполагаютъ, если въ этомъ домѣ былъ покойникъ, что это душа умершаго въ видѣ бабочки напоминаетъ родственникамъ, оставшимся въ живыхъ, про ихъ обязанность помолиться за упокой его души, раздать милостыню бѣднымъ и читать Коранъ. Трогать бабочку воспрещается.

Кромѣ діавола (шайтанъ), антихриста (даджаль), добрыхъ и злыхъ духовъ (пары и дивъ) вѣрять въ существованіе домового—албасты, котораго представляютъ себѣ въ видѣ растрепанной, косматой старухи, вѣрять и въ аджина—нѣчто среднее между домовымъ и вѣдьмой, которая рисуется воображенію сарта въ образѣ женщины громаднаго роста, съ косматыми желтыми волосами, портящей людей и наводящей на нихъ, между прочимъ, и падучую болѣзнь; увѣряютъ, что аджина можетъ измѣнить свой внѣшній видъ. Вѣрять въ существованіе ямагызъ-кампыръ—нѣчто въ родѣ нашей бабы-яги, по поводу которой имѣется сказка того же приблизительно содержанія, что и у насъ (кампыръ—старуха). Этимъ же именемъ (ямагызъ-кампыръ) называютъ и ворчуній старухъ, а названіе аджина или албасты преподносятъ женщинамъ, не пригладившимъ надлежащимъ обра-

зомъ своихъ волосъ. Вѣрятъ въ то, что если качать пустой бикишъ (колыбель), то ребенокъ, которому онъ принадлежитъ, умретъ. Галоши должны стоять непремѣнно около двери, а не то враги хозяина дома размножатся и одолѣютъ его. Вѣрятъ въ дурной глазъ, а потому никому не показываютъ новорожденного ребенка. Вѣрятъ въ то, что неизбѣжно долженъ ослѣпнуть человѣкъ, употребляющій въ извѣстныхъ случаяхъ не комочекъ глины, какъ это рекомендуетъ религія, а бумагу, тотъ священ- ный предметъ, которому никогда не даютъ даже валяться на землѣ, ибо на ней, бумагѣ, пишется Коранъ и другія священ- ныя книги.

Попутно съ вѣрою въ духовъ и предназначенія вѣрятъ также и въ колдовство, знахарство и гаданье. Наговорами за- нимаются по большей части грамотные мужчины; но кромѣ сво- ихъ же сартовскихъ муллъ, не меньшей славой пользуются ев- реи и цыгане.

Гадаютъ же, наоборотъ, почти исключительно женщины. Ворожей подраздѣляются на два разряда: 1) палвунъ или паль- бинъ, простыхъ ворожей и 2) пари-ханъ-предсказательницъ, вступившихъ въ общеніе съ духами (пари). Титулъ пари-ханъ такая ворожея получаетъ только тогда, когда она сподобится во очію увидѣть аджину. Если дѣвушка или вдова случайно увидятъ свои туфли перевернутыми вверхъ подошвами—значить, близко замужество; женщина замужняя чувствуетъ въ этомъ приро- щеніе семейства въ лицѣ молодой жены, которую, безъ сомнѣ- нія, скоро возьметъ мужъ. Зачесалась правая ладонь—получать деньги, зачесалась лѣвая—отдавать деньги; зачесалась правая бровь—хорошо, а лѣвая—плохо и т. д. Значеніе сновъ: видѣть кровь—липиться родственника; ѣздить на неосѣдланной лошади плавать въ мутной водѣ, видѣть грязь или нагого человѣка, ѣсть дыню все это плохо; плавать въ чистой водѣ—воля; ѣз- дить на осѣдланной лошади, на верблюдѣ—хорошо. Но никто не можетъ ожидать такого счастья, какое должно выпасть на долю видѣв- шаго себя во снѣ, разгуливающимъ верхомъ на ишакѣ, т. е. ослѣ.

Изъ повѣрій ташкентскихъ сартовъ собрано весьма много г. Комаровымъ. Г. Комаровъ приводитъ слѣдующія повѣрья:¹⁵⁹⁾

- 1) Увидѣть въ первый разъ весной аиста считается счастливымъ предзнаменованіемъ. 2) Если ворона пролетитъ какъ разъ надъ головой—плохо. 3) Если курица запоетъ пѣтухомъ—несчастье. Чтобы предотвратить это, необходимо курицу поймать и топоромъ грубить ей голову. 4) Если скворцы, ласточки, голуби вьютъ гнѣзда во дворѣ, слѣдуетъ ожидать счастья. 5) Если во дворѣ советъ гнѣздо удода—несчастье. 6) Если собака будетъ вить, глядя прямо на домъ, то домохозяинъ долженъ умереть. 7) Если къ дому прилетитъ воронъ и, сѣвъ передъ окномъ или дверью, станетъ каркать, это предвѣщаетъ смерть когонибудь изъ членовъ семьи. 8) Если тараканы внезапно покинутъ домъ, то будетъ скоро пожаръ или другое несчастье. 9) Если паукъ спустится комунибудь на голову—того человѣка ждетъ большое счастье. 10) Если лягушки сразу перестанутъ квакать, это предвѣщаетъ холеру. 11) Если мухи вдругъ исчезнутъ изъ дома—будетъ холера. 12) Если гуси будутъ ночью беспокоиться, кричать, то домохозяинъ долженъ ожидать несчастья. 13) Если пѣтухъ снесетъ яйцо (?), то это предвѣщаетъ счастье; яйцо берутъ, завертываютъ въ вату и берегутъ, какъ сокровище. 14) Если вороны каркаютъ, то предвѣщаютъ зимой снѣгъ, а лѣтомъ—дождь. 15) Если кошка залезетъ на печку, будутъ холода. Если же кошка будетъ валяться, слѣдуетъ ожидать дождя. 16) Если кошка будетъ лежать на полу, то зимою слѣдуетъ ожидать теплаго дня, а лѣтомъ—жаркаго. 17) Если кошка начнетъ „мыть“ себѣ мордочку, то замѣчаютъ, въ какую сторону смотреть кошка: съ той стороны должны придти въ этотъ домъ гости. 18) Если кошка помочится на человѣка, ждутъ несчастья. 19) Если кошка начинаетъ царапать когтями что-нибудь, это предвѣщаетъ ссору между мужемъ и женой или же между другими членами той-же семьи.

---

¹⁵⁹⁾ „Турк. Вѣдом.“, 1902 г., №№ 5, 6, 10, 14 и 20.

20) Если кошка окотится на чьей либо постели, это предвѣщаемъ тому человѣку счастье. 21) Если собака помочится на человѣка—къ счастью. 22) Если двѣ мухи, спарившись, упадутъ въ супъ или чай, то будетъ въ томъ домѣ свадьба. Если муха упадетъ въ супъ или чай, слѣдуетъ ее совсѣмъ погрузить въ жидкость, такъ какъ въ одномъ ея крылѣ заключаются ядовитыя свойства, въ другомъ—противоядіе. 23) Если летучія мыши устроятъ во дворѣ гнѣздо свое—будетъ тому дому несчастье. 24) Если куры рано начинаютъ заходить въ курятникъ и рано садятся, будетъ хорошій урожай хлѣбовъ и дешевизна. 25) Существуетъ повѣрье, что нѣкоторыя мыши поютъ, какъ птицы, а другія тикаютъ на подобіе карманныхъ часовъ. Если въ домѣ мышь будетъ пѣть, это предвѣщаетъ смерть кого-нибудь изъ живущихъ въ томъ домѣ; если же мышь будетъ тикать, то слѣдуетъ ожидать благополучія и счастья. 26) Скорпіона терпѣть не могутъ и не прикасаются къ нему руками; кромѣ того, стараются не называть его видовымъ именемъ „чаянь“, а зовутъ въ случаѣ нужды „ишакъ“; произносить слово „чаянь“ возбраняется изъ опасенія, что скорпіоны отъ этого размножаются. 27) Клеща также не называютъ его видовымъ именемъ „кандаля“; въ случаѣ надобности называютъ его „кепекъ“, опять таки изъ опасенія, чтобы клещи не размножались. 28) На пашняхъ ради хорошихъ урожаевъ и счастья, да чтобы не было „сглазу“, ставятъ на шестахъ черепа лошадей. 29) Въ языкѣ змѣи кроется волшебная сила: тотъ, кто держитъ языкъ змѣи всегда при себѣ, можетъ, кого захочетъ, расположить къ себѣ („приворожить“) и заставить любить себя. 30) У черепахи, какъ говорятъ, должны быть двѣ кости: одна въ видѣ вилки, другая—въ видѣ крючка. Въ этихъ двухъ косточкахъ заключается волшебная сила. Если кто нибудь пожелаетъ расположить къ себѣ чье нибудь сердце, то крючкомъ чуть задѣваетъ намѣченное лицо за платье и привлекаетъ его этимъ къ себѣ,—и будетъ любимъ; если же коснется кого нибудь вилкообразной косточкой, тотъ станетъ избѣгать и ненавидѣть обладателя

волшебных косточекъ. 31) Надо выждать время, когда черепаха (тапъ-бака) выйдетъ изъ своей норы, и затѣмъ, заложивъ входъ въ нору камнями такъ, чтобы черепаха не могла снова войти, поджидать ея возвращенія. Когда вернувшаяся черепаха увидитъ передъ своей норой баррикаду, то она уйдетъ отъ норы и, спустя нѣкоторое время, возвратится съ травинкою во рту, передъ которою всякая преграда должна немедленно рассыпаться. Весь секретъ заключается въ томъ, чтобы отнять у черепахи эту разрывъ-траву еще неиспользованною. Для обладателя такой травы не существуетъ никакихъ преградъ, замковъ и запоровъ, почему средствомъ этимъ широко пользуются воры и вообще люди съ преступными цѣлями. 32) Если галки сошьютъ гнѣзда вокругъ дома, то будетъ несчастье 33) Филина („уку“) держать въ домѣ съ тою цѣлью, чтобы въ домъ не входили нечистые духи или воры. Филинъ охраняетъ домохозяевъ, домоладцевъ и домашній скотъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій. 34) Перья совы нашиваются на тубитейкахъ малолѣтнихъ дѣтей, въ особенности мальчиковъ, такъ какъ обладаютъ свойствомъ оберегать ихъ отъ дурного глаза. 35) Аиста считаютъ священной птицей; убить его считается большимъ грѣхомъ; особенно почитаютъ аиста, прилетѣвшаго весною первымъ, и брать въ домъ его самого или яйца его не годится; это можетъ навлечь на нарушителей его покоя несчастье. 36) Очень почитаются птицы и животныя съ бѣлой окраской перьевъ или шерсти. 37) Щегловъ, заключенныхъ въ клѣтки, нѣкоторые богобоязненные люди покупаютъ и выпускаютъ въ праздники на волю. 38) Когда въ семьѣ появляется на свѣтъ ребенокъ, остальнымъ малолѣтнимъ дѣтямъ объясняютъ, что ребенокъ спущенъ аистомъ съ неба. Говорятъ также, что старуха-бабушка принесла ребенка зимой изъ проруби, лѣтомъ изъ арка или рѣчки. Вообще вѣрованій и суевѣрій у сартовъ такъ много, что есть возможность допустить, говорятъ Наливкины, постоянную фабрикацію ихъ даже и до сего времени.

Чтобы перейти къ сказкамъ сартовъ, упомянемъ содержа-

ніе сартовской легенды о происхожденіи землетрясеній, столь частыхъ въ здѣшнемъ краѣ. Однажды, гласить легенда („Новости“, 1902 г., № 198), сподвижникъ Мухамеда, Абдулла-Ибнъ Масгудъ, спросилъ его: „На чемъ утверждена земля?“ Пророкъ отвѣтилъ— „Аллахъ сотворилъ одного быка такой длины, что потребовалось пятьсотъ лѣтъ для того, чтобы пройти разстояніе отъ головы до его хвоста, и 25 лѣтъ для того, чтобы пройти разстояніе между его рогами. Какъ то разъ шайтанъ проникъ въ ухо быка и шепнулъ: „какъ поживаешь?“ Быкъ отвѣтилъ: „милосердный Аллахъ наложилъ на меня громозкую тяжесть, но я не знаю, что она представляетъ собой?“ Тогда шайтанъ сказалъ: „на тебя поставлена земля; изъ нея родится 18 тысячъ міровъ,—и ты тогда уже не будешь въ состояніи выдержать такого бремени. Воспользуйся же настоящимъ благопріятнымъ положеніемъ и сбрось съ себя эту тяжесть!“ Быкъ поддакъ искушенію шайтана и мотнулъ головой, чтобы сбросить съ себя землю. Но въ эту же минуту Аллахъ повелѣлъ мухѣ заползти въ ноздрю къ быку и ужалить его. Муха исполнила приказаніе Аллаха, и быкъ отъ боли громко заревѣлъ, отчего съ тѣхъ поръ прослылъ ревуномъ (бакаръ). Тогда Аллахъ сказалъ быку: „Внявъ совѣту шайтана, ты обнаружилъ неблагоразуміе и нетерпѣніе. За это я даю мухѣ власть надъ тобой,—она будетъ тебя кусать до скончанія вѣковъ всякій разъ, какъ ты будешь непослушнымъ мнѣ и поддаваться рѣчамъ шайтана“. И вотъ, какъ видишь, Абдулла-Ибнъ-Масгутъ, —закончилъ свое объясненіе пророкъ Мухамедъ,—причиною землетрясеній служить то, что быкъ, припоминая рѣчи шайтана силится сбросить съ себя землю, но муха тотчасъ же начинаетъ его кусать и онъ тогда скоро успокаивается.

Въ сказкахъ сартовъ находятся, какъ многія общія черты со сказками другихъ народовъ, такъ и мѣстный колоритъ, указывающій на современиныя условія жизни сартовскаго населенія¹⁶⁰).

¹⁶⁰) Н. П. Остроумовъ. Сарты. Народныя сказки сартовъ. Ташкентъ. 1893 г.

Каждая сказка начинается однообразно словами: „беръ баръ-икянъ, беръ йокъ-икянъ“ — былъ нѣкто, не былъ нѣкто или „бурунги заманада“, т. е. въ древности.

Въ сказкахъ встрѣчаются: цари, царевичи и царевны, купцы—багачи, бѣдняки—нищіе, сироты съ злой мачихой, разбойники, колдуны и ихъ противники — богатыри, а затѣмъ разныя демоническія существа: баба-яга, дивы, пари, драконы, волшебные кони, птицы и звѣри и волшебные предметы: дубинка, гребенка, скатерть, котель и богатырскій смертоносный мечъ. Упоминаются также: лошади, бараны, верблюды, кошки, собаки, ослы, цапли, съ которыми встрѣчаются герои сказки и вмѣстѣ дѣйствуютъ. Состраданіе и услуги животныхъ, вознаграждаемыя услугами ихъ герою сказки, указываютъ на нравственный элементъ, который въ сказкахъ сартовъ выражается очень опредѣленно: герои сказки—своего рода рыцари, ведущіе безкорыстную борьбу со зломъ въ разныхъ его видахъ и торжествующіе затѣмъ побѣду свою въ тихой, мирной жизни. Затѣмъ, въ сказкахъ сартовъ описываются нравственные черты собственно семейнаго быта: супружеская любовь, любовь и почтительность дѣтей къ родителямъ, младшихъ братьевъ къ старшимъ и т. под. Въ бытовомъ отношеніи характерны указанія сказокъ на обычай сватовства, на свадебные пиры, на охоту и проч. Земледѣльческія занятія народа въ сказкахъ сартовъ упоминаются, а богатства сказочныхъ героевъ описывается уже по позднѣйшимъ представленіямъ (при чемъ имѣетъ особенное значеніе число 40). Въ сказкахъ упоминаются дворцы, дорогія ткани для одежды драгоценные камни, картины, а также золотыя и серебряныя деньги. Мѣстный элементъ сказокъ сказался въ описаніи мѣстныхъ плодовъ, мѣстныхъ кушаній, животныхъ и проч.

Съ теченіемъ времени сказка сартовъ не избѣжала перелѣлокъ и даже совершенно новыхъ, книжныхъ редакцій. Сказочники часто соединяють эпизоды, касающіеся какъ сказочныхъ, такъ и историческихъ героевъ. Этимъ нужно объяснять сходныя черты въ разныхъ сказкахъ сартовъ. Собственно, для народной

сказки сартовъ, безъ сомнѣнія, невыгодно вліяніе, такъ называемыхъ, вайзовъ, мадаховъ, которые въ своихъ уличныхъ разсказахъ преслѣдуютъ исключительно религіозные, мусульманскіе интересы и потому вводятъ въ разсказъ преимущественно такіа черты, которыя одобряются исламомъ или служатъ къ прославленію ислама. Сравнительно широкое распространеніе грамотности среди сартовъ, грамотности мусульманской, исключительной, конечно, сильно сжало народную фантазію и вытѣснило изъ народной памяти почти все древнее, народное, какъ не мусульманское.

Вліяніе ислама сильно видоизмѣнило основныя черты народной сказки. Разнообразныя историческія вліянія оставили также неизгладимый слѣдъ въ сказкахъ сартовъ: къ иранской основѣ сказокъ примѣшались чужеземныя черты китайцевъ, индійцевъ, арабовъ, тюрковъ и т. д.

Народная медицина. Раціональной медицины у сартовъ нѣтъ. Не смотря на то, что Авиценна былъ родомъ бухарецъ, современные табибы (туземные врачи) потеряли всякую связь съ врачебной наукой. Пользуются больше лечебниками. Большинство современныхъ медицинскихъ книгъ бомбейскаго изданія, всѣ почти на персидскомъ языкѣ, похожи одна на другую и привозятся сюда непосредственно изъ Индіи. Мѣстныя медицинскія книги на мѣстномъ же, узбекскомъ языкѣ, очень рѣдки, а по содержанію мало чѣмъ отличаются отъ бомбейскихъ. Одна изъ мѣстныхъ книгъ носитъ названіе Шифа-и-клубъ, что въ подстрочномъ переводѣ означаетъ излеченіе сердець; а такъ какъ въ переносномъ смыслѣ сартовское сердце равнозначно русскому нутру, то заглавіе это правильно будетъ перевести такъ: излеченіе внутреннихъ болѣзней¹⁶¹⁾.

Какъ и всѣ вообще мусульманскіе книги, будь то хотя бы даже сборникъ анекдотовъ, Шифа-и-клубъ начинается словами: „Бисмъ-илля аръ-рахманъ аръ-раймъ“ — во имя Бога милостиваго

---

¹⁶¹⁾ Названіи, стр. 29 и слѣд.

и милосерднаго. Далѣе говорится о несомнѣнно божественномъ происхожденіи медицины, послѣ чего уже слѣдуютъ 35 главъ, въ которыхъ излагаются способы леченія разныхъ болѣзней.

Въ предисловіи къ другой подобной же книгѣ говорится, что, какъ стихіи, такъ и болѣзни, а равно и лекарства отъ этихъ болѣзней раздѣляются на горячія и холодныя. Такъ какъ пища и питье могутъ различно вліять на состояніе человѣческаго организма, то къ нимъ относятся также, какъ къ лекарствамъ, а потому и они тоже подраздѣляются на горячія (иссыкъ) и холодныя (саукъ).

Представителей врачеванія можно раздѣлить на два ряда: мистиковъ и эмпириковъ.

Приписывая происхожденіе болѣзней гнѣву Аллаха, посылающему ихъ въ наказаніе, мистики для исцѣленія этихъ болѣзней прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ, не прибѣгая къ медикаментамъ, какъ то: къ омулетамъ, талисманамъ, отчитываніямъ, чтеніемъ Корана и т. д. Амулеты и талисманы съ заклинаніями пишутся на длинныхъ, узкихъ полоскахъ бумаги, которыя, свернутыя въ трубочку, носятя, зашитыи въ шелковую матерію или въ специальныхъ футлярахъ, и называются тумаръ или дуа-тумаръ. Объ нихъ уже было сказано при описаніи одежды сартовъ. Такъ, удоудъ обладаетъ волшебными свойствами. Нѣкоторые муллы сначала постятся семь дней, затѣмъ пишутъ на кожѣ какую-то молитву, потомъ ловятъ удода, рѣжутъ эту птицу заговореннымъ ножомъ, выпускаютъ кровь удода въ особую чашку, высушиваютъ эту кровь, а затѣмъ разводятъ высушенный порошокъ примѣсью духовъ (атыръ) и розоваго масла, пишутъ этимъ составомъ талисманъ и носятъ его при себѣ въ качествѣ амулета. Тому, кто владѣетъ такимъ талисманомъ, достаточно прочесть какую-то молитву, чтобы сдѣлаться невидимкой.

Чтобы вызвать крѣпкій сонъ, пользуются другимъ талисманомъ, именно языкомъ коршуна. Чтобы добыть языкъ коршуна, стараются поймать или застрѣлить эту птицу, но такъ,

чтобы при поимкѣ не дать возможности коршуну спрятать или проглотить свой языкъ. Тотъ, кто сумѣетъ раздобыть этотъ чудодѣйственный языкъ, высушиваетъ его и зашиваетъ въ бархатъ или въ парчу, какъ амулетъ. Если кто нибудь положить этотъ амулетъ на грудь спящаго человѣка, то жертва чаръ заснетъ еще болѣе крѣпкимъ сномъ и въ глубокомъ снѣ выдастъ всѣ свои тайны обладателю амулета.

Когти тигра, клыки кабана, разные камешки и множество другихъ предметовъ носятъ туземцами, какъ талисманы, которые, по ихъ мнѣнію, спасаютъ отъ различныхъ болѣзней и несчастій въ обыденной жизни. Ухо большой степной собаки носятъ женщинами на шеѣ, чтобы отогнать нечистыхъ духовъ, препятствующихъ ей забеременѣть.

Всякая могила святого, а ихъ весьма много, обвѣшана тряпочками, которыми набожныя мусульманки вымаливаютъ исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней. Эти тряпочки одѣ отрываютъ отъ своихъ платьевъ или рубахъ и съ молитвою вѣшаютъ на могилу или на священное дерево, всегда растущее возлѣ этихъ могилъ.

Есть священные мѣста, славящіеся своими цѣлебными свойствами, куда стекается масса народу.

Отчитываніемъ больныхъ занимаются дуа-ханы. Дуа-ханы отчитываютъ больныхъ не по Корану, а по своимъ специально на этотъ предметъ имѣющимся книгамъ, составленнымъ изъ отрывковъ самыхъ разнообразныхъ книгъ, самаго же разнообразнаго, нерѣдко исключительно кабалистическаго содержанія. Нельзя сказать, чтобы дуа-ханы были въ особенно большомъ почетѣ, но тѣмъ не менѣе случаи, когда къ нимъ обращаются, встрѣчаются на каждомъ шагѣ и во всѣхъ безъ исключенія слояхъ туземнаго общества. Въ городахъ наибольшая часть пациентовъ — женщины.

Сумасшедшіе (джинны) отчитываются особымъ образомъ. Больного, одержимаго какой-бы то ни было формой психическаго расстройства, приводятъ въ кандалахъ на дворъ мечети, посрединѣ котораго его привязываютъ за ноги къ столбу. Три

дня и три ночи попеременно его отчитываютъ, причемъ все это время больному не даютъ ничего ни ѣсть, ни пить. Мушлы говорятъ, что если больной выдержитъ это испытаніе въ теченіе трехъ сутокъ, то онъ совершенно выздоровѣтъ.

Извлеченія изъ Корана служатъ талисманомъ не только при болѣзняхъ, но и какъ предохранительное средство при различныхъ опасностяхъ, для чего необходимо ихъ носить постоянно въ ладонкѣ.

Иногда для излеченія болѣзни требуется проглотить бумажку, на которой написанъ стихъ изъ Корана или какое либо кабалистическое изреченіе.

Эмпирическая медицина находится въ рукахъ мѣстныхъ врачей (табибовъ) или знахарей (саткакчи). У громаднаго большинства знанія по устройству и отправленію человѣческаго организма не превышаютъ знанія мало мальски наблюдательнаго человѣка безъ спеціальнаго образованія.

Медицинскія познанія пріобрѣтаются или по наслѣдству, или же отъ хозяина къ помощнику. Находясь въ качествѣ ученика при какомъ либо извѣстномъ табибѣ, онъ присутствуетъ при пріемѣ больныхъ, прислушивается къ разспросамъ и совѣтамъ, присматривается къ лекарствамъ и подобнымъ образомъ въ послѣдствіи самъ становится такимъ же врачомъ, какъ его наставникъ. Среди табибовъ встрѣчаются даже безграмотные. Но бываютъ среди табибовъ люди и любознательные, пытливые, придерживающіеся извѣстныхъ метафизическихъ доктринъ. Такіе табибы считаютъ, что въ мірѣ дѣйствуютъ 4 силы: тепло, холодъ, сухость и влажность. Сочетаніемъ этихъ силъ въ разныхъ пропорціяхъ обуславливаются тѣ или другія міровыя явленія, будетъ ли это въ области чисто физическихъ явленій или же здѣсь заинтересована и человѣческая жизнь, а также психическая ея сторона. Холодъ, тепло, влага и сухость своимъ дѣйствіемъ на человѣческій организмъ можетъ произвести ему пользу или вредъ. Такъ, напр., если въ человѣческомъ организмѣ находится избытокъ холоднаго и влажнаго элементовъ, то нельзя назвать этотъ

организмъ совершенно здоровымъ; точно также, если преобладаютъ въ немъ сухой и горячій элементы. Отъ равновѣсія всѣхъ этихъ элементовъ зависитъ здоровье, а отъ нарушенія равновѣсія болѣзнь. Сообразно съ этимъ подраздѣляютъ и всѣ лекарства на 4 категоріи, т. е. горячія, сухія, холодныя и сырыя.

Опій и хининъ, напр., относятся къ числу средствъ горячихъ и сухихъ, а потому мѣстные врачи не употребляютъ ихъ при горячкахъ и различныхъ воспаленіяхъ. Слабительныя приписываются къ холодно-мокрымъ средствамъ, а ледъ—къ горяче-сухимъ веществамъ. Черный чай считается горяче-сухимъ веществомъ, а зеленый чай холодно-мокрымъ.

Большинство употребляютъ различныя лекарства эмпирически, не придерживаясь этихъ теорій, такъ какъ по малограмотности они не въ состояніи читать всѣхъ этихъ теорій, помѣщенныхъ въ арабскихъ и персидскихъ сочиненіяхъ.

Туземный врачъ—онъ же и аптекаръ. Помимо продажи уже готовыхъ медикаментовъ растительныхъ и минеральныхъ, они умѣютъ готовить сѣрную и азотную кислоты, но способы приготовленія крайне примитивны, вслѣдствіе чего получаются препараты нечистые и совершенно непригодные для внутреннего употребленія.

Умѣютъ готовить настои и отвары, порошки и пилюли, мази и пластыри. Знакомы также со способомъ перегонки изъ куба съ колпакомъ. Такимъ способомъ они готовятъ различныя эфирныя масла, какъ то: изъ аниса, укропа и проч., а также готовятъ сухой перегонкой масло изъ чернильных орѣшковъ, употребляемое для окраски волосъ въ черный цвѣтъ.

Въ большомъ обращеніи у туземцевъ позолоченныя пилюли, представляющія смѣсь опія съ ароматическими веществами: корицей и гвоздикой.

Методы изслѣдованія больныхъ весьма несложны и они заключаются въ краткомъ распросѣ и ощупываніи пульса; осмотръ не всегда производится, да и религія запрещаетъ показывать нѣкоторыя мѣста (авретъ-запрещенное).

Номенклатура болѣзней вообще очень бѣдна и даетъ въ большинствѣ случаевъ только о мѣстѣ заболѣваній, не выражая сущности болѣзни.

Табибы употребляютъ весьма много различныхъ лекарствъ при леченіи болѣзней, но каждый изъ нихъ имѣетъ нѣсколько излюбленныхъ, завѣтныхъ, которыми и пользуется своихъ паціентовъ.

Въ ходу также кровопусканія и пиявки. Въ очень даже большомъ ходу массажъ. Обыкновенно онъ продѣлывается на ходу, на базарѣ, не снимая верхней одежды; массажемъ также занимаются баньщики въ туземныхъ баняхъ.

Фармацевтическихъ средствъ обиліе. Изъ растительнаго царства употребляются слѣдующія:¹⁶²⁾ *Тухми-каинисъ* (*Fructus coriandri*); растетъ въ дикомъ состояніи; прибавляютъ къ пищѣ отъ головной боли. *Раздауру* (*Jussus glycyrrhizae*); приготовляютъ изъ солодковаго корня, которымъ край изобилуетъ. *Гаримдару* (*Radix Zingiberis*); привозятъ изъ Индіи и употребляютъ съ пищею противъ простуды. *Сонэймакке* (*Folia senpae*); приобрѣтаютъ изъ Мекки; употребленіе при сильныхъ запорахъ. *Соазачъ* (*Folia lauri nobilis*); привозятъ изъ Бухары, употребляютъ въ отварѣ для укрѣпленія силъ. *Шампандзаль* (*Fructus colocynthidis*); привозится изъ Мекки; съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ какъ слабительное. *Гяндона* или *сіяндона* (*Semen Nigellae*); разводится въ садахъ; прибавляютъ въ пищу отъ глистовъ. *Сабры* (*Aloe*); изъ Индіи; употребляютъ въ отварѣ съ другими средствами отъ головной боли. *Дермане* (*Semen Cinae*), растетъ въ изобиліи около г. Туркестана; употребляется въ отварѣ отъ рѣзы въ животѣ. *Тамеръ* (*Fructus Tamarindorum*); привозится изъ Индіи; въ настоѣ употребляется для уничтоженія полноты. *Кызылъ-бокамъ* (*Zignum Santalum Rubrum*); изъ Индіи; употребляется въ отварѣ при грудныхъ страданіяхъ. *Холиджанъ* (*Rhizoma Alpiniae galangae*); изъ

¹⁶²⁾ Каталогъ Туркест. отдѣла Политехнической выставки, стр. 49 и слѣд.

Индіи; употребляется въ отварѣ съ другими средствами для укрѣпленія силъ. *Хованчуа* (*Radix Alsaenae*); привозится изъ Индіи; употребляется въ мазяхъ для очищенія язвы. *Бозбоса* (*Macis*); привозится изъ Индіи и употребляется съ другими средствами въ отварѣ для укрѣпленія силъ. *Басоратъ* (*Rhizoma polypodii vulgaris*); изъ Кабулистана; средство противоглистное. *Каранфиль* (*Caryophylli*); изъ Индіи; употребляется въ пищу для вкуса и запаха. *Ариабadianъ* (*Fructus foeniculi*); разводится въ садахъ у туземцевъ; въ настойкѣ употребляется съ другими средствами отъ водянки. *Чиланъ* (*Fructus Zizyphi vulgaris*); дерево встрѣчается очень часто въ садахъ Ташкента и прочихъ городовъ Турк. края; въ отварѣ при полнокровіи иногда замѣняетъ кровопусканіе. *Сопрепреванъ* (*Gummi Gutti*); изъ Китая; употребленіе слѣдующее: принять въ количествѣ $\frac{1}{4}$ золотника заразъ, не заливая водою—дѣйствуетъ какъ слабительное; заливая водою—какъ рвотное. *Татура* (*Semen Detura Stremonii*); считается у табибовъ сильно дѣйствующимъ средствомъ отъ зубной боли. *Минъ-тамыръ* (*Herba Adianthi capillus*); растетъ дико въ горахъ близъ кишлака Бричъ-муллы, около рѣки Кокъ-су, и въ другихъ горахъ; употребляется при грудныхъ болѣзняхъ. *Гум-суръ* (*Flores Rosarum*); изъ Самарканда; разводится въ садахъ, какъ красивое растеніе; цвѣты употребляются въ отварѣ отъ кашля. *Наркочиль* (*Rhizoma Zedoariae*); привозится изъ Индіи, употребляется съ другими средствами въ припаркахъ отъ боли поясницы и жевщинами послѣ родовъ. *Шахъ-тутъ* (*Fructus mori*); деревья разводятся въ садахъ; ягоды употребляются въ настоѣ отъ лихорадки. *Сумбуль* (*Radix Sumbuli moschati*); привозится изъ Самарканда; имѣетъ болѣе парфюмерное употребленіе. *Ииръ* (*Rhizoma Calami*); растетъ въ окрестностяхъ Бухары; употребляется въ растворѣ отъ спазмъ въ животѣ. *Кундуръ* (*Olibanum*); привозится изъ Индіи; идетъ въ составъ мази. *Ширинъ-сафидъ* (*Frucus gumini*); разводится въ садахъ; прибавляютъ въ пищу для вкуса и запаха. *Ложи-хасанъ* (*Flores Papaveris Rocados*); растетъ въ изобиліи въ дикомъ состояніи;

употребляется въ отварѣ при кори. *Мастаки* (Mastix); получается изъ фисташковаго дерева (*Pistacia vera*), дикорастущаго въ изобиліи по горамъ; идетъ для пломбированія зубовъ и составленія лаковъ. *Испанулъ* (Semen plantaginis); растетъ въ дикомъ состояніи, употребляется въ настоѣ для утоленія жажды. *Сулялтъ* (Tubera Salep); привозится изъ Мешхеда; кипятятъ съ молокомъ и употребляютъ отъ кашля. *Хунихараубадъ* (Sanguis ongonis); привозится изъ Индіи. *Базруль-банонъ* (Semen hyas-cuami); растетъ въ изобиліи по огородамъ; сѣмена въ отварѣ употребляются для увеселенія. *Лимонъ* (Fructus immaturus Citri); изъ Индіи; употребляютъ въ отварѣ для утоленія жажды. *Кутчейла* (Semen Strychnos nucis vomicae); изъ Индіи; въ порошокъ отъ боли въ поясницѣ. *Джауширъ* (Opiorhiza); изъ Индіи; въ смѣси съ другими средствами въ пилюляхъ и шарикахъ отъ удушья. *Сримфиль* (Piper longum); изъ Индіи. *Сафороъ* (Crocus); привозится, какъ говорятъ, изъ Бухары. *Карандоръ* (Radix Jnulae Helenim); растетъ въ изобиліи по горамъ; употребляется въ отварѣ. *Тухми-Джаббали* (Semen gratioli officinalis); въ отварѣ, какъ сильное рвотное. *Аслисуетъ* (Radix Glycyrrhizae); въ отварѣ отъ кашля. *Хелъ* (Cardamomum minus); съ прибавленіемъ другихъ средствъ употребляются для укрѣпленія силъ и для возбужденія. *Ривандъ* (Radix Rhei); Бухарскій ревень; употребляется, какъ слабительное. *Голуртъ* (Sulfur); не смотря на то, что имѣется въ горахъ самородная сѣра, привозится изъ Россіи; употребляется въ мазяхъ для натиранія тѣла. *Бурларлиени* (Bores); изъ Индіи, въ отварѣ съ другими средствами для возбужденія аппетита. *Булъ-бабунъ* изъ Самарканда; цвѣты эти употребляются въ отварѣ, съ прибавленіемъ сахара, какъ средство укрѣпляющее. *Гууфазъ*; изъ Индіи; трава употребляется въ отварѣ при грудныхъ болѣзняхъ. *Нааная*; изъ Самарканда; трава употребляется въ отварѣ, какъ средство потогонное. *Бодра-ичбуя*; изъ Самарканда; въ отварѣ употребляется для натиранія тѣла при нахожденіи сыпи. *Гаузенбокъ*; изъ Самарканда; трава съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ

слабительное. *Суудасъ*; изъ Самарканда; трава въ отварѣ съ другими средствами дѣйствуетъ для возбужденія аппетита. *Тухмекаравинъ*; изъ Самарканда; сѣмя употребляется въ отварѣ отъ тошноты. *Гумитайзабунъ*; изъ Самарканда; цвѣтки въ отварѣ съ прибавленіемъ сахара употребляются, какъ средство укрѣпляющее. *Бихикосни*; изъ Самарканда; съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Тухминурара*; изъ Самарканда; сѣмя употребляется въ эмульсіяхъ для утоленія жажды. *Боортянъ*; изъ Самарканда; сѣмя въ порошокъ употребляется, какъ средство потогонное. *Тухмикатми*; изъ Самарканда; сѣмя употребляется съ примѣсью другихъ средствъ, какъ слабительное. *Курси-камаръ*; изъ Индіи; плоды съ другими средствами въ припаркахъ при боли поясницы у женщинъ послѣ родовъ. *Мавизачъ*; изъ Индіи; плоды въ настоѣ употребляются для уничтоженія тошноты. *Джувани*; изъ Самарканда; сѣмя въ настойкѣ съ другими средствами употребляется отъ водянки. *Фюсъ*; изъ Индіи; сѣмя употребляется въ настоѣ; какъ слабительное. *Хеннеибержъ*; изъ Индіи; прибавляютъ въ пищу отъ головной боли. *Гули-имбакъ*; изъ Самарканда; трава въ настоѣ употребляется отъ бурчанія въ животѣ. *Зиравандему-диргачъ*; изъ Индіи; корни превращаютъ въ порошокъ, мѣшаютъ съ масломъ и пускаютъ въ уши каплями. *Бихикабаръ*; изъ Самарканда; кора въ смѣси съ другими средствами употребляется въ отварѣ отъ желтухи. *Хоритунъ*; изъ Китая; средство слабительное. *Тухмитуртъ*; изъ Самарканда; сѣмя употребляется для производства рвоты. *Чарымъ-дару*; изъ Китая; употребляется въ припаркахъ при опухляхъ. *Хуститамъхъ*; изъ Индіи; корни употребляются также, какъ зиравандему-диргачъ. *Бузиданъ*; изъ Самарканда; корни размачиваютъ въ водѣ и ѣдятъ отъ поноса. *Забонигунд-жишикъ*; изъ Самарканда; сѣмена ясеня; съ медомъ употребляютъ для укрѣпленія и возбужденія силъ. *Катероо*; изъ Индіи; употребляютъ въ отварѣ отъ кашля. *Шшитака*; изъ Самарканда; экстрактъ употребляется въ мазяхъ отъ рожи. *Чалгуза*; изъ Индіи; сѣмя съ другими средствами и съ прибавленіемъ меда

употребляется для укрѣпленія силъ. *Тиломъ*; изъ Индіи; въ отварѣ употребляется для уничтоженія тошноты и рвоты. *Тухмикасусъ*; изъ Самарканда; сѣмя съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Тухмикасни*; изъ Самарканда; сѣмя въ эмульсіяхъ употребляется для уничтоженія жажды. *Хаббениль*; изъ Самарканда; сѣмя дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Сокмулья*; изъ Индіи; употребляютъ, какъ средство слабительное. *Шакокуль*; изъ Египта; корни, превращенные въ порошокъ съ прибавленіемъ меда, для укрѣпленія и возбужденія силъ. *Хушширъ*; изъ Самарканда; сѣмя въ отварѣ употребляется отъ расстройства грудныхъ органовъ. *Хустуширинъ*; изъ Самарканда; мѣшаютъ съ масломъ и пускаютъ въ уши каплями при гноетеченіи. *Сутори*; изъ Индіи; корни прибавляютъ въ чай для укрѣпленія силъ. *Богманисафидъ*; изъ Индіи; корни въ отварѣ употребляются для укрѣпленія силъ. *Зоому*; изъ Самарканда; употребляется ветеринарами, какъ слабительное, для лошадей. *Хамлей-сія* (*Terminalia chebula*); изъ Индіи; съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Себестонъ* (*Cordia mixa*); изъ Индіи; въ отварѣ при полнокровіи иногда замѣняетъ кровопусканіе. *Вихибадіанъ* (кора корня *Althae* sp.); изъ Самарканда; съ примѣсью другихъ средствъ дѣйствуетъ, какъ слабительное. *Доолочиль*; изъ Самарканда; въ пищу для вкуса и запаха. *Бадіаньрусны*; изъ Самарканда; въ настойкѣ съ другими средствами отъ водянки. *Чубичины* (Сассапарель); изъ Китая; употребляется, какъ слабительное. *Нилуфоръ*; изъ Ташъ-Кургана; трава употребляется въ отварѣ отъ кашля. *Боокля* (*Vicia* sp.); изъ Маматы. *Макліазрякъ*; изъ Индіи; въ настойкѣ съ другими средствами отъ водянки. *Анурусисагъ* (*Solanum persea*); изъ Самарканда; употребляется въ настойкѣ отъ водянки. *Науржилъ*; изъ Индіи; съ прибавленіемъ меда для укрѣпленія силъ. *Турбутъ*; изъ Самарканда; корень употребляется, какъ слабительное. *Баладуръ* (*Semecarpus Anacardium*); изъ Кабулистана; въ мазяхъ для разрѣшенія твердыхъ опухолей у лошадей. *Гум-Армяны*; изъ Индіи; настаивается въ уксусѣ и употребляется для втиранія

при накожныхъ сыпяхъ. *Авсантинъ*, Самарк.. *Хардуни*, Самарк.. *Фаряндъжмуикъ*, Индія. *Газаръ*, Самарк.. *Абхаль*. *Вазмани* бѣлый, Индія. *Джадуаръ*, Кятай. *Тарбазкія*, Самарк.. *Конопча*, Самарк.. *Сабросакутаръ*, Индія. *Ревандъ*, Кятай. *Рооль*, Индія. *Нормушикъ*, Индія. *Анджиръ*, Мешедъ. *Джаузъ-бауи*, Индія. *Зира* бѣлая, Мешедъ. *Омила*, Индія. *Самги-араби* (*Gummi arabicum*), Индія. *Кагу*, Самарк.. *Хатуль-мулюкъ*, Индія. *Зурба*, Шахриябъ. *Сауранъ-джонъ*, Самарк.. *Ташъ-бана*, Самарк.. *Сулеймони*, Россія. *Хаббуль-балисанъ*, Индія. *Хамилей-кабули*, Индія. *Голванаръ*, Самарк.. *Піясъ-чанзуль*. *Сандари* бѣлый, Индія. *Анзарутъ*. *Шипи-яманъ*, Мешедъ. *Кантеперъ*, Самарк.. *Пусты-ширинъ*, двѣичья кожа, Индія. *Кагуа*, кофе, Турція. *Балиля*, Индія. *Таратизякъ*, Самарк.. *Зарнаки-сурхъ*, Индія. *Финдукъ*. *Кавки-дарья*. *Васфойджъ*. *Намаки-инди*. *Сумакъ*, Гиссаръ. *Нашаста*, Самарк.. *Шайтарачъ*, Самарк.. *Зарнабъ*, Индія. *Хальбу-нухуодъ*, Бухара. *Кабоба*, Кятай. *Шахъ-дара*, Самарк.. *Табоширъ*, Индія. *Махмуда*, Бухара. *Пари-сіяуашанъ*, Самарк.. *Сады-куфи*, Индія. *Салиха*. *Хабби-саламъ*. *Афтимунъ*, Самарк.. *Капиръ-бандъ*, Индія. *Бихи-марджанъ*. *Судобъ*, Самарк.. *Уачъ*. *Уди-Салибъ*, Самарк.. *Парти-сафидъ*, Индія. *Хурфя*, Самарк.. *Зарнабадъ*, Индія. *Хапелосъ*. *Танакоръ*, Бухара. *Хабби-хызръ*, Индія. *Друначъ-акраби*. *Мурдари-сянъ*, Бухара. *Пусты-трунчъ*. *Асарунъ*. *Мерги-мушъ* (мышьякъ), изъ Европы. *Сакъ-биначъ*, Индія. *Шахъ-булудъ*. *Джуша* (киноварь), Россія. *Гули-балисанъ*, Индія. *Агорай-ривандъ*, Кятай. *Джорлянъ*, Индія. *Гуди-хамъ*. *Момиронъ*; Кятай. *Гударисъ-сурхъ*, Индія. *Гори-кунъ*, Кятай. *Ляль-жуаръ*, Бадакшанъ. *Ташъ-ялтузъ*, Шагимарданъ; лекарство отъ лихорадки. *Берсалэмъ-чанъ*, трава, употребляемая, какъ наружное лекарство отъ ранъ, порѣзовъ, ушибовъ и опухолей; растеть въ Токмакскомъ уѣздѣ, въ степи Караида.

Кромѣ того, изъ растительныхъ веществъ употребляютъ ¹⁶³⁾:

¹⁶³⁾ В. Ч. Куселевскій, т. III, Новый Маргеланъ, 1891 г., стр. 244 и слѣд.

Бирмакара (*Corydalis*); примочка изъ сушеныхъ листьевъ употребляется противъ ушибовъ, переломовъ и разныхъ наружныхъ пораненій. *Бихе-марджанъ*—красивый полипнякъ или кораллъ, стираемый въ порошокъ и съ примѣсю *корябъ* (янтаря) или сѣры употребляется противъ зоба. Обыкновенный приѣмъ около 10 гранъ два раза въ день. Эти кораллы приобрѣтаются отъ пилигримовъ, возвращающихся изъ Мекки, которые, въ свою очередь, приобрѣтаютъ ихъ отъ арабовъ, добывающихъ ихъ изъ Краснаго моря. *Джабзы-бабиль*, мускатный орѣхъ (*Myristica fragrans*), входитъ въ составъ сложныхъ лекарствъ. *Карабя*, янтарь, употребляется въ смѣси съ другими противъ зоба. *Каранъ*, растеніе изъ семейства зонтичныхъ. Порошокъ корня и сѣмянъ употребляется какъ наркотическое, болеутоляющее средство при невралгіяхъ. *Калампузъ* (*Capsicum annuum*), употребляется внутрь и снаружи. *Кориба* (*Semen Carvi*); употребляется въ настоѣ вмѣстѣ съ другими средствами отъ водянки. *Лачинъ-дана* (*Elettaria Cardamomum*); употребляется въ смѣси съ другими лекарствами. *Мазы* (*Gallae turcicae*); употребляется внутрь, какъ вяжущее, а также входитъ въ составъ мазей. Женщины ихъ курятъ съ табакомъ въ чилимъ противъ *fluor albus*. *Мумъ* (ары-мумъ — пчелиный воскъ, ташъ-мумъ — азокеритъ); входитъ въ составъ мазей и пластырей. *Мумія*—представляется въ видѣ массы, темножелтоватаго или красноватаго цвѣта, непріятнаго горьковатаго вкуса, съ слабымъ мускатнымъ запахомъ. Привозится изъ Китая или Тибета, въ видѣ безформенной массы или маленькихъ пилюль и продается на вѣсъ золота. Каждый зажиточный сартъ имѣетъ у себя въ домѣ мумію и безъ нея не отправляется въ дорогу, такъ какъ она считается универсальнымъ лекарствомъ. Въ особенности мумію приписываютъ целѣбное свойство при переломахъ костей, какъ способствующее сращенію ихъ. Мумія въ сартовской медицинѣ можетъ назваться панацеей, такъ какъ нѣтъ почти болѣзни, въ которой они не попробовали бы ея, когда прочія лекарства остаются безъ успѣха. Она употребляется кусочками, величиною въ булавочную головку въ те-

ченіе столькихъ дней, сколько лѣтъ больному. Распространено мнѣніе, что мумія готовится изъ человѣческаго жира; другіе же полагаютъ, что готовится мумія исключительно изъ сока какого-то растенія. *Наръ-пустъ* (*Rupica granatum*); кора корня этого растенія употребляется противъ глистовъ. *Парне*, изъ семейства лютиковыхъ; корень употребляется противъ кроваваго поноса и печеночныхъ коликъ. *Парфіунъ*, смола *Euforbiae resiniferae*; употребляется въ видѣ мазей и пластырей. *Руанъ-чекъ* (*Rheum* sp.), растетъ въ горахъ, на границѣ съ снѣжной линіей. Листья употребляются въ видѣ отвара противъ простуды, цынги, боли въ животѣ. *Кермекъ* (*Rheum Emodi*); употребляется кожевниками, какъ дубильное вещество; листья же его весной ѣдятъ подъ именемъ равача противъ цынги. *Сакичъ*, смола изъ дерева Сауръ (*Biota orientalis*), которая привозится изъ Бухары и изъ болѣе южныхъ странъ. Смолу эту жуютъ для предохраненія зубовъ отъ порчи. За неимѣніемъ ея употребляютъ смолу можжевельника, называемую арчаилимъ, которая считается худшей въ этомъ отношеніи. *Танъ-ялтузъ* (*Zavendula Latifolia*); растетъ здѣсь въ горахъ и славится, какъ врачебное средство противъ многихъ болѣзней, а въ особенности при разстройствахъ желудочно-кишечнаго канала. Употребляется въ видѣ настоя. *Чарымъ-дары*—одинъ изъ видовъ морской водоросли, представляющей кожистыя листья, темно-сѣро-зеленоватаго цвѣта до $\frac{3}{4}$ арш. дл. и до 1 вершка ширины, соленатаго вкуса и еловаго запаха. Водоросль эта по всей вѣроятности относится къ *Zaminaria Sacharina*. Анализъ золы сожженныхъ листьевъ показалъ, что между твердыми веществами этой водоросли находилось вообще 7,21% іода по вѣсу. Изъ другихъ же составныхъ частей ея оказывается слизь въ большомъ количествѣ, нѣкоторое количество хлористаго натра и маннита. Это средство употребляется противъ зоба въ разныхъ видахъ: въ настоѣ, пилюляхъ, порошкахъ, а чаще всего предлагается сухой листъ держать во рту, хоть цѣлый день, и глотать при этомъ вызываемую имъ слюну. Обыкновенный пріемъ

его опредѣляется $\frac{1}{2}$ листа въ день. Такое леченіе продолжается обыкновенно 40 дней. *Ямюз* (*Mentha*); употребляется противъ разстройства желудочно-кишечнаго канала. Большимъ довѣріемъ пользуются мятные капли, мятное масло и мятныя лепешки, привозимыя изъ Россіи.

Изъ минеральнаго царства употребляютъ: мышьякъ (маргу-мышь), ртуть (сымабъ), сулему (санъ-кія), киноварь (джюши-китай), желѣзный купоросъ (данафарангъ), мѣдный купоросъ (данъ-парель), свинцовыя бѣлила (упа-кургашиликъ), квасцы (ачикъ-ташъ) въ большомъ употребленіи, нашатырь (нашадырь), давно извѣстенъ туземцамъ и заимствованъ изъ Аравіи, какъ и самое названіе; буру (бури-армени), селитру (шура), сѣру (куртуртъ), глину (турпакъ), мѣлъ (акъ-буръ), входящій въ составъ мазей и присыпокъ, уксусъ (сирка), азотную кислоту (найтрыкъ-исиде) и сѣрную кислоту (тизау-джиминъ).

Нѣкоторыя изъ животныхъ, а также продукты ихъ, имѣютъ примѣненіе въ туземной медицинѣ. Варенныя и сушенныя ящерицы—курми-илианъ, употребляются туземцами большей частью снаружи. Порошкомъ изъ нихъ присыпаютъ хроническія язвы. Змѣи-джилянъ, тоже находятъ примѣненіе, въ особенности змѣиная кожа, которая употребляется при порѣзахъ и прочихъ раненіяхъ. Нарывныя мухи, въ родѣ *Murabilis*, употребляются также, какъ и шпанскія мухи снаружи *per se* или входятъ въ составъ разныхъ мазей и пластырей. Кабанья желчь пользуется большою извѣстностью и употребляется во многихъ болѣзняхъ. Въ особенности она славится при леченіи сапа у лошадей, который, по мнѣнію туземцевъ, не можетъ быть излеченъ никакими другими средствами, какъ только этой желчью. Медвѣжье и тигровое сало употребляются отъ ревматизма. Muskusъ входитъ въ составъ многихъ китайскихъ лекарствъ, привозимыхъ сюда дунганскими табибами. Сало (ягъ) употребляютъ для приготовленія мазей.

О наркотическихъ веществахъ, употребляемыхъ табибами при леченіи болѣзней, подробно уже было сказано въ отдѣлѣ опьяняющихъ напитковъ, употребляемыхъ сартами.

Приводимъ, правда, отрывочное описаніе нѣкоторыхъ болѣзней и ихъ леченіе¹⁶⁴⁾

Перемежная *михорадка*—безгакъ—теперь лечится хининомъ, а за неимѣніемъ его горькими травами, въ числѣ которыхъ пользуется извѣстностью золототысячникъ (*Egy threa centaaurina*). Иногда дѣлаютъ холодныя ванны въ арны, а послѣ ихъ даютъ опій. *Гарячка*—истма, кезихъ. Дается слабительное, кислое питье, потогонное изъ тутовыхъ ягодъ и проч. *Поносъ* —ичъутмакъ, чилля—шаръ. Припарки на животъ съ коровьимъ масломъ, *Zavendula*, сѣмена кизыль-югуріукъ, седана, суфа, снугулъ и чилибуха. При кровавомъ поносѣ: опій и парпе. Для облегченія болей въ животѣ привязываютъ къ нему только что снятый съ измученной жирной лошади потникъ. Для возбужденія пищеваренія, а также и отъ болей, употребляютъ ароматическіе корни. Кромѣ того, готовится въ Бухарѣ кашка изъ разныхъ ароматическихъ веществъ съ примѣсью меду. Это послѣднее средство пользуется особеннымъ уваженіемъ. *Воспаленія*—истма. Кровопусканіе, банки, пиявки, слабительныя, ртутныя препараты. *Воспаленіе мазгъ*—кузь-аурынъ—примочки изъ корня аджракъ (пырея), отваръ зеленого чая, смазываніе вѣкъ фуksiномъ, квасцы и *Supr. sulfuric*. *Воспаленіе зѣва и горта*—тамакъ аурынъ—сосать квасцы и проглатывать слюну. *Кашель*—юталь—настоя изъ листьевъ и плодовъ шандрака (крестоцвѣтное растеніе), настойка изъ маковыхъ головокъ, чиланджида, сафистанъ и много другихъ. *Кожнышъ*—кожъ юталь—лечится симпатическими средствами.

Чихотка лечится тѣми же средствами, что и кашель. Признаки болѣзни: постоянный жаръ, при кашлѣ отдѣляется гной, если этотъ гной отдѣлять отъ слюны и бросить въ огонь, то издаетъ дурной запахъ, а въ водѣ тонетъ. Даютъ пить козье и ослиное молоко, а въ пищу курицу. Употребляютъ также бузу.

---

¹⁶⁴⁾ а) Кумелевскій, т. III, стр. 271 и слѣд. б) Матеріалы для стат. Турк. края, Ежегодникъ, 1873 г., стр. 479. в) Костенко, т. I, стр. 308 и слѣд.

Вообще же *грудныя болѣзни* пользуются грудными травами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда это средство неѣфѣйствительно, прибѣгаютъ къ кровопусканію. *Рожа*—тыльма. Кромѣ различныхъ мазей, лечится иногда особымъ способомъ. Больному съ рожистымъ воспаленіемъ лица перетягиваютъ шею настолько туго, чтобы тотъ могъ только переводить дыханіе, а затѣмъ тотчасъ дѣлаютъ надрѣзы пораженной кожи бритвой и поддерживаютъ кровотеченіе, чтобы извлечь около фунта крови. Затѣмъ снимаютъ перетяжку, обкладываютъ лицо мокрой тряпкой. *Оспа*—чичакъ. Въ началѣ—діета, а въ періодъ подсыханія—фисташки (пста). *Золотуха*—ширинча. Для присыпки золотушныхъ язвъ употребляется порошокъ сушеныхъ ящерицъ (бурми-илянъ. *Водянка*—сунтухъ таркошъ. Літа: молоко, яйца, чай и немного хлѣба. *Желтуха*—сарыкъ. Внутрь кислое молоко, настой изъ фіалокъ. Кромѣ того, даютъ нюхать порошокъ изъ корня дикой дыни (итхотыхъ). *Цына*—лауша. Внутрь отваръ изъ руанъ-чекъ, пѣвки къ деснамъ и полосканіе съ квасцами. Какъ предохранительное средство: разные виды щавеля, ягоды, горный лукъ и чеснокъ. *Каменная болѣзнь*—ташъ-дартъ. Употребляется баня и теплыя ножныя ванны для облегченія болѣзненнаго мочеиспусканія. *Ревматизмъ*—кашкамакъ; горячія песочныя ванны, соляныя грязи; внутрь ртуть, а на опухшіе суставы примочка изъ купороса. Лечатъ также шкурой барана. Въ свѣжесодранную шкуру барана завертываютъ больного, который долженъ лежать въ шкурѣ по крайней мѣрѣ часть времени. *Чесотка*—кчи́ма; употребляютъ сѣрные мази, а у лошадей—втираніе масла индау (полевой горчицы). *Парши*—каль; сбываютъ волосы, мажутъ мазью изъ мѣднаго купороса съ бараньимъ саломъ. *Глисты*—чуалчукъ. Противъ ленточныхъ глисть (гиджа) даютъ корку гранатнаго корня, а противъ круглыхъ (медра)—цитварное сѣмя и потомъ слабительное изъ александрійскаго листа. Нужно сказать, что цитварное сѣмя растетъ въ изобиліи въ Чимкентскомъ уѣздѣ; въ г. Чимкентѣ существуетъ сантонинный заводъ. Впрочемъ, въ туземной терапіи сантонинъ не

употребляется. *Сифилис* — маразъ; лечатъ преимущественно ртутью, пріемъ которой назначаютъ различно, развѣшивая на такія дозы, которыя трудно съ точностью перевести на медицинскій вѣсъ. Разновѣсомъ у нихъ въ этомъ случаѣ служатъ частицы свинца, въ количествѣ ста и болѣе изъ одного золотника. Даютъ чистую ртуть, сулему въ растворѣ. Въ употребленіи окуриваніе киноварью, а чаще всего ее даютъ курить въ чилимѣ вмѣстѣ съ табакомъ. Не рѣдки случаи отравленія ртутью. *Гоноррея-сузакъ*; внутрь буза, настой изъ Али-бухары (ягоды), а снаружи прикладываютъ тертую рѣдьку. *Раны и язвы* — яра; присыпаютъ киноварью, покрываютъ змѣиною кожею, прикладываютъ примочку изъ бирмакара (*Corydalis*), внутрь даютъ мумію и проч. *Ослабленіе половой дѣятельности*. Противъ этого продаютъ много различныхъ средствъ, составъ которыхъ изобрѣтатели стараются сохранять въ тайнѣ. Шифа-и-клубъ (медиц. книга) происхожденіе импотенціи объясняетъ тѣмъ, что аб-мани (сѣмя) изъ жидкаго обращается въ твердое, и рекомендуетъ примѣшивать къ пищѣ тминъ, инбирь и ѣсть мясо цыпленка. Употребляютъ: молодые маральи рога; препараты гашиша, чилибуху, а также шпанскую мушку. Прежде былъ въ большомъ ходу корень парии, который китайцы продавали по баснословно высокой цѣнѣ. Отъ *бесплодія* обращаются къ медицинской помощи и ѣздятъ по святымъ мѣстамъ. Ёдятъ языкъ зайца. Употребляютъ внутрь массу различныхъ средствъ. Одно изъ такихъ средствъ состоитъ изъ квасцовъ, медвѣжьего жира, волчьего жира, толченыхъ жуковъ, цвѣтовъ гранатника и шафрана.

Туркестанскому краю присущи нѣсколько видовъ эндемическихъ болѣзней. Къ числу такихъ болѣзней относятся: *сартовская болѣзнь*, *проказа* и *ришта*, а также *зобъ*. *Афганъ-яра* (авганская язва), иначе *ниша-хурда* (разѣдающая муха) или по русски *сартовская болѣзнь* (первая работа д-ра Сатинскаго. Журн. норм. и патол. гистол., фармакол. и клинич. мед., 1871 г., февраль), представляетъ собою страданіе кожи, сильно распространена въ Ташкентѣ. Чаще всего эта болѣзнь появля-

ется на лицѣ, затѣмъ слѣдуютъ верхнія конечности, шея, нижнія конечности и туловище. На лицѣ болѣзнь преимущественно занимаетъ лобъ, щеки и виски. Болѣзнь собственно обнаруживается появленіемъ пятна кругловатой или неправильной формы, имѣющаго въ діаметрѣ отъ двухъ до пяти и болѣе линій; цвѣтъ пятна въ началѣ слабо красноватый, а потомъ переходитъ въ ярко красный, иногда въ красновато-желтоватый или синій, или даже перламутровый. На осязаніе пятно представляется плотнѣе окружающихъ частей. Оплотнѣніе это современемъ дѣлается узловатымъ и выдающимся надъ поверхностью кожи. Послѣ узловатости болѣзненный процессъ переходитъ въ изъязвленіе. Язвы, соотвѣтствующія отдѣльнымъ узламъ, по мѣрѣ размягченія послѣднихъ, сливаются между собой, и, наконецъ, образуютъ одну иногда довольно обширную, язвенную поверхность. Отдѣляемое язвы, постепенно ссыхаясь, переходитъ, наконецъ, въ желтоватобурый или темный струпъ. Если болѣзнь не лечится, то изъязвленіе все болѣе и болѣе распространяется, впрочемъ, до извѣстныхъ предѣловъ. По заживленіи язвы образуется глубокій плоскій рубецъ, пропорціональный величинѣ бывшей язвы. У сартовъ болѣзнь проявляется почти исключительно въ дѣтскомъ возрастѣ и преимущественно въ первые годы; у пришлаго же населенія она наблюдается во всякомъ возрастѣ до 50 лѣтъ включительно. Болѣзнь проявляется безъ всякой боли и только изрѣдка ощущается какъ бы неловкость или легкій зудъ. Предоставленная сама себѣ болѣзнь проходитъ, но только весьма не скоро (болѣе года). Большинство населенія, какъ русскаго, такъ и туземнаго, объясняютъ ее свойствами употребляемой воды. Туземцы употребляютъ различныя ѣдкія средства, то рогъ се, то въ видѣ мазей и пластырей. Болѣе употребительны: сулема, киноварь, мышьякъ, мѣдный купоросъ и шпанскія мушки. Въ составъ мазей входятъ, кромѣ вышеупомянутыхъ средствъ, еще: смола изъ урюковаго дерева, воскъ, свинцовыя бѣлила. Изъ пластырей болѣе употребительны два вида: въ одномъ преобладаетъ мѣдный купоросъ, въ другомъ шпанская мушка и смола,

Шпанская мушка, повидимому, специфическое средство и хорошо дѣйствуетъ въ видѣ прикладыванія послѣдовательныхъ мушекъ.

Махау и песь—проказа. Песь (Vitelliga) считаютъ за одно съ проказой и такихъ больныхъ избѣгаютъ. Всѣ прокаженные (явные) отдѣляются въ лепрозерія (махаузары), лишены почти всѣхъ гражданскихъ правъ, питаются милостыней и вступаютъ въ браки только между собою. Замѣчательно, что сами прокаженные заботятся объ увеличеніи своего населенія. Какъ только вѣсть о новомъ прокаженномъ достигнетъ до махаузара, тотчасъ же оттуда отправляется депутація, которая требуетъ больного къ себѣ на жительство. Богатые откупаются въ такихъ случаяхъ ежегодными взносами, а бѣдные покоряются силѣ и поселяются въ махаузарѣ. Хотя туземцы считаютъ эту болѣзнь неизлѣчимою, но всетаки пытаются лечить нѣкоторыми травами, причемъ еще примѣняютъ нашептыванія и т. п.

*Ришта*¹⁶⁵⁾, по персидки нитка, извѣстна подъ названіемъ гвинейскаго червя или медицинскаго струнца (*Filaria medinensis*). Этотъ подкожный паразитъ встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ Индіи, Аравіи, Африки и вмѣстѣ съ неграми былъ завезенъ на острова Америки; въ Средней Азіи онъ имѣетъ, повидимому, три самостоятельныхъ центра: въ нашихъ предѣлахъ—Джизакъ и въ бухарскихъ—Карши и Бухару. Ришта—бѣлый, круглый, гладкокожій червь, толщиною въ зажигательную спичку и длиною обыкновенно въ 1—1½ арш.. По наружному виду походить на вареную вермишелю или на толстую скрипичную струну; на ощупь она плотна и упруга; ее можно растягивать, какъ эластическій снурокъ, послѣ чего она снова сокращается. По строенію тѣла ришта представляетъ трубку, образованную изъ общихъ покрововъ кожи (по Федченко—Усоловъ. О строеніи ришты. Предварит. замѣтка. Москва, 1870 г.), съ прилегающими къ ней съ внутренней стороны мускулами; послѣдніе

¹⁶⁵⁾ Др. Клопотовскій. Журн. „Здоровіе“ 1876 г., № 35 и др. И. Свѣжскій. Къ ученію о происхожденіи и развитіи ришты. Ташкентъ, 1882 г., (брошюры).

идутъ вдоль тѣла въ видѣ двухъ широкихъ лентъ—спинной и брюшной, оставляя по бокамъ свободное пространство. Въ этой трубкѣ лежатъ двѣ другихъ, идущихъ почти вдоль всего тѣла: одна узкая—кишечникъ и другая—широкая растянутая зародышами матка (строеніе самцовъ въ настоящее время неизвѣстно). Въ риштѣ можно различать два конца—головной—нѣсколько расширенная часть, овальной формы, и хвостовой конецъ—веретенообразное окончаніе. Ришта, извлеченная изъ человѣческаго организма, скоро умираетъ и, будучи высушена, легко ломается. Мѣстомъ обитанія зрѣлой ришты служитъ подкожная клѣтчатка человѣка; паразитъ наблюдается на всѣхъ мѣстахъ поверхности тѣла, исключая волосистой части головы, и встрѣчается не только на ладоняхъ и подошвахъ, но, по увѣренію туземцевъ, даже на вѣкахъ. Чаше же всего она наблюдается на нижнихъ конечностяхъ. Положеніе ришты подъ кожей бываетъ иногда легко видимо снаружи и въ этомъ случаѣ паразитъ ощущаемъ подъ пальцемъ въ видѣ проволоки или снурка. Онъ никогда не лежитъ вытянутымъ прямо, а большею частью зигзаги; часто середина его какъ бы свивается въ кучку, головка же, какъ часть наиболѣе подвижная, помѣщается обыкновенно одна. Весьма рѣдко бываетъ, что лежатъ вмѣстѣ по два экземпляра; обыкновенно они разбѣяны по разнымъ мѣстамъ. Количество червей у одного субъекта бываетъ различно и зависитъ конечно отъ числа введенныхъ въ тѣло зародышей; ихъ обыкновенно 3—8, но бываетъ и 1, 10, 17, 23 и болѣе.

Присутствіе ришты подъ кожей не сопровождается какими либо болѣзненными явленіями и обнаруживается большею частью внезапно даже и для ея хозяина. Обыкновенно чувствуется въ извѣстномъ мѣстѣ кожи легкій зудъ и является потребность почесать кожу: это сформировавшійся уже паразитъ старается пробуравить въ кожѣ отверстіе. Осмотръ открываетъ на зудящемся мѣстѣ красноватое пятнышко, на мѣстѣ котораго постепенно образуется пузырекъ, въ скоромъ времени изъязвляющійся или же срываеваемый больнымъ при чесаніи. Въ образовавшемся отверстіи кожи показывается головка паразита.

Умирающій подъ кожей паразитъ или обрывокъ паразита, оставшійся при извлеченіи, вызываетъ тяжелое флегмонозное воспаленіе.

Зараженіе риштой происходитъ чрезъ питьевую воду или напитокъ, въ которомъ примѣшана не кипяченая вода. А. П. Федченко указалъ, что Джизакъ, Бухара и Карши, гдѣ ришта эндемична, лежатъ на источающихся развѣтвленіяхъ арыковъ и что эндемія находится въ вѣроятной связи съ недостаткомъ въ названныхъ мѣстахъ проточной воды. Вода въ этихъ мѣстахъ сохраняется въ прудахъ и освѣжается періодически. Съ питьевой водой проглатываются циклопы, зараженные зародышами ришты, а въ организмѣ челоѣка изъ зародышей уже развивается зрѣлая глиста¹⁴⁶). Между водяными животными въ здѣшнихъ прудахъ различные виды циклоповъ по массѣ, въ которой встрѣчаются, занимаютъ первое мѣсто, уступая въ численности только дафніямъ.

Туземные операторы для извлеченія червя практикуютъ такой приемъ: какъ только присутствіе червя въ кожѣ обнаружится, непосредственно надъ нимъ, на срединѣ его протяженія, бритвою дѣлаютъ въ кожѣ, послѣдовательными срѣзами ея, круглую вырѣзку, предварительно приподнявъ кожу остриемъ большой швейной иглы, чтобы не поранить червя; затѣмъ, поддѣвая паразита тупымъ концомъ иглы, вытягиваютъ его руками то за одинъ, то за другой конецъ. Нерѣдко удается быстро, въ одну минуту, вытащить червя. Въ большинствѣ же случаевъ, во избѣжаніе обрыва червя, паразитъ извлекается въ нѣсколько приемовъ, причемъ, если встрѣчается сопротивленіе, то вынутая часть червя на что нибудь наматывается и укрѣпляется около отверстия. Такой способъ извлеченія червя требуетъ нѣсколькихъ дней, причемъ вынутая наружу часть паразита высыхаетъ въ видѣ кишечной струны.

Если часть вытянутой ришты перевязать нитью, чтобы преградить выступленіе зародышей изъ нея, и потомъ обрѣзать

---

¹⁴⁶) Мазевъ. Сборникъ „Русскій Турвѣстанъ“, вып. II., 1872 г., стр. 283.

съ наружной стороны лигатуры, то хотя бы часть червя оставалась въ тѣлѣ еще долго, воспалительныхъ явленій не наблюдается.

О зобѣ (бугакъ, по арабски—сала) будетъ сказано въ общемъ очеркѣ заболѣваемости сартовъ.

23. Положеніе женщины у сартовъ

Лѣтъ съ 8—9 дѣвочка играетъ, по преимуществу, съ дѣвочками же, а не съ мальчиками. Съ этого времени, и обыкновенно впредь до выхода за мужъ, главнѣйшей ея забавой становятся куклы (кугурчакъ) и др. игры. Около этого же возраста дѣвочка начинаетъ учиться шитью, очисткѣ хлопка и пряжѣ. Учить ее, по большей части, сама мать, рѣже которая нибудь изъ родственницъ.

Годамъ къ 9—10 волосы у дѣвочки отрастаютъ; ихъ начинаютъ заплетать въ нѣсколько мелкихъ косичекъ, изъ которыхъ по одной или по двѣ, заплетаютъ на вискахъ, надъ ушами. Тюбетейки онѣ уже больше не носятъ, а повязываютъ голову, также какъ и взрослые женщины, платкомъ. Въ это же время начинаютъ ей давать украшенія (ожерелья, кольца, бусы, браслеты), начинаютъ усиленно подкрашивать брови и рѣсницы, а передъ праздникомъ красятъ ногти и ладони. Въ городахъ по достиженіи 12—13 лѣтнаго возраста (въ кишлакахъ иногда нѣсколько позже) дѣвочка надѣваетъ параджи и чимбеть¹⁶⁷).

Дѣвушка, у которой появились менструація, считается по Корану вполне созрѣвшей для брачной жизни, а такъ какъ тотъ же Коранъ указываетъ на половую зрѣлость въ возрастѣ 9—10 лѣтъ, то понятно, что туземцы пользуются этимъ пунктомъ и весьма часто злоупотребляютъ имъ и выдаютъ замужъ дѣвочекъ 13—14 лѣтъ, даже еще не получившихъ менструацій. Между тѣмъ половая зрѣлость сартянки наступаетъ значительно позже, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы, приводимой ж.-вр. Польской¹⁶⁸) (записи производились въ теченіе 10 лѣтъ, съ

¹⁶⁷) Називинны, стр. 189 и слѣд.

¹⁶⁸) Обзоръ дѣятельности амбул. лечеб. для туземныхъ женщинъ и дѣтей въ г. Ташкентѣ. Ташкентъ. 1894 г.

1884 — 1993 г. при приѣмѣ амбулаторныхъ больныхъ).

И такъ, половая зрѣлость туземокъ наступаетъ въ большинствѣ случаевъ между 15 и 16 годами и браки между туземцами сплошь и рядомъ практикуются до появленія menstrua. Между сартами

Возрастъ наступленія менструацій.

Возрастъ.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
10 лѣтъ.	—	—	—	5	32	2	4	7	1	—
11 "	5	2	12	11	—	10	—	—	7	7
12 "	22	9	34	26	—	15	12	22	14	28
13 "	169	73	220	206	391	157	191	176	153	202
14 "	367	183	427	339	—	318	321	262	248	294
15 "	668	655	1054	949	1452	790	866	749	579	853
16 "	574	513	1008	800	—	750	790	594	443	728
17 "	249	214	456	360	409	338	399	277	210	339
18 "	78	66	178	130	—	120	93	89	54	103
19 "	21	17	55	56	55	41	42	60	30	38
20 "	10	13	32	18	—	24	23	14	10	17
21 "	1	2	—	2	—	—	1	2	5	—
22 "	4	2	—	5	—	4	3	1	3	—
23 "	2	—	—	—	—	не было вовсе у 3.	у 4 не было менструа- цій.	не было вовсе у 3.	2	3

преимущественно бѣднѣйшая часть торопится поскорѣе выдать дѣвушку; тутъ, вѣроятно, главная причина—калымъ, а можетъ быть стараются поскорѣе сбыть лишній ротъ. Также стараются поскорѣе выдать своихъ дочерей бѣдныя вдовы.

Просватанная дѣвушка не должна показываться своему жениху до пріѣзда ея на домъ къ мужу послѣ обряда вѣнчанія. Молодая жена пріѣзжаетъ (всегда отдѣльно отъ мужа) въ домъ мужа съ женщинами-родственницами, за исключеніемъ матери, съ приданнымъ. Вотъ одна изъ картинокъ пріѣзда молодой: Но вотъ широко распахнулись ворота и невѣста, пріѣхавшая изъ города, въ сопровожденіи женщинъ и дѣвушекъ, вся въ бѣломъ, окруженная сопровождавшими ея лицами, показались у воротъ. Глаза всѣхъ устремились туда. Привычная распорядительница труппы танцовщицъ (уинчи) направилась на встрѣчу молодой, напѣвая зычнымъ голосомъ хвалебный гимнъ въ высокопарныхъ выраженіяхъ. Она пѣла о святости брака, о завѣтахъ пророка по этому предмету и о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ нравственно прошедшихъ супружескую жизнь и заключила призывомъ Божьяго благословенія на новую чету, и вмѣстѣ съ ней всѣ окружающіе, по мусульманскому обычаю, повторили заключительный „Оминъ“!

Во время этой рѣчи группа невѣсты, тихо подвигаясь впередъ, обошла трижды вокругъ ярко пылавшаго костра на наружномъ дворѣ (ташкари). Затѣмъ она направилась въ ичкари въ сопровожденіи всей труппы, подъ напѣвъ пѣсни „еръ“, „еръ!“ У обыкновенныхъ кишлачниковъ, не претендующихъ на родовитость, церемонія обхода вокругъ костра происходитъ иначе. Къ приходу невѣсты во дворъ собирается молодежь обоего пола, причемъ парни допускаются не старше 18 лѣтъ. Молодая входитъ во дворъ подъ звуки чильдирма и пѣніе „еръ“, „еръ“, выкрикиваемыхъ сопровождающими ее подругами всей силой деревенскихъ легкихъ. Тотчасъ составляется громаднѣйшій кругъ „за руки“, который движется въ сторону, обратную движенію молодой, и подъ напѣвъ свадебной пѣсни съ похлопываніемъ ла-

дошей начинается общій плясъ; пляшутъ и поютъ старъ и младъ до изнеможенія, до хрипоты въ горлѣ.

И такъ, молодая вошла въ ичкари. Здѣсь, въ саклѣ, перегороженной занавѣской (чимыльдыгъ) ожидаетъ молодой съ ближайшими родственниками. Молодая входитъ туда также въ сопровожденіи 3—4 родственницъ. Послѣ церемоннаго поклона съ обѣихъ сторонъ молодой дѣлаетъ попытку взять молодую за руки, но родственницы не позволяютъ; тогда одна изъ родственницъ жениха бросаетъ горсть монетъ и, пока сторона невѣсты подбираетъ ихъ, овладѣваетъ молодой. Взявъ за руки, онъ усаживаетъ ее рядомъ. Одна изъ тетусекъ подаетъ молодому зеркало, въ которое послѣ него смотрится молодая, а потомъ оба вмѣстѣ. Занавѣска опускается и молодые остаются наединѣ. Вступать въ права мужа въ первую же ночь считается неприличнымъ.

Пока это происходитъ въ ичкари, въ ташкары происходило вотъ что: дворъ переполнился мужчинами, образовавшими большой кругъ съ ареной посрединѣ; на одной сторонѣ круга расположилась труппа уинчи на кашгарской кошмѣ, постланной прямо на землю. Пока уинчи, охарашиваясь, готовились къ представленію, мужчины жадными взорами слѣдили за движеніями танцовщицъ, лица которыхъ по временамъ освѣщались улыбками. Зрительницы съ крышъ, съ совершенно открытыми лицами, сосредоточенно слѣдили за происходящимъ и только упорный взглядъ какого нибудь мужчины заставлялъ ихъ прикрываться ребенкомъ или платкомъ.

Но вотъ загудѣла чильдирма, затрещали кастаньеты и одна изъ дѣвицъ выступила сначала медленно, а потомъ, все учащая и учащая темпъ, завертелась съ головокружительной быстротой. Нужна большая ловкость и опытность, чтобы, кружась съ такой силой по неровной землѣ, сохранять еще грацію. Когда танцовщица достигла, повидимому, апогея въ круженіи, музыка дѣлаетъ два, три перерывистыхъ удара и танцовщица, остановившись, какъ вкопанная, сдѣлала граціозный поклонъ и удалилась

на свое мѣсто. Каждая изъ дѣвицъ, показавъ свое искусство въ танцахъ, дебютировала въ томъ же порядкѣ и въ пѣніи. Пѣли большей частью романсы, изливали скорбь влюбленного сердца и блаженство встрѣчи въ дивномъ саду. Во время пѣнія дѣвицы приподносили кому нибудь чашку чая; ошастливленный субъектъ долженъ пригубить и воздать еще вещественно (деньгами) и не вещественно (взглядомъ полнаго восторга). Зрители, по обычаю, сидѣли и пили чай, которымъ угощали и дѣвицъ.

На 4-й день, послѣ пиршества у молодыхъ, пріѣзжаютъ родители молодой съ поздравленіями и приглашаютъ молодыхъ къ себѣ. Нѣсколько дней спустя послѣ свадьбы, молодая жена со свекровью и ближайшими родственницами отправляется къ матери; тамъ въ свою очередь одариваютъ мать, жениха и гостей и пируютъ тоже по нѣскольку дней. Приличіе и особая скромность требуютъ, чтобы молодая не выходила въ гости и изъ дому до своихъ первыхъ родовъ.

Послѣ свадебнаго веселья наступаетъ проза жизни и она не балуетъ сартянку. Подлинныя выраженія Корана гласятъ, что жена ниже мужа, что мужъ можетъ одновременно имѣть четырехъ женъ и пользоваться, кромѣ нихъ, еще и наложницами; что жена должна быть покорна мужу, а непокорную жену мужъ можетъ бить; за гнусное дѣло мужъ можетъ жену запереть въ домъ до ея смерти; недовольной женѣ совѣтуется помириться съ мужемъ; женщины въ молодости думаютъ только о нарядахъ и склонны къ спорамъ; онѣ должны притуплять свои взоры, закрывать себя и не показывать постороннимъ свои наряды; только старухи могутъ не закрываться; даже не при всѣхъ родственникахъ могутъ не закрываться; особенно любопытно сравненіе женъ съ пашней, принадлежащей мужу (гл. 4 Корана).

Семейная жизнь сартовъ имѣетъ много недостатковъ; особенно это сказывается на пропитаніи семьи. Въ отношеніи пропитанія положеніе семьи сарта нужно признать менѣе обезпеченнымъ, чѣмъ положеніе домашней скотины. Если жена не имѣетъ своихъ личныхъ средствъ или родни съ достаткомъ, то

вся семья ея по цѣлымъ мѣсяцамъ живетъ впроголодь. Сартъ очень внимательно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы его лошадь была во время напоена и накормлена и чтобы были запасы фуража и корма для скота, но такая забота вовсе не въ обычаѣ у нихъ относительно своихъ женъ и дѣтей, къ условіямъ жизни которыхъ они относятся совершенно безучастно и равнодушно. Торговлей и ремеслами женщины тоже не занимаются, доходовъ почти никакихъ имѣть не могутъ и потому вообще пропитываются лишь случайными подачками мужа. Какъ общее правило, существуетъ такой порядокъ: прежде поѣдать мужчины, а что остается, относится на женскую половину. По оставленному на блюдѣ можно довольно правильно судить объ отношеніяхъ, установившихся между мужскимъ и женскимъ дворами (ж.-в. Пославская).

Вообще сарты не могутъ похвалиться умѣніемъ жить въ семьѣ и хотя не пьютъ вина, но подъ часъ ведутъ себя въ отношеніи жены и дѣтей весьма дурно. Сартъ часто и непристойно бранить жену и дѣтей; отцу сынъ на брань отвѣчаетъ бранью и еще непотребнѣе и какъ бы мимоходомъ посылаетъ подобное же привѣтствіе семьѣ. Дѣти вырастаютъ подъ самыми незавидными впечатлѣніями и потомъ вносятъ и въ свою собственную жизнь такія-же наклонности и привычки. Особенно тяжело положеніе жены, когда ея мужъ записной батча-базъ (почитатель батчей) Обыкновенно такой сартъ, остепенившійся отъ разгула, вноситъ въ семью самую дурную нравственную атмосферу неугасающаго почитанія батчей, возбуждающаго въ женѣ сначала ревность со всѣми варіаціями ея, а затѣмъ апатичное равнодушіе съ супружеской невѣрностью, постоянные отлучки изъ дому, вопреки одной изъ суръ Корана, растраты на подарки обожаемому послѣднихъ средствъ отъ остатковъ мотовства мужа, недосмотръ за дѣтьми и отсутствіе всякаго нравственнаго воздѣйствія на дѣтей.

У сартовъ женщина не посѣщаетъ мечети; моленія она совершаетъ у себя на дому и всегда имѣетъ много такихъ при-

чинъ, пользуясь которыми смѣло можетъ уклоняться отъ исполненія этого обряда. Такъ, напр., грѣхомъ считается молиться въ платьѣ или бѣльѣ, обмоченномъ ребенкомъ, а также во время менструацій, а поэтому ея отношенія къ религіи съ давнихъ поръ были очень шаткими. Наблюдать за нею всегда было гораздо труднѣе, чѣмъ за мужчиною, а потому съ давнихъ же поръ вошло въ обычай смотрѣть сквозь пальцы на то, что за исключеніемъ грамотныхъ, въ общемъ немногочисленныхъ, намазъ совершается одними лишь старухами, да и то далеко не всѣми¹⁶⁹⁾. По той же причинѣ и омовенія, совершеніе которыхъ предписано религіей передъ молитвою, тоже, какъ и самыя моленія, совершаются мужчиною чаще, чѣмъ женщиной, причѣмъ нерѣдко приходится видѣть, какъ въ торопяхъ, или не желая почему либо снимать обуви для уставнаго омовенія ногъ до щиколотокъ, послѣднее замѣняется символическимъ обрызгиваніемъ ичиговъ или сапогъ.

Надумавъ совершить намазъ, сартянка предварительно моетъ лицо, руки до локтя и ноги до щиколотокъ (чаще другихъ совершаются намазы—утренній и предпоследній—намазъ-ахшамъ). Затѣмъ она надвигаетъ платокъ на лобъ такъ, чтобы не было видно волосъ, и концы платка распускаетъ спереди (мужчина молится въ чалмѣ, конецъ которой, около $\frac{1}{2}$ арш., спускается на лѣвое плечо). Приведя платье въ порядокъ, дабы предстать предъ лицо Аллаха въ приличномъ видѣ, молящаяся растилаетъ на полу, поверхъ кошемъ (или ковровъ) или чистый маленькій коврикъ, или спеціально для этой цѣли имѣющійся джай-намазъ, коврикъ изъ толстой бумажной матеріи свѣтложелтаго цвѣта, или большой платокъ, или, наконецъ, халатъ и обращается къ кыблѣ (св. мечети) и въ полголоса произноситъ молитвы, сопровождая ихъ наклоненіями туловища, земными поклонами, поворотами головы и другими символическими движеніями.

Изъ другихъ обрядовъ религіи съ наибольшей охотой жен-

---

¹⁶⁹⁾ Називанни, стр. 151 и слѣд.

щина исполняетъ поѣздки на богомолье, хожденіе на могилы родственниковъ, оплакиваніе покойниковъ, празднованіе Курбана и Рамазана и проч., словомъ все то, что настолько же можетъ быть названо религіознымъ обрядомъ, насколько и развлеченіемъ, которыя здѣсь далеко не разнообразны, но до которыхъ сартянка, даже и пожилая, всегда очень большая охотница. Мѣстами богомолій являются главнымъ образомъ мазары, могилы людей, считающихся почему либо святыми. Иногда подъ именемъ мазара разумѣется также мѣсто, освященное какимъ либо происшествіемъ. Въ этомъ случаѣ имѣющіяся здѣсь деревья тоже считаются священными, не рубятся, а на сучья ихъ каждымъ посѣтителемъ такого мазара навѣшиваются лоскуты, тряпки, нитки и проч.

Отправляясь на богомолье, мало мальски самостоятельные люди берутъ съ собою туда же жертвеннаго барана или козла. Если дорога позволяетъ, то женщины и дѣти ѣдутъ на арбахъ. Набожные идутъ часть пѣшкомъ, гоня передъ собой барана или козла. Прийдя на мазаръ и совершивъ тамъ омовеніе, рѣжутъ приведенное сюда жертвенное животное; шкура и часть мяса отдаются шейхамъ даннаго мазара, изъ рода въ родъ пользующихся правомъ полученія всѣхъ вообще приношеній, дѣлаемыхъ богомольцами, а другая часть съѣдается здѣсь же, на мазарѣ, самими послѣдними (такое жертвоприношеніе называется худай — божеское). Иногда, если предполагается посѣщеніе одного изъ ближайшихъ мазаровъ, вмѣсто закланія барана или козла, ограничиваются лишь однимъ приготовленіемъ на мазарѣ какой либо пищи, принятіе которой здѣсь же считается душевспасительнымъ.

Пока женщина молода и хороша, она почти не работаетъ даже и по домашности; обыкновенно стирка, подметаніе женской половины дома лежатъ на старухахъ или приживалкахъ — родственницахъ. Молодуха, особенно въ первые годы замужества, только прихорашивается, наряжается; приличіе требуетъ отъ нея особой граціи и мягкости движеній, кокетства, скромно потупленныхъ глазъ, глубокихъ и низкихъ поклоновъ.

Вообще женщина до 25—30 лѣтъ въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ никакого вкуса ни къ хозяйству, ни къ какому либо другому труду. Если еѣ не заставляютъ трудиться бѣдность или понуканія мужа, она не ударитъ палецъ о палецъ: цѣлыми днями будетъ носиться по гостямъ, брянчать на дутарѣ, колотить въ бубенъ и сплетничать; самое большое, что сошьетъ себѣ обновку.

Но за этимъ возрастомъ она становится въ высшей степени дѣятельной, домовитой и трудолюбивой. Главнѣйшими обычными занятіями являются: приготовленіе пищи, доеніе скота, метеніе внутренняго двора, пряжа, питье и выкормка шелковичныхъ червей листьями, доставляемыми ей мужчиной вмѣстѣ съ водой, дровами, а также и кормомъ тому дойному скоту, который содержится въ хлѣвѣ внутренняго двора.

Въ средѣ богатыхъ купеческихъ семей и состоятельнаго бывшаго служилаго ханскаго люда женщина не занята ничѣмъ почти, кромѣ питья и вышиванья. Въ этой средѣ для исполненія черныхъ домашнихъ работъ имѣются или служанки—акъ-чачъ, или остатки рабства—рабыни (джури), оставшіяся на мѣстахъ послѣ уничтоженія рабства русскими.

Помимо приготовленія пищи однимъ изъ главнѣйшихъ занятій женщины является пряденіе нитокъ и очистка ваты отъ зеренъ и коробочекъ.

На пряденіе нитокъ идетъ лучшій по цвѣту, наиболѣе бѣлый, хлопокъ. Предназначенная для переработки въ пряжу вата предварительно тщательно перебивается тонкими тростинками, причемъ ей придаютъ форму пластовъ около пальца толщиной, $\frac{1}{4}$ арш. шириной и нѣсколькихъ аршинъ длиною. Затѣмъ каждый такой пластъ по его длинѣ свертывается въ клубокъ. О самомъ же пряденіи было уже говорено раньше.

Излюбленнымъ дѣломъ не только женщинъ всѣхъ возрастовъ, но даже дѣвушекъ, слѣдуетъ назвать разведеніе и кормленіе шелковичныхъ червей. Привлекаетъ же оно къ себѣ по-

тому, что въ случаѣ удачи, дѣло это выгоднѣе всѣхъ другихъ женскихъ работъ.

Шьютъ туземныя женщины очень плохо и крайне небрежно. Большинство шьетъ всѣ вообще швы впередъ-иглоку; запошивки и строчка (бахы) встрѣчаются на однихъ лишь шелковыхъ рубахахъ. Низы женскихъ рубахъ, особенно въ кишлакахъ, не подрубаются, а только обметываются.

Вышиваніе шелками тюбитеекъ, головныхъ платковъ и кушаковъ дѣлается болѣе тщательно. Часто встрѣчаются тюбитейки сплошь вышитыя очень мелкимъ и изящнымъ узоромъ. Что же касается до вышиванія платковъ и кушаковъ, то есть женщины, заняты этимъ дѣломъ специально.

Участіе женщины въ земледѣльческихъ работахъ крайне незначительно. вмѣстѣ съ дѣтьми, подростками, она принимаетъ участіе лишь въ сборѣ дынь и коробочекъ хлопка, а въ бѣдныхъ семьяхъ еще и бытака, колосьевъ, остающихся въ полѣ послѣ жатвы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ женщины же собираютъ чечевицу—машъ и ямыкъ (плоская, красная чечевица).

Не только всѣ состоятельныя женщины, но даже и большинство тѣхъ бѣдныхъ, которыя имѣютъ мужей и достаточно взрослыхъ сыновей, избѣгаютъ сами ходить на базаръ, посѣщеніе котораго считается для нихъ неприличнымъ. Тѣмъ не менѣе въ базарный день женщинъ здѣсь не мало.

Въ томъ случаѣ, если мужъ уходитъ на работу или уѣзжаетъ по дѣламъ надолго и если онъ мало мальски порядочный человекъ, то онъ оставляетъ семьѣ запасъ зерна, муки и небольшое количество денегъ.

Въ отсутствіе мужа сартянкѣ трудно найти поддержку у родныхъ. Родственныя связи слабы; при этомъ замѣчается, что среди сартовъ родители любятъ своихъ дѣтей несравненно больше, чѣмъ дѣти родителей, причемъ большею любовью пользуются малолѣтнія ¹⁷⁰⁾.

---

¹⁷⁰⁾ Наливкины, стр. 156 и слѣд.

Выйдя замужъ, женщина продолжаетъ видѣться только съ матерью; отца она видитъ или очень рѣдко, или даже и совсѣмъ прекращаетъ съ нимъ какія бы то ни было сношенія. Родителямъ замужней женщины нѣкоторое наружное почтеніе отдается въ томъ только случаѣ, если они зажиточны. При обратномъ условіи, мать-вдова очень часто дѣлается работницей своей замужней дочери, живетъ у ней на правахъ прислуги, исполняетъ всѣ черныя, домашнія работы и въ вознагражденіе за труды получаетъ старое поношенное платье и обувь своей дочери, вышедшей замужъ за зажиточнаго человѣка.

Въ семьяхъ, гдѣ соблюдаются этикетъ и приличія, при входѣ въ комнату старшаго мужчины, хозяина дома, встаютъ и не садятся до тѣхъ поръ, пока онъ не сядетъ, не только жена, дѣти и другія родственницы, но даже и его мать.

При постороннихъ людяхъ между мужемъ и женой отнюдь не принято выражать какія бы то ни было отношенія интимности; въ этихъ случаяхъ мужъ всегда говоритъ въ серьезномъ тонѣ, а жена выслушиваетъ его съ видомъ возможнаго смиренія. При постороннихъ же мужъ и жена всегда говорятъ на вы и никогда не называютъ другъ друга по имени, что считается въ высшей степени зазорнымъ. Въ глаза они называютъ другъ друга именемъ ихъ старшаго ребенка, а если такового нѣтъ, то именемъ брата мужа или брата жены, или же говорятъ другъ съ другомъ въ третьемъ лицѣ. За глаза, говоря про свою жену, мужъ говоритъ: „мое семейство“, а жена, говоря про своего мужа и тоже не называя его по имени, говоритъ: „мой мужъ, мой хозяинъ, отецъ моей дочери“. Не смотря на то, что и религія и обычное право, признаютъ мужа главою семьи, очень нерѣдко случается, что глава этотъ вполнѣ подпадаетъ вліянію жены и даже подвергается отъ нея побоямъ.

Если слаба нравственная сторона тѣхъ родственныхъ узъ, которыя существуютъ между дѣтьми и родителями, то въ отношеніи другихъ родственниковъ такой связи и вовсе не существуетъ, не смотря на то, что о родственныхъ чувствахъ и от-

ношеніяхъ толкуютъ очень много. Отношеніе между родственниками, даже и такими, какъ братья и сестры, если нѣтъ никакихъ побочныхъ и главнымъ образомъ матеріальныхъ обстоятельствъ и причинъ, ровно ничѣмъ не отличаются отъ отношеній между знакомыми людьми. Рѣдки случаи, когда родные помогаютъ другъ другу изъ своихъ собственныхъ средствъ. Этого рода проявленія родственныхъ чувствъ и отношеній наичаще встрѣчаются въ средѣ служилаго класса, гдѣ отнюдь, не трогая собственныхъ средствъ, имѣется нѣкоторая возможность поиграть на струнахъ родственности при помощи предоставленія того или другого доходнаго мѣстечка.

Беременность встрѣчается съ великою радостью всей семьей. Есть много причинъ тому, чтобы сартянка радовалась беременности, въ особенности же беременности первымъ ребенкомъ. Во первыхъ, молодую женщину мужъ по давно установившемуся обычаю совсѣмъ не отпускаетъ со двора до тѣхъ поръ, пока она не родитъ перваго ребенка. Во вторыхъ, и религія, и народный умъ видятъ въ потомствѣ одну изъ ближайшихъ наградъ за человѣческія добродѣтели. По той же причинѣ женщина неплодная, не родящая дѣтей на каждомъ шагу слышитъ нареканія и сѣтованія мужа на отсутствіе потомства. Названіе неплодной чуть не равносильно названію поганой. Оттого нерѣдки случаи, когда, не желая признаться въ неплодіи, женщина увѣряетъ, что она была беременна, но плодъ приросъ къ ея внутренностямъ, отчего вторично забеременѣть она уже не можетъ. Такіе рассказы о воображаемомъ приращеніи плода здѣсь далеко не рѣдкость. вмѣстѣ съ тѣмъ очень рѣдко приходится слышать сѣтованія на многочисленность дѣтей и трудность ихъ содержанія. Сарты говорятъ: „есть дѣти—въ домѣ базаръ (оживленіе), нѣтъ дѣтей—въ домѣ мазаръ (уныніе)“. Гигіеническая обстановка беременной, не исключая и ея пищи, ничѣмъ не отличается отъ обстановки не беременной женщины; исправляя всѣ обычныя для нея работы, она не прекращаетъ и своихъ половыхъ отпращиваній до самыхъ послѣднихъ дней беременности. По этому

поводу существует даже не совѣтъ приличная поговорка, въ которой беременная женщина сравнивается съ жеребой кобылой.

Искусственное устраненіе забеременѣванія, а также производство выкидыша предпринимаются обыкновенно тогда только, когда женщина обзаводится любовникомъ во время продолжительнаго отсутствія своего мужа. Въ первомъ случаѣ по большой части обращаются къ клочку ваты, который накладывается на рыльце матки. Иногда въ эту вату завертывается щепотка золы, полученная отъ сожженія стараго рѣшета; при этомъ всю надежду возлагаютъ именно на эту золу, какъ средство, имѣющее по мнѣнію туземцевъ свойства совершенно неотразимыя.

Забеременѣвъ, сартянка горюетъ въ томъ только случаѣ, если зачатіе произошло въ теченіе тяжелаго мѣсяца Сафаръ; зачатый въ этомъ мѣсяцѣ ребенокъ еще въ утробѣ матери говорить: „или я умру, или отецъ умереть, или мать умереть“. Беременная со страхомъ ждетъ себя всякихъ несчастій.

Установивъ беременность, и беременная, и окружающіе ея стараются узнать, кого она родитъ,—мальчика или дѣвочку. Если около праваго соска женщины замѣчаются крупные волосы, то родится несомнѣнно мальчикъ, ибо объ этомъ сказано даже и въ нѣкоторыхъ медицинскихъ книгахъ. Чаше, впрочемъ, наблюдаютъ за тѣмъ, какой пищѣ отдаетъ предпочтеніе беременная женщина—горячей или холодной. Если ей больше нравится горячая пища, то родится мальчикъ, если же холодная—дѣвочка (о раздѣленіи пищи на горячую и холодную у сартовъ было уже сказано раньше).

Повитуха-туземка (дая) приглашается въ домъ на жительство задолго до родовъ (у состоятельныхъ въ городахъ); она помощница въ хозяйствѣ и истинный другъ дома, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ домѣ живетъ мало родственницъ-женщинъ. Въ кишлакахъ роль повитухи за неимѣніемъ специальныхъ повитухъ исполняютъ старухи, много рожавшія. Сартянка родитъ всегда или у себя дома, или у своей матери, къ которой она переселяется въ этомъ случаѣ заблаговременно. При родахъ

присутствуютъ мать, старшія замужнія сестры или другія, какъ ея, такъ и мужчины родственницы; можетъ, по желанію, и мужъ присутствовать при родахъ, но дѣти, въ особенности подростки, всегда удаляются изъ дому на это время.

Родятъ сартяки всегда или стоя на колѣняхъ, или сидя на корточкахъ; такое положеніе роженицы предпочитается всѣмъ другимъ, такъ какъ по мнѣнію туземныхъ женщинъ оно способствуетъ наиболѣе быстрому окончанію родовъ¹⁷¹⁾. Есть примѣта что у женщинъ дурного, тяжелаго характера роды всегда бываютъ относительно трудныя. Во все время потугъ роженица держится за одну изъ присутствующихъ руками и въ тоже время спиной упирается въ грудь другой изъ находящихся при ней женщинъ; послѣдняя обнимаетъ роженицу обѣими руками выше живота и прижимаетъ ее къ себѣ каждый разъ, какъ только замѣтитъ начало потугъ. Если роды затягиваются, то обыкновенно перемѣняютъ нѣсколько повитухъ, причемъ кромѣ того прибѣгаютъ еще и къ другимъ средствамъ болѣе или менѣе кабалистическаго характера. Такъ, напр., въ той же комнатѣ, гдѣ происходятъ роды, сжигаютъ кусочекъ конскаго копыта или даютъ роженицѣ пить изъ чашки, на внутреннихъ стѣнкахъ которой тушью пишется какая нибудь молитва. Если домашнія средства все таки не помогаютъ, нерѣко обращаются за помощью въ городъ къ женщинамъ-врачамъ, завѣдывающимъ туземными для женщинъ и дѣтей лечебницами.

Появившагося на свѣтъ ребенка беретъ, моетъ и обвертываетъ въ мягкія старыя и далеко не всегда чистыя тряпки или повитуха, или одна изъ присутствующихъ родственницъ родильницы. Пуповина перерѣзывается или ножницами, или бритвой; перевязывается (ниткой) только тотъ ея конецъ, который остается при ребенкѣ; другой конецъ не перевязывается, но за то всегда почти привязывается къ ногѣ родильницы изъ опасенія, чтобы онъ не ушелъ назадъ. Въ случаѣ слишкомъ долгаго за-

---

¹⁷¹⁾ Нааивинны, стр. 170 и слѣд.

держанія послѣда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть обычай стрѣлять около той комнаты, въ которой лежатъ родильница. Нужно сказать, что родовой актъ у сартянки въ общемъ протекаетъ значительно труднѣе, чѣмъ у окружающихъ кочевниковъ. Очевидно, тѣ культурныя условія, въ которыхъ живетъ сартянка, значительно вліяютъ на ея фізіологическую организацію. Насколько сартянка отличается сравнительной трудностью родового акта отъ другихъ инородческихъ женщинъ Средней Азіи и Сибири, видно изъ сообщенія др. Бѣлиловскаго. Др. Бѣлиловскій говоритъ¹⁷²⁾: актъ, имѣющій для каждой женщины серьезное значеніе и нерѣдко составляющій для жизни ея критическій моментъ, актъ, непосредственно предшествующій и сопровождающій появленіе новой особи, новаго человѣка, — актъ этотъ роды; при всемъ различіи обстановки, обрядности и положенія роженницы, при которыхъ они происходятъ у женщинъ сибирскихъ инородцевъ, все таки отличаются одной общей для нихъ всѣхъ особенностью, — а именно легкостью. Эта особенность родового акта у сибирскихъ инородческихъ женщинъ отмѣчена всеми наблюдателями-путешественниками и врачами. Въ то время, какъ по казачьимъ станицамъ Сибири значительная смертность отъ родовъ, по словамъ Усова, явленіе весьма обыкновенное, у инородцевъ, наоборотъ, смертность отъ родовъ незначительна; то, что у насъ составляетъ большую рѣдкость, тамъ составляетъ обычное явленіе. Напр., чтобы женщина тотчасъ послѣ родовъ сѣла верхомъ на лошадь съ новорожденнымъ и продолжала свой начатый путь, этого у насъ, вообще у цивилизованныхъ народовъ, не слыхать.

Meutson объясняетъ легкія роды у калмычекъ открытымъ и подвижнымъ тазомъ, который получается, во первыхъ, отъ того, что дѣтей, слѣдовательно и дѣвченокъ, носятъ на спинѣ, причѣмъ ребята обыкновенно растопыриваютъ ноги по обѣ стороны мате-

---

¹⁷²⁾ Др. А. К. Бѣлиловскій. Объ обычаяхъ и обрядахъ при родахъ инородческихъ женщинъ въ Сибирь и Средней Азіи. „Живая старина“. 1893 г., вып. III и IV. Стр. 375 и слѣд.

ринской спины (тотъ же способъ ношенія ребяты и у сартовъ, добавимъ мы); во вторыхъ, отъ ранней ѣзды верхомъ и въ третьихъ, отъ того, что инородцы эти съ дѣтства имѣють обыкновеніе сидѣть по азіатски, съ подобранными ногами, причемъ тазовыя кости отъ тяжести тѣла расходятся (Ploss). Др. Колбасенко объясняетъ легкость родовъ у киргизокъ также тѣмъ, что киргизскія дѣти (и дѣвочки) начинаютъ съ ранняго дѣтства ѣзду верхомъ, а верховая ѣзда, вѣроятно, измѣняетъ конфигурацію таза и послѣдній становится особенно выгоднымъ для родового акта (Прот. зас. Акуш.-гинеко. общ. въ Кіевѣ. Семирѣченская киргизка въ акушерскомъ отношеніи; плодовитость ея и дѣтская смертность. Стр. 121. Кіевъ. 1891 г.). Кромѣ измѣненій конфигурацій и выгодныхъ размѣровъ таза, Колбасенко объясняетъ легкость родовъ у киргизъ еще и нѣкоторыми другими условіями: дѣторожденіемъ въ молодомъ возрастѣ (съ 17 до 30 лѣтъ), вслѣдствіе ранняго замужества, и хорошими гигиеническими условіями жизни.

Но кромѣ благопріятныхъ условій, представляющихся со стороны таза, со стороны нѣсколько увеличенныхъ размѣровъ костныхъ родовыхъ путей, на легкость и благопріятный исходъ родовъ вліяють еще нѣкоторыя фізіологическія особенности организма, свойственныя не только инородцамъ Сибири, но и всѣмъ вообще не цивилизованнымъ народамъ. На эти особенности организма, какъ на моменты, благопріятствующіе родамъ, указалъ въ томъ же запискѣ Акуш.-гинеко. общ. проф. Рейнъ, который во время преній замѣтилъ, что „сопротивляемость тканей организма вреднымъ вліяніямъ вообще и дѣйствию микробовъ въ частности бываетъ различна, чѣмъ и объясняются тѣ, почти навѣроятныя, случаи благопріятнаго теченія болѣзней и родовъ и исходовъ операций, о которыхъ порой встрѣчаются сообщенія. На замѣчательную жизненную энергію тканей у инородцевъ еще ранѣе были сдѣланы указанія др. Зеландомъ и др.. Такимъ образомъ, при объясненіи легкости родовъ женщинъ сибирскихъ инородцевъ должны приниматься во вниманіе не только анатомическія

особенности, не только выгодные размѣры таза, но еще и физиологическія особенности всего организма: сопротивляемость и жизнѣнность тканей, выносливость боли и т. д.

Въ отношеніи легкости родового акта сартянки, очевидно, уже удалились отъ женщины первобытныхъ народовъ. Нужно сказать все-таки, что у сартовъ раненія протекаютъ замѣчательно благопріятно.

Возвращаемся къ родильницѣ-сартянкѣ. Вслѣдъ за рожденіемъ ребенка религія предписываетъ прочесть надъ нимъ нѣкоторыя молитвы, но правило это не вездѣ или, вѣрнѣе, не всѣми соблюдается. По окончаніи родовъ, вслѣдъ за выходомъ послѣда, родильница обмывается и всегда сама, такъ какъ религія воспрещаетъ видѣть чужія авреть, и тогда только, омывшись уже, ложится на постель; около нея же, съ правой ея стороны кладутъ и новорожденного. Лежитъ родильница обыкновенно 6—7 дней; рѣже она ограничивается трехдневнымъ срокомъ. Въ это же время пища родильницы состоитъ преимущественно изъ разнаго рода болтушекъ безъ мяса, по возможности съ катыкомъ (холодная пища), а ухаживаетъ за ней одна изъ родственницъ. Не только въ первые дни послѣ родовъ, но и въ теченіи первыхъ шести недѣль родильницу стараются отнюдь не оставлять одну изъ боязни, чтобы ее вмѣстѣ съ ребенкомъ не задушила желтоволосая аджина. Не рѣдко случается, что, не желая огорчить отца извѣстіемъ о рожденіи дочери, ему сообщаютъ сначала, что родился сынъ и потомъ уже, чрезъ два-три дня, постепенно подготовивъ, совѣтуютъ помириться на дочери. По благополучномъ окончаніи родовъ кто либо изъ родственниковъ или родственницъ родильницы идетъ по родственникамъ и наиболѣе близкимъ знакомымъ съ сунчи (радостной вѣстью) о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени, за что отъ каждаго изъ поздравляемыхъ получаетъ вознагражденіе. На другой же день приходятъ родные и знакомые поздравить съ новорожденнымъ родильницу и ея мужа. Въ городахъ принято поздравлять съ музыкой: есть цѣлыя оркестры, которые ходятъ

изъ дома въ домъ съ такими оглушательными поздравленіями. Родня, гости и сосѣди не перестаютъ навѣщать родильницу, причемъ ее и новорожденнаго ребенка принято одаривать, смотря по средствамъ, шелковыми метеріями, ситцемъ и проч.; принято приносить родильницѣ лакомства, дастарханъ и палау; вообще, она въ большомъ почетѣ. всѣ за нею ухаживаютъ. Всѣ эти гости приходятъ по большей части цѣлыми компаніями и всегда почти съ дѣтьми, шумятъ и тараторятъ, причемъ никогда не имѣется въ виду того, что все это не только можетъ утомить больную, но даже быть ей и прямо таки вреднымъ.

При трудныхъ родахъ, когда повитуха ничего не можетъ уже сдѣлать, роженицу укладываютъ на грязный полъ ногами къ сандалу, отъ котораго съ великимъ трудомъ удается оторвать сартянку, чтобы расположить ее подробнѣе для изслѣдованія (Пославская). Лежитъ сартянка всегда на кучѣ дранья и лохмотьевъ, потому что и самые состоятельные сарты считаютъ, что подъ роженицу жаль класть что либо еще годное къ употребленію, и все, что есть въ домѣ негоднаго, затасканнаго, заношеннаго и перепачканнаго,—все это припасается къ родамъ. Чаше для поглощенія послѣродовыхъ отдѣленій употребляется зола.

Случаи значительной плодовитости женщины очень не рѣдки. Сартянки, рожавшія 15—17 дѣтей, не рѣдки. „Изъ вычисленій, сдѣланныхъ нами за 10 лѣтъ“, говоритъ ж.-в. Пославская, „оказывается, что среднимъ числомъ на каждую сартянку приходится около 5,13 родовъ“ и принимаетъ специфическую плодовитость сартянки=17,1, считая дѣтопроизводительность ея равной 30 годамъ.

Замѣчательна также и продолжительность того періода, въ продолженіе котораго туземныя женщины, а еще болѣе мужчины сохраняютъ способность къ половой воспроизводительности. Мы знали семьи, говорятъ Наливкины, гдѣ мужьямъ было около 55—60, а женамъ около 40—45 лѣтъ, а дѣти продолжали

еще родиться. Въ среднемъ же менструація прекращаются около 45 лѣтнаго возраста.

Ж.-вр. Пославская опредѣляетъ число безплодныхъ сар-тянокъ немного болѣе 7%, принимая трехлѣтній срокъ сожительства предѣльной величиной, за которымъ бракъ можетъ быть названъ бездѣтнымъ; такимъ образомъ, на 100 рожающихъ женщинъ приходится 7% безплодныхъ или отношеніе приблизительно будетъ, какъ 1:14,3, или одно безплодіе на четырнадцать браковъ. Въ эти цифры не вошли случаи пріобрѣтеннаго безплодія послѣ одного или нѣсколькихъ дѣтей.

Со смертью мужа всѣ обязательства, лежащія на женщинѣ по части калыма, руются. Женщина дѣлается вполне свободной; лишь общественныя приличія не допускаютъ особенно скорого выхода ея замужъ, почему она переживаетъ обыкновенно отъ года до 1½ или даже до 2 лѣтъ.

Вдова-сартянка, смотря по обстоятельствамъ, или продолжаетъ жить въ домѣ, оставшемся ей и дѣтямъ отъ мужа, или же уходитъ жить куда нибудь на сторону.

Если дѣти уже взрослые, имущество, оставленное отцомъ, обыкновенно немедленно же дѣлится и старуха-вдова или поселяется у одного изъ своихъ дѣтей, или устраивается у кого либо изъ родственниковъ.

При малолѣтнихъ дѣтяхъ она по большей части остается жить въ домѣ мужа и, если не особенно стара, то черезъ годъ, чрезъ два по большей части вновь выходитъ за мужъ. Случай ея выхода замужъ на 40 и даже 45 году, смотря по тому, на сколько она сохранилась, далеко не рѣдки, особенно же если она обладаетъ домомъ, садомъ или другой какой нибудь собственностью, приносящей болѣе или менѣе постоянный доходъ.

Трауръ (синяя рубаха, темный халатъ, а во время оплакиванія и синій кушакъ) сартянка носитъ по мужъ отъ 4 мѣсяцевъ до одного года. У большинства трауръ снимается послѣ того, какъ будутъ справлены годовыя поминки.

Разводъ религіей Магомета допускается. Онъ имѣетъ три

степени: 1) Беръ-талакъ: жена удаляется въ домъ родителей, какъ бы въ опалу, на исправленіе. Мужъ воленъ взять ее, когда вздумаетъ. 2) Ики-талакъ и 3) Учъ-талакъ-полный разводъ, послѣ котораго сожителство уже невозможно. Можно, впрочемъ, развестись и прямо, по которой нибудь изъ двухъ послѣднихъ степеней, не прибѣгая предварительно къ первой. Мужъ, недовольный женою, объявляетъ ей объ этомъ и если жена, въ свою очередь, не прочь отъ развода, они идутъ къ кази и въ присутствіи его расходятся. Если же она не согласна на разводъ или проситъ отдать ей условленную при рукобיתии кладку (махръ), то разъяснить дѣло и удовлетворить объ стороны приглашаются посредники: мулла и аксакалы. Жена недовольная мужемъ въ свою очередь тоже идетъ къ кази и объявляетъ, что мужъ ее не кормитъ и проч. и что она жить съ нимъ не согласна. Кази посылаетъ въ домъ мужа ревизора провѣрить достатки. Не найдя въ домѣ ни муки, ни крупы, ни порядка, ревизоръ доноситъ объ этомъ судѣ. Призывается мужъ. „Будешь ли кормить жену?“ спрашиваетъ судья. „Нечѣмъ“, говоритъ мужъ. „Такъ отпусти ее“. „Я несогласенъ на это“, возражаетъ мужъ. Получивъ этотъ отвѣтъ, кази, немедля, согласно шаріата, опредѣляетъ дневное содержаніе жены. Мужъ отдается подъ надзоръ аксакаловъ квартала и если хоть одинъ день онъ не дастъ женѣ предписаннаго, кази выдаетъ разводную по 3 степени: учъ-талакъ. Въ крайнихъ случаяхъ жены отдѣляются отъ постылыхъ мужей тѣмъ, что идутъ къ кази и въ дверяхъ его дома кладутъ свои туфли подошвами вверхъ, не говоря ни слова. Въ этой нѣмой просьбѣ кази читаетъ жалобу на мужа, забывшаго различіе мужчины отъ женщины, указанное природой.

24. Уходъ за дѣтьми, ихъ питаніе, обученіе и школы.

По прошествіи 6—7 дней, обыкновенно одновременно съ тѣмъ, какъ родильница встаетъ съ кровати, мать ея кладетъ новорожденнаго въ бишикъ, люльку, гдѣ ребенокъ, привязанный

двумя широкими бинтами, лежит неподвижно¹⁷³). Бишикъ всегда ставится на полъ, а не подвѣшивается; для того же, чтобы онъ могъ качаться, основаніе его дѣлается слегка овальнымъ. Первое привязываніе новорожденнаго въ бишикъ, когда между прочимъ на него впервые разъ надѣвается рубашка, сопровождается нѣкоторымъ семейнымъ торжествомъ. Въ этотъ день родильница сзываетъ родственниковъ и знакомыхъ и угощаетъ ихъ лепешками, чаемъ и пивомъ, а дѣдъ или отецъ даютъ ребенку имя. Тщательно избѣгаютъ называть новорожденнаго именемъ одного изъ его старшихъ родственниковъ или родственниковъ; дѣлается это потому, что впоследствии, когда ребенокъ подрастетъ и начнетъ шалить, ругая и браня его, косвеннымъ образомъ можно оскорбить того изъ старшихъ родственниковъ или родственниковъ, чье имя онъ носить. Тѣ, у кого дѣти не живутъ, при рожденіи новаго ребенка, желая, чтобы онъ остался въ живыхъ, не умеръ по примѣру дѣтей предшествовавшихъ, даютъ ему одно изъ такихъ именъ, какъ Турсунъ (пусть онъ останется), Тохта (подожди, стой), Маккамъ (крѣпкій) и др., причемъ къ этимъ символическимъ именамъ обыкновенно прибавляется еще одно изъ обычныхъ мусульманскихъ именъ. Такимъ образомъ, получаютъ имена Турсунъ-Магометъ, Тахта-джанъ, Маккамъ-бай. Часто, впрочемъ, однимъ нарѣченіемъ такого имени не ограничиваются, а, желая окончательно избавить новорожденнаго отъ участи умершихъ братьевъ и сестеръ, его отдають на нѣкоторое время какойнибудь посторонней женщинѣ, имѣющей молоко, которая кормитъ его своею грудью втеченіе 5—6 дней. По истеченіи этого срока родители ребенка идутъ къ временной матери съ выкупомъ. Выкупивъ такимъ образомъ ребенка, ему даютъ имя Сатубъ-алды (купилъ), если онъ мальчикъ, или Сатымъ (проданная), если это дѣвочка. Послѣ этого родители вполне успокаиваются, твердо вѣруя, что ребенокъ не умретъ. При рожденіи двойней мальчиковъ называютъ Хусейнъ и Хасанъ, а дѣвочекъ

---

¹⁷³) Наливкины, стр. 173.

Зигра и Фатьма; если же двойни—мальчикъ и дѣвочка, то имена даются безразлично.

Ребенокъ послѣ обмыванія, вслѣдъ за его появленіемъ на свѣтъ, остается немытымъ до двадцатаго дня, когда его купаютъ во второй разъ и надѣваютъ на него вторую рубашку, а если время года холодное, то и ватный халатикъ, по возможности, изъ шелковой матеріи. Первая рубашка, надѣтая на новорожденного на 6 и 7 день, оставляется для послѣдующаго ребенка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мальчика моютъ на 18 день послѣ рожденія, т. е. двумя днями раньше обычнаго срока съ тѣмъ, чтобы за его невѣсту взяли поменьше калыма, а дѣвочку на 22 день, т. е. двумя днями позже, чтобы вполнѣдствіе за нее дали большой калымъ. Далѣе ребенка купаютъ еще рѣже, такъ какъ по мнѣнію туземцевъ частое купанье мѣшаетъ ему расти и полнѣть; передъ купаньемъ лицо и голова намазываются катыкомъ (кислымъ молокомъ); послѣдній плохо отмывается и на темени образуется нѣчто въ родѣ нароста отъ перхоти и грязи.

Люлька, бишикъ, представляетъ собой легкій, неглубокій ящичекъ, длинной немного болѣе 1 арш., шир. $\frac{1}{2}$ арш., съ низенькими ножками, укрѣпленными попарно на выпуклыхъ дугахъ-подножкахъ, на которыхъ можетъ качаться. Общая высота такова, что женщина, сидя на полу и склонившись немного надъ люлькой, можетъ кормить грудью лежащаго тамъ ребенка. Его кладутъ на тонкій войлокъ или одѣяльце изъ ваты и припеленываютъ широкими бинтами къ кровати съ вытянутыми ножками и ручками. Въ кровати, т. е. въ днѣ ящика, вырѣзано отверстіе посрединѣ (немного ближе къ ногамъ), а между бедрами помѣщается камышинка для стока жидкихъ отдѣленій. Подъ отверстіемъ ставится глиняная чашка для экскрементовъ. Мать кормитъ ребенка грудью, большею частью не вынимая его изъ кровати, и въ такомъ неподвижномъ положеніи онъ остается по долгу. При неопытности или невниманіи деревянныя края отверстія кровати производятъ давленіе на спинку ребенка и

вызываютъ сначала сильную красноту, а затѣмъ даже и омертвѣніе на ягодицахъ¹⁷⁴).

Надъ передней и задней стѣнками кровати возвышаются (около $\frac{1}{2}$ арш.) отъ угла къ углу, деревянные полукруги, между выпуклыми серединами которыхъ, надъ кроваткой (вдоль ея), укрѣплена толстая палка, служащая ручкой при переноскѣ кроватки, при переѣздахъ съ нею женщинъ верхомъ, для подвѣшиванія люльки, а вмѣстѣ съ упомянутыми полукругами составляютъ остовъ для полога. Этимъ послѣднимъ обыкновенно служатъ какое нибудь старое ватное одѣяло, но оно, впрочемъ, употребляется преимущественно зимой для предохраненія отъ холода. Въ этой люлкѣ новорожденный проводитъ непрерывно первые мѣсяцы жизни, одѣтый и прибинтованный, неподвижно. Если время зимнее, ребенокъ, прикрытый пологомъ изъ одѣяла, принужденъ дышать атмосферой насыщенной собственными испареніями, запахомъ испражнений, выдѣленіями одѣяла и проч.. Очень часто въ постелькѣ заводятся и насѣкомыя (вши) и тогда положеніе этого безпомощнаго и безсловеснаго созданія становится по истинѣ мученическимъ. Кричитъ онъ и бьется въ своей люлкѣ очень часто и до изнеможенія; но туземка иного положенія не знаетъ и считаетъ, что это такъ и слѣдуетъ; днемъ она по возможности прекращаетъ этотъ плачъ грудью, а ночью, если крикъ ребенка мѣшаетъ спать старшимъ, прибѣгаетъ даже къ наркотическимъ средствамъ и поитъ ребенка кукнаромъ.

Одежда ребенка и подстилка мѣняется тогда, когда сильно загрязнится и издаетъ запахъ или разорвется; а перепеленывается онъ лишь тогда, когда совершенно выбивается изъ описаннаго уже положенія, указаннаго шаріагомъ.

Первые четыре—пять мѣсяцевъ ребенокъ почти постоянно лежитъ въ бишикѣ. Затѣмъ бишикъ ему мало по малу надѣвается, ребенокъ непрерывно начинаетъ быть беспокойнымъ. Съ этихъ поръ ребенокъ переходить на рука, а вмѣстѣ съ тѣмъ

---

¹⁷⁴ Ж.-вр. Мендельштамъ. Обзоръ 10-лѣтія лечебницы, стр. 25.

измѣняются и отношенія къ нему матери и окружающихъ. Начинается безконечное, продолжающееся иногда до трехъ, четырехъ лѣтъ, нянченье, особенно у людей состоятельныхъ. Плачь ребенка вообще считается большимъ грѣхомъ, а потому стоитъ ему только пискнуть, какъ его сейчасъ же или начинаютъ качать въ бишкѣ, или же берутъ на руки и убаживаютъ всяческими способами. Нянчать его безусловно всѣ члены семьи, могущіе его поднять и свободные въ данный моментъ отъ работы. Особенно не любятъ его нянчить мальчики-подростки, за что имъ нерѣдко попадаетъ и въ видѣ ругани и въ видѣ пинковъ.

Вообще баловство дѣтей развито. Особенно душевные отношенія къ дѣтямъ встрѣчаются въ бѣдныхъ классахъ, гдѣ не рѣдко приходится встрѣчать случаи такого баловства дѣтей, въ результатъ котораго послѣднія окончательно отбиваются отъ рукъ. Замѣчательно, что наиболѣе рѣзкіе примѣры такого баловства и всевозможныхъ поблажекъ дѣтямъ всегда встрѣчаются въ наиболѣе бѣдныхъ кишлачныхъ семьяхъ. Все сказанное служить, между прочимъ, причиною того, что въ бѣдныхъ семьяхъ дѣти особенно дѣвочки, сравнительно очень поздно начинаютъ помогать родителямъ въ ихъ домашнихъ, полевыхъ и другихъ работахъ. У богатыхъ людей, говорятъ сарты, есть земли, сады, лошади, бараны; они все это холятъ и любятъ не меньше своихъ дѣтей, а бѣдняку остаются одни только дѣти, на которыхъ онъ и сосредотачиваетъ свои привязанности.

Въ городахъ дѣти приучаются къ труду раньше, чѣмъ въ кишлакахъ, и у достаточнаго населенія раньше, чѣмъ у бѣднаго, причѣмъ вездѣ дѣти съ матерью живутъ гораздо дружнѣе, чѣмъ съ отцомъ, а почтеніе къ родителямъ, всегда лишь наружное и встрѣчающееся лишь въ болѣе или менѣе зажиточныхъ семьяхъ и тѣхъ, гдѣ всѣ домашніе распорядки ведутся мужемъ, а не женой, ограничивается лишь тѣмъ временемъ, въ продолженіе котораго дѣти находятся подъ родительскимъ кровомъ. Съ отцомъ дѣти всегда говорятъ на вы; съ матерью иногда говорятъ и на ты, но сравнительно рѣдко и то больше въ кишлакахъ.

Ходить ребенокъ въ среднемъ начинается около годичнаго возраста, но случаи запаздыванія очень не рѣдки. Какъ только ребенокъ станетъ на ноги, мать въ значительной мѣрѣ прекращаетъ заботы о немъ и болѣе уже никогда почти его не купаетъ. Купается онъ самъ, по своей инициативѣ, и то лишь лѣтомъ, въ какомъ нибудь мутномъ арыкѣ, гдѣ по цѣлымъ днямъ барахтаются въ сообществѣ своихъ сверстниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ.

Зубы у сартовскихъ дѣтей прорѣзываются въ среднемъ около десятимѣсячнаго возраста; если прорѣзываніе зубовъ сопровождается какими либо болѣзненными проявленіями, то обычными средствами леченія ребенка въ этомъ случаѣ являются отчитыванія, поспыпаніе мукой или купанье его въ теплой еще крови только что зарѣзаннаго чистаго (употребляемаго въ пищу) животнаго. По достиженіи ребенкомъ годичнаго возраста, ему въ первый разъ стригутъ волосы. Стрижетъ дѣдъ, отецъ или кто нибудь изъ старшихъ мужчинъ въ семьѣ; иногда стрижка эта производится на дому; иногда же ребенка относятъ для этого на одинъ изъ ближайшихъ мазаровъ, гдѣ обрядъ этотъ сопровождается приготовленіемъ палау. Стригутъ голову обыкновенно не сплошь, а оставляя два пучка волосъ на вискахъ, подъ ухомъ; когда пучки эти подрастутъ, ихъ заплетаютъ въ маленькія косички, къ концамъ которыхъ у дѣвочекъ привязываются кораллы, бусы или амулеты. Дѣвочекъ стригутъ вышесказаннымъ способомъ лѣтъ до 7—8, послѣ чего волосы отпускаются, а у мальчиковъ съ этого возраста голова гладко выбривается.

Туземныя женщины очень любятъ кормить дѣтей грудью и сохраняютъ молоко, какъ можно дольше. Сосокъ и подкармливанія вовсе нѣтъ въ употребленіи. Кормленіе грудью продолжается обыкновенно до 2—3 лѣтъ; раньше оно прекращается только въ томъ случаѣ, если у матери пропадаетъ молоко или наступаетъ вторичная беременность. При отсутствіи молока у матери кормилица приглашается лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Если у матери не хватаетъ молока, любая сосѣдка или

знакомая съ удовольствіемъ подѣлится своимъ избыткомъ: нужно пойти только въ гости, гдѣ соберется нѣсколько женщинъ и ребенокъ будетъ накормленъ. Бываютъ примѣры, что такимъ именно путемъ „въ разность“, прокармливаются груднымъ молокомъ ребенокъ до того времени, пока не переходилъ уже на пищу взрослыхъ. Чаше у бѣдныхъ, за отсутствіемъ грудного молока, ребенку даютъ сначала коровье молоко, а по достиженіи имъ возраста 4—5 мѣсяцевъ начинаютъ кормить мучной болтушкой съ саломъ.

Отнимаютъ туземныя женщины своихъ дѣтей отъ груди очень поздно. Ребенокъ сосетъ до тѣхъ поръ, пока есть молоко въ груди, и можно видѣть дѣтей 3-хъ и 4-хъ лѣтнаго возраста, исправно уже бѣгающихъ, но которыхъ матери все еще допускали къ груди. Во всякомъ случаѣ переходъ отъ груди къ пищѣ взрослыхъ происходитъ у туземцевъ безъ всякой подготовки и посредствующихъ періодовъ. Является это возможнымъ лишь потому, что ребенокъ, какъ только начинаетъ ходить, самъ постепенно приучается жевать, выучивается пить изъ чашки и проч.. Вслѣдствіе этого, говоритъ ж.-вр. Мандельштамъ, наблюдается такое общее правило: маленькія дѣти, пока кормятся исключительно грудью, т. е. до 2-хъ лѣтнаго возраста, хорошо упитаны. Въ слѣдующіе затѣмъ годы, отъ 2 до 5 лѣтъ, дѣти очень часто страдаютъ жестокими поносами, разстройствомъ питанія, имѣютъ истощенный видъ, развиваются крайне медленно, начинаютъ говорить очень поздно (въ среднемъ на 4—5 году), очень вялы и умираютъ больше всего именно въ этотъ періодъ.

По опредѣленіямъ г-жи Мандельштамъ оказалось, что у матерей въ среднемъ въ живыхъ остается 42%, а временно умираетъ 58% дѣтей. При этомъ по распросамъ выяснилось, что большая часть дѣтей умираетъ именно въ возрастѣ отъ 2 до 5 лѣтъ. Было нѣсколько примѣровъ, что женщины рожали 18—20 разъ, а въ живыхъ оставалось 2—3 человека.

Только съ 7—8 лѣтъ дѣти начинаютъ приобрѣтать нѣкоторую подвижность, живость и веселость, которую можно за-

мѣтять въ толпѣ ихъ на улицахъ, на крышахъ и проч.. Тузем-
ныя дѣти къ этому времени приобретаютъ значительную само-
стоятельность, исполняютъ роль нянекъ для малютокъ моложе
себя и съ ними проводятъ въ продолженіе 8—10 мѣсяцевъ года
круглыя сутки на открытомъ воздухѣ. Съ этого времени начи-
наютъ они постепенно поправляться и нагонять ту отсталость
(года на два) въ физическомъ и умственномъ развитіи, которая
поражаетъ у нихъ въ возрастѣ отъ 3 до 6 лѣтъ. Нужно за-
мѣтить, что эта отсталость развитія замѣчается въ равной мѣрѣ,
какъ у достаточныхъ людей, такъ и у бѣдныхъ. Первые, пожа-
луй, еще въ худшемъ положеніи, такъ какъ для нихъ счита-
ется предосудительнымъ играть и рѣзвиться съ товарищами на
улицахъ.

Въ теплое время малышамъ не полагается никакого ко-
стюма при играхъ на улицахъ; въ это время особенно броса-
ются громадные животы у малышей и толстый слой грязи на
кожѣ.

При играхъ дѣти пользуются и игрушками. Коллекція
дѣтскихъ игрушекъ¹⁷³⁾, уинчи, представляетъ въ высшей сте-
пени не хитрыя и бѣдныя произведенія туземныхъ жителей.
Главныя изъ этихъ игрушекъ и самыя распространенныя дѣла-
ются мастерами изъ глины и дерева; большинство же дѣ-
лается матерями или же самими дѣтьми. Для маленькихъ дѣтей
дѣлаются однѣ погремушки разныхъ сортовъ: *чакылдак* изъ
разрисованныхъ дощечекъ, *дукчины-чакылдак*—точечная погре-
мушка и *калай-чакылдак*—погремушки изъ жести. Утѣхой
мальчикамъ служатъ деревянныя лошади на колесахъ, цѣлые
вороха которыхъ раскупаются во время большихъ праздниковъ:
агач-ат—деревяшки, воображаемое сходство съ лошадыю, вы-
крашенныя въ красный цвѣтъ, напоминаютъ нашихъ деревен-
скихъ красныхъ коньковъ крестьянскаго производства. *Кулаана-
агач*, изображающая кобылу съ жеребенкомъ. Различныя глина-

---

¹⁷³⁾ Каталогъ, стр. 66.

ныя свистульки, очень похожія на дѣлаемыя у насъ: *шюитакъ*—кувшинчикъ, *кучкарлыкъ-шюитакъ*—горные бараны, *атуинчи-шюитакъ*—лошадь. Волчокъ съ ручкой и шнуркомъ. *Бизбизакъ* жужжалка. *Думбра*—барабанчикъ. *Атз-уйнагычъ*—механическая игрушка, представляющая при дерганіи за веревочку прыгающую лошадку. *Укз*—стрѣла, пускающаяся рукой посредствомъ небольшого шнурка. *Кушнай*—двойная дудочка изъ камыша. *Шахъ-сака*—роговые шарики. *Сака* дѣлается изъ камня и кости. Въ эти шарики играютъ, разбивая кучки грецкихъ орѣховъ, выставляемыхъ каждымъ игрокомъ въ извѣстномъ порядкѣ. Чтобы пускать саку, употребляется *тахта-качъ*, дощечка, на которую кладется сака; мальчикъ туго задерживаетъ средній палецъ руки другой рукой и затѣмъ, пуская его, толкаетъ съ силой саку по нужному направленію. *Ашикъ*—бабки изъ бараньихъ ногъ. Въ нихъ дѣти играютъ также, какъ у насъ „въ сочки“, т. е. бросаютъ два козна и, смотря по тому, какъ они лягутъ, одинъ бьетъ своей бабкой три раза другую. Ашикъ берется концами указательнаго и большого пальцевъ и бросается, не замахиваясь, какъ наши мальчики, а короткимъ движеніемъ руки отъ груди. Игра въ бабки, какъ и въ орѣхи, очень распространена и въ послѣднюю играютъ большіе ребята. Изъ игрушекъ дѣвочекъ: *курчакны иркекъ*, кукла мужчины, *курчакны-кызъ*, кукла дѣвочка, *курчакны-хатунъ*—кукла женщины и *бишинъ*, люлька съ ребенкомъ; *катыча*—кошелечекъ. Куклы шьются изъ тряпокъ, навернутыхъ на палочку, скрѣпленную съ другой, въ родѣ буквы Т; переключина служитъ руками, а другая—туловищемъ и ногами. Хорошими куклами считаются тѣ, у которыхъ вышиты глаза и ротъ и нашиты красныя тряпочки на щекахъ вмѣсто румянца. На скорую руку лицо дѣлается изъ бѣлой тряпки, по которой проводятъ крестообразно тесемочки и нитки. Пусканіе змѣя у мальчиковъ также въ большемъ ходу.

Религіозное и умственное образованіе у сартовъ, какъ и вообще у всѣхъ мусульманъ, неотдѣлимо. И то, и другое полу-

чается въ школахъ, которыя раздѣляются на два разряда; низшія школы (мактабъ) и высшія (мадраса). Какъ тѣ, такъ и другія имѣются по преимуществу при мечетяхъ и содержатся на счетъ вакуффовъ, т. е. имуществъ, отказанныхъ благочестивыми людьми въ пользу благотворительнаго дѣла. Учрежденіе или лицо, получившее вакуфъ, пользуется только доходами съ отказаннаго имущества и не имѣетъ права отчуждать его. Низшія училища, если не содержатся на счетъ вакуфа, то уже почти всегда на счетъ общества прихожанъ, такимъ образомъ, чтобы каждый приходъ (махале) въ городѣ или деревнѣ имѣлъ свою школу. Вообще въ мусульманскомъ мірѣ образованіе есть дѣло общества и частныхъ лицъ; государство же нисколько не вмѣшивается.

Съ 9—10 лѣтъ дѣтей отдають въ ученіе: мальчиковъ почти всѣхъ поголовно, а дѣвочекъ—только немногіе, болѣе достаточные люди. Обученіе начинается въ низшей школѣ-мактабѣ.

Учителемъ мактаба приглашается имамъ или азанчи той мечети, при которой находится школа, а въ случаѣ ихъ отказа, неспособности или др. причинамъ постороннее лицо. Число учащихся въ одной школѣ колеблется отъ 5 до 30, рѣже до 40 мальчиковъ; дѣвочки учатся отдѣльно у учительницы (атунъ) на дому. Содержаніе учителю платятъ жители квартала. Если же приглашенный учитель изъ отдаленнаго квартала, то ему отводится, вмѣстѣ съ семействомъ, особое помѣщеніе вблизи школы. Для полученія мѣста школьнаго учителя не требуется никакихъ особенныхъ правъ. Въ сложности годовой заработокъ учителя низшей школы при 20 ученикахъ составляетъ: 10—16 р. (отъ 40 к. до 1 р. добротной платы съ каждаго школьника), изъ 1000 лепешекъ—13 руб. въ 48 недѣль, изъ 2-хъ халатовъ 4 р., а всего 27 р., т. е. по 7 коп. за дневной или $\frac{2}{3}$ коп. за часовой трудъ. Существовать съ семьей на два рубля въ мѣсяцъ даже тѣмъ порядкомъ жизни, который называется тиричилигъ (прозябаніе), конечно, нельзя и мулла-учитель не

прожилъ бы и съ удвоеннымъ комплектомъ подносимыхъ лепешекъ, если бы на выручку не представлялось совмѣстное исполненіе обязанностей имама мечети. Необеспеченность учителя заставляетъ его удѣлять большую часть времени въ школѣ дѣтямъ болѣе состоятельныхъ родителей и лебезить передъ зажиточными прихожанами, чтобы получить большую ежегодную плату и чтобы при общей раздачѣ въ годовой праздникъ уразы по 5 ф. хлѣба съ каждаго члена семьи домовладѣльца-прихожанина урвать большую долю на счетъ бѣдняковъ, которымъ удѣляютъ въ эти дни (фитири-руза) отъ восточной роог луву (Арендаренко).

Отецъ или родственникъ при приводѣ ученика въ школу приносить учителю дастарханъ, угощеніе, состоящее изъ лепешекъ и изюма, и обращается къ учителю со словами: „Господинъ. Мы поручаемъ нашего ребенка вамъ. Учите его, бейте. Если даже и убьете, мы не будемъ имѣть на васъ претензій. Мясо ваше, кости-наши (Наливкины)“. Учитель, принявъ изюмъ и лепешки, которыхъ бываетъ числомъ девять или кратное отъ девяти, угощаетъ ими будущихъ товарищей новичка; потомъ, взявъ ученика за руку и посадивъ его возлѣ себя, даетъ ему первый урокъ, заставляя повторять слѣдующіе стихи: „Боже милосердный просвѣти сердце раба твоего. Рабъ этотъ — мусульманинъ, жаждущій читать Коранъ. Онъ ждетъ Твоего покровительства, ибо много согрѣшилъ“.

Посвятивъ, такъ сказать, ученика вышеприведенными стихами, переходятъ къ азбукѣ¹⁷⁶). Употребляютъ обыкновенно небольшие деревянные дощечки (лявхъ) съ ручками или же пластинки бѣлой жести, на которыхъ учитель пишетъ перомъ часть арабскаго алфавита. Объяснивъ ученику произношеніе каждой буквы, учитель передаетъ ему доску и поручаетъ кому либо изъ сосѣдей помогать ему. Въ нѣкоторыхъ школахъ учитель, задавъ урокъ новопоступившему ученику, поручаетъ его своему халифе. Халифе называются помощники учителя. Такъ какъ

---

¹⁷⁶ Г. Кунз. „Турк. Вѣд.“, 1876 г. № 37, 47 и 48.

учитель не всегда может проводить цѣлые дни въ школѣ, то у каждаго изъ нихъ есть одинъ или два халифе. Это—старшіе ученики, по времени поступленія въ школу. Въ большинствѣ случаевъ они выбираются изъ учениковъ, кончившихъ уже курсъ, но оставшихся въ школѣ для усовершенствованія въ каллиграфіи. Въ отсутствіе учителя халифе занимаются съ учениками, выслушиваютъ приготовленные ими уроки, задаютъ новыя и вообще слѣдятъ, чтобы дѣти были заняты. Когда, по существующему обычаю, ученикъ самъ заявилъ, что онъ знаетъ урокъ, учитель задаетъ ему новый. Выучивъ твердо азбуку, учитель переходитъ къ абджаду. Абджадъ—склады по способу „буки аз-ба“, что значительно осложняется еще слогами съ титлами. Зубреніе кабалистическихъ словъ абджада занимаетъ отъ 1-ой до 2-хъ недѣль. Пройдя абджадъ, ученикъ переходитъ къ чтенію Корана и при этомъ учитель освобождаетъ ученика на одинъ день отъ ученія, а признательные родители, за сдѣланные сыномъ успѣхи, присылаютъ учителю одну или двѣ теньги въ подарокъ (20—40 коп.).

Послѣ изученія ученикомъ главы корана *Альмашеръ*, заключающей въ себѣ третью серію (всего 21 главы), совершается особое празднованіе успѣховъ ученика, которое носитъ тоже названіе *нашранъ*, и происходитъ, по установившемуся обычаю, слѣдующимъ образомъ: учитель вставляетъ между связанныхъ кистей рукъ ученика, отверстіемъ кверху, пустой пеналь или ящикъ отъ чернильницы (калямданъ). Затѣмъ ученикъ въ сопровожденіи старшаго изъ учениковъ въ школѣ и другихъ школьныхъ товарищей, отправляются изъ школы сперва къ родителямъ, а отъ нихъ со всей свитой обходятъ своихъ родныхъ. Каждый изъ нихъ обязанъ положить въ футляръ нѣсколько монетъ, которыя идутъ въ пользу учителя.

Въ все время пути процессіи, какъ къ родителямъ, такъ и къ родственникамъ, старшій изъ учениковъ, халифе, поетъ сложенный для этого случая гимнъ, называемый тоже альмашеръ. Содержаніе этого гимна почти одинаково во всѣхъ шко-

лахъ. Въ гимнѣ воспѣваются способности ученика, мудрость учителя и пожеланія отъ Бога благодати ученику на поприщѣ предпринятаго имъ изученія мусульманской мудрости. Послѣ каждого двустипія, которыя поютъ, а иногда говорятъ речитативомъ халифе, сопровождающіе ученики, его школьные товарищи, припѣваютъ: „бале, бале“, т. е. да-да, вѣрно-вѣрно.

Затѣмъ ученикъ переходитъ къ чтенію продолженія Корана, которое называется *Хавту-экъ* и заключаетъ въ себѣ 69 главъ, въ числѣ которыхъ находятся и первыя пройденныя ученикомъ 21 главы. Читая хавту-экъ, ученикъ пропускаетъ читанныя и повторенныя уже главы. Окончивъ хавту-экъ, ученикъ принимается за *Налямъ-шерифъ* (священное слово) Корана. Этотъ переходъ къ изученію слова божьяго сопровождается предварительно большимъ празднованіемъ и подарками, которые даются родителями ученика наставнику.

Чтеніе Корана чисто механическое. Коранъ—на арабскомъ языкѣ, котораго учитель по большей части и самъ совѣтъ не знаетъ или знаетъ очень плохо. Чтеніе Корана отъ доски до доски продолжается нѣсколько мѣсяцевъ.

Вызубривъ безсознательно весь Коранъ, ученикъ принимается за *Чаръ-китабъ* (четырехкнижіе), состоящее: 1) изъ *Хакъ* (объясненіе именъ Бога, правила религіи, омовеній, намаза), 2) *Биданъ*—познаніе вѣры, 3) *Каликъ-наби*—познаніе преданія и 4) *Хамдахатъ*—возвеличеніе Бога; этотъ сборникъ написанъ по персидски. Въ общемъ этотъ сборникъ заключаетъ въ себѣ выдержки изъ шаріата, главнымъ образомъ, по части, такъ называемаго, религіознаго права, куда входитъ и отдѣлъ объ омовеніяхъ, почему въ Чаръ-китабѣ встрѣчаются между прочимъ и такія вещи, какъ перечисленіе тѣхъ интимныхъ случаевъ, послѣ которыхъ, по уставамъ мусульманской религіи, положены омовенія. Тема, конечно, мало приспособленная для дѣтскаго возраста, но этимъ не смущаются, ибо прежде всего Чаръ-китабъ прочитывается механически, безъ объясненій, а во вторыхъ на незнакомомъ для сартовъ персидскомъ языкѣ.

Въ день разбирается нѣсколько строевъ, причеъ дамудла учить только правильности произношенія. Когда ученикъ при-выкнетъ достаточно бѣгло читать Чаръ-китабъ, то говорятъ: „сабатъ-чиетъ“—утвердился. Окончивъ Чаръ-китабъ и представивъ учителю подарокъ отъ родителей въ 1—2 тенгъ, ученикъ принимается за книгу *Мантыкъ*, сочин. Шейхъ-Атаръ-Валия, написанную по таджикски. Послѣ книги *Мантыкъ* ученикъ переходитъ къ сочиненію *Ходжи-Хафиза*, одного изъ любимыхъ поэтовъ востока. Стихотворенія его написаны на персидскомъ языкѣ и пользуются огромною извѣстностью.

Выучивъ Хафиза, ученикъ приноситъ учителю неизбѣжный послѣ окончанія изученія каждой книги дастарханъ и двѣ тенгъ и на другой день принимается за книгу *Мирза-Бидль*, написанную по таджикски. По изученію ея, послѣ обычнаго дастархана и одного дня, на который ученикъ освобождается отъ занятій въ школѣ, онъ переходитъ къ послѣдней, завершающей школьную мудрость, книгѣ—стихотвореніямъ эмира *Наваи*, книгѣ написанной на турецкомъ языкѣ. Впрочемъ, болѣе ретивые ученики послѣ книги *Наваи* изучаютъ еще стихотворенія *Фузули*, написанныя на узбекскомъ языкѣ. Закончивъ все школьное обученіе книгой *Наваи* или *Фузили*, ученикъ, если пожелаетъ, продолжаетъ посѣщать школу съ цѣлью выучиться каллиграфіи. Не надо думать, что мальчикъ, окончившій ученіе въ мактабѣ, выучивается писать; онъ выучивается лишь выводить буквы и только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ написать подъ диктовку самую простенькую фразу и то съ массою грамматическихъ ошибокъ.

Лишь старшіе и наиболѣе грамотные ученики, да и то не во всѣхъ мактабахъ, получаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія по части правилъ совершенія религіозныхъ омовеній и намазовъ. Эта религіозная сторона обученія въ низшей школѣ слабѣе всѣхъ прочихъ; учащіеся гораздо болѣе воспринимаютъ здѣсь по части правилъ мусульманской вѣжливости или, вѣрнѣе сказать, почти-тельности, что является до нѣкоторой степени необходимой при-

готовительной ступеню къ переходу въ мадрасса, гдѣ складываніе рукъ на животѣ, напусканіе на себя смиренного вида, опусканіе глазъ долу, дѣланная мягкость и даже слащавость рѣчи, въ качествѣ слѣплого подражанія персамъ былого времени, зачастую доводятся до степени неимоверной приторности. И такъ, въ общемъ даже и при благопріятныхъ условіяхъ, кончая курсъ въ низшей школѣ курсъ, продолжающійся въ среднемъ около четырехъ лѣтъ, туземный мальчикъ пріобрѣтаетъ умѣнье механически читать и то лишь тѣ книги, по которымъ онъ учился въ мактабѣ, и выводить буквы или списывать съ даннаго оригинала. Привычка къ чисто механическому чтенію вкореняется такъ сильно, что зачастую, прочитавъ самое простенькое изложеніе на своемъ же языкѣ, учившійся въ мактабѣ совершенно не въ состояніи пересказать содержаніе прочитаннаго. Это при условіяхъ благопріятныхъ. Въ противномъ же случаѣ юнецъ оставляетъ школу со званіемъ *чаламулла*, неполнѣ грамотнаго, умѣющаго только читать или же, наконецъ, уходитъ оттуда, унося лишь смутныя воспоминанія о существованіи какихъ-то замысловатыхъ ермачковъ, точнаго смысла которыхъ и значенія ему постигнуть не удалось.

Экзаменовъ не существуетъ; нѣтъ также и группировки учениковъ по изучаемымъ книгамъ. Самая неподдѣльная простота существуетъ во всемъ. Рядомъ съ ученикомъ, зубрящимъ громогласно, на всю улицу, азбуку, почти всегда сидитъ мальчикъ, бессознательно скандирующій стихи Ходжа-Хафиза или же не менѣе громко читающій Коранъ. Присутствіе школы въ кварталѣ даетъ себя знать за нѣсколько десятковъ саженой.

Въ средне-азиатской педагогикѣ не принято давать ученику уроковъ на домъ. По существующему обычаю ученики проводятъ въ школѣ цѣлый день. Дѣти собираются въ школу около 8 часовъ утра и остаются здѣсь до заката солнца, отлучаясь только въ полдень домой на одинъ часъ, чтобы пообѣдать. Ученіе въ школѣ обыкновенно идетъ круглый годъ, исключая еженедѣльно пятницу и праздниковъ рамазана, курбанъ-

байрама и новаго года. По случаю прекращенія занятій въ эти дни учитель не остается безъ подарковъ. Наканунъ пятницы, въ четвергъ, ученики, собираясь въ школу, приносятъ учителю по одной сдобной лепешкѣ (кулче-нанъ). Занятія въ этотъ день продолжаются до полудня. Въ 12 часовъ, передъ роспускомъ учениковъ, учитель осматриваетъ ногти у всѣхъ мальчиковъ и тѣхъ, у которыхъ они окажутся грязными, бьетъ по нимъ переплетомъ книги, линейкою или доскою, на которой пишется азбука. Послѣ осмотра ногтей, всѣ ученики становятся въ рядъ, лицомъ къ Каабѣ, и учитель учитъ ихъ правиламъ намаза (молитвы); по окончаніи намаза учитель читаетъ *фатиху* (молитву). За этимъ онъ дѣлаетъ наставленіе ученикамъ: какъ вести себя въ отношеніи старшихъ, не пропускать времени молитвы, почтительно отвѣчать на вопросы родителей и не откликаться, когда ихъ зовутъ звуками „ха“ и т. п. и, наконецъ, не играть на улицахъ въ разныя игры. За неисполненіе этихъ совѣтовъ виновные наказываются фалакомъ. Дисциплинарными мѣрами, кромѣ совѣтовъ, щедро расточаемыхъ учителемъ по четвергамъ, ему служатъ длинный пруть, всегда лежащій около него, переплетенная книга и линейка, для взысканій за грязные ногти и, наконецъ, высшая мѣра наказанія—это *фалакъ*, состоящій изъ палки, длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, съ веревочной петлей по срединѣ. Положивъ провинившагося ученика, на ноги ему надѣваютъ петлю фалака и поднимаютъ ноги, держа за концы палки, для того, чтобы удобнѣе было дѣйствовать другой палкой по пяткамъ наказуемаго. Наказаніе этого рода примѣняется большею частью за побѣгъ отъ школьныхъ занятій. О неявляющихся нѣсколько дней въ школу ученикахъ наводится справка у родителей и, если окажется, что отсутствующій ученикъ уходитъ изъ дому, но не бываетъ въ школѣ, то для отысканія его командировются нѣсколько школьныхъ его товарищей. Пойманный и представленный учителю дезертиръ поступаетъ въ фалакъ и право отболо-титъ его палками принадлежитъ розыскавшимъ его товарищамъ, какъ вознагражденіе за поимку.

Дѣвочки 8—9 лѣтъ обучаются грамотѣ преимущественно людьми богатыми. Въ результатѣ обученія въ большинствѣ случаевъ получается умѣнье читать Коранъ или часть его, не понимая, разумѣется, смысла читаемаго; умѣнье съ трудомъ разбирать книги, написанныя на тюркскомъ языкѣ, и рѣже—умѣнье написать простенькое письмо со множествомъ ошибокъ. Хорошо знающія грамоту женщины очень рѣдки. Тѣмъ не менѣе въ царствованіе Омаръ — хана (1816—1821) въ Кокандѣ существовали двѣ поэтессы, писавшія—одна подъ псевдонимомъ Зиннэтъ, а другая подъ псевдонимомъ Махзуна. Произведенія обѣихъ вошли въ Малжму-и-Шуара, сборникъ стиховъ, написанныхъ, какъ самимъ Омаръ-Ханомъ, такъ равно и его придворными поэтами.

Обученіемъ дѣвочекъ грамотѣ занимаются женщины-учительницы, атунъ, причемъ самое обученіе производится обыкновенно на дому у такихъ учительницъ и по тому же методу, какъ и въ мактабахъ.

По окончаніи обученія въ мактабѣ наибольшая часть бывшихъ учениковъ послѣдняго возвращается къ обычнымъ занятіямъ своихъ родителей, быстро забывая все то немногое, что они успѣли усвоить въ школѣ. Лишь наиболѣе любознательные или тѣ, которымъ по роду ихъ дѣятельности знаніе грамоты необходимо, стараются не только не забыть воспринятаго, но, по возможности, пойти нѣсколько дальше, путемъ или самодѣятельности, или частныхъ уроковъ у знающихъ людей.

Незначительное меньшинство поступаетъ въ мадраса. Отсутствие повторительныхъ курсовъ служитъ причиною, по которой, не взирая на громадное число мактабовъ, встрѣчается масса безграмотныхъ людей. Не смотря на народженіе въ Дюрткульской волости 32 мактабовъ, волостной управитель (той же волости) умѣетъ только читать, а остальной персоналъ администраціи неграмотный; слѣдовательно, населеніе волости, выбирая на означенныя должности лучшихъ изъ своей среды людей, не можетъ найти грамотныхъ¹⁷⁷⁾.

¹⁷⁷⁾ Справ. вѣнжа Самарк. обл. на 1896 г. Ст. „Дюрткульская волость“.

Грамотныхъ женщинъ не много. Чрезвычайно рѣдкими исключеніями являются женщины, знакомыя съ богословіемъ и правомъ, къ которымъ въ этомъ случаѣ обращаются (обыкновенно женщины же) съ вопросами и за совѣтами также, какъ обращаются съ этимъ къ улемамъ-мужчинамъ, и относятся къ нимъ съ громаднымъ уваженіемъ. Ничто не возвышаетъ здѣсь чловѣка въ глазахъ другихъ людей и даже цѣлаго общества такъ, какъ знаніе, начитанность и богатство.

Благодаря безграмотству большинства женщинъ, не рѣдки случаи, когда письма замѣняются ими разными символическими предметами. Такъ, напр., женщина, соскучившаяся по мужу, посылаетъ ему бѣлье, въ которое завертываетъ немножко соломы и кусочекъ угля. Этимъ она говоритъ, что въ отсутствіе своего сожителя отъ тоски пожелтѣла, какъ солома, и почернѣла, какъ уголь. Желая дать знать о покойникѣ, посылаютъ синюю нитку (цвѣтъ траура).

Особенно малыми знаніями отличается женщина деревенская, кишлачная. Тамъ не рѣдки случаи, когда она умѣетъ считать лишь до ста и то не всегда правильно, говоря, напр., вмѣсто сорока (кыркъ) — два раза двадцать (ики-игирма) и пр.. Большая часть кишлачныхъ женщинъ не знаетъ счета денегъ, не знаетъ, сколько тенегъ въ тиллѣ, чекъ въ теньгѣ или копѣекъ въ рублѣ и въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ никакого понятія объ единицахъ вѣса и числѣ мѣсяцевъ въ году.

Всѣ же, какъ городскія и кишлачныя женщины, такъ равно и большинство мужчинъ имѣютъ крайне запутанныя представленія объ исчисленіи времени.

У мусульманъ времяисчисленіе лунное, причемъ большинство подъ именемъ мѣсяца разумѣетъ не извѣстное число дней, а фактъ, такъ сказать, появленія луны. Родился, напр., ребенокъ въ концѣ луны. Нарождается и оканчивается вторая луна, — затѣмъ нарождается третья; проходитъ со дня рожденія ребенка счетомъ, положимъ, 45 дней. По истеченіи ихъ мать и отецъ ребенка говорить, что ему три мѣсяца, ибо со дня его

рожденія они видѣли три луны. Очень не рѣдко приходится слышать, что такая то ходитъ беременной вотъ уже одиннадцать мѣсяцевъ. Также считаютъ и лѣта, причемъ кромѣ вышеизложенной путаницы, по достиженіи ребенкомъ, напр., пяти лѣтъ, не говорятъ, что ему пошелъ шестой годъ, а говорятъ, что ему шесть лѣтъ¹⁷⁸⁾.

Низшія школы въ санитарномъ отношеніи неудовлетворительны. Внутренность школы чрезвычайно проста и незатѣйлива. Школу составляетъ одна комната съ нѣсколькими дверями, замѣняющими окна; лѣтомъ всѣ двери настежь открыты цѣлый день, а зимой, кромѣ входныхъ дверей, всѣ остальные заставляются рамами, обклеенными бумагой. Иногда надъ дверью дѣлается небольшое окно. Въ стѣнахъ обыкновенно бываютъ устроены ниши для галошъ и т. п. вещей. Для освѣщенія комнаты въ потолокъ находится небольшое квадратное отверстіе, называемое *табуданъ*, открытое лѣтомъ, а зимой закрытое фонаремъ, состоящимъ изъ деревянныхъ брусковъ, обклеенныхъ бумагою. Тѣ же школы, для которыхъ нѣтъ особаго помѣщенія при мечети, устраиваются въ михманъ-хана, пріемной дома учителя, и довольствуются тѣмъ устройствомъ, которое имѣетъ послѣдняя. На полу, параллельно стѣнамъ, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ арш. отъ нихъ, положены обвязки изъ бревенъ, вершковъ 5 толщ., соединенныхъ между собой въ углахъ срубомъ. Обвязка эта замѣняетъ ученикамъ, сидящимъ на полу съ поджатыми ногами, столы и представляетъ собою парты особаго устройства. Ученики сидятъ внѣ этого сруба, лицомъ во внутрь комнаты, а учитель среди нихъ за бревнами, образующими парты. Полъ классной устланъ плетенками изъ камыша, кошмою или просто соломою. Дѣти сидятъ близко другъ къ другу, поджавъ подъ себя ноги.

Въ теплое время года, несмотря на тѣсноту, особенной духоты въ помѣщеніи школы не замѣчается, такъ какъ постоянно бываютъ открыты окна и двери. Иногда ученики распо-

---

¹⁷⁸⁾ Наливкины, стр. 154 и слѣд.

лагаются на террасѣ или въ тѣни подѣ деревомъ. Но за то зимою, когда двери и окна заставляются рамами и запираются, то при подомномъ скопленіи дѣтей воздухъ бываетъ невыносимъ. Къ тому же и полъ бываетъ всегда холодный, на которомъ приходится сидѣть цѣлый день; освѣщеніе плохое.

Къ учебнымъ заведеніямъ низшаго типа относятся *далаиль-хана* и *кары-хана*. Въ *далаиль-хана* учащіеся, по большей части совершенно незнакомые съ арабскимъ языкомъ, подѣ руководствомъ своего наставника заучиваютъ наизусть написанныя на арабскомъ языкѣ особыя молитвы, *далаиль-и-хайротъ*, содержаніе которыхъ для большинства ихъ навсегда остается малоизвѣстнымъ. Эти школы имѣются въ очень ограниченномъ числѣ лишь въ Ферганѣ и Ташкентѣ.

Кары-хана представляетъ собою столько же учебное заведеніе, сколько и особый видъ богадѣльни, или вѣрнѣе, пріюта для слѣпыхъ, ибо ея учениками и постоянными обитателями въ громадномъ большинствѣ случаевъ являются слѣпцы, по большей части взрослые, занимающіеся подѣ руководствомъ карыбаши заучиваніемъ наизусть Корана.

Выучивши наизусть Коранъ, но продолжая жить въ карыханѣ и постоянно практикуясь въ своей профессіи, кары имѣютъ случайный или постоянный заработокъ на сторонѣ, такъ какъ приглашаются для чтенія Корана по покойникамъ, во время поста и въ другихъ подобныхъ случаяхъ или же состоятъ постоянными чтецами Корана при гробницахъ и др. учрежденіяхъ, содержась на доходы съ особо завѣщанныхъ на сей предметъ вакуфныхъ имуществъ.

Высшее образованіе сарты получаютъ въ *мадраса*. Мадраса—отъ „дарсъ“—чтеніе, лекція—буквально означаетъ мѣсто, гдѣ читаются лекціи, подобно тому, какъ слово *мактабъ* отъ слово „катъбъ“—писать, означаетъ мѣсто, гдѣ производится обученіе грамотности. Всѣ мадраса строятся по одному общему типу. Главную выдающуюся часть зданія составляетъ входъ въ него по фасаду. Входъ этотъ составляетъ массивную постройку,

значительно возвышающуюся надъ остальными частями зданія, иногда съ башнями по бокамъ или сверху, или же съ куполомъ. Средину фронтона занимаетъ огромная, стрѣльчатой формы, ниша, въ глубинѣ которой дѣлается несоразмѣрно маленькая, деревянная дверь съ рѣзьбою.

Къ этой входной постройкѣ, какъ къ центру, примыкають остальные части. Обыкновенно зданіе строится изъ жженого кирпича квадратной формы и очень тонкаго. Выдающіеся части украшаются глазированнымъ, разноцвѣтнымъ узоромъ, состоящимъ или изъ искусно сдѣланныхъ священныхъ изрѣченій, или просто изъ арабесковъ. Внутри входной постройки дѣлаются болѣе обширные залы, иногда украшенные лѣпной алебастровой работой. Это придаетъ много красоты обыкновенно мрачнымъ заламъ, не имѣющимъ ни настоящихъ оконъ, ни мебели. За входной дверью открывается болѣе или менѣе обширный дворъ, въ формѣ четырехугольника, со всѣхъ сторонъ окруженный корпусомъ зданія. Дворъ иногда мостится жженымъ кирпичемъ или камнями. Къ внутренней сторонѣ замкнутой четырехугольной стѣнной пристроены: мечеть, носящая въ данномъ случаѣ названіе *ханака*, *дарсхана* (аудиторія) и *худжра* (кельи, въ которыхъ живутъ учащіеся), что придаетъ такому мадраса нѣкоторое сходство съ монастыремъ. Келій (*худжра*) бываетъ не одинаковое число, обыкновенно отъ 20 до 60. Двери келій выходятъ во дворъ; оконъ въ нихъ не дѣлается. Внутренность кельи навѣваетъ уныніе. Обыкновенные размѣры келій пять—шесть шаговъ въ длину и столько же въ ширину; сквозь маленькую дверь, входящую въ которую не иначе можно, какъ сильно согнувшись, проникаетъ только полусвѣтъ. Мебели никакой, исключая развѣ сундука русскаго издѣлія, пріотившагося въ нѣкоторыхъ келіяхъ. Въ стѣнахъ—ниши, замѣняющія комоды, шкафы, столы и пр., и въ нихъ книги и убогій скарбъ студентовъ. На полу для сидѣнья постланы камышевыя циновки, а у болѣе богатыхъ студентовъ—кошмы и иногда даже ковры. Но вообще роскошь не одобряется. Въ каждой кельѣ проживаетъ три-четыре сту-

дента. Какихъ либо опредѣленныхъ правилъ для образа жизни студентовъ не существуетъ, но вообще господствуетъ тотъ принципъ, что слѣдуетъ въ мадраса обучиться не только наукамъ, но и нравственности. По этому поступки, несогласные съ магометанскою моралью, не одобряются. Такъ, напр., игры, какъ шахматныя, развлечения, какъ любимый туземцами бой курпатовъ, музыка, считаются неприличными для студентовъ. Въ свободное отъ наукъ время рекомендуется заниматься размышленіями; имѣющіе женъ—ходить домой.

Съ виѣшней стороны жизнь въ мадраса для посторонняго наблюдателя имѣетъ видъ приличный. Посѣтитель обыкновенно находитъ студентовъ или въ кельяхъ, занимающихся изученіемъ чего нибудь, или на дворѣ мадраса съ книжками въ рукахъ.

Штатъ мадраса состоитъ изъ завѣдывающаго хозяйственной частью, преподавателей и студентовъ. Завѣдывающій хозяйственной частью (мутавалли) бываетъ кто нибудь изъ духовныхъ лицъ, состоящихъ въ родствѣ съ основателемъ мадраса. При магометанскихъ правителяхъ утвержденіе въ этихъ должностяхъ зависѣло отъ правителей; въ настоящее время эта должность переходитъ отъ одного лица къ другому просто по наследственному преемству. Обязанности мутавалли заключаются въ присмотрѣ за имуществомъ, принадлежащаго мадраса, и извлеченіемъ доходовъ изъ этого имущества. Въ учебную часть обыкновенно мутавалли не вмѣшивается.

Преподаватели называются мударрисами, что въ переводѣ значить „читающій лекціи“; они бываютъ изъ людей наиболѣе извѣстныхъ своей ученостію. Не рѣдко званіе мударриса соединяется съ должностію казія. Общее правило существуетъ то, что въ болѣе богатыхъ мадраса преподають наилучшіе мударрисы. Впрочемъ, кромѣ полученія содержанія, мударрисы побуждаются къ занятіямъ преподаваніемъ потребностію духа передавать другимъ свое знаніе, что по воззрѣніямъ магометанъ, составляетъ дѣло богоугодное. На вознагражденіе мударрисовъ отчисляется извѣстная часть доходовъ мадраса.

Нужно сказать, что сооруженіе мадраса и снабженіе его жизненными средствами считается богоугоднымъ дѣломъ; поэтому всѣ существующія нынѣ построены на частныя средства хановъ, хакимовъ, а также и состоятельныхъ частныхъ лицъ. Лицо, строящее мадраса, дарствуетъ обыкновенно еще и нѣкоторое количество земли, доходами съ которой пользуются, какъ учителя-мударрисы, такъ равно и ученики муллы (или шакирды). Основатель мадраса составляетъ обыкновенно документъ— „шертъ-нама“, въ которомъ значится: когда и кѣмъ построено мадраса, сколько и гдѣ завѣшено ему земли, какъ должны дѣлиться ежегодные доходы съ нея между мутавалли, мударрисами и тремя разрядами студентовъ. Иногда въ такой шертъ-нама упоминается также и о томъ, какія книги должны проходитьсѣ учениками каждаго изъ трехъ разрядовъ, кто имѣетъ право быть мутавалли, имамомъ находящейся при мадраса мечети и проч.

Учащіеся называются „муллами“, „шакирдами“ или „талибуль-ильмъ“; послѣднее въ переводѣ значить „домогашійся знанія“ и вполне соотвѣтствуетъ слову „студентъ“. Въ мадраса поступаютъ взрослые мальчики—не моложе 15 лѣтъ, а также зрѣлые мужчины; нерѣдко въ числѣ студентовъ можно встрѣтить дряхлыхъ стариковъ, для которыхъ конецъ уже близокъ. Студенты набираются, какъ изъ жителей города или селенія, въ которомъ существуетъ мадраса, такъ и изъ людей пришлыхъ (мусафировъ). При поступленіи студентовъ въ мадраса никакихъ формальностей не требуется и никакихъ свѣдѣній о личности не собирается. Такъ, напр., въ мадраса можно встрѣтить татаръ, выходцевъ изъ Россіи.

Размѣры стипендій, получаемыхъ учениками, различны, въ зависимости отъ принадлежности даннаго ученика къ тому или другому классу; ученики старшаго класса получаютъ болѣе учениковъ средняго, а средній классъ—нѣсколько больше младшихъ. Нерѣдко ученики, при помощи разнаго рода уловокъ, стараются обойти нѣкоторые обязательные отдѣлы обученія для скорѣйшаго проникновенія въ послѣдующій классъ съ его усм-

ленной стипендіей. Размѣры этихъ стипендій въ мадраса средней руки колеблются для старшаго класса отъ 15 до 35, а для младшаго отъ 4 до 12 руб. въ годъ. Ни общежитій, ни общаго стола нѣтъ. Каждый живетъ самъ по себѣ, на свой страхъ, а большинство, разумѣется, бѣдствуетъ. Многіе живутъ прямо таки въ нищетѣ и число такихъ настолько велико, что для нихъ установилось даже особое специальное названіе—кашакъ-мулла. Между учащимися отсутствуетъ какая нибудь корпоративная связь и товарищество, развито низкопоклонство не только передъ мударисами, но даже и передъ наиболѣе состоятельными товарищами, относительно которыхъ, такъ называемые, кашакъ-мулла зачастую играютъ роль прислуги, чтобы не сказать лакеевъ въ неприглядномъ смыслѣ этого слова.

Бѣдные сами изыскиваютъ средства для своего содержанія. Эти средства они получаютъ въ видѣ милостины, раздаваемой жителями въ праздники или въ дни семейныхъ торжествъ; иногда они занимаются какой нибудь ручной подходящей работой, какъ напр., перепиской книгъ, въ особенности предназначенныхъ для обученія въ начальныхъ школахъ, сапожнымъ ремесломъ и т. п.

Курсъ обученія въ мадраса не опредѣляется временемъ. Студентъ съ одинаковымъ правомъ можетъ оставить мадраса въ какое угодно время, какъ и посѣщать его столь долго, сколько ему заблагорасудится. Не рѣдкость встрѣтить студентовъ, которые втеченіе 30—40 лѣтъ продолжаютъ курсъ мадраса и все таки не желаютъ окончить его. Обыкновенно они ссылаются на глубину и обширность мусульманской науки, утверждая, что если птица, со свойственной ей быстротой, будетъ летѣть въ продолженіи тридцати тысячъ лѣтъ по прямому направленію, то пройденное ею разстояніе едва можетъ дать понятіе о глубинѣ магометанскаго ученія. Но въ сущности дѣло объясняется гораздо проще. Имъ не хочется разстаться съ кельей, съ которой они свыклись, какъ со своимъ домомъ, въ которой безъ всякаго труда находятъ кое какой кусокъ хлѣба. Если не принимать въ соображеніе этихъ старожиловъ мадраса, то большин-

ство студентовъ не проходить полнаго курса наукъ, принятаго въ общепринятой программѣ,—они довольствуются прочтеніемъ одной-двухъ книгъ и обращаются или къ прямымъ своимъ занятіямъ, или уходятъ продолжать свое бродяжничество съ тѣмъ, чтобы, какъ скоро явится потребность отдохнуть, снова пристроиться къ другому мадраса.

Занятія продолжаются обыкновенно круглый годъ, но не ежедневно. Дни недѣли подраздѣляются въ этомъ отношеніи на *тахсылъ* (суббота, воскресенье, понедѣльникъ и вторникъ)—дни занятій и *таатылъ* (среда, четвергъ, пятница)—свободные дни, предназначенные также и для повтореній пройденнаго.

Ученики раздѣляются на три разряда или класса: *ала*, *аусатъ* и *адна*—высшій, средній и низшій.

Методъ обученія заключается въ томъ, что студентъ читаетъ и по возможности заучиваетъ наизусть какое нибудь сочиненіе, а мударисъ объясняетъ смыслъ его. Въ большихъ мадраса, имѣющихъ нѣсколькихъ мударрисовъ, ученики одного и того же курса или, вѣрнѣе, изучающіе одну и ту же книгу, собираются у своего учителя. Одинъ изъ учениковъ читаетъ; другіе слѣдятъ за нимъ по своимъ книгамъ, а мударрисъ, поправляя произношеніе, дѣлаетъ нужныя разьясненія и толкованія прочитаннаго.

Нерѣдко на такія лекціи извѣстныхъ мударрисовъ приходятъ ученики другихъ мадраса или даже посторонніе, вольные слушатели.

Начинаютъ въ большинствѣ случаевъ съ книги *Канія*, арабской грамматики на арабскомъ же языкѣ. Изучивъ эту книгу при посредствѣ объясненій мударриса, учащійся успѣваетъ до нѣкоторой степени освоиться съ чуждымъ ему арабскимъ языкомъ. Большая часть остальныхъ книгъ тоже на арабскомъ языкѣ и шаріатнаго содержанія; исключеніе составляютъ лишь нѣкоторыя, въ родѣ *Мантыка*, гдѣ излагается ученіе о логикѣ. Такимъ образомъ, на низшемъ курсѣ изучаютъ грамматику и отчасти риторикъ, на среднемъ—діалектику и метафизику, на высшемъ—

законовѣдѣніе, которое заключаетъ въ себѣ и науку о богопочитаніи.

По части наукъ и знаній положительныхъ пріобрѣтается лишь знаніе четырехъ правилъ ариметики, да измѣреніе площадей треугольника и прямоугольника; однако же и эти свѣдѣнія по большей части пріобрѣтаются лишь попутно съ изученіемъ наследственнаго права, которое, по своей сложности и запутанности, считается однимъ изъ труднѣйшихъ отдѣловъ шаріата, почему немногіе достигаютъ глубины этой премудрости. Способы измѣреній площадей и т. п. уже приведены раньше при разборѣ землевладѣнія сартовъ.

Если къ сказанному присоединить ознакомленіе съ персидскимъ языкомъ путемъ объяснительнаго чтенія подъ руководствомъ мударрисовъ, умѣнье излагать свою мысль письменно на тюркскомъ и персидскомъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже и на арабскомъ языкахъ, привычку резонерствовать, усвоенную или во время прохожденія такихъ книгъ, какъ Мантыкъ, или благодаря ознакомленію съ персидскими поэтами метафизическаго направленія, и, наконецъ, наклонность къ казуистикѣ и крючкотворству почти обязательно усваиваемыхъ при изученіи шаріата, то въ суммѣ получается все то умственное достояніе, которое пріобрѣтается въ стѣнахъ мадраса даже и при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ¹⁷⁹⁾.

Вся магометанская школьная программа пропихнута, кромѣ строгаго спекулятивнаго, еще и религіознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно и систематически захватывающимъ съ самаго начала умъ студента и влекущимъ безповоротнo въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, аргументируемыхъ путемъ діалектики и дедукціи. Всѣ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленныхъ религіею, для магометанскаго студента отрѣзаны; онъ обреченъ знать только то, что знали авторы

---

¹⁷⁹⁾ В. П. Наливкинъ. Школы у туземцевъ. Среднія Азія. Сборн. матеріаловъ къ статистикѣ Самарк. Обл. за 1887—88 г.г., вып. I, Самаркандъ. 1890 г.

изучаемых имъ сочиненій 500—1000 лѣтъ назадъ; знать болѣе для него запрещено, грѣшно. Онъ обязанъ упражнять свой умъ въ той самой гимнастикѣ, которая была нѣкогда опредѣлена; употребленіе другихъ пріемовъ дѣлаетъ его уродомъ въ глазахъ вѣрующихъ, человѣкомъ отверженнымъ. Своими авторитетами онъ обязанъ не вѣрить въ опредѣленный наукой порядокъ планетнаго вращенія, въ законы, управляющіе физическими явленіями, въ силы природы, въ историческіе факты, очищенные критикой отъ всякихъ фантастическихъ примѣсей. Онъ обязанъ знать, что есть семь сферъ небесныхъ, населенныхъ небожителями, что все на землѣ дѣлается по непосредственной волѣ Божіей, что вся земля раздѣляется на семь климатовъ и что мусульмане свѣше призваны къ господству надъ народами. Исторія, географія, космографія магометанъ полны нелѣпыхъ басенъ и фантастическихъ легендъ. Умъ, скованный цѣпями рабства, самъ собою не можетъ выбраться изъ этого мрака, изъ этого хаоса на путь болѣе свѣтлый и сдѣлать существованіе человѣка болѣе осмысленнымъ, разумнымъ.

Адна (низшій классъ) проходитъ обыкновенно книги Капія, Шархъ-мулла, Шамсія и Мухтасаръ-уль-викайѣ, оставаясь въ этомъ разрядѣ около 3 лѣтъ. Аусатъ (средній классъ) изучаетъ Акайдъ и Таузи около 3—4 лѣтъ. Ала (высшій классъ) изучаетъ Мулла-Джаляль, Мушкатъ-и-Шерифъ, Хидая-и-шерифъ и проч., оставаясь при мадраса различное число лѣтъ, иногда до полученія мѣста мударриса, муфти или аглама, а иногда, что совсѣмъ не рѣдкость, до конца своей жизни, посвящая всю послѣднюю на изученіе богословія.

Далеко не рѣдки случаи, когда образованный по своему туземецъ очень безграмотно пишетъ на своемъ родномъ языкѣ, чему имѣются двѣ главныя причины: 1) грамматически изучается одинъ только арабскій языкъ по вышеуказанной книгѣ Капія, ибо руководство по части грамматики персидскаго и сартовскаго языковъ у туземцевъ не имѣется; оба послѣдніе изучаются только практически, а 2) не менѣе важной причиною сказан-

наго являются и пренебрежительное отношеніе къ своему родному языку, по поговоркѣ: арабскій языкъ—святыня, персидскій—гадость, турецкій—нечисть.

Лица, недоучившіяся въ мадраса, эксплуатируютъ свои знанія самыми различными способами. Одною изъ низшихъ категорій этого разряда являются *мирзы*, писцы. Это въ большинствѣ случаевъ тѣ, кто при изученіи книги Капія или послѣдующей за нею убѣждаются въ своей неспособности продолжать полный курсъ обученія, а потому останавливаются главнымъ образомъ на каллиграфіи и умѣннѣ письменно излагать ту или другую мысль. Наиболѣе способные изъ нихъ изучаютъ беллетристику, главнымъ образомъ персидскую, съ цѣлями усвоенія возможно большей витіеватости слога; иногда обращаются даже и къ персидскимъ письмовникамъ, по большей части индійскаго изданія.

Тѣ, которымъ удалось пройти курсъ мадраса, считаются людьми безусловно образованными, прямое назначеніе которыхъ занять мѣсто мударрисовъ, агламовъ, муфтіевъ и казиевъ.

Библіотекъ общественныхъ не существуетъ, книгъ научнаго содержанія нѣтъ. Наиболѣе богатъ отдѣлъ историческій, но исторію не считаютъ за науку. Основныя географическія представленія таковы: земля есть плоскость, окруженная со всѣхъ сторонъ горами—*канъ*—въ коихъ обитаютъ сказочныя существа, *мугъ*, полу-люди, полу-птицы; эта горизонтальная плоскость раздѣляется на семь *иклимовъ*, параллельныхъ полосъ (Туркестанъ въ пятомъ иклимѣ). Въ книгѣ *Маглюматъ-уль-апахъ* (на персидскомъ языкѣ) на ряду съ весьма интересными сообщеніями древнихъ арабскихъ путешественниковъ о камскихъ болгаряхъ, можно читать, что на такомъ то островѣ есть отпечатокъ ноги Адама, а въ такой части такого-то иклима живутъ люди съ медвѣжьими головами и растутъ деревья, на которыхъ, вмѣсто плодовъ, появляются живые скорпіоны. Астрологія процвѣтаетъ. Придворные астрологи до послѣдняго времени имѣлись у кокандскихъ хановъ и бухарскихъ эмировъ, а въ Персіи до сихъ

поръ издается астрологическій календарь, гдѣ вмѣстѣ съ обозначеніемъ счастливыхъ и несчастливыхъ дней, можно встрѣтить такого рода предсказаніе: въ такой то день, такого то мѣсяца у всѣхъ выспихъ сановниковъ Персіи будетъ затмѣніе разсудка, по какой причинѣ въ этотъ день лучше не начинать никакого серьезнаго дѣла. Такова далеко не веселая картина мѣстной умственной жизни, картина почти безпросвѣтнаго мрака¹⁸⁰⁾.

Мадраса въ гигиеническомъ отношеніи поставлены не лучше низшихъ. Помѣщенія учениковъ тѣсныя, грязныя, холодныя. Спятъ они на полу, подославъ тоненькую кошечку; на ней же сидятъ весь день, какъ во время занятій, такъ и во время благочестивыхъ размышлений. Ходить по комнатѣ изъ угла въ уголь невозможно по причинѣ тѣсноты, а кромѣ того это считается и неприличнымъ для степеннаго богослова.

Вслѣдствіе недостаточнаго питанія и свѣта, у всѣхъ ихъ лица блѣдныя, руки неестественно бѣлыя, сами они истощены, — словомъ, сейчасъ видно человѣка, долго просидѣвшаго въ заточеніи и не имѣвшаго, втеченіе этого времени, достаточныхъ средствъ къ жизни.

25. Праздники и народныя увеселенія.

Совершенно своеобразный укладъ общественной жизни сартовъ обусловленъ вынужденной замкнутостью женщинъ. Сартовская женщина заперта во внутренней половинѣ (ичкари) дома. Ея удѣлъ—жизнь только въ обществѣ женщинъ же и самый невинный разговоръ съ постороннимъ мужчиной, а тѣмъ болѣе снятіе съ лица въ присутствіи чужого мужчины обязательнаго для сартовской женщины волосяного покрывала составляетъ тяжкое преступленіе противъ нравственности и благопристойности.

Мужчины, уединивъ женщинъ на особую половину, доволь-

---

¹⁸⁰⁾ В. П. Назимкинъ. Школы у туземцевъ.

ствуются времяпрепровожденіемъ исключительно въ мужскомъ обществѣ и потому всѣ развлеченія сартовъ носятъ на себѣ совершенно особый отпечатокъ, рѣзко отличаясь отъ общественныхъ развлеченій тѣхъ народовъ, которые и въ минуту веселья отводятъ женщинѣ мѣсто рядомъ съ мужчиной¹⁸¹⁾. Жизнь сартовъ, независимо ихъ общественнаго положенія и даже достатка, крайне монотонна и религіозныя требованія вносятъ въ эту жизнь столько размѣренности и правильности, что нѣтъ никакой возможности отвести для развлеченій много времени.

День сарта пятикратными молитвами (намазъ) раздѣленъ на строго опредѣленныя части и для того, чтобы не заслужить отъ окружающихъ осужденія, не подвергнуться неумолимому приговору общественнаго мнѣнія, приходится строго сообразовать свои привычки съ призывами къ молитвѣ. Первый намазъ носитъ названіе „бомданъ“ и время его опредѣляется восходомъ солнца. Къ востоку отъ Ташкента расположенъ горный хребетъ, за которымъ еще не видно солнечнаго диска, когда съ минаретовъ мечетей уже слышатся призывныя звуки „азана“: „Аллаху-акбаръ, Аллаху-акбаръ (Богъ великъ, Богъ великъ)“. Безлюдныя до того улицы города, вслѣдъ за послѣдними звуками замирающаго въ воздухѣ высокаго тенора азанчи, оживляются; изъ cadaго двора чинно выходятъ всѣ мужчины въ бѣлыхъ чалмахъ на головѣ, оправляя на себѣ одежду и неторопливо двигаясь съ разныхъ сторонъ къ своей приходской мечети.

Послѣ первой молитвы также чинно, какъ пришли, расходятся прихожане по домамъ, чтобы приняться за повседневныя занятія.

Поденщикъ (мардекеръ) съ кетменемъ на плечѣ спѣшитъ на сборный пунктъ, гдѣ производится рано утромъ наемъ черно-рабочихъ, торговецъ и ремесленникъ—кустарь торопятся занять

---

¹⁸¹⁾ Н. Лыкошинъ. Народныя развлеченія у сартовъ. Газ. „Русск. Туркестанъ“, 1900 г., № 10, 15 и 17.

свое мѣсто въ лавкѣ или мастерской и приняты за торговлю или работу. Немногіе заняты вблизи своихъ домовъ, большинство же со всѣхъ сторонъ города сходятся къ центру на большой азіатскій базаръ. До полудня занятія всѣхъ трудолюбивыхъ и въ большинствѣ нуждающихся обывателей города идутъ непрерывно, но въ часъ снова слышится призывъ къ молитвѣ (пейшинъ). Снова послушно бросаетъ свое дѣло туземецъ и, совершивъ омовеніе, идетъ въ мечеть. Также, не оставляя своихъ занятій, на базарѣ совершаютъ торговцы въ ближайшихъ мечетяхъ и третій ежедневный намазъ извѣстный подъ названіемъ „дигаръ“ и исполняемый всѣми часа въ четыре пополудни.

Часовъ около шести всѣ собравшіеся на центральный базаръ торговцы и мастеровые запираютъ свои лавки и возвращаются въ свои дома, покончивъ свой трудовой день, рано кончающійся, потому что рано былъ и начать.

Въ семьѣ приступаютъ въ это время къ приготовленію пищи и весь громадный городъ покрывается туманомъ дыма. Туманъ пахнетъ бараньимъ саломъ, лукомъ и кунджутнымъ масломъ, замѣняющимъ у бѣдняка баранье сало.

Въ 7 ч. вечера предстоитъ отбыть четвертый намазъ — „ахъ-шамъ“, а въ 9 ч. вечера послѣдній, пятый намазъ — „гуфтанъ“. Только послѣ этой вечерней молитвы можно считать исполненными всѣ ежедневныя религіозныя обязанности и распорядиться временемъ по своему усмотрѣнію, имѣя, конечно, въ виду, что съ разсвѣтомъ вновь послышится неизмѣнный призывъ „азанчи“ и надо будетъ встать, чтобы поспѣшить въ мечеть. Такъ изо дня въ день сартъ проводитъ свой день. Только праздничный день — пятница — отличается отъ другихъ дней у тѣхъ изъ туземцевъ, сравнительная зажиточность которыхъ позволяетъ имъ или совсѣмъ не работать въ праздники, или сократить на половину часы торговли и работы. Въ будніе дни распределеніе времени измѣняется только въ случаѣ полученія приглашенія на „той“ или „ашъ“.

Подъ именемъ „тоя“ у туземцевъ извѣстны многочисленныя

собрания родныхъ, знакомыхъ и сосѣдей на угощеніе по случаю свадьбы (никахъ) или исполненія обряда обрѣзанія (суннатъ). „Ашт“ (ѣда) означаетъ собраніе тоже на угощеніе въ честь умершаго члена семьи въ 9, 40, полугодовой и годовой дни его кончины.

Всѣ эти угощенія носятъ на себѣ характеръ исполненія обязанности передъ своими согражданами.

Вообще общественной жизни въ нашемъ смыслѣ слова у сартовъ нѣтъ. Самымъ общественнымъ мѣстомъ для массы населенія служить базаръ въ дни торга. На базарѣ можно видѣть массы пріѣзжаго народа, кромѣ мѣстныхъ обывателей; здѣсь общаются и распространяются всякія новости. Базарная молва, какъ источникъ новостей, называется у сартовъ характернымъ именемъ „узунъ-кулакъ“, т. е. длинное ухо.

Пріемы гостей на дому, помимо указанныхъ празднествъ, рѣдки и носятъ скромный характеръ. По туземному этикету, вслѣдъ за пріѣздомъ гостя и послѣ продолжительныхъ привѣтствій и взаимныхъ справокъ о здоровьѣ, передъ пріѣхавшимъ разстилается дастарханъ (дастарханъ собственно значитъ скатерть, но это же названіе присвоено также и всему тому, чѣмъ угощаютъ гостя), широкое полотенце цвѣтной бумажной или шелковой матеріи всегда въ большой или меньшей мѣрѣ засаженное, такъ какъ объ него принято обтирать руки, а мыть его считается совершенно лишнимъ; на дастарханъ ставится подносъ съ лепешками, изюмомъ и фісташками; а у людей побогаче кромѣ того еще и нѣсколько блюдецъ съ кусками сахара, леденцами, конфетами, халвой и др. сладостями (лѣтомъ подаются фрукты) и непременно чай. Одинъ изъ присутствующихъ разламываетъ руками нѣсколько лепешекъ на куски и кладетъ ихъ всегда верхней стороной вверхъ же—иначе грѣхъ. Откусывать отъ цѣлой лепешки считается крайнимъ неприличіемъ; также считается неприличнымъ сидѣть, поджавъ ноги по турецки (чарзану); всѣ благосопитанные туземцы садятся и сидятъ такъ: сначала становятся на нѣсколько раздвинутыя колѣна, а затѣмъ

уже опускають ягодицы на пятки, слегка наклоняясь корпусомъ впередъ.

Когда лепешки наломаны и кусочки ихъ разложены на подносѣ, жестомъ руки и словами „марванъ булингъ“ или „мар-хаматъ кылынгъ, нанга карангъ“ (окажите милость, обратите взоръ вашъ на хлѣбъ) приглашаютъ гостя кушать. Гость долженъ первый начать трапезу, причемъ этикетъ требуетъ, чтобы онъ прежде всего съѣлъ хотя-бы маленькій кусочекъ хлѣба. Затѣмъ уже онъ пьетъ чай, ѣстъ фрукты и проч.. Начиная ѣсть, каждый произноситъ или шепотомъ, или вполголоса „бизмъ-илля-ар-рахматъ“—во имя Бога милостиваго, милосерднаго.

Если пьющихъ чай не болѣе 4—5, всѣ они пьютъ поочередно изъ одной и той же шала; сначала изъ чайдуша на-ливаютъ одному, потомъ другому и т. д. Пьютъ обыкновенно совсѣмъ безъ сахара, несмотря на то, что въ богатыхъ домахъ блюде съ кусочками послѣдняго является обычно принадлеж-ностью, дастархана.

Сарты, кромѣ еженедѣльнаго праздника джума (пятница), соотвѣтствующаго нашему воскресенью, имѣютъ три годовыхъ праздника: новый годъ (Серсолъ), начинающійся мѣсяцемъ Ма-харрамъ, Руза-Аить въ мѣсяцъ Шауамъ и Курбанъ-Аить чрезъ 70 дней послѣ Руза-Аита.

Утромъ, въ день праздника, часовъ въ 7 сартъ начинаетъ одѣваться. Окатившись холодной водой, онъ надеваетъ чистое бѣлье; нѣкоторые сурмятъ брови, подводятъ глаза. Жена или сестра помогаютъ ему одѣваться, прикрашиваться. Халатъ, поясъ не такъ сильно занимаютъ его, какъ чалма. Онъ повязываетъ ее передъ зеркаломъ, перемѣняетъ повязку нѣсколько разъ, совѣтуется съ женой или сестрой—къ лицу ли ему такая то повязка чалмы, и только убѣдившись, что чалма наверху на голову совершенно къ лицу, выходитъ изъ дому. По улицѣ онъ идетъ, закинувъ голову кверху (если только, впрочемъ, къ празднику весь новый туалетъ). Встрѣчая знакомыхъ, хуже его одѣтыхъ, онъ не узнаетъ ихъ и проходитъ мимо. Дороги онъ

никому не уступаетъ, почему то и дѣло сталкивается съ проходящими.

Каждый, вырядившись въ чистую чалму и новый халатъ, отправляется въ свою мечеть. За сартами туда же устремляется и большинство женщинъ, чтобы посмотрѣть съ улицы или съ ближайшихъ къ мечетямъ крышъ на людный праздничный намазъ, по окончаніи котораго въ городахъ вся эта толпа частью устремляется на базаръ, гдѣ въ этотъ день большинство лавочекъ открыто, а частью же разсыпается по городу или уѣзжаютъ въ сады.

Выйдя на площадь, сартъ напускаетъ на себя еще больше спѣси. Заходитъ къ знакомому купцу въ лавку, пьетъ чай и презрительно посматриваетъ на проходящихъ. Время отъ времени онъ снимаетъ чалму, потряхиваетъ тюбетейку надъ головой и опахивается ею, какъ вѣеромъ; это все дѣлается для того, чтобы показать проходящимъ, что онъ не въ мѣру выпилъ чаю и чувствуетъ необыкновенную жару. Проходящіе разсматриваютъ нарядъ нашего гуляки, толкуютъ о достоинствахъ владѣтеля подобнаго костюма, перебираютъ его по косточкамъ, однимъ словомъ обращаютъ на него вниманіе, чего и добивается послѣдній. Посидѣвъ достаточно въ одномъ мѣстѣ, переходитъ онъ въ другое, гдѣ повторяется тоже самое.

Уже подъ вечеръ, выпивъ не одну дюжину чашекъ чая, вдоволь натѣшивши свое самолюбіе, намозоливъ своей особой глаза всѣмъ, вызвавъ достаточно зависти, идетъ домой. Дома, вертясь въ своемъ нарядѣ передъ женой или сестрой, онъ съ мелочною подробностью и съ огромными прибавленіями противъ дѣйствительности рассказываетъ имъ, какъ онъ шелъ по улицѣ, по площади, сидѣлъ въ лавкѣ, сколько выпилъ чаю съ сахаромъ, какъ прохожіе удивлялись ему, костюму его и важному виду, какъ онъ извѣстному лицу за то, что тотъ не далъ ему дорога, наговорилъ дерзостей и заставилъ при всѣхъ извиниться передъ собой и проч. Жена, выслушавъ все отъ мужа, спѣшитъ къ сосѣдкѣ, чтобы съ прикрасами передать ей невѣроятныя поведенія своего мужа. И долго послѣ этого событія ни мужъ,

ни жена не даютъ никому покоя своими разсказами, а имъ другіе о томъ же предметѣ.

Новый годъ и Руза-Аитъ празднуются большинствомъ ташкентцевъ въ городѣ въ саду Шайхантауръ и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ. Для празднованія праздника Курбанъ-Аитъ ташкентцы и старый, и малый идутъ и ѣдутъ въ сады Зинги-ата, въ 12 верстахъ отъ Ташкента. Празднества эти извѣстны у мусульманъ подъ однимъ общимъ названіемъ „саиль“, т. е. увеселеніе, гулянье. Празднества обыкновенно начинаются ранѣе самаго праздника, еще въ посту, предшествующемъ Руза-Аитъ, втеченіе цѣлаго мѣсяца Рамазана.

Постъ мусульманъ, какъ уже было сказано ранѣе, состоитъ не въ умѣренности въ пищѣ и въ перемѣнѣ ея на постную, а лишь въ томъ, что мусульманинъ безусловно воздерживается отъ пищи, питья и куренія днемъ, но ѣстъ до отвала ночью. Днемъ во время рузы (такъ называется постъ) магометанинъ или спитъ, или молится, или даже занимается своимъ обычнымъ дѣломъ. Если постъ приходится на жаркое время года, сартъ, томимый жаждой и голодомъ, дѣлается злымъ, раздражительнымъ. Съ приближеніемъ заката азанчи кричатъ на молитву и сарты толпами идутъ въ мечети. Сотворивши намазъ, они возвращаются въ свои сакли и начинаютъ удовлетворять голодъ; наѣвшись и напившись чаю, иные ложатся спать, а иные бодрствуютъ всю ночь; тутъ (благо можно, вопреки обычая, ходить по улицамъ ночью) совершаются разныя житейскія дѣла и тайны. Въ этотъ мѣсяцъ поспѣтитель ночнаго гулянья „базаръ-и-шабъ“ въ Ташкентѣ можетъ близко ознакомиться со всѣми видами народныхъ развлеченій, которыя именно въ эти веселыя ночи постаго мѣсяца достигаютъ наибольшаго напряженія, какъ бы для того, чтобы поддержать рвеніе постниковъ.

Передъ разсвѣтомъ снова молятся, снова ѣдятъ и ложатся спать. Такъ продолжается 30 дней. Путешественники, больные, дѣти и женщины въ нѣкоторыхъ случаяхъ не постятся.

Обратимся къ празднику Руза-Аитъ. Въ этотъ день сарты

поминають своихъ умершихъ родственниковъ и по обычаю, еще наканунѣ праздника, въ день, такъ называемый, рапы, сочельника, мѣняются пищею съ родственниками, знакомыми и сосѣдями, принося другъ другу то или другое кушанье. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня женщины толпами идутъ на кладбищѣ, гдѣ, проливая слезы надъ могилами усопшихъ, надѣляютъ юродивыхъ и нищихъ милостынею, состоящею исключительно изъ хлѣба. Мужчины, между тѣмъ, молятся въ мечети и только что взойдетъ солнце—начинается саиль—празднество. Саиль состоитъ въ томъ, что сарты цѣлый день проводятъ виѣ дома, на гуляньѣ, въ садахъ или на базарѣ. Въ садахъ обыкновенно торговцы уже заблаговременно выстраиваютъ шалаши и палатки, а также лотки. Въ этихъ палаткахъ угощаются сарты, въ нихъ кипятъ самовары, на разостланныхъ по землѣ коврахъ и циновкахъ лежатъ кучками кишмишъ и другіе сушеные плоды, фисташки и т. п. и крашенныя куриныя яйца. Довольно людная толпа сартовъ, сартянокъ и дѣтей бродитъ и сидитъ между шалашами и въ нихъ, наслаждаясь по средствамъ. Пестрые халаты, бѣлыя, красныя и синія чалмы, говоръ, крики торговцевъ, медленно выступающія, похожія на тѣни, фигуры женщинъ, возгласы дувана—все это представляетъ чрезвычайно оригинальную, характерную картину.

Таже толпа и на базарѣ въ городѣ. Около полудня второго дня своеобразные звуки длинныхъ сартовскихъ трубъ, карнай, извѣщаютъ городъ о томъ, что на базарѣ или на другой площади города начинаются представленія дарваза, ходячаго по канату, или фокусника и клоуна, или публичныя пляски батчи. Народъ, что называется, валомъ валитъ на площадь и располагается здѣсь густыми толпами вокругъ мѣста представленія; мужчины, женщины съ грудными дѣтьми, дѣти-подростки, дѣвушки,—все это перемѣшивается въ пестрой и шумной толпѣ; масса женщинъ виднѣется на ближайшихъ крышахъ и на арбахъ, говоръ, шумъ; всюду снуютъ разносчики съ изюмомъ, фисташками, халвой и леденцами, а также съ искусственными цвѣтами и игруш-

ками; трубы неистово воютъ, сзывая сюда все большія и большія массы народа; мало по малу около арены начинается давка и случайно попавшіе сюда конные не могутъ уже сдвинуть съ мѣста своихъ лошадей. Среди толпы, часть которой ближайшая къ аренѣ сидитъ на землѣ или стоитъ на колѣняхъ, образуя такимъ образомъ нѣчто въ родѣ амфитеатра,—на большой сѣрой кошмѣ, подъ мѣрный гулъ громаднаго бубна и рѣзкій визгъ туземнаго кларнета, то сладострастно поводя плечами и торсомъ, то вздрагивая всѣмъ туловищемъ, то быстро кружась на одномъ мѣстѣ, пляшетъ хорошенькій, разодѣтый въ яркіе наряды батча. Притаивъ дыханіе, тысячами глазъ смотритъ на него пестрая, какъ азіатскій коверъ, толпа; вотъ онъ завертѣлся еще быстрѣе, сталъ на колѣна и, слегка вздрагивая плечами, началъ медленно покачивать вправо и влѣво своимъ гибкимъ туловищемъ, одѣтый въ яркій атласъ. Какъ бѣшеная, какъ иступленная, взвыла толпа, привыкшая не аплодисментами, а дикимъ крикомъ выражать въ этихъ случаяхъ свое одобреніе. Въ городахъ празднیکъ продолжается обыкновенно шесть или семь дней, а въ кишлакахъ только три, причемъ тамъ праздничное оживленіе за отсутствіемъ акробатовъ, публичной пляски батчи и проч. гораздо меньше. Всѣ тамошнія праздничныя развлечения ограничиваются однимъ лишь ходженіемъ по гостямъ. Въ нѣкоторыхъ кишлакахъ дѣвушки, собравшись по нѣсколько человѣкъ, ходятъ изъ дому въ домъ и пляшутъ на внутреннихъ дворахъ; разумѣется, получаютъ за это угощеніе.

Среди базарной толпы въ праздничный день обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя группы посѣтителей. Вотъ идетъ партія молодыхъ аристократовъ. Она законодательница модъ, даетъ реномѣ лавкамъ, чайнымъ, парикмахерамъ, батчамъ. Имъ вѣрятъ въ долгъ; всѣ ихъ знаютъ, всѣ готовы имъ услужить, разумѣется, въ надеждѣ около нихъ поживиться. Они играютъ въ разныя игры, ухаживаютъ за чужими батчами и искусной ихъ пляской гордятся между собою. Отбить у другихъ, переманить къ себѣ какого нибудь извѣстнаго батчу составляетъ шикъ.

Всѣ разговоры этихъ аристократовъ вертятся на похожденияхъ батчей; они хвастаются побѣдой надъ извѣстнымъ мальчикомъ—танцоромъ. Сплетни про ночныя похождения батчей составляютъ любимую тему ихъ разговоровъ и только изрѣдка, мимоходомъ, въ него входятъ сплетни про женщинъ. На такихъ сынковъ съ завистью смотрятъ сыновья небогатыхъ и не знатныхъ сартовъ, а подчасъ и узбековъ, которымъ не по средствамъ тянуться за ними.

Среди молодыхъ аристократовъ на базарѣ всегда есть батчи. Онъ гордо выступаетъ, дѣлаетъ глазки на право и на лѣво и ведетъ своихъ спутниковъ-поклонниковъ, куда самъ хочетъ, приказываетъ имъ покупать себѣ лакомства и бросаетъ ихъ народу. Безцеремонно беретъ онъ у своихъ обожателей деньги и также кидаетъ въ толпу. За такіе поступки толпа восхваляетъ его, со всѣхъ сторонъ сыпятся по его адресу комплименты; его глаза сравниваютъ со звѣздами, поцѣлуй съ жаркимъ дыханіемъ жгучаго меккесскаго вѣтра. Батча и его обожатели, слушая эти комплименты, находятся на верху блаженства, ощущаютъ еще большій приливъ гордости и тщеславнаго самодовольства, толкаютъ простолудиновъ и не даютъ спуска людямъ почетнымъ. На ихъ головахъ наверхены цвѣтныя, яркія, большія чалмы, на плечахъ ихъ по нѣсколько шелковыхъ или полшелковыхъ халатовъ. Кушаки или въ серебряныхъ съ бирюзой бляхахъ, или изъ кашемировыхъ шалей. Сапоги съ зелеными каблуками.

На базарѣ, въ разныхъ мѣстахъ, устраиваются пѣвцы (хафизъ) и проповѣдники (маддахъ), собирающіе около себя охотниковъ послать пѣніе и религіозныя рассказы. Между „маддахами“ встрѣчаются большіе мастера слова, обладающіе и звучнымъ голосомъ, полнымъ экспрессіи и эффектной жестикуляціи; они рассказываютъ передъ народомъ исторіи про святыхъ, про разныя ихъ чудеса, совершаемыя этими святыми даже въ настоящее время. Въ кругу толпы, жестикулируя и крича, раскачиваетъ рассказчикъ, иногда съ плачемъ повѣствуя что нибудь очень трогательное изъ жизни святаго. Толпа слушаетъ, внима-

тельно смотреть на жестикулирующего проповедника, но какъ только дѣло приходитъ къ концу, толпа рѣдѣетъ и раскатику зачастую приходится жонецъ передать пустому пространству.

Тутъ-же, среди толпы, появляется внезапно группа нищенствующихъ монаховъ, громко выкрикивая свои духовныя пѣсни. Костюмъ ихъ въ высшей степени своеобразенъ; на нихъ надѣты кля,—высокія остроконечныя шапки; халатъ, джанда, суконный, расшитый бѣлыми и черными нитками, или халатъ, сшитый изъ разноцвѣтныхъ кусковъ; четки, тасъ-пе, висятъ на груди. Всегда носятъ съ собой каду-мадбахъ изъ тыквы, куда кладутъ всѣ получаемыя подаянія, или каду-мадбахъ, сдѣланный изъ коковского орѣха; тумарбендъ, гдѣ хранится молитва. Волосы у нихъ длинныя. Цѣлый день они бродятъ по базару, напѣвая духовныя пѣсни; они не брезгаютъ напѣвать свои молитвы и кяфирамъ (невѣрнымъ), если надѣются получить за это нѣсколько денегъ.

Въ другихъ мѣстахъ на базарѣ у самыхъ лавокъ расположились гадалщики—„палвунъ“. Нѣкоторые изъ нихъ гадаютъ по группамъ небольшихъ камешковъ, которые они разбрасываютъ особеннымъ образомъ и считаютъ. Сочетаніе чиселъ въ группахъ даетъ основаніе для предсказанія. Другіе пользуются кабалистическими книгами.

Тамъ расположился туземный фокусникъ, который въ тоже время является и антрепренеромъ театра маріонетокъ (чадыръ-хіяль) и руководителемъ труппы акробатовъ.

Въ одномъ мѣстѣ собралась громадная толпа и жадно слѣдить за боемъ перепеловъ, куропатокъ. Идутъ пари, споры.

На лоткахъ продается прохладительное мороженное, приготовленное изъ дынной патоки, смѣшанной съ мелкими стружками скобленного льда.

За городомъ устраиваются скачки (байга) и скачки съ козленкомъ (козь-бари—сѣрый волкъ); послѣднее развлеченіе состоитъ въ томъ, что всадники стараются вырвать другъ у

друга зарѣзаннаго и перекинутого чрезъ сѣдло козленка и довести его до назначеннаго мѣста, гдѣ получаютъ призъ.

Упомянемъ еще о двухъ обычаяхъ. Одинъ изъ нихъ— „худай юль (Божья дорога)“ состоитъ въ томъ, что въ одно прекрасное время жители цѣлаго прихода сговариваются и сносятся къ мечети живность, овощи и проч., кто что можетъ. Все лишнее, напр., принесенный кѣмъ либо мотокъ нитокъ и т. п., продаютъ, а на вырученныя деньги покупаютъ припасы. Помолвившись въ мечети, устанавливают котлы, потомъ ѣдятъ и расходятся. Другой обычай— „каръ-хатъ (снѣжное письмо)“ или „каръ-ягды (снѣгъ выпалъ)“. Компанія желающихъ покушать на счетъ какого нибудь креса своего околodka, какъ только выпадаетъ первый снѣгъ, бросаетъ къ нему на дворъ доскутъ бумаги, вызывающій на расходы. Въ этомъ снѣжномъ письмѣ обыкновенно пишется: „Выпалъ снѣгъ; стало грязно; соберемся; намъ нужно сахару, чаю, бузы, чтобы снѣжный пиръ былъ веселъ. Конечно, конечно, конечно“. Снѣжное письмо всегда заканчивается этими словами.

Игры, пари сильно увлекаютъ сартовъ. Въ каждомъ городѣ есть особые дома и переулки, куда собираются для игры. Въ домахъ играютъ преимущественно по ночамъ, а въ переулкахъ днемъ. Игроки иногда проигрываютъ все; они играютъ съ большимъ азартомъ: деньги, одежда, домашній скотъ, даже жена, дочь—все идетъ на ставку. Играютъ въ карты, кости, четъ и нечетъ и другія игры.

Въ этихъ же домахъ пьютъ водку, бузу и отравляются куреніемъ кукнара. Около игорныхъ домовъ находятся публичныя дома, дома батчей. Вообще, около нихъ сосредоточиваются подонки общества.

Игорныя мѣста и дома служатъ притонами не однимъ малосостоятельнымъ, но даже и богачамъ; играютъ преимущественно молодые изъ богатыхъ. Изъ бѣдныхъ же, кажется, чѣмъ старѣе, тѣмъ онъ болѣе занятый игрокъ.

Въ игорныхъ домахъ и мѣстахъ можно встрѣтить массу

зѣвакъ, которые, такъ сказать, только выжидаютъ удобнаго момента, чтобы самимъ наброситься на игру. Такіе присутствующіе иногда держать пари.

Пари и притомъ самыя оживленные держатся за батчей и борцовъ. Батчи выжимаютъ изъ своихъ поклонниковъ сравнительно большія деньги; изъ-за нихъ спорящіе готовы драться на ножахъ. Къ побѣдителю на борьбѣ подсказываетъ каждый изъ державшихъ за него пари или вообще сторонникъ охватываетъ его обѣими руками и вмѣстѣ съ нимъ подпрыгиваетъ.

Только музыка сарту все еще совершенно недоступна. Правда, у него есть потребность къ пѣнію; правда, сартъ затягиваетъ пѣсню при каждомъ удобномъ случаѣ, но у него получается изъ этого нѣчто ужасное. Напѣвъ сартовъ ни на что не похожъ. Трудно даже подобрать сравненіе. Впрочемъ, такъ поютъ совсѣмъ лишенные музыкальнаго уха люди, окончательно безсильные на то, чтобы воспринять и передать самый обыкновенный мотивъ. Пѣсни киргизъ, татаръ, калмыковъ въ сравненіе съ пѣснями сартовъ—просто итальянская опера. Не смотря на это, у сартовъ есть пѣвцы. Пѣвцы эти или гафизы, хотя и пользуются большимъ вниманіемъ, чѣмъ маскарабазы, т. е. комедіанты, но на нихъ, не смотря на названіе, которое они носятъ (Гафизъ—собственно имя одного изъ знаменитыхъ персидскихъ поэтовъ), смотреть все-таки, какъ на ремесленниковъ искусства, которые могутъ явиться въ домъ или на пиръ не иначе, какъ по приглашенію.

Содержаніемъ сартовскихъ пѣсень¹⁸²⁾, кромѣ подвиговъ ихъ героевъ, „палвановъ“, служить въ большинствѣ случаевъ воспѣваніе любви, описаніе женской красоты и любовныхъ приключеній. Послѣдній видъ пѣсень сарты наиболѣе любятъ; какъ жители знойнаго востока они внесли въ нихъ много страсти и неподдѣльнаго чувства. Ни въ содержаніи, ни въ мотивѣ этихъ

---

¹⁸²⁾ М. В. Готовицкій. Записки Турк. Отд. Импер. 0-ва естествозн., антроп. и этнографіи. Т. I, вып. I.

пѣсенъ не сохраниено того однообразно-оригинальнаго колорита, которымъ обыкновенно отличаются пѣсни народа цѣльнаго, не смѣшаннаго; и какъ бы въ соотвѣтствіе съ смѣшеннымъ происхожденіемъ сартовъ, въ пѣсняхъ ихъ можетъ быть подмѣчено нѣсколько оттѣнковъ. Одни изъ нихъ нѣжны и имѣютъ предметомъ своимъ описаніе чистой любви къ такому существу, душа котораго непорочна, какъ звѣзда; въ другихъ, наоборотъ, грубая страсть и чувственность проявляются на каждомъ словѣ. Большинство первыхъ заимствовано изъ персидскихъ поэтовъ Саади и Низами или, если и составляютъ произведеніе поэтовъ джатайскихъ, то принадлежитъ тѣмъ изъ нихъ, которые, какъ Миръ-Али-Ширъ-Наваи, подражали поэтамъ персидскимъ. Кромѣ того, особенно распространены пѣсни, заимствованныя у одного изъ свѣтильниковъ персидской поэзіи, пѣвца любви по преимуществу, Гафиза, имя котораго такъ популярно, что оно сдѣлалось нарицательнымъ для всѣхъ пѣвцовъ. Сообразно съ характеромъ содержанія пѣсенъ и мотивы, на которые онѣ поются, то нѣжны, мягки, то грубы, рѣзки и крикливы.

Большинство сартовскихъ пѣсенъ поются чрезвычайно громко и часто фальцетомъ.

Особенной любовью пользуется пѣсня „еръ, еръ“. Вотъ ея содержаніе: Милый, иду въ твой домъ. Изъ-за тебя постигла меня печаль. Неужели тебѣ не жаль меня, бѣдную? Я для тебя иду далеко, какъ за горы, но ты дашь мнѣ счастье, прохладу сада и, когда ты спросишь мое имя, — скажу: я пери Сулейманъ.

Содержаніе другихъ пѣсенъ: 1) Чуянды! (собст. имя) душа моя! Что сдѣлалось съ тобой? Отчего ты не пришла? Злой отецъ не пустилъ? Но полюбился мнѣ милый и я не утерпѣла. Чуянды! Душа! Зачѣмъ медлила, если тосковала? 2) Соловей! Я въ печали! Какъ страстно ты любишь розу, такъ громко и пой, чтобы мой милый проснулся. Пусть я умру въ объятіяхъ милаго — мнѣ завидовать нѣкому. Я знаю, что у тебя много подругъ, но мнѣ до этого нѣтъ никакого дѣла. И роза бы не

засохла, если бы не губилъ ее соловей, и человѣкъ не погибъ бы, еслибы не приходила смерть. 3) И брови твои нѣжны, и очи, и губы, и голосъ, и зубы, какъ жемчугъ, нѣжны. И шея, и подбородокъ нѣжны. Косы твои длинны. Станъ строенъ. Смотрю я на тебя: съ головы и до ногъ вся ты нѣжна.

У сартовъ нерѣдко извѣстный своимъ искусствомъ пѣвецъ, позванный на томашу, вторить танцующему мальчику и аккомпанируетъ его страстной пѣснью на своей дуттарѣ вмѣстѣ съ другими музыкантами, играющими на бубнахъ и барабанахъ и, такимъ образомъ, уже играетъ второстепенную роль въ зрѣлищѣ, гдѣ все вниманіе зрителей обращено на пѣніе и тѣлодвиженія батчи.

Къ музыкальнымъ инструментамъ сартовъ принадлежатъ ¹²³⁾: *Чильманды*, бубень, съ придѣланными къ нему бряцающими кольцами. Этотъ инструментъ есть самый употребительный у сартовъ; подъ его аккомпаниментъ поется очень много пѣсень, точно также, какъ подъ дробные удары по немъ пальцами рукъ производятся пляски. Музыкантовъ, играющихъ на бубнахъ, очень много; они же обыкновенно и поютъ пѣсни для увеселенія публики или же для пляски. Искусство играть на бубнахъ состоитъ въ томъ, чтобы, держа чильманданы передъ лицомъ обѣими руками, производить по немъ быстрые удары пальцами въ переборъ или рѣдкіе цѣлою кистью. На большихъ базмахъ (пляскахъ) вмѣстѣ съ бубнами участвуютъ и кларнетисты съ оригинальными инструментами. *Сурнай* (кларнетъ); оная короче кларнета и не имѣетъ клапановъ. Звуки производятся посредствомъ язычка изъ расщепленнаго камыша, берущагося музыкантомъ прямо въ ротъ. Система игры на такихъ кларнетахъ состоитъ въ выдѣлываніи самыхъ высокихъ пронзительныхъ нотъ, въ общемъ напоминающихъ мотивъ той пѣсни, которая поется на базмѣ; поэтому игра на кларнетѣ требуетъ страшныхъ усилій груди. Это напряженіе обходится еще дороже туземнымъ клар-

¹²³⁾ Каталогъ, стр. 65, 66.

нетистамъ потому, что во время игры они надуваютъ щеки. Въ разгаръ пляски, когда мальчики-плясуны начинаютъ все быстрѣй и быстрѣй вертеться, въ моментъ самаго большаго азарта музыканты съ бубнами высоко поднимаютъ чильманды надъ головами и усиливаютъ удары, тогда какъ кларнетисты дѣлаются багровыми отъ усилій надувать свои сурнай; къ нимъ присоединяются нерѣдко участвующіе въ оркестрѣ *корнай* (большая мѣдная труба), своимъ ужаснымъ ревомъ покрывающіе весь гулъ праздника. Эти же самыя трубы въ военное время употреблялись туземными войсками для подаванія сигналовъ, состоящихъ изъ сочетанія болѣе или менѣе частныхъ и однообразныхъ звуковъ. *Нагары*, барабаны соотвѣтствующіе нашимъ. На нихъ двумя тоненькими палочками выбиваютъ различныя дробныя марши. *Тамбуръ* и *дутьтара*, струнные инструменты, отвѣчающіе по употребленію ихъ нашей балалайкѣ и гитарѣ. Эти инструменты попадаютъ, какъ въ осѣдломъ населеніи, такъ и въ кочевомъ, гдѣ подъ нихъ напѣваются различныя пѣсни. Игра на нихъ не лишена своего рода искусства и самыя звуки этихъ инструментовъ отличаются своего рода гармоніей. *Чангъ*, маленький инструментъ, берущійся въ зубы; на немъ играютъ только женщины, достигающія въ наигрываніи на этомъ нехитромъ инструментѣ, съ едва слышимыми звуками, даже плясовыхъ мотивовъ. *Каусъ*, двухструнная скрипка. Интересна своей первобытной формой очень похожей на грубо сдѣланную деревянную ложку. Струны на ней дѣлаются изъ пучковъ конскаго волоса; волосъ смычка натягивается рукой. Каусъ попадаетъ часто въ рукахъ батчей.

26. Заболѣваемость сартовъ.

Возможно близкое знакомство со степенью заболѣваемости въ данной мѣстности въ высокой степени важно для опредѣленія ея санитарной обстановки, ибо путемъ констатированія хода болѣзней и смертностей, превалирующихъ въ данной мѣстности,

дается возможность для опредѣленія главныхъ этнологическихъ факторовъ, подтачивающихъ общественное здоровье. Въ этнографическомъ отношеніи знаніе болѣзненности данного населенія представляетъ свою важность, такъ какъ характеръ болѣзненности отражается на соматическомъ и даже психическомъ развитіи данного населенія.

Въ виду этого мы позволимъ себѣ остановиться на имѣющемся матеріалѣ о заболѣваемости сартовъ г. Ташкента, на основаніи имѣющагося подъ руками матеріала.

Нашъ статистическій матеріалъ относится къ заболѣваемости вообще туземцевъ г. Ташкента на основаніи данныхъ, полученныхъ при приѣмѣ больныхъ въ туземныхъ амбулаторіяхъ г. Ташкента, находящихся въ вѣдѣніи русскихъ врачей. Имѣются данныя о заболѣваемости туземнаго населенія по цифрамъ женской амбулаторной лечебницы¹⁸⁴⁾ за 1883—1894 годы и мужской амбулаторной лечебницы¹⁸⁵⁾ за 1886—1897 гг., а также этой же лечебницы за 1898 г.¹⁸⁶⁾ и 1902 г.¹⁸⁷⁾.

На основаніи этихъ данныхъ коэффициентъ заболѣваемости (отношеніе годового числа заболѣвшихъ къ тысячѣ человекъ населенія) выразится, какъ 1:0,24, т. е. почти изъ каждыхъ четырехъ человекъ населенія одинъ обращается къ медицинской помощи. Заболѣваемость громадна.

Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о распредѣленіи этихъ больныхъ по возрастамъ. На основаніи данныхъ, приводимыхъ въ отчетѣ по Кокандской женской амбулаторіи (отчетъ за 1887—

---

¹⁸⁴⁾ Обзоръ 10-лѣтней дѣятельности амбулаторной лечебницы для туземныхъ женщинъ и дѣтей въ г. Ташкентѣ, составл. ж.-вр. Пославской и Мандельштамъ. Ташкентъ, 1894 г.

¹⁸⁵⁾ Др. Шварцъ. „Врачъ“. 1897 г., № 44 и 45.

¹⁸⁶⁾ Др. Шварцъ. „Русск. Турк.“, 1899 г., № 70, 73 и 74.

¹⁸⁷⁾ Его же. „Русск. Турк.“, 1903 г., № 48, 51, 54 и 56.

1897 г. ж. вр. Шишовой—не напечатанъ), посѣщаемой также преимущественно сартами, наибольшая заболѣваемость среди женщинъ падаетъ на возрастъ 30—40 лѣтъ, т. е. на возрастъ полного развитія организма женщины, ея усиленной плодovitости и даже увяданія женскаго организма. Среди мальчиковъ наибольшая заболѣваемость относится къ возрасту 5—10 лѣтъ, а среди дѣвочекъ къ возрасту 10—15 лѣтъ, т. е. къ возрасту развитія женскаго организма.

Полныхъ свѣдѣній о распредѣленіи болѣзненности по отдѣльнымъ мѣсяцамъ и временамъ года также не имѣется. Эти свѣдѣнія имѣются только о больныхъ женской амбулаторной лечебницы, да и эти свѣдѣнія не полны, такъ какъ почти ежегодно лечебница закрывалась въ іюлѣ или августѣ для ремонта; кромѣ того, болѣзненность искусственно понижается ежегодно въ мѣсяцы мусульманскаго поста, когда больныхъ вообще является очень мало, да и то только тогда, когда вынуждаетъ ихъ къ этому крайняя необходимость.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ больныя распредѣлялись такъ: въ январѣ—4.138, февралѣ 3.264, мартѣ 4.584, апрѣлѣ 4.012, маѣ—4.500, іюнѣ—3.599, іюлѣ—1.653, августѣ—3.043, сентябрѣ—3.659, октябрѣ—4.225, ноябрѣ—3.762 и декабрѣ—2.846.

По временамъ года распредѣлялись такъ: зима—10.268, весна—13.096, лѣто—8.295 и осень—11.646.

Такимъ образомъ, по временамъ года наибольшая заболѣваемость бываетъ весною, затѣмъ осенью, зимою и, наконецъ, лѣтомъ. По отдѣльнымъ мѣсяцамъ тахѣшмъ падаетъ на мартъ мѣсяцъ и май, а наименьшее число бываетъ въ декабрѣ. Іюль мѣсяцъ въ счетъ неидетъ, такъ какъ лечебницы почти ежегодно въ этотъ мѣсяцъ закрывались для ремонта. Изъ весеннихъ мѣсяцевъ наилучшій февраль, а изъ осеннихъ—сентябрь.

Причины неравномѣрнаго распредѣленія болѣзненности по временамъ года и мѣсяцамъ выяснятся при обзорѣ отдѣльныхъ болѣзней, къ которому теперь и приступаемъ.

По характеру болѣзней весь матеріалъ можетъ быть выраженъ слѣдующей таблицей. Къ сожалѣнію предлагаемую таблицу пришлось составить только по цифрамъ женской амбулаторной лечебницы, такъ какъ въ опубликованныхъ отчетахъ мужской лечебницы общей сводной таблицы нѣтъ, а приведены только цифры по выдающимся болѣзнямъ.

Названіе болѣзней.	Женщины.	Дѣти.	Итого.
1. Болѣзни острыхъ инфекціонныхъ и міазматическія	794	833	1627
Изъ нихъ: Оспа	—	14	14
„ Скарлатина	1	9	10
„ Дифтеритъ	1	21	22
„ Крупъ	—	1	1
„ Корь	—	3	3
„ Коклюшъ	—	195	195
„ Гриппъ	6	7	13
„ Брюшной тифъ	3	33	36
„ Кровавый поносъ	1	8	9
„ Заушница	1	23	24
„ Роза	108	81	189
„ Гнойное воспаленіе глазъ	4	25	29
„ Бугорчатка	25	15	40
„ Крупозн. воспален. легкихъ	—	8	8
„ Малярія	644	390	1034
2. Венерическія болѣзни	2131	985	3116
Изъ нихъ: Сифилисъ	2117	983	3100
„ Мягкій шанкръ }	14	2	16
„ Гангрена }			
3. Зобъ	1496	214	1710
4. Болѣзни паразитическія	1889	2779	4668
Изъ нихъ: Чесотка	1812	2589	4401
„ Глисты	77	190	267
5. Болѣзни конституціональныя	1804	1601	3405
Изъ нихъ: Цынга	288	284	572

„	Рахитъ	5	56	61
„	Золотуха	734	1131	1865
„	Злокачественныя опухоли	92	12	104
„	Анемія и Хлорозъ	685	117	802
„	Диабетъ	—	1	1
6.	Болѣзни органовъ дыханія и обонянія	2300	984	3014
	Изъ нихъ: Катарры носа и Бронхиты	685	317	1002
	„ Воспален. легкихъ и Плевры	394	140	534
	Прочія болѣзни дыхательныхъ органовъ	951	527	1478
7.	Болѣзни кровеносной системы	67	13	80
8.	Болѣзни органовъ пищеваренія	3143	1697	4840
	Изъ нихъ: Катарры желудка	867	217	1084
	„ Болѣзни рта и желудочно-кишечн. катар.	1318	1039	2357
	„ Болѣзни кишекъ	873	260	1133
9.	Болѣзни мочевыхъ органовъ	65	74	139
10.	Болѣзни мужскихъ половыхъ органовъ	—	13	13
11.	Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ	1333	15	1348
12.	Болѣзни нервной системы	1291	111	1402
13.	Болѣзни костей, суставовъ и мускуловъ	2460	586	3046
	Изъ нихъ: мышечн. и сочленовн. ревмат.	1595	79	1674
14.	Хроническія сыпи	3495	5367	8871
15.	Воспаленіе подкожной кѣтчаткы	309	245	554
16.	Болѣзни глазъ	1082	1090	2172
17.	Ушныя болѣзни	350	865	1215
18.	Болѣзни беременныхъ и послѣродовыя	188	—	188
19.	Доброкачественныя опухоли	321	75	396
20.	Травматическія поврежденія	256	476	732
	Изъ нихъ: Переломы и вывихи	25	22	47
	„ Ушибы	126	68	194
	„ Раны	8	23	31
	„ Ожоги	68	230	298
	„ Ознобленія	29	133	162
21.	Язвы	201	494	695
22.	Проказа	13	—	13

Приведенная таблица указываетъ, что наибольшее число больныхъ было съ набожными болѣзнями, затѣмъ уже идутъ

болѣзни органовъ пищеваренія, болѣзни паразитическія, болѣзни конституціональныя, венерическія болѣзни, болѣзни костей, суставовъ и мускуловъ, болѣзни органовъ дыханія, болѣзни глазъ, зобъ и инфекціонныя болѣзни.

1. Болѣзни острой инфекціонныя и мiasmатическія. Эта группа даетъ по приведенной таблицѣ всего 3,7% всѣхъ больныхъ; $\frac{2}{3}$ изъ нихъ приходится на перемежную лихорадку.

Что касается собственно инфекціонныхъ болѣзней, то справедливость требуетъ прежде всего сказать, что наши свѣдѣнія о нихъ далеко не вѣрны. Обыкновенно съ инфекціонными болѣзнями, особенно дѣтскими инфекціями, населеніе не обращается за врачебной помощью, несмотря на ежегодное существованіе той или другой инфекціи въ городѣ. Подобное явленіе можно объяснить только тѣмъ, что 1) повальная болѣзнь еще до сихъ поръ считается чѣмъ то въ родѣ бича Божія, 2) острая инфекція всѣ непродолжительна, поэтому является надежда, что скоро будетъ легче и, наконецъ, 3) главнымъ импульсомъ, чтобы обратиться къ леченію, всетаки служить желаніе самого больного.

Оспа дала всего 14 заболѣваній среди дѣтей. Нужно сказать, что эпидемія оспы въ Ташкентѣ почти исчезли, благодаря довѣрчивому отношенію населенія къ предохранительнымъ прививкамъ. Вакцинація производится оспенниками-туземцами, обученными этому дѣлу при оспенномъ депо, находящимся въ вѣдѣніи городского врача.

Скарлатина и дифтеритъ не наблюдались въ Ташкентѣ въ видѣ сильно развитой эпидеміи.

Корь существуетъ постоянно, хотя зарегистрировано больныхъ мало. Корь встрѣчается въ видѣ эпидемій большей или меньшей величины. Лѣтомъ она затихаетъ, но за то осенью, зимой и особенно весной эпидеміи кори встрѣчаются часто и достигаютъ большаго распространенія. Обращаются за врачебной помощью только съ осложненіями кори. Наиболѣе частыя послѣкоревыя заболѣванія въ лечебницѣ попадаютъ въ видѣ

пораженій полости рта, начиная съ афтознаго и язвеннаго стоматита, до гангренознаго пораженія рта въ видѣ водяного рака. Такъ какъ поща развивается чаще у дѣтей истощенныхъ, золотушныхъ, рахитическихъ и цинготныхъ, то чаще всего ведетъ къ смерти. По числу случаевъ номы до нѣкоторой степени можно судить о степени распространенія кори среди населенія.

Коклюшъ постоянно существуетъ въ городѣ и по временамъ достигаетъ эпидемическаго распространенія. Какъ и вездѣ, коклюшъ предшествуетъ или слѣдуетъ за эпидеміей кори. По туземному коклюшъ—кукъ-юталь (синій кашель). Изъ симпатическихъ средствъ практикуется у туземцевъ: 1) зарываніе въ землю 5 синихъ куколъ, 2) навѣшивание больному нѣсколькихъ перьевъ сизоворонки (кукъ-карга) 3) вѣшаніе синихъ тряпокъ на могилѣ святого, 4) кормленіе больного яйцами, окрашенными въ синій цвѣтъ и 5) у перваго встрѣчнаго, проѣзжающаго на сѣрой лошади (сѣрая лошадь наз. кукъ) въ синемъ или сѣромъ халатѣ, спрашиваютъ, какое средство отъ коклюша, и что онъ скажетъ, то и дѣлаютъ.

Брюшной тифъ (исытма—горячка) среди населенія встрѣчается значительно чаще, нежели попадаютъ въ лечебницѣ. Обыкновенно эти больные не могутъ по роду своей болѣзни, являться на амбулаторный приѣмъ. Всѣ условія для существованія тифа среди туземцевъ имѣются на лицо: загрязненная вода арыковъ и хаузовъ, сильное загрязненіе почвы, какъ внутри сакелъ, такъ и тѣсныхъ дворовъ, крайняя нечистоплотность населенія и обиліе мухъ.

Рожа встрѣчается довольно часто. Часто появляется на лицѣ вслѣдствіе язвеннаго пораженія въ носу. Послѣ лица чаще всего наблюдаются рожи грудной железы, въ зависимости отъ грязнаго и небрежнаго содержанія сосковъ въ послѣродовомъ періодѣ.

Малярія. Болотныя лихорадки въ настоящее время составляютъ въ Ташкентѣ самую распространенную болѣзнь. Указанныя въ таблицѣ цифры далеко ниже дѣйствительности. Лихо-

радка есть болѣзнь въ Ташкентѣ весьма обыкновенная, почему на нее уже мало обращаютъ и вниманія. Кромѣ того, населеніе начинаетъ уже пользоваться хининомъ и безъ врачебнаго назначенія. Хининъ начинаетъ продаваться на базарахъ, встрѣчаются его запасы и въ частныхъ домахъ. Во время сильной эпидеміи маляріи русская администрація роздала населенію черезъ туземную администрацію громадныя количества хинина. Въ настоящее время малярія—соціальное бѣдствіе. Усиленное заболѣваніе маляріей въ Туркистанскомъ краѣ началось съ 1892 г. и только въ настоящее время эта жестокая эпидемія, длившаяся почти десять лѣтъ, начинаетъ, повидимому затихать. Въ 1892 г. эпидемія маляріи въ Ташкентскомъ уѣздѣ развилась полосой по волостямъ: Чиназской, Адтыковской, Майданталъской, Акъ-Курганской, въ 1894 г. въ Гамбъ-Атинской, Джалиль-Тюбинской, Китай-Тюбинской (Аксское общество), Той-Тюбинской, Пскентской, Каризской, Хурданской и Кейджигалинской волостяхъ. Въ 37 обществахъ этихъ волостей вымерло около 20% всего населенія. Смертность въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Хурданской) достигла даже до 30%. Сильное распространеніе болотныхъ заболѣваній не ограничилось указанными годами. Онѣ не заглохли и теперь и косятъ жителей уѣзда направо и налево: вокругъ всего Ташкента лежатъ болотныя болыны, не будучи въ состояніи подняться съ постели; хлѣбъ во многихъ мѣстахъ не убранъ съ полей (др. Шварцъ—1897 г.). Рѣзко выраженное малокровіе и слабосиліе, плотное опуханіе селезенки и печени, иногда до невѣроятныхъ размѣровъ, водянка, страшное истощеніе—вотъ обычная картина малярика-работника.

По даннымъ мужской амбулаторіи общее число больныхъ маляріей распредѣлялось слѣдующимъ образомъ по отдѣльнымъ годамъ.

	Малярики.	% къ общему числу больныхъ.	Годы.	Маляр.	%
1886 г.	128	7,6%	1895 г.	1004	14,0
1887 г.	446	11,8	1896 г.	2024	18,3
1888 г.	517	15,8	1897 г.	6253	33,2

1889 г.	749	21,4	1898 г.	6686	30,3
1890 г.	649	17,3	1899 г.	5716	27,5
1891 г.	735	19,7	1900 г.	6339	27,1
1892 г.	630	22,1	1901 г.	5085	20,1
1893 г.	2409	19,7	1902 г.	3538	13,1
1894 г.	1673	22,3.			

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ ежегодно малярія распредѣляется совершенно одинаково. По даннымъ мужской лечебницы малярія въ 1898 г. распредѣлялась такъ:

январь	307	4,6%.	іюль	553	8,3%.
февраль	299	4,4	августъ	1185	17,7
мартъ	291	4,3	сентябрь	1013	15,3
апрѣль	307	4,6	октябрь	840	12,5
май	376	5,6	ноябрь	647	9,7
іюнь	393	5,9	декабрь	475	7,1

2. Венерическія болѣзни. Венерики, преимущественно сифилитики, составляютъ около 9% всѣхъ больныхъ. Даже и этотъ большой процентъ сифилиса не показываетъ въ сущности истинной цифры болѣющихъ сифилисомъ, такъ какъ издавна практикуемый туземцами способъ леченія сифилиса ртутью и, повидимому, довольно ясное знакомство мѣстныхъ табибовъ съ симптомами болѣзни даетъ возможность населенію лечиться отъ первичныхъ и раннихъ вторичныхъ явленій у своихъ врачей. Большинство сифилитиковъ хорошо понимаютъ родъ своей болѣзни („захмъ“ по сарт.), но не имѣютъ понятія о томъ, что болѣзнь эта требуетъ предосторожностей.

Пути распространенія сифилиса среди туземцевъ, на основаніи данныхъ, существующихъ въ наукѣ, нужно поставить въ связь съ тремя главными слѣдующими видами: 1) сифились, передающійся язвой половыхъ органовъ при помощи проституціи, 2) сифились, передающійся зараженіемъ другими наружными принадлежками при постоянномъ сожителствѣ сифилитиковъ съ здоровыми, при всѣхъ условіяхъ бѣдности и малой культурности (тѣснота помѣщенія, совмѣстное употребленіе посуды, бѣлья и

проч.; сюда же относится зараженіе дѣтьми кормилицъ—угощеніе своей грудью дѣтей гостей—и, наоборотъ, а также зараженіе дѣтьми другъ друга во время совмѣстныхъ игръ) и 3) сифилисъ, передающійся наследственно, при отсутствіи медицинской помощи. Всѣ эти различныя способы распространенія сифилиса зависятъ единственно отъ внѣшнихъ условій, благопріятствующихъ тому или другому способу распространенія. Зараженіе первымъ и вторымъ способомъ (по Шперку и Эрисману) обуславливается густотой населенія, легкостью сношеній съ остальнымъ миромъ, степенью развитія фабричной и торговой промышленности. Такъ, гдѣ населеніе подвижно, всего чаще будетъ происходить зараженіе твердыми шанкрами и, наоборотъ, гдѣ населеніе неподвижно, тамъ сифилисъ хотя и можетъ случайно заносится путемъ твердаго шанкра, но, не поддерживаясь дѣятельной прививкой, онъ скоро переходитъ во вторичныя формы, которыя и являются единственно заражающими. За послѣдніе годы бытовая обстановка туземцевъ начинаетъ рѣзко измѣняться. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, культурѣ хлопчатника, населеніе дѣлается болѣе подвижнымъ, нарастаетъ число пришлаго рабочаго люда. Съ перемѣной бытовыхъ условій, конечно, будутъ мѣняться и способы распространенія сифилиса и чаще будетъ попадаться твердый шанкръ. Но подобная перемѣна способа распространенія прежде всего отразится на той части мужскаго населенія въ зрѣломъ возрастѣ, которая болѣе всего соприкасается съ торговлей и промышленностью, а затѣмъ уже будетъ передаваться членамъ семьи, особенно женщинамъ, ведущимъ болѣе замкнутый образъ жизни.

Въ настоящее время взрослое населеніе обращается за врачебной помощью значительно чаще, нежели дѣти. Подобное явленіе можно объяснить только тѣмъ, что болѣе тяжелыя формы, особенно третичнаго сифилиса, встрѣчаются довольно часто и, вслѣдствіе вызываемыхъ ими страданій, заставляютъ чаще обращаться за медицинской помощью.

Первичный сифилисъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Бо-

лѣ половины больныхъ обращаются за врачебной помощью съ третичными явленіями.

Намъ кажется, что рѣдкость первичнаго шанкра можетъ быть объяснена слѣдующими соображеніями: 1) Масса туземцевъ игнорируетъ и не придаетъ никакого значенія появляющимся первичнымъ припадкамъ на половыхъ органахъ. Безболѣзненность теченія, незначительность самаго проявленія его, не обращаютъ на себя вниманія заболѣвшихъ и понятно, что даже просматриваются больными. Но подобное объясненіе дѣйствительно можетъ быть только для самаго незначительнаго числа случаевъ. 2) Наибольшее число случаевъ зараженія среди туземцевъ происходитъ чрезъ первые пищеварительные и дыхательные пути и вообще чрезъ слизистую оболочку полости рта. Къ сожалѣнію, шанкры на слизистой оболочки рта могутъ быть просмотрѣны, особенно при приемѣ массы амбулаторныхъ больныхъ или же, чаще, по трудности діагностики, относятся ко вторичнымъ явленіямъ сифилиса. Слѣдуетъ замѣтить, что бываетъ отсутствіе одного изъ двухъ кардинальных признаковъ сифилистическаго шанкра, именно индуратіи или аденопатіи, и такое отсутствіе не доказываетъ, что въ данномъ случаѣ имѣется дѣло не съ первичной язвой. У женщинъ не рѣдко отсутствуетъ индуратія или является лишь послѣ заживленія язвы (*chancre en deux temps*), бываютъ даже исключительные случаи, когда отсутствуютъ индуратія и аденопатія (Morel Lavallée); наконецъ, твердыхъ шанкровъ можетъ быть нѣсколько. Наконецъ, 3) малое число твердыхъ шанкровъ въ населеніи, гдѣ сифилисъ сдѣлался бытовой болѣзью, зависитъ отъ того, что наследственный сифилисъ никогда не начинается шанкромъ. Приобрѣтенный же сифилисъ всегда начинается таковымъ, за исключеніемъ сифилиса вслѣдствіе зачатія, который поэтому Fourmier называетъ обезглавленнымъ сифилисомъ (*Syphilis decapitée*).

Подавляющее большинство сифилитиковъ относятся къ группѣ больныхъ третичнымъ сифилисомъ.

Значительное распространеніе третичнаго сифилиса бываетъ

обыкновенно тамъ, гдѣ сифилисъ занесенъ издавна путемъ тѣхъ или другихъ случайныхъ причинъ и гдѣ сифилисъ охватилъ населеніе путемъ общенія этого населенія между собою. Подобное явленіе наблюдается вездѣ, гдѣ сифилисъ сдѣлался эндемической болѣзью.

Сифилитики въ третичномъ періодѣ не представляютъ большей опасности для окружающихъ и весьма мало опасны для своего потомства, въ смыслѣ производства сифилитическаго потомства, но за то опасность, которая угрожаетъ самому больному, весьма велика. Lesser говоритъ, что въ то время, какъ вліяніе отца въ смыслѣ наслѣдственной передачи сифилиса почти всегда прекращается съ истеченіемъ вторичнаго періода болѣзни, т. е. спустя нѣсколько лѣтъ отъ начала послѣдней, гибельное вліяніе на потомство со стороны матери, часто по крайней мѣрѣ, сохраняется болѣе продолжительное время. Тамъ, гдѣ мужъ заразился сифилисомъ (цѣлый рядъ лѣтъ) до вступленія въ бракъ и жена осталась здоровой, дѣти почти безъ исключенія рождаются здоровыми, даже если у мужа и обнаруживается еще третичныя явленія. Наоборотъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ или жена первоначально была больна, или мужъ сифилитикъ вступилъ въ бракъ въ такомъ раннемъ періодѣ болѣзни, что заразилъ свою жену, часто рождаются на свѣтъ сифилитическія дѣти не только в теченіе первыхъ лѣтъ болѣзни жены, но даже спустя 10 и болѣе лѣтъ послѣ зараженія, т. е. въ такое время, когда вліяніе со стороны отца давно уже прекратилось. Этотъ на первый взглядъ странный фактъ, быть можетъ, объясняется различіемъ свойствъ генерационныхъ клѣтокъ у обоихъ половъ. Какъ извѣстно, въ яичникѣ всѣ яйцевыя клѣтки представляются вполне развитыми уже въ раннемъ возрастѣ субъекта. Та яйцевая клѣтка, слѣдовательно, которая въ извѣстное время подвергается оплодотворенію, давно уже существовала, какъ таковая, и если данная женщина заразилась лѣтъ 10—15 тому назадъ, то уже тогда могъ проникнуть въ эту яйцевую клѣтку сифилитическій ядъ, который затѣмъ остается въ ней и начи-

наетъ развиваться лишь вмѣстѣ съ развитіемъ зародыша. Совершенно иное отношеніе представляютъ сѣмянные клѣтки. Способная оплодотворять сѣменная клѣтка существуетъ, какъ таковая, лишь очень короткое время; она связана съ тѣми клѣтками, которыя во вторичномъ періодѣ болѣзни содержали сифилитическій контагій только посредствомъ безконечнаго ряда генерацій, такъ какъ контагій втеченіе этого длиннаго періода развитія давно уже успѣлъ выдѣлиться.

Эта большая ранимость женщины въ отношеніи сифилитическаго яда имѣетъ весьма важное значеніе на распространеніе сифилиса среди населенія, гдѣ сифилисъ сдѣлался бытовой болѣзнью, и вотъ по какимъ причинамъ: дѣятельность женщины сосредоточивается въ семьѣ гораздо болѣе, чѣмъ мужчины. Она нянчить дѣтей, кормитъ ихъ, женщина болѣе сталкивается со всѣмъ домашнимъ обиходомъ, бѣльемъ, посудой, она же первая замѣчаетъ какую нибудь накожную форму у дѣтей и лечитъ ее домашними средствами. Благодаря закону мусульманъ вся дѣятельность и бездѣльничанье женщины происходятъ также въ своей семьѣ или въ семьѣ своихъ близкихъ знакомыхъ. Такимъ образомъ, женщина всего болѣе стоитъ къ путямъ распространенія сифилиса и, понятно, чаще, нежели мужчина, заражается. Надо сказать, что при эндемическомъ господствѣ сифилиса однимъ изъ главныхъ распространителей его являются дѣти.

Дѣти, проводя большую часть дня внѣ дома, среди товарищей, чрезъ поцѣлуи, общія игрушки и общую жвачку сѣры весьма легко воспринимаютъ заразу другъ отъ друга и вносятъ ее въ семью. Во время существованія у ребенка шанкра гдѣ нибудь на губахъ или уже при вторичныхъ явленіяхъ отъ него заражается мать. Чаше мать получаетъ шанкръ во рту, чѣмъ на грудномъ соскѣ. Отъ матери уже заражаются всѣ.

Нужно сказать, что сифилисъ для населенія г. Ташкента является бичемъ, настоящимъ соціальнымъ бѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что главный контингентъ больныхъ—сифилитики третичнаго періода. Помимо малой способности подобныхъ больныхъ

къ продуктивному труду, подобные больные даже при доброкачественномъ теченіи терціаризма обладаютъ менѣе продолжительной жизнью, не говоря уже о случаяхъ внезапной смерти (церебральный сифилисъ, пораженія сердца). Они страдаютъ сифилитической кахексіей, смерть отъ которой есть неизбежное послѣдствіе сифилиса. Сифилисъ не дѣлаетъ женщинъ безплодными, но служитъ частой причиной выкидышей. Смертность дѣтей наследственно-сифилитиковъ громадна. Fournier говоритъ, что нѣкоторыя сифилитическія дѣти умираютъ неожиданно, безъ причины, „ни съ того, ни съ сего“. По Kassovitz-у одна треть сифилитическихъ дѣтей умираетъ до появленія на свѣтъ, а 34% умираетъ въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ послѣ рожденія. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ болѣзней сифилисъ больше всего производитъ выкидышей и больше всѣхъ другихъ губитъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ. Онъ буквально опустошаетъ домашній очагъ, убивая цѣлую серію дѣтей. Но и выживающія дѣти носятъ въ себѣ задатки вырожденія. Наслѣдственный сифилисъ располагаетъ къ залотухѣ, туберкулезу, рахитизму, заболѣванію нервной системы, органовъ зрѣнія и слуха. Послѣдствіями врожденнаго сифилиса являются различныя уродства (особенно костной системы), обезображиванія (неспособность къ работѣ, инфантилизмъ, идіотизмъ, различные нейрозы, психозы и т. д.).

3. Зобъ. Зобъ—нерѣдка болѣзнь среди сартовъ г. Ташкента, хотя значительно рѣже, нежели въ Кокандѣ, гдѣ зобатые больные составляютъ преобладающій элементъ. Все таки въ Ташкентѣ зобъ нужно считать эндемическою болѣзнью. Докторъ Шварцъ говоритъ: „изъ распросовъ мнѣ пришлось отмѣтить, что большая часть зобатыхъ мужчинъ давно или недавно выбывали изъ Ташкента до своего заболѣванія въ Фергану, Бухару и, будто бы, вскорѣ по пріѣздѣ оттуда замѣчали у себя появленія зоба. Не ручаясь за достовѣрность этихъ данныхъ“, продолжаетъ др. Шварцъ, „нужно отмѣтить, что большинство зобатыхъ женщинъ никогда не отлучались изъ Ташкента“.

„Путемъ исключенія значительнаго числа факторовъ, при-

водимыхъ авторами, какъ вліяющихъ на развитіе зоба въ данной мѣстности, мы невольно приходимъ къ заключенію“, говоритъ ж.-вр. Шишова въ отчетѣ о Кокандской амбулаторіи, „что производитель зоба есть міазма. Указанія на то, что зобъ производится агентомъ, аналогичнымъ другимъ міазмамъ, не ново. Этотъ взглядъ насчитываетъ не мало сторонниковъ въ старыя и новѣйшія времена, въ томъ числѣ Вирхова, Вентринье, Моретена, Турда, Трокслера и Гарригу (у Люкке), а относительно Кокандскаго зоба В. Ч. Кушелевскаго и др. Шалыгина (В. М. Журн. 1878 года).

И вопреки мнѣнію Госсе нужно допустить, что на развитіе зобной міазмы вліяютъ не столько физическія свойства поверхностнаго слоя почвы, сколько геологическій и химическій составъ почвы. Именно почва, говоритъ ж.-вр. Шишова, образовавшаяся изъ глинистыхъ сланцевъ, известняковыхъ, конгломератовыхъ и песчанниковыхъ массъ съ примѣсью заилованія частицами третичныхъ и потретичныхъ формаций, является весьма благопріятной для развитія міазмы. Подобная почва содержитъ значительную примѣсь песка. По своимъ химическимъ свойствамъ подобная почва заключаетъ въ себѣ всѣ необходимыя соли для самой роскошной растительной жизни. Подобная почва отличается высокою способностью конденсировать пары и газы и отличается высокою поглонительной способностью.

Зобная міазма, найдя благопріятныя условія для своего развитія въ почвѣ, можетъ проникать въ организмъ человека чрезъ воду и воздухъ.

Зобы преобладаютъ у женщинъ. Ж.-вр. Мандельштамъ среди 214 зобатыхъ дѣтей нашла зобъ только у 9 мальчиковъ. Др. Шварцъ среди зобатыхъ больныхъ 389 нашелъ зобъ у 24 мужчинъ, 281 женщинъ и 84 дѣтей.

Къ сожалѣнію въ отчетахъ Ташкентскихъ амбулаторій нѣтъ свѣдѣній о больныхъ зобомъ по возрастамъ, поламъ и времени появленія зоба. Ж.-вр. Шишова относительно Кокандскаго зоба говоритъ на основаніи цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ въ

ея отчетѣ, что до пятилѣтняго возраста число больныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ почти одинаково; въ возрастѣ 5—10 лѣтъ появляется уже преобладающее количество больныхъ дѣвочекъ, а въ возрастѣ отъ 10—15 лѣтъ число больныхъ зобомъ дѣвочекъ превосходитъ число подобныхъ же больныхъ мальчиковъ почти въ четыре раза. Кромѣ того, заболѣваемость, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ съ 5 лѣтняго возраста начинаетъ быстро возрастать, а въ возрастѣ отъ 10—15 лѣтъ это нарастаніе дѣлаетъ сразу значительный скачекъ вверхъ. Среди женщинъ тахшшш больныхъ приходится на возрастъ отъ 15—20 лѣтъ, въ возрастѣ 20—25 лѣтъ число больныхъ уже значительно падаетъ и продолжаетъ постепенно падать до 40 лѣтняго возраста, а съ 40 лѣтняго возраста уменьшеніе больныхъ идетъ уже довольно быстро. Такое неравномѣрное распредѣленіе больныхъ зобомъ по отдѣльнымъ возрастамъ объясняется съ одной стороны тѣмъ, что въ населеніи эти возрасты являются преобладающими, а съ другой стороны и потому, что для женщины этотъ возрастъ является возрастомъ полного развитія силъ и жизненной дѣятельности.

Преобладаніе заболѣваемости женщинъ до нѣкоторой степени находится въ зависимости и отъ того, что щитовидная желѣза у женщины, болѣе значительна, чѣмъ у мужчины, и принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ половыхъ отправленияхъ женщины, припухая въ періодъ полового созрѣванія (характерныя измѣненія въ контурахъ шеи дѣвушекъ въ періодъ полового созрѣванія описываетъ Путиловъ), при менструаціяхъ, беременности, при первыхъ половыхъ сношеніяхъ (грубый эмпиризмъ давно уже пользуется осмотромъ шеи, какъ діагностическимъ пособіемъ), сильныхъ душевныхъ движеній и т. д.; наконецъ, женщины чаще мужчинъ подвержены заболѣваніямъ этой желѣзы (Графсова болѣзнь).

Если мы сравнимъ, говорить ж.вр. Шишова, время заболѣванія зобомъ со временемъ наступленія полового созрѣванія среди женщинъ, то найдемъ большое сходство; хотя полного парал-

лелизма и нѣтъ. Весьма значительное число женщинъ заболѣваетъ въ возрастѣ 10—15 лѣтъ и въ этомъ возрастѣ у наибольшаго числа женщинъ наступаютъ менструаціи. На заболѣваніе зобомъ въ 15—20 лѣтъ имѣютъ вліяніе не только наступленіе мѣсячныхъ, но и другой важный факторъ въ жизни женщины, а именно, дѣторожденіе. Ранніе браки среди туземцевъ весьма распространены и извѣстно, что браки между туземцами заключаются и до появленія menstrua. Такимъ образомъ, преобладающее вліяніе половыхъ отправления на заболѣваніе зобомъ у женщинъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ волнообразныя движенія, въ которыхъ протекаютъ, благодаря менструальнымъ процессамъ, органическія отправления женщины, охватываютъ все ея тѣло и всѣ душевныя отправления ея. Такъ, измѣняются условія кровообращенія: по Мэри Якоби въ напряженности артеріальной системы замѣчается 1—4 дня послѣ менструацій минимумъ, а дней 7—8 до менструацій или ближе къ нимъ и даже въ первый день менструацій максимумъ. Въ связи съ этимъ явленіемъ во время менструацій стоитъ припуханіе щитовидной, околоушныхъ и миндалевидныхъ желѣзъ и другихъ органовъ. За нѣсколько дней до менструацій температура достигаетъ своего максимума, а во время ихъ удѣльный вѣсъ крови понижается, содержаніе мочевыхъ солей подвержено колебаніямъ, поле зрѣнія стуживается, въ особенности у женщинъ съ болѣзненными менструаціями, голосъ спадаетъ и чувствуется пониженіе физической и духовной энергіи.

Такое значительно выраженное выведеніе организма женщины изъ равновѣсія во время менструацій должно, конечно, отразиться и на усиленной заболѣваемости зобомъ въ это время въ мѣстностяхъ, гдѣ зобъ эндемическая болѣзнь.

Другіе предрасполагающіе моменты остаются также безъ вліянія на заболѣваніе зобомъ, какъ въ періодъ полнаго развитія женскаго организма, такъ и въ періодъ увяданія. Къ этимъ моментамъ нужно отнести работы и занятія женщинъ, а

также и тѣ болѣзни, которымъ женщина часто подвергается и которыя ведутъ къ ослабленію ея организма.

Изъ занятій наиболѣе благопріятствуетъ заболѣванію зобомъ шитье и вышиванье тюбистеекъ, такъ какъ продолжительное сидѣе положеніе на полу въ согнутомъ положеніи мѣшаетъ правильной работѣ грудной клѣтки и особенно діафрагмы и тѣмъ ведетъ къ застоямъ въ венной системѣ. Привычка носить тяжести на головѣ, а также дѣтей на спинѣ, особенно дѣтей подростковъ, также можетъ вести къ застоямъ въ венной системѣ. Питье холодной воды при разгоряченномъ тѣлѣ также можетъ способствовать появленію зоба. Не представляетъ ли питье воды изъ кувшиновъ, столь привычныхъ для туземцевъ, сходство съ питьемъ воды *à la gégale*, т. е. представляя прямо ротъ подъ кранъ? Отъ такого употребленія воды въ мѣстностяхъ эндемическаго господства зоба многіе авторы приписывали появленіе зоба у солдатъ, учениковъ и т. д.

Однимъ словомъ, щитовидная желѣза въ мѣстностяхъ эндемическаго господства зоба представляетъ собою *locus minoris resistentiae* и всѣ расстройства сосудодвигательной иннерваціи, периферическаго или центральнаго происхожденія, ведущія къ приливной гипереміи желѣзы, будутъ способствовать проявленію зоба. Будетъ ли расстройство иннерваціи зависѣть отъ паралича сосудоуживающихъ нервовъ или раздраженія сосудорасширяющихъ нервовъ, въ данномъ случаѣ большаго значенія имѣть не будетъ. Всѣ, вызванныя тѣмъ или инымъ путемъ паталогическія приливныя гипереміи, называемыя сосудодвигательными невروزами или ангионевروزами, должны способствовать проявленію зоба. Замедленіе циркуляціи крови, вызванное разстроеною ли дѣятельностью сердца или недостаточной присасывающей дѣятельностью грудной клѣтки, ведетъ къ венозной гипереміи и также можетъ способствовать проявленію зоба. Поэтому, столь обычныя заболѣванія перемежной лихорадкой и сифилисомъ мѣстнаго населенія должны способствовать заболѣванію зобомъ. Перемежная лихорадка безусловно служитъ причиною расстройства со-

судодвигательной иннервации (др. Андржеевский, проф. Афанасьев, др. Ретивцев), а также способствует набуханию и помутнению клеточных элементов в поренхиматозных органах. Это мы видим и в первом периоде зоба (проф. Люкке). Таким образом, как болотная инфекция, так и зобная, вызывают изменения в органах весьма сходные между собой и разница может быть только количественная, так как во время лихорадочного приступа изменения перенхимы органов имеют характер острого и большею частью скоропреходящего воспаления (Виноградов).

Сифилис также ведет к патологическим изменениям в органах, весьма сходным с теми, какие развиваются в щитовидной железе при зобе.

4. Болѣзни паразитическія. Здѣсь имѣются въ виду заболѣванія чесоткой и глистами. Число чесоточныхъ доходило до 7%, всего числа больныхъ. Въ началѣ открытія амбулаторій число чесоточныхъ было громадно, но съ каждымъ годомъ число больныхъ уменьшалось и въ настоящее время незначительно.

Наибольшее число больныхъ глистами принадлежитъ дѣтямъ (за 1898 г. мужчинъ 32, женщинъ 79, дѣтей 230, всего 341 (1,1%). У дѣтей главнымъ образомъ встрѣчаются *ascaris lumbricioides* и *oxyuris vermicularis*. Частое страданіе глистами нужно приписать недоброкачественной водѣ.

5. Болѣзни конституціональныя. Конституціональныя болѣзни по числу больныхъ въ женской амбулаторіи занимаютъ четвертое мѣсто; среди дѣтей эти болѣзни значительно чаще, нежели среди взрослыхъ. *Цинга* встрѣчается, какъ среди женщинъ и мужчинъ, такъ и среди дѣтей. Обыкновенно болѣзнь ограничивается пораженіемъ десенъ, которыя краснѣютъ, припухаютъ, иногда отслаиваются, обнажая корни зубовъ, сильно кровоточатъ и издаютъ запахъ. Тяжелые случаи цинги рѣдки. Число больныхъ распределяется ежегодно по отдѣльнымъ мѣсяцамъ одинакова, а именно: она увеличивается къ концу зимы

и началу весны и уменьшается лѣтомъ и осенью. Тѣсныя, грязныя, холодныя и сырыя помѣщенія, скудная и однообразная пища зимой,—вотъ причины заболѣванія цингой.

Рахитъ встрѣчается не часто или туземцы въ начальныхъ формахъ развитія болѣзни не считаютъ нужнымъ обращаться къ врачебной помощи. Если считать за причину рахита помѣщеніе для жилья, лишеннаго свѣжаго воздуха и солнца, то этого среди туземцевъ нѣтъ. Дѣти обыкновенно проводятъ все время на открытомъ воздухѣ.

Золотуха довольно часто встрѣчается, особенно среди дѣтей. Причины сильнаго распространенія золотухи коренятся, какъ въ самомъ населеніи, такъ и въ окружающей его обстановкѣ. Къ первой группѣ нужно отнести случаи врожденной золотухи у дѣтей, родители, которыхъ въ дѣтствѣ страдали сами золотухой. Весьма существенное значеніе въ Ташкентѣ на распространеніе золотухи имѣетъ передача родителями наслѣдственного предрасположенія къ заболѣванію золотухой вслѣдствіе тѣхъ кахектическихъ состояній родителей, которыя вызываются маляріей и особенно застарѣлымъ сифилисомъ. О сильномъ распространеніи маляріи и сифилиса уже было упомянуто. Другой рядъ причинъ зависитъ отъ питанія и домашней обстановки сартовъ. Обычай кормить грудью ребенка до 2—3 лѣтъ, когда уже материнское молоко не удовлетворяетъ ребенка для его правильнаго развитія и питанія, имѣетъ существенное вліяніе на развитіе золотухи. Не забудемъ, что молоко весьма часто измѣнено болѣзнями матери, вызывающими кахектическое состояніе. При сифилисѣ, хотя и излѣченномъ, въ молоко матери увеличивается обыкновенно количество жира, но уменьшается количество бѣлка. Такимъ образомъ, неудовлетворительное или въ недостаточномъ количествѣ молоко матери вмѣстѣ съ прикармливаніемъ лепешкой, кислымъ молокомъ и фруктами, должна имѣть вліяніе на развитіе ребенка въ неблагопріятную сторону и тѣмъ создавать предрасположеніе и къ золотухѣ. Обычай держать ребенка продолжительное время послѣ рожденія въ туземной люлькѣ, при-

крученного къ ней до невозможности пошевелиться, даетъ условіе къ неправильному кровообращенію, а тѣмъ и питанію тканей ребенка. Въ холодное время на глухо закрываніе люльки теплымъ одѣяломъ создаетъ убійственную атмосферу вокругъ ребенка, пропитанную собственными испареніями, запахомъ испражнений, и тѣмъ вызываетъ неправильную газацию крови, что также ведетъ къ неправильному питанію тканей. Обычай держать дѣтей въ теплое время года совсѣмъ безъ костюма, а въ холодное время въ одномъ коротенькомъ халатикѣ, также не остается безъ вліянія на общее развитіе, такъ какъ нарушаетъ тепловую экономію организма. Преимущественное же питаніе чаемъ, лепешкой и фруктами также нужно считать неудовлетворительнымъ для правильнаго развитія организма. Такимъ образомъ, уже съ первыхъ дней жизни создаются благопріятныя условія во внѣшней окружающей обстановкѣ туземной семьи для неправильнаго питанія и развитія дѣтскаго организма, почему понятнымъ дѣлается и частое заболѣваніе золотухой.

Весьма часто золотуха выражается въ видѣ кожныхъ заболѣваній (*eczema* и *impetigo*), которыя особенно часто бываютъ на лицѣ и волосистой части головы; слизистыя оболочки также часто служатъ мѣстомъ заболѣванія въ видѣ различныхъ пораженій соединительной оболочки глазъ (*blepharitis et conjunctivitis phlyctenulosa*), а затѣмъ пораженія слизистой оболочки носа, распространяющіяся на крылья носа и на верхнюю губу. На послѣдней, подѣ вліяніемъ постоянно вытекающаго изъ носа и застаивающагося гноя, легко образуются ссадины, воспаленіе, припухлость и экзема. Подобно золотушному воспаленію соединительной оболочки глазъ поражается и органъ слуха, особенно наружный слуховой проходъ, часты припуханія лимфатическихъ железъ, пораженіе костей и суставовъ.

Малокровіе встрѣчается довольно часто среди туземцевъ. Въ большинствѣ случаевъ малокровіе является послѣдствіемъ перенесенія тяжкихъ болѣзней, потерь крови при родахъ, обиль-

ныхъ кровопусканій, столь распространенныхъ въ туземной медицинѣ.

6. Болѣзни органовъ дыханія и обонянія. Болѣзни органовъ дыханія не особенно часты. Встрѣчаются чаще у взрослого населенія, нежели у дѣтей. У первыхъ весьма часто въ хронической формѣ, у дѣтей же—острыя заболѣванія. Большинство дѣтей болѣетъ въ зимніе мѣсяцы или во время сильной эпидеміи кори. Жилища туземцевъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, такъ неудобно приспособлены къ рѣзкимъ переѣнамъ здѣшняго климата, что не могутъ защищать ихъ ни отъ вѣтра, ни отъ стужи; необходимость выходить на холодный воздухъ изъ подъ теплаго одѣяла, закрывающаго горячіе угли, также даетъ случай заболѣть простудными формами.

Затрудненія дыханія, обусловленные сжатіемъ трахеи зобомъ весьма часты, особенно при быстрыхъ движеніяхъ, ношеніи тяжестей, поднятіи тяжестей и т. д. и дѣло доходитъ часто до трахеальнаго свиста (stridor) и сильно выраженной отдышки съ сопутствующими ей сильными инспираторными движеніями грудной клѣтки. Благодаря меньшему атмосферному давленію при такихъ случаяхъ, подъ которымъ находятся обыкновенно легочныя сосуды, сопротивленіе ихъ стѣнокъ уменьшается и это необходимо ведетъ къ усиленію притока крови къ легкимъ. Но таже самая причина, которая существенно облегчаетъ притокъ крови къ легкимъ, затрудняетъ и оттокъ ея, такъ какъ скорость теченія крови въ расширенныхъ сосудахъ уменьшается и кровь недостаточно быстро переходитъ въ лѣвое сердце. При такихъ условіяхъ должна образоваться гиперемія легкихъ, причемъ *ceteris paribus* она достигаетъ тѣмъ большей степени, чѣмъ дольше длится отдышка и чѣмъ чаще она повторяется. (Donders, Патенко). Вызванная давленіемъ зоба хроническая гиперемія ведетъ далѣе къ частымъ катаррамъ, которые принимаютъ все болѣе и болѣе торпидный характеръ. Усиленное дыханіе, обусловленное узостью дыхательныхъ путей, при продолжительномъ существованіи нарушаетъ эластичность легкихъ и ведетъ къ эм-

фізетъ и застарѣлому легочному катарру съ послѣдующимъ вліяніемъ на сердце и другіе органы.

Малярія можетъ служить предрасполагающимъ моментомъ въ двухъ отношеніяхъ, а именно: во время параксизма лихорадки и при наступающихъ кахектическихъ состояніяхъ, вызванныхъ маляріей. Такъ называемая грудная форма приступа характеризуется гиперемією дыхательныхъ органовъ. При пнеймоническомъ приступѣ можно наблюдать настоящее воспаленіе легкихъ со всѣми его припадками, но все исчезаетъ съ окончаніемъ приступа (Бюро и Легранъ). Др. De Brun въ Бейрутѣ собралъ множество наблюденій, доказывающихъ, что палюдизмъ можетъ поражать легочныя верхушки, что выражается притупленіемъ, ускореніемъ колебаній груди и усиленнымъ головнымъ дрожаніемъ. Характернымъ для пнеймопалюдизма должно считать бронхіальное дыханіе, очень рѣзкое, но слышное только при выдыхѣ. Гиперемія легочной верхушки сопровождается лихорадкою и можетъ быть принята за бугорковую, хотя она рѣдко сопровождается хрипами и уступаетъ хинину.

Наблюденіе др. Brun'a важны для объясненія тяжелаго теченія вообще здѣсь легочной бугорчатки. Несмотря на благоприятныя климатическія условія, легочной процессъ подъ вліяніемъ нѣсколькихъ параксизмовъ лихорадки настолько ухудшается, особенно у лицъ пріѣхавшихъ изъ немалярійной мѣстности, что быстро въ нѣкоторыхъ случаяхъ ведетъ къ развитію скоротечной чахотки.

Не могутъ оставаться безъ вліянія и тѣ измѣненія въ дыхательныхъ органахъ, свойственныя, впрочемъ, болѣе холоднымъ и сырымъ климатамъ, которыя развиваются при болотной кахексiи въ видѣ катаррально-интерстиціального процесса, особенно при сильномъ распространеніи золотухи и сифилиса.

7. Болѣзни кровеносной системы. Эти болѣзни среди сартовъ нечасты. Органическія страданія сердца легко объясняются частымъ заболѣваніемъ суставнымъ ревматизмомъ.

8. Болѣзни органовъ пищеваренія. Болѣзни пищеварительнаго аппарата занимаютъ второе мѣсто по числу больныхъ (12,7%) и уступаютъ по численности только кожнымъ болѣзнямъ. Эти болѣзни весьма часты, какъ среди взрослого населенія, такъ и среди дѣтей. Вода арыковъ служитъ одной изъ причинъ частаго заболѣванія пищеварительныхъ органовъ. При обилии фруктовъ въ Ташкентѣ уже ранней весной народонаселеніе набрасывается на незрѣлые плоды урюка (абрикоса), алычухары и айвы, а затѣмъ и на виноградъ. Можно сказать, что въ терпкости и кислотѣ незрѣлыхъ фруктовъ какая то органическая потребность у населенія; питаются ими какъ взрослые, такъ и дѣти. Можетъ быть, это дѣйствительно есть потребность организма, выдержаннаго въ холодное время на крахмалистыхъ веществахъ, составляющихъ обыкновенную пищу народонаселенія. Неудобоваримость незрѣлыхъ фруктовъ служитъ вторымъ, послѣ воды, важнымъ предрасполагающимъ вліяніемъ на заболѣваніе желудочно-кишечнаго канала. Наконецъ, третій существенный факторъ—это эпидемическое господство маляріи. Масса цѣнныхъ указаній на подобную связь для Ферганской области приведены у В. Ч. Куселевскаго въ его III томѣ „Матеріаловъ для медицинской географіи Ферганской области“. Какъ извѣстно, малярія въ сильной степени поражаетъ сосудодвигательный аппаратъ, послѣдствіемъ чего являются приливы и застои крови въ различныхъ органахъ. Два вышеуказанныхъ фактора ведутъ къ болѣе стойкимъ гипереміямъ желудочно-кишечнаго тракта, а затѣмъ и катаррамъ его. Но малярійная инфекція и безъ помощи вспомогательныхъ факторовъ можетъ вести къ стойкимъ измѣненіямъ желудочно-кишечнаго канала, на что указываютъ изслѣдованія проф. Marchiafava, представленныя имъ на римскомъ съѣздѣ въ 1894 году. Marchiafava говоритъ объ измѣненіи кишечника при лѣтне-осеннихъ лихорадкахъ слѣдующее: „Во первыхъ, мы видимъ инъекцію волосныхъ сосудовъ слизистой оболочки и особенно ворсинокъ красными кровяными шариками, содержащими паразитовъ и притомъ почти всѣхъ въ одномъ

фазисъ жизни, часто въ споруляціи. При этомъ въ капиллярахъ окрашиваются только немногія эндотеліальныя клѣтки. Во вторыхъ,—некрозъ эпителія и отчасти верхнихъ слоевъ слизистой оболочки, а особенно ворсинокъ; въ некротическихъ частяхъ волосные сосуды узнаются по эндотелію и паразитамъ, ихъ наполняющимъ. Въ третьихъ,—инфильтрацію лейкоцитами частей слизистой оболочки, находящихся непосредственно подъ омертѣвшими частями. Въ четвертыхъ,—присутствіе гнилостныхъ бактерій въ некротическихъ слояхъ и въ пятыхъ—явленія размноженія клѣтокъ въ глубокихъ слояхъ трубчатыхъ железъ. Въ противоположность слизистой оболочки, другія части кишечной стѣнки—подслизистая и мышечная—почти не содержатъ въ своихъ сосудахъ красныхъ кровяныхъ шариковъ съ паразитами и лейкоцитовъ съ пигментомъ“.

Правда, подобныя ужасныя измѣненія въ кишечникѣ Mag-chifava описываетъ при злокачественныхъ съ желудочно-кишечной локализацией лихорадкахъ, но для насъ важно, главнымъ образомъ, его наблюденія, что паразиты маляріи могутъ сами по себѣ вести къ стойкимъ измѣненіямъ въ желудочно-кишечномъ трактѣ и, конечно, пресыщеніе организма паразитами въ злокачественныхъ лихорадкахъ даетъ и болѣе стойкія измѣненія, чѣмъ при обыкновенныхъ лихорадкахъ, т. е. разница получается только количественная.

Такимъ образомъ, вода, пища и малярія являются главными производящими моментами частаго пораженія желудочно-кишечнаго канала. Длительность вліяній этихъ факторовъ объясняетъ намъ и наклонность разстройствъ желудочно-кишечнаго канала принимать хроническое теченіе. Патологически-измѣненный организмъ населенія золотухой, сифилисомъ самъ по себѣ вяло реагируетъ на нарушенія его равновѣсія.

Большое число катаррального заболѣванія слизистой полости рта зависитъ, частью, отъ очень распространеннаго обычнаго жеванія табака, который при непосредственномъ приложеніи на языкъ и подъ языкъ сильно раздражаетъ слизистыя оболочки.

Курение чилима (кальяна) также, можетъ быть, дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на слизистую оболочку рта.

9. Болѣзни мочевыхъ органовъ. Болѣзни эти не часты. Среди дѣтей большинство больныхъ бываетъ съ раздражаніемъ шейки мочевого пузыря въ холодное и сырое время. Привычка носить малыхъ дѣтей зимой съ neodѣтыми ногами и быстрые переходы отъ теплоты подъ одѣяломъ у жаровни на сырой и холодный воздухъ въ высокой степени способствуютъ заболѣванію. Эти же причины способствуютъ заболѣванію женщинъ острыми нефритами.

Камни пузыря встрѣчаются, но не особенно часто.

10. Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ среди населенія развиты довольно сильно, какъ объ этомъ можно судить по больнымъ женской амбулаторіи.

Причины значительнаго распространенія болѣзней женскихъ половыхъ органовъ нужно поставить въ зависимость отъ значительной плодовитости туземной женщины, а также и отъ тѣхъ неблагоприятныхъ условій, въ какія поставлены самыя роды среди туземнаго населенія; обычная тяжелая трудовая жизнь бѣднаго населенія, не дающая окрѣпнуть организму и мѣшающая этимъ правильной инволюціи матки, служить второй важной причиной частаго заболѣванія.

Обращаетъ на себя вниманіе значительное число больныхъ, обращающихся за врачебной помощью отъ безплодія. Есть много причинъ тому, чтобы туземки радовались беременности, въ особенности же беременности первымъ ребенкомъ. Во первыхъ, молодую женщину мужъ по давно установившемуся здѣсь обычаю почти совсѣмъ не отпускаетъ со двора его до тѣхъ поръ, пока она не родитъ перваго ребенка. Во вторыхъ, и религія, и народный умъ видятъ въ потомствѣ одну изъ ближайшихъ наградъ за человѣческія добродѣтели. По той же причинѣ женщина неплодная, не родящая дѣтей, на каждомъ шагѣ слышитъ нареканія и сѣтованія мужа на отсутствіе потомства. Вышеприведенныя соображенія заставляютъ безплодную женщину, не смотря

на религіозныя воззрѣнія, запрещающія показывать *genitalia*, обращаются довольно часто за врачебной помощью.

11. Болѣзни нервной системы. По количеству больных эта группа занимает 11 мѣсто среди больных женской амбулаторіи.

Между нервными больными преобладаютъ женщины не только абсолютно, но и по отношенію къ общему числу больных.

Условія благопріятныя для нервныхъ заболѣваній находятся, какъ въ пришломъ народонаселеніи, такъ и въ настоящихъ условіяхъ жизни. Не забудемъ, что теперешнее взрослое населеніе родилось и воспитывалось при самыхъ смутныхъ временахъ: постоянные походы, усмиренія мятежей, непрерывныя казни и даже поголовная рѣзня—все это проходило на глазахъ жителей и должно было сильно отразиться на нервной системѣ и истощать ее. Укажемъ при этомъ на взрывы нервныхъ и душевныхъ болѣзней во время коммуны въ Парижѣ, а въ 1870 г. въ Германіи; при подобныхъ условіяхъ весьма легко передается по наслѣдству невропатическое предрасположеніе, вслѣдствіе котораго нервная система оказывается въ высокой степени податливой по отношенію ко всякимъ вреднымъ вліяніямъ.

Общія разстройства питанія, столь обычныя здѣсь, въ значительной степени также предрасполагаютъ къ развитію нервныхъ болѣзней. Значительное число больных малокровныхъ и худосочныхъ, у которыхъ этимъ самымъ понижено и питаніе нервной системы, является въ значительномъ числѣ посителемъ нервныхъ болѣзней. Наконецъ, вліяніе сифилиса должно также сильно отражаться на нервной системѣ, тѣмъ болѣе, что сифилисъ встрѣчается во вторичномъ періодѣ, а у взрослого населенія преимущественно въ третичномъ, а извѣстно, что въ эти періоды всего чаще и поражается нервная система. Появленіе эпилепсіи внезапно въ зрѣломъ возрастѣ или гемиплегіи въ возрастѣ въ 20 лѣтъ и старше, параличи черепныхъ нервовъ, а также различные невриты—все это обычные спутники сифилиса, особенно не леченнаго.

Къ этому нужно добавить вліяніе холода и сырости зимой, при одновременной недостаточности пищи, на развитіе болѣзней нервной системы. Столь частыя головныя боли, мигрени и невралгіи въ области различныхъ нервовъ при перемежной лихорадкѣ—обычное явленіе; не говоримъ уже о проявленіи лихорадки въ видѣ „маскированныхъ“ формъ во всевозможныхъ отдѣлахъ нервной системы. Значительное распространеніе женскихъ болѣзней также вліяетъ значительно на распространеніе нервныхъ болѣзней.

12. Болѣзни костей, суставовъ и мускуловъ. Эти болѣзни значительно распространены среди сартовъ и по числу больныхъ болѣзни эти занимаютъ шестое мѣсто.

Частые случаи *ревматизма* среди сартовъ нужно поставить въ прямую связь съ сырыми и холодными жилищами. Продолжительная потливость, остающаяся послѣ перенесенія перемежной лихорадки, также способствуетъ простудѣ и тѣмъ даетъ толчекъ къ развитію названныхъ заболѣваній. Такъ какъ взрослое населеніе чаще подвергается всѣмъ атмосферическимъ вліяніямъ, то понятно, оно чаще и заболѣваетъ. Привычка спать на землѣ на открытомъ воздухѣ до наступленія холодовъ, да и въ холодное время сидѣнье на земляномъ полу въ саклѣ, а особенно согрѣваніе тѣла при помощи жаровни служатъ могучими толчками къ заболѣванію ревматизмомъ.

Болѣзни костей и суставовъ преимущественно носятъ хроническій характеръ и среди дѣтей особенно поражаютъ частыя заболѣванія суставовъ въ видѣ фунгозныхъ воспаленій. Причины хроническаго теченія болѣзней надкостницы, костей и суставовъ нужно поставить въ преимущественную зависимость отъ худосочныхъ страданій и, хотя поврежденія, ударъ и паденіе и другія тому подобныя случайныя причины могутъ повлечь за собой эти страданія, тѣмъ не менѣе главнѣйшее условіе должно лежать въ болѣзненномъ состояніи части или въ цѣломъ организмѣ, ибо безъ этого процессъ имѣлъ бы свой обыкновенный исходъ, какъ при всѣхъ травматическихъ воспаленіяхъ, и скоро

бы окончился. Намъ извѣстно, что изъ всѣхъ извѣстныхъ художій золотуха и сифилисъ особенно предрасполагають къ хроническому воспаленію надкостницы и костей, а именно: у золотушныхъ дѣтей чаще происходятъ фунгозные, а у взрослыхъ чаще атоническія формы костофды.

13. Хроническія сыти. Накожныя болѣзни даютъ наибольшій контингентъ больныхъ, посѣщающихъ амбулаторіи. Среди дѣтей въ женской амбулаторіи число больныхъ накожными болѣзнями достигаетъ громадной цифры—30% общаго числа больныхъ. Среди взрослога населенія кожныя болѣзни развиты нѣсколько меньше. Такое значительное распространеніе кожныхъ болѣзней имѣетъ свои основанія въ бытовыхъ условіяхъ жизни сартовъ. Одна изъ главныхъ причинъ заключается въ нечистотѣ тѣла и одежды туземнаго населенія.

Втеченіе всей жизни человѣка наружныя соли эпидермиса постоянно слущиваются, потовыя и сальныя желѣзны оставляють на поверхности кожи большее или меньшее количество своихъ выдѣлений, а частицы пыли изъ окружающей атмосферы пристають къ кожѣ, такъ что является необходимость въ удаленіи всего этого искусственными средствами въ видѣ купанья, бани, ванны и т. д., но сарты, какъ мы уже говорили раньше, почти не пользуются этими средствами для поддержанія чистоты тѣла. Правда, туземныя дѣти почти цѣлый день лѣтомъ проводятъ въ арыкахъ, но подобное купанье ведетъ еще къ большому загрязненію тѣла, вслѣдствіе мутности воды отъ взмученнаго ила. О содержаніи органическихъ веществъ въ илѣ Ташкентскихъ арыковъ уже было сказано раньше. Продолжительное вымачиваніе наружныхъ покрововъ также неблагоприятно. Всевозможные гнилостныя и гнойныя микроорганизмы находятъ благоприятную почву для своего развитія и питанія во влажной средѣ, состоящей изъ грязи, слоевъ эпидермиса и выдѣленія потовыхъ желѣзъ,—способствуютъ болѣе грубымъ нарушеніямъ кожныхъ покрововъ. Къ этому надо добавить, что выдѣленія сальныхъ желѣзъ, раз-

лагаясь при высокой температурѣ наружнаго воздуха, также способствуютъ раздраженію кожныхъ покрововъ.

Таковы вредныя вліянія нечистоплотности тѣла и эти вліянія нужно поставить въ первую очередь. Одѣваніе дѣтей въ одинъ халатецъ не защищаетъ достаточно отъ быстрыхъ температурныхъ колебаній зимой, а отсутствіе всякой одежды у дѣтей лѣтомъ ведетъ прямо къ раздраженію кожи почти отвѣсными лучами солнца. Слѣдствіемъ такого раздраженія являются экземы и эритемы. Кожное раздраженіе вслѣдствіе только что указанныхъ вліяній ведетъ также къ увеличенной дѣятельности сальныхъ железъ, получается большее количество маслянистой смазки, что даетъ поводъ къ еще большому усиленію кожного раздраженія.

Обычай носить одежду среди малосостоятельнаго населенія до тѣхъ поръ, пока не свалится она изъ-за ветхости съ плечъ, ведетъ къ тому, что одежда загрязняется до невозможной степени, служитъ пристанищемъ обильнаго количества вшей—и тѣмъ ведетъ къ сильному кожному раздраженію. Одѣваніе среди дѣтей тюркеекъ съ больной головы на здоровую ведетъ къ распространенію паршей и другихъ заразныхъ кожныхъ болѣзней. Прибавимъ къ этому бритье головы грязной бритвой, смачиваніе головы водой изъ рта, вытираніе грязнымъ полотенцемъ и тѣмъ увеличимъ число благопріятныхъ моментовъ для переноса кожныхъ и другихъ болѣзней.

Всѣ болѣзни, ведущія къ малокровію и худосочию, а ихъ въ Ташкентѣ значительное число, въ высокой степени предрасполагаютъ къ заболѣваніямъ кожи. Особенно нужно указать на золотуху, которая является причиной экземы не только у дѣтей, но и у взрослого населенія. При разборѣ золотушныхъ заболѣваній уже было упомянуто, что съ первыхъ же дней туземный ребенокъ ставится въ благопріятныя условія для заболѣванія кожи, со дня положенія его въ туземную люльку. Опрѣлости, раздраженія мочей и кожными выдѣленіями, а также паразитами, уже съ первыхъ дней жизни ведутъ къ заболѣванію экземой.

Такимъ образомъ, въ развитіи и распространеніи кожныхъ болѣзней играютъ главную роль бытовыя условія жизни сартовскаго населенія, его малая культурность. Развитие въ сильной степени кожныхъ болѣзней въ данномъ народонаселеніи служить вѣрнымъ признакомъ его малой культурности и бѣдной домашней обстановки.

Приведемъ еще указанія др. Джемисона на употребленіе чая, какъ на вредный моментъ. „Наиболѣе вреднымъ“, говоритъ Джемисонъ, „въ качествѣ предрасполагающаго къ экземѣ момента, является злоупотребленіе чаемъ, который замедляетъ обменъ въ тѣлѣ, повышаетъ дѣятельность головного мозга и ведетъ тѣмъ самымъ къ накопленію въ тѣлѣ продуктовъ обмена тканей. Это вредное дѣйствіе чая сказывается сильнѣе всего на тѣхъ, кто плохо питается. Употребленіе чая, какъ извѣстно, среди туземцевъ распространено довольно сильно (кокъ-чай—зеленый чай)“.

Изъ кожныхъ болѣзней чаще всего приходится имѣть дѣло съ *экземой*, которая у дѣтей большей частью встрѣчается въ видѣ мокнущей разновидности, а у взрослыхъ въ видѣ затяжной шелушащейся, инфильтрированной. На второмъ мѣстѣ послѣ экземы по частотѣ должны быть поставлены *парши*.

Довольно часто среди кожныхъ болѣзней встрѣчается, т. наз., *тропическая* или, которую здѣсь называютъ, „*сартовская*“ язва. О характерѣ этого заболѣванія было уже сказано среди болѣзней, свойственныхъ туземцамъ Туркестана.

Изъ другихъ кожныхъ страданій у сартовъ встрѣчается довольно часто: *стригуций лишай*, *pityriasis versicolor*, *чешуйчатый лишай* *чесотка* *почесуха*, *lichen ruber*, *облысѣніе*. Очень нерѣдки случаи исчезновенія пигмента кожи безъ какой либо замѣтной причины. Это страданіе заслуживаетъ вниманія потому, что у сартовъ она пользуется очень незавидной репутаціей. Сарты отождествляютъ его съ пятнистой проказой и называютъ его „*песь*“; вслѣдствіе этого они чрезвычайно непріязненно относятся къ одержимымъ этой „*песью*“, избѣгаютъ

ихъ и даже насильственно запирають въ лепрозеріи (махау-зары).

14. Глазныя болѣзни. Болѣзни глазъ составляютъ до 5%, всѣхъ заболѣваній, а среди дѣтей даже до 6%. Большая заболѣваемость дѣтей глазными болѣзнями—явленіе общераспространенное и въ этомъ отношеніи Ташкентъ только подтверждаетъ такое положеніе. Главная причина сильнаго распространенія глазныхъ болѣзней заключается въ бытовыхъ условіяхъ народонаселенія, въ тѣснотѣ его помѣщенія и его нечистоплотности, о чемъ уже не разъ было говорено. Къ предрасполагающимъ причинамъ нужно отнести дѣйствіе почти отвѣсныхъ лучей солнца на глаза. Этому въ высокой степени способствуетъ обычай носить на головѣ одну тюбейку, совершенно не защищающую глаза отъ дѣйствія солнечныхъ лучей; къ тому же очень часто на головѣ не бываетъ и тюбейки. Сюда же нужно отнести частыя заболѣванія золотухой.

Глазныя болѣзни распространены главнымъ образомъ лѣтомъ, хотя довольно часто бываютъ и въ холодное время года. Совмѣстныя игры дѣтей безъ всякихъ мѣръ предосторожности противъ заразы способствуютъ передачѣ гнойнаго воспаленія соединительной оболочки отъ ребенка къ ребенку, точно также, какъ подобныя условія способствуютъ распространенію здѣсь сифилиса. Изъ глазныхъ болѣзней преобладаютъ conjunctivit'y, блефариты и поврежденіе слезныхъ каналовъ и мѣшочковъ. Трахома встрѣчается весьма рѣдко. Кератиты большею частью бываютъ на золотушной и сифилитической почвѣ, точно также и ириты. Старческія катаракты попадаютъ нерѣдко. Нерѣдко на улицахъ можно встрѣтить слѣпыхъ или съ пятнами роговицы.

15. Проказа. Проказа—махау встрѣчается въ Туркестанскомъ краѣ повсемѣстно, но число прокаженныхъ въ точности неизвѣстно. Подъ именемъ махау туземцы разумѣютъ lepra tuberculosa, lepra anethaetica и lepra mutilans, а lepra maculata и vitilligo носить названіе „неси“. Туземцы знаютъ изъ опыта, что бѣлыя и бурныя лятна leprae maculatae развиваются въ послѣдствіе въ ясную форму проказы, но строго отли-

чить пятнистую форму проказы отъ безвредной vitilligo не умѣютъ, а потому страдающіе vitilligo подвергаются той же горькой участи, что и прокаженные.

Нельзя сказать, чтобы туземцы или ихъ эксперты вовсе не знали различія между l. maculata и vitilligo. Они говорятъ, что существуетъ песь столь же опасная, какъ и махау, но есть и такая, которая совершенно безвредна, но тѣмъ не менѣе и тѣхъ, и другихъ безъ разбора причисляютъ къ прокаженнымъ. Зловредной формой песи считаютъ ту, при которой выпадаютъ волосы на головѣ, бровяхъ и рѣсницахъ. Кромѣ того, нѣкоторые придаютъ большое значеніе особому выраженію лица и необычному сѣдѣнію волосъ.

При этомъ нужно замѣтить, что сарты считаютъ и проказу, и песь болѣзнями, являющимися результатомъ грѣха. По ихъ понятію прокаженный страдаетъ за собственный грѣхъ, песьевой же и за свой собственный, и за грѣхи своихъ родителей. Этимъ вполне и объясняется большая степень боязни или презрѣніе къ больнымъ песью, не смотря на то, что ихъ считаютъ незаразительными. Нѣкоторые прокаженные, поступающіе въ махау-зары, брезгаютъ и боятся песьевыхъ и если послѣднихъ тамъ много, то уходятъ въ другіе махау-зары. Поэтому представленіе сартовъ о песи, какъ о болѣзни, являющейся прямымъ послѣдствіемъ грѣха, есть главная причина удаленія песьевыхъ изъ общества, точно также, какъ въ библейскія времена больныхъ Загаath'омъ удаляли тоже, какъ нечистыхъ.

Туземцы, руководствуясь не собственными наблюденіями, а преданіями, считаютъ проказу и наслѣдственной, и въ высшей степени заразительною, въ силу чего прокаженные подвергаются секвестраціи.

Съ ханскихъ временъ существуетъ обычай, на основаніи котораго всякій туземецъ, заболѣвшій проказой, лишается гражданскихъ правъ, имущества, семьи и отправляется въ отдѣльныя поселенія, удаленныя отъ человѣческихъ жилищъ, въ такъ на-

звѣаемый махау-заръ, въ это мрачное убѣжище, въ которомъ встрѣчаетъ гражданскую смерть.

Въ махау-зарахъ живутъ одни только прокаженные и песьевые; они не имѣютъ никакого сношенія съ здоровыми, хотя бы и съ самыми близкими родными. Они отрѣзаны отъ всего міра и должны отрѣчься отъ всего прошлаго. Переступая порогъ махау-зара они должны забыть семьи, дѣтей и знакомыхъ.

Для махау-зара отводится обыкновенно клочокъ негодной для обработки земли, на которомъ эти несчастные строятъ себѣ мазанки и въ нихъ живутъ въ самой жалкой обстановкѣ, отверженные отъ всего міра; никто не заглядываетъ въ эти вертепы нищеты и страданія, никто не интересуется, какъ и чѣмъ живутъ эти ни въ чемъ неповинные люди. Имущества у нихъ никакого, ходятъ въ лохмотьяхъ, питаются скуднымъ подаваніемъ, не имѣютъ подѣль даже годной для питья воды, такъ какъ изъ проточнаго арыка брать ее имъ не дозволено.

Для собиранія милостыни, согласно обычаю страны, они могутъ являться въ базарные дни въ города, а также къ святымъ мѣстамъ въ дни богомолья. Этимъ ограничиваются всѣ ихъ сношенія съ внѣшнимъ міромъ; но при этомъ они держатся отдѣльно не только отъ всего народа, но также и отъ остальныхъ нищихъ, толпящихся въ этихъ же мѣстахъ. Иногда прокаженные сидятъ возлѣ большой дороги, по которой въ базарные дни много проѣзжаетъ народа, везущаго различные сѣстные припасы.

При этомъ нужно замѣтить, что ни одинъ туземецъ не станетъ разговаривать съ прокаженнымъ и, подавая милостыню, всякій старается не прикоснуться къ нему. Ни одинъ сартъ даже не подойдетъ къ прокаженному на такое разстояніе, чтобы до него могло достигнуть его дыханіе. Они сами никогда не протягиваютъ руки за подаваніемъ, а ставятъ передъ собою деревянную чашку, въ которую и бросаютъ, какъ деньги, такъ и сѣстные продукты, по большей части лепешки. Иногда прокаженные эксплуатируютъ боязнъ населенія и легко приобрь-

таютъ въ свою пользу различные предметы, до которыхъ стоятъ имъ лишь прикоснуться.

Прокаженные женятся на такихъ же прокаженныхъ обитательницахъ махау-заровъ и иногда у нихъ рождаются дѣти. Во всякомъ случаѣ, если въ махау-зарѣ родится ребенокъ, то онъ, хотя бы не представлялъ никакихъ признаковъ болѣзни, считается прокаженнымъ и обрѣченъ на вѣчное тамъ пребываніе. Туземцы считаютъ, что проказа безусловно передается потомству, вслѣдствіе чего и установленъ подобный законъ. Въ силу этого махау-зары населены, кромѣ прокаженныхъ и песевыхъ, еще и совершенно здоровыми съ ихъ женами и дѣтьми, благодаря только тому, что они тамъ родились.

По прежнимъ законамъ, если прокаженный подходилъ къ здоровому, не предупредивъ его объ этомъ, то послѣдній могъ его убить, не подвергаясь за это никакой отвѣтственности.

Прокаженные имѣютъ только одно право, которымъ они и пользуются безжалостно, какъ бы отплачивая людямъ за ихъ пренебреженіе и ничѣмъ незаслуженную жестокость. Право это состоитъ въ томъ, что прокаженные требуютъ къ себѣ въ махау-зарѣ всякаго заболѣвшаго проказой. Прослышавъ какимъ либо образомъ о заболѣвшемъ гдѣ нибудь махау или песью, они являются въ домъ и требуютъ немедленно выдачи больного. Ни просьбы, ни мольбы не помогаютъ; заболѣвшаго отрываютъ отъ дома, отъ семьи и влекутъ въ свой вертепъ, такъ какъ никто изъ прокаженныхъ не имѣетъ права жить внѣ махау-зара. Поэтому всякій заболѣвшій старается скрывать свою болѣзнь даже отъ семьи, доколѣ возможно. При этомъ попадаютъ въ махау-заръ не только прокаженные и песевые, но и страдающіе застарѣлымъ сифилисомъ, упорными лишаями и другими хроническими болѣзнями, которыя невѣжественные эксперты признаютъ за махау и тащутъ къ себѣ безапелляціонно.

Бывали примѣры, что въ началѣ проказы, когда она еще не выразилась несомнѣнными признаками, богатые люди откупались на болѣе или менѣе продолжительное время, но это стоитъ

большихъ денегъ, а потому доступно весьма немногимъ. При появленіи псевныхъ пятенъ (vitilligo) сарты вначалѣ стремятся скрыть эту болѣзнь и стараются уничтожить первые слѣды прижиганіе бѣлыхъ пятенъ азотной кислотой или царской водкой.

Въ настоящее время для этихъ несчастныхъ больныхъ подѣ Ташкентомъ мѣстнымъ отдѣленіемъ общества Краснаго Креста выстроена лепрозерія, гдѣ имъ все необходимое обезпечено для жизни.

ДЖЕЗЪ-ТЫРНАКЪ.

(Этнографическій набросокъ).

Неоднократно мнѣ приходилось слышать отъ киргизовъ рассказы о *Джезъ-Тырнакѣ*, а также и читать о нихъ въ литературѣ, напримѣръ, въ брошюрѣ М. А. Миропіева „Демонологическіе рассказы киргизовъ“, напечатанные въ вып. 3, X т. „Запис. ИМП. Рус. Геогр. О-ва“; въ статьѣ О. Цояркова „Каракиргизскія легенды, сказки и вѣрованія“, помѣщенной въ „Памят. Книж. Семирѣчен. Обл.“ за 1900 г. стр. 29-я. Въ № 18-мъ „Тургайской Газеты“ за 1896 г. напечатанъ также рассказъ о Джезъ-Тырнакѣ (лѣсной русалкѣ), записанный отъ киргизовъ Эмбенскаго уѣзда, Уральской области.

Судя по смыслу устныхъ рассказовъ киргизовъ, а также изложенныхъ въ киргизскихъ рукописяхъ и печати, можно заключить, что большинство киргизовъ, а также каракиргизовъ вѣрятъ въ существованіе этихъ Джезъ-Тырнаковъ. Кстати замѣтимъ здѣсь, что Джезъ-Тырнакъ въ буквальномъ переводѣ — мѣдные ногти.

Замѣчательно то, что всѣ рассказы киргизовъ о Джезъ-Тыракахъ почти схожи между собою, не взирая на тысячеверстныя разстоянія, отдѣляющія одного рассказчика отъ другого. Вездѣ въ этихъ рассказахъ дѣйствіе происходитъ въ горахъ, а самый Джезъ-Тырнакъ появляется людямъ въ образѣ хорошенькой

дѣвицы или молодухи, съ руками, тщательно прикрытыми длинными рукавами платья, и почти вездѣ онъ убивается изъ ружья какимъ либо охотникомъ.

Еще въ Январѣ 1898 года В. А. Каллауръ любезно прислалъ изъ Ауліата въ мое распоряженіе текстъ киргизскаго разсказа о Джебъ-Тырнакѣ, записанный киргизомъ Тлеуберды Рысбаевымъ въ Тастюбинской волости Ауліатинскаго уѣзда. Содержаніе этого киргизскаго разсказа я и намѣренъ изложить въ настоящей моей этнографической замѣткѣ о Джебъ-Тырнакѣ.

Джебъ-Тырнаковъ киргизы причисляютъ къ животнымъ, имѣющими большое сходство съ человѣкомъ и обитающими преимущественно въ большихъ горахъ; они имѣютъ темно-коричневый цвѣтъ кожи и крѣпкіе, какъ сталь, на пальцахъ мѣдныя ногти. Особенно много ихъ можно встрѣтить въ высокихъ горахъ по дорогѣ между Кокандомъ и Кашгаромъ. Одѣваются Джебъ-Тырнаки какъ люди и занимаются скотоводствомъ. Скотъ у нихъ тоже своеобразный: величиною въ обыкновенную собаку, съ бараньей головой, лошадиными копытами и верблюжьимъ хвостомъ. При встрѣчѣ съ человѣкомъ нѣкоторые Джебъ-Тырнаки принимаютъ ласковый и покорный видъ и дѣлаютъ тѣлодвиженіе, напоминающее поклонъ. Живутъ Джебъ-Тырнаки въ выложенныхъ камнями ямахъ, имѣющихъ видъ пещеръ.

Повидимому киргизы считаютъ жилищами Джебъ-Тырнаковъ тѣ циклоническія постройки въ Ферганѣ, о которыхъ дѣлалъ сообщеніе въ Туркестанскомъ Кружкѣ любителей Археологіи членъ этого Кружка Б. А. Рудановскій. Было-бы весьма интересно при случаѣ заинтересованнымъ въ этомъ вопросѣ лицамъ провѣрить, существуютъ-ли въ дѣйствительности между Кокандомъ и Кашгаромъ такія циклоническія постройки, которыя киргизы могли-бы счесть за жилища Джебъ-Тырнаковъ?

Однако вернемся къ разсказу.

Во времена мусульманскаго владычества былъ нѣкій бога-

тырь стрѣлокъ по имени Тюлебай. Вотъ, однажды, онъ отправился съ однимъ своимъ товарищемъ въ упомянутыя выше горы на охоту. Разъѣзжая по горамъ, они замѣтили нѣсколько головъ пасущагося скота и небольшое количество людей. Стали присматриваться къ нимъ и замѣтили, что люди эти не особенно дружелюбно посматриваютъ на нихъ. Тутъ-же Тюлебай-батырь увидѣлъ и пещеры, выложенныя камнями и очень похожія на жилища Джебъ-Тырнаковъ. Когда Тюлебай-батырь приблизился къ жилищамъ и сталъ разсматривать ихъ, то изъ одного жилища вышелъ Джебъ-Тырнакъ и привѣтливо предложилъ Тюлебай-батырю слѣзть съ лошади, войти въ его жилище и напиться чаю; но Тюлебай-батырь не обратилъ вниманія на это приглашеніе и поѣхалъ далѣе. Только проѣхавъ безмолвно нѣкоторое разстояніе, Тюлебай-батырь, оглянувшись, сказалъ своему спутнику, что имъ слѣдуетъ ѣхать безостановочно день и ночь, пока они не выберутся изъ страны Джебъ-Тырнаковъ, такъ какъ они, Джебъ-Тырнаки, очень враждебны человѣку. Услышавъ слова Тюлебай-батыря, спутникъ его сильно струсилъ и не могъ положительно спать. Наконецъ, послѣ двухъ съ половиной сутокъ непрерывной ѣзды, они выбрались благополучно изъ мѣстности, обитаемой Джебъ-Тырнами.

Спустя нѣкоторое время судьба опять занесла Тюлебай-батыря на охоту въ тѣже самыя горы, но на этотъ разъ онъ былъ одинъ. И вотъ какъ-то передъ закатомъ солнца въ то время, когда онъ, разведя огонь, варилъ мясо, передъ нимъ предстала женщина. Тюлебай-батырь посмотрѣлъ на нее и, найдя, что она молода и, очень красива собой, предложилъ ей поужинать съ нимъ и, вынувъ изъ котла, подаль ей кусокъ мяса; она приняла поданное ей мясо не голою рукою, а прикрытой спущеннымъ рукавомъ платья. Тутъ Тюлебай-батырь догадался, что передъ нимъ сидитъ Джебъ-Тырнакъ, и сталъ составлять планъ самозащиты.

Когда Тюлебай-батырь, поѣвши мяса, сталъ утирать руки о платокъ, сидящая съ нимъ женщина сказала:— „*напрасно третишь сало объ сало*“; когда-же Тюлебай-батырь сталъ глотать кости, она сказала:— „*не точи булатъ объ булатъ*“. Какъ усердно ни былъ занятъ Тюлебай-батырь уничтоженіемъ мяса и обглаживаніемъ костей, тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ думать о своемъ спасеніи. Послѣ ухода женщины, Тюлебай-батырь взялъ большой кусокъ дерева и, вырубивъ изъ него топоромъ фигуру, похожую на человѣка, надѣлъ на нее свою одежду, а самъ, вырывъ вблизи яму и захвативъ заряженное ружье, спрятался въ ней.

Когда настала ночь, Тюлебай-батырь замѣтилъ, что ушедшая отъ него послѣ ужина женщина снова появилась и направилась къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ сдѣланный имъ истуканъ, очевидно, принимая его за самого Тюлебай-батыра.

Шла она съ большими предосторожностями, на цыпочкахъ; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, приостанавливалась, озиралась кругомъ и прислушивалась и только послѣ этого продолжала двигаться далѣе. Приблизясь, такимъ образомъ, къ выставленному Тюлебай-батыромъ истукану, она бросилась на него, обняла и упала вмѣстѣ съ нимъ на землю. Въ это время изъ засады послѣдовалъ выстрѣлъ Тюлебай-батыра, сопровождаемый страшнымъ крикомъ, и все затихло. Когда настало утро, Тюлебай-батырь, выйдя изъ ямы, осмотрѣлъ подробно трупъ убитой имъ женщины, и увидѣлъ, что это была вовсе не женщина, а мужчина, съ длинными, въ два пальца толщиною, — острыми, какъ ножъ, когтями. Тутъ уже у Тюлебай-батыра не осталось сомнѣнія, что передъ нимъ лежалъ трупъ Джебъ-Тырнака.

Нѣкоторое время спустя послѣ этого Тюлебай-батырь отправился на охоту въ мѣстность Гаибъ-Иравдынгъ-Джантасы. Подъѣзжая къ названной мѣстности, онъ замѣтилъ бѣлую юрту, изъ которой выбѣжала ему на встрѣчу дѣвушка съ невѣсткой ¹⁾.

¹ Невѣстка, очевидно, хозяйка юрты.

съ коврикомъ на рукахъ, Тюлебай-батыръ, удивленный такою неожиданностью, смотрѣлъ въ недоумѣніи, что будетъ далѣе. Женщины съ почтеніемъ подошли къ нему, помогли по киргизскому обычаю слѣзть съ лошади, посадили на коврикъ и, принеся кумызу, стали угощать его. Затѣмъ, когда стемнѣло, невѣстка привела Тюлебай-батыру ту же красивую дѣвицу. Тюлебай-батыръ послѣ обычныхъ разговоровъ спросилъ у дѣвушки, что это все значить. Дѣвушка на это сообщила ему, что мѣстность, на которой они теперь сидятъ, принадлежитъ вмѣстѣ съ юртой святыхъ Гаибъ-Иранамъ²⁾, къ числу которыхъ принадлежитъ и ея отецъ. Она далъ обѣтъ выдать замужъ свою дочь за того, кто убьетъ Джебъ-Тырнака, въ благодарность за содѣянное благое дѣло. Она-же, которая теперь разговариваетъ съ Тюлебай-батыромъ, ни кто иная, какъ дочь названнаго Гаибъ-Ирана, а слѣдовательно и должна стать нарѣченной женой Тюлебай-батыра, какъ убившаго Джебъ-Тырнака.

Вступивъ тутъ-же съ Тюлебай-батыромъ въ законный бракъ, названная дѣвица предупредила его, чтобы онъ не спалъ сегодняшнюю ночь, иначе не увидитъ ее болѣе.

Долго крѣпился съ вечера Тюлебай-батыръ, но въ концѣ-концовъ не выдержалъ и заснулъ на разсвѣтѣ. Когда онъ утромъ проснулся, то пришелъ въ ужасъ: ни жены, ни юрты надъ нимъ, ни ковровъ не было, все это не извѣстно куда исчезло. Тюлебай-батыромъ овладѣло такое горе, что онъ не зналъ куда ему дѣться и куда прислониться. Лишенный съ большой печали

---

²⁾ По нѣкоторымъ у меня свѣдѣніямъ весь составъ святыхъ Гаибъ-Ирановъ дѣлится на семь категорій. Главенствующаго изъ нихъ зовутъ Кутубъ. Вторая категорія называется Амаманъ: они состоятъ изъ двухъ человекъ и считаются визирями названнаго Кутубъ. Третья категорія называется Аутадъ и состоитъ изъ четырехъ человекъ и они наблюдаютъ за четырьмя сторонами сего міра и т. д. Подробности объ Гаибъ-Иранахъ см. въ словарѣ Л. Будагова ч. II стр. 58 и въ киргизской повѣсти «Алпамышъ-батыръ», напечатанной въ Х т. «Сбор. Матер. для стат. Сыръ-Дарьинской области, изд. 1902 г.»

способности ѣсть и пить, онъ сидѣлъ нѣсколько дней неподвижно, устремивъ вдаль свой взоръ и все каялся въ душѣ, что не послѣдовалъ совѣтамъ жены и заснулъ. Тяжелыя думы его были, наконецъ, прерваны неожиданнымъ появленіемъ предъ его глазами верблюда. на которомъ ѣхали женщина и дѣвушка. Подѣхавъ къ Тюлебай-батыру, женщина сказала: „О, Тюлебай, возьми свою дѣвушку, которую ты далъ мнѣ на храненіе“. Сказавъ это, неизвѣстная женщина скрылась вмѣстѣ съ верблюдомъ. Дѣвушка, пріѣхавшая на верблюдѣ, оказалась женою Тюлебай-батыра, которая черезъ нѣкоторое время разрѣшилась отъ бремени сыномъ. Младенецъ этотъ былъ нарѣченъ именемъ Куланъ.

Оказывается, что по волѣ рока, Кулану было педопредѣлено быть родоначальникомъ нынѣ размножившагося большого племени Куланъ-Кыпчакъ.

А. Диваевъ.

ПАМЯТНИКИ КИРГИЗСКАГО НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА.

КИРГИЗСКОЕ ПРИЧИТАНІЕ.

Предлагаемое здѣсь вниманію читателей причитаніе на смерть управителя Джулекской волости, Перовскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской волости, Аяке, убитаго въ 1879 году, записано нынѣшнимъ волостнымъ управителемъ той-же волости, Абдуллою *Ниязовымъ* и прислано имъ по моей просьбѣ.

Хотя авторомъ причитанія и называютъ дочь покойнаго Аяке, *Калды-Кызъ*, но изъ достовѣрныхъ источниковъ мнѣ извѣстно, что причитаніе это сочинено киргизомъ Перовскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской волости, Будабаемъ *Кабыловымъ*, извѣстнымъ пѣвцомъ и импровизаторомъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ киргизовъ лично знающихъ Будабая Кабылова, послѣдній до 20 лѣтнаго возраста не проявлялъ ни какихъ импровизаторскихъ способностей, былъ человѣкъ ко всему неспособный, крайне бѣдный и во всемъ обездоленный.

Вотъ что мнѣ рассказывали киргизы о первыхъ признакахъ проявленія его творчества. Однажды, присутствуя на какомъ-то киргизскомъ тоѣ, гдѣ парни и дѣвушки состязались въ импровизаціи, Кабыловъ, чувствуя себя и въ этомъ неспособнымъ, съ грустью оставилъ мѣсто увеселенія и на обратномъ пути заночевалъ гдѣ-то въ камышахъ Сыръ-Дарьи. Въ эту ночь якобы посѣтило его

во-снѣ вдохновеніе и вотъ онъ, проснувшись отъ сна, обраща-
ясь къ Богу, сказалъ экспромтомъ слѣдующее 4-хъ-стишіе:

قدايا مينى قىلديم جارى قىليب
برسنا سانك بولمايما مالدى قىليب
كراسسام بالادانده جغولامن
اينك بولماسه قويمادينك الدى قىليب

„О, Боже! что я сдѣлать, что Ты сотворилъ меня бѣднымъ,
Испытай же хоть разъ, сдѣлавъ (меня) богатымъ:
(Вѣдь) если я борюсь, — падаю отъ ребенка,
Ну, что-бы Тебѣ сотворить меня сильнымъ!“

Подобное же причитаніе на смерть Аяке было записано въ
киргизской транскрипціи безъ перевода на русскій языкъ, Я. Я.
Лютшемъ и напечатано въ Ташкентѣ въ 1883 году въ киргиз-
ской хрестоматіи того-же автора.

При сличеніи работы Я. Я. Люта, выяснилось, что пред-
лагаемое здѣсь причитаніе гораздо полнѣе, ибо у помянутого ав-
тора оказалось 216 стиховъ, а у насъ 362.

Переводчикъ.

I

Киргизскій текстъ.

ایاکه بولوص دینک جوقطاوی

1.

اولی خدای پیغبر
ایکنچی سوزیم محمد
اینکباکتی باسقه براولیم
محمد که بولسه اومت
جیلادی دیب سوکبانکیز
جیلیب کیکان علاومت
آغاین بز دین خبر آل
آوزیم جالین ایشم دیرت
قرادان چیغیب خان بولسه
بیکیر ایکن حکومت
حکومتی قوروسین
تارتقیزیب کیتدی حسرت
اوکین بیون دیسامده
میزکیل سزکیلدی بر نوبت

2.

اولی قورسون اوریت ایکان
اورتینادی اوزاکیهم

اورتین بیون دیسامده
میزکیل سز کیلدی کیزا کینک
آوآلاب اوچقان صونکقردای
بیلینبای کیتدی دیرا کینک
بر بز ایماس بارایدی
اورطه جوزکه کیرا کینک
آی باطقاندا ی قیلدینسکده
آداستریب جونادینک
آرتینسکده قالغان جور تینسکدی
ایاسز قالور دیمادینک
عاقیلینک کوب بولسه ده
آزغنه بولدی کوما کینک
ایشینکا سیمای قابوندی
خیرا تینک مینان اونه رینک
اورکه جوزکان نچاندای
اونه رینکنان فی کوردینک
آخرینده آجالغه
خیرا تونک بولدی سبا بینک

3.

اورته جوزدینک کورکی ایدینک
قونکر اولی بویره ناریندای
آغایندی جینادینک
آلفس اوپلی آراین دای
اوروندی بولدونک اوراسان

مینک جیلقی نینک طاوین دای
 کوبکه فیدانک کوب تیدی
 کول تیداکى جاوین دای
 جییریلماى قالدى جینسا کینک
 جنکا چیققان قاوین دای
 کورآلماى قالدیم اوتیرده
 ایلیدیب کیتدینک ساغیمداى
 اونه چیقدى صوم زمان
 بایکه آطنینک چانکینداى
 آدرا قالدى آق اوردانک
 یاسز قالغان آویلداى

4.

کورینه کیلکان بالادین
 کورینباى کیلکان قیین ایکان
 خیزاتینکدى کوندادی او
 آرتوقچه جاوی بز بیلکان
 اوسونچامه نا غلیب
 خدايدان کودیر اوزدی ایکان

5.

آویله جانیب ایشتدیم
 سیسنبه کونی آتیلدی
 آطولغان نان ایکان غوی
 جانغه بر جارا باتولی
 سیر بیرمدی چوشر دیب

بالا چغا خا طوندى
جولا ككه كيلكان جيرينده
آطدان ديرديق باطردى
آراضدا سيب كيتبادينك
چاقريب آليب خالقينك دى
آيتالمى كيتدينك آرمانده
۱۰ اوصيت نامه نايلىدى
آغايونلۇك آز باي تون
آيت باي كيتدنك عاقلدى
حكومت مينان اوتكيزدينك
بيش كون جالغان غايلدى

6.

قهرلانيب كيلكانده
قورساغان بولوت آسمانداي
خيراتينك بولدى كوكه جان
روستمي داستانداي
ساخى لغينك بارايدى
بايزيت اوباستامداي
همت كه يىلدى بايلادينك
خدانينك شيري آرستانداي
عاديل ديكينك بارايدى
حضرت عمر عوسمانداي
اولكى مينان سوز آيتدينك
تفسيردين چيحقان داستانداي

قورامه جيب ايل ايتدينك
 چيشمه نينك كوزين آشقاندای
 آرتوقچه خدای باق بيردی
 خانه دان چيغب تامقاندای
 جاساغان سفان نه جازديم
 تاسقنمدی باسقاندای
 آرتوقچه طودينك آطادان
 آي ميوزدی قوشقردای

7.

آينالارين كوكه جان
 آلطون نان صوققان طباقداي
 اورته جوزدينك ايچنده
 اوبالي منكر قباقدای
 ايلده تينتيك قويمادينك
 چاين نان قاشقان شباقدای
 كوكه جان سزدين آيرولديم
 كولان كيلى درقداي
 آربه نينك داوسى چيققان صونك
 كونكلوم توردى اونا تباي
 ايشم جمائن موزداداي
 بورى كوركين ايلاقداي
 تاب جولاككه كيلكك نده
 جان تابشردى اوزا تباي
 بو يروق بولدى الله دان
 ساسكه ليك جيره كه چيچا تباي

8.

نماز دیگر چاغینده
 داوسی چیقدی آربه نینگ
 بر آویز سوزین ایشتبای
 آرتوقچه بولدی آرمانیم
 وای باوریم دیب آط قووب
 کونکرا نیب کیتدی جان جاغیم
 من سورلی قیدان ییلان
 جیولغان ایکان آیماغیم
 عیلاجیم بارمه قایتان
 قهری کوشتی الله نینگ
 جان اوچون جان دیب آینا لسام
 بولارمیدی قیرانینگ

9.

آویل غه دیین آط بولدی
 عبدیل دینگ بیرکان آربه سی
 قزاق دان بتر قایرولدی
 بولکده یولسه تمغاسی
 عشر مینان تاشیم نینگ
 تاوسیلغان ایکان حیلہ سی
 خبار تابهای قارص اوردی
 اینوسی مینان آغاسی
 اوسکه دوستی کیز کیلدی
 اوزانکه اونکای جولدا سی

صا دا غاسی کیتاین
جور تدينک تیدی فیداسی
سویا کین اویدان چیقاردی
جینالیب قوم قرینداسی
سر سنبه کونی ساسکه ده
چیرکه تیدی جانباسی

10.

کیشکه تمان بولغانده
آغا کیم کیلدی سویا کدان
او کبامدی باسبای او کسوتیب
قاین تیب کیتدی جوریکدان
اویمده بارمه اولیر دیب
اوق تیکانکه ییلا کدان
صر بیرمای کیتدی جان کوکم
جان چیققانچه ایلا کدان
بار کور کینم سول ایکان
بر کون اویکه تونیت کین
اریسطا ندای ایکان غوی
جاراسی قور غور جودیت کن

11.

جولا ککه کیلکان جیرینده
جارا دان آقتی قزیل قان
قدرق خدانینک آغس ایکی آلوان
آخری موندای بولارین

عاقيل مينان طانيغان
 اويدينك ايشين كورالماي
 آرمانده بوليب بيردى جان
 آغايىن دى كوركيلى
 چيققان ايكان قالدان
 مڭاسينه جيتالمان
 آرمانده كيتدى دلادان
 بالداغى آلطون ذوالفقار
 چافباي سىندى سفاعادان
 قرادان تاقان قارغەدان
 سونقار طوغان كوكە جان

12.

سولقيلداغيم سويرا كيم
 قباتيم جاليم قويروغيم
 كيرمىغم كىلباتيم
 كىمىنكىريم اول كويم
 اوسونچه قول جيتكوسز
 اوستون بولغان تونك ليكيم
 قارادان طووب خان بوليب
 تولغاردان طوغان دولديليم
 اورته جوزدان اوراصان
 اويقاستاب اوزغان جويريكيم
 قىلاو سالماي قرقينده
 بىت كىردى خدای بويروغىن

آغاین نان آیرولغان
مسافر بولغان مونکلوغیم

13.

کیچه کی مینینگ جان کوکم
ایلاستایدی آلدومدای
ایمن ایرکین کورالمای
آرمانده بولیب قالدیمبای
بارصام نیتدی قالاغه
غاقیلیمان تاندیمبای
سلام دیب ته کیترده
آطی آغاین آرغونغای
زارلاتیب کیتدینگ قایتاین
ایرته دیکی تارغیندای
کوب جاسارمیکان دیوچی ایدیم
جولداسینان آیرولمای
ایرته لی کیچدی زارلایمن
کوزیم نینگ جاسی جانکبردای
صاری نینگ قالدی باسیلمای
تاودان آفغان قارغیندای

14.

آینالاین کوکه جان
سوریلیب توبدان سویلاکان
جویه سین طاویب آیتقان صونک
پیته جان کیلمکان

باسیب اوزغان جویروکدای
 سویلاکین صاین اورلاکان
 آرغماق منیب آط جیب
 آخورغه بایلاب جیمدیگان
 اوز دیکانی بولماسه
 دوشمانغه تینک لیک بیرمیکان
 آزرغه کون اورته جوز
 آداسقانین جوندیکن
 قوشقر طوغان قوزیدای
 کیلباتی بارمه کیلمکان
 کیشکی قویدای شولادیق
 تیلادی خدای بیرمیکان
 قاتدی آرمان بولدی مین صورغه
 اوزکوزیم مین کورمیکان
 کورالمای قالب کوکامدی
 چینیم جور اولمیکان

15.

کوکه جان سزدای هیچ بنده
 قرادان چیغیب خان بولماس
 ایندی سزدای باسقه آدم
 آیریدان طووب نار بولماس
 بویلاب بتکان قراغای
 بویاغان مینان طال بولماس
 ایشم تولدی زهرکه
 ایشکان مینان فال بولماس

قضاغه عمل جوق ايكان
قايعيرغان مينان قرينداس
ايندى بزدن فيده جوق
ايمانينك بولسون جان جولداس

16.

آغايين طوغان قولاق سال
كوكا كيم نينك داستاني
مين برداستان باستاين
جاد ايتب جبار فادشاني
بز توكل اوتكان دونيادين
خدانينك سويكان دوسلاري
ابوبكر علي مين
حضرت عمر عوسماني
حققه بنده بولغان صونك
اولنان بارمه قاچقاني
سزلاركه چاغيب جيلايمن
اوكسوكمدي باستالي
جالغان ديب هيچ كم ايتالماس
اورته جوزدين آستالي
آرتوقچه طوغان جان كوكم
جوقتاوسز ناغيب تاستالي

17.

جوقتامايين ديسامده
جوغالدي آلتون آق سقا

بیس کون جالغان صوم دونیا
 بولارمه مونچه بی اویا
 بز توکیل اوتدی دونیادین
 خدا نینک دوستی مصطفی
 عیب ایران قرق چیلتن
 اوسیل قره زنکی آطا
 جان آشیغان آغاین
 دعادان چوقتاب قیل فطا
 جان کوکم نین آیریلیب
 کونکلوم بولدی کوب خفا
 بولماس جیره دیق سالیب
 تارتدیردی خدای بر جفا
 اولکان اوچون اولمک جوق
 جورا مینزده آیتا آیتا

18.

جیل آودارغان قانکباقدای
 جیکانی قالیب کول کیتدی
 آدرا قالغان آدیردای
 اوزانی قالیب ایل کیتدی
 مینک قویم نینک ایچنده
 کوك قاسقه قوشقر کیلباتدی
 اولکاننان صونک کوه جان
 قادیرینک جورطقه ایندی اوتدی
 آغاسینان آیریپ
 آرغیندی خدای اینکراتدی

آجالغه صبر جوق ایکان
آخرین بیرسه آلبا تدی
جیلامای ناغیب توراین
میزکیل سز صالدی ناویا تدی
آغاچ آطقه مینکان صونک
کیلماسینه کوز جیتدی

19.

آویلدان کیتدینک آطدا نیب
بارغالی کوکه قالاغای
قالاده جاتیب جولوقدینک
آجالغه بتکان چاراغای
قانیجه کنه تابدی ایکان
اولیم که قیوب آطقاندای
آرمانده کیتدینک جان کوکه
قاراویل قویب صاقتا نبای
آتاسی بولیک ناکس دیب
صارتدی اوستادینک جالاغای
آیتار سوزکه کمچیلیک
دوشمانغه قالدیق تباغای
آلدینکده جوروب آرمان سز
بولمای بر قالدیم صاداغای

20.

آرمانده کیتدینک قایتاین
اوی بای کوکه جانیم آی

آلدى آرئىنكده بولماي
قنات قويروق جالونك آي
جالغز جورىب جورة آلدينك
كوش آطاسين طانيماي
آي تىلاو بولسه قارتايدى
طوغردان قالغان جابه داي
آغا ديب آرقاسويوكه
آرقاده جاطر آغا باي
قرايغان قزاق ايقداوي
بورانغه سوققان شاليداي
اوتته جوزدينك بالاسي
تىلاولاص بولدى جابولاي
طورادان قوروق سالغان سونك
بولماي سبب طاريداي
خان كوكم نينك زماي
كيلارميكان تاغيداي

21.

ايندى توسدى ايسيمه
آغايين دينك كوبديكي
آتدينك دونيا آزدىق دينك
بولادى ايكان سيب كيلي
قانيچه چيركه چيداسن
بر بامسنيك نينك ايكييني
آرمانده كيتدينك كوكه جان

اوسندای قیلب صوراسانك
قارە كیساك چیکتینی

22.

ایندی سز که نه فیده
قرە کیساك تومە دان
تاییلغانده بوز آرتوق
تائکلاب کیلکان توزقه دان
آغاین سنینب ایتامین
اوط چیققانغه اورطه دان
آویلد اص بولیب اوطرمین
چین آرواقدان قورقامین

23.

آرغون قیچاق آطی اپکز
جاقین ایدیک اوز که ایل دین
کوزونه کونیکلوم قالغان جوق
آغاینوم سیندیر دین
اوسکه بای سین جوزا کیم
جولدا سی کیلدی کوز کورکین
جان کوکم نان آیرولدی
آزدی کوبکه تینک کیرکین
کوردینکبه دیب صورایمان
کیتکین مینان کیلکان نان
بورونغی دان صونیکغی غه
بار میکان کیلکان اولکان نان

24.

برکیتکان صونک کوکیم نینک
کیلماسین قایدان بیلاک
بزدی بویوتوب چولاتبای
کیلامه دیب جورایدیک
کیلمایدی دیب خالق آیتسه
ایندی کودیر اوزایک
تسکری آلدینه بارغانده
ایمانین بیر دیب تیلاک

25.

قانکلی بای دینک بیک تاسی
قالاداغی جولدا سینک
جولدا سینکنان آیریلیب
ناغیب بر جاتدینک جولبارسیم
سبب بولدی آجالغه
قوما لاقدای قورغاسین
کلیمه کوی دینک بالاسی
آغاین بزدای پولاسین
اوندای زمان باسیمه
ایندی ناغیب اورناسین

26.

خاجی بایدینک بالاسی
دوستونک ایدی توقممیت

سويب بولغان برقدانك
آلچومباي ميان ايشمبت
ايردينك كوزى كيتدى ديب
آرواققه بولمانكلارچيت
بر سويانيشيم سيند يرسينك
مانكلايم نان سيفاب كيت
جيتيم ديكى قوروسون
ايشم تولا جانغان اورت

II.
РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

1

Сначала Богъ, Пророкъ
Мухаммедъ — слово мое второе...
Многострадальной головѣ одна смерть,
Если (онъ) послѣдователь Мухаммеда.
Говоря: „она плачетъ“ — не бранитесь,
О, собравшійся народъ.
Сородичи! освѣдомтесь обо-мнѣ:
Ротъ мой объять пламенемъ, нутро объято печалью...
Если станетъ ханомъ, вышедшій изъ черни, —
Безплодно его правленіе.
Да *сгинетъ* ¹⁾ эта власть,
Навлекшая столько горя!...
Не сожалѣла бы я объ этомъ,
Да не во время дошла очередь.²⁾

2

Да сгинетъ эта смерть! она — палъ:
Воспламеняется мое сердце,

---

¹⁾ Въ текстѣ сказано „да посохнеть“. Терминъ этотъ употребляется у туземцевъ въ смыслѣ пролягнѣя.

²⁾ Къ печали.

И рѣшилась-бы я не воспламеняться,
Да не ожиданно подошла твоя очередь.
Какъ о взлетѣвшемъ подъ небеса кречетѣ,³⁾
Нестало о тебѣ вѣстей.
Не намъ лишь однимъ,
Но и Средней Ордѣ, ты былъ нуженъ.
Ты поступилъ какъ закатившаяся луна:
Отошелъ не оставивъ по себѣ слѣдовъ.
Народъ свой, оставшійся послѣ тебя,
Ты не пожалѣлъ, что онъ остается безъ хозяина.
Хотя у тебя было и много ума,
Но малѣ была во кругъ тебя толпа.
Не вмѣщаясь въ твоихъ недрахъ, загорѣлись
Твои: усердіе и искусство.
Какъ плывущій вверхъ китъ,
Что получилъ ты отъ своего искусства?
Въ концѣ концовъ твое усердіе
Стало причиной твоей смерти.

3

Ты былъ красою Средней Орды,
Словно кудрявый дромадеръ съ колокольцомъ.
Ты собралъ своихъ сородичей
Вокругъ себя въ 60 юртъ.
Занимая положеніе, ты выдѣлялся,
Словно гора Мингъ-жылы.⁴⁾

---

3) По преданію кыргызовъ, кречетъ можетъ жить только у человѣка ханскаго происхожденія и при томъ вполне честнаго, въ противномъ же случаѣ онъ влечетъ себѣ нога и издыхаетъ. Есть кыргызская пословица:

ایکی سونکقار طالاشه بر قارغاغه جیم تومار

т. е. гдѣ дерутся два сокола, тамъ выпадаетъ кусокъ (достаточный) для одного воро-
на. См. Л. Будагова, ч. I стр. 649.

4) Высшая точка на Каратавскихъ отрогахъ, что противъ города Туркестана.

Народу ты принесъ много пользы,
Какъ весенніе дожди.
Еще не прѣлисъ тебѣ увлеченія,
Какъ днии только что появившіяся.
Не довелось мнѣ видѣть, какъ ты отходилъ,
Промелькнувъ отошелъ ты какъ миражъ.
Обманчивое время насквозь пронеслось,
Какъ пыль, поднятая лошадыю на скачкахъ.
Опустѣла твоя ставка бѣлая,
Словно аулъ, оставшійся безъ хозяина.

4

Внезапное несчастье, какъ оказалось, тяжелѣе,
Чѣмъ несчастье предвиденное.
Да, стало быть, позавидовали твоему усердію...
Неужто мы для нихъ враги не въ мѣру?
До того ли я прегрѣшила,
Что тотъ отъ Бога отступилъ.

5

Лежа въ аулѣ, я услышала,
Что во вторникъ онъ застрѣленъ,
Оттого именно, что былъ онъ прострѣленъ —
И эта одна рана до глубины души проникла.
Онъ и вида не подалъ, говоря: „испугаются
Дѣтвора и жены“.
По прибытіи въ Джулекъ,
Снарядили мы батыра въ путь невозвратный.⁵⁾
Уходя ты не простился,
Призывавъ къ себѣ свой народъ.

---

⁵⁾ Въ текстѣ сказано: „посадили мы батыра верхомъ“.

Увы! ушелъ ты, не сказавъ
Своихъ завѣщаній и наставленій.
Дабы сородичи твои не раззорились,
Ты ушелъ, не научивъ ихъ разуму.
Провелъ ты жизнь въ усердіи
Въ пятидневномъ, лживомъ, безпечномъ мірѣ.

6

Когда ты приходилъ во гнѣвъ,
Походилъ на небо, обложенное тучами;
Отвага твоя, душа Куке,⁶⁾
Была какъ у Рустама⁷⁾ сказочнаго,
А по щедрости своей,
Ты былъ Баязетомъ Бастамскимъ.
Ты стань свой опоясывалъ предъ тяжелыми заботами,
Словно левъ Божій среди львовъ;
Была твоя справедливость
Какъ у азретовъ: Смара и Османа⁸⁾.
Ты говорилъ свои рѣчи, уснащая ихъ примѣрами,
Словно вышедшими изъ Тафсира⁹⁾.
Собравъ сбродъ, ты создалъ общество,—
Какъ-бы прочистилъ выходъ для родника.
Съ избыткомъ Богъ (тебѣ) далъ счастье,
И выйдя изъ твоего жилища оно, словно разлилось вокругъ.
Создатель, въ чемъ я предъ Тобой согрѣшила?
Что Ты словно отклонилъ, то, что на меня лилось;

---

⁶⁾ Куке—ласкательное восклицаніе, обращенное дѣтьми къ отцу.

⁷⁾ Рустамъ сынъ Зала,—персидскій герой, предводитель войска царя Кейкавуса, воспитанъ въ поэмѣ Фирдауси «Шахъ-Намъ».

⁸⁾ Смари—второй, а Османъ—третій халифы послѣ пророка Мухаммеда.

⁹⁾ Тафсиръ—толкованіе—такъ называются комментаріи на Коранъ и преданія; толкованія другихъ богословскихъ и каноническихъ книгъ.

Превосходнѣйшимъ родился ты отъ отца,
Словно племенной баранъ съ луноподобными рогами.
серпообразными

7

„Да кружусь“¹⁰⁾ душа Кукё!
Словно кованное изъ золота блюдо,
Среди (киргизъ) Средней Орды
Ты выдѣлялся, точно мышь съ высокимъ пикомъ.
Въ обществѣ ты не терпѣлъ дураковъ,
Избѣгалъ ихъ какъ „чабакъ“,¹¹⁾ убѣгающій отъ сома.
Душа Кукё, я разлучилась съ тобой,
Лишилась тѣнистаго дерева.
Когда слышался грохотъ арбы,¹²⁾
Сердце мое сжалось,
Нутро мое заledenѣло,
Словно у козленка, завидѣвшаго волка.
Какъ только прибылъ онъ въ Джулекъ,
Отдалъ душу не замедливъ:
Было Божье повелѣніе
Не дать ему поспѣть къ мѣсту до саске.¹³⁾

---

¹⁰⁾ «Да кружусь во кругъ тебя» — фраза эта въ большемъ употребленіи у здѣшнихъ туземцевъ и выражаетъ собою ласкательное восклицаніе. Она произносится краткимъ словомъ آيت لاینъ «айналайнь», «да кружусь—готовъ отдать жизнь за тебя». Восклицаніе это осталось отъ древняго обычая, по которому приносили жертву, напр. для излеченія болѣзни, кружились во кругъ больного и потомъ предметъ жертвы или рѣзали или раздавали бѣднымъ. См. слов. Л. Будагова.

¹¹⁾ Чабакъ—рыба подлещикъ.

¹²⁾ Арба—двухколесная туземная телега. Россійскіе экипажи: пролетки, фазтоны, линейки, тарантасы и вообще всѣ типы этихъ экипажей, мѣстные жители называютъ „арба“ или „араба“.

¹³⁾ Саске—время около 8 час. утра.

8

Во время намазъ-дэгэра¹⁴⁾
Послышался грохотъ арбы...
Не услышала ни единого отъ него слова,—
И велико было мое сожалѣніе.
Отъ скачекъ и приговариваній: „О, печень моя!“¹⁵⁾
Стоялъ гулъ вокругъ меня.
Я, обездоленная, откуда могла знать,
Что они теперь вокругъ меня собрались?
Развѣ есть у меня средства, что подѣлаю?
Велико могущество Бога!
О, если обернусь я жертвой за душу (его) ради души (своей),
Будетъ ли поддержка отъ Тебя?

9

Вплоть до самого аула замѣнила коня,
Абдылемъ¹⁶⁾ данная арба;
Онъ постарался больше чѣмъ киргизъ,
Не взирая на то, что у него другая тамга.¹⁷⁾
У Ашира съ Ташимомъ
Истошилась, зная, хитрость...
Не получая свѣдѣній, раздражались вздохами
Старшій и младшій его братья.

---

¹⁴⁾ Намазъ-дэгэръ— время вечерней молитвы (въ половинѣ времени между полуднемъ и закатомъ солнца).

¹⁵⁾ Заслышавъ о смерти родственника или близкаго знакомаго, киргизы скачутъ въ аулъ умершаго со словами: «баурумъ ай, баурумъ ай» (о, печень моя, о, печень моя). Что въ переносномъ смыслѣ означаетъ: единокровный мой, близкій мой. См. XIV т. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. ст. А. Дивасова «Древне-кирг. похорон. обычай».

¹⁶⁾ Здѣсь говорится о Джулекскомъ татаринѣ Абдылѣ, который далъ свой тарантасъ, чтобы привезти тѣло убитаго волостного Аяке.

¹⁷⁾ Не грамотные киргизы вмѣсто подписи прикладываютъ къ бумагамъ свою тамга. Каждый киргизскій родъ имѣетъ свою отдѣльную тамгу.

Усеке другъ его набрелъ случайно,
И всѣ прочіе его друзья соотременники.
Пойду я, какъ жертва,
За заслуги его соотечественниковъ.
Останки его вынесли изъ юрты
Разные родственники его собравшись,
И въ среду во время «саске»
Земли коснулись его бедра.

10

Когда время близилось къ вечеру,
Воротился братаецъ мой старшій отъ останковъ
И, не успокоивъ взволнованную мою грудь,
Переполнилъ лишь воплемъ (мое) сердце.
Могла-ли я думать, что онъ помретъ
Отъ пули, попавшей (ему) въ предплечье.
Отошелъ мой Куке не подавъ вида,
Пока душа его не вышла изъ подбородка.
Только и видѣла его (тѣло),
Заночевавшимъ дома одну ночь.
О, онъ былъ, оказывается, львомъ,
Но рана, чтобъ ей сгинуть, погубила (его).

11

Когда онъ прибылъ въ Джулекъ,
Изъ раны его текла красная кровь.
Что у Бога шестьдесятъ два различныхъ вида могущества,
Что конецъ будетъ таковъ,
Онъ умомъ своимъ спозналъ.
Не увидѣвъ своихъ домашнихъ,
Онъ отдалъ душу съ сожалѣніемъ.

Чтобы повидать сородичей,
Выѣхалъ онъ изъ города,
Но не достигнувъ своей цѣли, отошелъ онъ въ степи съ
сожалѣніемъ.
Зульфокаръ ¹⁸⁾ съ золотой рукояткой,
Не рубя, переломился у основанія.
Изъ черни ханомъ, отъ вороны
Кречетомъ, о, душа, Куке, родившійся!

12

Мой гибкій, мой бѣлый корень камыша,
Мои крылья, моя грива, мой хвостъ,
Мои вытянутые усы, мой статный,
Мой умный, мой примѣрный,
Мой столбъ, подпирающій „тюндюкъ“, ¹⁹⁾
Потянись до котораго рукою, — не достанешь,
Сталъ ханомъ родившійся изъ черни.
О, ты мой дюльдюль, ²⁰⁾ родившійся отъ тулфара! ²¹⁾
Ты выдающийся изъ Средней Орды,
Ты бѣгунецъ мой, выдѣляясь обгонявшій!
Ты въ сорокъ лѣтъ (остался) неизмѣнно свѣжій;
Но Богъ пересталъ давать тебѣ свои заповѣди..
О, мой разлученный отъ сородичей,
Ставшій странникомъ мой горемыка.

13

Вчерашній мой душа Куке,
Мелькается продо мною.

---

¹⁸⁾ Шашка четвертаго Халифа Али.

¹⁹⁾ Верхнее отверстіе юрты.

²⁰⁾ Дюльдюль دلدول — бѣлый лошакъ пророка Мухаммеда.

²¹⁾ Тулфаръ — боевой конь, скакунъ.

Не насмотрѣвшись я вдоволь, вволю,
О, осталась я повергнутою въ горечь-сожалѣнье.
Ну, что бы похвать мнѣ съ нимъ въ городъ?...
Знать я выжила изъ ума!
При отходѣ смѣртномъ онъ высказалъ привѣтъ
Сородичамъ, называвшимся „Арғынъ.“²²⁾
Отошелъ ты, заставивъ рыдать, — да и что мнѣ было дѣлать?
Какъ прошедшій когда то Тарғынъ,²³⁾
Я говаривала: много ли дѣтъ онъ проживетъ,
Не разлучаясь съ друзьями.
Съ утра до вечера я рыдаю,
Слезы глазъ моихъ — какъ дождь:
Слава о тебѣ стала не уничтожимой,
Словно потокъ, текущій со сѣверныхъ горъ.

14

„Да кружусь“, душа Куке!...
Говорилъ онъ, выдвѣаясь въ собраніи,
А когда говорилъ, найдя свянные доводы,
Въ его лицо краска не бросалась,
И какъ бѣгунецъ, побивая уносился впередъ,
Возвышаясь послѣ каждой рѣчи въ гору.
Онъ ѣзживалъ на аргамакахъ, собиралъ лошадей
И содержалъ ихъ на привязи противъ ясель.
Если не случалось такъ, какъ онъ рѣшалъ,
Врагамъ онъ не уступалъ равенства.
Въ иные дни заблуждавшуюся Среднюю Орду
Онъ направлялъ на вѣрный путь.

---

²²⁾ Потому что самъ Аяке происходилъ изъ рода «Арғынъ», Средней Орды.

²³⁾ Тарғынъ — герой известной киргизской поэмы подъ тѣмъ же названіемъ.

Какъ ягненокъ, рожившійся племённому,
Онъ стрелецъ, — развѣ есть въ немъ что не надеждное?..
Мы блеяли словно бараны съ ягнятами по вечерамъ,²⁴⁾
Но Богъ не внялъ (нашимъ) мольбамъ.
Жестокое поречье-сжалѣніе постигло моя обездоленную,
Не видѣвшую его собственными глазами.
Не увидавши на послѣдокъ моего Куке,
Осталась и ползаетъ не умирая моя муха.²⁵⁾

15

О, душа Куке, не одинъ рабъ (Божій) подобно вамъ,
Вышедши изъ черни, не будетъ ханомъ;
Теперь уже другой человекъ, подобно вамъ,
Родившись отъ двугорбаго (верблюда) не будетъ наромъ.²⁶⁾
Высокорослая сосна,
Какъ ее не красъ, не будетъ ивой.
Нутро мое наполнилось ядомъ,
Отъ питья онъ не будетъ медомъ.
Противъ смерти нѣтъ, знать, средствъ,
И печаль родственниковъ (не поможетъ).
Теперь отъ насъ нѣтъ (тебѣ) пользы,
Да будетъ душѣ твоей спутникомъ символъ вѣры.

²⁴⁾ Въ лѣтнее время, передъ закатомъ солнца; когда овецъ пригоняютъ въ аулъ для дойки, оставшіеся въ аулѣ ягнята и ихъ сослужившіеся матери неистово принимаются блеять.

²⁵⁾ По вѣрованіямъ киргизовъ душа спящаго человека покидаетъ его на время сна и летаетъ въ видѣ мухи; по этому мухъ убивать не слѣдуетъ. См. „Учен. Зап. Казан. Унив.“ за 1897 г., статью А. Диваева: «Былина о Биегѣ Батырѣ». Здѣсь плачущая съ сокрушеніемъ высказываетъ свое великое горе по поводу смерти своего отца, которая такъ на нее подѣйствовала, что она считаетъ себя почти умершей, но лишь осталась только у ней одна душа, которая ползаетъ въ видѣ мухи.

²⁶⁾ Наръ — одnogорбый верблюдъ (дромадеръ). Онъ по своей силѣ цѣнится несравненно дороже двугорбаго верблюда. О верблюдахъ см. статью А. Диваева: «Нѣсколько словъ о киргизскомъ хозяйствѣ» въ 1 т. „Русск. Турк.“ изд. 1899 г.

О, сородичи родные, насторожите ваши уши,
 О Кукее своемъ поведѣ и разскажъ;
 Начну я этотъ разскажъ,
 Упомянувъ Всемогущаго Царя.
 Не токмо мы отошли изъ этого міра,
 Но и любимые друзья Бога:
 Абу-бекръ съ Алиемъ,
 Азратъ-Омаръ, Османъ.²⁷⁾
 Ставъ рабомъ Истиннаго,
 Развѣ кто избѣжалъ смерти?
 Предъ вами плачу я съ мольбами,
 Чтобъ прикончить свои рыданія...
 Никто не скажетъ—ложь моль,
 Что выдѣлялся онъ въ Средней Ордѣ...
 Родившагося несравненно моего Кукее
 Какъ могу я покинуть безъ причитаній?

И рѣшилась бы не причитать,
 Да лишилась золотой бѣлой битки.²⁸⁾
 Пятидневный обманчивый міръ
 Можетъ же быть такимъ непостояннымъ!
 Не токмо мы перешли изъ міра,
 Но и Божій другъ Мустафа,²⁹⁾
 Гаибъ-Иранъ-Крыкъ-Чильтанъ,³⁰⁾

²⁷⁾ Первые четыре Халифа послѣ пророка Мухаммеда.

²⁸⁾ Битка—въ игрѣ въ бабки.

²⁹⁾ Мустафа—избранный, говорится о Мухаммедѣ.

³⁰⁾ Подробное описаніе о группѣ святыхъ «Гаибъ-Иранъ-Крыкъ-Чильтанъ», см. въ статьѣ моей: «Алпамысъ-батыръ» (киргизская поэма), которая напечатана въ Сб. матер. для Стат. Сыръ-Дар. Обл. т. X. Изд. 1902 г.

Уйсылъ-Кара, Занги-Ата.³¹⁾

О, душевно болѣющіе сородичи,
Творите же ему многократныя молитвы!
Разлучившись съ моимъ душой Буке,
Сердце мое стало полно печалью.
Не во время нанеся ударъ,
Заставилъ Богъ переносить страданіе.
Вѣдь не умирать же изъ за умершаго...
И будемъ вотъ ходить, причитая, приговаривая.

18

Какъ „перекати-поле“, сорванное вѣтромъ,
Камышь остался,³²⁾ озеро отошло,
Какъ холмистая мѣстность,
Оставшаяся необитаемою, рѣчка осталась, народъ откочевалъ.
Среди тысячи моихъ барановъ
Озѣрый съ лысиной племенной баранъ-боецъ статнѣй.
Мужественный душа Буке!
Только послѣ смерти твоей
Оцѣнили тебя народъ.
Разлучивъ его со старшимъ братомъ,
Богъ заставилъ рыдать Аргыновъ въ голосъ.
У смерти видно нѣтъ терпѣнья,
Если она положила конецъ.

---

31) Объ Уйсылъ-Кара, правильнѣе Увайсь-иль-Карані, а также о Занги-Ата см. «Сбор. матер. для Стат. Сыръ-Дарьинск. Обл.» т. V ст. А. Диваева «Легенда о Казыкурговскомъ ковчегѣ». Увайсь-иль-Карані, по преданію киргизовъ, былъ покровителемъ верблюдовъ, современникъ Мухаммеда, могилу его за китайскимъ городомъ Кульджа. Занги-Ата или Занги-баба, погребенъ не далеко отъ Ташкента, въ мѣстности «Шашъ», онъ былъ пастухомъ коровъ, а потому и считается киргизами покровителемъ ихъ.

32) Родъ тонкаго жамыша جیکینъ съ чернымъ волосомъ на верхушкѣ, длиной съ четверть аршина.

Какъ могу я пребывать не плача, —
Не во время назначилъ Онъ очередь...
На деревянную лошадь³³⁾ когда онъ возсѣлъ,
Тогда только мы увидѣли, что онъ не вернется.

19

Уѣхалъ ты верхомъ изъ аула,
Куке, чтобы проѣхать въ городъ
И, будучи въ городѣ, встрѣтился ты
Съ окончившеюся смертью раной.
О, сколько грѣховъ получили тотъ,
Который рѣшился нанести смерть!
Съ горечь-сожалѣніемъ отошелъ ты, душа Куке,
Что не оберегалъ себя карауломъ.
Заподозрѣвъ, что это злодѣй другого племени,
Ты подвелъ подъ подозрѣніе сарта,
Онъ докажетъ недостаточность уликъ,
А мы остались на злорадство вратамъ...
Не сожалѣла-бъ я, если бы находилась съ тобою
И принесла себя тебѣ въ жертву.

20

Отошелъ ты съ горечь-сожалѣніемъ, — что подѣлаю!
Увы, душа моя Куке!
Ни предъ тобой, ни за тобой не было
Крыльевъ, хвоста, гривы.
Ты, будучи одинокимъ, подчинялъ себѣ народъ,
Не разбирая изъ какого рода кочевникъ.

---

33) Т. е. когда положили его въ гробъ.

34) Т. е. не было у него опоры и близкихъ людей, которые бы помогали ему и поддерживали его.

Что касается Айтлеу, онъ состарился,
Какъ одичалый меринъ.
Чтобы опереться, говори: „старшій братъ“,
Далеко находятся Агыбай..
Бозысходные киргизы потеряли защиту:
Ихъ бьетъ порывъ бурана, словно изгородь какую.
Сыны Средней Орды
Всѣ молились за тебя,
Но когда прямо накинულъ (Онъ) петлю,
Не было пользы отъ того и съ зерно проса.
Времена моего Кукеке
Настанутъ ли еще разъ?

21

Теперь только я вспомнила (хватилась),
Что бѣдныхъ сородичей у меня много.
Охъ, ужъ эти нужды міра,
Имѣютъ онѣ пятна.
Доколѣ можетъ вынести
Заботы одна голова твоя?
Съ горечь-сожалѣньемъ отошелъ ты, душа Куке,
Управляя такимъ образомъ
Каракесеками и Шекти.

22

Теперь вамъ какая польза
Отъ Каракесековъ-сородичей?
Если найдется—лучше бязъ,
Чѣмъ полученная по выбору парча.
Сородичами васъ считая, жалуясь
На вспыхнувшій среди насъ огонь;

Какъ одноаулецъ, опираясь на васъ, я жалуясь,
Хотя и боюсь разгнѣвать арваховъ.²⁵⁾

23,

„Аргынъ“, „Кыпчакъ“, названія эти точно близнецы,
Мы были ближе другъ къ другу, чѣмъ другіе роды.
Видю я, что сердце мое не остыло
Къ вамъ, сородичи мои.
Усеке, Байсенъ, мой Жозаке —
Товарищи его пришли извѣстные.
Разлучилась я съ своимъ, душой Куке,
Равно цѣнившимъ какъ малое, такъ и великое.
„Видѣли ли (его)“, я спрашиваю
Уходящихъ и приходящихъ.
Въ прежнее и послѣднее время
Возвращался ли кто послѣ смерти?

24

Послѣ того, какъ уѣхалъ мой Куке,
Откуда могли мы знать, что онъ не вернется?
Не заставляя насъ такъ вопить,
Мы все думали, что онъ вернется;
Если народъ говорить, что онъ не вернется,
Такъ потеряемъ теперь надежду!
Между тѣмъ, какъ онъ предстанетъ предъ Всевышнимъ,
Будемъ молить, чтобъ наградилъ Онъ его вѣрой.

25

Сынъ Канлыбая — Бектасъ,
Живущій въ городѣ твой спутникъ,

---

²⁵⁾ Объ Арвахыхъ см. V т. «Сборн. мат. для Ст. Сырь-Дар. Обл.» стр. 42 — 43
т. А. Даванова: „Демонологическіе разказы — Албасты“.

Разлучившись съ своимъ спутникомъ,
Зачѣмъ ты лежалъ, безопасно, мой тигръ?...
Причиною смерти былъ
Круглый катышекъ свинецъ...
О, сородичи! сыны прочихъ, произносящихъ слова вѣры!
Да не очутятся они въ нашемъ положеніи!..
Теперь времена (моего Куке)
Какъ могутъ вернуться ко мнѣ?

26

Сынъ Ходжабал, —
Токмамбетъ, былъ другомъ твоимъ,
Единственными возлюбленными твоими сватьями
Были Алчумбай и Ишмамбетъ!..
Говоря, что не стало надзора мужа (Куке),
Не оставляйте его безъ молитвъ.
Единственная моя опора — это вы,
Ласкайте же меня, проходя мимо, по челу...
Да сгинетъ эта сиротская доля,
Нутро мое наполнено горящимъ огнемъ.

А. Диваевъ.

ОПЕЧАТКИ:

напечатано:		слѣдуетъ читать:	
	<i>страница</i>	<i>строка</i>	
Массовая	17	17	лессовая.
Плоскости	112	20	прочности.
Коленъ	139	13	колѣнъ.
Бумазейной	139	21	бумажной.
Ипа	144	29	Упа.
Затѣмъ	154	18	затѣмъ.
Рѣшено	193	12	рѣшило.
Держать	230	20	держанія.
Холсту	297	8	халату.
Хакыкать	338	30	ханыкать.
Бикишъ	372	2	бишикъ.
Juccus	383	15	Succus.
Zignum	383	30	Lignum.
Detura Stremonii	384	16	Detura Stramonii.
Zavendula	390	19	Lavendula.
Zaminaria	390	26	Laminaria.
Murabilis	391	22	Mirabilis.
Мендельштамъ	421	33	Мандельштамъ.